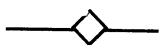

Серия
«Высшее образование»

В. И. Колесник

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «История»*

Рекомендовано Международной академией
науки и практики организации производства
в качестве учебного пособия для студентов вузов

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2012

УДК 94(100)"653"(075.8)
ББК 63.3(4)4я73
КТК 033
К60

Колесник В. И.

К60 История западноевропейского Средневековья : учебное пособие / В. И. Колесник. — Ростов н/Д : Феникс, 2012. — 507, [1] с. : ил. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-222-19455-3

Дисциплина «История Средних веков», согласно ФГОС ВПО по направлению подготовки 030600 «История», квалификация (степень) бакалавр, относится к Базовой (общепрофессиональной) части Профессионального учебного цикла основной образовательной программы.

Дисциплина изучается на II курсе в течение III и IV семестров, следуя за Историей Древнего мира (I курс) и предваряя Историю Нового времени (III курс).

Дисциплина состоит из двух семестровых курсов, каждый из которых завершается экзаменом. Это История Раннего и Развитого Средневековья (V–XV вв.) и «История Позднего Средневековья (XV–первая половина XVII вв.)»

Данное пособие отличается сжатым и в то же время полным, как в фактологическом, так и концептуальном плане, охватом всего программного материала дисциплины, что интересно студентам с прагматической точки зрения.

ISBN 978-5-222-19455-3

УДК 94(100)"653"(075.8)
ББК 63.3(4)4я73

© Колесник В. И., 2012

© Оформление: ООО «Феникс», 2012

ГЛАВА 1.

ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Терминология. Термин «Средние века» впервые применили в XIV в. итальянские гуманисты для обозначения периода европейской истории, отделявшего их время от времени Римской империи.

На этой основе в XVII в. возникло деление истории на Древнюю, Средневековую и Новую. Поскольку на латинском языке, которым пользовались гуманисты, «средние века» звучат как *«medium aevum»*, постольку научная дисциплина, занимающаяся изучением Средних веков, называется медиевистикой.

Термин «феодализм» ввели в употребление во Франции в XVIII в. в эпоху Просвещения идеологи дворянства и буржуазии, отстаивавшие интересы своих классов накануне Великой французской революции.

И те, и другие называли феодализмом общественные порядки, которые действовали во Франции в Средние века и при которых главной фигурой являлся феодал, собственник феода — привилегированного земельного надела. Но первые хвалили, а вторые хулили феодализм.

Предмет медиевистики. В XIX в. изучение Средних веков привело к возникновению научной дисциплины, предметом которой является история возникновения, расцвета и упадка феодализма в странах Западной Европы, в неславянских странах Центральной и Юго-Восточной Европы и в Византии.

Под Западной Европой в данном случае понимается западная оконечность Евразии, населенная народами, говорящими на германских или романских языках (исключениями являются Ирландия и Финляндия, относящиеся соответственно к кельтской и финно-угорской семье языков), и принадлежащими к католической и протестантской ветвям христианства. Неславянские страны Центральной и Юго-Восточной Европы — это Венгрия, Румыния и Молдавия. Византия — это империя, существовавшая с 395 г. по 1453 г. на Балканах и в Малой Азии со столицей в Константинополе.

Эволюция общественных отношений, подобных феодальным и имевшим место в Средние века у других народов и на других территориях, является предметом изучения особых научных дисциплин,

например, «История стран Азии и Африки в Средние века» или «История южных и западных славян».

Хронология и периодизация. Началом истории Средних веков считается формальное упразднение в 476 г. Западной Римской империи, завершением — Английская буржуазная революция в середине XVII в.

Средние века делятся на три периода. В Раннее Средневековье (X—XI вв.) сложились основы феодализма. В Классическое, или Развитое, Средневековье (XI—XV вв.), начавшееся с возникновения городов и завершившееся открытием Америки и морского пути в Индию, феодализм достиг расцвета. Классическое Средневековье, в свою очередь, делится на два этапа, которые разделяет «Черная смерть» 1347—1453 гг. В Позднее Средневековье (XVI — первая половина XVII вв.) происходила деформация феодализма под воздействием зарождавшихся раннекапиталистических отношений. Эти века также называются Ранним Новым временем.

Цивилизационное и формационное понимание феодализма сложились соответственно в XVIII—XIX вв. и XIX—XX вв. Согласно первому из них, феодализм представляет собой не всемирное и стадияльное явление, но региональный феномен. Он объединил народы Западной Европы, придав общие черты их быту, нравам, религии, культуре, историческим судьбам и отделив их от других народов, у которых при всей схожести и синхронности развития общественных институтов формировались другие неевропейские цивилизации.

Классическое определение феодализма как особой цивилизации принадлежит французскому историку Франсуа Гизо (1787—1874). Его главные отличительные признаки он обнаружил в политико-юридической сфере. Это, во-первых, условный характер земельной собственности, во-вторых, слияние верховной власти с земельной собственностью и, в-третьих, иерархическая структура класса феодальных землевладельцев.

Согласно второму, феодализм представляет собой прогрессивную стадию (общественно-экономическую формацию, облик которой определяется ее экономическим базисом) в развитии всемирной, общечеловеческой истории. Феодализм приходит на смену в одних случаях первобытнообщинной, других — рабовладельческой и предшествует капиталистической формациям. В истории всех народов и стран феодализм был одним и тем же явлением, имевшим, разумеется, региональное своеобразие, которое, однако, не меняло его сути.

Главные характерные черты феодального строя. При всех различиях в трактовке феодализму присущи некие общепризнанные черты в экономической, социальной, политической и идеологической организации.

Экономика феодального строя базировалась только на естественных источниках энергии: мускульной силе человека и животных, силе ветра и текущей воды. Поэтому орудия труда были ручными, механизация в производстве практически отсутствовала, производительность труда ограничивалась физической выносливостью человека и была низкой по определению, доминирующей отраслью хозяйства являлось земледелие.

По сравнению с сельским хозяйством ремесло было распространено незначительно и играло второстепенную роль. Удельный вес товарно-денежных связей был невелик. Основная масса продукции создавалась работниками не как товар на продажу, а для собственного потребления. Феодальная экономика была преимущественно натуральной. В таких обстоятельствах главным средством производства, главной ценностью и главным видом собственности являлась земля.

Социальная структура феодального общества формировалась на основе отношения людей к собственности на землю. Более 90% населения составляли крестьяне, которые вели мелкое самостоятельное хозяйство на наделах, полученных с условием выполнения повинностей от крупных земельных собственников — феодалов, которые составляли менее 5% населения. Приблизительно таким же был удельный вес занятого в ремесле и торговле городского населения, для которого главным средством производства являлась не земля, а ремесленные инструменты, денежные средства и профессиональные навыки. Таким образом, феодальное общество состояло из трех различавшихся своим отношением к собственности на средства производства классов: феодалов, феодально-зависимого крестьянства и бюргерства.

Классовое деление дополнялось сословным, которое придавало обществу иерархическую структуру. Каждое сословие выполняло особую, необходимую для всего общества функцию и обладало особыми правами, закрепленными в законах и обычаях. Первое сословие, духовенство, было занято в духовной и интеллектуальной, второе, рыцарство, — в военной и управленческой, третье, бюргерство, — в производственной сферах деятельности. Положение самого многочисленного класса — крестьянства, было настолько принижено, что его социальный статус не получил оформления в виде сословия.

Отличительной чертой социальной организации феодализма являлись корпоративность и личностный характер связей между людьми.

Полноценное существование вне корпорации (крестьянской общины, ремесленного цеха, торговой гильдии, городской коммуны, монашеского ордена, церковной и вассально-ленной иерархии) было невозможно. Обязательства покровительства и подчинения, которые устанавливались персонально и скреплялись клятвами, имели приоритетное значение в социальных связях.

Политическая организация феодализма основывалась на соединении власти с земельной собственностью, вследствие чего каждый крупный феодал в своих владениях являлся практически независимым государем, и частнопровые принципы устройства власти доминировали над публично-правовыми.

Главной формой правления являлась монархия, которая прошла через следующие этапы развития: варварское королевство, раннефеодальная, феодально-раздробленная, сословно-представительная и абсолютная монархии.

Сутью политических процессов была борьба центробежной и центростремительной тенденций. Сначала доминировала и на рубеже Раннего и Развитого Средневековья достигла апогея первая из них, породив такой феномен, как феодальная раздробленность. В Позднее Средневековье на первый план вышла вторая, которая привела к возникновению национальных государств. Тенденция к образованию национальных государств боролась с традицией к объединению разных народов в одном политическом образовании посредством династических союзов, а также с тенденцией к созданию универсального общеевропейского христианского государства, которое мыслилось как правопреемник Римской империи.

Духовная, интеллектуальная, культурная жизнь Средневекового мира по сути и форме была полностью религиозной. В этом состоит главная особенность идеологической составляющей феодализма. Церковь принимала активное участие во всех сферах общественной жизни и оказывала на нее огромное влияние.

Место Средних веков во всемирной истории. Изначально понятия «Средние века» и «феодализм» имели негативное значение. Гуманистам, которые возрождали античную культуру, время, отделявшее их от Древней Греции и Рима, представлялось провальным. Для просветителей, которые призывали к свободе, равенству, братству, феодализм олицетворял несправедливость. Поэтому «Средневековье» и «феодализм» ассоциировались с «мракобесием», «отсталостью», «регрессом», «угнетением» и т.д.

Такие оценки только на первый взгляд могут показаться обоснованными. Действительно, первые столетия Средних веков ознаменовались депопуляцией, замиранием хозяйственной деятельности, уничтожением материальных и культурных ценностей, утратой технологических приемов и навыков, научных знаний. Это бесспорно для той части Западной Европы, которая входила в Римскую империю. Но так же бесспорны демографический подъем, возникновение новых поселений и освоение новых земель, интенсификация хозяйственной деятельности, появление письменности, новых социальных и политических учреждений, знаний, культурных ценностей на территориях за пределами Римской империи. Иными словами, если абсолютная высота социального прогресса в Западной Европе значительно понизилась, то пределы распространения базовых его достижений резко расширилась, образовав более прочный фундамент для нового подъема культуры.

Если апогей греко-римской цивилизации сменился стремительным, глубоким упадком и длительной стагнацией, которая принесла феодальному периоду не вполне справедливую репутацию «темных веков», то апогей феодализма, хотя и сопровождался кризисными явлениями, достаточно плавно перешел в эпоху Возрождения. Гибели Средних веков сопутствовали болезненные потрясения, но они быстро сменились ростом, базу для которого создал феодализм.

Собственный вклад Средних веков в мировую цивилизацию тоже достаточно велик. Это готическая архитектура, иконопись, скульптура и резьба по камню, книжная миниатюра, героический эпос, куртуазная литература и многое другое.

Особо следует подчеркнуть связь феодальной эпохи с современностью, многие реалии которой, включая национально-государственное устройство, берут прямое начало в Средних веках, и обусловлены своим феодальным происхождением. Классический пример такого рода — Великая хартия вольностей 1215 г. — первый и основополагающий документ современной английской конституции, а наиболее актуальный — активно осуществляемый в последние десятилетия проект Единой Европы, восходящий к идее общеевропейской христианской империи.

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Исторический источник: общая характеристика. Историческими источниками называются первичные носители информации о времени и объекте изучения. Исторические источники подразделяются на два основных типа: вещественные и письменные.

К вещественным источникам относятся ландшафты, флора и фауна изучаемой эпохи и артефакты — предметы, изготовленные людьми.

К письменным источникам относятся тексты, созданные современниками изучаемой эпохи, а также их копии или пересказы.

Разработкой теории и практических методик изучения текстов занимается источниковедение — специальная научная дисциплина, которую формируют следующие компоненты. Во-первых, эвристика — выявление источников. Во-вторых, прочтение текста — установление основного или первоначального текста и дополнений к нему. В-третьих, идентификация источника — установление автора, времени, подлинности, обстоятельств и целей его создания. В-четвертых, герменевтика — анализ, включающий в себя установление полноты, достоверности и точности сведений, определение политической и социальной направленности источника. В-пятых, источниковедческий синтез — выявление гносеологических связей источников, их сопоставление.

Выделяют три главных класса письменных источников: нарративные, или повествовательные (лат. *narratus* — рассказ), законодательные, или юридические, и документальные. Для первых характерна субъективность в плане отбора, точности изложения и трактовки материала. Вторые более объективны, но их информационное поле ограничено правовыми вопросами. Третьи наиболее достоверно отражают прошлое, но содержат сведения преимущественно социально-экономического плана.

Внутри названных классов существуют виды и разновидности источников.

Нарративные средневековые источники включают в себя произведения римской историографии. Наиболее известные из них «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря (100—44 до н.э.), «Германия», «История» и «Анналы» Публия Корнелия Тацита (55—120) и «*Res gestae*» Аммиана Марцеллина (ок. 330 — ок. 400).

Истории — крупные произведения, авторы которых описывали современные им политические события. В их числе «О происхождении и деяниях гот», или «*Getica*», Иордана (VI в.), «*Historia gentis Langobardorum*» Павла Диакона (ок. 720–799), «История франков» Григория Турского (538–594), «Церковная история народа англос» Беды Достопочтенного, «История войн Юстиниана» Прокопия Кесарийского.

Биографии — классическим произведением этого жанра считается «Жизнеописание Карла Великого» Эйнгарда (770–840).

Анналы — запись наиболее значительных событий по годам, которые велись обычно в монастырях и по названию которых соответственно именуются. Это Фульдские анналы 860–901, Сен-Бертинские анналы 741–882, Реймские анналы X в. Были вытеснены более полными и подробными *хрониками*.

Агиографические сочинения — описания подвижнической жизни, мученичеств, видений и чудес персон, причисленных церковью к лику святых. Содержат огромное количество достоверной и конкретной информации о быте, нравах, географии, генеалогии, судебных и классовых конфликтах, экономике, материальной культуре.

Трактаты — например, «О дворцовом и государственном управлении», написанный в конце IX в. реймским архиепископом Гинкмаром для короля Карла Простоватого, и «Об управлении империей» византийского императора Константина Багрянородного (X в.).

Энциклопедии — наиболее известная «Этимологии» (или «*Origines*» — «Начала») в 20 книгах архиепископа Исидора Севильского (ок. 570–ок. 636) — дающие на основе объяснения, нередко фантастического, значения слов, сводку тогдашних знаний.

Хроники — наиболее распространенный вид средневековых нарративных источников. В Раннее Средневековье большое распространение получили *всемирные, или универсальные, хроники*. Изложение событий в них начиналось «от сотворения мира». Материал до времени жизни самого хрониста заимствовался им из предшествовавших хроник. Современные ему события хронист описывал на основе личных впечатлений. Самыми известными всемирными хрониками считаются «Большая хроника» Исидора Севильского и хроника «*De duabus civitatibus*» (О двух государствах) Оттона, епископа Фрейзингенского (1111–1158).

В Развитое Средневековье начали составляться *хроники*, относящиеся к истории отдельных стран. «Англо-саксонская хроника»,

рукописи которой восходят к XI—XII вв., излагает историю Англии от завоевания Британии Цезарем. В XIII в. начали создаваться своды хроник, отражавшие становление национальных государств. Это «Большие Французские хроники», «Большая хроника» Матвея Парижского (1200—1259), монаха Сент-Олбанского монастыря, который поведал об английской истории в период с 1066 по 1259 гг., «Всеобщая испанская хроника», которую начали составлять по воле кастильского короля Альфонса X Мудрого.

В центре внимания хронистов могли находиться отдельные исторические события. Например, Крестовым походам посвящены такие известные хроники, как «Деяния Бога, осуществленные через франков» аббата Гвиберта Ножанского (1053—1124), «Взятие Константинополя» маршала Шампани Жоффруа де Виллардуэна и «Завоевание Константинополя» рыцаря Робера де Клари.

Мемуары как особый жанр появились во второй половине XIII в. Наиболее известны «Мемуары» Жана сира де Жуанвиль (ок. 1224—1317), сенешала Шампани и личного друга короля Людовика IX Святого, и «Мемуары» Филиппа де Коммина (ок. 1440—1511), советника короля Людовика XI. В Византии историко-мемуарные произведения создали Иоанн VI Кантакузин (XIV в.) и Георгий Сфрандизи (XV в.).

Законодательные источники. Для Раннего Средневековья это «Свод гражданского права» (*Corpus juris civilis*) императора Юстиниана I Великого.

Записи обычного права в варварских королевствах — Судебники, или Правды: Бургундская, Вестготская, Рипуарская, Салическая, Тюрингская, Фризская.

Капитулярии — законы и распоряжения франкских королей из династии Каролингов, разделявшиеся на небольшие параграфы (лат. *capitula*). В их числе «Капитулярий о поместьях» и «Капитулярий по делам Саксонии» Карла Великого.

В Классическом Средневековье виды юридических источников умножились. Это «Свод канонического права» (*Corpus juris canonici*), вобравший в себя важнейшие акты церковного законодательства.

Императорские *новеллы* в Византии, *привилегии, патенты и мандаты* императоров Священной Римской империи, королевские *ордонансы* во Франции и *хартии* королей Англии, «Партиды» — свод законов кастильского короля Альфонса X.

Парламентские акты и статуты в Англии, *протоколы* заседаний Генеральных и провинциальных штатов во Франции, *акты* германских имперских собраний, *решения* кастильских и арагонских кортесов.

Записи феодального права провинциального уровня: французские *кутюмы*: Кютюмы Бовези, немецкие *зерцала*: Саксонское зеркало, испанские *фуэрос*.

Законы государств крестоносцев в Палестине: «Иерусалимские ассизы», и на Балканах: «Ассизы Романии» в Морее.

Памятники муниципального уровня: *городские хартии и статуты*, сельские *хартии вольностей*. Например, «Книга прав Генуэзской Республики».

Памятники корпоративного характера: статуты ремесленных цехов, торговых корпораций, университетов, уставы монастырей. В их числе византийская «Книга эпарха», французская «Книга ремесел города Парижа», уставы цехов немецких Кельна, Любека, Франкфурта.

Документальные источники (*грамоты, хартии, или акты*) Раннего Средневековья немногочисленны. Главным техническим носителем информации в раннесредневековой Западной Европе был пергамент, изготовлявшийся из овечьих шкур, так что на одну книгу нужно было перевести не одну отару овец. Писцы нередко оказывались перед необходимостью соскабливать с пергаментного листа старый текст, чтобы нанести на него новый, представлявшийся более важным для текущего момента. В источниковедении такие памятники получили особое наименование «палимпсет» (от греч. «снова» и «стираю»).

Основные виды раннесредневековых хартий: *Картулярии* (от лат. *charta* — грамота) — сборники копий документов, переписанных иногда с сокращениями и вставками, которые называются интерполяциями.

Формулы — образцы для составления грамот, юридически оформлявших различного рода сделки и отношения. Примерами этой разновидности документальных источников Раннего Средневековья могут служить Вестготские формулы, Анжерские или Анжуйские формулы, формулы Маркульфа.

Дипломы — документы делопроизводства, которые фиксировали постановления королевских и княжеских судов, личные распоряжения и пожалования монархов, акты дарений, купли-продажи, обмена и предоставления в держание земли, вступления в зависимость, а также некоторые процедуры церковной жизни: избрание аббатов, освещение церквей и т.д.

Полиптики (с др.-греч. — многоскладчатый, многолистный) — инвентарные описи церковных поместий. Самый известный —

составленный в IX в. полиптик Ирминона, аббата Сен-Жерменского монастыря под Парижем.

В Классическое Средневековье документальные источники становятся массовыми и разнообразными, превосходя в этом отношении любые другие виды источников. К публичным актам относятся грамоты и дипломы монархов, светских и духовных сеньоров. К грамотам подвешивались печати, которые давали название самому документу: золотая императорская византийская печать — хрисовул, свинцовая папская римская печать — булла.

К частным актам относятся документы, составленные и заверенные нотариями, юридически образованными и уполномоченными на это лицами. Нотарии составляли документы по строго определенным образцам для различных типов отношений. Нотариальные акты сохранились в виде копий или кратких записей о них, так называемых *минут*, в составе картуляриев, сдававшихся на хранение в городские архивы.

Земельные описи и кадастры, первой и самой знаменитой из которых является английская «Книга Страшного суда» 1086 г., составлялись с фискальными целями. Византийские земельные описи назывались *практиками*.

Основная масса средневековых источников написана на латыни и греческом языке, и лишь незначительное число — на национальных европейских языках.

Наиболее авторитетным научным изданием разных видов средневековых источников считается немецкая *Monumenta Germaniae Historica* (Памятники истории Германии), публикация которой началась в 1826 г. и продолжается до настоящего времени.

Источники периода Раннего Средневековья очень немногочисленны, практически все они выявлены, учтены и глубоко изучены. Гораздо более многочисленные источники периода Классического Средневековья выявлены в основной своей массе и достаточно хорошо изучены.

В Раннее Новое время в связи с резким и стремительным нарастанием интенсивности общественных процессов произошло многократное количественное увеличение письменных памятников. Во-первых, жизнь потребовала от людей огромного количества документов, совершенно необходимых для фиксации деловых, коммерческих, финансовых и иных сделок, для обслуживания бюрократических учреждений государства и международных связей, для правового оформления новой социальной и политической практики и ее оценки общественным сознанием. Во-вторых, с распространением грамотности, произ-

водства бумаги и книгопечатания открылись новые возможности для самовыражения людей через письменные тексты, а также появились технические условия для их создания и тиражирования в широких масштабах. В-третьих, развитие архивного и библиотечного дела значительно облегчило задачу хранения документации.

В этой связи источниковая база Раннего Нового времени стала поистине необъятной. Появились многие новые разновидности источников, в частности *мемуарная литература* дополнилась *дневниками*. Принципиально новым видом повествовательных источников явилась *публицистика*. Западную Европу впервые в ее истории захлестнула волна печатных брошюр, памфлетов, так называемых пасквилей, листовок, в их числе и рисованных, предвосхищающих современные комиксы.

Появились первые периодические издания, освещавшие события общественно-политической жизни: нидерландский «Франко-бельгийский Меркурий», издававшийся в Германии в 1580–х гг., и «*Gazette de France*», основанная кардиналом Ришелье.

Большинство письменных источников Раннего Нового времени записано на национальных языках. Латынь сохранила свои позиции в международных договорах, дипломатической переписке, корреспонденции представителей политической и интеллектуальной элиты, в некоторых научных трактатах и произведениях исторического жанра, а также как официальный язык церкви.

ЧАСТЬ I

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ГЛАВА 3.

КРИЗИС В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ III–V ВВ.

Римская империя — последнее и самое великое государство Древнего мира в западной половине Старого света. Она унаследовала и расширила территорию рабовладельческих государств, предшествовавших ей в Западной Азии, Северной Африке и Европе, и развила их цивилизационные достижения до высшей точки. Ее многонациональное, поклонявшееся разным богам население насчитывало 50–60 млн человек. В III–IV вв. Римская империя пережила системный кризис.

Проявления кризиса. В экономике — это сокращение возделывавшихся площадей, ухудшение качества культивации почв, уменьшение урожайности, падение объемов, ассортимента и качества ремесленной продукции и сворачивание торговых операций.

Все это вызвало качественное изменение экономики — ее превращение из товарной в натурально-хозяйственную, какой она окончательно стала в Раннее Средневековье.

В социальной сфере кризис проявился в деформации традиционной структуры общества. Право римского гражданства, дарованное Конституцией Антонина 212 г. всему свободному населению Империи, реально не обеспечивало достойную жизнь. Масса граждан разорялась и теряла полноправие.

Это видно на примере декурионов, являвшихся после сенаторов и всадников третьим привилегированным сословием. Декурионы формировали городские советы, ведали сбором податей, сдачей в аренду городских земель, расходованием общественных денег и отвечали за налоговые недоимки собственными средствами. Их обязанностями считались почетными и так и назывались «почести» (*honores*). Но в III в. из-за сокращения налоговых поступлений, отправление почетных должностей превратилось в тяжкое бремя, от которого декурионы старались уклониться. Но *honores* были обязательными, легально избавиться от них было нельзя. Закон предписывал возвращать беглых декурионов в родной город и заставлять их нести повинности. Некоторые декурионы переходили в сословие колонов, т.е. отказывались от свободы, но закон возвращал их в прежнее состояние.

Менялись отношения между свободными. Одни граждане вступали под патронат других, теряя часть своего полноправия. Такой акт назывался коммendaцией и предвосхищал будущие феодальные отношения личной зависимости.

С другой стороны, в связи с отказом от традиционных форм эксплуатации рабского труда изменялось, но в лучшую сторону, положение рабов.

Главное — формировался новый нехарактерный для рабовладельческого общества социальный слой колонов, которые вели мелкое самостоятельное хозяйство на земельных наделах, не являвшихся их собственностью, и которые они не могли покинуть по своей воле. Колоны находились во власти собственников земли, от которых они держали свои наделы и которым платили натуральный или денежный оброк. Колонами становились свободные римские граждане, потерявшие вначале собственность, а затем и свободу, и рабы, посаженные на пекулий — земельный участок, предоставленный рабу для ведения собственного хозяйства.

Колонат предвосхищал будущие отношения между феодалом и зависимыми от него крестьянами.

Ярким проявлением социального кризиса было обострение классовых противоречий, выливавшееся в открытые восстания. Самые крупные из них — движения багаудов (от кельтского «бага» — борьба), охватившее (с перерывами) в III–V вв. Северо-Западную Галлию и Северо-Восточную Испанию, и агонистиков (борющихся) или циркумцеллионов (блуждающих вокруг хижин) в IV–V вв. в Северной Африке.

В политической сфере кризис проявился в ослаблении центральной власти, усилении провинциального сепаратизма, гражданских войнах, варваризации армии вследствие комплектования легионов наемниками-германцами, в переходе Империи от наступления к обороне, в неспособности обеспечить прочность границ, военных поражениях. Наконец, в утрате Дакии в 271 г., Британии в 400-е гг., Мавритании, Нумидии и Проконсульской Африки в 442 г.

Проявлением политического кризиса стало распространение института частной власти. Земельные магнаты создавали собственный административный аппарат, вооруженные силы из так называемых букеллариев (от лат. *buccella* — кусок хлеба) и начинали управлять провинциями, в которых жили. Нередко сама императорская власть поручала им сбор налогов, суд и оборону этих провинций, потому что они

справлялись с этими задачами лучше, чем государственные чиновники.

Переход государственной власти в руки частных лиц также предвосхищал политическое устройство средневековой Европы.

В идеологии главным проявление кризиса стало вытеснение греко-римской религии и связанных с ней моральных ценностей, в частности традиций римского патриотизма, христианским вероучением.

Природа кризиса крылась в незаинтересованности работников в результатах своего труда и в неспособности рабовладельцев и государства повысить эффективность производства мерами принуждения, в то время как расходы на содержание государства и имперскую политику постоянно росли. Реальное оздоровление экономики лежало на путях предоставления непосредственным производителям хозяйственной самостоятельности и уменьшения налогов.

В какой-то мере это осуществлялось за счет натурализации экономики, перевода рабов на пекулий, распространения колоната и частной власти. Эти протофеодальные (предвосхищавших феодализм) инновации представляли собой стихийные попытки общества преодолеть кризис.

Обобщением протофеодальных тенденций стало распространение в западных провинциях Империи вилл с большим числом жилых построек, хозяйственных построек: кладовых, погребов, мастерских и жилищ колонов. На вилле теперь производилось все необходимое, вплоть до водопроводных труб.

Вилла превращалась в бург, владелец которой имел собственные тюрьмы, личную дружину, защищал население от варваров, повстанцев, чиновников, пытавшихся собрать налоги или увести бежавших под его патронат людей. В виллах развивались основанные на частном праве отношения, приближавшие Античный мир к Средним векам.

В то же время радикальное преодоление кризиса требовало радикальных же мер, т.е. полного отказа от рабских форм труда и резкого снижения государственных расходов. Просчитать последствия такого рода преобразований было невозможно. Они таили угрозу положению элиты и самому существованию государства. Поэтому политика власти была противоречивой. Государственные реформы эпохи домината замедлили нарастание и смягчили остроту кризиса, но не разрешили его.

В конечном итоге кризис разрешился самым трагичным для римлян образом — гибелью Империи под ударами варваров.

Главные этапы кризиса. Первый — пришелся на правление династии Северов (193–235) и солдатских императоров (235–284). Он завершил эпоху принципата, начавшуюся при Августе, и открыл эпоху домината, на который пришлись второй (284–337), третий (337–364) и четвертый (337–476) этапы кризиса.

Второй — на время императоров Диоклетиана (284–305), Константина I (306–337), проводивших реформы, на время стабилизовавшие ситуацию.

Войска были разделены на мобильные, которые в случае необходимости можно было перебрасывать в горячие точки, и территориальные, которые постоянно дислоцировались в приграничных районах. Приток в армию германцев принял массовый характер. В войска брали пленных и добровольно принявших власть Империи варваров, получавших за службу землю. К ним прибавились федераты — целые племена, заключавшие союз с Римом на условии выделения им для постоянного обитания приграничных территорий и жалования в обмен на их защиту от других варваров.

В 312 г. была распущена преторианская гвардия и введена должность главнокомандующего — магистра войск (*magister militum*).

В 313 г. Медиоланский (Миланский) эдикт покончил с гонениями на христианство.

Эдикты от 316 и 325 гг. установили наследственность статуса декурионов, которых стали называть куриалами, и предписали возвращение в сословие тех, кто из него вышел. Куриалы были навечно прикреплены к местам обитания. Без санкции представителя власти им не разрешалось продавать собственное имущество.

В 332 г. было законодательно оформлено прикрепление к земле колонов.

Для оптимизации управления Империя была разделена на восточную и западную половины, каждая из которых делилась на две префектуры, а власть — двумя августами и двумя подчиненными им цезарями. Как следствие, Рим утратил статус единственного центра Империи. На эту роль стал претендовать отстроенный к 330 г. на европейском берегу Босфора Константинополь.

Третий — это борьба за власть Константина II, Константа и Констанция, поставившая под сомнение реформы их отца Константина I Великого, и контрреформы Юлиана Отступника (360–363), попытавшегося выправить положение возвратом к старине. Он восстановил главенство язычества и ограничил права христиан, реформировал

финансы, налоги, армию и почту, расширил права муниципальных куриий. Но перелома ситуации не добился.

Четвертый — правление династии Валентиниана-Феодосия (364—455), которая продолжила политику создателей домината Диоклетиана и Константина I. Несмотря на отдельные успехи, в системном плане ситуация продолжала ухудшаться.

В 371 г. появился новый эдикт о прикреплении колонов к земле. Куриалов стали называть «рабами республики». Известен пример того, как в 388 г. из четырех малоазийских городов ушли и занялись организованным разбоем все куриалы.

В 395 г. Аркадий и Гонорий, сыновья императора Феодосия I Великого (379—395), наследовали соответственно восточную и западную половины отцовских владений, и тем самым Империя окончательно распалась на Восточную и Западную Римские империи.

На последнем (455—476 гг.) этапе кризиса судьбы двух половин Империи сложились по-разному. Западная Римская империя обрушилась и была формально упразднена, Восточная — уцелела и продолжила свою историю в Средние века.

ГЛАВА 4. РАЗЛОЖЕНИЕ РОДОПЛЕМЕННОГО СТРОЯ У ГЕРМАНЦЕВ

Происхождение германцев. Варварская периферия позднеантичной Европы была населена германцами, кельтами, сарматами, славянами и фракийцами. Кельты первыми вошли в контакт с римлянами, были побеждены, присоединены и романизированы, т.е. превратились в неотъемлемую часть римской цивилизации, за исключением кельтов Ирландии и Каледонии (Шотландии). Славяне заявили о себе на Балканах после падения Западной Римской империи. Германцы сыграли решающую роль в уничтожении Западной Римской империи и создании на ее территории варварских королевств, а затем и в генезисе западноевропейского феодализма.

Этноним «германцы» для обозначения племен, обитавших за Рейном ближе к Эльбе, первым привел писатель Посидоний в I в. до н.э.

Этимология остается неясной. Тацит отметил, что германцами поначалу называли небольшое племя и лишь «недавно» стали обозначать целый конгломерат народов.

Тацит также привел легенду самих германцев о происхождении трех главных групп западногерманских племен от рожденного землей бога Туистона, с именем которого связано их самоназвание: тевтоны, тевты — *Teutschen* — *Deutschen*.

Их этнической родиной является Скандинавский полуостров, откуда они расселились на юг и на рубеже нашей эры занимали пространство между реками Рейн, Дунай и Эльба, непосредственно соприкасаясь с Римской империей.

Общественный строй германцев по данным Цезаря. В середине I в. до н.э. Гай Юлий Цезарь описал социальную структуру германцев, которая получила в науке название первобытнообщинной, или родоплеменной. Она состояла из общин, члены которых связаны родственными узами и объединены в племена, возводившие свое происхождение к общему предку. Община являлась основополагающей ячейкой этого общества.

Во времена Цезаря германцы жили так называемыми кровнородственными общинами. Это такая община, в которой земля находилось в коллективной собственности общинников. Примитивное производство, в котором не последнее место принадлежало охоте, велось на этой земле совместно, произведенная продукция являлась общей и распределялась между членами общины по возрастному-половому принципу. Иными словами, и производство, и присвоение средств существования в кровнородственной общине носило коллективный характер. Частная собственность отсутствовала. Имущественного и социального неравенства не было. Отсутствовали специальные органы власти. Германцами управляли народное собрание и старейшины. На время войн избирался племенной вождь, власть которого зиждилась на личной доблести и примере и прекращалась с возвращением племени к мирной жизни.

Свидетельства Цезаря опровергаются археологическими данными. Аэрофотосъемки и раскопки выявили существование у германцев задолго до н.э. поселений хуторского типа и обнесенных изгородями полей, которые были обитаемы и непрерывно возделывались несколькими поколениями. Это говорит о прочной оседлости, развитом производящем хозяйстве, наличии частной собственности.

С другой стороны, едва ли допустимо ставить под сомнение слова Цезаря, очень наблюдательного писателя и военачальника, оценивавшего

германцев как противника, т.е. с точки зрения его действительного военного, политического и экономического потенциала.

Как объяснение данного противоречия существует мнение, что Цезарь описал не все германское общество, а некую его часть, оказавшуюся в чрезвычайных обстоятельствах, которые могли нарушить естественный ход жизни. Эта гипотеза помогает решить проблему противоречия свидетельств письменных и археологических источников.

Разложение родоплеменного строя, которое начинается с перехода к производящему хозяйству, точно датировать невозможно. Оно могло начаться у германцев как угодно рано. Переход был медленным и зигзагообразным. А его результаты долго оставались весьма хрупкими. Любой природный или социальный катаклизм (наводнение, засуха, даже незначительное перенаселение, нашествие врагов или клановая вражда) могли легко разрушить достигнутое, вернуть общество в первобытное состояние и направить его на поиски нового места обитания. Новые земли приходилось совместно завоевывать, совместно защищать от других претендентов, совместно эксплуатировать — иными словами, возвращаясь в прошлое, утверждать коллективную собственность. Стабилизация ситуации влекла за собой очередное утверждение оседлого образа жизни, производящего хозяйства, частное присвоение новой территории отдельными родами и семьями и т.д.

Можно допустить, что свевы, которых описал Цезарь, недавно, временно и вынужденно перешли от оседлого образа жизни к подвижному, при котором по необходимости вновь особое значение приобретали формы присваивающего хозяйства. Но в конечном итоге здесь важен вопрос не о том, как рано — до или после Цезаря — германцы начали практиковать оседлый образ жизни, крепко связанных со своими участками земледельцев. Принципиально другое: когда, во-первых, подобный образ жизни стал повсеместным, и когда, во-вторых, германцы в своем общественном развитии окончательно прошли ту точку, после которой возвращение к примитивным формам жизни становилось невозможным. Определенно, это произошло только в середине I тыс. н.э.

Общественный строй германцев по данным Тацита. В I в. н.э. Публий Корнелий Тацит зафиксировал у германцев признаки социального прогресса. Основой экономики окончательно стало земледелие и скотоводство. Появились излишки продовольствия.

Германцы перешли к новой форме общины, которая получила в науке название земледельческой. В ней земля продолжала оставаться в коллективной собственности, но была поделена на участки. На них

отдельные семьи вели собственное хозяйство, плоды от которого принадлежали только им. У германцев появилась частная собственность, но только на результаты труда. Земля — главное средство производства, оставалась в коллективной собственности общины.

Таким образом, германцы перешли к индивидуальному производству и частному присвоению продукции, что, в свою очередь, привело к зарождению частной собственности и имущественного неравенства. Параллельно развивалась социальная дифференциация, поделившая германцев на свободных и несвободных, а свободных — на простых и знатных.

Признаками свободы были права на: 1) владение земельным участком; 2) ношение оружия; 3) участие в народных собраниях; 4) участие в судебных заседаниях.

Права являлись обязанностями, уклонение от выполнения которых было недопустимо. Отказ от участия в военном походе, судебном заседании или народном собрании влек за собой утрату свободы и полноправия.

Признаками знатности были преимущественные права на роль короля и герцога, создание дружины, особое уважение со стороны соплеменников и получение от них даров.

Дружина у германцев появилась в противовес общине и племени, в которых соплеменников объединяла и уравнивала общая этническая принадлежность.

Дружинников связывали отношения покровительства и подчинения, основанные на личной присяге каждого в службе и верности вождю. Дружины создавала знать, которая таким образом укрепляла свое особое положение среди соплеменников и в конечном итоге устанавливала власть над ними. Власть вождей усиливалась в победоносных военных походах всего племени с захватом новых территорий.

Высшим органом власти у германцев было племенное народное собрание, в которое входили все достигшие совершеннолетия мужчины. На народных собраниях стали избирать из числа знати племенных вождей — королей и герцогов (военных предводителей). Это были первые признаки отчуждения власти от общества.

Таким образом, обнаружилось первые признаки разложения основанного на тотальном равенстве родоплеменного строя. Однако германское общество продолжало оставаться доклассовым, потому что в нем отсутствовала частная собственность на землю.

Главные события в римско-германских отношениях. В 113–101 гг до н.э. кимвры и тевтоны прошли из Ютландии до Южной Галлии и

Северной Италии, нанесли несколько поражений римлянам и были разбиты Гаем Марием в 102 г. до н.э. при Аквах Секстиевых и в 101 г. до н.э. при Верцеллах.

В 58 г. до н.э. Юлий Цезарь победил и изгнал из Галлии вторгшихся в нее свевов во главе с Ариовистом.

В 9 г. н.э. херуски во главе с Арминием заманили в ловушку и полностью уничтожили в Тевтобургском лесу три римских легиона под командованием Квинктилия Вара. Это было самое крупное и тяжелое поражение римлян от германцев.

В 16 г. полководец Германик разбил Арминия в долине Идиставизо, к востоку от р. Везер.

В 166—180 гг. происходила Маркоманнская война. Племена маркоманнов, квадов, германдуров и другие прорвали дунайско-рейнскую границу и дошли до Северной Италии. С большими потерями германцы были вытеснены за Дунай и Рейн.

Во II в. готы начали продвижение от Балтики на юг. При императоре Каракалле (211—217) они вышли к дунайской границе Империи. В 271 г. под их ударами император Аврелиан (270—275) оставил Дакию. А готы разделились на вестготов, живших на Нижнем Дунае, и остготов, осевших к востоку от Днестра в Северном Причерноморье.

В 332 г. Константин I заключил с вестготами договор, по которому они стали федератами Империи, обязавшись выставлять до 40 тысяч воинов.

В III в. германцы на рейнской границе образовали племенные союзы алеманнов (все мужи) и франков (свободные). Алеманны в 231—233 гг. прорвали лимес между Рейном и Дунаем и стали вторгаться в Рецию, Норик, Паннонию и даже Италию. Франки в 258—260 гг. вторглись в Нижнюю Германию. В 357 г. Юлиан Отступник нанес алеманнам поражение при Аргенторате и отбросил их за Рейн. Разбил он и франков, напавших на Бельгику, но разрешил им поселиться на римской территории в качестве федератов.

Начало христианизации германцев. Показателем кризиса родоплеменных отношений стал переход германцев от язычества к монотеизму. Апостол готов Ульфилла (311—383) около 341 г. в Константинополе был рукоположен Евсевием Никомидийским, сподвижником александрийского пресвитера Ария, основателя названного по его имени и впоследствии признанного еретическим течения в христианстве, в епископы готов.

По примеру Ульфиллы основная масса варваров, за исключением только франков, приняла христианское вероисповедание в ариан-

ском толковании. Ульфила изобрел готский алфавит и перевел Библию на готский язык. Этот перевод стал первым памятником германской письменности.

С готами также связано возникновение древнейшего германского рунического алфавита, как предполагают, на базе какого-то средиземноморского письма и расходятся в том, чье же это было письмо.

Природа кризиса Античного мира. Кризис рабовладельческого и первобытнообщинного строя имел одинаковую природу. Социально-экономический прогресс как в одном, так и в другом обществе сдерживался жесткими ограничениями права собственности непосредственных производителей на средства и результаты труда. В римском — они исходили от государства, в германском — от общины. Античный мир стихийно отвергал эти ограничения. В Империи и у варваров на первый план стала выходить тенденция к распространению мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства как способ преодоления кризиса и создания базы для новых более совершенных общественных связей. Прежние общественные системы при этом разрушались, но медленно.

ГЛАВА 5. ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Великое переселение народов — название массовых вторжений варварских племен на территорию Римской империи в IV–VI вв., которые привели к кардинальному обновлению этнополитической карты Европы и были вызваны кризисом античного общества.

Во-первых, хозяйственный подъем привел к демографическому росту варваров, от которого отставал экономический прогресс. Варварам недоставало технических средств, знаний и навыков для освоения дикой природы. А земель, удобных для экстенсивного земледелия и скотоводства, в покрытой вековыми лесами Европе было мало. Племена начали испытывать недостаток жизненного пространства. Такое пространство лежало в лесостепях и степях европейского юго-востока, а также в пределах Римской империи.

Во-вторых, появление избытков средств существования, возможность их частного присвоения, накопления и демонстрации как знаков

особого положения стимулировали социальную дифференциацию и соперничество между кланами и племенами. Наиболее эффективным средством возвышения была война, которая позволяла продемонстрировать личное превосходство и закрепить его в виде особого социального статуса. Подвиги, добыча, завоевания новых земель, устрашение соседей — все это отвечало интересам как вождей и дружинников, так и всего племени.

В-третьих, кризис рабовладельческого строя ослабил несокрушимую военную мощь Римской империи, деклассировавшиеся граждане которой не хотели ее защищать.

Прелюдией Великого переселения народов можно считать переселение готов во II—III вв. с южных берегов Балтики в Северное Причерноморье, где они образовали племенные союзы остготов и вестготов.

Гунны в Европе. Начало Великому переселению народов положило вторжение в Европу азиатского народа гуннов. В 375 г. они перешли Дон, победили и подчинили себе остготов, вождь которых Германарих из рода Амалов покончил жизнь самоубийством. Вестготы бежали на запад. После 380 г. гунны обосновались в Паннонии и образовали племенной союз, силой включив в него многие племена: антов, бургундов, гепидов, герулов, остготов, ругиев, скиров, тюрингов.

Пика могущества гуннская держава достигла при Аттиле, который в 445 г. убил своего брата и соправителя Бледу и сосредоточил всю власть в своих руках. В юности Аттила был заложником в Византии, служил в римской армии. В 447 г. он подступил к Константинополю, но император Феодосий II (408—450) склонил его к миру уступкой придунайских провинций и выплатой дани.

В 451 г. Аттила, переправившись через Рейн, разрушил Вормс, Майнц, Трир, Мец, Страсбург, Реймс и дошел до Орлеана. На обратном пути его настиг римский полководец Флавий Аэций. На Каталунских полях произошла первая в европейской истории «битва народов». Под началом Аэция сражались римляне, аланы, бургунды, вестготы, франки. Войска Аттилы были еще более пестрыми по составу. Битва знаменита как одна из самых кровопролитных в истории. Римляне победили, но в сражении погиб король вестготов Теодорих I, а Аттиле удалось со всей добычей уйти за Рейн.

В 452 г. Аттила перешел Альпы и опустошил всю Северную Италию. От похода на Рим, согласно легенде, его отговорил папа римский Лев I Великий, который выехал навстречу варвару и сумел найти какие-то потаенные струны в его душе. По другой версии, гуннов вынудила к отступлению вспышка какой-то эпидемии в войсках.

Умер Аттила в 453 г. в своем лагере в Паннонии. Его сыновья начали спор из-за наследства. Восстали гепиды, остготы и другие племена.

В 453 г. близ р. Недао в Паннонии произошла битва между гуннами и их недавними вынужденными союзниками. Старший сын Аттилы Эллах пал в битве, его войско было разбито, гуннская держава распалась, а сами гунны растворились среди тех, кого они на короткое время подчинили себе.

Вестготы, спасаясь от гуннов, перешли Дунай и с разрешения императора Валента поселились в провинциях Мезия и Фракия.

В 378 г. вестготы восстали, к ним присоединились колонны, рабы, рабочие с золотых приисков, и при Адрианополе они разбили римлян. В сражении вместе с императором Валентом пали около тысячи римских солдат.

Император Феодосий I Великий (379–395) в течение пяти лет, чередуя карательные экспедиции с подкупам готских вождей, восстанавливал положение. В 382 г. он принудил готов к заключению мира и в качестве федератов расселил их к югу от нижнего течения Дуная.

После смерти Феодосия I вестготы избрали королем Алариха из рода Балтов и восстали. Они разграбили Грецию, взяли с Константинополя выкуп и ушли в Иллирию, которая была мостом между Западной и Восточной Римскими империями. Отсюда они несколько раз неудачно нападали на Италию.

В 410 г. Аларих захватил Рим и умер, а вестготы ушли из Италии на запад.

Затем вестготы примирились с Западной Римской империей, от имени которой стали воевать с вандалами и аланами. В 418 г. они получили из Рима санкцию на обладание в качестве федератов отнятыми у других варваров имперскими землями. Так на территории Южной Галлии и Испании образовалось Вестготское королевство — первое в обмен на изъявление покорности *de jure* признанное Западной Римской империей.

Первым его королем был Теодорих I (418–451), а первой столицей — Тулуза. В начале VI в. франки вытеснили вестготов из Галлии, и Вестготское королевство локализовалось на Пиренейском полуострове. Его столицей стал город Толедо.

Вестготы были верными подданными Рима, и только в связи с низложением Ромула Августула король Эйрих провозгласил отделение от империи. Вестготское королевство просуществовало с 418 по 711 г., когда было завоевано арабами.

Вандалы, делившиеся на силингов и хасдингов, в начале V в. обитали в Паннонии и ушли из нее, спасаясь вместе с аланами и свевами от гуннов. В 409 г. они через Галлию добрались до Испании. Здесь свевы и хасдинги с королем Гунтарихом разделили Галлецию, аланы заняли Лузитанию, а силинги с королем Фридубальдом — Бетику. Это и были первые четыре варварских королевства, которые *de facto* признала Империя.

В 416 г. в Испанию вторглись вестготы. Свевы были оттеснены на северо-западную окраину Пиренейского полуострова, где их королевство просуществовало до конца VI в. Силинги были почти полностью уничтожены, аланы и хасдинги отступили на юг. Отсюда они с королем Гейзерихом в 429 г. переправились в Африку и, завоевав Мавританию, Нумидию и Проконсульскую Африку, создали королевство. Рим вынужден был признать их своими федератами.

В 439 г. Гейзерих заявил о независимости, а император Валентиниан III формально признал его отделение от метрополии. Это был единственный случай не только фактического, но и формально-юридического отторжения варварами части имперской территории.

Вандалы оказались единственным германским племенем, которое не пожелало даже формально признавать власть Рима. Эта непримиримость, воспитанная необходимостью все время бежать от более сильных соседей, создала им репутацию принципиальных разрушителей, ни на что другое не способных, особенно укрепившуюся после разграбления ими в 455 г. Рима.

Вандалы господствовали в Средиземном море и побеждали в морских сражениях Восточную Римскую империю, которая в 476 г. официально признала их владениями Африку, Сицилию, Корсику, Сардинию, Балеарские острова.

При преемниках Гейзериха в королевстве начались смуты. Вандавы начали теснить местные берберские племена. В 533—534 гг. византийский полководец Велизарий завоевал их королевство. Король Гелимер был взят в плен, одни вандалы были проданы в рабство, другие растворились в местном населении. След вандальской миграции сохранило название самой южной испанской провинции — Андалусия.

Бургундское королевство знаменито тем, что его история послужила основой для немецкого героического эпоса «Песнь о Нибелунгах». Исходный пункт их миграций — остров Борнхольм (Бургундархольм) в Балтийском море и земли в устье Одера. Отсюда под давлением ругов они ушли на юг и в первой половине III в. вместе с вандалами оказа-

лись на верхнем и среднем Майне. В 406—407 гг. они вслед за вандалами переправились через Рейн.

В 413 г. император Гонорий санкционировал их расселение на левом берегу Рейна в районе Вормса и Майнца, где образовалось 1-е Бургундское королевство, или Вормское королевство бургундов. В 437 г. они потерпели страшное поражение от римлян и гуннов. Погибло до 20 тыс. бургундов. Из оставшихся в живых одни попали в подчинение гуннам. Других Аэций в 443 г. поселил как федератов в Савойе со столицей в Женеве.

После смерти Аттилы и Аэция бургунды быстро восстановили силы. При короле Гундерике в 457 г. они заняли 1-ю Лионскую провинцию по приглашению ее римского населения, распространили свою власть на весь бассейн Роны и образовали здесь 2-е Бургундское королевство, или Лионское королевство бургундов. После смерти Гундерика королевство по обычаю было разделено между его сыновьями: Хильпериком, Годегизелем, Гундобадам и Годомаром и пережило трудные времена. Но Гундобад (474—516) восстановил его единство. В 507—510 гг. бургунды вместе с франками воевали против вестготов, а в 534 г. были завоеваны прежними союзниками и включены в состав Франкского государства.

Гибель Западной Римской империи вызвали распри римской знати. Последние императоры стали марионетками в руках своего окружения. Валентиниана III (425—455) возвели на трон в шестилетнем возрасте. Влияние на него оспаривали его мать Галла Плацидия, дочь Феодосия I Великого, и Аэций, который прославился победами над варварами. Он хотел породниться с династией и вынудил императора к согласию на брак своего сына с его дочерью. Возвышение Аэция вызвало недовольство сенатской знати, и в 454 г. он во время аудиенции у Валентиниана III был убит. Год спустя император сам стал жертвой заговора и был убит дружинниками Аэция, мстившими за своего вождя.

Затем в течение 21 года на престоле сменились 9 императоров. Четырех из них возвел на престол германец Флавий Рицимер. Он обладал высшими воинским (магистр войск) и гражданским (патриций) званиями империи, но к трону не стремился и правил, меняя своих ставленников, до своей смерти в 472 г.

В 476 г. другой германский вождь на службе Империи Одоакр низложил императора Ромула Августула, но не возвел на трон собственного ставленника, а стал править Италией сам как наместник восточно-римского императора Зенона, которому отослал символы императорской

власти: золотой венец, скипетр и пурпурную расшитую золотыми пальмами тогу. Этот формально-юридический акт считается концом Западной Римской империи.

Заключение. После падения Западной Римской империи на ее территории появились еще королевства Одоакра, Остгоское, Лангобардское, Франкское и Англо-саксонское. Главным итогом Великого переселения народов явилось разрушение институтов, препятствовавших развитию феодальных отношений.

С одной стороны, множество рабов и колонов получили свободу и собственность по факту гибели или бегства от варваров своих господ. Свобода гарантировалась им гибелью государства, которое защищало рабовладельческий строй.

С другой — у варваров ослабли (вследствие утраты связей с этнической родиной, обновления племенного состава и приобретения огромной собственности) родоплеменные порядки. Примером справедливого, с точки зрения варварской элиты, дележа и использования военной добычи стали римские порядки, основанные на приоритете частной собственности.

Таким образом, Рим и германцы освободили друг друга: одни от подавляющей государственной регламентации, другие от диктата уравнительных общинных традиций. Гибель Империи и миграции варварских народов привели к повсеместному распространению в Западной Европе мелкой частной земельной собственности, принадлежавшей массе непосредственных производителей. Ценой этой свободы стала гибель массы людей, уничтожение экономического и культурного наследия Античности, одним словом, — одичание Европы. Такова была плата за социальный прогресс, возможность которого открыли феодальные отношения.

ГЛАВА 6. РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Главные события политической истории. Начало Франкскому государству положило завоевание Хлодвигом I (481—511) из рода Мероверия в 486 г. владений римского наместника Сиагрия в Галлии. Между 491 и

496 г. Хлодвиг с дружиной крестился в Реймсе, который стал местом коронации всех французских королей. В 496 г. Хлодвиг подчинил живших по верхнему и среднему Рейну алеманнов, затем в низовьях Рейна восточных франков и в 507 г. изгнал из Аквитании вестготов. Его преемники завоевали в 534 г. Бургундское королевство, отняли в 536 г. у остготов Прованс, затем подчинили тюрингов между Везером и Эльбой и баваров на Дунае.

Власть Меровингов вскоре ослабла. Царствовавшие после Дагоберта I (629—639) получили прозвище «ленивых королей», потому что перестали вершить государственные дела. Реальная власть перешла в руки майордомов — главных должностных лиц королевства, которому с начала VIII в. угрожала экспансия арабов из Испании.

В 732 г. майордом Карл Мартелл (715—741), победив арабов при Пуатье, спас королевство франков от гибели.

В 751 г. его сын Пипин Короткий (751—768) при поддержке франкской знати и папы римского низложил Хильдерика III — последнего Меровинга на франкском престоле, стал первым королем из династии Каролингов и усилил центральную власть.

Карл I Великий (768—814) в 774 г. завоевал Лангобардское королевство, в 802 г. — часть Испании от Пиренеев до р. Эбро, в 772—802 г. — Саксонию, в 803 г. — Аварский каганат и в 800 г. был увенчан императорской короной в Риме. Это событие было воспринято современниками как акт восстановления Западной Римской империи.

При Людовике I Благочестивом (814—840) императорская власть ослабла. Его сыновья заключили в 843 г. Верденский договор о разделе Империи на три королевства: Западно-Франкское, королевство Лотаря и Восточно-Франкское. На этом завершилась история Франкского государства.

Понятие «генезис феодализма» подразумевает складывание основ феодального строя, которые образуют два главных класса феодального социума: феодалы (крупные земельные собственники) и феодально-зависимые крестьяне (земледельцы без права собственности на свои наделы). Практически генезис феодализма представлял собой процесс формирования крупной феодальной земельной собственности путем перераспределения различных видов античной земельной собственности — одни ее теряли и превращались в феодально-зависимых крестьян, другие умножали и становились феодалами.

Переходить от одного собственника к другому (быть объектом перераспределения) может только свободно отчуждаемая частная собственность. Поэтому точкой отсчета генезиса феодализма является

повсеместное распространение последней. В варварских королевствах она формально обозначилась возникновением у общинников-завоевателей частной собственности на пахотные наделы.

С этого момента земледельческая община превращалась в соседскую. В ней на правах частной собственности каждому общиннику принадлежал пахотный надел, и оставались в коллективной собственности некультивируемые земли (альменда). Соседская община — третья, после кровнородственной и земледельческой, форма общины.

Считается, что классический вариант генезиса феодализма имел место во Франкском королевстве, где перераспределение земельной собственности прошло в два этапа. На первом — франки, завоевав Галлию, заняли земли в разных обстоятельствах оставленные автохтонным населением. На втором — в ходе бенефициальной реформы — объектом передела стала собственность самих франков (церкви, знати, общинников).

Появление у франков аллода. Наиболее важным результатом первого этапа земельного передела явилось распространение в Галлии свободной крестьянской собственности. Франки предпочитали расселяться на пустовавших землях. Если таких не хватало, они отнимали часть земли у местных жителей. Но завоевание не уничтожило мелкую крестьянскую собственность галло-римских посессоров. Ее удельный вес даже возрос за счет рабов и колонов, которые превратились в свободных собственников вследствие гибели или бегства своих господ.

У самих франков Салическая правда (свод обычного права, записанный в начале VI в.) зафиксировал земледельческую общину в последней стадии существования, когда пахотные наделы уже не подвергались переделам, а передавались по наследству по мужской линии. Дочери не могли наследовать землю, потому что при замужестве земля как приданое могла достаться чужаку, не являвшемуся членом данной общины.

Земельный надел, находившийся в частной собственности, назывался у франков аллодом. Появление аллода и, соответственно, соседской общины фиксируется во второй половине VI в. эдиктами королей Хильперика I и Хильдеберта II, которые изменили предусмотренный Салической правдой порядок наследования земли, разрешив передавать ее по женской линии, т.е. узаконили неограниченную свободу общинника в распоряжении земель.

Потеря общинниками аллодов и свободы. Собственность было трудно сохранялась, поскольку сельское хозяйство было малопродуктивным и очень неустойчивым. Не только стихийные бедствия, но и мало-

мальски значительные колебания климата легко разоряли индивидуальные хозяйства. Крестьяне, чтобы избежать голодной смерти, вынуждены были продавать или закладывать землю. Кроме того, хозяйству угрожали обязанности свободного человека — участие в военном походе могло надолго оторвать мужчину от земли, полноценная обработка которой была не под силу женщинам и детям. Кто-то отказывался от права собственности на свой надел в пользу другого лица, чтобы за определенные платежи сохранить его как держание, свободное от повинностей полноправного франка.

С другой стороны, механизмов, способных эффективно защищать права мелких собственников, не было. Родоплеменные связи рушились. Другие еще не появились. Крестьянам трудно было противостоять покушавшимся на их наделы магнатам, лицам, облеченным властью, и просто разбойникам. Приходилось откупаться, искать защиты у сильных людей. Платой за покровительство было право собственности на землю, которое крестьянин уступал своему патрону.

Параллельно с утратой права собственности на свои земельные наделы мелкие непосредственные производители теряли личную свободу, попадали в судебную зависимость от частных лиц, которые, так или иначе, обеспечивали им безопасность и защиту от произвола со стороны третьих лиц.

Так происходило превращение свободных крестьян в феодально-зависимых. Следствием этого процесса было ослабление династии Меровингов и ослабление военной силы Франкского государства, в котором главной фигурой был свободный франк — одновременно земледelec и воин.

Формирование класса крупных земельных собственников. Приобретение земли было только первой частью задачи, стоявшей перед теми, кто образовывал слой феодалов. Собственность надо было сохранить, защитить от посягательств конкурентов, обеспечить ее передачу по наследству, организовать ее обработку трудом крестьян и эксплуатацию этих крестьян.

Решение этих задач требовало от феодальной земельной собственности особых юридических свойств, которые складывались по мере того, как она проходила три этапа в своей эволюции. Им соответствовали три формы феодальной земельной собственности: аллод — полная безусловная частная собственность, бенефиций — условная и срочная собственность, феод — условная и наследственная собственность.

При Меровингах генезис феодализма был стихийным и медленным, крупная феодальная собственность выступала в виде аллода.

Первыми феодалами были королевские приближенные, награжденные большими наделами, и представители галло-римской элиты, сумевшие сохранить свои виллы. Главной тенденцией во взаимоотношениях крупных аллодистов с королевской властью и друг с другом было соперничество. Рядовые франки страдали от произвола новоиспеченной элиты. На южных границах королевства появился опасный противник — арабы. Все это вместе взятое дестабилизировало социальную ситуацию до такой степени, что сохранение высокого статуса превращалось в трудно решаемую проблему. Он обеспечивался только личными качествами и удачливостью магната, зависел от конъюнктурных обстоятельств. Нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне не устраивали общество в целом и элиту в первую очередь.

При Каролингах (751—840) генезис феодализма резко ускорила политика государства. На смену аллоду пришел бенефиций, условная срочная земельная собственность. Бенефициарий получал ее на условии несения военной службы королю и только на срок этой службы. Его права на землю были ограничены, зато им ничто не угрожало — их гарантировало государство. Принципиальным аспектом бенефициальной реформы было установление иерархических, основанных на взаимных обязательствах связей между феодалами, что способствовало их консолидации как класса. Земельный фонд для бенефициев Каролинги создали за счет секуляризации части церковных владений и конфискаций аллодов у мятежных магнатов.

Бенефициальная реформа, начатая Карлом Мартеллом, субъективно была нацелена на укрепление королевской власти и создание сильного рыцарского войска, которое должно было сменить приходившее в упадок пешее ополчение свободных франков. Но объективно она облегчила формирувавшейся феодальной элите задачу закабаления свободных общинников. Бенефициарии стали главной опорой королевской власти, которая действовала в первую очередь в их интересах.

Бенефициарии стремились сохранить бенефиции в своем роду, передавая их по наследству. К концу IX в. эта тенденция приобрела необратимый характер. Керсийский капитулярый 877 г. узаконил наследственность бенефиция, который таким образом превратился в феодал — условную наследственную земельную собственность.

Параллельно устанавливались личностные сеньориально-вассальные отношения между феодалами. Бенефициарий приносил тому, от кого получал землю, личную присягу верности — оммаж (букв. — пре-

вращение в человека). Того, кто становился господином, именовали «сеньор», подвластного — «вассал». Крупный вассал, в свою очередь, жаловал бенефиции и становился сеньором для своих вассалов, которые по отношению к его господину становились арьервассалами. Мерсенский капитулярий 843 г. ввел обязательность личностных вассальных связей между феодалами. Так складывалась иерархическая структура господствовавшего класса. Внутри иерархии установилось правило «вассал моего вассала — не мой вассал».

Главные социальные институты феодального общества. Феодальное подчинение крестьянства было экономическим, личным и судебным, что достигалось особыми механизмами.

Поземельная зависимость крестьян от феодалов устанавливалась с помощью прекарных сделок. Прекарием называлась земля, которую земледелец получал во владение и пользование за определенные повинности от крупного земельного собственника. Нередко никакой земли крестьянин фактически не получал — он просто соглашался на превращение своего аллода в прекарий, чтобы избежать притеснений или, наоборот, получить защиту от лица, с которым заключалась сделка. Прекарии были трех видов: 1) данный, когда надел получал безземельный крестьянин; 2) с вознаграждением, когда малоземельный крестьянин в обмен на отказ от собственности получал добавление к прежнему своему аллодиальному наделу; 3) возвращенный, когда крестьянин соглашался на превращение своего полноценного аллода в прекарий.

Личная зависимость устанавливалась с помощью так называемых коммендации и патроната, когда свободный человек отказывался от части своей свободы и прав в пользу покровителя.

Судебная зависимость устанавливалась посредством иммунитета (запрета должностным лицам короля вступать на землю данного феодала для совершения суда). Получив иммунитетную грамоту, феодал должен был сам осуществлять судопроизводство в своих владениях.

Крестьяне выплачивали феодалам ренту (платежи и повинности за поземельную, личную и судебную зависимость) трех видов: отработочную (разные работы на феодала), натуральную (продуктами крестьянского хозяйства), денежную.

Община у германцев прошла в своем развитии три этапа: кровнородственная, земледельческая, соседская, которая в качестве главной социальной структуры в IX—XI вв. была подавлена и вытеснена земельной сеньорией (вотчиной).

Земельная сеньория представляла собой организацию, базировавшуюся на комплексе земель феодала, в рамках которой оформлялись связи между феодалом и его зависимыми крестьянами. Земля вотчины делилась на три категории: домениальную (господскую), которую обрабатывали крестьяне, наделы крестьян, на которых они вели собственное хозяйство, и альменду (естественные угодья), где совместно выпасался господский и крестьянский скот, заготавливалось сено, собирался хворост и т.д.

Раннефеодальная монархия. Огромная многонациональная Каролингская держава являлась классической раннефеодальной монархией, главная историческая миссия которой заключалась в оптимизации и ускорении генезиса феодализма. Сила центральной власти в условиях географической, экономической и этнической разобщенности страны обеспечивалась сознательной поддержкой королей и императоров феодалами. Это объясняется тем, что класс феодалов только формировался, еще не набрал силу, решал трудную задачу закабаления еще не утративших способность к сопротивлению крестьян и нуждался в государстве. Но продолжалось это недолго. Как только генезис феодализма вступил в свою завершающую фазу и сеньоры почувствовали, что могут самостоятельно управляться с крестьянством, началось ослабление императорской власти и децентрализация, переросшая в феодальную раздробленность.

ГЛАВА 7. ФРАНЦИЯ В IX–XI ВВ.

Франция считается классической феодальной страной. Само понятие «феодализм» появилось во Франции, а вопросы о его природе и истории формирования впервые были рассмотрены на материалах франкской истории. Аналогичные явления в других странах сравнивались с французским вариантом, который таким образом превратился в классический. Особое внимание к феодализму во Франции было не случайным. Именно здесь он достиг своего наивысшего развития, а его крушение в XVIII в. повлекло за собой последствия мирового значения.

На каждом этапе всемирной истории есть свои лидеры. Страны и народы, развитие которых наиболее полно отвечает требованиям эпохи,

служат примером для других. В Новейшей истории эту роль выполняют США. В Новой истории доминировала Англия, носившая титулы «владычицы морей» и «промышленной мастерской мира». Античность ассоциируются в первую очередь с Римом. Средние века — с Францией.

Территория и население. Ядром Франции стала Галлия, доставшаяся по Верденскому договору в удел Карлу II Лысому, младшему внуку Карла Великого. Ее территория не совпадала с современной Францией. За ее пределами остались Лотарингия, Бургундия и Прованс. Зато она включала северную Испанию.

Для ее идентификации использовались названия Галлия, Западная Франция и с X в. — Французское королевство. Просто Францией современники называли земли между Сеной, Маасом и Шельдой, известные раньше как Нейстрия.

За Пиренеями ее подданными были каталонцы. Между Пиренеями и Гаронной, в гористых районах Гаскони, жили баски. Полуостров Бретань заселяли бретонцы-кельты. На полуострове Котантен и в низовьях Сены обосновались норманны, по имени которых эта область стала называться Нормандией. Между берегами Северного моря и Шельдой, во Фландрии, обитали фламандцы. В этом иноязычном полукольце находились потомки галло-римлян, которые делились на две этнических общности: северофранцузскую и южнофранцузскую, или провансальскую. Общая численность всего этого населения не превышала 2 млн человек.

Смена династии. Территориальными округами в Западной Франции (графствами, марками и герцогствами) управляли вассалы Каролингов. Они были одновременно судьями и военачальниками, и треть собранных в округе налогов взимали в свою пользу. Их должности сохранили старинное латинское название «почести». К концу IX в. «почести» превратились в феоды, а их владельцы добились права избирать королей.

Одной из таких почестей было графство Парижское, занимавшее историческую провинцию Иль-де-Франс (остров Франции) — сравнительно небольшую область между Сеной, Марной и Уазой с центром в Париже. Она принадлежала роду графов Робертинов. В 888 г. герцоги и графы Западной Франции низложили Карла III Толстого и возвели на престол Эда, графа Парижского. В течение X в. на престоле чередовались короли из рода Каролингов и Робертинов, пока после смерти в 987 г. Каролинга Людовика V Ленивого на престол не взойшел Робертин Гуго Капет, граф Парижский. С этого момента и вплоть до

революции 1789 г. во Франции царствовали его потомки, образовав третью, после Меровингов и Каролингов, династию Капетингов.

Новую династию удалось создать с помощью института соправительства, который заключался в том, что царствовавший государь сразу после собственной коронации добивался коронации своего старшего сына-наследника и правил совместно с ним. Поэтому трон никогда не оставался вакантным, и после смерти короля-отца герцогам и графам не оставалось ничего другого, как подтвердить избрание уже царствовавшего короля-сына. Тот возводил на престол своего сына, и так поступали все французские короли до Филиппа II Августа (1180–1223), который царствовал единолично и сын которого Людовик VIII (1223–1226) получил корону после смерти отца. Отказ от соправительства стал возможным, потому что принцип наследования королевской власти окончательно вытеснил принцип выборности, и в общественном сознании сформировалось убеждение, что французскими королями могут становиться только принцы из дома Капетингов.

«Феодалная революция». Успеху такой политики Капетингов благоприятствовали исторические условия. В X–XI вв. Западную Европу охватило так называемое *incastellamento* (озамкование). Короли, герцоги, графы и другие крупные сеньоры занялись строительством укреплений. В массе своей это были достаточно скромные сооружения — обычно башни, воздвигнутые на окруженных рвами земляных насыпях. Зато таких замков было много, порой они встречались через каждые три километра. На шателенов (комендантов этих замков) возлагалась обязанность защиты окрестного населения от арабских, норманнских и венгерских набегов и поддержания законности и порядка в округе в мирное время. Властные полномочия шателенов были велики, нередко делегировались непосредственно королевской властью и поэтому назывались регальными (лат. *rex, regis* — король). Очень скоро шателены превратили возложенные на них должностные функции в наследственную собственность и стали настоящими феодалными сеньорами. В результате этого процесса численность феодалов увеличилась в 1,5–2 раза по сравнению с каролингским временем. Они заняли собственную ступень в вассально-ленной иерархии, основанной на принципе «вассал моего вассала — не мой вассал», являясь одновременно сеньорами для нижестоящих рыцарей и вассалами для вышестоящих. Местное крестьянское население, даже не находясь в поземельной зависимости от шателенов, зависело от них в судебно-административ-

ном плане и обязано было выполнять в их пользу соответствующие повинности.

Так появилась сеньория, доходы от которой обеспечивала не ответственность на землю, а власть над территорией. В то время право приказывать, т.е. право осуществлять власть, обозначалось германским словом «бан». Поэтому в исторической литературе сеньория, основанная на этом праве власти, получила название «банальная сеньория» в отличие от земельной сеньории, население которой зависело от феодала, потому что сидело на его земле.

Таким образом, в X–XI вв. во Франции окончательно завершилось оформление внутриклассовых (между сеньорами) и межклассовых (между сеньорами и крестьянами) социальных связей. В западной медиевистике, которая рассматривает вассально-ленные связи между сеньорами класса как базисный элемент феодализма, процессы озамкования и распространения банальной сеньории получили название «феодалная революция», с которой собственно и начинается история феодального строя.

Феодалная раздробленность. Важнейшим аспектом феодальной революции являлась политическая децентрализация. Феодалная раздробленность прошла в своем развитии два этапа. Содержанием первого было распадение государства на фактически независимые герцогства и графства. Своей высшей точки этот этап достиг в X в., когда герцоги и графы избирали короля из своей среды и король стал первым среди равных.

Содержанием второго стало дробление герцогств и графств на банальные сеньории, владельцы которых — бароны, были фактически независимы от своих сеньоров герцогов и графов. Своего апогея этот период достиг в XI в., когда Гуго Капету (987–996), Роберту II Благочестивому (996–1031), Генриху I (1031–1060) и Филиппу I (1060–1108) приходилось думать не о том, как укрепить свою власть в королевстве, а о том, как сохранить ее в графстве Парижском.

Зато герцоги Нормандские, Бургундские, графы Бретонские, Анжуйские, Блуаские, Шампанские и другие были заняты борьбой со своими непокорными баронами, забыв соперничество с королевской властью.

Умаление института королевской власти как такового позволило Капетингам создать династию — герцогам и графам было не до короны (большинство из них даже не приезжало на процедуру коронации очередного Капетинга), а бароны претендовать на нее не могли.

Таким образом, главным результатом рассмотренного периода французской истории стало создание королевской династии, что позволило стране обрести центр будущего объединения.

Нарастание социальных противоречий. Феодалная раздробленность была сопряжена с ростом насилия и произвола, что повлекло за собой обострение межклассового антагонизма, первым крупным актом которого стало в 997 г. восстание в Нормандии, где после смерти герцога Ричарда I (962—996) крестьяне выступили против герцогской монополии на леса и воды. Они решили «жить по своей воле» и пользоваться лесами и водами на основе «своих законов». Они устраивали тайные сходки, на которые выбирались делегаты со всей Нормандии. Герцог Ричард II подавил их военной силой. Это крестьянское восстание считается крупнейшим в Западной Европе в X в.

В 1008 г. в ответ на введение чрезвычайного налога восстали крестьяне в Бретани. Были разрушены многие замки и убит герцог Жоффруа и знатные люди. Только к 1013 г. рыцарское ополчение подавило восстание. Но в 1024 г. Бретань охватило новое, в ходе которого были разрушены почти все монастыри. Его подавление осуществили бароны, что укрепило их власть и усилило феодалную раздробленность.

Церковь первой выступила против насилия как такового. В конце X в. на соборе в Шару, недалеко от Пуатье, была высказана мысль о защите людей или каких-либо учреждений с помощью «Божьего мира». Под угрозой отлучения было запрещено врываться в церкви, бить духовных лиц, забирать у крестьян скот. Постепенно запреты дополнялись и уточнялись. Сеньоры должны были читать их как клятву. В частности, были взяты под защиту купцы, наложен запрет на разрушение мельниц и разорение виноградников, нападение на людей, идущих в церковь или из нее. Затем появились «Божьи перемирия». Так стали называть периодические перерывы в военных действиях, которые распространялись на большие церковные праздники и три дня недели, предшествующие воскресенью. Но соблюдались они плохо.

На таком фоне общество постепенно осознавало необходимость преодоления анархии и государственной централизации, которая была возможна только вокруг королевской династии.

ГЛАВА 8. ГЕРМАНИЯ В IX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI в.

Смена династии в IX—XI вв. Точкой отсчета собственной государственности Германии считается Верденский договор. Ядром Восточно-Франкского королевства являлись территории между Рейном и Эльбой — наиболее этнически однородная и наименее феодализованная часть Империи. В отличие от Франции, где генезис феодализма происходил в виде синтеза разлагавшихся рабовладельческих и родоплеменных порядков, здесь этот процесс шел только на основе разложения первобытнообщинных отношений и поэтому медленно и трудно. Племенные связи доминировали в общественных отношениях. Поэтому Германия состояла из пяти фактически независимых племенных герцогств: Франконии, Тюрингии, Саксонии, Швабии и Баварии. Раздробленность дестабилизировала внутривосточную ситуацию и пагубно сказывалась на внешнеполитическом положении страны. На западе она боролась с Францией за обладание Лотарингией, на севере защищалась от экспансии норманнов, на востоке сама осуществляла экспансию на земли полабских славян, на юго-востоке оборонялась от набегов венгров. В этих условиях на первое место вышла задача подчинения герцогств центральной власти.

Последним представителем Каролингской династии на германском троне был Людовик IV Дитя (900—911). После него воцарился Конрад I Франконский (911—919), а затем Генрих I Саксонский (919—936), которому удалось основать династию, царствовавшую до 1024 г.

Первым королям из герцогских родов реально починались только их соплеменники, в других герцогствах их власть была номинальной. Поэтому их политика носила ярко выраженный герцогский характер. Так, в 924 г. Генрих I заключил с венграми девятилетнее перемирие, действие которого распространялось только на Саксонию, других немецких земель оно не касалось, и венгры продолжали их опустошать фактически с согласия короля Германии. Тем временем Генрих I активно укреплял свое герцогство, строя на его границах замки.

Церковная политика Оттона I. Чтобы покончить с таким положением королевская власть должна была найти поддержку не только у соплеменников, но и у влиятельных социальных слоев в других герцогствах. Эту задачу решил Оттон I (936—973) при помощи «епископальной», или «церковной», политики. Ее суть была в том, что король передавал

епископам и аббатам право осуществлять светскую власть на определенных территориях.

Это право вершить власть от имени короля называлось «королевский бан». Соответственно, эти земли изымались из ведения других светских властей, в частности власти герцогов. В своем новом качестве обладателей королевского бана церковные иерархи становились должностными лицами центральной власти и охотно поддержали такую политику. Во-первых, они сами нуждались в защите от притеснений со стороны светских феодалов. Во-вторых, их роль и значение в обществе возрастали. В-третьих, их служба вознаграждалась земельными пожалованиями.

Правда, самому духовенству было запрещено насилие и принуждение. Но епископы и аббаты для фискальных, полицейских, судебных и военных функций, которые по определению были связаны с применением насилия, назначали своих чиновников из числа светских лиц, называвшихся фогтами, или адвокатами (защитник, поверенный). С течением времени и ослаблением королевской власти фогты приобрели самостоятельность, а их должности превратились в феоды. Но в Германии в X–XI вв. этот институт находился в стадии становления, и королевской власти удавалось удерживать должностной статус фогтов.

Оттоновы привилегии, как еще называется эта политика, имели последствия, аналогичные бенефициальной политике Каролингов. Духовенство и фогты получали надель как феодальную земельную собственность. Власть в их руках стала средством втягивания в феодальную зависимость свободных крестьян. Благодаря церковной политике Саксонской династии в Германии в X–XI вв. в целом завершился процесс формирования феодальных отношений.

Непосредственным результатом Оттоновых привилегий явилось ослабление герцогской и укрепление королевской власти. В ее царствование Германия превратилась в раннефеодальное государство с сильной центральной властью, опиравшейся на поддержку сформировавшегося и поэтому нуждавшегося в государственной защите класса феодалов.

Министерялитет стал еще одним специфически немецким средством генезиса феодализма и укрепления центральной власти. Министерялами назывались слуги знати, в их числе и короля, выполнявшие придворную, административно-хозяйственную и военную службу. Они набирались преимущественно из несвободных людей. Полу-

чали за свою службу земельные владения — министеральные лены. Их правовой статус был явно приниженным, а фактическое социальное положение очевидно привилегированным. Министералитет был одним из путей формирования новой феодальной элиты. Хотя несвободное происхождение и осложняло им проникновение в ряды господствовавшего класса, в XII—XIII вв. многие министералы добились повышения своего статуса, приобрели личную свободу и частично вошли в состав дворянства.

Превращение Германии в империю. Внешняя политика Саксонской династии с самого начала была имперской и успешной. На западе к Германии была присоединена Лотарингия, на севере остановлена датская экспансия, на востоке установлен контроль над западными славянами. Главным военным успехом Оттона I стал разгром в 955 г. венгров в битве на р. Лех, после которого венгерские набеги в Западную Европу прекратились.

Особое значение приобрело южное направление. В 951 г. Оттон I вмешался в междоусобную борьбу итальянских феодалов и занял трон Лангобардского королевства. Таким образом Германия и Северная Италия оказались объединенными под властью одного государя.

В 962 г. Оттон I поддержал папу Иоанна XII в его борьбе с феодалами Рима и в благодарность за это был коронован императорской короной, которую некогда носили Каролинги. Так была вновь восстановлена Римская империя, на это раз в составе Германии и Италии, но с претензией ее распространения на всю Западную Европу. Эта имперская цель стала приоритетной для королей Саксонской династии и отвлекла их от собственно германских задач. Между тем, в связи с завершением генезиса феодализма в стране наметились первые признаки феодальной раздробленности. Труднее решались внешнеполитические задачи. Датчане потеснили немцев на севере, освободились от их власти и полабские славяне.

Но главная угроза положению королевской власти таилась в церковной политике. Непременным условием ее эффективности было право короля назначать епископов. В принципе он не имел на это права, так как высшие духовные лица не должны были зависеть от светской власти и назначались на свои должности римским папой. В рассматриваемый период это принцип не имел практического значения, так как папство находилось в глубоком упадке. Однако усиление папства должно было обязательно привести к конфликту между императорами и папами из-за права назначения и контроля над

германскими епископами. Кроме того, к самостоятельности стремились богатевшие и усиливающиеся города Северной Италии.

«Натиск на Восток» (*Drang nach Osten*) представлял собой экспансию немцев в славянские земли. С саксами граничили полабские славяне: гаволяне, доленчане, лютичи, мильчане, стодоряне, ободриты, вильцы, ратары. Первое наступление Генриха I на доленчан в 921 г., являвшееся продолжением восточных походов его отца герцога Оттона Светлого, потерпело поражение. Но в большом походе 928—929 гг. Генрих I пленил князя стодорян Тугомира и взял их главную крепость Бранибор, которая было переименована в Бранденбург. На средней Эльбе Генрих I основал бург Мейсен. Многие славянские племена стали его данниками. Затем было с трудом подавленное восстание 936—940 гг., с роковым для славян предательством Тугомира. Действенным элементом политики саксов стала христианизация язычников-славян и основание в их землях епископств Гавельбургского, Браниборского и Магдебургского, в 962 г. преобразованного в архиепископство.

Выступление в 954 г. племени укров послужило сигналом к большому антинемецкому восстанию полабских славян во главе с вождами Нако и Стоигневом. Восставшие потерпели поражение на р. Раксе. Стоигнев и 700 пленных воинов были казнены. Тем не менее, движение славян продолжалось. Потребовались экспедиции 958, 959 и 960 гг., чтобы их подавить. Важную роль сыграл поход маркграфа Герона Железного против лужичан в 963 г., который закрепил успехи саксов и позволил им перейти к широкой восточной экспансии.

Но при Оттоне II (973—983) славянские племена использовали ослабление власти и свергли немецкое иго. В июне 983 г. лютичи взяли и разрушили крепости Гавельбург и Бранденбург, которые как епископства были уничтожены. Ободриты изгнали немцев из своих земель, опустошили приграничную немецкую территорию, разрушили Гамбург. В итоге система заэльбских епископств и маркграфств, созданная Оттоном I, рухнула.

Власть над полабскими славянами у Германии оспаривала Польша, усилившаяся в царствование Болеслава I Храброго (992—1025), который намеревался создать государство от Вислы до Эльбы. Он даже пытался завоевать Киевскую Русь. Все это привело к созданию антипольской коалиции, возглавляемой Генрихом II, в состав которой в разное время входили Чехия, Венгрия и лютичи. Но коалиция была непрочной. Язычникам-лютичам были одинаково ненавистны немецкие и польские феодалы-христиане. Союз с язычниками-лютичами

против христиан-поляков вызывал недовольство христиан-саксов. Немецко-польские войны в 1003—1005, 1007—1013, 1015—1018 гг. принесли успех полякам, за которыми остались Мейсенская и Лужицкая области и Моравия. Только в 1031 г., воспользовавшись смутой в Польше, немцы опять захватили Мейсенские (Мисьненские) и Лужицкие земли.

Но в целом последние короли из Саксонской династии Оттон III (983—1002) и Генрих II (1002—1024) успешно продолжали политику своих предшественников.

ГЛАВА 9. АНГЛИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Особенности англосаксонского завоевания Британии — это беспрецедентные жестокость и длительность.

Англосаксы поголовно истребляли кельтов и стирали с земли их поселения. Кельты упорно сопротивлялись. В VI в. их победы были связаны с именем военного вождя Арториуса (прототип короля Артура из рыцарских романов).

Завоевание затянулось на полтора столетия. Кельты удержались в Уэльсе, на полуострове Корнуолл и в Шотландии. Часть бриттов вернулись на континент, откуда их предки когда-то явились в Британию. Наиболее плотной кельтской колонизации подвергся полуостров Арморика, который в конечном итоге поменял свое название на Бретань.

Беспощадность борьбы можно объяснить тем, что бритты и англосаксы при полной этнической отчужденности были близки друг другу по характеру и уровню общественного развития. И те, и другие претендовали на одну и ту же социальную нишу, что допускало только два варианта развития событий: либо подчинение, либо уничтожение одним этносом другого. Второй вариант был проще и надежней. Полная несовместимость туземцев и пришельцев проявилась даже в том, что англосаксы не занимали мест обитания кельтов, а осваивали совершенно новые местности. Даже если это обстоятельство объяснять тем, что бритты жили на возвышенностях, а англосаксы, саксы и юты привыкли к плоскостным ландшафтам своей этнической родины в низовьях Эльбы, Рейна и Ютландского полуострова, то и в этом случае лишний раз акцентируется их взаимная отчужденность.

Дефицита жизненного пространства как причины германо-кельтского антагонизма в Британии не было. Свободной земли здесь с избытком хватало для пришельцев. Как раз важным аспектом и еще одной специфической чертой вторжения англосаксов стало освоение ими ранее никем и никогда не заселявшихся земель. Продвигаясь вдоль крупных рек и их притоков с востока и северо-востока на север и северо-запад, а также со стороны Хамбера через Трент, англосаксы вскоре проникли в центральные районы страны, где до того люди не жили. Следующим этапом англосаксонской колонизации было освоение пустынных районов, разделявших ранние англосаксонские королевства, и расселение англосаксов дальше на северо-запад.

Итогом англосаксонского завоевания стало превращение юго-западной половины Британии в этнически чисто германскую территорию.

Германцы разделили ее на семь небольших племенных королевств: Суссекс, Уэссекс, Эссекс, Восточная Англия, Мерсия, Нортумбрия и Кент. Их история выделяется в особый период под названием «гептархия» (семицарствие). Они с переменным успехом боролись за гегемонию. Наконец, король Уэссекса Эдберт (802–829) объединил их под своей властью в одно государство, которое стало именоваться «Англия» или «Королевство Англия».

Генезис феодализма в Англии происходил на основе разложения родоплеменного строя без воздействия римских рабовладельческих порядков.

Победив кельтов, англосаксы оказались обладателями огромного количества земли. Каждый германец получил земельный надел, называвшийся гайда, который можно было вспахать восьмиволовым плугом. Его средний размер составлял 120 акров, или 48 га.

Землю не с кем было делить, ее никому было продавать. В условиях примитивного натурального хозяйства и удаленности от центров бывшей античной цивилизации земля не являлась здесь объектом отчуждения.

Этническая однородность служила дополнительным фактором сохранения традиционного общинного коллективизма. Имущественное расслоение англосаксонского общества шло очень медленно.

Социальная структура была традиционно трехуровневой: эрлы (знать), кэрлы (рядовые свободные), лэты и уили (полусвободные).

Процесс феодализации у англосаксов прошел в два этапа: 1) конец VII–VIII вв., когда появилась крупная земельная собственность;

2) IX—XI вв., когда под воздействием внешнеполитических обстоятельств и связанных с ними государственных мероприятий генезис феодализма значительно ускорился. Однако и в эти столетия он отставал по интенсивности и темпам от происходившего на континенте, и к середине XI в. был далек от завершения.

Общинная земля, из которой англосаксам выделялись гайды, носила название фолкленд (народная земля). В последней трети VII в. появился новый вид земельной собственности — бокленд (земля, пожалованная грамотой). Бокленды учреждались королевскими грамотами. Англосаксонские короли правили народом, объезжая со свитой свои сравнительно небольшие владения, выслушивая жалобы, проверяя состояние дел, рассматривая споры и отправляя правосудие. Король и его свита нуждались в крове и пропитании, предоставлявшиеся им подданными, у которых король останавливался, чтобы восстановить или поддержать мир, спокойствие и справедливость. Такой порядок содержания обществом зарождавшегося государства называется кормлением. Размеры того, что подданные должны были регулярно собирать для короля со своей территории, были строго определены.

С последней трети VII в. короли начинают жаловать право кормления с отдельных территорий своим приближенным. Эта земля и называлась боклендом, т.е. полученной по грамоте. Объектом пожалования была не сама земля, а доходы с нее. Но получение пользы от любого объекта собственности с юридической точки зрения означает приобретение пользователем одного из правомочий собственника. Таким образом в виде бокленда зарождается феодальная земельная собственность.

Обычно бокленды получали королевские дружинники — гезиты. Законы Инэ, которые были записаны в Уэссексе между 688 и 694 гг. называют еще и глафордов, которые брали под покровительство свободных англосаксов, жертвовавших в обмен на поддержку и защиту частью своего полноправия. Из эрлов, гезитов и глафордов начал формироваться слой феодалов.

Таким образом, генезис феодализма у англосаксов осуществлялся преимущественно усилиями королевской власти. Объединение в начале IX в. семи королевств в одно и борьба с нашествиями норманнов, которые начались как раз в это время, дали новый импульс этому процессу.

Борьба с датчанами. Первым нападением датчан на Англию считается разграбление в 793 г. монастыря в Линдисфарне. Крупные столкновения начались с 830-х гг. Короли Экберт и Этельвульф (839—858) с переменным успехом сражались с датчанами.

Наиболее тяжелый период пришелся на действия так называемой Великой армии норманнов в 865–878 гг. Англию спасло отплытие части этой армии на континент.

Король Альфред (871–900) договорился с предводителем оставшихся датчан Гуртрумом о разделе Англии по линии Лондон — Честер. Земли к юго-западу от этой линии отошли Альфреду, а к северу-востоку — Гуртруму и стали называться Денло (область датского права).

Наследники Альфреда стали теснить датчан, а затем и подчинять их себе. Король Эдгар (959–975) завершил возвращение английских земель под власть Уэссекской династии. При нем окончательно утвердилось название «*Englaland*» — страна англос.

Объединение страны было достигнуто не только силой, но и компромиссом. Уэссекские короли сохранили в Денло местные права и обычаи, признали социальный статус датской элиты, ее привилегии и привлекли ее к управлению королевством.

Эти события сказались на социальной ситуации в стране. Альфред в целях укрепления обороноспособности своих владений начал строить бурги, гарнизоны которых содержали окрестные жители. Он также обязал население каждых пяти гайд выставлять, вооружать и содержать одного воина, который назывался «тэн».

Тяжеловооруженные конные воины, тэны и элдормены, составили аристократическую часть армии. Именно на них опиралось государство. Кэрлы наоборот разорвались в ходе опустошительных войн, вынуждены были искать защиты и покровительства, где это было возможно. Одни находили ее у эрлов, тенов или комендантов бургов. Другие — у датских викингов, которые постепенно переходили к оседлой жизни, ассимилировались и становились господами для местного крестьянского населения. Так формировалось феодально-зависимое крестьянство.

В конце X — первой половине XI в. внешнеполитическая ситуация Англии вновь ухудшилась — активизировались скандинавские набеги. Король Этельред II Непослушный (978–1016) постоянно отражал наступления норвежцев и датчан. Ему пришлось согласиться на выплату норманнам контрибуции в 22 тыс. фунтов золота и серебра в обмен на их обязательство не вторгаться в Англию.

Это стало началом сбора «датских денег» — первого регулярного государственного налога в средневековой Европе. С 1012 г. «датские деньги» собирались уже не как дань датчанам, а налог, предназначав-

шийся для содержания датского флота и войска на службе у королей Англии.

Англия в первой половине XI в. стала объектом домогательств датского короля Свена Вилобородого. Он несколько раз приходил и годами оставался в Англии. Этельред II ничего не мог с этим поделать. Рядовые подданные роптали, потому что власть не могла обеспечить им безопасность и при этом увеличивала поборы. Эрлы и тэны стремились к независимости. Положение королевской власти пошатнулось. В этих условиях очередное нападение Свена на Англию в 1013 г. привело к провозглашению его королем, что, как сказано в Англо-саксонской хронике, получило признание всего народа. Этельред II бежал к герцогу Нормандии, на дочери которого Эмме был женат.

После смерти Свена Вилобородого в 1014 г. и Этельреда II в 1016 г. собрание епископов и эрлов признало королем всех англичан сына первого — Кнута (1016—1035). Вдова Этельреда Эмма, оставив своих сыновей Альфреда и Эдуарда в Нормандии, вернулась в Англию. Кнут взял ее в жены, и она родила ему сына Гардикнута. В 1018 г. Кнут стал королем Дании, а затем приобрел и норвежскую корону. В Англии он не вел себя как завоеватель и не делал поблажек для скандинавов. Более того, Англия была первым и главным из его владений. А самыми ненадежными и беспокойными подданными были как раз датчане.

Прозванный Кнутом Великим, он стремился быть справедливым государем и в 1027 г. совершил паломничество в Рим ради «искупления грехов и блага своих народов». Там он присутствовал на коронации императора Конрада II, познакомился с королем Бургундии и получил от них разрешение для английских купцов не платить транзитных пошлин при переходе через Альпы.

После смерти Кнута Великого в стране начались усобицы между его сыновьями Гарольдом Заячья лапа (1035—1040) и Гардикнутом (1040—1042). Страна оказалась поделенной по Темзе: север признал королем Гарольда, а юг — Гардикнута. Единоутробный брат Гардикнута Альфред с 900 нормандскими рыцарями высадился в Англии, но потерпел поражение. После смерти Гарольда Гардикнут правил самовластно и жестоко. Он страдал эпилепсией и погиб при неясных обстоятельствах во время пира. Корона перешла к Эдуарду Исповеднику (1042—1066), сыну Этельреда и Эммы, который стал последним представителем Уэссекской династии на английском престоле.

ГЛАВА 10. СКАНДИНАВИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Эпоха викингов. Скандинавские страны в рассматриваемый период из-за трудных природных условий и окраинного положения были самыми бедными и отсталыми в Европе.

Раннеклассовые отношения феодального типа, государственность и христианство начали появляться здесь только в конце Раннего Средневековья. Зато их никто никогда не завоевывал, наоборот, отсюда начинались все миграции германских племен, включая Великое переселение народов и экспансию «эпохи викингов», как в истории Европы часто называются IX–XI вв.

Под названием «походы викингов» понимается торгово-грабительская и военно-колониционная экспансия скандинавов. Формально эпоха викингов началась в 793 г. разграблением норманнами (букв. — северными людьми), как их тогда еще называли южные соседи, монастыря в Линдисфарне на севере Англии и закончилась в 1066 г. поражением викингов в сражении у Стамфордбриджа тоже на севере Англии.

Главной причиной экспансии викингов была не нехватка жизненного пространства, а стремление знати закрепить и расширить свое социальное превосходство. Экспансию осуществляли не племена, а военные дружины вставших на путь феодализации вождей.

Этимология слова «викинг» восходит к скандинавскому «*vikja*», «поворачивать», «отклоняться» и обозначает человека, который оставил родину, уплыл из дома. Сами скандинавы вкладывали в него негативный смысл — викингами называли людей кровожадных и необузданных, промышлявших пиратством. Иначе говоря, это были маргиналы — люди, выпавшие из нормальной, традиционной социальной среды. Но маргиналы особые — не опустившиеся, а искавшие, более того, создававшие себе новую социальную нишу.

Особенностью экспансии викингов являлся ее преимущественно морской характер. Норманны оказались выдающимися судостроителями и мореходами. Их беспалубные лодки — драккары, длиной 20–23 м и шириной 4–5 м несли прямой парус, имели от 11 до 16 пар пяти-, шестиметровых весел, малую, немногим более метра, осадку и прекрасную устойчивость. На этих судах можно было преодолевать оке-

анские просторы и подниматься по мелководным рекам, их можно было перетаскивать волоком по суше на большие расстояния.

Викинги были для своего времени лучшими мореплавателями и воинами, сильными, выносливыми, жестокими, прекрасно вооруженными и отлично владевшими оружием, использовавшими передовые и разнообразные тактические приемы. Западная Европа, в которой начиналась феодальная раздробленность, была беззащитна перед ними.

Главные направления и события экспансии норманнов. Норвежские викинги в первой половине IX в. заселили Оркнейские, Шетлендские и Фарерские острова, уничтожив живших здесь кельтов. Около 870 г. Ингольф Арнарсон достиг Исландии и поселился на острове. В 875 г. исландский моряк Гунбьорн обнаружил еще одну землю к западу от Исландии, но на ее берег не сходил. В 982 г. Эйрик Рыжий отправился на поиски земли Гунбьорна, вторично открыл эту землю, дал ей название Гренландия, а в 983 г. основал здесь колонию. Его сын Лейв Счастливый около 1000 г. первым из европейцев достиг берегов Северной Америки, открыв землю Винланд, которую идентифицируют как Ньюфаундленд. На противоположном направлении викинг Отар в конце IX в. обогнул Скандинавский полуостров с севера и прошел на восток до Белого моря, в страну Бьярмию. На юге норвежцы открыли Гебридские острова, Мэн и Ирландию.

В Исландии в середине X в. жило несколько десятков тысяч человек, образовавших около 4,5 тыс. домохозяйств. В 930 г. здесь был создан альтинг (вече). Единственным должностным лицом у исландцев был законоговоритель, который со скалы объявлял собравшимся неписанные законы и являлся хранителем права.

Шведы преобладали на юго-восточном направлении. Они переплывали через Балтийское море. По Западной Двине, Неве, Волхову добирались до верховьев Днепра, который выводил их в Черное и Средиземное моря. Через Неву же они добирались до Волги и далее через Каспий попадали в страны Арабского халифата, которые в сагах назывались Серккландом — Страной сарацинов. На этом направлении они назывались не викингами, а варягами. Здесь они предпочитали не грабить и разрушать, а торговать и служить. При дворе киевских князей находили укрытие норвежские конунги (короли), вынужденные по политическим причинам покинуть родину.

Главным полем походов викингов была Западная Европа, где главную роль играли датчане. Особенно активно они начали действовать после распада империи Карла Великого. По рекам Рейн, Маас, Шельда,

Сена, Луара поднимались в глубь континента. В 859—862 гг. викинги совершили поход вокруг Европы в Средиземное море. На этом закончился первый этап эпохи викингов.

Второй этап датируется 865—897 гг., когда в Европе действовала так называемая Великая армия. Она объединила дружины многих вождей и насчитывала от 10 до 70 тыс. воинов. В 865 г. Великая армия пришла на землю англов. В 878 г. часть Великой армии из устья Темзы отплыла на континент. В 885 г. по Сене на 700 драккарах викинги числом до 25—50 тыс. воинов поднялись к стенам Парижа. Год его осаждали и отступили, получив выкуп от Карла Толстого. В 892 г. на 250 драккарах они вернулись в Англию. Но прежних побед уже не было. Военная активность викингов пошла на убыль, Великая армия распалась, одни дружины вернулись на родину, другие осели в Англии, Ирландии, Франции. Около 930 г. интенсивность норманнской экспансии почти замерла. По-видимому, их военный потенциал был подорван потерями. В состав Великой армии входило до 25% всего мужского населения Скандинавии.

Возникновение государственности. Третий этап эпохи викингов был связан с зарождением скандинавской государственности. В VIII в. этот процесс начался в Дании. Во второй половине X в. Харальд I Синезубый (950—986) принял христианство и значительно упрочил здесь центральную власть. Королевство усилилось при Свене I Вилобородом (986—1014). Кнут I Великий (1018—1035) сумел объединить под своей властью Англию, Данию и Норвегию. Но эта Северная империя распалась после его смерти.

Норвежцев объединил Харальд Прекрасноволосый. Он разбил своих противников в Хаврсфьорде между 872 и 900 гг. и царствовал до 945 г. Его потомок Олаф II Святой (1016—1030) был викингом, воевал в Англии, затем принял сам и ввел в своей стране христианство. Его брат Харальд III Суровый Правитель (1046—1064) считается последним викингом.

В Швеции зарождение государства обозначилось при конунге Олафе Скетконунге (995—1020), который объединил под своей властью племена свеев и етов и в 1108 г. принял христианство. Окончательная победа христианства в Швеции датируется 1080 г., когда был разрушен главный языческий храм в Упсале.

Общественный строй скандинавов был переходным от дофеодального строя к феодальному. Его основой были бонды, собственники земельных наделов, право на которые в спорных случаях подтвержда-

лось непрерывным переходом земли по наследству в четырех или шести поколениях представителей данной семьи.

Такой надел назывался «одадь», что означало также «отчина», «родина». Вместе с тем, термином «одадь» обозначались и прирожденные права свободного и полноправного члена общества. В отличие от крестьян-земледельцев Европы бонды Скандинавии были не только хлебопашцами, но и одновременно скотоводами, охотниками, рыбаками, моряками и китобоями. В хозяйстве бонда имелась подчиненная ему рабочая сила из нескольких несвободных, которым поручалась тяжелая и грязная работа.

Личные и имущественные права бондов, в частности, неприкосновенность жилища, были защищены высокими штрафами. Вторжение в усадьбу или в дом сурово каралось даже в тех случаях, когда виновником был король. Высокий социальный статус бондов отражают название их родовых гнезд — «Двор радости», «Прекрасный двор», «Дом сильного», «Богатая обитель», «Жилище благородного».

Социальная дифференциация проявлялась в накапливании прослойки людей, не имевших собственных хозяйств и потому не считавшихся бондами. В Швеции их называли «холостяками», «слабыми», «ленивыми» людьми. Они входили в число свободных, но не пользовались полноправием и не имели права голоса в общественных делах. Они нередко состояли под покровительством знати и «могучих бондов».

К ним были близки вольноотпущенники и их потомки, находившиеся в зависимости от своих бывших господ.

На другом полюсе выделялись богатые и влиятельные люди. Эти «могучие бонды», или хольды, нередко сами выступали предводителями основной массы населения, занимая в своих сотнях и округах положение, сходное с положением представителей родовой знати: хевдингами, херсирами, ярлами, конунгами — возглавлявшими ополчение своего фюлька (территориально-этнического объединения нескольких местностей).

Дифференциация сдерживалась этнической однородностью общества и вымыванием из него в эпоху викингов элиты, которой было легче утверждать социальное превосходство в чужих краях над завоеванным населением.

Бонды играли значительную роль в политической жизни. Они образовывали тинги — областные и окружные народные собрания. С их решениями считались короли.

Из скандинавских стран наиболее динамично развивалась Дания, медленнее — Норвегия и совсем медленно — Швеция. Замедленность генезиса феодализма во многом объяснялась изолированностью Скандинавии. Не случайно самой передовой из них была Дания, находившаяся ближе всего к Каролингской Европе и испытывавшая на себе ее влияние.

ГЛАВА 11. ИСПАНИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Пиренейский полуостров накануне арабского завоевания населяли около 4 млн человек. Готы составляли 3—4% от них. У готов уже в V в., раньше, чем у других германских племен, начался генезис феодализма. Формирование зависимого крестьянства происходило здесь интенсивнее, чем в других странах Западной Европы, и к началу VIII в. они составляли основную массу непосредственных производителей. Этот социальный слой сложился почти исключительно из местных несвободных земледельцев: прекаристов, колонов, либертинов, сервов.

Завоеватели-германцы сформировали класс крупных земельных собственников. Правда, иерархическая структура и условный характер феодальной земельной собственности здесь к началу VIII в. так и не оформились. До конца существования Вестготского королевства продолжалась борьба между королями, старавшимися предоставлять земли в условное владение, и магнатами, рассматривавшими эти владения как свою полную безусловную частную собственность.

Ограниченным было в Испании V—VII вв. и развитие института частной власти. Светские магнаты и их виллики (управляющие), администрация доменов фиска и церкви приобрели полицейскую и дисциплинарную власть над свободными людьми в соответствующих округах, собирали государственные налоги, наравне с королевскими должностными лицами водили свободных людей в военные походы. Но иммунитеты не получили распространения, судебная власть не передавалась крупным землевладельцам.

В готской Испании сохранилась городская жизнь. В число четырнадцати крупнейших городов Империи входили четыре испанских: Гиспалис (Севилья), Кордуба (Кордова), Тарракон и Бракара (Брага).

Их упадок начался в период поздней Империи и ускорился вторжением варваров. Но ряд городов сохранил прежнее экономическое значение центров ремесла и торговли.

Названные своеобразия генезиса феодализма в готской Испании в конечном итоге отражали незавершенность этого процесса. Тем не менее, к началу VIII в. он уже породил сепаратизм магнатов. К тому же династическая история вестготов была известна тем, что Григорий Турский, франкский историк VI в., назвал «ужасным обычаем» убивать своих королей. Готы не любили чрезмерного возвышения собственных вождей. Распри элиты, которая, прикрываясь своим правом избирать короля и словами о справедливости, преследовала клановые цели, ослабляли государство.

В 709 г. из Африки на Пиренейский полуостров переправился небольшой отряд арабов. Его предводитель по имени Тарик взошел на прибрежную скалу и долго размышлял, стоит ли вторгаться в глубь неизвестной страны. С этим эпизодом связано название «Гибралтар» (гора Тарика). Наконец, он решился и положил начало завоеванию Испании. Арабов вместе с союзными им берберами было не более 35 тыс. человек. Но разбалансированность помешала испано-вестготскому обществу мобилизовать многократно превосходивший завоевателей потенциал. В 714 г. арабы вышли к Пиренеям, Вестготское королевство погибло.

Мусульманская Испания, которую сами арабы в память о вандалах называли Аль-Андалуз, стала экономически самым развитым регионом Европы. В земледелии применялись плодосменная система и искусственное орошение. Получили распространение новые продовольственные и технические культуры: рис, хлопок, шафран, тутовые, апельсиновые, гранатовые, лимонные деревья. Включение Испании в сферу экономических связей исламского мира, которому был свойственен высокий уровень развития торговли, способствовало развитию городов. Кордова в X в. насчитывала не менее 250 тыс., а по некоторым данным, даже от 500 тыс. до 1 млн, Толедо — 37 тыс., Альмерия — 27 тыс. жителей. В Аль-Андалузе добывались железо, медь, свинец, золото, серебро, ртуть. Производились оружие, бумага, керамика, стекло, льняное полотно и шелковые ткани. Торговля облегчалась сохранившейся от римских времен сетью дорог.

Специфику социальной стратификации обусловили конфессиональные и этнические факторы. Арабы и берберы (мавры, как их называли европейцы) составили элиту. Ниже находились мулади (испано-римляне и готы, принявшие ислам, и дети от смешанных браков).

Христиане образовали категорию мосарабов (арабизированных), которые приняли арабскую культуру, но не приняли ислам. Много было евреев, которые жили в городах особыми общинами и пользовались самоуправлением.

Неарабское население сохранило прежнюю социальную стратификацию, свою в каждой этнической общине.

В таком обществе были сильны противоречия. В начале IX в. имели место волнения в мосарабских общинах Толедо и Кордовы. В 829 г. мулади и мосарабы Толедо провозгласили независимость от мавров. В конце IX в. произошло восстание мулади в Кордове. В горных районах Андалузии в союзе с мулади выступили берберы.

Сначала аль-Андалуз был частью Арабского халифата. В 756 г. стал независимым Кордовским эмиратом, который вел войны с христианскими государствами на севере полуострова и собственными непокорными вассалами из числа арабской знати, мулади и мосарабов. В 929 г. Абдаррахман III провозгласил Кордовский эмират халифатом (империей) и сплотил его. Но в XI в. наступил период феодальных смут, в 1031 г. последний халиф Хишам III был свергнут и изгнан из Кордовы, а халифат распался на мелкие эмираты.

Начало Реконкисты и зарождение испанской государственности. Христианам удалось отстоять независимость только в горных районах Астурии, прилегающей к Бискайскому заливу. Здесь в долине Ковадонга в 718 г. местные жители, возглавляемые знатным готом Пелайо, нанесли поражение арабам. По преданию, Пелайо был избран королем Астурии. Так началась Реконкиста — отвоевание христианами Пиренейского полуострова у мавров, которая стала главным феноменом испанской истории в VIII—XV вв. В Реконкисте выделяются три периода: начальный (длился до конца XI в.), решающий (конец XI—XIII вв.), завершающий (XIV—XV вв.).

При короле Альфонсе I (739—757) Астурия расширилась. Среди захваченных им городов был Леон. Альфонс III Великий (866—910) продвинулся до р. Дуэро, построил на ее берегах укрепленную линию и принял титул короля Астурии, Леона и Галисии, а затем, чтобы подчеркнуть свой статус единственного монарха христианской Испании, — титул императора. Но испанское общество еще не было готово к объединению. Магнаты выступали против королевской власти, заключая соглашения с арабами. Императору пришлось отречься от престола в пользу восставших сыновей. Они поделили отцовское наследство на три части: Гарсиа получил Леон, Ордоньо — Галисию и Лузитанию,

Фруэла — Астурию. Вскоре от королевства Леон отделилось пограничное графство Кастилия (Страна замков).

К востоку от Астурии роль барьера на пути арабской экспансии вначале выполняла Испанская марка, которую Карл Великий создал между Пиренеями, р. Эбро и Средиземным морем. В IX в. при распаде Каролингской империи Испанская марка превратилась в самостоятельную административную единицу, которая затем раздробилась на ряд феодальных владений. Одним из них было королевство Наварра. При короле Санчо Гарсиа (905—925) Наварра стала важным центром Реконкисты и значительно продвинулась на юг.

Но Абдаррахман III остановил это продвижение, занял наваррскую столицу Памплону и вынудил преемников Санчо Гарсиа признать свою власть. Лидером Реконкисты Наварра стала в царствование Санчо III Великого (1000—1035). В 1002 г. он разбил при Калатаньясоре мусульман, совершивших до этого в течение 20 лет около 50 победоносных военных экспедиций на север, и заставил их перейти к обороне.

Путем войн, династических браков и тайных убийств Санчо III Великий объединил весь христианский север Пиренейского полуострова, принял титул короля Испании и оставил традиционное завещание, согласно которому четыре его сына получили из отцовского наследия по королевству — Арагон, Кастилию, Леон и Наварру. Причем Наварра оказалась слабейшим из них и, самое главное, в глубоком тылу Реконкисты, и, как следствие, захирела.

Королевство Арагон выросло из первоначально маленького графства, которое возникло в долине одноименной горной реки в начале IX в. Находясь на передовом рубеже Реконкисты, Арагон значительно усилился, в XII в. объединился с графством Барселонским и сплотил вокруг себя провинцию Каталонию, примыкающую к Средиземному морю.

Самым удачливым из сыновей Санчо III Великого оказался король Леона Фернандо I (1035—1065). Он присоединил Кастилию и заставил мусульманских эмиров Бадахоса, Толедо, Сарагосы и Севильи признать себя его вассалами и данниками. После смерти Фернандо I Леон и Кастилия достались порознь его наследникам, которые начали усобицу с привлечением арабов. Но разделение было недолгим.

Альфонс VI Храбрый (1065—1109) объединил под своей властью Кастилию и Леон. С этого времени главным действующим лицом Реконкисты стало Леоно-Кастильское королевство. В 1085 г. Альфонс VI отнял у мавров Толедо, и началось заселение отвоеванных земель

астурийцами, басками, кантабрами, мосарабами. Тогда испанские мусульмане призвали на помощь из Северной Африки берберские племена, возглавленные династией Альморавидов. Их вторжение заставило христиан отступить. На этом завершился первый этап Реконкисты.

Этнические и религиозные мотивы при всей их значимости далеко не всегда оказывали определяющее влияние на Реконкисту. И христианские графы, и мусульманские эмиры руководствовались в первую очередь династическими соображениями, продиктованными логикой феодального устройства общества. Успехи и неудачи сторон напрямую зависели от степени раздробленности, которую каждая из них переживала в данный момент противостояния.

Что касается генезиса феодальных отношений в готской Испании, то большая часть его достижений была упразднена арабским завоеванием, которое сдвинуло с места и феодалов, и феодально-зависимых крестьян и нарушило едва установившиеся между ними социальные связи. Процесс формирования элиты и зависимого населения начался заново и происходил в специфических условиях Реконкисты.

ГЛАВА 12. ИТАЛИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Италия до конца XI в. пережила несколько завоеваний, в результате которых разделилась на три региона с разными историческими судьбами: Лангобардское королевство на севере, Папскую область в центре и владения Византии на юге

Королевство Одоакра (476—493) стало первым средневековым государством на Апеннинском полуострове. Оно появилось в результате дворцового переворота, который *post factum* был санкционирован Константинополем. Италия номинально вошла в орбиту Византийского мира в качестве западной периферийной провинции, фактически оставаясь самостоятельным королевством. От варварских королевств государство Одоакра отличалось двумя существенными характеристиками. Во-первых, оно появилось не в результате завоевания и расселения на его территории некоего племенного союза, а в результате дворцового переворота. Во-вторых, переворот никак не изменил социально-политическую ситуацию. Одоакр своей резиденцией избрал

Равенну, носил римские титулы патриция и магистра войск и формально правил по поручению Византийской империи, старался поддерживать добрые отношения с римлянами и успешно защищал их от варваров, в частности вандалов и ругов. Опирался он на разноплеменные германские наемные войска, служба которых вознаграждалась земельными наделами.

Одоакр успешно выполнял свое главное обязательство перед Империей — обеспечивал эффективную защиту Италии от нападений других варваров. В 476—477 гг. он отвоевал у вандалов Сицилию, в 481 г. присоединил Далмацию, в 487 и 488 гг. совершил походы за Дунай и уничтожил в Норике королевство ругов. Несмотря на взвешенную социальную политику, политические и военные таланты и удачливость, положение Одоакра оставалось непрочным, потому что за ним не было многочисленных соплеменников. И хотя он не претендовал на больший, чем имел, статус, его успехи вызывали подозрение и враждебность как у итальянской знати, так и в Константинополе.

Остготское королевство (493—555) — это варварское королевство на Апеннинском полуострове. Племенной союз остготов во главе с Теодорихом Великим (493—526) пришел сюда с Балкан. Остготов вместе с примкнувшими к ним другими варварами было до 150 тыс. чел. Они расселились отдельно от автохтонного населения, заняв одну треть италийских земель как федераты Византии. Теодорих, подобно свергнутому и убитому им Одоакру, формально подчинялся Константинополю, но фактически был независимым правителем.

Теодорих Великий проводил политику сближения остготов с римлянами. Военные должности у него исполняли готы, а гражданские были переданы в руки римской знати. Но отношения между остготами и италиками были напряженными. Остготская и римская элиты тайне ненавидели друг друга. В конце царствования Теодориха самые влиятельные из его римских приближенных были обвинены во враждебных связях с Византией. Сенаторы Боэций и Симмах были казнены.

Власть Теодориха наследовала его дочь Амаласвинта (526—534) в качестве регентши при своем малолетнем сыне Аталарике, формальном обладателе остготской короны. Амаласвинта была романизированной и просвещенной правительницей. Она продолжила курс на сближение с римской элитой. В отношениях с Византией Амаласвинта подчеркивала приверженность имперским идеалам: «Нас соединяет благоговейная любовь к городу Риму, от которого мы не можем себя

отделить. Между нашими двумя государствами, которые при прежних властелинах всегда составляли одно целое, не может продолжаться несогласие».

Ее политика не находила понимания ни у римлян, ни у готов. Пытаясь преодолеть недоброжелательство готской элиты, она сделала знатного и влиятельного гота Теодата своим мужем и соправителем. Однако предотвратить придворный заговор не удалось. Амаласвину задушили по приказу Теодата. Это убийство послужило формальным поводом для выступления против остготов византийцев. Началась длительная и тяжелая война, завершившаяся уничтожением Остготского королевства.

В ходе этой войны остготский король Тотила (541–552), стремясь заручиться поддержкой широких масс италийского населения, принимал в свое войско беглых рабов и колонов, давал им свободу. Он также проводил конфискации поместий римских латифундистов, симпатии которых, естественно, были на стороне Византии. Политика Тотилы значительно поколебала устои рабовладельческих отношений.

Италия в составе Византии. Но остготы проиграли эту войну и на короткое время, с 555 по 568 гг., весь Апеннинский полуостров вошел в состав Византийской империи. Император Юстиниан I издал «Прагматическую санкцию» — закон об управлении Италией, который отменял все мероприятия Тотилы, возвращал конфискованные земли, рабов и колонов римской знати, словом, был направлен на реставрацию рабовладельческих порядков. Однако эффект Прагматическая санкция дала незначительный. Византия успешно защитила Италию от нападений франков и алеманов, но не справилась с лангобардами, которые пришли в Италию из Паннонии. Однако и лангобарды не смогли одержать полную и решительную победу над византийцами. Италия расчленилась.

Лангобардское королевство. Лангобарды захватили Северную Италию, за которой вскоре после этого закрепилось название Ломбардия, и примыкающую к ней Тоскану, область в Средней Италии, а также южные области — Беневенто и Сполето. На территории Ломбардии и Тосканы со столицей в г. Павия лангобарды создали собственное королевство, независимое существование которого продолжалось с 568 по 774 гг. На юге они образовали герцогства, которые были отрезаны от королевства византийскими владениями в срединной части полуострова — Римским дукатом и Равеннским экзархатом. За византийцами остались также южные области: Апулия, Калабрия и остров Сицилия.

В 756 г. территории Римского дуката и Равеннского экзархата были захвачены франками, король которых Пипин Короткий отдал их во владение римскому папе Стефану II. Так в центральной части Апеннинского полуострова образовалось светское государство римских пап под названием Патримоний св. Петра, с севера граничившее с Лангобардским королевством, а с юга — с владениями византийцев и лангобардскими герцогствами.

В отличие от остготского завоевания лангобардское было разрушительным. Лангобарды не испытывали уважения к римской цивилизации. Они длительное время подвергали завоеванные земли грабежу и насилиям, в результате чего прежнее общественное устройство было серьезно нарушено. Этому разрушению прежних устоев способствовали и войны лангобардов с византийцами. Генезис феодализма у лангобардов проходил медленно.

Италия под властью франков. В 774 г. Карл Великий заставил капитулировать Павию, взял в плен и низложил последнего лангобардского короля Дезидерия и короновался железной короной лангобардских королей. Лангобардское королевство стало составной частью Франкского государства.

Карл Великий провел в Италии бенефициальную и судебную реформы, разделил Лангобардское королевство на 20 графств вместо прежних герцогств, а в пограничных областях образовал маркграфства. Представители франкской знати, сменив в качестве графов лангобардских герцогов и гастальдов, возглавили управление городами. Все это привело к завершению генезиса феодализма.

После Верденского договора Лангобардское королевство вошло в состав государства Лотаря, а после его распада стало независимым. В нем начались процессы феодальной децентрализации и борьба за корону между феодальными кланами. В 950 г. лангобардским королем был объявлен немецкий король Оттон I, и таким образом Италия объединилась с Германией. В 962 г. Оттон I был провозглашен императором.

Особенности социально-политического и экономического развития. Отличительной особенностью политической организации Италии являлась большая роль в ней церковных иерархов. Епископы активно занимались светскими делами, становились административными и политическими главами городов и городских округ, подчиняя себе графов. Иммунитетные привилегии в IX—X вв. получили епископы-сеньоры таких крупных городов Северной и Средней Италии, как Ареццо, Бергамо, Верона, Кремона, Павия, Падуя, Пьяченца и других.

Другой особенностью социально-политического развития Италии была сила и активность городских общин. Они очень рано начали претендовать на самоуправление. К концу IX в. относятся первые данные о выступлениях горожан против своих епископов-сеньоров в Турине, Милане, Кремоне.

Истоком этой необычно высокой социальной активности итальянского бюргерства явилось опережающее, по сравнению с другими европейскими странами, экономическое возрождение Италии после Великого переселения народов. В VII—VIII вв. здесь происходил очевидный подъем сельского хозяйства. На рубеже VII и VIII вв. обнаружались первые признаки оживления ремесла и торговли.

Этот ранний экономический подъем был обусловлен выгодным географическим положением Апеннинского полуострова в центре всех международных транзитных торговых путей и особой прочностью здесь, в центре Римской империи, достижений и традиций античной материальной культуры. Подъем мог быть и более впечатляющим, если бы не феодальные усобицы и грабительские набеги арабов, норманнов и венгров. Самыми значительными потрясениями такого рода были пиратский поход арабов на Рим 847 г., средиземноморский поход викингов 859—862 гг., набеги венгров на Фриуль и Венецианскую область в 899 г., на Ломбардию с разграблением Аквилеи, Бергамо, Пармы, Кортонь и даже Павии, где осталось в живых только 200 человек, в 921 г. и на Северную и Среднюю Италию в 924 г.

Южная Италия была ареной противоборства лангобардов и византийцев, затем к ним присоединились арабы, которые с 827 по 902 гг. владели Сицилией, и германские короли из Саксонской династии. Все они без конца воевали за власть над этим цветущим краем, и поэтому Южная Италия пребывала в состоянии глубокого запустения.

ГЛАВА 13. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В IV-XI вв.

Византия как позднее рабовладельческое государство существовала в IV — первой половине VII вв. Главным содержанием этого периода стало сохранение Византии в качестве правопреемницы Рима.

Разделение Римской империи пришлось на IV в. Столицей Восточной половины стал Константинополь, отстроенный к 330 г. на евро-

пейском берегу Босфора, на месте древнего греческого поселения Византий, имя которого перешло на Восточную Римскую империю. Византия занимала Балканы, Малую Азию, Ближний Восток и Египт. Специфической формой византийского правления стал цезарепапизм, при котором глава светской власти фактически являлся одновременно главой церкви.

В V в. единственной задачей Византии было выживание. Ей удалось последовательно решить проблемы с вестготами, гуннами и остготами, от которых исходили главные угрозы. Уцелеть Византия сумела, потому что: 1) главный удар нашествий германцев пришелся на провинции Западной Римской империи; 2) опоясанный двумя стенами, Константинополь был неприступен; 3) власть императоров была сильна, а дипломатия искусно играла на противоречиях варваров.

В VI в. целью Византии стало возрождение Римской империи в прежнем виде. Апогей успеха в этой политике пришелся на царствование Юстиниана I Великого (527–565). Византия завоевала Вandalское, Ostготское и отвоевала часть Вестготского королевства. В 528–534 гг. была осуществлена кодификация римского права. «Свод гражданского права» является выдающимся памятником юриспруденции, не утратившим ценности до настоящего времени. Был возведен храм св. Софии — архитектурный шедевр мирового значения. Колоссальное напряжение сил для решения грандиозных задач временами вызывало обострение социальных противоречий, например, в 532 г. знаменитое константинопольское восстание «Ника», беспощадно подавленное. Но в целом население, захваченное иллюзорной идеей возрождения римского могущества, поддерживало политику Юстиниана I.

В VII в. эта политика потерпела крах, признаки которого обнаружались при первых преемниках Юстиниана I. Переломным событием стало восстание в 602 г. центуриона Фоки. Захватив на волне социальной демагогии императорскую власть, Фока (602–610) не выполнил своих обещаний народу, развернул жесточайший террор, но не смог справиться ни с внутренними смутами, ни с внешней опасностью и был свергнут.

Трон перешел к императору Ираклию (610–641), который стабилизировал внутренне положение, остановил наступление аваров и славян на Балканах, персов на Востоке и даже вернул некоторые территории. Ираклий был первым византийским императором, который стал носить титул «василевс».

В середине 630-х гг. на Византию обрушился новый враг — арабы. Под их ударами она потеряла свои владения в Северной Африке, на Ближнем Востоке, почти всю Малую Азию. Вестготы и лангобарды отняли у нее земли в Испании и Италии. На Балканском полуострове возникло первое в пределах Византии варварское государство — Болгарское царство.

В конечном итоге Византия уцелела в Великом переселении народов, потому что социальный кризис был здесь не таким острым, как в Западной Римской империи. Юстиниан I Великий добился успеха, потому что сумел мобилизовать все последние ресурсы гибнувшего рабовладельческого строя. Но именно поэтому Византия едва не погибла VII в. — все возможности для традиционной имперской политики были исчерпаны. Чтобы выжить, необходимо было перестраиваться.

Византия как переходное от рабовладельческого к феодальному государству существовала с середины VII до середины IX вв. В этот период появились условия для генезиса феодализма, которые были созданы разрушительными потрясениями предыдущего времени. Расправы с высшей знатью, особенно масштабные при центурионе Фоке, привели к обновлению элиты. Дорожившую старыми порядками знать сменила новая аристократия. Смуты и вторжения сдвинули с места низшие классы. Крестьяне, вольноотпущенники, колоны, рабы уходили в леса и горы, где у них не было хозяина. Они смешивались в общей беде и создавали новые общины свободных людей. Свободными общинами селились и славяне, массами проникавшие на византийскую территорию. Многочисленное свободное крестьянство стало социальной базой успехов Исаврийской династии (717–802).

Фемный строй стал новой основой политического устройства Византии. Фема — это крупный округ, в котором военная и гражданская власть были соединены в руках военного наместника — стратига. В начале фемы создавались как пограничные округа, чтобы повысить обороноспособность страны на особо опасных направлениях, но вскоре получили повсеместное распространение. Фемный строй развивался в связи с возрождением крестьянского ополчения. Появился социальный слой стратиотов — категория крестьян, обязанных военной службой и получавших за нее от государства неотчуждаемые наследственные наделы. Стратиоты обязаны были являться в войско с собственным вооружением и лошадьми. От всех иных государственных повинностей, кроме поземельного налога (канона), они были освобождены.

Во внешней политике удалось решить арабскую проблему. В 718 г. император Лев III Исавр (717–741) освободил Константинополь от длившейся более года осады, а в 740 г. нанес арабам поражение при Акрине и вытеснил их из Малой Азии. Болгары и славяне в VIII в. серьезной опасности для Византии еще не представляли. Территориально новая Византия была значительно меньше прежней. Зато она стала более однородной и прочной. Мировая империя превратилась в балкано-малоазийскую сверхдержаву.

Во внутренней политике центральным явлением стало иконоборческое движение. Оно делится на два этапа: первый длился с 726 по 780 гг., второй — с 813 по 843 г. Речь шла о допустимости поклонения иконам. Часть христиан считала почитание изображений Бога языческим обычаем. Догматические разногласия питались сложным комплексом социальных причин. Иконоборчество скрывало оппозицию ортодоксальной церкви со стороны монофизитов и несториан, отражало возмущение низов общества богатством, роскошью церкви, недовольство политикой цезарепапизма, протест против коррупции имперского чиновничества, борьбу провинциальной и столичной элит. Не последнюю роль играли личные пристрастия и умонастроения императоров.

Начало иконоборчеству положило выступление в 724 г. ряда малоазийских иерархов. Лев III Исавр публично их поддержал и издал эдикт против икон. Константин V Копроним созвал в 754 г. иконоборческий церковный собор и начал гонение иконопочитателей. Их пытали и казнили. Иконы уничтожались. При Льве IV Хазаре (775–780) такая политика смягчилась под влиянием его жены Ирины, а с его смертью закончился первый этап иконоборчества. В 787 г. Ирина созвала собор, восстановивший иконопочитание.

Второй этап иконоборчества открыл Лев V Армянин, собравший в 815 г. с этой целью церковный собор. А завершила в 843 г. императрица Феодора, правившая от имени своего несовершеннолетнего сына Михаила III, созвав собор, который восстановил православие. Возмужав, Михаил III постриг мать в монахини, но иконопочитание сохранил.

Иконоборчество провоцировало нестабильность, и в первой половине IX в. ситуация обострилась до предела. Дворцовые перевороты следовали один за другим. Следствием затянувшейся борьбы элит явилось втягивание в нее низов общества, в первую очередь страдавших от ослабления государства. В 820 г. поднял восстание Фома Славянин,

турмарх (офицер) одной из малоазийских фем. Междоусобная война, по словам источника, «как бы некие открывшиеся Нильские пороги, затопила землю, не водой, а кровью». Мятеж поддержала почти вся Малая Азия. Фома Славянин вступил в союз с халифом Мамуном, уступив арабам восточные территории Византии в обмен на помощь в формировании наемной армии. Чтобы привлечь на свою сторону европейские провинции, он объявил себя сыном императрицы Ирины, сторонником иконопочитания и был коронован патриархом антиохийским под именем Константина VI. Во Фракии и Македонии, когда он переправился на европейский берег Босфора, к нему присоединились славяне. За ним пошли низшие классы, поверившие обещаниям защитить их от притеснителей. В течение года, с декабря 821 г., узурпатор Фома осаждал Константинополь, но потерпел поражение, был схвачен и казнен. Это восстание — классический пример временного успеха и тяжелых последствий социальной демагогии в условиях дезорганизации власти.

Более жизнестойким оказался протест, основанный на идейных основах. В Западной Армении в середине VII в. зародилось павликианское движение, предположительно названное так по имени апостола Павла. Оно восходило к идеям восточных дуалистических религий — манихейства и маздакизма, которые учили о сосуществовании и борьбе двух богов: добра и зла. Бог добра — творец бестелесного, невидимого духовного мира света. Бог зла — творец телесного, видимого земного мира людей. Победа добра над злом понималась как освобождение царства света от царства тьмы путем уничтожения всего телесного, в первую очередь государства, которое поддерживало все виды социальной несправедливости. Павликианство представляло собой социальный протест, возведенный в абсолютную степень, отрицавший саму возможность существования человеческого общества и жизнь как таковую.

К началу VIII в. движение распространилось на Восточную Армению и византийскую Малую Азию. Порой павликиане, основную массу которых составляли крестьяне, частично городские низы, выступали союзниками иконоборцев. Наивысшего подъема движение достигло к середине IX в., когда они перешли к вооруженной борьбе против Империи. На арабо-византийской границе павликиане основали свое государство с центром в г. Тефрика и в военных походах доходили до Никеи. В 872 г. павликианское государство было уничтожено. Но дело их не погибло. Власти неоднократно переселяли павликиан во

Фракию. Здесь они дали начало богомильской ереси, которая далее распространилась на запад и приняла форму альбигойской ереси в Южной Галлии.

Византия как феодализирующееся государство сложилась в период с середины IX до последней трети XI вв. Его содержанием стала деградация свободного крестьянства и формирование крупных земельных собственников. Появились динаты — крупные собственники, богатевшие за счет скупки земель своих обедневших соседей. Разорившиеся крестьяне превращались в париков — держателей участков земли, полученных от динатов, в пользу которых они выполняли определенные повинности. Парики были свободными людьми, пользовались правом перехода и правом с согласия господина отчуждать свои наделы. Но фактически их прежний социальный статус свободных крестьян понижался.

О разорении крестьянства свидетельствует введение в X в. налога под названием аллиленгий. Государство возложило его на общину. Крестьяне платили его за земельные участки своих односельчан, которые умерли или бежали. В 996 г. император Василий II освободил крестьян от аллиленгия и обязал динатов вносить налоги за выморочные крестьянские наделы. Но его преемник Роман III Аргир (1028–1034) отменил этот указ.

Разорение крестьян сказывалось на доходах и военной силе империи. Уменьшалось число налогоплательщиков, стратиотам не на что было вооружиться. Росла социальная напряженность. В малоазийской феме Опсикий в 932 г. поднял восстание Василий Медная Рука. Он был родом из Македонии, ранее за выступления против власти по приговору суда лишен правой руки, которую заменил «медной рукой». Восстание было подавлено, его предводитель сожжен на одной из столбчатых площадей.

Внутренняя политика была противоречивой. Одни императоры — Роман I Лакапин (919–944) и Василий II Болгаробойца (976–1025) — были противниками динатов и издавали законы, запрещавшие скупать крестьянские наделы. Однако эти законы не приносили результата.

Другие императоры — Никифор II Фока (963–969) и Иоанн I Цимисхий (969–976) — законодательно защищали динатов, считая их опорой государства. Никифор II Фока провел военную реформу, втрое увеличив минимальный надел, позволявший его владельцу считаться стратиотом, и сделал главной силой армии тяжелую конницу рыцарского

типа. Эта реформа аналогична бенефициальной политике Каролингов.

Позиция власти отражала борьбу столичной и провинциальной элит. Императоры, связанные со столичным чиновничеством, для которого бюрократическая централизация являлась жизненным приоритетом, боялись размывания среднего класса подданных, главных налогоплательщиков и рекрутов, и возвышения земельных магнатов. Императоры, связанные с военной фемной знатью руководствовались интересами земельных магнатов. Могущество Малеинов, Фок, Склиров, Аргиров, Дук, Комнинов, Палеологов опиралось на земельное богатство и зависимое крестьянство. Противостояние различных кланов знати проявилось в мятежах Варды Склира 976–979 гг. и Варды Фоки 987–989 гг.

Столичная сановная знать опиралась на поддержку городов, непрерывность развития которых, в первую очередь, Константинополя, являлась главным условием выживания византийской государственности. Несмотря на упадок в VIII–IX вв. города сохранили значение объединяющих центров страны. В X в. с появлением новых возможностей в международной торговле начался и новый подъем городов. О роли города говорит Книга эпарха — свод уставов столичных ремесленных и торговых корпораций, составленный в начале X в. по распоряжению эпарха (градоначальника) Константинополя.

Внешняя политика прошла два этапа. Царствование Македонской династии (867–1056) было временем побед после тяжелых поражений в первой половине IX в. от болгар и арабов. Первый успех был достигнут на западе Василием I (867–886), который отвоевал Южную Италию и восстановил гегемонию Византии в Адриатике. При Никифоре II Фоке, Иоанне I Цимисхии и Василии II восточные границы Византии были отодвинуты за Евфрат. При Константине IX Мономахе была в 1045 г. завоевана Армения. Со времени Юстиниана I Великого Империя не продвигалась так далеко на восток. Но это стало ее последним успехом.

На Балканах византийцам противостояли болгары, усилившиеся при Симеоне (893–927), который в 919 г. принял титул «царя болгар и греков» и почти 30 лет воевал с Византией. Он умер на пике успеха, а его наследники растеряли завоеванное. Царь Самуил (976–1016) попытался повторить успехи Симеона. Но Василий II Болгаробойца в 1014 г. нанес болгарам страшное поражение, ослепил 14 тыс. пленных и отправил их к Самуилу, который, по преданию, от этого потрясения

умер. В 1018 г. Византия завоевала Болгарию и включила ее в свой состав как провинцию с некоторой внутренней автономией.

Помимо болгар византийцам на Балканах досаждали другие молодые народы: венгры, печенег, узы, половцы, русы. Сама многочисленность этих враждовавших друг с другом племен облегчала византийцами борьбу с ними. К тому же у Византии имелся тысячелетний опыт манипулирования варварскими вождями.

Русско-византийские отношения начались с похода 860 г. русов на Константинополь, за которым последовали походы Олега в 907, Игоря в 941 и 944, Святослава в 969–971 гг. Войны перемежались торговыми и дипломатическими контактами, из которых наиболее знаменитым было посещение княгиней Ольгой в 957 г. Константинополя. Князь Владимир помог Василию II подавить мятеж Варды Фоки, принял в 988 г. христианство, после чего военное противостояние Руси и Византии прекратилось.

Затем последовало смутное время 1056–1081 гг., и бесконечный натиск все новых и новых врагов, помноженный на внутренние трудности, дал свои результаты. В 1071 г. византийцы потерпели два поражения, которые обозначили направления главных угроз на следующий период византийской истории. В Италии норманны после трехлетней осады взяли последний оплот Византии в Западной Европе — г. Бари. В Малой Азии турки-сельджуки разгромили и взяли в плен при Манцикерте Романа IV Диогена.

ГЛАВА 14. ЦЕРКОВЬ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Главный отличительный признак средневекового европейского общества заключался в том, что оно было христианским. Христианство являлось всеобъемлющим мировоззрением феодализма, а христианская церковь его краеугольным институтом.

Христианское вероучение. Источниками христианского вероучения являются Библия и патристика — совокупность учений, созданных во II–VIII вв. отцами церкви — причисленными к лику святых виднейшими деятелями христианства, создававшими ее догматику и организацию. Главные отцы церкви — Иероним, Августин Блаженный,

Амвросий Медиоланский, Григорий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Афанасий Александрийский.

Окончательно христианское вероучение оформили Вселенские соборы — чрезвычайные «собрания пастырей и учителей церкви, по возможности со всей вселенной». Эти съезды иерархов христианской церкви рангом от епископов и выше созывались для решения вопросов, имеющих общецерковную важность: для утверждения истин вероучения, норм культа, принципов церковного устройства, правил дисциплины. Всего было создано семь Вселенских соборов. На первых двух Вселенских соборах (I Никейском в 325 г. и I Константинопольском в 381 г.) был утвержден Символ веры — краткое изложение христианских догматов, безусловное признание которых обязательно для каждого христианина.

Суть христианского вероучения состоит в следующем. Единственный Бог, благой и всемогущий, создал все сущее и человека как венец творения по образу и подобию своему. Поэтому первые люди были бессмертны, духовно, интеллектуально, физически совершенны и обладали свободой воли, т.е. правом выбора. Неверно воспользовавшись этим правом, они совершили первородный грех, за что в наказание потеряли бессмертие и повредились нравственно, умственно и физически.

Чтобы вернуть бессмертие и божественное совершенство, грешникам следовало искупить грех. Но для людей эта задача была непосильной из-за непомерности проступка и ограниченности собственных сил. Бог же не мог применить свое всемогущество для спасения людей, потому что на нем нет вины в совершении греха. Выход был найден в том, что Бог вочеловечился и в образе Иисуса Христа — Сына Божьего, соединившего в себе божественную и человеческую природу, сошел на землю. Как человек Иисус Христос имел право принести искупительную жертву, а как Бог он не имел предела своим возможностям. Иисус Христос страдал, умер на кресте и тем самым принес искупительную жертву за всех людей. Он открыл для них путь спасения и своим примером, воскреснув на третий день после смерти, показал им путь к бессмертию. Чтобы обрести вечную жизнь и божественное совершенство, достаточно верить в Бога и следовать в земной жизни его заветам, смысл которых в том, чтобы не делать зла другим людям.

Христианское богослужение выражается в молитвах и обрядах и совершается в храмах. Главное содержание культа заключается в спа-

сение мира и людей через Христа и во Христе. Этой цели служат таинства, являющиеся центральным событием богослужения. Таинства — это магические культовые действия, при совершении которых участвующим в них людям под видимым образом сообщается сверхъестественная чудодейственная сила — «божественная благодать». Всего таинств семь — крещения, причащения, миропомазания, исповеди, церковного брака, елеосвящения и священства.

Главной функцией церкви является приобщение верующих к спасительной благодати. Церковь выступает посредником между Богом и людьми, без которого невозможно обретение бессмертия. В религиозном понимании церковь выполняет без преувеличения важнейшую социальную функцию — заботится о спасении души.

Христианская церковь объединяет духовенство — профессиональных служителей Богу. Духовенство делится на белое и черное. Первое служит Богу, спасая души мирян совершением таинств. Черное духовенство, или монашество (с греч. — живущий уединенно, отшельничество), служит Богу аскетическим образом жизни. Помимо личного служения Богу монахи проповедуют слово Божье и служат бедным и убогим. Миссионерская деятельность, устройство госпиталей и странноприимных домов, уход за больными и страждущими — главные обязанности черного духовенства. Монашество стоит у истоков средневековой благотворительности.

Административное устройство церкви приспособлялось к гражданскому делению общества. Со временем первой его ступенью стал приход, небольшой территориальный округ, жители которого регулярно собирались на богослужения в приходском храме, рядом с которым они хоронили своих близких. Приход возглавлял приходской священник.

Начало создания устойчивой сети приходов пришлось на время Карла Великого, когда население конкретной местности стало прикрепляться к тому или иному храму-приходу, которому отныне оно должно было платить десятину.

Следующей ступенью церковной организации является епископия. В городах Римской империи общину верующих возглавлял епископ. По мере расширения числа верующих и границ их обитания раздвигались и границы духовной власти епископа, а в них выделялись приходы. Вместе они образовывали церковный округ (диоцез, епархию), подчинявшуюся епископу. Центром епископства был самый древний и большой, так называемый кафедральный собор в главном городе диоцеза.

Епископ главного города каждой римской провинции-метрополии именовался митрополитом. Он предлагал кандидатов на епископские кафедры в городах провинции-метрополии и возглавлял провинциальные синоды (соборы) духовенства.

Особое положение занимали епископы городов Иерусалима, Александрии, Антиохии, Рима и Константинополя, которые именовались патриархами. В Иерусалиме возникла первая христианская церковь. В также в древнейших церквях Антиохии и Александрии действовали крупнейшие богословские центры христианского мира. В Риме церковь основал апостол Петр, викарий (наместник) Христа на земле. В Константинополе церковь имела столичные преимущества. Из них в V в. сложилась так называемая пентархия — система пяти вселенских патриархатов, каждый из которых управлял церковью определенной части христианского мира. Это был четвертый, высший уровень организационного устройства христианского мира. Завершающее его объединение в единое целое с одним центром и одним главой так и не произошло.

Черное духовенство существовало в двух формах. Во-первых, были монахи, жившие совершенно уединенно (ермиты, отшельники). Во-вторых, — монахи, объединившиеся для совместной жизни в общине-монастыре. В монастыре действовал свод правил, которые назывались уставом. Настоятель монастыря назывался аббатом. В Западной Европе самый распространенный монашеский устав создал св. Бенедикт Нурсийский, основавший в 529 г. на юге Италии аббатство Монте-Кассино. В его основе лежал принцип безграничного послушания монаху аббату, «викарию Христа». Однако, несмотря на всю свою строгость, бенедиктинский устав не требовал изнеможения плоти постом и трудами и рекомендовал во всем придерживаться умеренности.

С X в. монастыри, в которых действовал один и тот же устав и которые подчинялись главному аббатству, начали объединяться в монашеский орден, или конгрегацию. Так, основанное в 910 г. аббатство в бургундском местечке Ключни объединило под своим руководством более 200 монастырей и создало Ключническую конгрегацию.

Христианизация Европы проходила долго и трудно. Первые три столетия своей истории христианство подвергалось гонениям. Первое в 64 г. устроил император Нерон, первое систематическое в масштабах всего римского государства — Деций Траян (249–251), наиболее масштабное и жестокое — Диоклетиан.

В 313 г. Константин I Великий Миланским эдиктом покончил с гонениями на христиан. В 391 г. Феодосий I Великий превратил христианство из равноправной в господствующую религию.

В IV в. первыми из варваров христианство приняли готы, а первым епископом, апостолом готов, был Ульфилла, который создал готскую письменность и перевел на нее Библию. В V в. христианство принимали вандалы, бургунды, франки. В VII в. крестились англосаксы, к которым папа Григорий I в 597 г. направил миссию св. Августина. В конце VII в. уже англосаксонские миссионеры отправились на Нижний Рейн к язычникам-фризам. Также в VII в. приняли христианство от ирландских миссионеров алеманны на Верхнем Рейне и бавары на среднем Дунае. В Гессене и Тюрингии в первой половине VIII в. утверждал христианство прибывший из Уэссекса св. Бонифаций.

Св. Ансагриий, апостол Севера, в 831 г. был назначен архиепископом всех северных стран с резиденцией в Гамбурге, и получил от папы Григория IV звание апостолического легата в Дании, Швеции, Норвегии и славянских землях. Официальное принятие христианства Данией датируется 960 г., Норвегией — царствованием Олафа Святого (1015—1028), Швецией — концом 1080-х гг. Так в целом завершилась христианизация Европы.

У варваров христианизации сопутствовало возникновение государственности. Для Каролингов христианизация превратилась в оружие внешней экспансии и укрепления франкского господства на завоеванных территориях. Именно при них появился особый тип христианской миссии, крестившей огнем и мечом. Карл Великий в VIII в. тысячами казнил саксов, не желавших отказаться от племенных богов.

Феодализация привела к возникновению в VI—VII вв. института частной церкви. Крупные франкские магнаты, стремясь гарантировать личное и родовое благополучие, основывали в своих владениях церкви, а позднее и монастыри. При этом они как верховные сюзерены сохраняли власть над такими церквями и их имуществом.

Ереси. С утверждением Символа веры определилось и понятие «ересь» (с греч. — выбор, избранный образ мыслей) в значении секта, религиозное течение, в чем-либо отклоняющееся от официального вероучения. Исходной причиной появления ересей стало разное толкование христианскими богословами природы св. Троицы и сущности Иисуса Христа. Полемика по поводу этих основополагающих догматов веры получила название соответственно тринитарных и христологических споров.

К тринитарным ересям относятся арианство, которое отрицало догмат о троичности бога, согласно которому Бог един в трех совершенно равных между собой лицах (ипостасях) — Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Священник же Арий утверждал, что Сын Божий Христос не истинный Бог, а лишь «превосходнейшее творение» Бога Отца. А также македонианство, которое отрицало божественную природу Святого Духа, принимая его за сотворенную Богом силу.

Христологические ереси связаны с непризнанием за Иисусом Христом одной из его природ: либо божественной, либо человеческой. Несторианство настаивало на приоритете человеческой природы в Иисусе Христе. А монофизитство признавало в нем только божественную сущность. Помимо догматических разногласий ереси порождались социальными и политическими причинами.

Папство. Верховенство римских епископов, которые издревле назывались папами (греч. отец), впервые обосновал папа Иннокентий I (402—417) тем, что первым епископом Рима был апостол Петр, которого Иисус Христос назвал камнем, на котором он выстроит церковь.

Авторитет пап упрочил Лев I Великий (440—461). Папа Геласий I (492—496) сформулировал теорию обоюдоострого меча двух властей — духовной и светской. Он разграничил их компетенцию, осудил вмешательство Империи в дела церкви и обосновал примат духовной власти. Реальное утверждение верховенства пап над церковью Запада началось в понтификат Григория I Великого (590—604).

Возвышению пап помог союз с Каролингами. Папы Захарий I (741—752) и Стефан II (752—757) санкционировали государственный переворот Пипина Короткого, а тот отнял у лангобардов Римскую область и Равеннский экзархат и передал их папе. Так в 756 г. было положено начало Папской области — светскому государству пап.

Тогда же для обоснования светской власти пап были составлены подложные документы о передаче Константином Великим папе Сильвестру I (314—335) власти над Западной Римской империей, известные под названием Константинов дар.

В середине IX в. автор, укрывшийся под псевдонимом Исидор Меркатор, сфальсифицировал сборник документов канонического права. В этих документах, известных как Лжеисидоровы декреталии, утверждалась независимость епископов от королевской и митрополичьей власти и проводилась идея непогрешимости папы.

Укреплению позиций папства способствовали Каролинги, унифицировавшие церковную жизнь по римским образцам.

Новым шагом в повышении статуса папства стала коронация в 800 г. папой Львом III (795—816) Карла I Великого императорской короной. После Верденского раздела 843 г. единственной гарантией императорского статуса являлось владение Римом и акт коронации в соборе св. Петра. Папы превратились в арбитров в спорах Каролингов. После пресечения их династии папы получили возможность самостоятельно решать, кому отдать корону.

В период от Григория I Великого до Иоанна VIII (872—882) сложилась доктрина папства: 1) как высшей власти в церкви, 2) как высшей власти по отношению к монархиям. Правда, в Раннее Средневековье она имела чисто теоретическое значение. Папы были слишком слабы, чтобы отстаивать ее практически.

Схизма. В 451 г. Халкидонский (Четвертый Вселенский) собор утвердил за константинопольской кафедрой те же права, что и за Римом. Это не признал папа Лев I, что явилось первым шагом к будущему разделению церкви.

В 482 г. разрыв между восточной и западной церквями вызвало издание императором Зеноном Энотикона — толкования Символа веры с уступками монофизитам.

Новый разрыв церквей случился при императорах-иконоборцах, поскольку Рим остался верен иконопочитанию. Когда Византия вернулась к православию, оказалось, что рознь зашла слишком далеко.

Затем началась борьба за константинопольскую кафедру между Игнатием и Фотием. Рим принял сторону первого, но победил второй. Собор, созванный патриархом Фотием в 867 г., предал анафеме папу Николая I и объявил его вмешательство в дела восточной церкви незаконным.

Мир был восстановлен в конце IX в., но расхождения углублялись. В первой половине XI в. возник спор между патриархом Михаилом I и папой Львом IX по вопросу о том, кому должно подчиняться духовенство Южной Италии, послуживший поводом к окончательному разрыву.

В 1054 г. папские послы возложили на алтарь Софийского собора грамоту с анафемой Михаилу, а собор византийского духовенства объявил анафему римским послам. Эти события получили название «схизма» (греч. — раскол) в значении окончательного разделения христианской церкви на римско-католическую, или просто католическую, во главе с папами и греко-кафолическую, или православную, во главе с католическими патриархами.

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С догматической точки зрения, главной причиной разделения церкви являются тринитарные несогласия. В середине VIII в. на Западе в Символ веры было сделано добавление об исхождении Святого духа не только от Бога Отца, но и от Бога Сына (*filioque*), не признанное византийскою церковью. Впервые «*filioque*» было названо ересью в письме патриарха Фотия к патриарху Аквилейскому в 883 г.

Но главные причины схизмы 1054 г. имели политический характер. Епископы Рима находились на периферии политической жизни. Они зависели вначале от Византии, затем от Лангобардского и Франкского королевств. В качестве важных, но второстепенных партнеров светской власти, отстраненных от решения главных политических вопросов, у них оставалась единственная возможность самоутверждения — добиваться верховной власти в церковных делах.

Константинопольские патриархи, наоборот, со времен Феодосия I Великого фактически являлись проводниками императорской политики. Подчиняясь императорам, патриархи получали верховную власть в церкви и государственное влияние на самом высшем уровне. Римские папы могли избежать власти Константинопольских патриархов и сохранить перспективу собственного роста только за счет схизмы.

ЧАСТЬ II

КЛАССИЧЕСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ГЛАВА 15.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В XI–XV ВВ.: ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ

Социально-экономическая эволюция западноевропейского общества в Развитом Средневековье проходила в два этапа: XI–XIII вв. известны как «Великий подъем», XIV–XV вв. — «Осень Средневековья».

Демографическая ситуация. На первом этапе численность всех европейцев увеличилась примерно с 43 млн в 1000 г. до 73 млн к 1300 г., а собственно западноевропейцев — с 22,5 млн до 54,5 млн. Для сравнения, около 200 г. население Европы составляло ок. 67 млн человек.

На рубеже XIII–XIV вв. и начался спад, который превратила в обвал небывалая пандемия бубонной чумы, вышедшая в 1347 г. из Крыма и добравшаяся в 1353 г. до Москвы. По Западной Европе «Черная смерть» прошла в 1348–1349 гг. и забрала от трети до половины населения. Только к концу XV в. Европе удалось полностью его восстановить.

Прогресс сельского хозяйства в XI–XIII вв. проявился, во-первых, в расширении культивируемых площадей. Пашни античной Европы находились в бассейне Средиземного моря на легких, хорошо дренируемых почвах в зоне теплого климата. В Средние века началось освоение плодородных равнин умеренной климатической зоны, покрытых девственными лесами и протянувшихся к северу от Альп широкой полосой от Парижского бассейна до Урала. В XI в. локальные расчистки стали повсеместными и к концу XIII в. кардинально изменили естественный ландшафт, придав топографии Европы современный облик. Этот процесс получил название «внутренняя колонизация».

Во-вторых, подъем обозначился в новом уровне агротехники с переходом от двуполья (чередование: озимые — пар) к трехполью (чередование: озимые — яровые — пар) и более качественной обработке почвы, что подняло среднюю урожайность зерновых в большинстве районов Европы до показателя сам-4 и сам-5. Само понятие «урожайность» возникло именно в это время, когда земледелие (в Раннее Средневековье едва способное спасать людей от голода) стало приносить в известном смысле избыточную продукцию. Это был огромный

цивилизаторский труд, настолько увеличивший производительные силы, что порой его называют «агрикультурной революцией».

Агротехническое развитие проявлялось не столько в новациях, сколько в расширении ареала применения известных к тому времени орудий труда, систем земледелия, сельскохозяйственных культур и приемов хозяйствования. Важнейшим достижением стало распространение железа, которое в Раннем Средневековье было настолько редким и дорогим, что профессия кузнеца была сродни профессии ювелира.

Средневековье привнесло в земледелие только два неизвестных античному миру новшества — трехполье и использование в упряжке лошади. Последнее стало возможно после появления в X в. на Западе новой сбруи с хомутом иковки лошадей. До этого пахали на волах, буйволах и даже коровах.

Следует отметить, что инновации внедрялись очень медленно и неравномерно. Однако рутина и застойность своей оборотной стороной имела воспроизводство накопленного многими поколениями положительного опыта, что обеспечивало устойчивость экономического развития.

При всех действительно впечатляющих результатах сельское хозяйство оставалось по преимуществу экстенсивным. То есть его развитие осуществлялось за счет вовлечения в хозяйственный оборот все новых земель и хищнической эксплуатации природного плодородия. Как следствие, нарушалось экологическое равновесие между дикой природой, естественными и культивируемыми угодьями. Пахотные земли, лишенные отдыха и искусственного восстановления плодородия, истощались.

Интенсификация наметилась в огородничестве, садоводстве, виноградарстве и в связи с расширением посевов технических культур. Рост пивоварения способствовал превращению в техническую культуру ячменя. В Баварии он даже потеснил пшеницу. Самыми распространенными техническими культурами в Европе были лен и конопля. С развитием текстильного производства связано выращивание красивой резеды, марены, шафрана, синильника, вайды. Наметившаяся специализация на определенных культурах обернулась в некоторых районах Западной Европы нехваткой хлеба. Зерно стало предметом экспортной торговли.

Прогресс ремесла в XI—XIII вв. выразился в дифференциации производства на все новые отрасли и специализации, в совершенствовании

нии техники производства и мастерства ремесленников, в частности, в широком распространении разных вариантов мельниц, все более интенсивном их использовании в железорудном деле, в пивоварении, в сукновальном производстве, в замене горизонтального ткацкого станка вертикальным, в изобретении в XIII в. кулачкового вала, позволяющего преобразовывать непрерывное движение в переменное возвратно-поступательное. В этой связи в общественном сознании сформировалась новая оценочная категория — производительность труда.

Прогресс торговли в XI–XIII вв. проявился в развитии сети местных и региональных рынков, а также в возрождении дальней торговли. В этой сфере экономической активности развивалось понятие барыша, выгоды.

Возникновение городов в XI в. стало высшим синтезом этого многогранного хозяйственного подъема. Медиевисты XIX в. создали несколько теорий происхождения средневековых городов: «романистическую» (Карл Фридрих Савиньи, Огюстен Тьерри и Франсуа Гизо); «вотчинную» (Карл Фридрих Эйхгорн); «марковую» (Георг Людвиг Маурера, Отто фон Гирке и Георг фон Белов); «бурговую» (Фридрих Кейтген и Фредерик Вильям Мэтланд). Они построены на анализе административной и правовой природы городских порядков и учреждений. А поскольку в одних случаях анализ проводился на материале городов, возродившихся на месте прежних римских поселений, в других — на материале новых образований, исходным пунктом для которых были сеньория, или сельская община-марка, или крепость-бург, постольку в каждой теории на первый план выступали соответствующие правовые институты. Поэтому на самом деле они не исключают, а дополняют одна другую.

В конце XIX в. немецкие ученые обратили внимание на экономический аспект проблемы и попытались объяснить происхождение городов развитием торговли и ремесла, но не сумели преодолеть юридический подход к проблеме. Карл Теодор Инама-Штернегг и Карл Вильгельм Бюхер считали, что торговля, повлекшая за собой рождение городов, сложилась внутри вотчины и оформлялась в рамках вотчинного права. Карл Лампрехт предложил вариант формирования городов вокруг межвотчинных рынков. Рудольф Зом сформулировал «рыночную» теорию возникновения городов, но и в этом случае речь шла о рыночном праве. Под правовым углом зрения рассматривал проблему С. Ритшель, объединивший «бурговую» и «рыночную» теории (купцы создавали поселения вокруг бургов).

И только бельгийский медиевист Анри Пиренн объяснил возникновение городов не правовым оформлением, а собственно экономическим содержанием торговли и промышленности. При этом главное значение он придавал торговле, преимущественно транзитной межконтинентальной и межрегиональной. Согласно этой «торговой» теории, города первоначально возникали вокруг купеческих факторий.

Наиболее адекватной является марксистская концепция происхождения городов, которая полагает, что города породил процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, а сами они являются, в первую очередь, центрами ремесла и торговли. Правовые институты являлись необходимым оформлением общественных связей, возникавших на базе ремесленной и торговой деятельности и товарно-денежных отношений. При таком понимании марксистская концепция не отменяет и не умаляет значения «романистической», «вотчинной» и прочих теорий, которые ее дополняют и конкретизируют, воссоздавая реальную картину многообразных вариантов возникновения городов.

Простое товарное производство. Отделение ремесла от сельского хозяйства было качественным преобразованием экономики — из натурально-хозяйственной в товарно-денежную. Специфика возникшего таким образом товарного производства определяется эпитетом «простое» в отличие от «расширенного». Суть этой специфики заключается в ограниченности масштабов распространения товарно-денежных отношений.

Во-первых, данная ограниченность, носила количественный характер. Главными производителями и потребителями в феодальном обществе были крестьяне, которые для собственного потребления приобретали на рынке мало и редко, предпочитая обходиться продуктами и предметами собственного изготовления. Поэтому та часть европейского валового внутреннего продукта, которая производилась на продажу, была значительно меньше той, которая создавалась для собственного потребления.

Во-вторых, эта ограниченность имела качественное содержание, а именно: товаром почти исключительно являлись результаты человеческого труда, но не сам труд. Простое товарное производство превращается в расширенное товарное производство, когда рабочая сила человека становится таким же востребованным объектом купли-продажи, как и продукты жизни. Но тогда феодализм превращается в капитализм.

Городское ремесло было, как и крестьянское производство, мелким, самостоятельным и корпоративным. Ремесленник сам трудился в собственной мастерской, собственными ручными орудиями труда. Ремесленники, занимавшиеся одинаковым ремеслом и жившие в одном городе, объединялись в цехи. Полноправные члены цеха именовались мастерами. Они должны были в совершенстве владеть своим ремеслом, обладать мастерской с полным комплектом инструментов и собственным жильем. Неполноправными членами цеха были подмастерья и ученики, которые становились мастерами после прохождения полного курса обучения, сдачи экзамена на профессиональное мастерство и приобретения собственной мастерской и жилища.

Цеховой устав детально регламентировал профессиональную и общественную жизнь своих членов с целью поддержания равенства. Площадь и освещение мастерской, продолжительность рабочего дня, набор и стандарты инструментария, технология производства, количественные и качественные параметры готовой продукции, число подмастерьев и учеников, сроки их ученичества — все строго нормировалось, контролировалось и было обязательным для исполнения.

Социальная функция цеховой организации заключалась в защите ремесла от конкуренции в условиях ограниченного спроса и неразвитости товарных отношений, а также защите личности и собственности ремесленников от произвола в условиях неразвитости публично-правовых институтов.

Историческое значение цехов заключалась в формировании особых профессиональных навыков, связанных с многочасовой рутинной, однообразной работой, и менталитета, главными ценностями которого являлись дисциплина, ответственность, добросовестность, гордость профессией.

Нецеховые ремесленники, которых было достаточно много, вынуждены были придерживаться аналогичных правил. Подобным же образом организовывались в торговые гильдии купцы и лавочники.

Коммунальное движение инициировали выходцы из феодально-зависимого населения, занявшиеся ремеслом и торговлей и стремившиеся к независимости от своих сеньоров. Способом освобождения было создание в городе (бурге) коммуны — союза горожан, основанного на присяге. Коммуна добивалась признания за собой права юридического лица, права издавать городские законы, права горожан на подчиненность и подсудность только ей, права выполнять в пользу иных властей только точно оговоренные повинности и службы.

В совокупности эти права гарантировали защиту от произвола и насилия. Именно это обладание точно определенными, не подлежащими произвольному изменению обязанностями понималось как свобода и составляло существо социального статуса горожан. Такие обязательства считались вольностями и привилегиями.

Формы борьбы за коммунальные вольности варьировались от выкупа до отвоевания их у феодальных сеньоров. Борьба за них могла длиться десятилетиями. В разных странах она протекала по-разному и достигала разной степени успеха. Нередко города приобретали коммунальные права, не прибегая к созданию коммуны, по милости королевской власти или воли феодальных сеньоров, которым это часто было выгодно в силу разных обстоятельств. Коммунальное движение сыграло большую роль в формировании особого социального слоя феодального общества — бюргерства.

Бюргерское сословие объединяло людей, живших в городах и занятых в ремесле и коммерции. Это третье (после духовенства и рыцарства) феодальное сословие делилось на две группы. Одну — городской патрициат, образовали потомки бюргеров, возглавивших коммунальное движение и сумевших лучше других воспользоваться его результатами. Эта узкая прослойка городской знати возглавляла городское самоуправление, владела лучшими городскими землями и крупными купеческими компаниями. Другую — рядовые мастера и лавочники, составляли основную массу горожан. Патрициат осуществлял олигархическое управление городом, что вызывало протест простых бюргеров. Борьба патрициата и рядовых горожан была постоянной и проходила с переменным успехом.

Третью группу городского населения составлял плебс, составленный недавними крестьянами, которые не успели ещё приобрести бюргерский статус, или вчерашними бюргерами, утратившими его. Этот слой маргиналов, живших подённой работой и случайными заработками, к бюргерскому сословию не принадлежал.

Падение и восстановление объемов производства в XIV—XV вв. К концу XIII в. потенциал социального прогресса Западной Европы на экстенсивной основе (за счет внутренней колонизации) и в рамках феодальных отношений исчерпал себя. Подъем экономики не успевал за ростом численности населения. В конце концов антропогенное воздействие на природу перешагнуло допустимый порог. В числе прочих бедствий на Западную Европу в XIV в. обрушились климатические аномалии. «Черная смерть» зримо обозначила предельную планку экстенсивного развития.

Депопуляция повлекла за собой феномен запустений, который выразился в оставлении людьми обжитых мест, прекращение жизни во многих населенных пунктах, прежде всего в хуторах и небольших деревнях, в сокращении культивируемых площадей, превращении полей в пустоши и подлески. Обратной стороной этого процесса было восстановление экологического оптимума и стягивание населения в центры экономической активности.

К концу XV в. объемы аграрного и ремесленного производства, торгового оборота, сократившиеся пропорционально уменьшению экономически активного населения, были также пропорционально восстановлены вместе с численностью населения.

Названные явления выражают количественную сторону дела. Экономический подъем XI–XIII вв. был экстенсивным. Преодоление кризиса XIV в. происходило тоже экстенсивно — за счет освоения залежных, естественным образом восстановивших свое плодородие земель. Перспективы у такой модели развития не было — она вела к повторению социальной катастрофы середины XIV в.

Однако в кризисные столетия имели место также изменения качественного порядка, наметившие спасительную альтернативу привычной системе хозяйствования.

Инновации в аграрном производстве в XIV–XV вв. Во-первых, обозначились сдвиги в структуре сельского хозяйства: возрастал удельный вес скотоводства и «пригородных» (садово-огородных) отраслей, технических культур.

Во-вторых, распространялись сложные севообороты с чередованием зерновых, бобовых и кормовых культур. Раньше всего передовые методы земледелия внедрились в Нидерландах. Стимулом к их появлению стал дефицит пашенных и пастбищных земель. С середины XIV в. здесь появились первые в Европе искусственные луга, огороженные, выровненные, дренированные или орошаемые, которые гарантированно давали по два укоса в сезон.

В-третьих, развитие кормовой базы обусловило переход к стойловому содержанию скота, при котором удои сразу повышались вдвое. В Нидерландах зародилось экспортное мясомолочное животноводство. Отсюда поставлялись на европейский рынок мясо, сыр, масло. В Германии с середины XIV в. в округе крупных городов начался стойловый откорм свиней.

Изменения в ремесленном производстве в XIV–XV вв. Убыль населения привела к снижению цен на землю, продовольствие и росту спроса

на наемный труд. Для части крестьянства он стал более удобным источником существования, чем ведение собственного хозяйства. В сочетании со сдвигами в структуре сельского хозяйства это вызвало изменения в размещении населения, которое мигрировало из хуторов и мелких сел в большие селения, из деревень в пригородные зоны и в города. Несмотря на естественную убыль, городское население даже приумножилось за счет деревни.

В городах появились признаки разложения цехового ремесла. С одной стороны, подмастерьям и ученикам становилось все сложнее попасть в число мастеров. Они превращались в «вечных подмастерьев», т.е. фактически в наемных рабочих. С другой — цеховая регламентация мешала мастерам эффективно эксплуатировать их труд. Наконец, цеховые статуты препятствовали техническому прогрессу, обязывая мастеров работать в одинаковых условиях и запрещая технологические инновации.

Цеховые преграды обходились за счет «миграции» ремесленного производства из города в деревню. Патрициат, старшины городских корпораций стремились избавиться от ограничений, налагавшихся на промышленную деятельность цеховыми статутами, от которых деревенское ремесло было свободно. К тому же рабочая сила в деревне была дешевле, чем в городе, а сельские промыслы — ближе к источникам сырья. В результате в XIV–XV вв. поблизости от более или менее значительных рыночных центров формировался «пояс» промышленных деревень, для обитателей которых занятие тем или иным ремеслом становится основным источником существования.

«Кризис феодализма XIV–XV вв.» Вышеназванные феномены представляли собой перестройку традиционных способов хозяйствования, объективно ориентированную на создание условий для принципиально нового — капиталистического — уклада, который в XIV в. sporadически возникал в городах Северной Италии и Нидерландов. В историографии эти явления получили название «кризис феодализма» и двойное толкование. Согласно одной точке зрения, он завершил феодальную и открыл капиталистическую эру. Согласно другой — лишь потряс феодальную систему, заставил ее мобилизовать внутренние ресурсы и отчасти перестроиться, оставшись по сути прежней.

Изменения социальной ситуации в деревне в XI–XIII вв. начались под воздействием товарно-денежных отношений с коммутации ренты — замены отработочных повинностей и натурального оброка на денежные платежи. Коммутация ренты была инициирована феодалами,

перед которыми открылась возможность жить в роскошных интерьерах, питаться не просто сытно, а изысканно, сменить одежду из домо-тканой холстины и деревенского сукна на наряды из городских цветных сукон, бархата, шелка, тонкого полотна и т.д. Однако новое качество жизни надо было покупать за деньги.

Ведение собственного товарного хозяйства было слишком трудоемким и непривычным занятием, риски которого феодалы предпочли переложить на крестьян. И первым следствием коммутации ренты стал отказ феодалов от ведения собственного хозяйства и передача домиальной земли в виде наделов крестьянам.

Вторым — увеличение размеров феодальной ренты. Сеньоры завышали стоимость коммутируемых служб и повинностей, возрождали давно забытые повинности, придумывали новые — словом, делали все, чтобы разом повысить свои доходы. Кроме того, на крестьянина взваливались дополнительные затраты, связанные с реализацией продукции, которую он раньше просто доставлял на господский двор. Теперь ему надо было готовить собственный транспорт, ехать в город, платить дорожные, мостовые, рыночные пошлины и т.д. Такие дополнительные трудовые затраты называются «скрытая барщина».

Третьим — установление точных норм эксплуатации. Коммутация ренты на практике состояла в перечислении всех крестьянских служб и повинностей, определение стоимости каждой из них и общей их суммы, что в конечном итоге завершалось фиксацией ренты и в перспективе ее реальном уменьшении под воздействием инфляции.

Четвертым — освобождение крестьянства. Ликвидация господского хозяйства и включение крестьян в рыночные связи сделали ненужным ограничение свободы крестьян, которая выражалась в особых повинностях, необременительных, но унижительных. Отказываясь от права на личные повинности, феодалы получали сиюминутную выгоду, так как крестьяне должны были выкупить свободу, заплатив общую сумму этих повинностей за 20 лет вперед.

В конечном итоге коммутация ренты включала крестьянство в товарно-денежные отношения, расширяла его социальные связи, укрепляла экономическую самостоятельность, повышала правовой статус, способствовала росту самосознания. Эти изменения к лучшему доставались дорогой ценой и были осознаны крестьянами не сразу. Известны случаи, когда крестьяне протестовали против отмены барщины и предоставления им личной свободы.

Перестройке сеньориально-крестьянских отношений сопутствовал рост социальной напряженности. Возмущение крестьян вызывали

рост ренты и захват феодалами общинных угодий. Пользуясь неопределенностью в вопросе о праве собственности на альменду, сеньоры захватывали их, огораживали, объявляли своей собственностью и передавали в виде пахотных наделов новым держателям.

Однако конфликты такого рода по большей части решались мирно и компромиссно. Рост размеров ренты компенсировался ее фиксацией. А споры из-за естественных угодий завершались разделами. Какая-то их доля переходила в собственность сеньора, зато другая признавалась общинной собственностью. Такому ходу классовой борьбы способствовала благополучная экономическая конъюнктура. Единственным по-настоящему крупным крестьянским бунтом в этот период явилось восстание «пастушков» 1251 г. во Франции.

«Феодалная реакция» XIV в. и ее изживание в XV в. К концу XIII в. обнаружили негативные для феодалов последствия коммутации ренты. Земель для создания новых феодалов в Западной Европе не осталось, доходы, выросшие в ходе коммутации и захвата общинных угодий, «съела» инфляция. С каждым годом феодалам, которые, упразднив собственное хозяйство, существовали на фиксированную ренту, было все труднее поддерживать приличествующий статусу образ жизни. «Черная смерть» обострила проблему до крайности. Доходы сократились пропорционально сокращению числа держателей. Пережившие пандемию крестьяне уходили работать по найму или к тем сеньорам, которые предлагали им лучшие условия. Чтобы их удержать, надо было снижать ренту.

Вариантов преодоления трудностей было немного. Во-первых, феодалы могли на выморочных крестьянских наделах сами заняться ориентированным на товарно-денежные отношения хозяйствованием — экономическая конъюнктура этому благоприятствовала. Но это был затратный, медленный, трудный и чуждый рыцарскому менталитету путь. Во-вторых, на тех же выморочных крестьянских наделах можно было возродить домениальное хозяйство, восстановив отработочную ренту для оставшихся в живых держателей. В этом случае подразумевалось грубое попрание законных прав давно уже лично свободных крестьян, возвращение их в прежнее несвободное состояние. Такое развитие ситуации известно под названием «сеньориальная реакция», или «феодалная реакция». В наиболее ярком виде она имела место в Англии, где сразу после «Черной смерти» крестьяне были лишены свободы, прикреплены к земле и обязаны барщиной.

Феодалная реакция вызвала самые известные восстания западноевропейского крестьянства: Жакерию 1358 г. во Франции и Уота Тайлера 1381 г. в Англии. Крайнему обострению противоречий способствовали экстремальные обстоятельства: «Черная смерть», недороды, войны. Однако исходной их предпосылкой была логика развития феодалных отношений. Непосредственными поводами к началу возмущений становились бесчинства феодалов, непомерные государственные налоги, произвол королевских чиновников.

Результаты этих восстаний были неоднозначны. Все они потерпели поражение, цели, которые они ставили, не были достигнуты. Однако они положили конец феодалной реакции, привели к окончательной ликвидации барщинной системы хозяйствования, подтвердили личное освобождение крестьянства и укрепили его экономическую самостоятельность. Так, в истории средневековой Англии XV в. известен как «золотой век» английского крестьянства.

ГЛАВА 16. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Общая характеристика крестоносного движения. Термин «Крестовые походы» появился в середине XIII в. Вначале их называли паломничеством (*peregrination*), деяниями (*gesta*), экспедицией (*expedition*), священной дорогой (*via sacra*), а участников — пилигримами. В медиевистике «Крестовые походы» обозначают санкционированные церковью военные экспедиции католиков с целью либо защиты христианских ценностей от иноверцев и еретиков, либо обращения в истинную веру язычников. Религиозным идеям сопутствовала светская мотивация — стремление к приобретению новых земель и зависимых людей. Поэтому Крестовые походы еще определяют как военно-колониционную экспансию.

Их можно подразделить на: 1) походы на Восток против мусульман в Палестину и захваченную маврами Испанию; 2) походы против еретиков в самой Западной Европе; 3) Северные крестовые походы против язычников Южной и Восточной Прибалтики.

Особое место принадлежит крестовому походу против штедингов (береговых жителей), как назывались истинные католики — крестьяне фризы и саксы, которые в XI–XII вв. колонизовали болотистые

территории в низовьях р. Везер. Штединги были свободными людьми и сопротивлялись феодальному закабалению со стороны архиепископа Бременского. В 1229 г. они разрушили несколько архиепископских бургов и были в отместку объявлены еретиками. Папа Григорий IX объявил против них крестовый поход. В 1232–1234 гг. немецкие князья частично истребили, частично изгнали, частично превратили штедингов в зависимых крестьян.

Особняком стоит крестовый поход, объявленный в 1212 г. папой Иннокентием III против английского короля Иоанна Безземельного. Разногласия сторон не имели отношения к вере, были исключительно политическими. Поход не состоялся, так как король подчинился требованиям Рима.

Крестовые походы начались в конце XI в. и в основном завершились в конце XIII в., т.е. крестоносное движение совпало с Высоким Средневековьем, что подчеркивает его феодальную природу.

В XIV–XV вв. крестоносное движение из экспансии превратилось в оборону от исламской угрозы. Театр военных действий переместился из Азии на Балканы. В 1344 г. папа Климент VI организовал Священную лигу из Венеции, Генуи, Кипра, госпитальеров Родоса. Христианам удалось отвоевать у мусульман Смирну, Александрию, Галлиполи, Несебр, Созополь. Но стратегического значения эти успехи не имели. Крестовый поход венгерского короля Сигизмунда Люксембурга завершился Никопольской битвой 25 сентября 1396 г., где крестоносцы: французы, итальянцы, англичане, испанцы, чехи и другие — были разбиты турецким султаном Баязидом I Молниеносным. В 1444 г. произошла «битва народов» под Варной, в которой крестоносцы во главе с Владиславом III Варненчиком, королем Польским и Венгерским, потерпели поражение от Мурада II. В середине XV в. с инициативой крестового похода безуспешно выступил бургундский герцог Филипп Добрый.

Предпосылки крестовых походов были созданы общим прогрессом европейского общества в XI–XIII вв. Во-первых, демографический рост создал избыточное население, которое на первых порах не могло полностью поглотить процессы внутренней колонизации и урбанизации. Во-вторых, окончательно сложившаяся феодальная система социальных связей сделала возможной мобилизацию населения для крупных предприятий. В-третьих, экономический подъем обеспечил материальные, технические и финансовые ресурсы. В-четвертых, связанное с Ключническим движением религиозное обновление дало им необходимую идейную основу.

С другой стороны, тяжелая социальная ситуация, обострившаяся в канун 1-го Крестового похода («семь тощих лет» голода, сопровождавшиеся чумными и другими эпидемиями, суровые зимы и наводнения в Северной Европе в 1089–1094 гг.) благоприятствовали религиозной экзальтации, расположенности людей к призывам покаяться и спастись паломничеством в Святую Землю, которой угрожали турки-сельджуки. Доходили они и до стен Константинополя. В 1090 г. Византийский император Алексей I обратился к папе и государям Запада с посланиями о помощи восточным христианам.

Северные крестовые походы начались в 1147 г. с благословленного папой Евгением III похода немцев против заэльбских славян. В начале XIII в. папа Иннокентий III благословил Тевтонский орден на крестовый поход против пруссов, живших по Балтийскому побережью от устья Вислы до устья Немана.

Параллельно с немцами крестовые походы активно осуществляли датчане и шведы. Датские короли совершили ряд крестовых походов против западных славян и захватили о. Рюген, где находилось главное славянское языческое капище, и в Восточную Прибалтику, где в XIII в. подчинили племена эстов.

Шведы, едва успев стать христианами, включились в крестоносную экспансию против финнов и в XIII в. захватили всю Финляндию и западную Карелию. Их успехи могли бы быть и масштабнее, если бы не поражение ярла Биргера от Александра Невского 15 июля 1240 г. в битве на Неве.

В результате Северных крестовых походов обитавшие в Заэльбье и Поморье западные славяне и пруссы были истреблены, предки эстонцев и латышей стали феодально-зависимыми крестьянами немецких и датских феодалов, а финны — данниками шведов. Литовцы и русские отразили крестonosцев. Западные европейцы колонизовали захваченные земли и способствовали их социальному прогрессу: немцы основали города Берлин, Любек, Рига, датчане — Ревель, шведы — Выборг.

Германоязычных крестonosцев поддержали славянские феодалы-католики, насаждавшие христианство среди этнически родственных им язычников не менее жестоко, чем немцы, датчане и шведы. Польские князья при этом рассчитывали руками тевтонских рыцарей подчинить себе сорбские и прусские земли. Чешский король Пржемысл II в 1254 и 1267 гг. участвовал в походах Тевтонского ордена против пруссов и литовцев. В его честь был назван основанный в 1255 г. Краковецград (Королевский город), преименованный со временем в Кенигсберг.

Крестовые походы против еретиков — это походы венгерских королей против богомилов на Балканах в XII в., Альбигойские крестовые походы в Южную Францию в первой трети XIII в., поход против секты апостольских братьев в Северной Италии в начале XIV в. и походы против чехов в ходе Гуситских войн XV в.

1-й Крестовый поход (1096–1099) объявил 27 ноября 1095 г. папа Урбан II на церковном соборе в Клермоне. Призыв подхватили сотни проповедников, среди которых особую популярность приобрел монах Петр Пустынник. Во Франции, Германии, Северной Италии люди собирались в поход. Церковь обещала им отпущение грехов, освобождала от уплаты долгов, брала под защиту их семьи и имущество.

Первыми собрались крестьяне из Франции и Германии. Вооружившись косами, дубинами, топорами, цепями, не имея припасов и полагаясь исключительно на Бога, они весной 1096 г. двинулись на Восток, по дороге стихийно сбиваясь в отряды. Их путь пролегал вдоль Рейна и Дуная через Венгрию, Белград и Филиппополь к Константинополю. Уже во Франции и Германии темная и фанатичная толпа, страдавшая от тягот пути, начала бесчинствовать и творить насилия, жертвой которых, в частности, стали еврейские общины. В августе крестоносцы добрались до окрестностей Константинополя, не стали ждать подхода основных сил, переправились в Малую Азию, где сразу же были разгромлены сельджуками. Очень немногие, в их числе Петр Пустынник, спаслись бегством в Константинополь.

В августе же и тем же путем пошли северофранцузские рыцари-крестоносцы во главе с герцогом Готфридом Бульонским, а за ними французские, английские и шотландские рыцари Роберта, герцога Нормандского, Стефана, графа Блуа и Шартра, и Роберта II, графа Фландрии. В октябре норманнские рыцари Южной Италии под командованием князя Боэмунда Тарентского переправились через Адриатическое море на Балканы и через Македонию и Фракию направились к Константинополю. Из Южной Франции через Альпы и Далмацию шел к Константинополю Раймунд IV Сен-Жиль, граф Тулузский. За рыцарями следовали толпы крестьян. Проход через территорию Византии вновь был ознаменован разбоем.

Весной 1097 г. собравшиеся у Босфора отряды крестоносцев были переправлены византийцами в Малую Азию. Сломив сопротивление турок, крестоносцы вышли в Сирию.

Здесь в феврале 1098 г. Бодуэн Фландрский захватил г. Эдессу и создал первое государство крестоносцев — графство Эдесское. Затем

крестоносцы после семимесячной осады взяли Антиохию, где Боэмунд Тарентский основал княжество Антиохийское.

7 июля 1099 г. крестоносцы осадили Иерусалим и в пятницу 15 июля 1099 г. взяли его штурмом, в котором непосредственно участвовали Готфрид Бульонский, Раймунд Тулузский и другие вожди. Крестоносцы обошлись со Святым городом как с обычной вражеской крепостью, предав Иерусалим пожару и разграблению. Резня сопровождалась грабежом, что было в духе времени и осуждения у современников-единоверцев не вызывало. Известие об отвоевании Гроба Господня вызвало ликование во всем христианском мире.

Государства крестоносцев на Востоке. Иерусалим стал столицей королевства. Его государем с титулом «защитник Гроба Господня» был избран Готфрид Бульонский. Иерусалимское королевство включало кроме столицы города Яффу, Вифлеем, Хайфу, Кесарию, Акру, Триполи, Сайду, Бейрут и Тир с прилегающими округами. Король Иерусалимский являлся вассалом Римской церкви и сюзереном трех других государей Латинского Востока: графа Эдесского, князя Антиохийского и графа Триполи.

Время существования: Иерусалимского королевства (1099–1291), графства Эдесского (1098–1144), княжества Антиохийского (1098–1268) и графства Триполи, которое на территории современного Ливана создали граф Раймунд IV Тулузский и его сын Бертран (1109–1289).

Христианские государства на Латинском Востоке представляли идеальную модель вассально-ленного государства, которой в таком чистом виде не было в самой Западной Европе. Некоторые особенности этого устройства были продиктованы жизнью рыцарей в условиях перманентной военной опасности. А именно: король имел право призывать на службу вассалов в любой момент, а не 40 дней в году, как это было на Западе, а вассалы не могли надолго покидать свои феоды. Прямые вассалы короны заседали в Ассизе Высшего суда — верховном органе политической и судебной власти. Ее решения, в том числе касавшиеся споров между королем и вассалами, были обязательны для исполнения королевской властью. Вторая палата — Ассиза суда горожан — разбирала тяжбы простолюдинов. Записи решений этих палат и комментарии к ним составили свод классического феодального права — «Иерусалимские Ассизы», до XV в. применявшийся христианами в Леванте.

Духовно-рыцарские ордена появились благодаря крестовым походам. Рыцарь, вступавший в такой орден, принимал три обычных

монашеских обета: целомудрия, бедности и послушания старшим, но в отличие от обычных монахов имел право сражаться за веру с оружием в руках.

Первый духовно-рыцарский Орден госпитальеров, или Орден иоаннитов, вырос из госпиталя, который во имя св. Иоанна Милостивого в 1070 г. основали в Иерусалиме купцы из итальянского города Амальфи. Монахи выхаживали больных и раненых, затем стали участвовать в боевых действиях, и в 1113 г. папа утвердил устав иоаннитов. В 1309 г. Орден перебрался на Родос, а после его захвата в 1522 г. османами на Мальту, где стал именоваться Мальтийским орденом.

Орден тамплиеров (храмовников) получил свое название от Храма царя Соломона в Иерусалиме, в котором его первые 9 членов устроили свою резиденцию. В 1128 г. Орден получил устав, а в 1312 г. был упразднен.

Орден св. Девы Марии в 1190 г. создали в Палестине немецкие крестоносцы. За ним закрепилось этническое название — Тевтонский орден.

Ордена подчинялись папе, возглавлялись великими магистрами и капитулами. Полноправными членами были братья-рыцари. Вспомогательные службы выполняли рядовые послушники-простолюдины. Иоанниты носили красный плащ с белым крестом, тамплиеры — белый плащ с красным крестом, тевтонцы — белый плащ с черным крестом.

По примеру этих главных духовно-рыцарских орденов были созданы и другие, уже за пределами Палестины: в Испании и Прибалтике.

2-й (1147–1148) и 3-й (1189–1192) Крестовые походы. В 1144 г. мусульмане уничтожили графство Эдесское. Папа Евгений III издал буллу о 2-м Крестовом походе, который возглавили король Германии Конрад III и король Франции Людовик VII. Но немцы потерпели поражение у Дорилеи, а французы — при осаде Дамаска. Во время похода выявились противоречия между «франками», как называли крестоносцев на Востоке, и византийцами, не было должного согласия и среди самих «франков». Ничего отвоевать не удалось, короли бесславно возвратились домой.

В 1187 г. христиане пережили новое унижение. Египетский султан Салах ад-Дин (Саладин) разгромил их объединенные силы и взял в плен многих знатных сеньоров, в их числе Иерусалимского короля и Великого магистра Ордена тамплиеров. Затем Саладин занял Акру, Бейрут, Сидон, Кесарию, Аскалон и 2 октября вступил в Иерусалим.

Папа призвал к 3-му Крестовому походу, который возглавили император Фридрих I Барбаросса, английский король Ричард I Львиное Сердце и французский король Филипп II Август. Единства между ними не было, каждый действовал на свой страх и риск. Фридрих I утонул при переправе через горную речку в Малой Азии, а его предоставленные самим себе воины из киликийских портов отплыли частью на родину, частью в Антиохию.

Ричард I Львиное Сердце по дороге в Палестину сделал остановку в Южной Италии, вмешался здесь во внутренние дела Сицилийского королевства, а затем отправился на только что отделившийся от Византии Кипр, захват которого стал его главным успехом в этом паломничестве. Он продал Кипр Ордену госпитальеров, которые образовали Кипрское королевство (1192–1489).

В 1191 г. после долгой осады крестоносцы взяли Акру. Но эта победа их не сплотила, а рассорила. Сначала Ричард I разругался с австрийским герцогом Леопольдом, затем с Филиппом II Августом и остался один. Ричард I трижды безрезультатно пытался взять Иерусалим. В 1192 г. ему пришлось подписать с султаном мир, по которому крестоносцы сохраняли за собой побережье от Тира до Яффы. Это можно было считать успехом, но совсем не тем, на который рассчитывали крестоносцы. Иерусалим остался в руках неверных. А столицей Иерусалимского королевства стала Акра.

4-й Крестовый поход (1202–1204) явился переломным во всем движении. Поход в 1198 г. объявил папа Иннокентий III, предводителями выступили сеньоры Северной и Восточной Франции. Главой был избран итальянский маркиз Бонифаций Монферратский. Военные действия планировались в Египте, без завоевания которого были нереальны успехи в Святой Земле. Летом 1200 г. паломники начали собираться во Франции. Было договорено, что их переброску морем в Египет за плату в 85 тыс. марок возьмет на себя Венеция. В июне 1202 г. корабли были готовы, и до 13 тыс. воинов прибыли в Венецию. Но их вожди не смогли внести всю оговоренную сумму.

Тогда венецианский дож Энрике Дандоло согласился на отсрочку оплаты с условием, что крестоносцы помогут венецианцам отобрать у короля Венгрии (тоже принявшего крест) далматинский порт Задар. Предложение было настолько сомнительным, что некоторые крестоносцы, в частности будущий предводитель Альбигойского крестового похода Симон де Монфор, покинули их ряды. Но основная масса пилигримов в ноябре 1202 г. взяла и разграбила христианский Задар. Папа

Иннокентий III за это отлучил Венецию и крестоносцев от церкви, но они выговорили прощение, в котором появились оговорки, позволявшие пилигримам в неких ситуациях выступить против единоверцев.

В начале 1203 г. к крестоносцам в Задар прибыли посланцы византийского царевича Алексея Ангела. Его отец Исаак II был лишен трона родным братом. Бонифаций Монфератский за 200 тыс. марок согласился помочь царевичу вернуть корону. Летом 1203 г. Константинополь был осажден и капитулировал, Исаак II и Алексей воцарились как соправители, но расплатиться с союзниками не смогли. Они вызвали возмущение населения и были низложены. Новый император Алексей V Мурзуфл никаких обязательств перед крестоносцами не признавал. Тогда рыцари 13 апреля штурмом взяли город, население которого было деморализовано. За безволие константинопольцы расплатились полной мерой — крестоносцы подвергли их разнузданному насилию и грабежу, от которого пострадали и христианские святыни. Ни о каком продолжении похода в Святую Землю пилигримы уже не помышляли и занялись обустройством в Византии.

Крестовый поход детей стал проявлением кризиса крестоносного движения. В хрониках говорится, что в народе распространилось мнение, будто Господь отвернулся от взрослых грешников — крестоносцев, и что только безгрешные дети смогут освободить Иерусалим. В 1212 г. юные крестоносцы из Северной Франции добрались до Марселя, где судовладельцы согласились бесплатно перевезти их в Палестину. Но часть кораблей погибла в море, а владельцы уцелевших судов продали детей в рабство мусульманам. Из Германии толпа в 20 тыс. подростков пошла в Святую землю через Альпы, но они дошли только до Генуи. Одни из них не выдержали лишений в пути и погибли, другие рассеялись, третьи сумели вернуться домой.

5-й Крестовый поход (1217–1221) был направлен против Египта. Крест приняли короли: английский Иоанн Безземельный, венгерский Андрей II, немецкий Фридрих II Штауфен, граф Вильгельм Голландский, герцог Людовик Баварский, герцог Леопольд VI Австрийский, кипрский король Иоанн Бриенский. Но Иоанн Безземельный умер, Фридрих II отложил свое паломничество, Андрей II в 1218 г. вернулся домой, а Вильгельм Голландский прибыл с опозданием. Тем не менее, крестоносцы представляли грозную силу, и египетский султан Малик аль-Камиль предложил им мир и возвращение христианам Иерусалима, но это предложение было отклонено. В 1219 г. после годичной осады крестоносцы взяли Дамьетту, крепость в устье Нила, но

затем потерпели поражение и согласились в обмен на свободное отступление уйти из Египта.

6-й Крестовый поход (1228–1229) был самым оригинальным. Его возглавил отлученный от церкви Фридрих II Штауфен. Папа Григорий IX публично объявил, что император идет в Святую Землю не как крестоносец, а как пират. Но Фридрих II и не думал ни с кем воевать. В феврале 1229 г. он заключил договор с Маликом аль-Камилем, который уступил ему Иерусалим, Вифлеем, Назарет и ряд других земель. Доступ в Святую Землю был объявлен свободным для христиан. Фридрих II без войны добился большего, чем все его предшественники. Но признания своих заслуг он не дождался. Крестоносцы вернулись к военному противостоянию с мусульманами, воевали неудачно и в 1244 г. окончательно потеряли Иерусалим.

7-й (1248–1254) и 8-й (1270) Крестовые походы осуществил французский король Людовик IX Святой. Его первый поход в Египет завершился тяжелым поражением христиан. Второй — в Тунис, сразу после высадки крестоносцев на африканском побережье прервала эпидемия, король умер, чем все и закончилось.

Вскоре христиане потеряли последние оплоты в Леванте: в 1289 г. Триполи и в 1291 г. Акру — что считается последними событиями в истории Крестовых походов на Восток.

Последствия Крестовых походов были значительными. Во-первых, они стимулировали макроэкономические изменения, происходившие в западноевропейском обществе в рамках развития товарно-денежных отношений. Во-вторых, они способствовали культурному прогрессу Западной Европы за счет заимствований культурных традиций и опыта восточных стран. В-третьих, они в определенной мере способствовали преодолению ксенофобии. В-четвертых, они способствовали усилению римско-католической церкви.

ГЛАВА 17. ФРАНЦИЯ XII–XIII вв.

Определяющей тенденцией французской истории в Развитие Средневековья являлась национально-государственная консолидация, которая окончательно победила в Раннее Новое время. Эта победа стала возможной вследствие социально-экономического и этнического

интегрирования близких территорий с родственным населением. Но решающую роль сыграла политика королевской власти, которая была главным идеологом и генератором централизации. Иначе невозможно объяснить, почему объединение Германии и Италии, чья социальная эволюция в принципе не отличалось от французского варианта, произошло много позже — в конце Нового времени. Успех Капетингам обеспечил отказ от стратегических, международного масштаба планов. Они занимались теми вопросами, которые были наиболее острыми на данный момент и решение которых реально было им под силу.

Провинциальная централизация стала первым шагом в объединении Франции. В XII в. власть королей была чисто номинальной, даже в их родовом домене — графстве Парижском. Здесь их вассалы-бароны выстроили замки, образовали вокруг них банальные сеньории и не желали признавать над собой ничьей власти. Переезд из Парижа в Орлеан был настоящей проблемой, потому что короли рисковали быть захваченными в плен собственными неуправляемыми вассалами. Такое путешествие было возможно только с войском и уподоблялась военному походу по вражеской территории.

Наведение порядка в собственном домене стало первой и очень непростой целью королевской политики. Так, в 1079 г. Филипп I долго осаждал, но так и не сумел взять замок Гуго де Пюизе. Перелом произошел в царствование Людовика VI Толстого (1108–1137), который разрушил замки самых непримиримых баронов Иль-де-Франса, усилил домен конфискациями и покупками, а также сооружением королевских крепостей, восстановил нормальное сообщение между Парижем и Луарой и обеспечил церкви, бюргерам и крестьянам некоторую безопасность.

Параллельно с Капетингами такую же политику в своих доменах проводили их вассалы высшего ранга — герцоги и графы. Этот процесс преодоления феодальной анархии в крупных феодальных владениях получил название провинциальной централизации, которая выделяется в качестве особого этапа преодоления феодальной раздробленности и датируется XII в.

Собирание земель — второй шаг в преодолении феодальной раздробленности. Здесь главными противниками королей стали герцоги и графы. Власть Капетингов над ними гарантировалась только тем, что как непосредственные вассалы короля они приносили ему оммаж — клятву верности. Но их вассалы, являясь по отношению к королю так на-

зываемыми арьервассалами, не были обязаны выполнять его волю и повиновались лишь своим сеньорам, что было незыблемым феодальным правилом.

Каждый титулованный сеньор был полным хозяином в своем домене. Он не платил королю никаких налогов; чеканил собственную монету и мог не допустить в своих владениях хождения королевской; законодательствовал, творил суд, жаловал коммунальные хартии, осуществлял прочие сеньориальные права, в их числе и право требовать от своих вассалов поддержки в войне против короля. И они обязаны были подчиниться такому требованию, не рискуя навлечь на себя обвинение в государственной измене, потому что такого понятия просто не было. К тому же Капетинги далеко не всегда были в состоянии осуществить даже свои бесспорные права. Если какой-нибудь могущественный вассал отказывался явиться в курию, то король ничего не мог с ним поделать. Если решение королевского суда не устраивало вассала, он брался за оружие.

Реальное соотношение сил короля и его вассалов определялось размерами их доменов. Пока владения герцогов Аквитанских, Гасконских, Нормандских, графов Анжуйских, Блуаских, Тулузских, Фландрских были больше и богаче личных владений Капетингов как графов Парижских, власть королей оставалась призрачной. Поэтому центральной задачей преемников Людовика VI стало наращивание королевского домена. Тем же занимались герцогские и графские династии. Поэтому собиранье Капетингами земель растянулось на полтора столетия и вылилось во множество локальных конфликтов и сделок. К началу XIV в. королевский домен охватывал большую часть страны. Из крупных владений вне его оставались лишь герцогства Бретань и Бургундия. Цель была достигнута брачными союзами, конфискациями, покупками, наследованием выморочных земель. Два события стали главными на этом этапе государственной централизации.

1-я Столетняя война (1154–1259 гг.). В 1137 г. Людовик VII Молодой (1137–1180) женился на Алиеноре, герцогине Аквитанской, чьи владения не уступали по размерам его собственным. В результате общий домен королевской четы стал самым крупным в стране. Но в марте 1152 г. брак распался. Через два месяца Алиенора вышла замуж за Генриха Плантагенета, графа Анжу, владения которого смыкались с Аквитанией. Объединенные, они в три раза превосходили королевский домен.

В 1154 г. Генрих Плантагенет вместе с английской короной унаследовал герцогство Нормандию. Теперь ему принадлежала вся западная половина Франции, от Фландрии до Пиренеев. Как король Англии Генрих II называл Людовика VII братом, оставаясь его вассалом по континентальным герцогствам и графствам. Так началось противостояние Капетингов и Плантагенетов, известное как 1-я Столетняя война.

Плантагенеты были сильнее. Но своеобразие вассально-ленной системы заставляло порой даже могущественных вассалов искать защиты у своих слабых сеньоров. Против Генриха II восстал его брат Жоффруа, который потребовал уступить ему родовое наследство Плантагенетов, а именно: графства Анжу, Мен и Турень. Чтобы решить вопрос в свою пользу, Генриху II пришлось обратиться к сюзерену этих графств Людовику VII. В 1160 г. он формально подтвердил свой статус вассала Капетингов, но реально не признавал его власти над собой.

Людовик VII с помощью интриг восстанавливал против Генриха II его жену, сыновей, вассалов, но без особого успеха. Перелом пришелся на царствование Филиппа II Августа (1180—1223). В 1189 г. Генрих II, которого предали все его родичи и вассалы, подписал навязанный французским королем договор и скоропостижно скончался. В царствование его сыновей Ричарда I Львиное Сердце и Иоанна Безземельного позиции Филиппа II Августа усилились, и в 1202 г. он начал войну против Англии. Прежде военные столкновения завершались поражением Франции, но теперь все было по-другому. К 1204 г. Иоанн Безземельный потерял Нормандию, затем исконные владения Плантагенетов: Анжу, Мэн, Турень. По перемирию 1206 г. под властью английской короны остались области на юго-западе Франции: Гасконь, Сентонж, Ангума, Пуату. Перемирие длилось до 1214 г., когда Филипп II Август одержал главные свои победы — 2 июля при Ларош-о-Муане в Анжу над Иоанном Безземельным и 27 июля при Бувине во Фландрии над его союзниками императором Оттоном IV и графами Фландрским и Булонским.

Людовик VIII (1223—1226) развил успех, покорив Пуату. Людовик IX Святой (1226—1270) защитил эти приобретения. Наконец, в 1259 г. был заключен Парижский мир, по которому Генрих III отказался от Нормандии, Мэна, Турени и Пуату и признал себя вассалом короля Франции за те немногие лены, которые у него остались на побережье Бискайского залива. По ряду вопросов составители Парижского договора не смогли достичь согласия и поэтому были вынуждены прибег-

нуть к умолчаниям и оговоркам. Положение Аквитании оставалось запутанным, что в ряду других обстоятельств вызвало 2-ю Столетнюю войну.

Альбигойские крестовые походы 1209–1229 гг. подчинили Капетингам Южную Францию (Лангедок), разительно отличавшуюся от Северной Франции (Лангедойля). Здесь к IX в. сложилась провансальская народность, говорившая на провансальском языке. Лангедок значительно опережал Лангедойль в социально-экономическом и культурном развитии, а провансальская литература служила образцом для всех романских народов.

В XII в. здесь распространилось учение катаров (чистых), или альбигойцев, по названию их центра — города Альби. Ересь богатого и многолюдного края в самом центре христианской Европы была нетерпима для католической церкви. Поскольку Лангедок являлся владением французской короны, римский папа Иннокентий III в 1207 г. предложил Филиппу II Августу подавить альбигойцев. Но тот был поглощен борьбой с Плантагенетами и поэтому уклонился от этой миссии.

Ядром Лангедока было графство Тулузское, и граф Раймонд VI покровительствовал катарам. В 1208 г. папский легат Петра де Кастельно прибыл ко двору Раймонда VI Тулузского, чтобы отлучить его от церкви, и был убит по наущению графа. Папа призвал христиан к крестовому походу. Сеньоры Северной Франции составили основную массу крестоносцев и в 1209 г. двинулись на юг под предводительством Симона де Монфора. Лангедок подвергся страшному разгрому. Раймонд VI лишился владений и был изгнан. Его сын Раймонд VII сохранил Бокер, Ним и Прованс. Остальные земли достались Симону де Монфору, который в 1215 г. принес за них оммаж Филиппу II Августу.

Новый правоверный вассал был гораздо опаснее прежнего, склонного к ереси. Но ситуация благоприятствовала Капетингам. Южные сеньоры: граф Перигорский, виконт Тюреннский, епископ Лиможский и другие — чтобы избежать участи графа Тулузского, принесли оммаж Филиппу II Августу. В 1218 г. при штурме восставшей Тулузы погиб Симон де Монфор. Его наследник Амори де Монфор уступил отцовские права Людовику VIII. В 1226 г. был отлучен от церкви Раймонд VII, его земли отошли королю Франции, который сам возглавил новый крестовый поход. Южане, у которых еще не прошел ужас от предыдущих погромов, не оказали сопротивления. В 1229 г. Раймонд VII покорился Людовику IX.

Преодоление феодальной и региональной разобщенности объединенных территорий. Централизации страны мешали вассально-ленные отношения. В одних эпизодах они были действенным средством для защиты королевских интересов. Так, 1230 г., когда бароны вели феодальную войну против королевы Бланки Кастильской, правившей от имени несовершеннолетнего Людовика IX, во Франции высадились англичане. Регентша призвала баронов на помощь. Они, прекратив мятеж, собрались под королевское знамя и отвели внешнюю угрозу.

Но в целом вассалитет был несовместим с государственностью. В 1186 г. Филипп Эльзасский, который держал лены и от короля Англии, и от короля Франции, одновременно отправил военные отряды на службу воевавшим Генриху II и Филиппу II Августу, а сам сказался больным. Были и еще более удивительные несообразности. Любой феодал-король приобретал вместе с лежавшими на нем вассальными обязательствами, т.е. становился вассалом своего подданного.

Капетинги всемерно боролись с таким положением. Филипп II Август, вступая во владение Амьенским графством — леном церкви Амьена, купил у нее право не приносить ей ленной присяги, «так как, — объяснил он, — мы никому не должны и не можем приносить оммаж». После победы над Иоанном Безземельным он заставил баронов и рыцарей, державших лены одновременно на островах и континенте, сделать выбор в пользу либо тех, либо других, покончив с двойным вассалитетом и неопределенным подданством. В конце концов, Капетинги заставили своих подданных признать, что вся иерархия Франции заканчивается королем, который не является ничьим вассалом.

Трудности усугубляла региональная субэтническая разобщенность населения. Слово «француз» звучало как «иностранец» не только у провансальцев, но и у северян. В «Деяниях нормандцев» говорится, что французы лживы и вероломны, жадны и скупы, что они всегда стремились разорить нормандцев. Мотивы вражды к «французам», под которыми понималось население Иль-де-Франса, коренного владения Капетингов, назвали бароны Пуату во время волнений 1240—1243 гг.: «Французы хотят нас поработить. Лучше уговорится с королем Англии, который далеко и не станет отнимать наше достояние».

Сгладить различия было сложно. Присоединяя к своему домену очередное герцогство, графство, баронию, король торжественно клялся соблюдать кутюмы, как назывались местные обычаи и право, т.е. заранее отказывался от каких-либо реформ. И все-таки Филипп II Август и особенно Людовик IX сумели до известной степени унифицировать управление королевством.

Легче было организовать центральное управление. Резиденцией Капетингов был Париж. Однако, следуя древнему обычаю, они часто переезжали с места на место. Это позволяло, во-первых, за счет права на постой у подданных, особенно церкви, делать значительные сбережения в бюджетных расходах; во-вторых, видеть все своими глазами и являть себя подданным.

Король объезжал страну вместе со своим «Дворцом» (*Hotel*), прямым назначением которого было содержание королевской персоны, о чем говорят названия его ведомств (*ministerium*): хлебное, винное, кухонное, плодовое, конюшенное и палатное. Но их главы — бутелье, шамбрие, коннетабль — отвечали не только за то, что король пьет, где почивает, на чем ездит, но и выполняли государственные функции. Шамбрие отвечал за королевскую казну, которая хранилась в сундуке под кроватью монарха. Коннетабль, начальник королевских конюшен, был главнокомандующим.

Во Дворце собиралась Королевская курия (совет). На ее заседаниях должны были присутствовать все королевские вассалы, что практически было невозможно. Поэтому главная роль перешла к придворным советникам, зачастую незнатного происхождения. Главными их преимуществами были знание законов и включенность в бюрократический процесс. Их так и называли «легисты» (законники).

Функции Королевского совета дифференцировались. Особо собирались судебные заседания, получившие в XIII в. название Парламента и происходившие в Париже. Так появился Парижский парламент — верховный королевский суд. Заседания курии, принимавшие финансовые счета, получили название Счетной палаты.

Реформы Людовика IX Святого. Труднее было устроить местные органы управления. Все посты в герцогствах и графствах наследственно принадлежали местной знати. Король не имел права назначать на них своих людей. Выход был найден в организации на местах параллельных управленческих структур. Людовик IX создал новые округа: бальяжи и сенешальства, возглавлявшиеся его назначенцами: бальи, вигье, прево, сенешалами. Формально им было запрещено вмешиваться в компетенцию местных властей. Но по большей части они были очень скромного происхождения, а хотели считаться важными персонами и в отношениях с местными вельможами вели себя настолько агрессивно, что это не одобрялась Королевской курией. Не лучше были мелкие королевские служащие, от притеснений которых страдал простой

народ. Жалобы по поводу грабительства сержантов, придинок лесников и церковных сторожей, произвола прево постоянно возрастали.

Корона не закрывала глаза на эти безобразия. Людовик IX издал указ о назначении ревизоров, чтобы «принимать и разбирать письменные жалобы, которые можно принести на нас и наших предков, а также устные заявления относительно несправедливостей и лихоимства, в которых провинились наши бальи, прево, лесничие, сержанты и их подчиненные». Но практика злоупотреблений оказалась непреодолимой. Миссии королевских ревизоров после смерти Людовика IX изменили свой характер. Главной их целью стало вымогательство денег у подданных. Таким образом, коррупция королевских чиновников стала платой за обуздание феодальной анархии.

По аналогии с административной была проведена денежная реформа. Неотъемлемой привилегией крупных королевских вассалов было право на чеканку собственной монеты. Король издал указ о хождении королевской монеты на территории всей страны наравне с любой другой, и она вытеснила из обращения местную. Формально не покушаясь на привилегии сеньоров, Людовик IX фактически их упразднил.

Судебная реформа была наиболее сложной. В феодальном мире сосуществовали два правосудия: одно можно было просить у судьи, другое — произвести самому для защиты личной и родовой чести. Право на второй способ суда, который совершался путем феодальной войны, юристы признавали только за знатью. Но и простолюдины следовали старинному обычаю мести и вели настоящие войны.

Людовик IX ввел правило 40 дней короля, согласно которому напасть на врага можно было только через 40 дней после объявления вражды, чтобы тот мог обратиться за помощью к правосудию. Были запрещены частные войны и ношение оружия в королевстве. Подданные, знатные и простолюдины восприняли это как покушение на свои права.

Также Людовик IX Святой запретил судебные поединки истца и ответчика, когда правым объявлялся победитель, разрешил переносить слушание дел из сеньориального в королевский суд и подавать апелляцию на решение любых судов в королевский. Так Парижский парламент утверждался в роли верховной судебной инстанции.

Социально-экономические факторы централизации. Сыграла роль эмиграция части рыцарства. Самые беспокойные и честолюбивые,

т.е. самые опасные для власти сеньоры отправлялись на завоевание Англии и в крестовые походы.

Но главной предпосылкой централизации явилось развитие товарно-денежных связей. Выгоды от торговли заставляли людей сотрудничать, несмотря на религиозную, социальную рознь и личную неприязнь. Экономические связи цементировали страну лучше любых политических идей. Бюргеры, благополучие которых зависело от интенсивности торговли, активно поддерживали королевскую власть, даже при условии, что далеко не всегда были согласны с конкретными проявлениями ее политики.

Коммунальное движение стало главной формой участия бюргерства в объединении Франции. Людовик VII начал учреждать коммуны, Филипп II Август и Людовик VIII эту политику активизировали. пожалования совершались в обмен на деньги и военную службу коммун. Выгоды такого союза не раз подтверждались. Например, в 1188 г. коммуна г. Манта, близ нормандской границы, остановила англичан и спасла Париж.

Людовик IX не создавал новых коммун и усилил контроль над существовавшими, повелев им ежегодно представляли свои счета в Париж. Такое изменение курса объяснялось тем, что после решения проблемы сепаратизма сеньоров главная угроза единству страны стала исходить от коммун, которые желали суверенитета ничуть не меньше феодалов. Людовик IX, остановив рост политических свобод коммун, в зародыше подавил угрозу.

В то же время вольности экономического характера по-прежнему жаловались городам. Так, в Париже ганза «Купцов на воде» была наделена торговыми и судебными привилегиями и мало-помалу превратилась в муниципию. С 1263 г. в ней появляется купеческий прево и четыре эшевена. Как оказалось, политический суверенитет вовсе не являлся обязательным условием экономического процветания города.

Важным условием объединения страны явилось повышение социального статуса крестьянства. Короли содействовали личному освобождению сервов, что повышало авторитет их власти. Ордонанс Людовика X от 1315 г. об освобождении королевских сервов открывался декларацией о том, что каждый человек рождается свободным, что в королевстве франков не должно быть рабов. Впрочем, свобода давалась не даром: крестьяне вносили выкуп, а не желавшие выкупаться на волю принуждались к этому. Король выражал надежду, что и другие сеньоры последуют его примеру. Ведь освобождение крестьян устанавливало прямую связь королевской власти с основной массой

подданных — главным источником финансовых поступлений. Обложение королевской тальей (налогом) распространялось на всех вольных крестьян.

Освобождение крестьянства сопровождалось развитием общинного самоуправления, из которого вырастали муниципальные структуры. Деревни вслед за городами получали хартии вольностей. Короли покровительствовали новым поселениям, которые пользовались самоуправлением, издавали акты в пользу деревенских общин, самостоятельно устанавливавшим и поддерживавшим правопорядок на своей территории.

Королевской власти недоставало сил для преодоления анархии произвола и на низших ступенях социальной лестницы. Здесь нельзя было обойтись без инициативы рядовых подданных, а такая инициатива была по плечу только свободным людям. Освобождение сервов и коммунальное движение стали необходимым условием генезиса французского государства.

ГЛАВА 18. ФРАНЦИЯ В XIV В.

Филипп IV Красивый (1285–1314) присоединил к домену графства Шампанское, Ангулемское и Маршское, ввел косвенный налог с продажи товаров, приступил к созданию наемной армии. Побуждал васалов заменять личную военную службу деньгами. Активизировал наступление на коммуны. Возобновил войну с Плантагенетами, чтобы полностью вытеснить их из Франции.

Затем король запретил папе взимать подати с французской церкви. В 1302 г. в Риме церковный собор поддержал папу, а в Париже Генеральные штаты из представителей французского духовенства, рыцарства и бюргерства — короля. Затем стороны перешли к действиям. Папский легат во Франции попытался объявить отлучение Филиппа IV от церкви, но был арестован. Королевский эмиссар Гийом де Ногаре в Италии захватил папу Бонифация VIII, который два дня находился в его власти, мужественно перенес оскорбления и шантаж, освобожден и вскоре умер. В 1305 г. король возвел на папский престол своего став-

ленника Климента V, который перенес свою резиденцию из Рима в Авиньон, город на Роне, под контроль французских королей.

Далее Филипп IV расправился с Орденом тамплиеров, штаб-квартира которого находилась в Париже. Орден был крупнейшим собственником и банкиром и никогда не отказывал королю в помощи. В резиденции Великого магистра хранилась королевская казна, в ней король однажды укрылся от бунта парижан. Но он хотел превратить Орден в орудие своей политики, для чего надо было его формально возглавить. Устав запрещал принимать в тамплиеры монархов, и для Филиппа IV не сделали исключения. Тогда король уничтожил орден. Утром 13 октября 1307 г. все королевские балы, прево и сенешалы вскрыли заранее полученные приказы о поголовном аресте тамплиеров. Скрыться смогли немногие. Легисты обвинили тамплиеров в ереси, сатанизме и гомосексуализме. Генеральные штаты одобрили судебное расследование этих обвинений. В 1312 г. созванный папой суд принял решение о роспуске Ордена. В мае 1314 г. процесс завершился публичным сожжением великого магистра ордена Жака де Моле.

Орден был закрытой организацией, и это обстоятельство само по себе провоцировало всякого рода подозрения. Однако единственным доказательством вины стали собственные признания обвиняемых, полученные под пыткой, от которых Жак де Моле на костре отказался. Многие из того, что говорилось о тамплиерах, не подтвердилось. Богатства Ордена найти не удалось.

Фландрская война 1297–1320 гг. в какой-то мере оправдывалась тем, что юг Фландрии населяли франкоязычные валлоны, но север — германоязычные фламандцы, для которых французы были иноземными захватчиками в чистом виде.

Повод для экспансии дала борьба во фландрских городах. Сеньором Фландрии считался граф Ги де Дампьер — вассал французской короны. На самом деле фландрские города: Гент, Брюгге, Ипр, Дуэ, Турнэ — обладали широкой автономией, и реальной власти над ними у графа не было. В сельских округах были сильны позиции крестьянских общин. Власть патрициата была ненавистна рядовым ремесленникам и торговцам не меньше, чем власть сеньоров, от которой они некогда освободились. Рядовые горожане предложили Ги де Дампьеру союз, он предложение принял, и бюргеры сплотились под графским знаменем с изображением черного льва. Патрициат и дворяне выбрали себе в союзники французского короля, на знамени которого были

изображены белые лилии. Так во Фландрии сложились партии «приверженцев льва» и «приверженцев лилии».

В 1297 г. французы вторглись во Фландрию, захватили в плен графа и включили Фландрию в состав Франции. Филипп IV обложил новую провинцию налогами и доверил ее управление своим сторонникам. Но в стране, где бюргерство было всем, не считаться с его интересами было опасно. Произвол патрициата и рыцарства, тяжесть налогов и алчность чиновников быстро озлобили народ.

В ночь на 18 мая 1302 г. произошла «Брюггская заутреня». Горожане вышли на улицы и принялись убивать французов. Чтобы не ошибиться в темноте, они обращались друг к другу с паролем «Щит и друг». Французы, пытавшиеся затеряться в толпе, кричали его вместе с другими, но их выдавал акцент. Заодно убивали патрициев. Движение подхватили другие города.

Филипп IV послал против мятежников армию, укомплектованную рыцарями из Артуа, Нормандии, Пикардии, фландрскими «приверженцами лилии», наемными немецкими рыцарями и пехотой из французских копейщиков и генуэзских арбалетчиков. Фландрская армия состояла почти исключительно из пехотинцев-простолюдинов: валяльщиков, ткачей и крестьян, вооруженных тяжелыми пиками и в железных шлемах. Верховыми в этой войне было не более 30 рыцарей. Армии сошлись 11 июля 1302 г. на пересеченной рвами и неудобной для кавалерийских атак равнине близ города Куртрэ.

В индивидуальной военной подготовке королевские воины превосходили фламандских ополченцев. Рыцари знали об этом и думали о том, как превзойти друг друга доблестью. Они бросились в беспорядочную атаку на фламандских копейщиков, из которых ни один не покинул строй. Фламандцы не думали о славе и не брали пленников. Это была первая в истории Западной Европы победа пехоты над рыцарской конницей. Впервые победители отказывались брать выкуп у выбитых из седла рыцарей. Снятые с убитых золоченые шпоры, отличительный признак благородного состояния, связками были развешены в церквях Куртрэ. Поэтому это сражение получило название «Битвы шпор».

Филипп IV сумел выправить положение. По Атисскому миру 1305 г. он наложил на Фландрию контрибуцию, добился покорности фландрского графа и удержал за собой валлонскую Фландрию. Мир вызвал неудовольствие населения, его условия лишь частично начали выполняться только к 1310 г. А после смерти Филиппа IV война продолжи-

лась. Его наследник Людовик X Сварливый в 1315 г. сам повел армию во Фландрию, но рыцарское войско застряло в болотах. Окончательный мир, подтвердивший вассальную зависимость Фландрии от Франции, был заключен в 1320 г.

Учреждение Генеральных штатов означало появление новой государственной системы. Прежде король опирался только на своих прямых вассалов, теперь на всех подданных, интересы которых выражали делегаты от трех сословий. Эта форма феодального государства, известная как сословно-представительная монархия, сменила феодально-раздробленную монархию.

Генеральным штатам предшествовали местные (например, штаты Лангедока и Нормандии), известные с середины XIII в. Они оформились в ходе провинциальной централизации в результате приглашения герцогами и графами на заседания курий вначале время от времени, а затем и регулярно арьервассалов и горожан. Эти собрания вотировали (утверждали) денежную помощь своему господину сверх обычных вассальных повинностей. Владыка таким образом получал доступ к доходам каждого обитателя своей провинции. Это была эмбриональная форма местных налогов. Появление Генеральных штатов увенчало общегосударственную централизацию. Филипп IV собирал их трижды: в 1302 г. по случаю конфликта с папой, в 1308 г. — по вопросу о тамплиерах и в 1314 г. — по вопросу о дополнительных денежных средствах.

Генеральные штаты состояли из трех палат. В первой заседали прелаты, которых лично приглашал король. Во второй, также по приглашению короля, — светские сеньоры. В третьей — представители городов, которые назначались городским советом из числа влиятельных бюргеров. В конце XV в. принцип выборности был реализован для всех трех сословий. Каждая палата имела один голос, и общее решение двух палат не обязывало третью принять его, если ее представители не были с ним согласны. Крестьяне представительства в Генеральных штатах не имели.

Роль Генеральных штатов в решении государственных дел была ограниченной. Право созыва, назначения места и сроков собрания оставались королевской прерогативой. Король не был подотчетен Генеральным штатам. Они обсуждали политические дела, но без права утверждать законы. Слабость Генеральных штатов объяснялась противоречиями сословий, чем пользовалась корона.

Но Генеральные штаты могли уклониться от выполнения решений, предложенных королем, высказать несогласие с его политикой.

А главное, право вотиrowания налогов давало им возможность блокировать любую инициативу короля. Реализация королевских замыслов требовала надлежащего финансирования, главным источником которого были собственность и доходы подданных. А для обложения их налогом в каждом конкретном случае требовалось согласие Генеральных штатов.

Династический кризис и начало 2-ой Столетней войны. Политика Филиппа IV надорвала силы страны. Война с Англией закончилась ничем. Победенные папы оказались плохой опорой. Разгром тамплиеров не прибавил королевской власти ни авторитета, ни богатства. Победа над Фландрией не принесла практических выгод.

Политика Филиппа IV дорого стоила. Король неоднократно изгонял из страны евреев, конфискуя их имущество и беря с них выкуп за право вернуться. Не возвращал займы городам. Менял содержание драгоценного металла в монете, чем снискал славу фальшивомонетчика. Но преодолеть финансовый дефицит так и не сумел, а подданных озлобил.

В 1302 г. произошло восстание крестьян во Фландрии, 1315 г. — в Шампани. В 1320 г. движение «пастушков» против феодалов и городов распространилось из Фландрии на Шампань, Берри, Бургундию, Лангедок. Имели место и городские восстания: наиболее крупное в 1306 г. в Париже.

Королевская политика стала невыносима даже для феодалов. В 1314 г. появились лиги сеньоров, готовившиеся выступить против Людовика X, который вынужден был дать хартии, подтверждавшие старинные права вассалов, в том числе и права на войну с кем угодно.

В довершение всего на Францию обрушились стихийные бедствия. Затяжные дожди вызвали катастрофические неурожай 1314, 1315, 1316 и 1317 гг. В Париже голодающие сотнями умирали на улицах. Имели место случаи каннибализма.

Эти потрясения совпали с династическим кризисом. У Филиппа IV было трое сыновей. Корона перешла к старшему из них Людовику X Сварливому (1314—1316), затем к его сыну Иоанну I Посмертному (1316) (родившемуся после кончины отца), который в тот же год умер. Далее царствовали бездетные братья Людовика X — Филипп V Длинный (1316—1322) и Карл IV Красивый (1322—1328).

На них прямая ветвь династии Капетингов пресеклась. Надо было решить, к какой из боковых ветвей рода перейдет корона. Претенден-

Он тоже был отстранен от наследования трона и ненавидел за это Ва-луа. Во Франции царствовал Иоанн II Добрый (1350—1364).

Эдуард Черный Принц, обосновавшись в Бордо, совершал набеги за Луару. В сентябре 1356 г. французы близ Пуатье пересекли ему дорогу. Французская армия, в которой были рыцари со всей Европы, имела двукратный перевес в численности. Англичане, окруженные на безводном холме, предложили вернуть всю добычу, пленников, все захваченные крепости и города в обмен на свободный проход в Бордо. Реально была и безоговорочная капитуляция — стоило лишь выждать несколько дней. Но французам нужна была героическая победа, и битва при Пуатье повторила сценарий Куртрэ и Креси. Французы потеряли убитыми до 6 тыс. человек, половина из них рыцари. Иоанн II Добрый и 2 тыс. рыцарей попали в плен.

Восстание Этьена Марселя. Францию наводнили банды мародеров. Английские войска применяли тактику «опустошений». Тем же занимались любые наемные отряды, в том числе и французские, которые грабили под предлогом защиты от англичан. Их называли бригадами, не различая политической ориентации. Крестьянам оставалась только самооборона. Они превращали деревенские церкви в крепости, сооружали вокруг них рвы и ограды, складывали камни и арбалеты на колокольнях, с которых дозорные следили за приближением опасности.

Дофин Карл, избежавший при Пуатье смерти и плена, созвал в октябре 1356 г. Генеральные Штаты, чтобы попросить деньги на вооружение новой армии и выкуп короля. Депутаты от третьего сословия, возмущенные военной несостоятельностью рыцарства, потребовали отставки Королевского совета. Вместо него ведать делами должна была комиссия из 28 депутатов, без согласия которой дофин не должен был отдавать приказы по армии, смещать и назначать чиновников. Оппозицию возглавил купеческий прево Парижа Этьен Марсель.

Между тем Иоанн II Добрый в марте 1357 г. подписал в Бордо перемирие с такими уступками англичанам, что дофин и Генеральные штаты отказались его утвердить. Затем Генеральные штаты издали «Великий мартовский ордонанс», который провозглашал: 1) право Генеральных штатов по собственной инициативе и без королевского разрешения дважды в год собираться для обсуждения государственных дел; 2) право Генеральных штатов контролировать налоги и расходование государственных средств; 3) право Генеральных штатов контролировать совет короля, армию и государственный аппарат; 4) лишение королевской власти права вводить налоги, изменять ценность монеты и

заключать перемирия с внешним врагом без санкции Генеральных штатов.

Дофин противодействовал этим решениям, покушавшимся на королевские права. Вспыхнуло восстание. 22 февраля 1358 г. парижане ворвались в Лувр и захватили дофина, но через 10 дней он бежал в Компьень, где созвал Генеральные Штаты, которые дали деньги на военные действия против мятежной столицы.

Жакерия. Для подавления восстания требовалась блокада Парижа, для чего крестьян заставили строить крепости, что переполнило чашу их терпения. Обычный для того времени инцидент послужил сигналом к самому известному восстанию французских крестьян. 28 мая 1358 г. в местечке Сен-Ле-д'Эссеран около 100 крестьян напали на бригадиров, грабивших деревню, и убили 4 рыцарей и 5 оруженосцев. Весть об этом разнеслась мгновенно, и крестьяне под знаменем с изображением королевской лилии и с лозунгом «перебить всех дворян» принялись жечь и грабить замки. Восстание распространилось на Иль-де-Франс, Вермандуа, Бри, Пикардию, частично Нормандию и Шампань. В нем приняло участие до 100 тыс. человек.

Наибольший размах Жакерия получила в провинции Бовези. Здесь некий Гильом Каль из деревни Мело создал отряд из 6 тыс. крестьян. Он установил связь с Этьеном Марселем, который прислал ему в помощь 300 человек. С их участием крестьяне разрушили крепости, мешавшие подвозу продовольствия в Париж, после чего горожане вернулись домой.

Тем временем Карл Злой с войском из 1000 рыцарей подошел к Мело. Два дня противники стояли друг против друга, не решаясь на нападение. 10 июня Гильом Каль согласился на предложенное Карлом Злым перемирие, явился для переговоров в лагерь врагов, был схвачен и обезглавлен. Рыцари неожиданно атаковали крестьян и разгромили их. В течение всего лета сеньоры мстили за убийства, насилия, страх и унижение. По данным хронистов, они истребили 20 тыс. крестьян.

Затем настал черед Парижа. В конце июня дофин подошел к его стенам. Потеряв надежду на помощь от других городов, Этьен Марсель согласился впустить в город английский отряд, приведенный Карлом Злым. А 31 июля он был убит своим родственником, перешедшим на сторону дофина. Великий Мартовский ордонанс был аннулирован.

Мир в Бретиньи. В 1359 г. Иоанн II Добрый подписал в Лондоне договор, согласно которому в обмен на отказ Эдуарда III от претензий на

французскую корону уступил ему весь юго-запад Франции и обязался выплатить огромный выкуп за свое освобождение. Дофин отказался его выполнять. Тогда Эдуард III с тридцатитысячной армией высадился в Кале и двинулся к Парижу. Он брал города и наносил поражения французам. Но окончательная победа все время ускользала. Народное сопротивление компенсировало военную слабость дофина. Наконец, в мае 1360 г. в деревушке Бретиньи был подписан мир. Уступки территории оказались менее значительными. Выкуп за свободу короля в 3 млн экю так и не был выплачен, Иоанн II Добрый умер в плену.

Франция во второй период Столетней войны (1360–1415). Карл V Мудрый (1364–1380) укрепил центральную власть. Он начал чеканку новой золотой монеты. На аверсе был изображен король и имелась надпись *Francorum rex*, то есть «Король франков». Так появился франк весом 3,885 г. и по стоимости приравненный к старинной денежно-счетной единице — ливру, или 20 су, или 240 денье. Король добился единообразного взимания налогов под контролем чиновников, частично заменил феодальное ополчение наемниками, заново отстроил флот, создал артиллерию.

В 1369 г. Карл V возобновил военные действия против Англии. Бертран Дюгеклен, простой бретонский дворянин, ставший в 1370 г. коннетаблем Франции, применил новую тактику: уклонение от крупных сражений, внезапные нападения и захват отдельных крепостей. К 1374 г. в руках англичан осталось только пять портов: Кале, Брест, Шербур, Бордо, Байонна. Успехи вызвали патриотическое воодушевление. В конце 70-х гг. XIV в. основные сражения происходили на море и неизменно заканчивались победами французов. Затем центр войны переместился во Фландрию. Здесь случилось очередное восстание горожан против графа, который обратился за помощью к Франции, а горожане Гента попросили помощи у Англии. Карл VI выступил в поход и 27 ноября 1382 г. фламандцы были разбиты при Розбеке. Через месяц из Куртре были вывезены золоченые шпоры, а сам город сожжен. Французы рассчитались за поражение 1302 г.

Франция готовилась к вторжению в Англию, но оно не состоялось. В 1396 г. стороны подписали перемирие сроком на 28 лет, которое обещало им передышку, но не решило ни одного спорного вопроса.

Восстания майотенов и тюшенов были ответом на чрезвычайные налоги, которые Карл V сохранял «до конца войны». Долгое время они не вызывали открытых протестов. Но ситуация была взрывоопасной. Незадолго до смерти Карл V издал ордонанс об их отмене. Но отказ от

налогов означал крах государственного бюджета. Поэтому Карл VI поднял вопрос о новых субсидиях на военные нужды. Генеральные штаты его поддержали. В январе 1382 г. были введены косвенные налоги на вино и соль.

Восстание майотенов началось в Париже 1 марта 1382 г. с инцидента на городском рынке с участием торговки зеленью и налогового агента, который попытался ее оштрафовать. Женщина подняла крик, за нее вступились покупатели. Несколько сотен молодых парижан двинулись к Ратуше и захватили хранившиеся там со времен английского нашествия боевые молоты. С этим оружием, почему их и прозвали майотенами (молотилами), они принялись громить дома ростовщиков, откупщиков налогов и чиновников. Королевские советники, прелаты и богатые горожане в панике бежали из города. Карл VI готовился к походу во Фландрию. Поэтому парижанам удалось добиться приостановления сбора налогов.

Но зимой, после победы при Розбеке, король подошел к стенам Парижа. 500 самых почтенных горожан вышли ему навстречу, пали на колени и были помилованы. Вожакам майотенов, числом до 100, отрубили головы. Остальные парижане отделались налогом. Самые богатые уплатили по 10 тыс. франков.

Восставали и другие города, в результате чего тяжело пострадавшие от репрессий, огромных штрафов и потерявшие многие свои права.

Вслед за городами пришло в движение крестьянство. Разрозненные выступления имели место в районах Жакерии в 1356, 1357, 1359 гг., в Оверни в 1363, 1365, 1373 гг. Волнения тюшенов с 1382 по 1384 г. охватили Лангедок, Овернь, Пуату, Дофине, а отдельные отряды действовали до 1390 г. Слово «тюшены» означало либо «людей, скрывающихся в лесах» от слова «touch» — рошица, лесок, либо — от итальянского слова «тукины», как назывались восставшие в это же время в Италии крестьяне и ремесленники по их лозунгу «тукин», — «все как один!» Бунт начался с протеста против налогов, но вскоре тюшены объявили себя врагами дворянства, духовенства, купцов, «всех, кто не имел шершавых и мозолистых рук». Тюшены действовали мелкими отрядами и, нападая из засады, были неуловимы. Им удалось захватить немало замков и мелких городков. На южные города и деревни обрушились репрессии и штрафы, но все же правительству пришлось значительно снизить налоги, и на рубеже XIV—XV вв. оно не рисковало их повышать.

ГЛАВА 19. ФРАНЦИЯ В XV В.

Арманьяки и бургиньоны. В 1392 г. обнаружилось, что Карл VI (1380—1422) страдает психическим расстройством, и принцы крови (младшие члены дома Валуа) начали борьбу за право править от его имени. Сначала регентом королевства стал родной брат короля Людовик, герцог Орлеанский. В 1407 г. он был убит слугами своего двоюродного брата Иоанна, герцога Бургундского, к которому перешло регентство. Сторонников Людовика Орлеанского формально возглавил его сын Карл, граф Ангулемский, фактически — тесть последнего граф Бернар д'Арманьяк. Так сложились партии арманьяков и бургиньонов. Во всем они из принципа занимали противоположные позиции. И поэтому не могли выражать национальные интересы Франции.

Герцог Бургундский был успешным популистом. Он требовал улучшения работы королевских чиновников и облегчения положения народа, заигрывал с Парижским университетом, восстановил привилегии парижских цехов, которых те лишились после восстания майотенов. Арманьякам не удавалось отстранить бургиньонов от власти, и в стране началась гражданская война. Герцог Бургундский попросил помощи у английского короля в обмен на Нормандию, четыре города во Фландрии и омжаж за всю Фландрию. В 1411 г. английские войска высадились в Кале, соединились с армией герцога Бургундского, подошли к Парижу и после кровопролитного боя с арманьяками взяли город. Английские войска сразу ушли, а бургиньоны начали террор, многие арманьяки были обезглавлены. В 1412 г. уже арманьяки заключили договор с Генрихом IV. Они согласились признать сюзеренитет Англии над герцогством Аквитанским и графством Понтье и взяли на себя денежные обязательства. Англичане поторопились оказать арманьякам помощь и высадились в Нормандии.

Восстание кабошьенов. В начале 1413 г. правительство потребовало от Генеральных Штатов согласия на введение новых налогов. Депутаты отказались и, в свою очередь, потребовали реформ в управлении и ареста чиновников, виновных в злоупотреблениях. В апреле королевские войска заняли Бастилию, в ответ горожане отправились к Ратуше и вытребовали у купеческого старшины Парижа знамя и оружие. Главной силой восстания были связанные с корпорацией Большой бойни подмастерья — мясники, живодеры, дубильщики кож, вождя-

ми — владельцы скотобоен. Главарем был представитель цеха живодеров Симон Кабош, почему восставшие и стали называться кабошьенами.

Герцог Бургундский тайно поддерживал кабошьенов. Купеческий старшина Парижа, выдавший им знамя и оружие, был его ставленником. Вооружившись, мятежники захватили Бастилию, арестовали приближенных дофина, а его самого взяли под охрану в собственном дворце. 11 мая они предъявили дофину новый список лиц для ареста и поставили своих людей для охраны всех ворот и мостов города.

28 мая под их давлением был издан Кабошьенский ордонанс, суть которого сводилось к ограничению коррупции (определение точных функций чиновников, фиксация их жалования, сокращение их количества, в частности числа «лесных сержантов», запрет частных войн, отмена права реквизиций).

Между тем массы становились неконтролируемыми. В июле кабошьены казнили нескольких приближенных короля и потребовали от духовенства, королевских чиновников и богатых горожан денег на ведение войны. Получив отказ, они разгромили дома богатых горожан, конфисковали доходы монастыря Сен-Дени. Королевский дворец фактически находился в непрерывной осаде.

Такое развитие событий угрожало господствующим слоям в целом, независимо от сословной и клановой принадлежности. Парижский университет заявил о непричастности к этим делам, городская верхушка тоже отмежевалась от кабошьенов. Иоанн Бесстрашный отбыл во Фландрию. А его сторонники вынуждены были пойти на переговоры с арманьяками. В августе лидер парижского патрициата Жан Жювенель отстранил Симона Кабоша от власти и впустил в город арманьяков. Оружие у парижан отняли и заперли в Бастилию. Схваченных вождей кабошьенов казнили, дома бежавших под защиту герцога Бургундского — разгромили. К изгнанию и конфискации было присуждено более 300 человек. В сентября 1413 г. на заседании Парламента был отменен «как ограничивающий королевскую власть» Кабошьенский ордонанс. Что касается Симона Кабоша, то он укрылся у герцога Бургундского, вместе с ним вернулся в 1418 г. в Париж и в том же году умер своей смертью.

Возобновление 2-й Столетней войны, битва при Азенкуре. На время опомнившись, арманьяки и бургиньоны в 1414 г. заключили мир, обязавшись не вступать в союз с англичанами. В ответ на это при английском дворе говорили об измене французов. В августе 1415 г. английский герольд вручил Карлу VI послание, в котором говорилось о

традиционных претензиях Плантагенетов. Вслед за этим в Нормандии высадились тридцатитысячное английское войско. Французы готовились к отпору. Но герцог Бургундский, недовольный назначением Бернара д'Арманьяка коннетаблем Франции, отказался служить королю.

24 октября 1415 г. произошло сражение при Азенкуре. Англичан было 8 тыс. лучников и 1 тыс. рыцарей, которые сражались в пешем строю. Французская армия приблизительно такой же численности состояла преимущественно из рыцарей, а также арбалетчиков. Повторился сценарий сражений при Пуатье, Креси и Куртрэ. Правда, на этот раз французы вели бой от обороны и в спешенных рядах. Но позицию выбрали неудачно, тяжеловооруженные рыцари, не выдержав обстрела лучников, пошли в атаку и завязли на размокшей земле. Более мобильные англичане перешли в контратаку и победили. Потери французов составили от 2 до 8 тыс. воинов.

Не принявший участия в битве герцог Бургундский, пользуясь ситуацией, попытался отбить Париж у арманьяков, но неудачно и осенью 1416 г. заключил союз с Генрихом V, признав его права на французский трон. Летом 1417 г. Генрих V высадился в Нормандии, взял Шербур и Канн, где приказал перебить всех жителей. К Парижу, который оборонял коннетабль Франции, привел свои войска герцог Бургундский, и в мае 1418 г. парижане открыли ему ворота. Бургиньоны устроили избиение арманьяков. Граф Бернар д'Арманьяк был убит, Иоанн Бесстрашный захватил Карла VI и стал регентом. Но дофин Карл с немногими уцелевшими вождями арманьяков бежал на юг Франции. Здесь он объявил себя регентом королевства, избрав резиденцией г. Бурж.

Положение регентов было ненадежным. Над арманьяками тяготела ответственность за поражение при Азенкуре, над бургиньонами — за пособничество англичанам. Надо было договариваться. Переговоры дофина Карла и герцога Бургундского были устроены в сентябре 1419 г. в местечке Монтеро. Во время их личной встречи придворные дофина убили герцога.

Мир в Труа. Тогда сын убитого Филипп II Добрый открыто стал на сторону англичан. В мае 1420 г. он доставил короля в Труа. Здесь Генрих V Ланкастер и Карл VI Валуа подписали договор, по которому Генрих V женился на принцессе Екатерине Французской, дочери Карла VI, объявлялся регентом Франции и «возлюбленным сыном и наследником» Карла VI. А их будущий сын и внук должен был возглавить объе-

диненное Англо-французское королевство. Дофин Карл от престолонаследия отстранялся.

Подданные Карла VI не приняли мира в Труа. Англичане и бургундцы с трудом продолжали завоевание Франции. Но и положение дофина Карла было не простым. В руках его врагов были все земли к северу от Луары. С востока над ним нависали бургундцы. На юге, в тылу у него, англичане занимали Бордо и Байонну. В 1422 г. один за другим внезапно умерли Генрих V и Карл VI. Их короны перешли к десятимесячному Генриху VI. Регентами при нем стали: во Франции — герцог Бедфорд, в Англии — герцог Глостер. В 1428 г. англичане осадили Орлеан, последнюю преграду на пути во владения Буржского короля, как называли дофина.

Жанна д'Арк и завершение Столетней войны. В 1429 г. в городок Воклер, на границе Франции и Лотарингии, к коменданту королевского замка Роберу де Бодрикуру пришла 16-летняя крестьянская девушка из соседнего местечка Домреми. Она утверждала, что призвана исполнить Божью волю — освободить страну от англичан, и просила рекомендацию и провожатых к дофину. Де Бодрикур ей поверил и помог.

При дворе Буржского короля Жанну, утверждавшую, что о миссии ей сказали являвшиеся во сне св. Екатерина, св. Маргарита и архангел Михаил, три недели экзаменовала ученая комиссия, которая в итоге рекомендовала Королевскому совету довериться Жанне.

Воisko выступило 28 апреля. За четыре дня английские форты, блокировавшие Орлеан, были взяты. Англичане впервые за всю войну в панике бежали от французов. За неделю была освобождена долина средней Луары. В Королевском совете спорили о направлении дальнейших походов. Жанна предложила идти через бургундские земли в Реймс, чтобы как можно быстрее короновать дофина. Ей возражали придворные, думавшие не о национальных интересах, а о том, что очередная победа Девы отодвинет их на второй план. Но в тот момент тайным недоброжелателям Жанны не помогли даже справедливые ссылки на слабость армии, у которой не было ни артиллерии, ни осадных машин, ни денег для платы воинам. Рыцари, оруженосцы, солдаты заявили, что пойдут за Жанной куда угодно.

5 июля армия подошла к Труа. Город был укреплен, а у осаждавших имелась всего одна бомбарда. Члены Королевского совета хотели отступить. Жанна пообещала, что Труа будет взят через два дня. Она объехала город, и со стен видели, как над ее штандартом вились бабочки, и приняли это за предзнаменование победы. Труа открыл ворота,

его жители были прощены, а гарнизон отпущен с миром. 17 июля в Реймсе, из которого без боя ушел неприятельский гарнизон, был коронован Карл VII. Триумфальный марш продолжился. Население с энтузиазмом встречало Жанну. Вдруг было заключено странное соглашение с бургундцами. Французы прекратили военные действия в Пикардии, где многие города готовы были принять Карла VII. В то же время бургундцам позволялось защищать Париж. Штурм столицы оказался неудачен, Жанна получила ранение стрелой в бедро. Было решено свернуть боевые действия. В сентябре 1429 г. армия отошла на берега Луары.

Весной 1430 г. Жанна с небольшим отрядом вернулась в Иль-де-Франс, чтобы сражаться с бургундцами, и 23 мая под Компьнем была взята в плен. Карл VII ничего не сделал, чтобы выкупить ее, и через полгода бургундцы продали Жанну англичанам. Те в Руане устроили церковный суд под председательством Пьера Кошона, епископа Бовэ. Англичанам надо было публично осудить Жанну как еретичку и колдунью, пытавшуюся с помощью дьявола сокрушить поставленную Богом власть. Тем самым они рассчитывали поставить под сомнение коронацию Карла VII. Процесс длился год, Жанна была осуждена и 30 мая 1431 г. сожжена на площади Старого Рынка в Руане, ее пепел и кости были брошены в Сену.

Но надежды англичан на перелом ситуации не оправдались. В 1435 г. герцог Бургундский подписал договор с королем Франции о разрыве союза с Англией. В 1436 г. королевские войска вошли в Париж, в 1449—1450 гг. освободили Нормандию. В 1451 г. Аквитания, впервые с XII в. была целиком очищена от англичан. 19 октября 1453 г. Карл VII взял Бордо. Это событие считается окончанием Столетней войны.

Современники воспринимали победы Жанны д'Арк как чудо. Земная ее сила была в том, что она олицетворяла чаяния французов, осознавших свое национальное единство и боровшихся за независимость. В 1455—1456 гг. Руанский процесс пересмотрели, Жанна была признана невиновной.

Военная реформа Карла VII (1422—1461) способствовала победе. В 1439 г. был издан Орлеанский ордонанс об исключительном праве короля набирать войска и направлять их на театр военных действий. Сеньорам было впредь запрещено иметь своих воинов и крепости. Служба в королевских войсках оплачивалась. В 1439 г. Генеральные штаты разрешили королю раз и навсегда, в условиях войны и мира, сбор ежегодного поземельного налога на содержание постоянного вой-

ска. Тогда же сеньорам было запрещено собирать в своих провинциях талью на общественные нужды. Отныне они могли взимать этот местный налог только с согласия короля и не должны были препятствовать сбору королевской тальи. Карл VII одновременно укреплял обороноспособность страны и ограничивал возможности феодального сепаратизма. Естественно, что такая политика встречала сопротивление владетельных сеньоров.

«Прагерия» В 1440 г. знать Франции в ответ на Орлеанский ординанс подняла мятеж, получивший название «Прагерия» (букв. — «пражское дело»). В это время большой резонанс в Западной Европе получило движение чешских гуситов. По аналогии с их выступлением в Праге «прагериями» стали называть выступления против королевской власти в других странах. Французская прагерия охватила Бурбоннэ, Пуату, Овернь. Ее возглавили герцоги Бурбонский и Алансонский, намеревавшиеся отстранить Карла VII от власти и сделать правителем 16-летнего дофина Людовика, чтобы править от его имени. Дофин примкнул к мятежникам, потому что не мог дожидаться, когда отцовская власть перейдет к нему естественным путем. Но Карл VII с помощью городов сравнительно легко подавил прагерию.

Церковная политика Карла VII преследовала цель освобождения французской церкви от папского влияния и подчинения ее королевской власти. Для этого король поддержал Соборное движение. В 1438 г. 7 июля, находясь в Бурже, он издал Прагматическую санкцию. Этот документ поддержал постановления Базельского собора о главенстве соборов над папой, о выборности епископов и аббатов капитулами и монастырскими общинами, оговорил право короля и сеньоров рекомендовать кандидатов на епископские и аббатские кафедры, отменил право папы раздавать бенефиции, запретил апелляцию к папе до рассмотрения дела во французских судебных инстанциях. Таким образом, впервые были юридически оформлены значительная независимость галликанской (французской) церкви от папства и относительное подчинение ее королевской власти.

Экономическая политика Карла VII способствовала возрождению крестьянского хозяйства. В 1451 г. король освободил на восемь лет от уплаты налогов крестьян, которые возвращались на прежнее местожительство, что ускорило преодоление послевоенной разрухи.

Карл VII сотрудничал с бюргерством. С его именем связан один из первых эпизодов так называемого олигархического правления, вообще характерного для Нового и Новейшего времени. В Бурже он

приблизил к себе местного бюргера по имени Жак Керр (1395—1456), который сделал состояние на торговле с Востоком, и фактически держал в своих руках всю французскую средиземноморскую торговлю. Немалое место в его коммерции занимали военные припасы. Кроме того, он занимался сукноделием и разработкой рудников. Жак Керр ссудил дофину Карлу деньги для борьбы с Англией и в 1440 г. стал его казначеем, получил дворянский титул, успешно выполнял дипломатические поручения Карла в Риме и Генуе. В 1442 г. он стал членом Королевского совета, занимал видные посты в государственном управлении и оказал важные услуги королю. При этом он никогда не забывал о личной выгоде и стал самым богатым и влиятельным человеком Франции, что его и погубило. В 1451 г. Жак Керр по обвинению в государственной измене был лишен состояния, изгнан и окончил жизнь на чужбине. Правда, его заслуги перевесили злоупотребления. В 1463 г. Людовик XI отменил приговор и вернул часть имущества наследникам.

Завершение политического объединения Франции провел Людовик XI (1461—1483). В начале царствования он вызвал народное недовольство повышением налогов, чем воспользовалась феодальная элита. В 1464—1465 гг. Карл Смелый, герцог Бургундский, Карл Беррийский, младший брат короля, герцоги Бурбонский и Бретонский и другие крупные сеньоры создали «Лигу общественного блага». Лигеры от имени народа требовали прекращения «вымогательств, притеснений, несправедливостей и других бесчисленных обид, причиняемых церкви, дворянам, а равно и бедному люду». Людовик XI пошел на уступки и заключил с лигерами договоры, причем с каждым в отдельности, и каждый получил то, что хотел: Карл Смелый — города на Сомме, Карл Беррийский — Нормандию, граф Сен-Поль — должность коннетабля. Покладистость Людовика XI была коварной. Дележ плодов победы сразу выявил истинное лицо лигеров. Они рассорились, и король расправился с ними поодиночке.

Главную опасность для Людовика XI представлял Карл Смелый (1467—1477). Герцоги Бургундские вели род от младшего сына короля Иоанна II Доброго. Герцоги Филипп I Отважный (1342—1404), Иоанн Бесстрашный (1404—1419) Филипп II Добрый (1419—1467) присоединили к Бургундии графства Фландрию, Артуа, Франш-Конте, Рейтель, Неверское, Намюрское, Геннегау, Зеландию и Голландию, герцогства Брабант и Люксембург. На месте королевства Лотаря Карл Смелый хотел создать «Великую Лотарингию» от Северного моря до

Средиземного. Замысел был совершенно фантастическим. Но Карла Смелого это не смущало. В 1469 г. он аннексировал Эльзас и начал завоевание врезавшихся в его владения Лотарингии и Бара. Экспансия вылилась в Бургундские войны 1474—1477 гг., в которые оказались втянутыми многие страны. Французский король заключил «вечный мир» со швейцарцами, а швейцарцы образовали союз с эльзасскими городами Страсбургом, Кольмаром и другими. Бургундия заручилась поддержкой Англии.

В 1475 г. во Франции высадился Эдуард IV Йорк, но Людовик XI совсем не собирался воевать и предложил английскому королю 72 тыс. экю единовременно и ежегодную пенсию в 50 тыс. экю за мир, который был заключен в местечке Пикиньи. Эдуард IV называл эти выплаты данью. Людовик XI говорил, что платит не только английскому королю, но и его министрам и что война обошлась бы ему дороже.

Между тем, Швейцарский союз, для которого Людовик XI тоже не жалел денег, объявил войну Карлу Смелому. 5 января 1477 г. при Нанси швейцарцы разгромили Карла Смелого, который пал в бою, его государство распалось. Герцогство Бургундское с графством Неверским и Пикардия отошли к Франции, а Нидерланды остались Марии Бургундской, единственной дочери Карла Смелого, со смертью которой в 1483 г. род герцогов Бургундских пресекался.

В 1481 г. к Франции был присоединен Прованс, а в 1491 г. — герцогство Бретань.

Людовику XI наследовал Карл VIII (1483—1498). Этому воцарению сопутствовал очередной мятеж знати. Затем трон перешел к Людовику XII (1498—1515). На коронации короля по традиции сопровождали пэры Франции — главные вассалы короля: герцоги Бургундский, Нормандский, Аквитанский и графы Фландрский, Шампанский, Тулузский. Но все эти лены, кроме Фландрии, были включены в королевский домен. Поэтому титул пэра стал номинальным и давался на время церемонии ближайшим сподвижникам короля. Поставить под сомнение его власть было некому. Политическое объединение Франции состоялось.

Социально-экономическое развитие было задано «кризисом феодализма». Если в 1328 г. во Франции насчитывалось 16—18 млн жителей, то в 1450—1480 гг. — всего 10—11 млн человек, среди которых доля сельского населения составляла 90—95%. Исчезли около 3 тыс. поселений из 30—35 тыс. Площадь под зерновыми культурами уменьшилась с 8—9 млн до 5 млн га.

Обезлюдение поставило феодальных господ перед проблемой заселения пустующих земель. Жакерия показала, насколько опасным может быть доведенный до крайности земледелец. Общины за время войны усилились. В таких условиях феодалам ради привлечения рабочей силы приходилось мириться с невосполнимостью недоимок, соглашаться на сокращение крестьянских платежей, заменять краткосрочные держания наследственными.

Так во Франции распространилась цензива — крестьянское держание, предоставлявшее держателю право продавать, закладывать, завещать и делить надел между наследниками практически без ограничений со стороны сеньора. Цензитарий платил небольшой фиксированный денежный ценз и пошлины при отчуждении надела. Вследствие инфляции реальная величина ценза постоянно уменьшалась. Внеся в полном объеме ценз, цензитарий имел право продать цензиву. Его сделки с третьими лицами в распоряжении землей и урожаем не ограничивались. Он мог защищать свои права в судебном порядке. Таким образом, цензива приближала владельческие права феодально-зависимого крестьянина к собственническим правам капиталистического толка.

Но снижение феодальных повинностей уравновешивалось ростом налогов. Если в начале XIV в. сеньориальная эксплуатация была в 3—4 раза интенсивнее королевской, то в начале XV в. государственные налоги превышали сеньориальные оброки в полтора, 2, 3 и даже в 4—5 раз.

Дворянам надо было искать новые источники доходов. Они сделали ставку на фермерскую аренду и мелкокрестьянскую испольщину. Арендаторами выступали зажиточные крестьяне. Арендная плата взималась сеньорами в деньгах и продуктах. Сроки аренды измерялись несколькими годами. Краткосрочность аренды позволяла изменять ее условия в зависимости от конъюнктуры.

Доходность аренды побуждала феодалов мириться с упрочением правовых возможностей арендаторов. Иными словами, феодальная природа земельной собственности постепенно деформировалась. Перечисленные явления благоприятствовали интенсификации производства. Росла производительность труда, средняя урожайность достигла показателя сам-5 и сам-6, увеличился валовый внутренний продукт. В обществе созревали условия, необходимые для генезиса капитализма.

Признаком приближения капитализма были ордонансы середины XIV в., которые установили предел заработной платы, лишая деревен-

скую и городскую бедноту возможности использовать в своих интересах рост спроса на наемный труд.

Все это не означало умаления социальных предпочтений дворянства. Уступки крестьянам в виде цензивы и арендуемых земель компенсировались утверждением собственнических прав сеньоров на другие виды земель. Все большая часть лесов и пастбищ изымалась из пользования крестьянских общин и объявлялась безраздельной собственностью отдельных сеньоров, графов, короля. Королевские ордонансы запретили передачу крестьянам новых лесных угодий. Другие ордонансы узаконили налоговый иммунитет дворянства.

В свою очередь, основная масса рыцарства, постепенно теряя земельную собственность и социальную значимость, в XV в. стала отходить от междоусобной борьбы и самоуправства. Оно сделало выбор в пользу консолидации вокруг королевской власти — силы, способной защитить его от натиска англичан, произвола крупных сеньоров, классовой ненависти крестьянства и открывшей ему перспективу социального роста на государственной службе.

ГЛАВА 20. АНГЛИЯ В XI–XIII вв.

Нормандское завоевание 1066 г. — переломное событие в английской истории, толкнувшее страну на путь, который привел ее к лидерству во всемирно-историческом прогрессе в Новое время.

Поводом к завоеванию стала смерть бездетного короля Эдуарда Исповедника. На трон претендовали его родители по женской линии: англосаксонский эрл Гарольд и Вильгельм, герцог Нормандии.

28 сентября 1066 г. герцог Нормандский высадился с 700 судами в Пивенси, на юге Англии, с пяти тысячным войском, в котором было около 2 тыс. тяжеловооруженных рыцарей из Нормандии и других провинций Франции. Гарольд двинулся им навстречу, и 14 октября противники сошлись у Гастингса. Силы были не равны, к тому же в разгар битвы Гарольд был убит стрелой, англосаксы побежали. Лондон открыл ворота победителю, который принял прозвание «Завоеватель», был помазан на царство в Вестминстере и основал Нормандскую династию: Вильгельм I Завоеватель (1066–1087), Вильгельм II Рыжий (1087–1100) и Генрих I Боклерк (1100–1135).

Вильгельм I Завоеватель, по словам хрониста, «разделил между своими норманнами английские графства, баронства, епископства, прелатства, а англосаксов почти всех лишил права достигать почетных мест и иметь владения» и осуществил ряд важных мер.

Во-первых, организовал массовое строительство королевских замков, первым из которых стал заложенный на берегу Темзы Тауэр.

Во-вторых, конфисковал владения мятежников и тех, кто не успел вовремя изъявить покорность королю, и наделил ими своих сподвижников.

В-третьих, провел в 1085 г. перепись, итоги которой получили название «Книги Страшного суда». В 34 графствах из 38 были учтены 275 тыс. домохозяев, что в пересчете на средний семейный коэффициент 3,5 или 4,5 дает общую численность населения от 1 до 1,25 млн человек, земли и доходы с них. Подданные были причислены к следующим социальным категориям. Прямые вассалы короля — 1400 чел., или 0,5%. Вассалы его вассалов — 8 тыс. чел., или 3%. Сокмены и фригольдеры (свободные крестьяне) — 35 тыс. чел., или 13%. Вилланы (полнонадельные зависимые держатели) 108 тыс. чел., или 39%. Бордари и коттари (малоземельные зависимые держатели) — 89 тыс. чел., или 32%. Сервы (рабы) — 25 тыс. чел., или 9%. Отдельно были записаны около 1 тыс. священников и 8 тыс. горожан.

В-четвертых, 1 августа 1086 г. собрал на Солсберийской равнине всех свободных, державших лены непосредственно от него и держателей его держателей, и заставил всех их принести ему личную присягу на верность и обязательство непосредственной военной службы. Таким образом, Солсберийская присяга упразднила краеугольный феодальный принцип «вассал моего вассала не мой вассал».

Последствия Нормандского завоевания. Первым — стало завершение генезиса феодализма в Англии. Нормандские рыцари отняли у англосаксонских эрлов и тэнов поместья вместе с обитавшими в них феодально-зависимыми крестьянами, а заодно распространили свою феодальную власть на земли и личность тех свободных землепашцев, в полномправии которых обнаружили какие-либо изъяны. Книга Страшного суда узаконила этот феодальный передел собственности.

С другой стороны, Книга Страшного суда защитила кэрлов, которых оставалось достаточно много, чтобы образовать особый слой, от феодального закабаления. Так искусственно форсированное завершение генезиса феодализма обусловило главную особенность английского общества — сохранение в нем свободных крестьян, занимавших

промежуточное положение между феодально-зависимым крестьянством и рыцарством.

Вторым — стала централизация государства. В отличие от Капетингов, которые два века утверждали свое наследственное право на трон и расширяли домен, Вильгельм I решил обе эти задачи одновременно, остановив наступавшую феодальную раздробленность.

Его наследственное право на английскую корону признали папа, сподвижники и подтвердило завоевание. Он сам делил землю, оставив себе львиную долю. Доходы с Англии составляли 73 тыс. фунтов стерлингов. Королю его владения приносили 17 тыс. фунтов, а самым крупным его вассалам не более 650 фунтов.

Маноры (феоды) Вильгельм I раздавал своим сподвижникам в разных графствах. Поэтому их владения не образовывали компактных комплексов, подобных французским герцогствам и графствам.

Наконец, он запретил баронам возводить собственные замки. Все замки в стране и все города были королевскими.

Беспрецедентное возвышение королевской власти сказалось на ее отношениях с церковью. Вильгельм I щедро жаловал клиру земли и привилегии, главной из которых стало разрешение церкви иметь собственные суды. В то же время никто из королевских вассалов не мог быть отлучен от церкви или привлечен к церковному суду без его ведома. Подданным не разрешалось признавать папу иначе, как с королевской санкции, а все папские предписания получали силу в Англии лишь после их одобрения королем. Решения епископских собраний в Англии также нуждались в королевском одобрении. Вильгельм I сам назначал епископов и давал им инвеституру, вручая символы папской власти — посох и кольцо.

Вильгельм II Рыжий и Генрих I Боклерк. Из владений Вильгельма I его старшему сыну Роберту досталась по наследству Нормандия, среднему Вильгельму — Англия, младшему Генриху — феоды в Западной Нормандии. В 1096 г. Роберт, отправляясь в 1-й Крестовый поход, за 10 тыс. марок заложил Нормандию Вильгельму II, чье царствование стало примером худшего варианта средневекового королевского всевластия. Он годами не замечал освободившиеся епископские и аббатские кафедры, поскольку в таких случаях церковные доходы поступали в королевскую казну. Отягчал всевозможными платежами вассалов и всячески ущемлял их права. Ужесточил законы об охоте и заповедниках. В 1100 г. Вильгельм II был убит на охоте прилетевшей неизвестно откуда стрелой.

Его брат Генрих уже через два дня короновался в Вестминстере и обратился к подданным с так называемой первой Хартией вольностей, которая осуждала злоупотребления Вильгельма II и гарантировала соблюдение «законов короля Эдуарда».

При этом Генрих I не выпустил из-под контроля духовенство. Архиепископ Ансельм Кентерберийский отказался посвящать в сан епископов и аббатов, которых своей властью назначил король. Конфликт разрешился компромиссом: епископы и аббаты избирались капитулами, но выборы происходили в присутствии короля или его представителя, а избранники приносили королю оммаж до посвящения в сан.

Генрих I Боклерк регулярно, три раза в год, собирал Великий совет из баронов и прелатов. Текущими делами ведала Королевская курия, состоявшая из королевских назначенцев и в одном и том же составе исполнявшая разные функции. Если она рассматривала судебные дела, то именовалась собственно «Курией короля», если казначейские — «Палатой шахматной доски», потому что заседала за столом, покрытым для удобства подсчетов шерстяной клетчатой скатертью.

Важнейшим нововведением стало учреждение института разъездных судей — представителей Королевской курии, которые рассылались по графствам для судебных расследований, для податного обложения и контроля над деятельностью должностных лиц в графствах.

Баронская смута 1135–1154 гг. началась из-за династической коллизии, возникшей потому, что Генрих I пережил своих сыновей. На трон претендовали его дочь Матильда и племянник (сын его сестры Адели), французский граф Стефан де Блуа.

Бароны предпочли Стефана (1135–1154), потому что он дал им Хартию вольностей, положения которой они толковали по своему усмотрению. Между тем, инерция феодального своеволия, которую французские бароны принесли на остров со своей исторической родины и которую искусственно сдерживали короли, не была погашена. В короткое время бароны восстановили административный, военный, судебный суверенитет, стали сами чеканить монету, собирать налоги и сооружать замки, число которых в конечном итоге достигло 1115. Церковь тоже вышла из-под контроля короны. Королевская бюрократия была почти полностью дезорганизована.

Когда Стефан де Блуа попытался исправить положение, бароны избрали своей госпожой Матильду. Двоевластие привело к хаосу. В разоренной распрями стране начался голод. Существование простых подданных становилось невыносимым.

Угроза социального взрыва и бессмысленность борьбы за трон вынудили элиту к примирению. В 1153 г. Стефан Блуасский и сын Матильды Генрих Плантагенет, граф Анжуйский, заключили соглашение. Генрих признал дядю королем, а Стефан племянника соправителем и наследником. В декабре 1154 г. Стефан умер, и Генрих II был коронован. Основанная им династия Плантагенетов царствовала в Англии с 1154 по 1399 г.

Генрих II (1154–1189) даровал подданным Хартию вольностей и стал наводить порядок в стране. В течение года он срыл настроенные за годы гражданской войны баронские замки.

Затем король попытался вернуть контроль над церковью. В 1164 г. Великому совету, собранному в Кларендоне, было предложено утвердить постановления, среди которых имелся параграф о привлечении лиц духовного звания, обвиняемых в уголовных преступлениях, к светскому суду, как это было при Нормандской династии. Великий совет принял Кларендонские постановления. Но архиепископ Кентерберийский Фома Бекет отказался приложить к ним свою печать, без чего постановления не имели законной силы. Король распорядился убить архиепископа. Возмущение этим преступлением было так велико, что в 1172 г. Генриху II пришлось признать свою ответственность за смерть Фомы Бекета, публично покаяться и отменить Кларендонские постановления. После этого английская церковь была независима от королей вплоть до Реформации.

Зато успех имели судебные реформы. Во-первых, была расширена компетенция разъездных королевских судов, которые стали регулярно объезжать страну, обеспечивая тем самым подданным доступность и действенность королевского судопроизводства, и осуществляя контроль над местной администрацией.

Во-вторых, был учрежден институт обвинительных присяжных — по 12 в каждой сотне и по 4 в каждой деревне из уважаемых жителей. Эти люди под присягой (отсюда их название) обязывались указывать шерифу и разъездным судьям на потенциальных правонарушителей, ведущих предосудительный образ жизни и пользующихся дурной репутацией. Такие люди проходили через ордалию — испытание огнем или водой. Например, надо было взять голой рукой раскаленное железо или вынуть голой рукой кольцо из кипящей воды. Характер ожогов и процесса их заживления являлся доказательством невиновности или виновности испытуемого. В первом случае его просто изгоняли из Англии, во втором — осуждали на казнь с конфискацией имущества.

В-третьих, вводилось рассмотрение гражданских исков королевскими судами с участием 12 присяжных по приказу короля, который мог купить истец или ответчик. Эта процедура была альтернативой применявшемуся в судебных куриях сеньоров формально-сакральному Божьему суду, когда правота сторон устанавливалась с помощью клятвы, ордалии или судебного поединка. Применение данной нормы ограничивалось принципиально важным правилом *«exception villenagii»* (исключение вилланов), которое означало, что право на рассмотрение иска присяжными в королевском суде мог купить только свободный человек.

Военная реформа обязала всех свободных подданных обзавестись оружием сообразно с достоянием, чтобы иметь возможность выступить по требованию короля на его защиту. Держателю рыцарских ленов полагалось иметь столько кольчуг, шлемов, щитов и копий, сколько у него было ленов. Свободный держатель с доходом в 16 марок, должен был иметь рыцарское вооружение, с доходом в 10 марок — панцирь, железную шапку и копье, остальные — подбитый шерстью кожаный камзол, железную шапку и копье. Для баронов и рыцарей была введена возможность заменять ежегодную 40-дневную военную службу королю эквивалентным платежом — «щитовыми деньгами».

Реформы Генриха II окончательно закрепили главное своеобразие английского феодального устройства, которое заключалось в выделении социального слоя свободных земледельцев. С одной стороны, они были противопоставлены неполноправным, несвободным в распоряжении собой и своим имуществом феодально-зависимым крестьянам: вилланам, бордариям, коттариям, сервам, а, с другой, — аристократии нормандского происхождения. Их социальный юридически оформленный статус был близок статусу низового рыцарства англосаксонского происхождения.

В XIII в. в Англии утвердилось правило, согласно которому каждый свободный человек, обладавший землей с годовым доходом в 20 фунтов стерлингов, в обязательном порядке причислялся к рыцарскому сословию. Сумма по мере инфляции повышалась, но правило оставалось неизменным. Нетитулованная, англосаксонская по этнической принадлежности масса второго сословия пополнялось выходцами из третьего. Это их еще больше сближало и противопоставляло нормандской знати.

Политическая борьба в последней трети XIII в. В 1170 г. Генрих II возвел на трон с титулом Молодой король своего старшего сына Генри-

ха. Эта забота о династических интересах обернулась против самого Генриха II. Сын не захотел довольствоваться формальным статусом соправителя и потребовал, чтобы отец передал ему «или всю Англию, или всю Нормандию». Получив отказ, принц бежал ко двору французского короля Людовика VII, который и убедил его выдвинуть ультиматум о разделе Анжуйской империи. Его поддержали мать, королева Алиенора, и младшие братья, Жоффруа и Ричард. Началась феодальная война 1173–1174 гг., в которой победил Генрих II.

Королева Алиенора много лет провела в заключении. Генрих Молодой король умер в 1183 г., Жоффруа — в 1186 г. Ричард просил у отца титул Молодого короля, но Генрих II, наученный примером старшего сына, ему отказал. Тогда Ричард и его младший брат Джон принесли оммаж французскому королю Филиппу II Августу и выступили против отца. Оставшийся в одиночестве и вынужденный принять условия своих врагов Генрих II умер от сердечного приступа.

Достижения Генриха II обнаружились после его смерти. Ричард I Львиное сердце (1189–1199) сразу после коронации собрал огромные средства и отправился в 3-й Крестовый поход. Он вернулся только в 1194 г., пробыл в Англии месяц с небольшим и отбыл на континент. Здесь он строил замки и воевал с Филиппом II Августом. Был ранен стрелой и умер. Из десяти лет царствования он провел в Англии десять месяцев. От его имени за порядком в стране надзирали вышколенные Генрихом II администраторы. И хотя они масштабно злоупотребляли своим положением, а принц Джон плел интриги, авторитет королевской власти оставался непоколебимым.

Великая хартия вольностей. Иоанн Безземельный (1099–1216) царствовал крайне неудачно. Во-первых, он проиграл войну за континентальные владения Филиппу II Августу и потерял исконные владения Плантагенетов — Анжу, Мен, Турень и часть Пуату. Во-вторых, вступил в конфликт с папой Иннокентием III, который наложил на Англию интердикт, отлучил короля от церкви и в 1212 г. объявил его лишеным престола. Королю пришлось мириться с папой на унижительных условиях: он передал ему Англию и Нормандию и получил их от него обратно в качестве лена, признав себя вассалом Рима. В-третьих, налогами и произволом он восстановил против себя всех подданных.

В 1215 г. восстали бароны. Лондон открыл им ворота. 15 июня король согласился принять требования мятежников, получившие позднее имя «Великой Хартии вольностей».

Хартия состоит из 63 статей: 2 — подтверждают привилегии церкви, 30 — права баронов, 7 — права рыцарства и свободных держателей,

3 — горожан. Общий смысл статей сводится к защите подданных от произвола властей.

Ключевой является ст. 39, где говорится: «Ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким бы то ни было способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору его пэров и по закону страны». Это первая в истории конституционная гарантия гражданских прав и свобод. Разумеется, ее действие распространялось только на свободных людей.

Король Иоанн дезавуировал Великую Хартию вольностей сразу после того, как бароны покинули Лондон. Тогда они объявили его низложенным и предложили корону французскому принцу Людовику. Война возобновилась, но в 1216 г. Иоанн умер, чем сохранил корону для Плантагенетов. Бароны признали королем его малолетнего сына Генриха и отозвали свое предложение Людовику.

Гражданская война 1264—1267 гг. и возникновение парламента. Генрих III (1216—1272) находился под влиянием своих французских родственников по материнской линии и родственников своей жены Алиеноры Прованской. Это озлобляло природную английскую аристократию. К тому же королю не удавалась борьба за возвращение земель на континенте — все походы против Капетингов были неудачны. Недовольство подданных достигло критической отметки, когда король согласился принять от папы для своего младшего сына Эдмунда корону Сицилии. Ее надо было завоевать, и в 1258 г. король внес в Великий совет требование о сборе налога на войну в размере одной трети всего движимого и недвижимого имущества.

Первыми возмутились бароны и в марте 1259 г. заставили короля издать Оксфордские провизии о создании комиссии «для реформы и улучшения положения королевства» из 24 баронов и совета из 15 баронов, которые вместе с королем будут осуществлять управление страной. Затем добились Вестминстерских провизий о трех советниках при короле «из средних людей» и об избрании в каждом графстве четырех рыцарей, которые будут следить за поведением шерифов.

В этих условиях Генрих III поспешил заключить в 1259 г. мир с Францией, получил от Людовика Святого 12,5 тыс. ливров и стал добиваться отмены провизий. Сначала их отменил папа, а в 1264 г. третейский суд Людовика IX Святого, на который недальновидно согласились бароны. Но решение третейского суда не принял народ:

бароны, рыцарство, горожане, оксфордские студенты, свободное крестьянство. И король вступил в войну с подданными. 14 мая 1264 г. королевская армия потерпела поражение при Льюисе. Генрих III попал в плен. Глава мятежников Симон де Монфор, граф Лестерский, пятнадцать месяцев был протектором королевства. Затем 4 августа 1265 г. при Ивземе он потерпел поражение от наследного принца Эдуарда и был убит. В 1267 г. стороны подписали «Кенильвортское соглашение» и распря завершилась, оставив Англию в состоянии полного истощения.

20 января 1265 г. Симон де Монфор, чтобы заручиться поддержкой народа, собрал Великий совет, на который наряду с прелатами, баронами и рыцарями пригласил по 2 представителя от Йорка, Линкольна и других бургов Англии. Это событие считается датой рождения английского Парламента.

При Эдуарде I (1272–1307) в Парламенте образовалось две палаты. В Палате лордов заседали королевские вассалы (духовные и светские), обладавшие «баронской почестью», равной 13 рыцарским ленам, и получавшие от короля именное приглашение. Со временем утвердилось правило, в силу которого лицо, однажды получившее такое приглашение, приобретало для себя и своих потомков пожизненное право заседать в парламенте. В Палате общин заседали избранные народным собранием графства «честные и полноправные рыцари», по 2 от графства, и по 2 депутата от города.

Смешение трех сословий в двух палатах (1-го и 2-го в Палате лордов и 2-го и 3-го в Палате общин) было важным своеобразием английского Парламента. Получилось, что в нем были особо представлены аристократы-нормандцы и средний англосаксонский класс. Сила последнего, благодаря близости рыцарства и бюргерства, была очень велика. С ней приходилось считаться и королю, и лордам.

Главной функцией парламента было вотирование налогов. В 1297 г. появилось дополнение к Великой хартии: «Никакой налог или пособие не будет впредь налагаться или взиматься в королевстве нашем нами или наследниками нашими без воли и общего согласия архиепископов, епископов и других прелатов, графов, баронов, рыцарей, горожан и иных свободных людей в королевстве нашем».

Социально-экономическое развитие характеризовалось: во-первых, высоким уровнем товарно-денежных связей. В Англии не было, за исключением Лондона, больших городов. Но из любой деревни до ближайшего рынка можно было добраться и вернуться одним днем.

Во-вторых, большими масштабами внутренней колонизации. К концу XIII в. площадь распаханых земель была максимальной за всю историю Англии. В-третьих, массовым освобождением вилланов и заменой барщины денежной рентой. В-четвертых, нарастанием борьбы между сеньорами и крестьянами за общинные угодья. Феодалы захватывали находившиеся в общем пользовании болота, выпасы, луга, пустоши. На огороженных землях они устраивали новые крестьянские держания. Таким образом, эти первые в английской истории огораживания не означали сгона крестьян с земли. Однако в условиях дефицита естественных угодий земледельцам трудно было вести хозяйство. Огораживания XIII в. вызвали обострение противоречий между феодалами и крестьянами. Правительство, пытаясь их сгладить, издало в 1236 г. Мертонский статут и в 1285 г. 2-й Вестминстерский статут. Злоупотреблений лордов они не остановили, но борьба вокруг огораживаний приобрела более цивилизованный характер.

Внешняя политика Английского королевства на Британских островах. Шотландию вынудил к вассальной зависимости Вильгельм I, а Эдуард I в 1295 г. ввел в ней прямое английское правление. Но в 1297 г. поднял антианглийское восстание Уильямс Уоллес. В 1306 г. оно переросло в освободительную войну во главе с Робертом Брюсом. В 1314 г. англичане были разбиты при Бэннокберни, а в 1328 г. признали независимость Шотландии

Завоевание Уэльса начал Вильгельм I и завершил в 1283 г. Эдуард I. Своему первенцу, родившемуся на земле Северного Уэльса, он даровал титул принца Уэльского, который с этого времени с рождения получают наследники английской короны.

В Ирландию английская экспансия началась в XII веке. В 1169–1171 гг. англо-нормандские бароны распространили свою власть на восточную половину острова. В 1172 гг. завоевание Ирландии взял под свой контроль Генрих II, который пробыл на острове полгода и принял оммаж от многих местных вождей. Но прочно закрепиться на острове англичанам не удалось. Сыновья Генриха II большинство завоеванных ирландских территорий потеряли. За англичанами осталась прибрежная полоса земли с замками и укреплениями в Юго-Восточной Ирландии, которая со второй половины XIV в. известна под названием Пейл. Центром этой первой английской колонии стал древний ирландский город Дублин.

ГЛАВА 21. АНГЛИЯ В XIV–XV ВВ.

Социально-экономический кризис XIV в. начался с климатических аномалий, вызванных нарушением экологического равновесия, в свою очередь спровоцированной внутренней колонизацией. Умножились неурожайные годы. С другой стороны, дробление наделов из-за роста населения привело к появлению значительного слоя крестьян, живших на грани постоянного недоедания и скрытого голода. «Черная смерть» 1348–1349 гг. сократила народонаселение Англии на 30–45%. Только к середине XV в. равновесие между численностью населения и природными ресурсами страны восстановилось, что открыло возможность для нового цикла роста народонаселения.

«Черная смерть», уменьшив число крестьян, резко снизила доходы маноров. Лорды возвращали выживших крестьян в вилланское состояние (чтобы они не разбежались) и заставляли их обрабатывать пустующие наделы умерших соседей как господскую землю. Возрождение крепостной зависимости и барщины представляли собой возврат в прошлое, иными словами «феодалную реакцию». Долгосрочной перспективы у нее не было. Найти держателя на опустевший двор, заставить выполнять барщину, следить, чтобы он не ушел, с годами становилось все труднее.

Демографический кризис повысил спрос на наемный труд и выявил новый аспект социальных противоречий — по вопросу условий и оплаты труда. Государство помогало работодателям. Ордонанс 1349 г. и серия последующих статутов принуждали рабочих по найму трудиться за плату, существовавшую до «Черной смерти». Эти меры по ограничению заработной платы известны как «рабочее законодательство».

Джон Уиклиф и борьба за реформу церкви. Индикатором зарождения новых общественных отношений стала деятельность Джона Уиклифа (1320–1384) — предтечи Яна Гуса и Мартина Лютера. Выходец из небогатой рыцарской семьи, он преподавал богословие в Оксфордском университете и в 1370-х гг. выступил с трактатами «О власти Бога», «О гражданской власти», «О должности короля», «О слугах и господах», в которых призывал к реформации церкви.

Уиклиф учил что, король — «викарий Бога» на земле, которому должны подчиняться все, в том числе и духовенство. Папа — духовный глава церкви, не имеющей власти над духовенством и права на

взимание с него поборов. Король отвечает за правильные образ жизни и проповедование духовенством «закона Божьего». Он должен отобрать церковную собственность для нужд государства. Клир должен жить не за счет обязательной десятины, а за счет добровольных приношений мирян.

Уиклиф утверждал, что роль церкви как связующего звена между Богом и людьми лишена смысла, потому что Бог непосредственно дарует спасение верующим. Он отвергал культ святых, индульгенции, таинство причащения. Особую роль при таком толковании спасения приобрело Священное писание, которое должно было быть доступным каждому верующему. Исходя из этих соображений, Уиклиф приступил к переводу Библии на английский язык.

Уиклиф учил, что общественные обязанности разделены между духовенством, светскими господами и простым народом. Между ними на основе взаимного исполнения сословных обязанностей должно царить согласие. Он высказывался за отмену вилланского права. При этом опровергал обвинения в свой адрес о призыве крестьян к непослушанию лордам. Развивал идеал умеренной эксплуатации слуг на основе строгого выполнения господами и слугами их взаимных обязательств.

Ученики Уиклифа распространяли в народе списки английского перевода Библии. Особое место среди его приверженцев заняли лолларды (букв. — бормочущие), или бедные священники. Они вели бродячий образ жизни и проповедовали среди простого народа в гораздо более радикальном духе, чем их учитель. Тема самой знаменитой проповеди лоллардов звучала так: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был дворянином?» Их деятельность тоже стала причиной восстания Уота Тайлера.

Сам Уиклиф выступал против идей уравнивания и общности имущества и утверждал, что общая собственность, хотя она и лучше всего соответствует закону природы, была возможна до грехопадения для идеально праведных людей. Грехопадение сделало это невозможным, и частная собственность, гражданское право и сословный строй являются самыми лучшими божественными установлениями.

В его учении находилось место чаяниям различных социальных слоев. От церковного преследования его защищали и Джон Гонт, герцог Ланкастер, и лорд Перси, маршал Англии, и вдовствовавшая королева-мать, и толпы простолюдинов. В 1382 г. собор английских епископов осудил как еретическое учение Уиклифа, который остаток жизни провел в Лестершире и мирно скончался.

В 1415 г. Констанцкий вселенский собор католической церкви вместе с Яном Гусом объявил его еретиком. Яна Гуса сожгли в том же году, а останки Уиклифа — в 1428 г., в царствование Генриха IV, которому нужна была поддержка папы.

Восстание Уота Тайлера (1381) стало ответом масс на «феодалную реакцию» и «рабочее законодательство». Поводом послужили злоупотребления в сборе одной за другой трех подушных податей, согласие на которые Парламент в 1377–1381 гг. дал королю.

Оно началось в конце мая в Эссексе и Кенте и распространилось на другие графства. Его возглавил деревенский кровельщик Тайлер, а идеологом стал лоллард Джон Болл. 12 июня повстанцы с лозунгом «Да здравствует король Ричард и его верные общины!» числом до 60 тыс. из Эссекса и до 50 тыс. человек из Кента подошли к Лондону. Горожане открыли им ворота. Восставшие казнили канцлера Симона Седбери, разгромили замок герцога Ланкастерского и Темплъ — здание коллегии английских юристов. Ненависть к юристам-крюкотворам была даже сильнее, чем к дворянам. Бунтовщики убивали даже скромных писарей с чернильницей на поясе, попадавших им на улицах. Были разбиты тюрьмы Флит, Ньюгет и Вестминстерская. Инсургенты начали убивать присяжных, жечь и грабить их дома на Флит-стрит. В следующие два дня жертвами расправ стали богатые бюргеры и цеховые мастера, с которыми сводила счета чернь. В Тауэре мятежники схватили архиепископа Кентерберийского и нескольких королевских сановников, отрубили им головы и, насадив их на пики, понесли по городу. Тогда лондонцы стали организовываться для отпора.

Король Ричард II встретился с мятежниками 14 июня в предместье Майл-Энд, где пообещал уничтожить институт вилланства и установить максимум ренты — 4 пенса за акр, что было в три раза меньше реальной цены. Клерки сели за составление соответствующих грамот. Зажиточные крестьяне из Эссекса, удовлетворенные таким исходом дела, покинули Лондон.

А крестьяне из малоземельного Кента 15 июня вызвали короля на вторую встречу в Смитфилд и потребовали возврата общинных угодий, отмены «рабочего законодательства», секуляризации и раздела церковных земель, а также и уравнивания в правах всех, кроме короля, англичан. Уот Тайлер дерзко говорил с королем и был на глазах у всех убит мэром Лондона Уильямом Уолвортом. Сподвижники Уота Тайлера подняли луки. Но Ричард II поскакал к ним навстречу и успокоил обещаниями. Крестьяне растерялись и в сомнениях простояли в поле. Тем

временем мэр Уолворт привел лондонское ополчение, которое окружило их и начало избивать.

Через три дня к Лондону подошли королевские войска. Начались карательные акции. Вожди восстания, в их числе Джон Болл, были казнены. В ноябре 1381 г. Парламент, напуганный нарастанием сопротивления крестьян, поставил перед королем вопрос о прекращении репрессий. Была объявлена амнистия всем, кроме зачинщиков и жителей шести наиболее отличившихся в мятеже городов.

Майл-Эндская программа была вполне адекватна, и ее положения — ликвидация вилланского статуса и коммутация ренты — так или иначе претворились в жизнь к 1430-м гг. Смитфилдская — подразумевала тотальное разрушение феодального строя. Однако какими будут новые порядки, восставшие толком не знали.

В силу своей традиционной разобщенности крестьяне победить не могли. Но восстание поспособствовало отмиранию вилланского права и барщины.

Политическая борьба XIV в. состояла в соперничестве феодальных кланов за власть при короле. Специфика баронской оппозиции была в том, что ее целью был уже не возврат к феодальной раздробленности, а ограничение абсолютистских устремлений короны и захват командных высот в государстве.

Эдуард II (1307–1327) правил через фаворитов, восстановил против себя подданных и был арестован по приказанию королевы Изабеллы Французской. Королем был провозглашен принц Уэльский, а его отец был убит тюремщиками. Власть перешла к Изабелле и ее фавориту Мортимеру. По достижении в 1330 г. совершеннолетия Эдуард III (1327–1377) казнил Мортимера, а мать заточил в одном из замков.

Царствование Эдуарда III было относительно благополучным, во многом из-за удачного для англичан хода 2-й Столетней войны. Но в конце 70-х гг. XIV в. военная ситуация стала неудачной, а налоговый гнет — невыносимым. Старший сын короля принц Эдуард Черный умер. Его сын Ричард, унаследовавший титул принца Уэльского, был малолетним. Сам Эдуард III в последние годы жизни от дел отошел. Фактически страной управлял его младший сын Джон Гонт, герцог Ланкастер. Восстание Уота Тайлера отсрочило кризис, назревавший в королевском доме.

После подавления восстания позиции Ричарда II укрепились, но он тоже правил через фаворитов и восстановил против себя подданных. Лидером оппозиции стал его двоюродный брат Генрих Болингброк,

сын Джона Гонта. Изгнанный в 1399 г. из Англии, он, выждав, когда король отправится на подавление восстания в Ирландии, высадился в Йоркшире. Почти все сторонники короля перешли на сторону мятежников. Ричард II отрекся от престола в пользу Генриха Болингброка, был схвачен и в феврале 1400 г. тайно умерщвлен. В Англии воцарилась династия Ланкастеров.

Копигольдеры и фригольдеры. После восстания Уота Тайлера вилланы массами отпускались на волю. Но статус вилланского держания определялся «по воле лорда и обычаям манора». Это означало, что правом собственности на земельный надел обладал не крестьянин, а лорд. Такое держание со временем получило название «копигольд» (букв. — держание по копии), так как документом, подтверждающим его статус, была копия записи, сделанной в протоколе манориальной курии. Держатель копигольда назывался «копигольдер». Копигольд давался на определенный срок: обычно одной, двух и трех «жизней». Продолжительность «жизни» по тогдашним английским представлениям равнялась 21 году.

Следовательно, признав личную свободу вилланов, лорды юридически закрепили за собой право собственности на вилланские наделы, иначе говоря, получили возможность на законных основаниях прогнать копигольдера, если предоставлялась возможность более выгодным способом использовать его землю. Таким образом, в отличие от французских сервов английские вилланы заплатили за свою свободу потерей собственнических прав на землю.

Фригольдеры (букв. — свободные держатели), владевшие держаниями-фригольдами на наследственном праве, составляли вторую, тоже значительную, но гораздо меньшую по численности, чем копигольдеры, категорию английского крестьянства.

Лизгольдеры образовывали третью категорию крестьянства. Это были арендаторы, бравшие в аренду земельные участки на разные сроки.

Новое и старое дворянство оформилось в XV в. Новое дворянство, или джентри, происходило из разбогатевших простолюдинов, купивших землю. Они вели собственное ориентированное на рынок хозяйство с использованием наемных рабочих и арендаторов. Джентри очень умело пользовались рыночной конъюнктурой и процветали.

Старое дворянство представляли потомки сподвижников Вильгельма Завоевателя. Они жили по старинке за счет фиксированных феодальных рент, которых благодаря большим размерам баронских маноров

некоторое время вполне хватало. А если не хватало, то недостаток компенсировался за счет многообразных субсидий от королевской власти, к которой они были близки. Важным источником доходов была война во Франции.

Бароны по определению должны были обитать в величественных резиденциях, содержать большие свиты, устраивать пышные пиры, приемы, охоты, покровительствовать населению округи, одаривать приближенных. Инфляция при неизменных доходах делала их расходы все более тяжелыми. Теряя почву под ногами, бароны пытались поддержать свое значение за счет политического влияния в графствах и королевстве, которое открывало доступ к государственным доходам. Здесь интересы баронских кланов неизбежно пересекались. Конкуренция между ними перерастала в открытое насилие и разбой. Лорды окружали себя вооруженными свитами наемников и домашних слуг. Они носили ливреи — одежду одинакового покроя и цветов своего лорда. Лорды терроризировали соседей, оказывали давление на суды, определяли результаты парламентских выборов. Ссоры соседей, разбой на дорогах, давление на чиновников, настоящие бои ливрей соперничавших баронов становились обычным явлением.

Ситуация осложнилась династической коллизией. Первый Ланкастер — Генрих IV (1399—1413), был занят утверждением на троне и умер от проказы. При Генрихе V (1413—1422) спокойствие Англии было обеспечено победами в Столетней войне. Генрих VI (1422—1471) был провозглашен королем в девятимесячном возрасте. От его имени правили братья его отца Хемфри, герцог Глостер, и герцог Бедфорд. Родичами Ланкастеров были Бофоры — Джон, граф Сомерсет, и Генрих, епископ Винчестерский. Они враждовали.

В 1434 г. герцог Бедфорд умер. Епископ Бофор и граф Суффолк устроили брак Генриха VI с Маргаритой Анжуйской, а граф Суффолк стал ее фаворитом. Герцога Глостера обвинили в измене, заключили в Тауэр и там однажды нашли мертвым в собственной постели. В 1450 г. оппозиция добилась от короля указа об изгнании Суффолка по обвинению в неудачах в войне с Францией. Его убили взбунтовавшиеся матросы корабля, на котором он отправлялся на континент.

Восстание Джека Кэда (1450) стало реакцией нового дворянства и фригольдеров на деградацию власти. Оно началось 31 мая 1450 г. в графствах Кент, Суссекс, Суррей. Джек Кэд, ирландец по происхождению, врач по профессии, воевал во Франции, женился на дочери джентри и выдавал себя за двоюродного брата герцога Йоркского.

В середине июня недалеко от Лондона восставшие встретились с представителями короля и вручили им «Манифест», или «Прокламацию», и «Жалобы общин Кента». Они требовали: возвращения королю розданных лордам коронных земель; наказания родичей и приверженцев Суффолка; прекращения произвола чиновников и баронов, в частности их вмешательства в выборы депутатов Парламента; отмены «рабочего законодательства»; возвращения в страну и призвание к власти находившегося в Ирландии герцога Йорка.

Власть отвергла эти требования и стала собирать войска, которые мятежники 18 июня 1450 г. разбили в Севеноксе. Генрих VI бежал из Лондона и укрылся в Кенильвортском замке. 2 июля мятежники вошли в Саутварк, предместье Лондона. 3 июля мятежники прорвались в город. Лорд-казначей и мэр Лондона были казнены, а их головы выставлены на Лондонском мосту. Затем начались грабежи и погромы. Вечером 5 июля правительственный отряд очистил городские улицы от погромщиков и атаковал повстанцев на Лондонском мосту. Сражение длилось всю ночь. Утром начались переговоры. Канцлер королевства архиепископ Йоркский пообещал восставшим амнистию, если они разойдутся. Предложение было принято. Началась раздача грамот о помиловании.

Сам Джек Кэд ушел из города 8 июля и потребовал ратификации Парламентом своей грамоты об амнистии. То, что он не сложил оружия, дало повод правительству выпустить против него прокламацию. 12 июля в стычке с отрядом кентского шерифа он был ранен, схвачен и отправлен в Лондон, но умер в телеге на пути в столицу. Его тело четвертовали, а голову выставили на Лондонском мосту. Восстание пошло на убыль, но не прекратилось. Появились новый капитан Кента, затем третий. Их тоже именовали «Джек Кэд». Наконец, с большим трудом была проведена решающая карательная экспедиция — «жатва голов», во время которой были казнены наиболее активные участники восстания.

Война Алой и Белой Роз (1455–1485) велась Ланкастерами и потомками еще одного сына Эдуарда III — Эдмунда, герцога Йорка. В гербах Ланкастеров и Йорков соответственно присутствовали красная и белая розы. Вокруг них поляризовались баронские кланы. Отношения между боковыми ветвями династии Плантагенетов обострились при Генрихе VI, у которого долго не было детей, и Ричард, герцог Йоркский, должен был ему наследовать.

Но в октябре 1453 г. королева Маргарита Анжуйская родила Эдуарда, принца Уэльского. Йоркисты распустили слухи, что принц вовсе не сын Генриха VI, у которого еще в августе случился припадок, оказавшийся первым проявлением психического заболевания, передавшегося королю от деда по матери Карла VI Безумного. Скрыть сумасшествие короля не удалось. В феврале 1454 г. Ричард Йоркский был объявлен протектором государства.

В декабре 1454 г. Генриху VI вернулся рассудок. Герцог Йоркский лишился поста протектора. В мае 1455 г. королева Маргарита созвала Большой совет знати «для обеспечения безопасности особы короля от происков его врагов». Ричард Йоркский, понимая, о чем идет речь, двинулся к Лондону во главе вооруженных сторонников. 21 мая йоркисты у Сент-Олбанса разбили королевское войско. С обеих сторон погибли около 120 человек, среди которых было много представителей знати. Этой битвой началась война Алой и Белой роз.

Крайней степени ожесточения война достигла после битвы 1460 г. при Уэйкфилде, в которой победили ланкастерцы. Ричард, герцог Йоркский погиб в бою. Взятых в плен его сына, графа Ратленда, и брата, лорда Солсбери, обезглавили. Их головы (Ричарда в короне из золоченой бумаги) выставили над воротами города Йорка.

В 1461 г. при Таутоне йоркисты взяли реванш. Всем пленным отрубили головы. Эдуард, граф Марч, старший сын Ричарда Йоркского занял Йорк и приказал заменить головы отца, брата и дяди ланкастерскими головами. После этого война Алой и Белой роз превратилась в кровную месть и велась на истребление.

28 июня 1461 г. граф Марчский короновался в Вестминстере как король Англии Эдуард IV Йорк (1461–1483). Его братья 12-летний Джордж и 8-летний Ричард получили титулы герцога Кларенса и герцога Глостера. Парламент объявил Ланкастеров: короля, королеву, принца Уэльского и 130 их сторонников — государственными изменниками.

Для Генриха VI, которого спрятали в Шотландии, потеря власти уже ничего не значила. После примирения с Англией шотландцы его изгнали. В 1466 г. больной и беспомощный король, бродивший в сопровождении двух священников от одного поместья к другому, был схвачен и помещен в Тауэр. Но его жена и сын нашли поддержку у короля Франции Людовика XI и продолжили борьбу. В 1470 г. граф Уорик, перешедший на их сторону соратник Йорков, высадился в Англии, освободил и заново короновал Генриха VI. Теперь Эдуард IV Йорк укрылся у Карла Смелого, герцога Бургундского, который дал ему день-

ги, корабли и немецких наемников. В 1471 г. он высадился в Англии, победил при Барнете Уорика, который погиб в бою, и при Тьюксбери — Эдуарда Ланкастера. Место, где вместе с ним нашли смерть многие ланкастерские лорды, получило название «Кровавый луг». Королева Маргарита попала в плен и была выкуплена Людовиком XI, за что ей пришлось отдать ему домены своего отца во Франции. Генрих VI в 1471 г. умер в Тауэре по официальной версии «от меланхолии и расстройства».

С гибелью Ланкастеров война не закончилась. В 1478 г. король обвинил в измене Джорджа, герцога Кларенса. Парламент признал его виновным и осудил на смерть. Эдуард IV делал вид, что не желает казни брата. Вопрос разрешился сам собой, когда Кларенс был найден мертвым в Тауэре.

Эдуарду IV наследовал его сын Эдуард V (1483). Ричард, герцог Глостер, спрятал своих племянников, короля и его младшего брата Ричарда, в Тауэре, где дети пропали. Затем он созвал на экстраординарное собрание надежных представителей сословий, которые приняли закон об отстранении пропавших короля и принца от престола как незаконнорожденных детей от недействительного брака и попросили Глостера принять корону.

Ричард III (1483–1485) щедро награждал придворных. Боролся с злоупотреблениями местных властей. Защищал интересы английских купцов и ремесленников от иностранной конкуренции. Обезжал страну, всюду наводя порядок. Миловал мятежников. Но в стране зрело недовольство.

В 1485 г. укрывавшийся во Франции Генрих Тюдор, граф Ричмонд, с 1800 наемниками высадился в Уэльсе и двинулся к Лондону. Ричард III встретил его у Босворта. Но королевские войска с криком «Измена!» разбежались при первой же атаке противника. Ричарду III подали коня, но он отказался бежать и сражался, пока не был убит ударом боевого топора. Привинченную к шлему и разрубленную корону тут же возложили на голову графа Ричмонда, который стал родоначальником династии Тюдоров. Он женился на Елизавете, дочери Эдуарда IV, и таким образом как бы примирил два рода: Ланкастеров, к которым по материнской линии принадлежал он сам, и Йорков, к которым принадлежала его жена.

В войне Алой и Белой роз старое нормандское дворянство истребило себя. Исчезло главное препятствие на пути социального прогресса. Англосаксонские джентри присвоили освободившиеся земли, титулы, замки, власть и в XVI в. быстро перестроили страну на буржуазный лад.

ГЛАВА 22. ГЕРМАНИЯ В XI–XIII вв.

Центральными сюжетами немецкой истории являются объединение Германии и борьба за имперский статус. В последний раз притязания Германии на роль Империи были развеяны во 2-й Мировой войне. Последнее объединение Германии состоялось в 1990 г.

Германские имперские амбиции изначально были обусловлены тем, что Восточно-Франкское королевство получило сердцевину каролингского наследства и сохранило раннефеодальное единство. Поэтому, когда в 962 г. имперская корона досталась Оттону I, его владения по размерам территории, этническому составу подданных и прочности центральной власти объективно соответствовали имперскому статусу. В XI в. численность подданных, если соотноситься с современными границами, составляла: собственно в Германии 3,5 млн, в Швейцарии и Австрии — 1 млн, в Чехии и Словакии — 1 млн, в Бельгии и Нидерландах — 0,7 млн, а всего — до 6,5 млн человек. Германия была не меньше Византии с ее 7 млн подданных.

Франконская, или Салическая, династия (1024–1125) была основана Конрадом II (1024–1039). Его избрали церковные иерархи, герцоги Баварии, Швабии, Франконии, Верхней и Нижней Лотарингии. Их вассалы и свободные общинники из разных племен приветствовали выбор знати.

К этому времени генезис феодализма изменил ситуацию в стране. Наследование должностей, переход коронных земель в частное владение, узурпация агентами королевской власти прав верховенства формировали новую элиту, власть которой не уступала герцогской. Наступала феодальная раздробленность, но Конрад II успешно ее сдерживал. В 1028 г. он короновал своего сына Генриха как соправителя и, по словам хрониста, «согласно старинному, но давно вышедшему из употребления обычаю» потребовал личной присяги со стороны всех, кто еще сохранял свободу.

При Генрихе III (1039–1056) королевское могущество в Германии достигло апогея. Но Генрих IV (1056–1106) унаследовал трон в 6-летнем возрасте. Борьба князей за регентство стало первой значительной феодальной усобицей в стране. Престиж королевской власти упал. Часть коронных земель была расхищена. Крестьяне, жившие на королевской земле, перестали вносить оброки.

Освободившись в 16-летнем возрасте от княжеской опеки, Генрих IV вернул коронные земли, увеличил государственные повинности и стал привлекать на службу «худородных». Наиболее ярко новая королевская политика проявилась в Саксонии.

Саксонское восстание 1073–1075 гг. было ответом саксов на попытки Франконской династии отнять у них старинные вольности, которые соблюдала Саксонская династия. Генрих IV развернул устройство в Саксонии королевских поместий — пфальцев, и строительство бургов. Его любимыми резиденциями стали Гарцбург и Гослар. Бурги и пфальцы заселили королевские министералы. В это время министералитет возвышался как общеимперское служилое сословие. Королевская власть нуждалась в новой надежной опоре. Министералы же были заинтересованы в королевской службе, потому что она давала возможность подниматься по социальной лестнице. Саксонию наводнили швабские министералы. Их произвол усугубил тяжесть королевских нововведений. Плохо приходилось всем. Рядовым саксам грозила потеря свободы. Знати — девальвация высокого статуса.

Первый этап восстания пришелся на лето 1073 г. — февраль 1074 г. Вожди саксов на съезде в Госларе на предложение Генриха IV отправиться в поход против поляков ответили требованием прекратить домениальную политику. Затем они созвали большой ландтаг (земельное народное собрание) в Вормслебене, куда пригласили и крестьян. К ним обратился с предостережением об угрозе, исходящей от короля, главный вождь восстания Оттон Нордгеймский. Саксы встали лагерем недалеко от Гарцбурга, где укрылся король, и потребовали разрушения королевских замков и возвращения старинных прав. Король отказался обсуждать эти вопросы. Тогда мятежники осадили Гарцбург, Люнебург, другие королевские бурги и заключили союз с тюрингами, которых возмутила обязанность выплачивать десятину королевскому ставленнику архиепископу Майнцкому.

В этот тяжелый момент короля спасла новая социальная сила. Бюргеры Вормса, изгнавшие своего епископа, дали приют Генриху IV, который в благодарность признал независимость Вормса от сеньора-епископа и пожаловал бюргерам привилегии, включая освобождение от пошлин.

Генриху IV удалось принудить саксов к сдаче на почетных условиях. По миру в Герстунгене, саксы подчинились королю, а он согласился скрыть в Саксонии бурги и вернуть прежние вольности. Вожди восстания были амнистированы. Тюринги освободились от десятины

архиепископу Майнцскому. Саксам не хватило выдержки, чтобы закрепить победу. Принявшись за разрушение королевских бургов, они уничтожили в Гарцбурге не только укрепления, но и — что было нарушением условий мира — королевский дворец, церковь и гробницу с реликвиями. Это дало королю право начать имперскую войну против саксов.

На втором этапе восстания (осень 1074 — осень 1075 гг.) перевес был на королевской стороне. 9 июня 1075 г. саксы были разбиты у Хоэнбурга и отступили к Магдебургу. Здесь на многолюдном собрании произошел конфликт между вождями, которые предлагали покориться, и рядовыми, которые настаивали на продолжении борьбы. 22 октября саксы сдались. Генрих IV конфисковал земельные владения руководителей восстания. Многие его участники были переселены в Швабию, Баварию, Бургундию и даже Италию.

Поражение восстания содействовало феодальному закабалению саксов. Зато во Франконии крестьянство, вовремя выступившее на стороне Генриха IV в его борьбе с Рудольфом Швабским, сохранило свободу. Политическим итогом Саксонского восстания стало ослабление королевской власти.

Борьба за инвеституру была инициирована папой Григорием VII, который добивался морального очищения и независимости церкви от светской владык. Синоды 1074 и 1075 гг. открыто осудили симонию — практику продажи церковных должностей, конкубинат — фактическое нарушение духовенством обета безбрачия, и светскую инвеституру клириков — их назначение светскими лицами.

В декабре 1075 г. папа послал императору предостережение о недопустимости его инвеституры. Генрих IV не связал папский демарш с ситуацией в стране и пошел на открытый разрыв с Римом. Имперский сейм в Вормсе в январе 1076 г. встал на сторону императора. Генрих IV объявил Григория VII низложенным и адресовал «римскому народу и духовенству» призыв сместить Григория VII и выбрать нового папу. Тогда Григорий VII отлучил Генриха IV от церкви и освободил его подданных от вассальной верности.

Между тем, на Вормский сейм из светских владык прибыл один Готфрид Лотарингский, а из епископов — 26, ровно половина. Весной от короля отпал целый ряд южных герцогств и епископств, летом — вожди саксонского восстания. Осенью 1076 г. подданные объявили королю, что в течение года он, если не хочет потерять корону, должен добиться снятия отлучения, а до этого папа будет третьей стороной

между королем и его главными вассалами, которые тогда уже назывались князьями (*principes* — первые в государстве). Истинной причиной княжеского демарша было стремление остановить самодержавную политику Франконской династии.

Генрих IV и здесь не сумел правильно сориентироваться, решил примириться с папой и с небольшой свитой двинулся за Альпы. Между тем, в Италии папа находился в таком же положении, что и король в Германии. Итальянцы с ликованием встречали Генриха IV. Папа, находившийся на пути в Германию, чтобы на месте решить вопрос о германской короне, укрылся в Каноссе, замке маркграфини Матильды Тосканской.

Генрих IV снова неправильно оценил ситуацию. Он три дня, 25–28 января 1077 г., в одежде кающегося грешника простоял у ворот замка, был допущен к папе, повинился и был прощен. Папа согласился содействовать его примирению с князьями. Этот сюжет настолько запомнился, что слова «хождение в Каноссу» стали крылатыми. Итальянцы, примкнувшие к Генриху IV, встретили папское прощение бранью. Они говорили, что не признают Григория VII папой, поносили и короля за капитуляцию. Только тогда он изменил позицию, и его войска заняли альпийские перевалы.

Между тем, немецкие князья низложили Генриха IV и избрали королем Рудольфа Швабского. Это событие стало знаковым в развитии немецкой государственности, потому что закрепило приоритет избирательного принципа при замещении трона.

Генрих IV отказался от каносских обязательств и начал войну, в которой ни одна сторона не имела решающего перевеса. После смерти в 1080 г. Рудольфа Швабского в противовес вторично отлученному Генриху IV был избран новый антикороль. А Генрих IV организовал выборы антипапы Климента III.

В 1084 г. Генрих IV занял Рим, папа Григорий VII укрылся в замке св. Ангела, а Климент III возложил на Генриха IV императорскую корону. Григория VII освободил южно-итальянский герцог Роберт Гвискар. Его норманны выбили из Рима немцев и подвергли город страшному разгрому. Римляне не простили этого папе, и Григорию VII пришлось уйти с норманнами в Салерно, где он и умер в 1085 г.

В Германии Генрих IV нанес поражение антикоролю Герману Зальмскому. Но в это же время начались распри в королевской семье. Генрих IV оставил свою жену Праксидис, которая в 1095 г. выступила в Риме перед папой Урбаном II с обвинениями против мужа. Затем

восстали его сыновья Конрад и Генрих, которого избрали королем. Император был захвачен в плен и принужден к отречению, бежал, возобновил войну и только на смертном ложе примирился с сыном — антикоролем, переслав ему знаки королевской власти.

Архиепископ Майнцкий, вручая их Генриху V (1106—1125), сказал: «Помни, если не будешь справедливо управлять государством и защищать церковь божью, то разделишь судьбу своего отца».

Вормский конкордат 1122 г. заключили император Генрих V и папа Каликст II. Убедившись в недостижимости полной победы, стороны пошли на компромисс. Инвеститура в Италии и Бургундии была признана исключительной прерогативой папы. Собственно в Германии инвеститура была разделена на духовную и светскую. Первая состояла в том, что вновь избранный епископ получал от папы или папского легата знаки своей пастырской власти — посох и кольцо. Вторая — в том, что император вручал епископу символ светской власти — скипетр. Выборы епископа проводились соборным капитулом — служителями главного собора епархии.

Для Германии главным итогом спора об инвеституре стало ослабление центральной власти. Борьба императоров и пап лишь венчала противостояние кланов немецких феодалов друг другу, королевской власти и папству. Противостояние выливалось в феодальные войны. Одни поддерживали короля, другие — папу. В результате наряду с антикоролями и антипапами появлялись антигерцоги и антиепископы. В конечном итоге герцогства стали дробиться и перегруппировываться. Графы, фогты, рыцари, аббаты — все стремились к феодальному суверенитету. Таким образом, на рубеже XI—XII вв. Германия вступила в полосу феодальной анархии. Особенность ситуации заключалась в том, что она началась вместе с ростом могущества городского сословия.

После смерти Генриха V на корону претендовали Фридрих Штауфен и Лотарь Суплинбург. Королем был избран Лотарь III Суплинбургский (1125—1137) как менее опасный для князей. После его смерти князья вновь сделали предсказуемый выбор. Генрих Гордый из рода Вельфов владел огромными землями, а его конкурент Конрад Штауфен — антикороль в царствование Лотаря III был гораздо слабее.

Конрад III Штауфен (1138—1152) безуспешно пытался восстановить порядок в стране. По словам хрониста, «Времена Конрада III были очень печальны — нужда, голод, убоицы. Конрад III был храбрый воин и благородный король, но по непонятному несчастному стечению обстоятельств при нем государство стало приходить в упадок».

Тем не менее, одно важное дело он осуществил — обеспечил преемственность власти, завещав трон не родному 7-летнему сыну, а племяннику — 32-летнему Фридриху, герцогу Швабии.

Фридрих I Барбаросса (1152–1190), во-первых, реанимировал епископальную систему. Нарушая условия Wormского конкордата, он произвольно замещал епископские и аббатские кафедры и взимал с них доходы. Во-вторых, умножил личные владения Штауфенов, различными способами приобретая земли во Франконии, Вюртемберге, Эльзасе. В-третьих, чтобы освободить себе руки, он пошел на уступки сильнейшим кланам Германии. За своим двоюродным братом Генрихом Львом, главой рода Вельфов, он признал право на обладание Баварией и Саксонией и заэльбскими владениями в Мекленбурге и Померании. Для Генриха Язомиргота из рода Бабенбергов отделил от Баварии Австрийское маркграфство. Таким образом, Фридрих I разделил сферы территориального господства со своими наиболее опасными потенциальными соперниками. В обмен они обещали ему вассальную верность. Суть его политики была в превращении собственного княжества в сильнейшее.

Фридрих I обладал всеми качествами успешного политика: упорством, честолюбием, организаторским и полководческим талантами, жестокостью и «тевтонской хитростью». Но он просчитался в одной, внешне вполне логичной, инициативе, и это перечеркнуло все. Фридрих I задумал реально подчинить номинально признавшие его своим королем итальянские города-коммуны, чтобы обложить их налогами, а полученные с них деньги вложить в подчинение Германии. В 1158 г. он захватил Милан и лишил его привилегий. Затем созвал Ронкальский сейм, на котором болонские юристы обосновали законность его требований к городам, а сейм придал им юридическую силу.

Но осуществить Ронкальские постановления оказалось нелегко. Не выполнявший их Милан Фридрих I в 1162 г. разрушил и через городскую площадь провел плугом борозду в знак того, что это уже не город, а его обитатели — зависимые крестьяне. Он думал напугать другие итальянские города, а они сплотились. Фридрих I сам не заметил, как итальянская политика из средства превратилась в самоцель.

В 1167 г. итальянцы создали Ломбардскую лигу из 22 городов, признавшую своим лидером папу Александра III. В 1176 г. в битве при Леньяно они разбили имперские войска. Сам Фридрих I был ранен, потерял щит и едва спасся бегством. В 1183 г. он пошел на заключение

Констанцкого мира, который отменил Ронкальские постановления и признал законность Ломбардской лиги.

Дала сбой и политика умиротворения князей. Генрих Лев не помог королю под Леньяно, за что в 1180 г. суд признал его мятежным вассалом, осудил на изгнание и конфискацию владений. Но Штауфенам из них ничего не досталось. Лены Вельфа были инвестированы другим князьям. В частности, Бавария перешла к пфальцграфу Оттону Виттельсбаху. Так был создан прецедент — конфискованные лены вассалов могли оставаться во владении короля более года и одного дня. Это имело принципиальное значение, поскольку сужались возможности наращивания королевского домена.

Успехом Фридриха I была передача власти по наследству. Его сын Генрих VI (1190—1197) стал королем Германии, королем Италии и императором. Еще одной удачей стал в 1186 г. брак Генриха VI с Констанцией, наследницей Сицилийской короны. Правда, Генриху VI пришлось воевать за Сицилию с Танкредом, племянником Констанции. Но успехи Штауфенов в объединении корон по своей природе были исключительно феодальными и в скором времени обернулись против династии.

Германия в XIII в. Незадолго до смерти Генрих VI устроил избрание своего сына Рожера-Фридриха королем Германии. Регентшей при 3-летнем короле стала мать. После смерти в 1198 г. Констанции приверженцы Вельфов избрали королем сына Генриха Льва Оттона IV (1198—1218). Сторонники Штауфенов, понимая, что «апулийский мальчик», Рожер-Фридрих, не может реально противостоять Вельфам, избрали королем его дядю Филиппа Швабского (1198—1208).

Филипп Швабский был убит своим вассалом, и реальная власть сосредоточилась в руках Оттона IV Вельфа. Но тот вошел в конфликт со своим покровителем папой Иннокентием III и был отлучен от церкви. Противовесом Оттону IV папа сделал Рожера-Фридриха Штауфена, который принес ему вассальную присягу. Оттон IV фактически лишился власти, удалился в свои Брауншвейгские владения, где в 1218 г. умер.

Фридрих II (1212—1250) обрел всю полноту власти в королевстве, но именно в этой связи Германия фактически утратила носителя королевской власти. Политика Фридриха II была направлена с юга на север. Вначале он централизовал Сицилийское королевство. Затем поставил задачу сломить папство. Далее — подчинить города Тосканы и Ломбардии. И, наконец, — утвердиться в Германии. Эту задачу он ви-

дел в отдаленной перспективе и поэтому борьбе с князьями предпочел их нейтрализацию.

В 1220 г. Фридрих II даровал немецким прелатам «Привилегию на благо церковным князьям», а в 1231 и 1232 гг. — светским князьям «Статут в пользу князей». Король юридически закрепил за князьями обладание монетной и пошлинной регалиями, право высшей юрисдикции, постройки крепостей и основания городов, право издания законов с согласия «лучших людей земли». Принципиально, что в отличие Фридриха I, который предоставлял аналогичные привилегии отдельным лицам, Фридрих II даровал их всем князьям как сословию. Был издан и «Эдикт против коммун», запретивший создание каких-либо объединений бюргеров без согласия на то их господ. Фридрих II также запретил городские союзы в Германии.

Смысл этих уступок сводился к признанию за князьями неограниченной власти в их владениях. В обмен на них возлагалось лишь одно обязательство — военная помощь Фридриху II в его борьбе за Северную и Среднюю Италию. Кроме того, князья избрали его первенца Генриха королем Германии. Но Генрих VII поднял в 1234–1235 гг. мятеж, попал в плен к отцу и в 1242 г. умер в заключении. Вместо него князья в 1237 г. избрали «римским королем и будущим императором» другого сына Фридриха II девятилетнего Конрада.

Оценив случившееся как следствие ослабления собственного контроля над страной, Фридрих II провозгласил в 1236 г. Майнцкий земской мир и провел ряд законодательных мероприятий. Впервые изданный на немецком языке имперский закон закрепил за короной имперские регалии в Германии, ввел должность постоянного имперского дворцового судьи — заместителя короля, учредил регулярный суд с письменным делопроизводством и собиранием прецедентов имперских судебных решений. Но эти запоздалые инициативы юридического оформления верховенства императора над князьями развития не получили.

Фридрих II также принялся сколачивать собственное княжество в Германии: вел борьбу за Австрию и Штирию с герцогом Фридрихом Непокорным Бабенбергом, пытался выкупить у короля Чехии земли Штауфенов в Швабии.

Борьба с возрожденной в 1226 г. Ломбардской лигой, как и в истории Фридриха I, все похоронила. В 1249 г. в бою у Модены попал в плен и в 1272 г. умер в болонской тюрьме сын Фридриха II Энцио. Затем внезапно скончался сам Фридрих II. Недолго царствовал Конрад IV

(1250–1254). В 1266 г. в Италии в битве с Карлом Анжуйским погиб еще один сын Фридриха II Манфред Сицилийский. В 1268 г. Конрадин, сын Конрада IV был разбит Карлом Анжуйским и по требованию папской курии казнен в Неаполе. Род Штауфенов пресекся, их владения поделили князья.

В Германии в 1254–1273 гг. длилось междуцарствие, хотя формально королями были избраны от разных княжеских группировок Вильгельм Голландский (1254–1256), Ричард Корнуэльский (1256–1272) и Альфонс Кастильский (1257–1274).

Избрание Рудольфа I Габсбурга (1273–1291) окончательно закрепило победу княжеского сепаратизма над королевской централизацией. Рудольф I использовал власть для умножению родовых владений и забрал у чешского короля Пржемысла II Австрию, Штирию и Каринтию. Усиление Габсбургов напугало князей, и они избрали королем незначительного Адольфа Нассауского (1291–1298), который тоже попытался увеличить личные владения, чем восстановил против себя многих князей. Составилась коалиция, которая низложила Адольфа Нассауского, и он погиб в сражении.

Немецкая колонизация на Востоке. В 1031–1066 гг. князь бодричей Готшалк объединил славянские племена между устьями Лабы и Одры. В противовес саксонской угрозе он заручился поддержкой архиепископа Бременского и короля Датского, для чего ему пришлось пойти на христианизацию подданных. Тогда племенная славянская знать вступила в союз с саксонскими феодалами и расправилась с Готшалком в восстании, проходившем под лозунгом возвращения к язычеству.

Однако созданная им Вендская держава устояла. Князь Крутой (1066–1093) развернул борьбу с христианством, подчинил саксонскую провинцию Нордальбингию и раздвинул границы Вендской державы до Северного моря. Князь Крутой погиб в борьбе с Генрихом, сыном Готшалка, который вошел в союз с саксонскими феодалами и продолжил христианизацию славян. В 1093 г. Генрих подавил восстание своих противников, призвал немецких епископов и стал править как вассал саксонских Биллунгов. Около 1129 г. Вендская держава распалась.

В 1147 г. папа Евгений III благословил крестовый поход против славян. Генрих Лев пошел на бодричей. Но их князь Никлот нанес упреждающий удар, разорил Любек, захватил датский флот и вынудил крестоносцев к миру. Альбрехт Медведь из рода Асканиев не смог взять крепость лютичей Дымин и центр поморян Щецин. Этот разгром

крестоносцев стал последним успехом полабско-поморских славян в борьбе с немцами.

В 1150 г. Альбрехт Медведь захватил Бранибор, который стал Бранденбургом. Его наследники присоединили еще ряд владений, в их числе землю шпреян, где возник город Берлин.

В 1160 г. Генрих Лев возобновил походы на бодричей. Их князь Никлот погиб. Его сын Прибыслав принял христианство и признал себя вассалом Генриха Льва. В 1170 г. Прибыслав основал на востоке бодрических земель герцогство Мекленбургское и стал имперским князем. Западные области бодричей поделили немецкие графы, в их числе Голштинские и Шверинские. В 1168 г. правнук Владимира Мономаха Вальдемар I Великий, король Дании, с помощью поморянских князей Казимира и Богуслава, а также бодричского князя Прибыслава уничтожил главную святыню западных славян — храм Святовита на острове Руяна, который превратился в немецкий Рюген.

Затем крестоносцы обрушились на пруссов, живших по побережью от нижней Вислы до нижнего Немана. Земли, принадлежавшие союзу 11 прусских племен, были отданы Тевтонскому ордену. К 1283 г. полувековое завоевание пруссов завершилось. Успеху немцев способствовал переход на их сторону части прусской знати и помощь поляков. Пруссы были частью истреблены, частью ассимилированы. От родственного славянам и лето-литовцам народа осталось только название.

С середины XII в. началось массовое переселение в Заэльбье немецких крестьян. К середине XIV в. они составляли около 50% населения в Померании, Мекленбурге, Пруссии и 15% в Силезии. Немецкие колонисты проникли в Польшу, Чехию, Моравию и другие восточные районы, вплоть до Болгарии. С основания в 1201 г. немцами Риги началась колонизация восточной Прибалтики, которую, опираясь на духовно-рыцарский орден меченосцев, направлял Рижский епископ.

Успех «натиска на Восток» обусловило превосходство социально-политической организации немцев. Славянская элита переходила на их сторону, потому что это повышало ее социальный статус и качество жизни. Князья и их дружинники заселяли немецкими колонистами племенные территории и переводили своих соплеменников-крестьян, на так называемое немецкое право, которое обеспечивало большую эффективность хозяйственной эксплуатации земли.

Немецкая колонизация представляла собой насильственный и кровавый процесс, неоднократно перераставший в геноцид. В то же

время она содействовала социальному прогрессу. Переселенцев из Нидерландов, Вестфалии, Саксонии привлекали фиксированная рента, широкие права на землю и отсутствие междоусобиц. В итоге, немецкий крестьянин-колонист и переведенный на немецкое право крестьянин-славянин в Остэльбии оказались в лучших условиях, чем немецкие крестьяне в самой Германии, что способствовало освоению обширных просторов, экономическому росту и улучшению положения крестьянства.

ГЛАВА 23. ГЕРМАНИЯ В XIV–XV вв.

В XIV–XV вв. Священная Римская империя германской нации превратилась в конфедерацию, субъекты которой значительно отличались один от другого.

Швейцарский союз создали кантоны — административные округа в Альпах. Власть над ними оспаривали герцоги Церингены, графы Кибурги, графы Савойские и ландграфы Габсбурги. Однако альпийские крестьяне с трудом поддавались феодализации, которая здесь так и осталась незавершенной.

Легенда, внесенная в старейшую швейцарскую хронику «Белую книгу», связывает возникновение Швейцарского союза с именем крестьянина Вильгельма Телля, который отказался поклониться шляпе герцога Австрийского, выставленной на шесте в Альтдорфе, главном городе кантона Ури. За это ему, прославленному лучнику, ландфогт Геслер приказал сбить стрелой яблоко с головы маленького сына. Телль это сделал, а потом подстерег и застрелил обидчика. Воодушевленные примером Телля, земляки поднялись на освободительную борьбу.

В 1291 г. кантоны Ури, Швиц и Унтервальден заключили «Вечный союз», а император Адольф Нассауский в 1297 г. признал их имперскими, т.е. независимыми от Габсбургов землями. 15 ноября 1315 г. при Моргартене 3-тысячное швейцарское ополчение разгромило равное по численности Леопольда I Габсбурга. Союз победителей назвали «Швейцария», и этой победой датируется начало ее самостоятельности.

До конца XV в. швейцарцы формально признавали верховенство Империи. Но в 1474 г. они перестали делегировать своих представите-

лей в Рейхстаг. В 1481 г. на сейме в Стансе 10 кантонов (Ури, Швиц, Унтервальден, Люцерн, Цюрих, Гларус, Цуг, Берн, Фрейбург и Золотурн) заключили соглашение о расторжении связей с Империей. В 1495 г. Швейцарская конфедерация отклонила требования Максимилиана I Габсбурга и постановления Вормского рейхстага о проведении имперской реформы. Это привело к Швейцарской, или Швабской, войне и Базельскому договору 1499 г., фактически оформившим независимость Швейцарии. Но международное признание своего суверенитета Швейцария получила лишь в 1648 г. по условиям Вестфальского мира.

Швейцария первой из имперских территорий превратилось в полностью суверенное государство. Ее успех обусловили: 1) географический фактор; 2) совпадение интересов свободного альпийского крестьянства и бюргерства; 3) слабость имперской власти и враждебность других династий Габсбургам; 4) воля и способность разноязычных швейцарцев (итальянцев, немцев, французов, ретороманцев) к объединению.

Великая Северонемецкая Ганза появилась в связи с основанием немецкими купцами в первой половине XIII в. Риги и Ревеля — важнейших пунктов на пути к Смоленску, Полоцку и Новгороду, появлением их контор в Норвегии, получение ими привилегий во Фландрии и ростом Любека как главного центра немецкой торговли на востоке Европы. «Ганзы» (союзы, товарищества) возникали как компании купцов. Во второй половине XIII в. Любек, Гамбург, Штральзунд, Люнебург и другие города договорились об охране проливов между Северным и Балтийским морями и о совместной чеканке монеты.

Под названием «Немецкая Ганза» они впервые выступили в 1356 г. и начали приобретать черты политического целого, вступающего в отношения с иностранными государствами независимо от Империи. В борьбе за контроль над проливами Зунд и Скагеррак, соединяющими Балтийское и Северное моря, Ганза начала и выиграла войну 1367–1370 гг. против Дании. Штральзундский мир 1370 г. закрепил за ней право на беспрепятственный проход по спорным проливам, право голоса при замещении датского престола, право на обладание рядом крепостей в Швеции.

Эта война привела к окончательному оформлению Великой Северонемецкой Ганзы, которая приобрела в составе Империи статус «государства в государстве». В Любеке собирались съезды ганзейских городов. Их решения, так называемые «*Recesse*», скрепленные печатью

Любека, были обязательны для членов Ганзы. При этом у Ганзы не было общей территории, единой армии и флота (военные силы состояли из флота и войск отдельных городов), постоянных финансов. В Ганзу входили нидерландские города: Брюгге, Девентер, Зютфен, Гронинген. Между группами городов — вендскими (Висмар, Росток, Штеттин, Бремен), прусскими (Данциг, Кенигсберг, Торн, Кульм, Эльбинг), лифляндскими (Ревель, Рига, Виндава) — существовали рознь и соперничество.

Расцвет Ганзы пришелся на XIV—первую половину XV вв., когда в нее входило до 160 городов и ей принадлежала господствующая роль в экономическом развитии в Северной, Восточной и отчасти Центральной Европы. Успеху Ганзы благоприятствовали германская колонизация, опора на духовно-рыцарские ордена, собственная энергия и слабая английская, скандинавская и славянская купечества.

Злоупотребления купеческой олигархии расшатали союз. На рубеже XIV—XV вв. по ганзейским городам прокатилась волна цеховых восстаний против патрициата, не имевших, однако, успеха. Большой ганзейский статут 1418 г. ввел меры борьбы с социальными движениями внутри городов Ганзы.

На рубеже XV—XVI вв. Ганза ослабла и к середине XVI в. уступила свое место голландским, английским и французским купцам. Конкуренция с протекционистской торговлей национальных государств оказалась этой феодальной структуре не по силам. Формально Ганза существовала до 1669 г.

Тевтонский орден возник в 1190 г. при осаде крестоносцами Акры на базе госпиталя, учрежденного бременскими и любекскими купцами, и был утвержден папой Иннокентием III в 1198 г. под названием «*Ordo domus Sanctae Mariae Teutonicorum*». Это был единственный орден, в названии которого подчеркивалась его национальная принадлежность. Из Палестины новые крестоносцы перебрались Венгрию, но не прижились там.

В 1226 г. польский князь Конрад Мазовецкий, рассчитывая с помощью тевтонских рыцарей подчинить себе пруссов, передал им во владение Хелминьскую землю в излучине Вислы. Фридрих II Штауфен пожаловал Ордену в качестве имперского лена все будущие завоевания в землях пруссов. В 1283 г. земли пруссов были полностью захвачены, и по Балтийскому побережью между устьями рек Висла и Неман образовалось обширное государство Тевтонского ордена.

В 1237 г. Тевтонский орден объединился с основанным в 1202 г. для завоевания Прибалтики Орденом «Братьев Христова воинства», на белых плащах которых был изображены крест и меч красного цвета, почему они назывались еще Орденом меченосцев. Орден принял устав тамплиеров, подчинялся Рижскому епископу и совершал крестовые походы против ливов, эстов, земгалов. В 1234 г. меченосцы потерпели поражение близ Юрьева от новгородского князя Ярослава Всеволодовича, а в 1236 г. — при Сауле от литовцев и земгалов и деморализованные этими неудачами стали отделением Тевтонского ордена под названием Ливонский орден.

Владения Тевтонского ордена увеличились за счет присоединения: в 1309 г. Восточного Поморья с Данцигом; в 1346 г. Эстляндии; в 1382–1398 гг. Жемайтии и острова Готланд. Его владения, за которыми закрепился топоним Пруссия, простирались от Вислы до Нарвы с центром в г. Мариенбург. Пик могущества Ордена достиг при гроссмейстере Винрихе фон Книпроде (1351–1382).

В 1410 г. при Грюнвальде произошла битва между орденским (около 27 тыс.) и польско-литовско-русским (около 32 тыс.) войсками. Немцы атаковали, литовцы и союзные им татары побежали. За ними отступили поляки. Ситуацию спасли русские полки. Первый, принявший удар рыцарской конницы, полностью погиб, но не отступил ни на шаг. Два других остановили немцев. Вот как рассказал об этом польский летописец Ян Длугош: «В этом сражении лишь одни русские витязи из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагами, и они одни не приняли участия во всеобщем бегстве. Тем заслужили они бессмертную славу. И если один из полков был жестоко изрублен, и даже склонилось до земли его знамя, то два других полка, отважно сражаясь, одерживали верх над всеми мужами и рыцарями, с какими сходились в рукопашную, пока не соединились с отрядами поляков. Из всего войска Витовта только они одни стяжали себе в этот день славу отважных героев». Тем временем литовцы, поляки и татары опомнились, вернулись и ударили на завязших в русских полках рыцарей. Вожди немцев — Ульрих фон Юнгинген, Фридрих фон Вальроде, Куно фон Лихтенштейн, Ульбрихт фон Шварценберг и многие знатные рыцари — пали в бою. Орден потерпел поражение.

Затем поляки выиграли у Тевтонского ордена «Великую» (1409–1411) и «Тринадцатилетнюю» (1454–1466) войны. По Торуньскому миру 1466 г. Западная Пруссия с Мариенбургом, Данцигом и Хелминской землей отошла к Польше. Ливонский орден стал самостоятельным государством на землях латышей и эстонцев. За Тевтонским орденом

осталась Восточная Пруссия с Кенигсбергом, куда была перенесена резиденция гроссмейстера, признавшего себя вассалом польского короля.

Имперские княжества являлись главными субъектами федерации. Их владыки получали инвеституру от императора, обладали правом высшей юрисдикции и регалий, заседали в Рейхстаге. Имперских князей было около 300 (более 130 духовные, более 160 светские).

Крупнейшими церковными княжествами были архиепископства Трирское, Кельнское, Майнцское, епископства Льежское, Мюнстерское, Страсбургское, архиепископства Зальцбургское, Бременское и Магдебургское.

Наиболее известные светские княжества: королевство Чехия; эрцгерцогство Австрия; герцогства Люксембургское, Лотарингское, Савойское, Голштиния, Померания, Силезия, Брабант; маркграфства Моравия и Бранденбург; пфальцграфство Рейнское; ландграфство Гессен; графства Бургундское, Прованское, Тироль, Голландия, Геннегау.

Главной тенденцией их внутреннего развития было изживание феодальной раздробленности. В XIII в. в княжествах появились сословно-представительные учреждения — ландтаги, на сессии которых собирались представители так называемых «земских чинов»: духовенства, рыцарства и бюргерства. Так в Германии на региональном уровне сложилась сословно-представительная монархия.

Правительственные функции в княжествах выполняли придворный совет при князе в составе канцлера, гофмейстера, гофмаршала и других сановников; управление на местах — фогты, амтманы, назначаемые главы административных округов.

Имперские города также непосредственно подчинялись императорской власти и фактически были самостоятельны. В XV в. их было более 80, в том числе Кельн, Майнц, Любек, Бремен, Гамбург, Зальцбург, Страсбург, Франкфурт-на-Майне, Регенсбург.

Немецкие города, как итальянские и французские, начали борьбу со своими сеньорами в XI в. и пытались заручиться поддержкой центральной власти. Однако императоры, занятые борьбой с папами, не сумели разглядеть политический потенциал, заложенный в союзе с бюргерами. Фридрих II Штауфен принципиально предоставил города их собственной судьбе. Наиболее крупные городские общины смогли добиться широкой автономии. За ними и закрепилось название «вольные имперские города». Защищаясь от налоговой эксплуатации им-

ператоров, посягательств князей, грабежей рыцарства, всевозможных проявлений анархии и произвола, они приходили друг другу на помощь. На этой почве на западе и юго-западе Германии параллельно с Ганзой сложились Рейнский и Швабский городские союзы.

Рейнский союз впервые образовали в 1254 г. Майнц, Вормс, Оппенхейм и Бинген. К ним присоединились более 70 городов по обоим берегам Рейна от Базеля до Кельна и некоторые светские и духовные феодалы. В целях обеспечения безопасности торговли были созданы ополчение и речной флот, провозглашена защита «Земского мира». Союз добился определенных успехов в наведении гражданского порядка и признания со стороны императора Вильгельма Голландского, но вскоре распался. В 1381 г. он вновь образовался, но в 1388 г. был разбит пфальцграфом Рейнским.

Швабский союз в 1376 г. образовали 14 городов, в их числе Ульм, Констанц, Равенсбург. Победа при Рейтлингене в 1377 г. над графом Вюртембергским привлекла к союзу почти все швабские города — имперские и княжеские. Когда к нему примкнули франконские и некоторые швейцарские города, их общее число достигло 89, и они превратились в могущественную политическую силу в Южной Германии.

В 1381 г. Швабский и Рейнский союзы городов объединились. Тогда вступил в действие фактор социальной солидарности германской элиты, почувствовавшей угрозу общему благополучию. Император, князья и рыцарство совместно выступили против бюргерства. В решающей битве при Деффингене в 1388 г. войска союза были разбиты, и в следующем году он распался.

Государственное устройство Германии оформила в 1356 г. Золотая булла императора Карла IV Люксембурга. Во-первых, она узаконила принцип выборности императора особой коллегией курфюрстов (князей-выборщиков), которую составили: архиепископы Майнцкий, Трирский и Кельнский, король Чешский, пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский. Курфюршества были неделимы и наследовались по праву майората. Им гарантировалась защита от восстаний и узурпации их привилегий. Кроме того, коллегия курфюрстов ежегодно собиралась сроком на один месяц, сразу после Пасхи, для обсуждения государственных дел.

Во-вторых, она гарантировала курфюрстам права высшей юрисдикции, взимания налогов, сбора таможенных пошлин, чеканки монеты, эксплуатации горных богатств и даже право войны друг с

другом, т.е. фактически государственный суверенитет. Единственно, им было запрещено самостоятельно вести войны и заключать мир с иностранными государствами.

Рядовые имперские князья стремились к обретению таких же прав. В целом, Золотая булла 1356 г. утвердила верховенство княжеского суверенитета над императорской властью.

Императорская власть также ограничивалась Рейхстагами (имперскими сеймами). Рейхстаг делился на три курии: первую образовали курфюрсты, вторую — остальные имперские князья, третью — имперские города. В таком виде они выражали интересы территорий, но не феодальных сословий: духовенства, рыцарства и бюргерства. Поэтому Рейхстаг, в отличие от английского Парламента или французских Генеральных Штатов, не был органом сословного представительства.

Рейхстаг имел право на законодательную инициативу, право вотивирования налогов, право утверждения императорских указов. Со своей стороны император мог отклонить решение Рейхстага или внести в него изменения, и в этом случае происходило повторное обсуждение вопроса в Рейхстаге.

Попытки имперских реформ были порождены осознанием элитой необходимости прекращения усобиц. Дефицит государственной власти в стране даже вынудил немецкую элиту воспользоваться городским опытом. В 1488 г. по инициативе Габсбургов имперские рыцари и имперские города Юго-Западной Германии создали Швабский союз, к которому присоединились курфюрсты Майнцский, Трирский, Пфальцкий, ландграф Гессенский и герцог Баварский. Швабский союз имел собственное постоянное войско, участвовал в войнах со швейцарцами, подавлении крестьянских волнений.

Лидеры Швабского союза инициировали имперскую реформу с целью создания общегосударственных судебных и административных учреждений. Вормский, 1495 г., рейхстаг, во-первых, провозгласил «Вечный земской мир» о запрещении внутренних войн. Во-вторых, учредил Имперский Верховный суд в составе назначаемого императором председателя, четырнадцати членов, назначаемых курфюрстами и князьями и двух — городами. В-третьих, разделил империю на шесть округов во главе с блюстителями порядка из числа князей. В их распоряжении были вооруженные силы: 4 тыс. кавалеристов и 20 тыс. пехотинцев в каждом округе. С их помощью предполагалось приводить в исполнение приговоры Верховного суда. В-четвертых, ввел «имперский пфеннинг» — налог на нужды управления империей. В 1500 г.

был создан Рейхсрегимент — имперское правительство, функциями которого были дипломатия и финансы.

Но реформы не смогли кардинально изменить ситуацию в стране. Что касается Швабского союза, то он распался в 1534 г.

Династическая история. В XIV–XV вв. трон занимали Люксембурги, Виттельсбахи и Габсбурги. Короли этих династий — форменные собиратели земель, напоминающие удельных князей. Умножение личных владений из средства императорской политики превратилось в главную ее цель.

Альбрехт I Австрийский Габсбург (1298–1308) пытался наложить руку то на голландское, то на чешское наследие, восстановить власть Габсбургов над швейцарцами и погиб в битве с ними.

Генрих VII Люксембург (1308–1313) устроил брак сына с чешской принцессой и приобрел для своего рода Чехию. Этот успех стоил Люксембургам королевского трона Германии.

Князья избрали на престол Людвига IV Виттельсбаха (1314–1347), который через брак с Маргаритой Голландской приобрел Голландию, Зеландию и Фрисландию, а своему сыну в 1324 г. передал как имперский лен маркграфство Бранденбург.

Затем князья избрали императором чешского короля. Карл IV Люксембург (1347–1378) увеличил свои владения за счет граничивших с Чехией Силезии, Верхних и Нижних Лужиц, Верхнего Пфальца и Бранденбурга, выкупленного у сыновей Людвига IV Виттельсбаха. Все свои огромные владения и короны он передал сыну Венцеславу (1378–1400), которого князья низложили в пользу Рупрехта Пфальцского (1400–1410). Затем царствовал второй сын Карла IV Люксембурга король Венгрии Сигизмунд (1410–1437). На нем Люксембургская династия закончилась.

Родоначальник Габсбургов Гунтрамн Богатый в середине IX в. жил в Эльзасе. Его потомки в X в. возвели замок Габсбург в альпийской земле Ааргау, в XI в. стали ландграфами на Верхнем Рейне и в Швейцарии, но оставались второстепенными князьями до избрания в 1273 г. Рудольфа I императором. Во второй половине XIV в. им уже принадлежали северо-западные области Швейцарии, Австрия, герцогства Каринтия, Штирия, Крайна, графство Тироль. Максимилиан I (1493–1519) получил в приданое за Марией Бургундской Нидерланды и графство Бургундское. Брачными союзами он обеспечил своим наследникам обладание Венгрией и Чехией.

Социально-экономическое развитие Германии. К середине XIV в. численность населения в Германии составила 12–15, а в середине XV в. — 8–12 млн чел. К концу XV в. в стране было до 3 тыс. городских центров. Из них не более полутора десятка насчитывали свыше 10 тыс. человек населения. Крупнейшие: Кельн, Мец, Страсбург, Регенсбург, Нюрнберг, Гамбург, Магдебург, Любек, Прага.

В XIV–XV вв. происходила интенсификация сельского хозяйства. Сокращались площади под зерновые и расширялись под огороды, сады, виноградники, технические культуры, повысилась урожайность. Вырос удельный вес скотоводства. Происходил переход к стойловому содержанию скота. Применялось боронование, удобрение и обводнение естественных пастбищ.

В деревню внедрялись горожане и ростовщический капитал. Практиковались ссуды феодалам под залог доходов с поместий и ссуды крестьянам под залог наделов.

Большинство крестьян были лично свободными.

В западных провинциях страны (Франконии, Швабии, на Рейне) господствовала традиционная феодальная земельная сеньория, состоявшая из господского двора и домениальной земли, крестьянских наделов, держатели которых выполняли барщину и оброки, и альменды, совместно использовавшиеся сеньором и общиной. В историографии она получила определение «окаменевшая вотчина».

В восточных областях (Саксонии и Баварии) феодалы ликвидировали собственное хозяйство. Они разделили домениальную землю на крупные участки и сдавали их в аренду мейерам, своим управляющим из числа зажиточных крестьян. Здесь крестьянские повинности заменялись долей урожая (от 1/4 до 1/2), которая со временем получала денежное выражение — чинш. Такая вотчина получила определение «чистая сеньория». Она подводила помещичье хозяйство к превращению из феодального в капиталистическое.

Для развития сеньориально-крестьянских отношений принципиальная важность этих вариантов заключалась в следующем. В «окаменевшей вотчине» держателям ценой сохранения зависимости от сеньора удалось укрепить свои владельческие права на землю. В «чистой вотчине» крестьяне-чиншевики из наследственных держателей превращались в краткосрочных арендаторов.

Немецкие феодалы умели хозяйствовать. В «чистых сеньориях» доходность повышалась за счет внедрения агрономических достижений и применения наемного труда. В «окаменевших вотчинах» на до-

мене расширялись посевы льна, конопли и других технических культур, для возделывания которых увеличивались барщины.

Повсеместно сеньоры захватывали общинные угодья под собственные крупные овцеводческие фермы.

Возрождались повинности, связанные с рожденьями, браками, переменой владельца надела при продаже земли или смерти держателя. Они восходили к личной несвободе крестьянина и создавали юридическую основу для превращения свободных чиншевиков в крепостных. А это, в свою очередь, открывало сеньорам возможность для произвольного обложения крестьян повинностями и распоряжения крестьянским имуществом. За счет изъятой у крестьян земли можно было расширить господское хозяйство, вести его за счет бесплатного труда тех же крестьян и сбывать продукцию на рынке. Этот наиболее легкий и естественный для феодалов способ адаптации к развивавшимся рыночным отношениям представлял собой феодальную реакцию.

Однако в полной мере реализовать свои устремления сеньорам в XV в. не удалось. Немецкое крестьянство обладало высокой способностью к самоорганизации, умением защищать свои права. В XII–XIII вв. они успешно боролись против феодальных баналитетов. В 1336–1339 гг. крестьянское восстание, известное как движение армледеров, прокатилось по территории Франконии, Швабии, Гессена и Эльзаса. В XV в. наиболее яркими эпизодами классовой борьбы в Германии стали восстания под знаменем «Башмака». Впервые такое движение случилось в 1439–1445 гг. в Эльзасе. На знамени восставших рядом с ликом Богородицы был изображен крестьянский башмак с длинными шнурами. В 1493 г. в Эльзасе крестьяне и горожане создали под знаменем «Башмака» конспиративную организацию с развитой структурой: главным руководством, командирами отрядов, связными и планом вооруженного выступления. Заговор провалился, но это не остановило появление новых конспиративных объединений.

За Эльбой феодалы тоже ориентировались на рынок, где рос спрос на зерно, которое экспортировалось в Англию, Нидерланды, Испанию. Но потомки колонистов, некогда привлеченных на эти земли привилегиями и утврждавших здесь с оружием в руках, были сильны и свободолюбивы. Урезать их права, увеличить объем повинностей было трудно. Поэтому здесь феодальная реакция дала о себе знать только в XVI в.

Впечатляющими были в XIV–XV вв. успехи в ремесленном производстве. Германия стала пионером книгопечатания, в котором с самого начала интенсивно развивались элементы капиталистической

организации труда. На собственном сырье — шерсть, лен, красители — развивалось текстильное производство. Немецкое полотно вывозилось в Италию и Испанию. Во второй половине XV в. появились рассеянные мануфактуры. В горном деле, в котором Германия опережала все другие европейские страны, она была главным центром добычи серебра на континенте. Сложный технический, дорогостоящий и трудоемкий характер горного дела требовал капитализации. Ко второй половине XV в. относятся сведения о волнениях горнорабочих, требовавших повышения оплаты и улучшения условий труда. Главными центрами металлургии и металлообработки были прирейнские города.

ГЛАВА 24.

СЕВЕРНАЯ И СРЕДНЯЯ ИТАЛИЯ В XI–XIII вв.

Италия в Средние века отличалась от остальных стран Европы, во-первых, опережающим социально-экономическим и культурным развитием и, во-вторых, непреодолимой политической раздробленностью. К XIV в. итальянская экономика исчерпала в важнейших ремесленных производствах, торговле и финансах феодальный потенциал развития и встала на путь раннего капитализма. В социальной сфере это привело к зарождению ранней буржуазии и предпролетариата, в ментальной — к появлению гуманизма. На идейных принципах гуманизма развилась культура Возрождения.

Экономический подъем XI–XIII вв. покоился на солидном фундаменте. В центре Римской империи достижения античной цивилизации были более прочными, чем на периферии. А место в главном центре трансконтинентальных коммуникаций и благоприятствующие поликультурному земледелию природа и климат облегчили возрождение хозяйства.

В земледелии широко применялось искусственное орошение с использованием водоподъемных колес. В севообороте чередовались зерновые и бобовые культуры. Через арабов были заимствованы с Востока цитрусовые, рис, сахарный тростник, хлопок. Расширение посевов технических культур вело к региональной специализации сельского хозяйства: хлопок высевался на юге, конопля — в округах Болоньи и Феррары, лен — в областях Падуи, Болоньи, Пьемонта. В Южной Италии в X в. появился шелк-сырец, распространившийся отсюда по

всему полуострову. Выращивались красящие растения: вайда, марена, шафран. Успешно развивались специализации в животноводстве: телячья и транспортная, мясная и молочная, шерстяная.

В VIII в. были отмечены первые признаки оживления городской экономики, а в XI в. она вступила в период расцвета. Море связало города Италии со всеми ареалами Средиземноморья, от Каталонии до Константинополя, а альпийские перевалы — с прирейнской Германией и Северной Францией. Крестовые походы позволили итальянским купцам многократно повысить значение обычной для них роли посредников между Западом и Востоком. Едва ли не в каждом городе, захваченном крестоносцами, а также в арабских и византийских городах появились целые улицы и кварталы, принадлежавшие итальянцам. Опираясь на колониальные форпосты, они вслед за освоением Леванта (восточного побережья Средиземного моря) в XIII в. получили доступ к рынкам Внутренней Азии и Индии. Итальянское купечество нескольких веков удерживало монополию в азиатско-европейской торговле, оттеснив на второй план провансальских, испанских и балканских конкурентов.

Интересы международной торговли противопоставляли итальянцев друг другу. Конкуренция усугублялась политической раздробленностью и социокультурными различиями отдельных провинций. Тем не менее, в XIII–XIV вв. торговые связи между Севером и Югом, приморскими и внутренними районами, а также и во внутриобластном масштабе развивались и формировали экономическую общность страны на основе региональной специализации.

В XIII в. выявились главные тенденции развития итальянской экономики, продолжившиеся в XIV–XV вв. Во-первых, хозяйственный подъем начался с коммерческого оживления в приморских городах-эмпориях (Венеции на Адриатическом побережье, Генуе и Пизе — на Лигурийском) и отсюда распространялся на внутренние районы.

Во-вторых, базой этого подъема все больше становилось собственное производство. В торговле вместо дорогих, редких и компактных товаров начинали преобладать дешевые, тяжелые и объемные грузы массового потребления. Это были крупные партии зерна, соли, вина, масла, скота, соленой рыбы, шерсти, необработанных сукон, красителей, металлов, оружия, леса, строительного камня, кожи, меха.

В-третьих, крупнейшим рынком сбыта для итальянских импортеров стала сама Италия с ее растущим населением и промышленностью,

а в экспорт все больше вовлекались предметы ее собственного производства.

В-четвертых, итальянцы потеснили монополистов на рынке финансово-кредитных операций — еврейских ростовщиков. Ломбардцы, как называли выходцев из Северной Италии, дали название самому простому ссудному учреждению — ломбарду. Именно в Италии впервые после Карла Великого возродилось золотое денежное обращение. Флоренция в 1252 г. выпустила золотой флорин весом в 3,537 г. с изображением на реверсе покровителя города Иоанна Крестителя, а на аверсе городского герба — лилии (лат. *flos*), откуда и пошло название монеты. Венеция в 1284 г. стала чеканить золотой дукат, названный по ее официальному статусу — герцогство (лат. *ducatos*). У дуката было и другое название — цехин, от *zecca* — монетный двор, которое, в свою очередь, восходит к арабскому *siccah* — чеканная монета.

В-пятых, дифференциация и усовершенствование производства создали возможности для широкого применения наемного труда.

XIII в. обозначил в истории Италии вершину средневековой экономики и начало ее разложения. Население выросло с 5–7 млн в начале XI в. до 11 млн человек к концу XIII в. Внутренняя колонизация достигла предела возможного.

Социальное развитие в XI–XIII вв. отличалось беспрецедентно высокой урбанизацией населения. Так, в Тоскане к концу XIII в. она достигала уже 26,3%, а в среднем по Западной Европе — 20–25% лишь в XVII в.

Итальянские бюргеры назывались пополами (от *popolo* — народ). К ним принадлежали те, кто имел собственные дом и дело, платил налоги и обладал гражданскими правами. Среди пополанов различались «большие», «средние» и «меньшие». Во Флоренции это расслоение в XIII в. официально оформилось в цеховой иерархии. К высшей категории были отнесены 7 старших цехов: импортеров и экспортеров сукна; менял-ростовщиков; производителей сукна; судей и нотариусов; шелкоделов; меховщиков; врачей и аптекарей. Ко второй — 5 средних цехов: кузнецов, каменщиков, сапожников, мясников, мелочных торговцев. К третьей — 9 младших цехов. Неофициально нотариусов, менял, торговцев шелком и восточными специями, купцов, банкиров, суконщиков называли «жирным народом» (*popolo grasso*). Ремесленников и мелких торговцев — «тощим народом» (*popolo minuto*). У подножия этой иерархии, не входя в нее, существовала бесправная масса нецеховых мастеров и наемных работников. Особенно тяжелы-

ми, низкооплачиваемыми и непрестижными являлись профессии шерстобитов и чесальщиков шерсти, известных под именем «чомпи».

Среди горожан были многочисленны, как нигде в Европе, и, главное, близки по образу жизни и ментальности к бюргерству, представители второго сословия, которых называли нобилями, нобилитетом. Сначала в городах оседали вальвассоры (от лат. *vassus vassorum* — вассал вассала), т.е. мелкие и средние рыцари. В X в. численность мелкого рыцарства значительно возрастает по всей Европе. Владетельные сеньоры охотно жаловали бенефиции людям, способным послужить ему оружием. В XI в. демографический рост породил избыточное рыцарство, для которого не хватало ленов. Эта социальная проблема отчасти была решена Крестовыми походами. В отдельных странах были особые направления приложения энергии рыцарства: французское — приняло участие в Нормандском завоевании Англии, немецкое — в итальянских и славянских походах, испанское — в Реконкисте. Североитальянские рыцари оседали в городах, где включались в предпринимательскую деятельность.

Городские вальвассоры вместе с пополанами воевали против крупных феодалов округи. Победив, коммуны насильственно переселили под свой присмотр в города сотни феодальных семей. Они тоже быстро адаптировались к новым условиям жизни: прониклись городскими интересами, научились зарабатывать деньги. Теперь эта знать не ощущала себя инородным городу телом, она превратилась в его часть. Она уже не стремилась уничтожить коммуну, а оспаривала у вальвассоров и пополанов власть над нею.

В свою очередь, попопаны приобретали земли за городскими стенами, обзаводились там укрепленными резиденциями, превращали свои городские дома в крепости с башнями — символами феодального могущества.

В то же время, интеграция городского нобилитета и «жирного народа» не зашла настолько далеко, чтобы они слились в один социальный слой. Сословные различия были сильны и всегда давали о себе знать.

Борьба внутри городов в связи с появлением в них разных групп нобилитета усложнилась. Вальвассоры предводительствовали горожанам в сражениях против окрестной знати, но когда последняя была побеждена, — сами превратились во врагов окрепших купцов и ремесленников.

Крестьянство тоже меняло свой облик под воздействием городов. В Северной Италии они сыграли в освобождении крестьян особенно

выдающуюся роль. Коммуны заставляли феодалов отпускать на волю колонов и сервов и в ряде случаев сами вносили за них выкуп.

В 1210 г. Ассизи провозгласил освобождение колонов городской округи при условии уплаты определенной денежной суммы и сохранении земельных наделов освобожденных колонов в собственности их господ. В 1257 г. Болонья издала «Райскую книгу», в которой декларировалась необходимость возвращения прежней свободы людям, которых Бог создал свободными. Согласно «Райской книге», 406 феодалов отпустили на волю 5682 сервов за выкуп, внесенный коммуной. В 1289–1290 гг. Флоренция издала декреты об освобождении колонов. Впрочем, на колонов, принадлежавших гражданам Флоренции, их действие не распространялось.

Важно подчеркнуть, что в условиях втягивания деревни в товарно-денежные отношения в интересах и под контролем городов, адаптации нобилитета к рыночной экономике и проникновения в деревню пополанов, крестьяне при освобождении теряли права на землю и превращались в арендаторов. В Тоскане преобладала испольная форма аренды — меццадрия, при которой арендатор отдавал собственнику земли половину урожая. Эта переходная от феодализма к капитализму форма земельных отношений существовала в Италии до второй половины XX в. Часть освободившихся при таких обстоятельствах крестьян разорялись и уходили в город, формируя там слой наемных рабочих.

Важной особенностью крестьянства был высокий уровень общинной организации. Сельские коммуны сами регламентировали широкий круг вопросов: сроков покоса, порядка выпаса скота, сбора винограда, олив, желудей и каштанов, строительства и содержания в должном порядке оросительных систем, благоустройства дорог и прочего. Руководящие посты (консулы, виллики, кампарии, ректоры, синдики) занимали зажиточные крестьяне и пополаны, имевшие землю в коммуне, иногда, как исключение, нобили. Сельские коммуны возникали повсеместно, нередко по инициативе городов. В Пьемонте и Тоскане в XIII и начале XIV вв. города в целях военной безопасности создавали в сельской местности укрепленные «свободные бурги». Высшим этапом в развитии сельских коммун были федерации, включавшие в себя от 2–3 до нескольких десятков коммун.

Политическое развитие Италии в XI–XIII вв. определил три главных условия: 1) утрата института национальной верховной власти; 2) стремление немецких государей к господству над Италией; 3) беспрецедентные масштабы коммунального движения.

Что касается первого и второго условий, то после смерти императора Оттона III итальянские магнаты, собравшись в Павии, избрали лангобардским королем Ардуина, маркграфа Ивреи. Но в стране, особенно среди епископата, имелись сторонники Саксонской династии. В 1002 г. к Генриху II прибыло посольство итальянцев с просьбой о помощи в борьбе против Ардуина. В 1004 г. немецкий король занял Павию и короновался лангобардской короной. Маркграф Ардуин еще 10 лет боролся за трон, но не нашел поддержки, отрекся от власти и удалился в монастырь. С этого времени лангобардская корона принадлежала только немцам.

После смерти в 1024 г. Генриха II немецкое господство еще раз было поставлено под сомнение. Жители Павии сожгли королевский дворец, а знать предложила лангобардскую корону сначала Роберту I, королю Франции, а затем Вильгельму, герцогу Аквитанскому. Светская элита Италии составила антинемецкую коалицию с участием королей Франции и Арелата, герцога Лотарингского и графа Шампанского. Но прелаты Италии сделали ставку на немцев. В 1026–1027 гг. Конрад II совершил поход в Италию, принял лангобардскую корону из рук архиепископа Миланского и императорскую из рук папы.

Значение немецкого фактора еще больше возросло с началом в 1075 г. спора об инвеституре. В стране обозначилась поляризация всех политических лагерей и конфликтов вокруг папы и императора. Папу, в частности, поддержала могущественная маркграфиня Матильда Тосканская, императора — отложившиеся от нее вассалы и ломбардские прелаты во главе с архиепископом Равеннским. Полувековая война завершилась в 1122 г. Вормским конкордатом.

Следующее обострение имперско-папских противоречий пришлось на царствование Фридриха I Штауфена, который в 1154 г. явился в Италию, чтобы получить императорскую корону. Фридрих I надменно держался с папой Адрианом IV и пренебрежительно обошелся с римлянами, не выполнив обычаев, требовавших народного одобрения при венчании на трон. Фридрих I еще дважды совершал походы в Италию, но после поражения в 1176 г. при Леньяно отказался от своих планов господства над итальянцами.

Третий этап борьбы связан с именем Фридриха II Штауфена (1220–1250), который в течение 30 лет пытался покорить Северную Италию и папство. Он, казалось, был близок к своей цели, но умер. На полвека Италия избавилась от императорских вторжений. Затем сюда приходили Генрих VII Люксембург и Людвиг IV Баварский. Но с середины XIV в. Империя надолго покинула итальянскую политическую сцену.

Коммунальное движение. Первые коммуны появились в Кремоне, Пизе, Милане, Генуе, Лукке, Анконе, Асти в конце XI в. В целом их историю можно разделить на три этапа: в XI в. коммуна зародилась, в XII в. победила, в XIII в. достигла апогея. В большинстве городов коммуна утверждалась в течение 3—4 десятилетий: где в результате восстания, где посредством выкупа зависимости от сеньора.

Механизм зарождения коммуны был везде одинаковым. В удобный момент группа влиятельных людей вступала в «заговор» (*conspiratio*) против епископа-графа, создавая сообщество (*communitas*), скрепленное клятвой (*conjuration*). Затем коммуна расширялась, превращалась в постоянную структуру, добивалась у сеньора признания и начинала выступать от имени города — вначале вместе с епископом, потом вместо него. В делах епископского суда и управления издавна участвовали должностные лица из горожан (скабины, адвокаты, кураторы), действовали народное ополчение, собрание прихожан и ассамблеи «добрых людей» при епископской курии. Поэтому коммуне было достаточно легко развить эту практику самостоятельно. Законодательную власть осуществляло собрание всех полноправных членов коммуны на площади перед собором (парламент или аренга). Исполнительную — коллегия консулов, в числе от двух до двадцати, избиравшихся на год от «ворот» (районов) города, иногда — раздельно по сословиям.

Первая особенность истории итальянских коммун заключалась в том, что здесь ведущей военной и политической силой коммунального движения были вальвассоры.

Вторая — в повсеместном успехе коммунального движения.

Третья — в подчинении окрестных феодалов. В XII в. коммунальные войска захватывали родовые феодальные замки, демонтировали их укрепления, а владельцев переселяли в город. Коммуна подчиняла своей юрисдикции контадо (сельскую округу в радиусе 10—15 км) и превращалась в феодальное государство, подобное графству или герцогству. В XIII в. границы городов-государств раздвигались, вбирая в себя округа бывших графств и диоцезов и лишая их прежних феодальных владельцев власти. Теперь подвластная городу территория называлась дистретто, так как, в отличие от контадо, включала не только селения, но и города, подлежащие юрисдикции города-метрополии. Классические феодальные княжества сохранились на периферии — в отрогах Апеннин и Альп. Такими были владения маркизов Алерамичи в Монферрато, графов Бьядранте в Пьемонте, Убальдини и Гвиди на востоке.

Превращение итальянских городских коммун в города-государства-республики стало возможным, во-первых, благодаря их необыкновенной экономической и финансовой мощи; во-вторых, вследствие определенного совпадения интересов пополанов и нобилитета; в-третьих, по причине конкуренции феодальных владык, в первую очередь, Империи и папства; в-четвертых, из-за отсутствия в Италии собственной королевской власти.

Гвельфы и гибеллины. Возвышение коммун привело к тому, что главными генераторами феодального сепаратизма в Италии стали не сеньоры, а города. Попытки возвышения любого города, например Вероны при Скалигерах или Милана при Висконти, вызывали протест других. Соперничество городов-государств усложняла внутригородская борьба. «Партия церкви» и «партия Империи», возникшие в ходе спора за инвестиру, при Штауфенах получили наименование «гвельфов» и «гибеллинов»: первые от имени Вельфов — противников Штауфенов и союзников папы; вторые от названия родового замка Штауфенов — Вайблинген. Со временем это политическое противопоставление межгородского, характера стало отражать и социальную внутригородскую борьбу.

Так, во Флоренции в первой половине XIII в. консульские должности занимали нобили-гибеллины. Боровшиеся с ними вальвассоры и пополаны были гвельфами. В 1250 г. они свергли власть гибеллинов и выслали их из города. В 1260 г. гибеллины с помощью Манфреда Штауфена и гибеллинской Сиены вернулись во Флоренцию. В 1266 г. гвельфы подняли восстание и покончили с властью гибеллинов. Но теперь началась борьба гвельфов-пополанов, которые именовались «белыми гвельфами», с гвельфами-вальвассорами, или «черными гвельфами».

Во второй половине XIII в. пополаны победили нобилей в Лукке и Орвието, в Пизе, в Болонье и Фаэнце, в Генуе, в Перудже. Нобилей лишили политических прав. В Сиене поражение знати в гражданских правах было оформлено в «Народных уставах» 1277 г., во Флоренции в «Установлениях справедливости» 1293 г. Это были первые в истории антифеодальные законы, принятые задолго до буржуазных революций.

Ряды гвельфов и гибеллинов были разнородными. Гвельфами считали себя и нищие ломбардские патарены, и богатые флорентийские купцы, и благородные маркизы д'Эсте. Гибеллинами называли себя

мятежные «апостольские братья», генуэзские судовладельцы, тосканские графы, епископы Ареццо. Города, соперничавшие с гвельфским Миланом, входили в партию гибеллинов. Генуя тяготела к гибеллинам из-за соперничества с Венецией, но перешла в лагерь гвельфов, когда ей надо было сокрушить Пизу, которая неизменно оставалась гибеллинской, потому что ненавистная ей Флоренция была гвельфской. А так как власть в Пизе принадлежала popolani, то пизанские нобили часто выступала вместе с гвельфами.

Нескончаемая война вызвала к жизни стихийное миротворческое движение. В августе 1233 г. по призыву проповедника Иоанна Винченцского имело место братание всех городов и политических партий Северной Италии, не продлившееся, однако, и месяца. В 1260 гг. движение повторилось. По всей Северной Италии босые и полураздетые люди выходили на улицы с призывами к покаянию и под хоругвями и иконами с пением псалмов, попарно бичуя друг друга, шли из города в город. Приостановились все конфликты, включая родовые вендетты и войны. Самые отчаянные асоциальные элементы и не считавшиеся ни с чьим мнением тираны не осмеливались выразить свое неприятие происходившего. Но через некоторое время миротворческая истерия прошла сама собой, а власти, оппозиция, воины и разбойники вернулись к привычной модели поведения.

Итальянцам нельзя отказать в способности к гражданской самоорганизации. На муниципальном уровне они создавали ответственную администрацию, эффективную законодательную и налоговую базы, мобилизовали военное ополчение, возводили оборонительные и мелиоративные сооружения, благоустраивали свои поселения, инициировали внутреннюю колонизацию, обеспечивали необходимые условия для коммерции и предпринимательства. И одновременно не могли сдерживать распри элитных кланов, обуздать политических авантюристов и честолюбцев и все вместе создавали обстановку анархии, насилия и произвола в масштабах страны.

Стабильность средневекового общества достигалась там, где сильная королевская власть уравновешивалась сильными общинами, как это было в Англии. История Италии показывает, что сильное третье сословие было фактором централизации только при сильной королевской власти. И, наоборот, при слабой королевской власти оно превращалось в источник феодальной раздробленности.

ГЛАВА 25. СЕВЕРНАЯ И СРЕДНЯЯ ИТАЛИЯ В XIV–XV вв.

Экономическое развитие. Кризис сократил численность итальянцев с 11 млн в начале XIV в. до 8 млн в середине XV в., стимулировал перестройку экономики в духе рыночных отношений.

С середины XIV в. началась новая волна колонизации, направленная на освоение бедных и неудобных земель. Распространилось перергонное овцеводство: зимой на равнинах, летом в горах. Внедрялось стойловое содержание крупного рогатого скота. Развивалась крупная фермерская аренда скота. Животноводство имело ярко выраженную товарную ориентацию. Своей известностью сыр пармиджан из Пармской области, как и голландский сыр, был обязан массовому предложению на рынке.

В земледелии совершенствовалась агротехника, развивалась поликультура и порайонная специализация. Ведущей тенденцией было вытеснение наследственных держаний краткосрочной арендой — испольщиной и аффиктом, т.е. арендой за фиксированный денежный или натуральный ценз (фикт). Прогрессировала социальная дифференциация крестьянства. Названные явления подготавливали капиталистические отношения в сельском хозяйстве.

В XIV в. появились первые мануфактуры в текстильной промышленности Сиены, Лукки, Милана, Болоньи, в судостроении Венеции и Генуи, в горнорудной промышленности. В 1330-х гг. население Флоренции составляло 120–125 тыс. человек. Из них около 30 тыс. были заняты в сукноделии. Насчитывалось от 200 до 300 крупных мастерских, производивших до 80 тыс. кусков сукна в год. Их стоимость в три раза превышала городской бюджет, а прибавочная стоимость составляла от 528 тыс. до 792 тыс. флоринов. В XV в. во Флоренции поднялась шелкоткацкая промышленность, продукция которой сбывалась в самой Италии, Франции, Англии, Испании, Северной Африке.

Огромен был финансовый потенциал. Английский король Эдуард III готовился к Столетней войне на флорентийские займы (в размере 1 млн 300 тыс. флоринов) и, объявив в 1346 г. государственное банкротство, привел к гибели ряд банкирских контор и разорил многих вкладчиков, но не подорвал финансовой активности Флоренции.

Восстания Дольчино и тукинов. Особенностью социальной истории Италии было распространение с XII–XIII вв. десятков еретических

сект: катаров, вальденсов, католических бедняков, ломбардских нищих, леонистов, арнольдистов, гумилиатов, еремитов, фратичелли и других. При всех своих догматических различиях они имели общую социальную направленность против католического вероучения и феодальных отношений. Главной идеей еретиков был хилиазм — учение о тысячелетнем божьем царстве равенства и справедливости, которое сменит на земле царство зла и греха.

Хилиазм проповедовал и создатель секты апостольских братьев Сегарелли. Этот неграмотный монах из крестьян учил, что божье царство уже близко. Апостольские же братья призваны способствовать разрушению старых и утверждению новых порядков. В частности, папу надо сместить, монашеские ордена и церковную иерархию уничтожить, евангелическую бедность прославить и установить имущественное равенство. Свои проповеди апостолики вели в агрессивной манере. В 1300 г. Сегарелли был сожжен по приговору папы Бонифация VIII. Лидером апостоликов стал другой бывший крестьянин — францисканский послушник по имени Дольчино.

В 1304 г. Дольчино обосновался в сельской коммуне Гаттинара, жители которой изгнали управлявших ими представителей епископа и городской коммуны Верчелли. Его проповеди собирали тысячи людей из окрестных деревень и даже из Германии и Швейцарии. Восставшие перешли к активным действиям по всей округе. Папа Климент V призвал к крестовому походу против еретиков. Епископ Верчелльский и местные сеньоры собрали войско и вытеснили восставших с равнины. В 1305 г. Дольчино с 1500 сторонниками создал в горах укрепленный лагерь. Войска герцога Савойского дважды безуспешно его штурмовали, а затем блокировали. В марте 1307 г. голод вынудил Дольчино принять открытый бой, который был проигран. Сотни повстанцев погибли, многие, в их числе Дольчино, попали в плен. Его вину в течение трех месяцев исследовал и доказывал суд. Дольчино приговорили к сожжению. Это крестьянское восстание в Пьемонтских Альпах имело большой резонанс в Европе.

В 1382—1387 гг. северо-запад Италии охватило движение тукинов (от слов пьемонтского диалекта «*tuchin*» (лес) или «*tuic in*» (все как один)). Восставшие жгли замки и убивали местных сеньоров. В долине Броццо это были представители ненавистного рода Сан-Мартино. Крестьяне казнили их, сбрасывая со скалы. Возмущение было стихийным, вспыхивая то в одном, то в другом районе. Организационной связи между восставшими не было. В конце 1386 г. тукины спустились с гор

и разгромили многие поместья. Но весной 1387 г. наиболее крупные крестьянские отряды были разгромлены рыцарями графов Савойи и Савиньяно, которых усилило городское ополчение. Восстание тукинов разбилось на массу мелких постепенно угасавших очагов и было окончательно подавлено в 1391 г.

Выступления пролетариата. Рабочий день наемных итальянцев длился 14–16 часов с одним перерывом на еду. Нищенская зарплата сокращалась штрафами за малейшую провинность. Хозяин имел право отправить в тюрьму или подвергнуть телесным наказаниям рабочего, не отработавшего аванс. Рабочих жестко контролировали. Во Флоренции действовал «чужеземный чиновник», которого приглашали из других городов с целью предотвращения возможных заговоров и объединения рабочих. Обеспокоенность предпринимателей была оправданной. В Болонье в 1289 г. произошли стихийные выступления шерстобитов. Во Флоренции в 1345 г. чесальщик шерсти Чучо Брандини за попытку организовать союз наемных рабочих был осужден на смертную казнь. В Перудже в 1371 г. рабочие-сукноделы подожгли дома богачей и помогли свалить правительство богатых пополанов. В том же году рабочие Сиены потребовали повышения заработной платы, захватили правительственный дворец коммуны и образовали новое правительство из представителей народа, но были подавлены богатыми горожанами.

Восстание чомпи (чесальщиков шерсти) Флоренции началось 22 июня 1378 г. по звуку колокола на башне дворца приоров. Как было заранее условлено, вооруженные отряды рабочих и ремесленников младших цехов стали поджигать дома нобилей. «Жирные пополаны» вначале воспользовались этим выступлением, чтобы провести решения против нобилитета и усилить собственную власть. Но в июле чомпи потребовали отдать им пост гонфалоньера справедливости, который возглавлял приорат, и два из шести мест приоров. Они подожгли дворец цеха Лана и домов «жирных пополанов», изгнали приоров из дворца Синьории и захватили власть. Гонфалоньером справедливости стал Микеле ди Ландо, молодой чомпи, выбившийся в надсмотрщика за рабочими. Новый приорат принял решение о повышении на 50% зарплаты чомпи и об учреждении трех новых цехов (чомпи, красильщиков и ткачей, портных и чулочников). Для защиты нового правительства было сформировано народное ополчение из 1500 арбалетчиков.

Но улучшений не произошло. Предприниматели объявили локаут. Мастерские были закрыты в течение месяца, а их хозяева жили на загородных виллах. Решение о повышении платы не выполнялось —

ее вообще не было. Снижение мельничной пошлины, цены на соль, запрет вывоза хлеба, стоимость жизни не понизили, но опустошили казну. В августе чомпи создали новый орган власти под названием «Восемь святых божьего народа» для контроля над приоратами.

Расстановка сил изменилась: «жирные пополаны» мобилизовались, младшие цехи были напуганы насилием, новые цехи, добившись признания, отошли от чомпи, Микеле ди Ландо был подкуплен. 31 августа чомпи собрались на площади Синьории. Микеле ди Ландо по заранее обговоренному плану подтянул к ней ополчения цехов и блокировал выходы. Начался бой, который чомпи проиграли. Их цех был закрыт, представители выведены из приората, а вожди Доменико ди Туччо и Матео Сальви казнены.

Преобразование городов-государств в синьории и принципаты. Пестрый социальный состав коммун отражало корпоративное устройство коммунальных учреждений, которые представляли собой конгломерат ассоциаций рыцарства, купечества, цехов, церковных конгрегаций. Должного порядка в управлении городскими делами не было.

Выход был найден в усилении роли высшего административного лица. Идею назначения главы исполнительной и судебной власти в городе подсказал Фридрих I Барбаросса, который после Ронкальского сейма стал рассылать по городам своих наместников — викариев или подеста (лат. *potestas* — власть). Его назначенцев из городов выгоняли, но должность сохраняли. Так в них появился подестат.

Негативные аспекты демократического устройства власти стали очевидными после достижения коммунами полной независимости. Ремесленники, недовольные распределением плодов общей победы, начали создавать так называемые «малые коммуны» со своими советами, народными капитанами и подеста, т.е. параллельные органы власти. «Малой коммуне» порой удавалось захватить власть в городе, но, как правило, не удавалось долго ее удерживать. Однако и коммуне нобилей и патрициата приходилось нелегко. Чтобы хоть как-то обеспечить беспристрастность власти и стабильность, на должность подеста в XIII в. стали приглашать чужеземцев. Сосредоточение власти в руках единоличного правителя превращалось в объективную необходимость.

В XIV в. появилась синьория, или тирания, — специфически итальянская форма правления. Статус синьора обеспечивался двумя условиями: во-первых, он выбирался на народном собрании или в большом совете коммуны; во-вторых, император или папа жаловал ему

викариат. В итоге синьор становился независимым от обоих источников своей власти.

В XV в. произошла трансформации синьорий в принципаты — абсолютные монархии. Формальным признаком превращения синьории в принципат было приобретение синьором феодального титула. Почти все властители Северной Италии стали принцами, герцогами или маркизами. Родоначальниками таких династий иногда становились кондотьеры, как (от *condotta* — договор о найме на военную службу) называли предводителей наемников. Вначале кондотьеры были иностранцами. Например, немец Вернер фон Урслинген, создавший «Белую компанию» и «Святую компанию», или англичанин Джон Хоквуд, ставший в Италии Джованни Акуто. Но в 1376 г. Альберико да Барбиано организовал «Итальянскую компанию св. Георгия», и итальянцы вытеснили чужаков. Наиболее известные итальянские кондотьеры Браччо да Монтоне и Муцио Атендоло с сыном Франческо Сфорца создали собственные школы военного дела — «Браччески» и «Сфорцески». Кондотьеры Сфорца и Малатеста добились государственной власти.

Милан с населением от 100 до 200 тыс. был самым крупным итальянским городом. Здесь в 1349 г. Общий совет утвердил наследственность синьории Джан-Галеаццо Висконти (1385–1402), который за 100 тыс. флоринов купил у императора Венцеслава Люксембурга титул герцога Миланского, позже преобразованный в титул герцога Ломбардского. Он хотел объединить Северную и Среднюю Италию в единое государство и отменял феодальные и церковные привилегии, запрещал местные обычаи, лишал патрициат мелких городов власти над контадо, подавлял корпоративную разобщенность в городах. Джан-Галеаццо присоединил Верону, Падую, Пизу, Сиену, Перуджу и умер от чумы в замке Мариньяно, готовясь к захвату Флоренции.

Его наследники не удержали власть. В 1447 г. в Милане была восстановлена республика. Но она не могла выстоять перед напором соседей, которые начали захватывать ее территорию. В 1450 г. народное собрание провозгласило кондотьера Франческо Сфорца синьором Милана, а вскоре он принял титул герцога.

Ломбардскому герцогству так и не удалась роль объединителя страны. Но Висконти и Сфорца содействовали открытию мануфактур, уступали монополии на организацию того или иного производства частным кампаниям, не жалели государственных средств на ирригацию и расчистку лесов. Благодаря этой политике протекционизма и меркантилизма, несмотря на войны и высокие налоги, экономика Милана в XV в. процветала. В Италии тогда говорили: «Богат, как миланец».

Феррара, крупный центр недалеко от впадения р. По в Адриатическое море, где перегружались товары с морских кораблей на речные, стала синьорией маркизов д'Эсте, которые присоединили Модену и Реджо. В 1471 г. Борсо д'Эсте получил титул герцога, и этим событием датируется превращение Феррары из синьории в принципат. Феррара — крупный центр Возрождения. В ее университет, основанный в конце XIV в., привлекались виднейшие профессора философии литературы, медицины. В 1476 г. здесь появилась типография. Одной из первых печатных книг был статут 1476 г., закрепивший власть феррарских правителей.

Мантуя стала синьорией нобилей Гонзага. В 1433 г. Джан-Франческо Гонзага получил титул маркиза. Город стал одним из центров гуманизма, украсился замками, дворцами, церквями. Маркизы покровительствовали развитию промышленности и сельского хозяйства, заключали брачные союзы с европейскими дворами:

Сеньории Феррара и Мантуя пережили более мощные синьории Скалигеров в Вероне и Каррара в Падуе, которые были подчинены сначала Миланом, а потом Венецией. Это объясняется тем, что они не были такими важными центрами, как Верона и Падуя. А Милан и Венеция были заинтересованы в существовании «буферных» государств, не претендовавших на региональное лидерство, которые создавали некоторую разрядку и с которыми можно было вступать в союзы.

Венеция в 1421 г. насчитывала 195 тыс. жителей, ее капиталы составляли 10 млн дукатов, а ежегодные прибыли — 40% от капиталов. Город вырос на островах лагуны в области Венето, где при вторжении лангобардов спасались абorigены. Судходство и торговля обеспечили им процветание. Покровителем города считался евангелист Марк, отсюда название — Республика св. Марка. Экономическая мощь Венеции основывалась на колониальных владениях в Далмации, Албании, Эпире, Крите, островах Эгейского моря, в Константинополе, Салониках, факториях Египта, Сирии, откуда венецианцы вывозили товары в Европу. Их собственная продукция — шелковые, шерстяные ткани, кружева, изделия из сукна славились на весь мир. Подвластные земли снабжали сырьем.

Венеция осталась олигархической республикой, потому что создала уникальное государственное устройство, которое обеспечивало узкому слою элиты монопольный и равный доступ к власти, упорядоченную сменяемость членов элиты в органах власти и контроль их друг за другом, что на ранних стадиях предупреждало конфликты.

Венецию возглавлял Большой совет, пожизненными членами которого становились по праву рождения члены 200 купеческих фамилий, внесенных в 1315 г. в «Золотую книгу». Малый совет, или Синьория, во главе с дожем осуществлял исполнительную власть. Сенат ведал колониальной и внешней политикой. Совет сорока являлся высшим судебным органом. Члены этих органов избирались Большим советом из своей среды на срок в два, один или полгода. В 1310 г. был создан «Совет десяти», избиравшийся на год без права переизбрания на второй срок. Ему был поручен тайный надзор над должностными лицами, включая дожа и членов Большого совета. Сеть шпионов и осведомителей Совета десяти охватила всю Венецию. В нем тайно проверялась информация, тайно принимались решения и тайно осуждались на заключение в свинцовые камеры, изгнание или смерть враги республики.

Венеция сохраняла привилегии и обычаи своих колоний, не давая местной знати венецианское гражданство и не допуская ее к управлению республикой. В первой половине XV в. она участвовала во всех конфликтах на Апеннингах, особенно в войнах против Милана, распространила власть на Брешию, Бергамо, Кремону, Падую, Тревизо, Верону, Аквилею и превратилась в могущественное европейское государство.

Генуя, или Республика св. Георгия, соперничала с Венецией в богатстве и влиянии. Участие в 1-м Крестовом походе дало ей возможность утвердиться в Сирии и Палестине и стать могущественной морской державой. В Западном Средиземноморье она соперничала с Пизой из-за Сардинии и Корсики, в Восточном — с Венецией. В XIII в. успех в этой борьбе был на стороне генуэзцев. В XIV в. гегемония перешла к Венеции, а Генуя вступила в полосу упадка. Последний удар экономике Генуи нанесло падение в 1453 г. Константинополя.

Неудачи генуэзцев были связаны с отсутствием эффективной власти. Создать синьорию им не удалось, хотя в 1339 г. они ввели институт пожизненного дожа. Организовать систему, подобную венецианской, тоже не сумели. Клань элиты никак не могли договориться. В XIV в. в Республике св. Георгия сменилось 11 правительств. Дожи, наталкиваясь на сопротивление то патрициата, то нобилей, то пополанов, прибегали к помощи других государств, в результате чего Генуя раз за разом оказывалась под чужеземной властью. В XV в. Генуей поочередно правили Франция, миланские тираны Висконти и Сфорца.

Флоренция, центр Тосканы, управлялась выборным приоратом, или синьорией, из 9 членов во главе с «гонфалоньером (знаменосцем) справедливости». В 1293 г. «жирные» пополены издали «Установления справедливости», которыми нобили, как и низы, были отстранены от управления республикой. Из 90 тыс. флорентинцев только 3 тыс. участвовали во власти.

В 1434 г. во Флоренции установилась синьория Медичи, которые, формально оставаясь частными лицами и не занимая никаких постов, определяли все должностные назначения. Налоговым аппаратом ведали их доверенные лица. При решении сложных вопросов практиковались подкупы. Медичи вообще предпочитали править через деньги. Они завоевали популярность, раздавая народу деньги и развернув большое строительство. Амбиции конкурентов-олигархов пресекали высокими налогами, за счет чего порой облегчали налоговое бремя простого населения. Лоренцо Великолепный (1469—1492) превратил Флоренцию в одно из самых блестящих государств Европы. Но долгое правление Медичи утомило флорентинцев, и в 1494 г. их изгнали.

Свою роль в падении Медичи сыграл Джироламо Савонарола, приор доминиканского монастыря св. Марка. Образованный и фанатично религиозный Савонарола возлагал ответственность за несоответствия социальной реальности христианскому идеалу на лицемерную политику и образ жизни римских пап, а во Флоренции — на Медичи. Он требовал реформы церкви в духе возвращения к апостольским временам и отвергал гуманистическую культуру. Его проповеди подтолкнули горожан к возмущению против Медичи. Он помог восстановлению во Флоренции республиканской власти, добился реформ в интересах средних городских слоев, организовал молодежь в своего рода полицию нравов. Они устраивали торжественные «сожжения суеты»: книг, противоречащих христианству, произведений искусства, предметов комфорта. В городе были запрещены всякие развлечения. Авторитарность и аскетическая нетерпимость Савонаролы начала раздражать флорентинцев, он терял популярность. Папа Александр VI Борджиа отлучил его от церкви. Флорентийская синьория, не желая ссориться с Римом, в 1498 г. арестовала Савонаролу по обвинению в религиозно-политических преступлении, приговорила к повешению, а труп сожгли.

Медичи вернулись во Флоренцию в начале XVI в. и стали править как герцоги Тосканские.

Папская область в X—XII вв. замыкались Римом с округой. В самом Риме было около 200 замков, чьи владетели не признавали над собой

никакой власти и боролись друг с другом, в том числе и за папский престол.

Серьезному испытанию светская власть папы подверглась в 1143–1155 гг., когда римляне добивались установления коммуны. В 1143 г. горожане и мелкие рыцари захватили правительственные здания на Капитолии, провозгласили республику и выбрали Сенат. В 1145 г. в Риме появился известный антагонист католической церкви Арнольд Брешианский. Он обличал папу и кардиналов за алчность, лицемерие, продажность, требовал лишить их собственности, светской власти и ликвидировать епископальную систему. На помощь папе Адриану IV (1154–1159) пришел Фридрих I Барбаросса. В 1155 г. Римская республика была упразднена, Арнольд Брешианский — казнен.

В экономическом развитии Папская область отставала от Ломбардии и Тосканы. Но и здесь были богатые и сильные города-коммуны, в частности Витербо, Перуджа и Болонья, где в конце XI в. был основан старейший в Европе университет.

В Авиньонское пленение (1309–1377) папы утратили контроль над своим владением в Италии, где активизировалась борьба между феодальными кланами и группировками бюргеров. В 1347 г. в Риме началось восстание Кола ди Риенцо. Этот образованный и энергичный сын трактирщика и прачки был блестящим оратором и снискал популярность, обличая беззакония и несправедливости. Он организовал заговор, захватил правительственные здания на Капитолии, объявил Рим республикой, а себя «трибуном свободы, мира и справедливости, освободителем Священной Римской республики». Папа объявил его еретиком и узурпатором.

Кола ди Риенцо уменьшил налоги, заставил баронов принести присягу Римской республике и запретил жителям Рима присягать феодалам. При этом народный трибун окружил себя исключительной роскошью, требовал необычайных почестей, все вопросы решал единолично, призывал итальянские города сплотиться вокруг Рима и претендовал на роль арбитра в спорах между ними. Эти диктаторские приемы подорвали его авторитет, и в конце 1347 г. Кола ди Риенцо пришлось бежать из Рима. В 1354 г. он вернулся, был с восторгом принят народом и снова захватил власть в Риме, но на этот раз с титулом сенатора. Чтобы заплатить наемникам, ему пришлось обложить римлян налогом. Вспыхнуло восстание, и Кола ди Риенцо был убит.

В 1377 г. Григорий XI вернул папскую резиденцию в Рим и с французскими наемниками стал отвоевывать утраченные города. Но Великий

раскол помешал папам. Только преодолев схизму, Мартин V (1417–1431) с помощью кондотьеров приступил к восстановлению Папской области в Лациуме, Романье, Умбрии. Его преемники это дело продолжили. Александр VI Борджиа (1492–1503) со своим сыном Чезаре, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, превратил Папскую область в сильное централизованное государство. Таким образом, история теократического государства пап в Средние века не отличалось от истории других итальянских княжеств.

ГЛАВА 26. ЮЖНАЯ ИТАЛИЯ В XI–XV вв.

В XI в. провинции Кампания, Калабрия, Апулия и Сицилия не отставали от Ломбардии и Тосканы. Здесь выращивали пшеницу, маслины, виноград, фрукты, ореховые, каштановые, апельсиновые и тутовые рощи, хлопок и сахарный тростник. Экспорт зерна, вина, оливкового масла и других продуктов превратил итальянский юг, как это уже было в Античности, в житницу Северной Италии. Богатели города Амальфи, Салерно, Неаполь, Гаэта, Бари, Трани, Барлетта, Бриндизи и Таранто. Правда, ремесло, в частности судостроение, выделка льняных, хлопчатобумажных и шелковых тканей, было развито меньше, чем торговля. Но в XIII в. Южная Италия вступила в кризис, который с середины XIV в. приобрел необратимый характер, и до второй половины XX в. оставалась одной из самых отсталых европейских территорий.

Норманнское завоевание. Юг Италии был разделен между лангобардскими Беневентским и Салернским принципатами, Неаполитанским дукатом, графством Капуя и византийскими феодами: Апулией и Лангобардией. Арабы с 827 по 902 гг. владели Сицилией и некоторыми прибрежными городами на полуострове. В 915 г. византийцы взяли Гарильяно, последнюю базу арабов в Калабрии. Но их пиратские набеги не прекратились. Мусульмане, католики-лангобарды, православные византийцы непрерывно воевали друг с другом.

Это сказалось на положении крестьян. Феодалы давали им сколько угодно земли с условием, что они сами будут ее защищать. Общины укрепляли свои поселения и получали хартии с фиксацией повинностей, гарантиями прав на землю и самоуправление.

В начале XI в. в Южной Италии появились наемные дружины выходцев из Нормандии. С 1030 г. норманны стали действовать на свой страх и риск, завоевывая одну область за другой. Особенно преуспели в этом 12 братьев, принявших в Италии родовое имя Альтавилла. Старший из них Роберт Гвискар в 1059 г. объявил себя «милостью Бога и св. Петра герцогом Апулии и Калабрии, а с их помощью и Сицилии». Папы Николай II и Григорий VII признали его своим вассалом. В 1085 г. Роберт Гвискар умер в походе против византийцев на Балканы.

Другой брат Рожер в 1061 г. под флагом войны с неверными начал 30-летнее завоевание Сицилии. В 1101 г. его сын унаследовал Сицилию и занялся подчинением городов-коммун и норманнских баронов на полуострове, объявив себя королем Сицилии, Калабрии и Капуи Рожером II (1130–1154). Против него составила лига из византийского и германского императоров, Венеции и Пизы, поднялись мятежные бароны. Но Рожер II выстоял, и в 1139 г. папа Иннокентий II признал его королевство. Победу Рожер II закрепил завоеванием Триполи, Туниса и о. Корфу.

Последствия норманнского завоевания были оформлены в Сицилийских ассизах, которым предшествовала выдающаяся административная работа. По приказу графа Рожера I для Сицилии, а затем и для Южной Италии были изготовлены так называемые платей (*platteae*) — списки крестьян каждого феодала и полагавшихся с них поборов. Платей раздавались феодалам для вписывания в них родившихся и вычеркивания умерших крестьян. В 1140-х гг. Рожер II предпринял сверху этих списков в масштабах всего государства.

Крестьянам, внесенным в платей под именем сервов, запрещалось менять место жительства. Специальные лица занимались розыском и возвращением беглых сервов. С другой стороны, свободные крестьяне подтвердили свои права. Во второй половине XII в. многие общины, например Корнето, Пьедемонте, Понтекорво вытребовали у своих сеньоров хартии вольностей. Другим общинам, например, Кастеллионе и Кастеллано, сеньоры сами их жаловали, чтобы привлечь поселенцев. Хартии фиксировали повинности, подтверждали право крестьян на аллодиальную собственность и отчуждение держаний, оговаривали меры по ограничению произвола сеньоров и их агентов.

В то же время простолюдинам был закрыт доступ во второе сословие. «Пусть отныне никто не возвышается до рыцарского достоинства, если он не принадлежит к рыцарскому роду [или] если это не происходит с особого разрешения и приказа нашего величества», —

гласил закон Рожера II, позднее включенный в Мельфийские конституции.

Таким образом, норманнское завоевание стимулировало завершение генезиса феодализма в Южной Италии. В этом отношении оно как бы повторило Норманнское завоевание Англии, в частности платей Рожера I и Рожера II напоминают Книгу Страшного суда.

Сицилийское королевство при Норманнской династии. Короли Рожер II (1130—1154), Вильгельм I (1154—1166) и Вильгельм II (1166—1189) проводили политику централизации. В Сицилии, как и в Англии, потенциал феодального сепаратизма был ослаблен тем, что Рожер I раздавал при завоевании острова своим дружинникам сравнительно небольшие феодалы, и здесь не образовались крупные сеньории. Более обширные феодальные владения появились в Кампании, Калабрии и Апулии, завоевание которых возглавляли разные вожди, присвоившие земли кто сколько смог. Однако на полуострове, как и в Англии, такие владения не составляли компактных массивов, а были расположены чересполосно. В 1144 г. король предпринял проверку всех земельных пожалований, сделанных им самим и его предшественниками. В результате наиболее опасные бароны лишились земель, присвоенных во время усобиц.

Чтобы зафиксировать зависимость вассалов Рожер II в 1152—1153 г. составил Каталог баронов, содержавший перечень светских феодалов из 8620 лиц с точным указанием их вассальных служб. Большинство ленников, указанных в Каталоге баронов, несмотря на его названия, были мелкими рыцарями. В Каталог баронов не вошли рыцари Калабрии и Сицилии. С их учетом общую численность рыцарства в Сицилийском королевстве можно удвоить. Число прямых и арьервассалов короны было примерно равным. Было оговорено, что арьервассалы должны служить своим прямым сеньорам лишь в том случае, если это не нарушало их верности королю. Здесь прослеживается аналогия с Солсберийской присягой английских рыцарей Вильгельму I Завоевателю.

Кроме того, Рожер II законодательно обязал всех сеньоров, светских и церковных, предоставить для утверждения королевской властью документы, на основании которых они владели своими ленами и привилегиями. Он также запретил отчуждение рыцарских ленов без королевской санкции, Вильгельм I издал закон о необходимости королевского согласия на брак вассала или его дочери. Эти меры исключали возможность возникновения баронских династий, способных представлять угрозу для королевской власти.

Сицилийские короли преуспели и в церковной политике. Они сами основывали диоцезы и назначали епископов. Папа Адриан IV разрешил Вильгельму II отвергать епископов, избранных клиром. Епископы и аббаты не обладали иммунитетными правами и несли военные повинности в пользу государства.

Короне принадлежала вся полнота судебной власти. Феодалы, за исключением отдельные церковных корпораций, не обладали высшей юрисдикцией, они судили только по гражданским делам и мелким преступлениям. Королевский суд принимал апелляции на решения баронских судов.

Сила Норманнской династии питалась значительными финансовыми ресурсами. Причем огромный королевский домен не был главным источником поступлений. Внешняя торговля обеспечивала крупные доходы в виде пошлин: таможенных, портовых, рыночных, дорожных и прочих. В Сицилии норманны сохранили установленный арабами поземельный налог. Бюджет был упорядочен. По арабскому образцу были созданы финансовые органы: *doana regia* (королевская казна), *doana secretis* (счетная палата), *doana baronum* (в ней изготовлялись и хранились платежи).

Бюрократический аппарат заимствовал элементы византийского и арабского опыта. Королевскую администрацию возглавлял верховный юстициарий, совмещавший исполнительную власть с судебной. При нем состояла Коллегия из 4-х дворцовых судей, и он мог затребовать себе на рассмотрение любое судебное дело. Со временем королевство было разделено на 9 провинций во главе с юстициариями, которые назначались на годичный срок. Юстициариям были подчинены камерарии, а тем байюлы — судьи на местах.

Корона опиралась на наемные войска, в значительной мере укомплектованные сарацинами, и сильный флот. Норманны отличались веротерпимостью и привлекали сарацин и в войско, и в аппарат управления.

Норманнские короли гибко выстраивали отношения с городами, многие из которых получили хартии, гарантировавшие права бюргеров, соблюдение норм публичного права и местных обычаев.

Сицилийское королевство при Штауфенах. После смерти бездетного Вильгельма II началась борьба за трон между принцессой Констанцией, дочерью Рожера II, которая в 1186 г. вышла замуж за Генриха VI Штауфена, короля Германии, и ее племянником графом Танкредом. Они умерли один за другим: в 1194 г. Танкред, в 1197 г. Генрих VI, в 1198 г.

Констанция. Перед кончиной королева передала Сицилийское королевство в лен папе Иннокентию III (1198—1216) и назначила его опекуном своего 4-летнего сына. Благодаря папе, Рожер-Фридрих сохранил сицилийский престол, в 1212 г. стал королем Германии и в 1215 г. императором. За королевскую и императорскую короны он обещал отказаться от сицилийского трона, но после смерти Иннокентия III забыл о своем обещании.

Фридрих II (1198—1250) вырос в Палермо, был одарен многими талантами и образован. Покровительствовал наукам и искусству. Переписывался с христианскими, магометанскими, еврейскими мыслителями, собирал их при своем дворе. Организовывал переводы на латынь греческих, арабских и древнееврейских книг, которые сам читал в подлинниках. Основал в Неаполе университет.

Он преодолел феодальную анархию. Баронские замки были разрушены, а королевские крепости — отстроены. Многие прежние пожалования были аннулированы, королевский домен — расширен. Города лишились самоуправления, их возглавили королевские камерарии, юрисдикция в них передавалась королевским судьям и велась по нормам государственного права. Как компенсация были отменены торговые пошлины и сборы с городов, а северные итальянские города потеряли торговые привилегии в Сицилии.

Изданные в 1231 г. Мельфийские конституции запретили ношение оружия и частные войны; обусловили наследование ленов согласием королевской курии; запретили вассалам короны заключение браков без санкции королевской курии; заменили военную службу рыцарей регулярной денежной податью; лишили церковь светской юрисдикции; подтвердили назначение должностных лиц в городах королем. Лишь Неаполь, Салерно и Мессина сохранили часть бывших вольностей.

Большое внимание в Мельфийских конституциях было уделено финансам, которыми управляла «Великая курия по делам о расчетах». Фридрих ввел прямой налог — коллект, который платили и феодалы, и церковь, и города, причем недоимщики рисковали конфискацией имущества и отправкой на галеры. Действовали косвенные налоги на вино, мясо, оливковое масло, сыр. Подданные были обязаны и трудовой повинностью — они работали на строительстве укреплений.

Впервые в Европе Фридрих ввел государственные монополии на железо, соль, шелк-сырец, смолу и организовал государственную торговлю хлебом. Эти товары оптом скупались специальными должност-

ными лицами у частных производителей и затем перепродавались потребителям с соответствующей наценкой. Хлебная торговля по существу приближалась к монополии. Выращенное на коронных землях и закупленное у населения зерно свозилось в государственные магазины, откуда шло на снабжение войск и экспортировалось. Частным предпринимателям вывоз из королевства хлеба, пока не будут отправлены корабли с зерном, принадлежащие государству, воспрещался.

Был взят под государственный контроль импорт. Таможенный тариф 1231 г. установил, что привозные товары должны были первоначально складироваться в государственных магазинах, где стороны, заключавшие сделку под надзором чиновника, уплачивали пошлины: продавец 3,3% и покупатель 3% от стоимости товара.

Было покончено с феодальным принципом комплектования госаппарата. Назначение чиновников не связывалось с местом кандидата в вассально-ленной иерархии. Чиновники всецело зависели от центральной власти и получали от нее жалованье. Бюргеры и рыцари наравне претендовали на самые ответственные должности, например юстициариев.

Армию и флот Фридрих комплектовал на профессиональной основе. Наемные рыцари несли службу и в гарнизонах королевства, и за его пределами, воевали в Северной Италии.

Во внешней политике Фридрих II стремился завладеть Средней и Северной Италией, чтобы затем сломить как политическую силу папство и далее подчинить князей Германии. Иными словами, Фридрих II возобновил имперскую политику своего деда Фридриха I Барбароссы с той разницей, что развивал ее не с севера на юг с опорой на германские владения Штауфенов, а с юга на север с опорой на Сицилию.

Все свое царствование он последовательно шел к намеченной цели, завоевывая одну позицию за другой. Но все его военные и дипломатические успехи мало что значили — Северная Италия не хотела власти Штауфенов. В 1250 г. Фридрих II захватил Парму и внезапно умер.

Воцарение Анжуйской династии и начало феодальной реакции. Фридриху II наследовал его сын Конрад IV (1250–1254), а тому его сын двухлетний Конрадин (1254–1268), регентом при котором стал Манфред Сицилийский, незаконнорожденный сын Фридриха II. Папа предложил сицилийскую корону Карлу, графу Анжуйскому, брату французского короля Людовика IX. Деньги на войну дали гвельфские города Северной Италии. В 1266 г. Климент IV короновал Карла Анжуйского в соборе св. Петра в Риме на трон Сицилийского королевства,

которое тот признал леном Римской церкви. Вскоре Манфред погиб в битве при Беневенто, а Конрадин был схвачен и публично обезглавлен в Неаполе.

Поражение Штауфенов объяснялось тем, что своей политикой они восстановили против себя подданных. Неаполитанцы встречали Карла Анжуйского как освободителя — цветами.

Однако Анжуйская династия оказалась для итальянцев гораздо хуже, чем Штауфены, которые считали Сицилию своей родиной и любили ее. Для Карла I (1268—1285) и его сподвижников Южная Италия была завоеванной территорией. Французы захватили лучшие земли и заняли все высшие административные посты в центральном и провинциальном управлении, лишь на низших должностях остались местные жители. Государственные налоги и злоупотребления чиновников повысились.

Французы увеличили ренту и ограничили свободу крестьян. Карлу I Анжуйскому даже пришлось издать закон о запрете сеньорам сажать своих зависимых в собственные тюрьмы и подвергать их пыткам, который, однако, плохо выполнялся.

Все это представляло собой феодальную реакцию, которая распространилась и на политическую сферу. Страна вновь покрылась замками — главными источниками анархии и усобиц. Сеньоры вернули себе право вступать в брак и наследовать феоды без королевского согласия, право не служить оружием королю за пределами королевства. Арьервассалы вообще освобождались от службы в пользу короны, кроме как по приказу своих сеньоров. В XV в. феодалы добились юрисдикции не только по гражданским, но и по уголовным делам, затем узаконили право пытать обвиняемых.

Война Сицилийской вечерни стала ответом на фискальные вымогательства, рост феодальной эксплуатации и бесчинства завоевателей. 31 марта 1282 г. в Палермо, как гласит легенда, по звону колокола к вечерне началось восстание. Всех французов в Палермо перебили, восстание охватило весь остров и приняло национально-освободительный характер. Когда Карл I высадился в Сицилии и осадил Мессину, местная знать собрала в Палермо парламент, который принял решение, предложить трон Педро III, королю Арагона и Каталонии, женатому на Констанции, дочери Манфреда Сицилийского.

Так началась «война Сицилийской вечерни» (1282—1302) за Южную Италию. В 1285 г. Карл I и Пьетро I, как называли Педро III в качестве короля Сицилии, умерли. Анжуйскую династию продолжил

Карл II, Арагонскую — сначала Альфонс III, потом в 1291 г. Хайме II, который в 1296 г. передал Сицилию в управление своему брату Фадрике (Федерико) I (1296–1337). Война «Сицилийской вечерни» в конце концов изнурила всех участников. По миру 1302 г. в Кальтабелотте Карл II Анжуйский (1285–1309) признал власть над Сицилией за Фадрике Арагонским.

Таким образом, Южная Италия разделилась на Неаполитанское и Сицилийское королевства. Неаполитанский король Роберт Анжуйский (1309–1343) обладал большим влиянием на полуострове (он был главой гвельфов всей Италии и некоторое время синьором Флоренции, Рима и Генуи), воевал против Федерико I и его наследника Пьетро II (1337–1342), но ситуация не изменилась.

Упадок Южной Италии. Неаполитанскую королеву Джованну I (1343–1382) сверг Карл, герцог Дураццо, представитель младшей ветви Анжуйской династии. Он отправил Джованну I в тюрьму, где ее задушили, занял престол под именем Карла III (1382–1386) и погиб в борьбе за корону Венгрии. Его сын Владислав (1386–1414) несколько упрочил королевскую власть и оставил трон своей сестре Джованне II (1414–1435), при которой феодальная анархия достигла апогея.

Между тем Мартин I, король Арагона, в 1409 г. унаследовал корону Сицилии. Бездетная Джованна II с целью хоть как-то обезопасить себя от собственных вассалов усыновила и признала своим наследником его преемника Альфонса V (1416–1458). Затем она изменила свою волю и завещала неаполитанский трон Людовику III Анжуйскому и далее его младшему брату Рене, графу Прованскому. Тогда Альфонс V начал с ним войну, в 1442 г. занял Неаполь и короновался под именем Альфонса I государя Неаполитанского и Сицилийского королевств.

Это объединение было недолгим. После смерти Альфонса V Арагон и Сицилия отошли к его брату Хуану II, а Неаполитанское королевство — к его внебрачному сыну Фердинандо (1458–1494). Новое объединение Неаполитанского и Сицилийского королевств произошло уже в ходе Итальянских войн под названием (с 1504 г.) Королевства Обоих Сицилий.

Типично средневековая история Южной Италии под властью королей, которые рассматривали ее не в качестве государства, а как династическое владение, привела к полной деградации региона. Анжуйским королям постоянно не хватало денег. Обычным выходом из финансовых трудностей были займы, которые охотно предоставляли

флорентийские, венецианские, сиенские и генуэзские банкиры. Они обосновались в Южной Италии и заняли господствующее положение в ее экономике. Вывозили сельхозпродукты, ввозили сукна, оружие, восточные предметы роскоши.

Не имея возможности расплатиться с долгами, короли раздавали кредиторам лены, права на сбор налогов, чеканку монеты, соляную монополию, добычу руды и государственные должности. Необыкновенную карьеру сделал флорентийский банкир Никколо Аччаюоли. Он стал великим сенешалом королевства и полностью подчинил своему влиянию Джованну I, устраивал ее браки, вел войны, управлял Болоньей и Романьей, превратился в одного из крупнейших феодалов Южной Италии.

Местным предпринимателям осталась лишь мелкая торговля. В то время как на севере зарождались капиталистические отношения, на юге деградировало даже ремесленное производство, недостаток которого покрывал импорт. Почти все сырье (шерсть, шелк-сырец, хлопок) вывозилось.

Сельское хозяйство разоряли непрерывные феодальные смуты и особенно кондотьеры со своими наемными отрядами. Нищета крестьян препятствовала подъему агрикультуры. Часть пахотных земель заросла лесами или превратилась в пастбища.

Кризис XIV в. сказался здесь сильнее, чем в большинстве регионов Западной Европы. С 1343 г. по 1442 г. население уменьшилось вдвое — с 3,4 млн до 1,7 млн человек. Но даже тогда юг Италии, главным образом Апулия и Сицилия, продолжал снабжать зерном Северную Италию, что было возможным вследствие малой емкости внутреннего рынка и крайней бедности населения.

ГЛАВА 27. СТРАНЫ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В XI–XV вв.

□—————□

Главные события и этапы Реконкиста. В 1085 г. король Леона и Кастилии Альфонс VI Храбрый (1065–1109) взял Толедо. Тогда эмиры Севильи, Бадахоса, Гранады и Кордовы призвали на помощь Альморавидов — династию, возглавлявшую одноименное государство в Магрибе.

Это государство было одним из первых опытов реализации идей исламского фундаментализма. Его основатель Абдаллах ибн Ясин в середине XI в. проповедовал в монастыре (рибате) ученикам, «живущими в рибате» (аль-мурабитун), откуда пошло испанское «альморавиды». Он учил подвижническому образ жизни, строгому следованию нормам ислама, обличал неправедных правителей и незаконные налоги, призывал обучаться военному делу для борьбы с «врагами веры». Первыми приверженцами Ясина стали берберские племена, недавно принявшие ислам и легко поддававшиеся религиозному фанатизму и социальной демагогии. В короткий срок они завоевали, физически уничтожая «неверных» и «отступников», всю Мавританию.

В 1086 г. альморавиды явились в Испанию и, хотя их вождь Юсуф клятвенно обещал не посягать на власть андалусских эмиров, он низложил их всех и объединил исламские территории под своей властью.

Христианам пришлось снять осаду Сарагосы, оставить Валенсию и отступить чуть ли не до Барселоны. Но уже 1146 г. альморавиды были изгнаны из Маракеша, своей столицы в Мавритании. Вскоре местное население свергло их власть и в Испании. Христиане снова перешли в наступление. В 1179 г. короли Кастилии и Арагона заключили договор о разделе испанских земель, в котором были намечены границы будущих завоеваний.

На этот раз мавров спасли альмохады (от аль-муваххидун — единобожники). Их родоначальник ибн Тумарт тоже выступал за строгое соответствие мусульманской морали Корану. Его опорой также составляли берберские племена, но из тех, которым мало что досталось при альморавидах. Альмохады заняли место альморавидов в Африке и Испании. Их халиф Якуб Альмансор нанес поражение кастильцам Альфонса VIII в 1195 г. при Аларкосе. Реконкиста снова затормозилась.

Сразу после победы началось перерождение альмохадов. Лозунги защиты правоверия не могли скрыть гнет правителей и военачальников. Недовольство народных масс росло. Единство мусульманской Испании рассыпалось. Христиане, наоборот, консолидировались. В 1212 г. Альфонс VIII с войсками Кастилии, Леона, Арагона и Наварры победил альмохадов при селении Лас-Навас-де-Толоса. Эта победа стала переломной в Реконкисте.

Держава альмохадов распалась. Кастильцы отвоевали Бадахос, Касерес, Мериду и в 1236 г. Кордову. В 1248 г. капитулировала Севилья. Арагонская Реконкиста завершилась взятием в 1238 г. Валенсии.

Дальше на юго-запад лежала Мурсия, принадлежавшая по договору 1179 г. Кастилии. Португальцы отвоевали у арабов область Алгарви на южном побережье. Таким образом, к середине XIII в. мавры были вытеснены за р. Гвадалквивир. На этом завершился второй этап Реконкисты.

За маврами остались княжества Хаэн, Кордова, Севилья и другие. Самым прочным из них оказался Гранадский эмират Насридов, которым в 1248 г. пришлось согласиться на выплату кастильцам дани и помочь им в завоевании Севильи.

В 1340 г. короли Кастилии, Арагона и Португалии разбили мавров на р. Рио-Саладо. Кастильцы были готовы взять Гибралтар, но «Черная смерть» расстроила их планы. Лишь в конце XV в. они смогли вернуться к окончательному решению вопроса.

В мае 1490 г. короли Изабелла и Фердинанд осадили Гранату. В декабре 1491 г. эмир Боабдиль сдал город, выговорив для мусульман право распродать имущество и с деньгами и ценностями бесплатно на королевских кораблях переселиться в Африку. Решившим остаться гарантировалась неприкосновенность и свобода вероисповедания.

Но уже в 1499 г. в христианство перешли 50 тыс. мавров. Другие взялись за оружие и в 1501 г. были усмирены. А 11 февраля 1502 г. появился указ, предписывавший всем маврам Кастилии и Леона либо креститься, либо покинуть Испанию, что можно считать политическим финалом Реконкисты.

Причины и условия успеха Реконкисты состояли в том, что в своей основе это была национально-освободительная война, в которой приняли участие все слои общества. Для королей Реконкиста была государственной политикой. Они наделяли консехос (общины) землями, определяли с помощью фуэрос (законов) их права и обязанности, жаловали феодалы магнатам, церквям и духовно-рыцарским орденам, планировали колонизацию территорий.

Для церкви Реконкиста была миссией, которую она выполняла не только словом божьим. В 1143 г. крепость Калатрава, лежащая на дороге из Толедо в Кордову, была отобрана у мавров, и король объявил, что отдаст крепость тому, кто сможет ее защищать. В 1158 г. Раймунд, аббат цистерцианского монастыря св. Марии де Фитейра, взялся за это дело и заложил основы духовно-рыцарского ордена Калатрава. Около 1166 г. для защиты крепости Сан Хулиан де Перейро был образован филиал Калатравы. Через несколько лет он стал самостоятельным орденом Алькантара — по имени новой своей резиденции. Тогда

же был образован орден Сантьяго де Компостела для защиты паломников к гробнице апостола Иакова в Компостеле. Ордена сыграли важную роль в войнах с маврами.

Для знати Реконкиста была способом политического самоутверждения. На завоеванных и охраняемых баронами землях короли вынуждены были признавать за ними огромную власть.

Для рыцарства Реконкиста была призванием и возможностью подняться на самый верх феодальной иерархии.

Простолюдинам Реконкиста давала шанс обрести землю и волю. Королевская власть признавала за ними право осваивать территорию и широкие привилегии.

В то же время партикуляристские тенденции, носителями которых были и сеньоры, и общины, нередко перевешивали христианскую солидарность и сдерживали Реконкисту. Это противоречие бросается в глаза, если сравнить литературную и реальную биографию Сид Кампеадора, героя созданной в середине XII в. «Песни о моем Сиде», в образе которого воплотился народный нравственно-героический идеал.

Родриго Диас де Вивар родом из Бургоса, столицы Старой Кастилии, родился в первой трети XI в., умер в 1099 г. и вошел в историю под именем Сид Кампеадора. Прозвище Кампеадор (Воитель) он получил за победу в поединке с наваррским рыцарем, а имя Сид (от араб. «сеид» — господин) ему дали мавры. В жизни он руководствовался в первую очередь сословными, и только во вторую — конфессиональными приоритетами. Он выдвинулся на службе кастильских королей, но впал в немилость, был изгнан и поступил на службу к эмиру Сарагосы. Под его знаменем он воевал против эмира Валенсии, которого поддерживали король Арагона и граф Барселонский, победил их и прославился этой победой. В 1092 г. Сид Кампеадор во главе христианских и мусульманских отрядов завоевал Валенсию и владел ей как независимый сеньор. Его данниками были эмиры Альбаррасина, Альпуэнте, Мурвиетро. Он воевал против альморавидов, которые были в союзе с Педро I Арагонским. В подобных альянсах с маврами и конфронтациях с христианами Сид Кампеадор был не первым, не последним, не главным.

Трудности Реконкисты были связаны также с нехваткой ресурсов. Далеко не всегда имелись средства для строительства крепостей на южных рубежах и содержания гарнизонов в городах. Приобретение земель, которые нечем было заселить, не имело смысла. Поэтому с XI в. частым явлением становится не завоевание отдельных мусульманских тайфов (княжеств), а превращение их эмиров в данников.

Политическая карта Пиренейского полуострова. Португальское королевство возникло на западе полуострова. Португальцы были близки по языку и культуре своим северным соседям галисийцам. Но в связи с политическим обособлением сложились в особую этническую общность.

В 1095 г. Альфонс VI Храбрый создал между реками Доуру и Мондегу графство и пожаловал его своему зятю Генриху Бургундскому. Столицей графства стал г. Портус-Кале, откуда пошло его название. Сын Генриха Бургундского Афонсу I Энрикиш (1139–1185) принял королевский титул и отделился от Леона. Он перенес столицу на юг в Коимбру и отвоевал у мавров Лиссабон, куда в 1255 г. перенес столицу Афонсу III (1248–1279), завершив этим португальскую Реконкисту.

После пресечения со смертью Фернанду I (1367–1383) Бургундской династии трон перешел к Ависской династии. Отрезанные от европейской политики, португальцы обратили свою энергию на мореплавание. Вдохновителем и организатором заморской экспансии стал младший брат Жуана I принц Энрике Мореплаватель (1394–1460). При поддержке купечества он организовывал экспедиции, которые открыли в 1420 г. о. Мадейру, в 1432 г. Азорские острова, в 1430-х и 1440-х гг. продвинулись от мыса Бохадор до берегов Гвинеи и в 1456 г. открыли острова Зеленого Мыса. Португальцы нанесли на карту около 3 500 км западного побережья Африки. Для освоения и эксплуатации вновь открытых территорий принц Энрике по образцу духовно-рыцарских орденов создал Орден Христа. Ему же принадлежала датированная 1441 г. инициатива вывоза африканских рабов в Португалию.

Леоно-Кастильское королевство занимало центральную часть полуострова и объединяло провинции Астурия, Галисия, Леон, Старая Кастилия, Новая Кастилия, Мурсия, Эстремадура и Андалузия, населенные собственно испанцами.

Арагоно-Каталонское королевство находилось на востоке полуострова. В 1140 г. для обозначения графства Барселонского и примыкавших к нему земель в официальных документах впервые появляется название Каталония, имеющее этническое происхождение. Каталонцы образовались вследствие слияния кельтиберов с франками. Они были более близки провансальцам, чем кастильцам, а каталанский язык — к старопровансальскому. Поэтому арагонские короли издавна заявляли притязания на Лангедок. В XII в. Альфонс II присоединил графства Прованское и Руссильонское, находившиеся к северу от Пиренеев. В 1258 г. Хайме I Завоеватель (1213–1276) заключил дого-

вор с Людовиком IX Святым, согласно которому Арагон отказался от претензий на Лангедок, а Франция от суверенных прав на Барселону, которые принадлежали ее королям как наследникам Карла Великого, некогда создавшего здесь Испанскую марку.

При Хайме I завершилась арагонская Реконкиста. Он отобрал в 1229–1235 гг. у мавров Балеарские острова, а на полуострове в 1238 г. — Валенсию, которая была провозглашена королевством. В XIV–XV вв. Арагон подчинил Сардинию, Сицилию, Южную Италию.

В 1469 г. инфанты Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский обвенчались в Вальядолиде. Став монархами, они в 1479 г. объединили Леоно-Кастильское и Арагоно-Каталонское королевства в форме личной унии.

Экономическое развитие стран Пиренейского полуострова сдерживалось Реконкистой, решающий этап которой совпал с «великим подъемом» XI–XIII вв. В то время как в остальной Европе распахивалась целина и создавались новые поселения, в Испании опустошались культурные площади. Так, завоеванию Толедо предшествовала шестилетняя война, в течение которой войска Альфонса VI ежегодно рубили деревья, уничтожали виноградники, сжигали и вытаптывали посевы на полях Новой Кастилии. Покорение Эстремадуры и Андалузии сопровождалось аналогичными разрушениями.

В северных областях главной отраслью хозяйства было перегонное овцеводство. Летом скот пасли на горных пастбищах, а осенью перегоняли на равнины. На рубеже XIII–XIV вв. на полуострове была выведена новая порода длинношерстных овец — мериносы, и сразу вырос экспорт испанской шерсти в Англию и Фландрию. Но даже во второй половине XV в. количество овец составляло 2,7 млн голов, что было в 4 раза меньше, чем в Англии в XIII в.

Ремесло во многом держалось на евреях и мудехарах, как назывались мусульмане — подданные христианских королей. В обмен на лояльность им гарантировалась свобода совести. В городах они жили в особых кварталах, отделенных стеной от христианской части города, и образовывали общины с собственными судьями и альгвазилами. Постепенное нарастание религиозной нетерпимости, завершилось изгнанием мудехаров в 1502 г., евреев из Кастилии и Арагона в 1492, из Португалии в 1496 и из Наварры в 1508 гг.

Эмиграция мусульман и иудеев способствовала аграризации городской экономики. Города состояли из собственно города и примыкавшей к нему обширной округи, которая включала подчас десятки

деревень с тысячами жителей. Большинство населения в них было занято в земледелии и скотоводстве. Хотя крупнейшие города, такие как Сантьяго-де-Компостела, Толедо, Сарагоса, Валенсия, Севилья, и при христианах остались широко известными в Европе центрами ремесла и торговли.

Аналогичная ситуация сложилась в коммерции и финансах. Во внутренней торговле важнейшую роль играли евреи и мудехары, во внешней — фламандские, английские, французские и итальянские купцы. Даже денежную единицу христиане позаимствовали у мусульман. Мараведи, монета из золота, начала чеканиться в христианских королевствах в начале XII в. по образцу альморавидского динара. В середине XIV в. Педро I Жестокий по образцу турецкого денье начал чеканить реал (королевская монета) из серебра. Кастилия сильно пострадала от «Черной смерти», население ряда поселений сократилось на две трети.

Экономическое положение Арагоно-Каталонского королевства было лучше. Арагон производил зерно, Каталония — технические культуры: шафран, анис. Каталонские города: Барселона, Лерида, Херона, Перпиньян и другие — были схожи с итальянскими и южнофранцузскими. В них процветало ремесло и дальняя торговля. Но «Черная смерть» и здесь нанесла большой урон — потери составили до 68% населения.

На экономике Португалии благоприятно сказалась политика веротерпимости в отношении мусульман и евреев, действовавшая до середины XV в.

Особенности социальной стратификации. Феодалная испанская элита называлась: с XII в. — рикос омбрес (могущественные люди), с конце XV в. — гранды.

Рыцари в X в. именовались инфансонами, с XII в. — идальго (*fjodalgos* — сын того, кто представляет собой нечто). Идальго мог лишиться своего звания, если был уличен в позорных деяниях: воровстве, бегстве с поля боя, отказе в помощи сеньору, в занятиях торговлей или физическим трудом ради денег.

Рыцарей еще называли кабальерос, и различали кабальерос-идальгос (благородный кабальеро) и кабальерос-вилланос (подлый кабальеро), которым с XI в. мог стать любой свободный, способный должным образом вооружиться и воевать. Подобные *agrarii milites* (крестьяне-воины) были известны в Германии X в. Но в Испании их было особенно много. Открытость второго сословия была обусловлена Реконкистой, и ярче всего она проявилась в Леоно-Кастильском королевстве.

Крестьяне на Пиренейском полуострове назывались пеонами. Кастильские крестьяне обладали высокой правоспособностью, достигнутой в ходе Реконксты и зафиксированной в фуэрос (общинных законах), подтвержденных королем. Они платили налоги и церковную десятину, участвовали в военных походах.

Особой формой общины была бегетрия (от *benefactoria* — благотворение). Бегетрии сами выбирали себе сеньора, а иные имели право его переизбирать «до семи раз в день». Их повинности порой были символическими, например, праздничный ежегодный обед сеньору. Королю причиталась половина всех платежей, взимавшихся в бегетриях сеньорами. В «Телячьей книге бегетрий» XIV в. названы 2600 поселений, что составляло от 1/4 до 1/3 всех поселений Кастилии.

Наоборот, в Каталонии были многочисленны лично-зависимые крестьяне. Их называли ременсы, от каталанского «*remensa*» (выкуп), и на них распространялись так называемые «дурные обычаи». Они подлежали юрисдикции сеньора, вплоть до вынесения смертного приговора. Теоретически они имели право на выкуп «дурных повинностей», но практически это было невозможно, и ременсы неоднократно восставали. В 1486 г. Фердинанд Арагонский издал Гуаделупскую сентенцию, которая за денежный выкуп в 60 солидов с манса отменила 6 «дурных обычаев» и объявила ременсов свободными. Так было отменено крепостное право в Каталонии.

В Португалии крестьянство в своем большинстве было лично свободным. Много было мелких земельных собственников, которые составляли подобные кастильским консехос общины-консельюш, возникшие в процессе колонизации отвоеванных у мавров земель. Королевская власть, заинтересованная в освоении отвоеванных земель, поддерживала консельюш, жалую им, как и городским общинам, хартии — фораиш, аналогичные испанским фуэрос.

Города Кастилии состояли из собственно города и примыкавшей к нему обширной округи с крестьянским населением. Горожанами считались собственники наделов в городской округе. В основу социальной классификации городского населения в фуэрос был положен принцип отношения к государственным повинностям, в первую очередь, к военной. В городе обитали пеоны, получившие обычный крестьянский надел, кабалерос-вилланос, которым полагался двойной надел, инфансоны, владения которых были еще больше. При этом все жители города, в их числе евреи и мудехары, пользовались одним фуэро. В ряде фуэро специально декларировалось равенство перед законом

христиан, мавров и иудеев. Лица, не имевшие земельной собственности, не платили налогов, жили в домах, крытых соломой, а не черепицей. Кастильский город напоминал не столько средневековый, сколько античный город-полис, гражданами которого являлись землевладельцы городской округи.

Городская община обозначалась термином «консехо» (от лат. — *«concilium»*). Консехос представляли собой юридические лица. Консехо возглавлялся судьей и алькальдом, далее шли присяжные, казначей, который назывался майордомом, низшие администраторы: сайоны и герольды. Город имел свой округ, альфос, охватывавший значительную территорию с полями, угодьями и деревнями. Например, альфос Овьедо имел радиус в 5,5 км. В своем альфосе консехо осуществлял юрисдикцию. Заботился об охране посевов, о поддержании в порядке оросительных каналов, регулировал подачу воды на мельницы и оросительные каналы в округе, пользование пастбищами. Контролировал местный рынок, торговлю на ярмарках, в лавках, меры и веса, качество товаров; крестьянам подчас запрещалось продавать свой урожай на сторону, пока не сделали закупок горожане. Устанавливал размеры платы пастухам, сезонным работникам, пахарям.

Короли ценили консехос. Португальский король Хайме III наставлял своего зятя Альфонса X: «Два сословия в государстве должны вы особенно лелеять и возвышать — клириков, а также жителей городов и местечек. Бог любит их больше, чем знатных, которые более, чем другие сословия, склонны к возмущению против своих господ».

Особенности государственного устройства. Главным вопросом внутренней политики Леоно-Кастильского королевства являлся вопрос престолонаследия. Страна постоянно ввергалась в смуту мятежами знати, поддерживавшей разных претендентов на трон. Случалось, что города, например Вальядолид, Саламанка, Сеговия, закрывали перед королем свои ворота.

В XIV в. случилась распря Педро I Жестокого (1350—1369) с 5 его братьями-бастардами во главе с Энрике, графом Трастамарским, который убил короля и захватил трон. Тогда Джон Гонт, герцог Ланкастерский, муж Констансы — внебрачной дочери Педро I, заявил свои права на корону Кастилии. В 1388 г. Хуан I (1379—1390), сын Энрике II Трастамарского, заключил с герцогом Ланкастерским договор о браке своего сына с его дочерью. Молодые супруги получили титул принца и принцессы Астурийских, который с тех пор стал титулом наследников испанского трона.

В XV в. смуты продолжались до воцарения Изабеллы (1474–1504), которая укрепила королевскую власть в Испании.

Главную проблему в отношениях королей с подданными создавали рикос омбрес. Чтобы сохранить трон, королям приходилось уступать им земли и графские должности, терпеть их своеволие. У подобных способов разрешения конфликтов перспективы с точки зрения государственных интересов не было.

От деградации королевскую власть спасали сословно-представительные органы — кортесы (от лат. *curia*). Вначале это были обычные королевские советы из прелатов и баронов. Города получили в них право представительства: в Леоне — в XII, в Кастилии, Каталонии, Португалии, Арагоне — в XIII и Наварре — в XVI вв.

Структура Кастильских кортесов была своеобразной: 1-м сословием в них считались *estado military* (рикос омбрес), 2-м — *estado ecclesiastico* (прелаты) и 3-м — *estado llano* (из «добрых людей», алькальдов, кабальерос, «людей с земли»). Иными словами, депутатами кортесов от консехос были идальгос, кабальерос вилланос и даже крестьяне. Присутствие пеонов в кортесах казалось странным даже в Кастилии, где социальные барьеры были размыты Реконкистой. В начале XV в. кортесы подали королю петицию с требованием не допускать в их состав крестьян и вообще лиц, принадлежащих к тягловому сословию. Король Хуан II издал закон о запрете избрания в кортесы крестьян.

К компетенции кортесов относились вопросы престолонаследия, внешней политики, законодательства, налогообложения. Кортесы подерживали королевскую власть. Они требовали, чтобы король не отчуждал свои наследственные владения ни идальгос, ни монастырям, и неоднократно выступали против такого рода нарушений. При поддержке кортесов короли могли во время войн взимать подати не только с простолюдинов, но и со знати.

Арагонские кортесы состояли из 4-х палат: духовенства, рикос омбрес, рыцарства и горожан. Знать играла в них очень большую роль. Под давлением кортесов короли Педро III и Альфонс III приняли «Генеральную привилегию» в 1283 г. и «Привилегию Унии» в 1287 г., которые предоставили рикос омбрес право защищать свои вольности с оружием в руках, вплоть до низложения короля. Председательствовал в кортесах назначавшийся королем Великий хустисия — верховный судья. Кортесы стремились сделать эту должность пожизненной, чтобы обеспечить независимость от короны, и добились этого в 1441 г. При Фердинанде II Католике значение кортесов упало, они стали созываться нерегулярно, были поставлены в зависимость от королевской казны.

Слабость государственной организации вызвала к жизни параллельные политические структуры. Испанские города и крестьянские общины в целях самообороны во время войн с арабами и феодальных усобиц для защиты вольностей и прав создавали так называемые эрмандады (братства). Эрмандада городов Толедо, Талаверы, Вильярреала была основана в конце XIII в. для искоренения грабежей и разбоев. Эрмандада городов Кастилии, Леона, Галисии, созданная для борьбы с увеличением налогов, существовала с 1295 до 1474 гг. Святую Эрмандаду с центром в Толедо образовали в 1476 г. города и крестьянские общины Кастилии, Леона и Астурии. С ее помощью Изабелла и Фердинанд подавили сопротивление мятежной знати и завоевали Гранадский эмират.

Испанская инквизиция. Особое место в испанском государстве занимала инквизиция — церковный суд по вопросам религии. В Испании инквизиция была учреждена в 1480 г. Главными субъектами ее внимания были евреи и мудахары, мараны (крещеные евреи) и мориски (крещеные мусульмане). Но и среди природных христиан трудно было найти таких, в роду которых, пусть в давние времена, не было бы еврея или мавра. Поэтому в поле зрения инквизиции попадали все испанцы. Например, потомками маранов были Алонсо, епископ Бургоса, и Хуан Ариас, епископ Сеговии. Никакой статус не гарантировал безопасность. Однажды инквизиция возбудила дело против Эрнандо де Талаверы, архиепископа Гранадского и духовника королевы Изабеллы. Дело дошло до проверки «чистоты крови».

Инквизиция играла важную роль в борьбе с врагами государства. Испанские короли добивались права самим назначать инквизиторов, но папа оставил его за собой, признав за королями прерогативу предлагать кандидатуры. Первым генеральным инквизитором Испании был Торквемада, духовник инфанты Изабеллы, обвенчавший ее с Фердинандом. С 1485 по 1494 гг. судами инквизиции были приговорены к смерти от 2000 до 8000 человек. Торквемада оставил свой пост официально ввиду «старости и болезненного состояния», на самом деле из-за многочисленных жалоб на крайнюю жестокость. Даже папа Сикст IV в своих бреве отмечал случаи превышения власти инквизиторами и говорил о «невинных жертвах». В 1484 г. Гомес Манрике, коррехидор Толедо, просил королеву Изабеллу оградить жителей его города от искусственно разжигаемой ненависти к обращенным.

Изабелла и Фердинанд с помощью инквизиции и Святой Эрмандады подавили грандов. Фердинанд добился своего избрания магист-

ром всех духовно-рыцарских орденов в Испании и сделал их инструментом своей политики. Далее короли ограничили роль Святой Эрмандады и понизили значение кортесов, которые несколько раз собирались в начале их царствования, а с 1482 по 1498 гг. не созывались вообще. Сконцентрировалось управление страной в руках королевских советов и чиновников-коррехидоров. Бюрократический аппарат был громоздким и архаичным, но вполне эффективно реализовывал королевскую волю. В Испании, таким образом, в конце XV в., опережая другие европейские страны, формировалась абсолютная монархия.

ГЛАВА 28. СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В XI–XV вв.

Своеобразие скандинавского феодализма заключалось в его патриархально-государственном характере, который, в свою очередь, обусловила бедность региона, где земледелие было экстенсивным, малопродуктивным и не играло главной роли в экономике. Из зерновых выращивали ячмень, в меньшей степени — рожь и овес. Пшеницу практически не сеяли. Важными компонентам питания были репа, горох, бобы, капуста, лук. Из технических культур возделывали лен, коноплю, вайду, хмель. Скотоводство являлось не вспомогательной, а равноправной в Дании и Швеции, и доминирующей в Норвегии отраслью сельского хозяйства. Большую роль играли охота, рыболовство, добыча морского зверя. Скудность крестьянских занятий бонды восполняли подсобными промыслами: ткачеством, гончарным делом, пивоварением, добычей железа из болотной руды, выжиганием древесного угля. Многоотраслевая структура — отличительный признак крестьянского хозяйства в Скандинавии. В Швеции с XIV и в Норвегии с XV вв. многие крестьяне вообще уходили на заработки на рудники. В таких условиях экспорт продукции животноводства, рыболовства, морских, лесных и горно-металлургических промыслов получил здесь раннее распространение. Однако он едва покрывал расходы на импорт продовольствия — Западная Европа пока не нуждалась в значительных поставках сырья. Экспортно-импортные операции находились в руках ганзейских купцов.

Застойный характер экономики определил социальные характеристики. Во-первых, скандинавы были малочисленны. По оптимальным оценкам для первой половины XIV в. численность населения составляла: в Дании — 1 млн, в Швеции — 500 тыс. и в Норвегии — 400 тыс. человек, по минимальным — в 2 раза меньше. «Черная смерть» забрала от 1/4 до 1/2 населения, убыль которого начала восполняться только к концу XV в. Во-вторых, бедность и удаленность Скандинавии делали ее непривлекательной для завоевателей и мигрантов, поэтому население имело закрытый характер, что обусловило его этническую однородность. В-третьих, социальная структура населения была аморфной и архаичной. Положение социальных слоев было достаточно неопределенным, а барьеры между ними — зыбкими. Наиболее яркие свидетельства такого рода дает Норвегия, где вообще отсутствовала титулованная знать и в начале XIV в. насчитывалось всего 300, а в начале XVI в. — 60 семей рыцарей: часть переживших чуму родов из-за недостатка средств вернулась к состоянию бондов.

Социальная неопределенность начиналась с поземельных отношений. В Скандинавии к XI в. все невозделанные земли считались альменнингом, т.е. общим достоянием всего народа. С согласия жителей округа можно было произвести на альменнинге заимку. Обычное право разрешало бонду прирезать к своему хозяйству землю, бросив на нее свой нож, косу или серп. Иначе говоря, проблема заключалась не в отсутствии земли, а в дефиците рук для ее обработки.

К XIV в. альменнинги в Дании и Норвегии превратились в государственную собственность. Теперь люди, вновь селившиеся на альменнинге, считались арендаторами короля. Но в Швеции и в XIV–XV вв. сохранились альменнинги ландов (областей) и херадов (округов). Только в 1542 г. все непаханные земли Швеции были объявлены коронной собственностью.

В таких условиях класс феодалов формировался из людей, которым короли поручали власть в отдельных округах, в частности, право собирать подати, частью шедшие в казну, частью на их содержание. Служба давала право на доходы, а не на землю, с которой их получали. Но со временем у служилых людей появлялись и земельные владения.

Служилые люди назывались в Дании херрманнами, в Норвегии лендрманнами, в Швеции фрельсисманнами. Степень их возвышения над остальным обществом была разной. Норвежские бонды сохранили боевой топор, меч, копье, щит, лук и стрелы. Каждый подданный

короля должен был обладать этим «народным оружием». В Швеции расслоение было очень четким. Здесь скаттовые люди (*skatt* — подать, налог) лишились права ношения оружия в мирное время. Впрочем, любой бонд, располагавший средствами, необходимыми для выполнения профессиональной воинской службы, имел право перейти в ряды фрельсе и освобождался от уплаты податей. И наоборот, тот фрельсисман, которого военная служба тяготила, мог возвратиться в число скаттов. Таким образом, второе сословие в Скандинавии оставалось открытым.

Духовенство пользовалось такими же привилегиями, как и лендрманы, херрманы и фрельсисманы. Его становление проходило параллельно с формированием слоя светских феодалов. Датское королевство приняло христианство в 960 г. Духовенство здесь оформилось в начале XI в., а десятина была введена в 1085 г., и это вызвало восстание, охватившее всю страну и завершившееся убийством короля Кнута II Святого (1080–1086). До учреждения в 1104 г. собственного архиепископства в Лунде датский клир подчинялся архиепископу Гамбурга и Бремена. Норвегия крестилась в царствование Олафа II Святого (1015–1028). Церковные владения, составлявшиеся из королевских пожалований, подарков знати, закладов бедняков, расчисток, стали первоосновой феодальных отношений. При Олафе III Бонде (1066–1093) оформились четыре епископства, подчиненные сначала архиепископам Гамбурга и Бремена, а затем — датского Лунда. Сигурд I Крестоносец (1093–1130) ввел в стране церковную десятину. В 1152 г. было учреждено собственное норвежское архиепископство в Нидаросе. В Швеции первым в 1108 г. крестился со своей дружиной Улоф Шетконунг. Но официальной религией христианство стало только в конце XI в. при королях-братьях Инге и Хальстене. Небесным покровителем шведских королей был провозглашен король Эрик Святой, погибший в тронной борьбе в 1160 г. В 1164 г. было учреждено архиепископство в Упсале. С XIII в. духовенство участвовало в коронации шведского государя.

Крестьянство состояло из бондов, ландбу, или лейледингов, и хусманов, или наймитов. В первой половине XIV в. бонды составляли: в Дании — до 15%, в Норвегии — до 50%, в Швеции — более 50%. К началу XVI в. это соотношение практически не изменилось. Бонды — это свободные крестьяне-собственники. Они платили королю поземельные и подушные налоги, а церкви — десятину. Исполняли государственные повинности: участвовали в морском ополчении, строили

и снаряжали боевые корабли, несли дозорную службу, посещали окружные и областные тинги, строили и ремонтировали королевские замки, церкви, дороги и мосты, платили. Налоговый гнет приводил многих из них к разорению, утрате земли и превращению в арендаторов короны, церкви и светских феодалов или в так называемых «неоседлых».

Ландбу в Швеции и Дании, лейлендинги в Норвегии — это крестьяне-арендаторы. Сроки аренды ими наделов варьировались от 1 года до 8 лет. Арендная плата вносилась в основном продуктами, ее величина регулировалась обычаями. Ландбу и лейлендинги были юридически свободны, они могли уйти от своего хозяина даже до окончания срока договора. Юридически были равноправны с землевладельцами и могли судиться с ними на тингах, но собственнических прав на землю не имели.

Хусманы и наймиты — последняя ступень социальной деградации крестьянина, на которой он превращался в предпролетария. Они не имели земли и собственного жилья, снимали дом в чужой усадьбе и работали за содержание и плату. Были поражены в правах: не могли быть соприсяжниками и свидетелями на тинге, за их проступки ответственность несли их хозяева. Они происходили из разорившихся бондов и составляли меньшинство населения, но все-таки достаточно значительное, чтобы образовать особый социальный слой. Их принуждали к труду. Согласно норвежским и шведским законам, люди, имевшие имущества меньше, чем на три марки, были обязаны работать по найму. По указу 1303 г. шведского короля Биргера Магнуссона, каждый бродяга под угрозой порки и отрезания ушей был обязан в течение месяца наняться к кому-нибудь на службу.

Бюргерство было слабым. В Копенгагене и Стокгольме, двух самых крупных городах, число жителей едва достигало 10 тыс. Крестьяне составляли бюргерам сильнейшую конкуренцию. Появились даже «торговые бонды». Городские привилегии XIV—XV вв. содержат запрет деревенской торговли «купеческими товарами», т.е. посреднической торговли, предметом которой были шелк, сукно, пряности. Разрешалось торговать только собственной продукцией: зерном, свининой, маслом, полотном. В 1491 г. жители Упсалы жаловались, что бонды игнорируют их рынки и ярмарки, устраивают «незаконные гавани», торгуют между собой в деревне.

Своеобразие политической организации скандинавского общества заключалось в том, что она с трудом изживала раннефеодальную при-

роду. Продолжали действовать тинги, хотя контроль над ними перешел к королевским чиновникам. Королевская власть была выборной и зависела от Королевского совета, который в Дании и Швеции назывался Риксрод, в Норвегии — Риксмот. Сословно-представительные органы, Риксдаги, впервые были созданы в Швеции в 1435, в Дании в 1468 гг. В них участвовали представители не только духовенства, дворянства, бюргерства, но и бондов.

Дания в XI–XIV вв. находилась под властью династий Горма, Харфагров и Эстридсенов, к которой принадлежит Вальдемар I Великий (1147–1182), заложивший основы датской монархии, насаждавший рыцарскую культуру и начавший внешнюю экспансию. Кнут IV (1182–1202) завоевал Гольштейн, земли в Мекленбурге и Поморье, подчинил немецкие города Гамбург и Любек и принял титул короля датчан и славян (*Rex Danorum et Slavorum*). Вальдемар II Победитель (1202–1241) захватил Северную Эстонию с Ревелем. Его земельная перепись (*Liber Censur Daniae*) является аналогом английской Книги Страшного суда. Он же кодифицировал обычное датское право. Ютский закон, принятый в 1241 г. на собрании знати в Вординборге, действовал вплоть до принятия в 1683 г. нового свода общедатских законов.

Затем начался столетний период смут. Эрик IV Пловпеннинг ввел поземельную подать, исчислявшуюся с каждого плуга, за что и получил свое прозвище «Плужный грош». Подать была тяжелой и в 1250 г. вызвала крестьянское восстание. Еще больше ситуацию дестабилизировала династическая борьба в доме Эстридсенов.

В 1282 г. Эрик V Клиппинг принужден был подписать хартию, подобную английской Великой Хартии вольностей. Король обязался соблюдать права подданных, никого не заключать в тюрьму без законного судебного решения и ежегодно собирать Данехоф (*Danehof*), прообразом которого стало старинное народное собрание. В Данехофе имели право участвовать представители бюргерства и свободного крестьянства. Попытка Эрика V отказаться от выполнения хартии стоила ему жизни — он был убит в результате заговора знати.

В 1305 г. Эрик VI Менвед впервые созвал Риксрод (Королевский совет), который ограничил его власть. Кристофер II дал письменное обязательство соблюдать привилегии знати и церкви. Король не имел права без их согласия объявлять войну и взимать налоги. Лены стали наследственной собственностью сеньоров, была признана их юрисдикция над крестьянами. От междоусобиц такое ограничение королевской власти страну не спасло. С 1332 по 1340 гг. датский королевский престол был свободен.

Возрождение королевской власти произошло при Вальдемаре IV Аттердаге (1340–1375), который за 19 тыс. марок продал Ливонскому ордену Северную Эстонию и на эти деньги выкупил часть заложенных и проданных коронных земель, а «Черная смерть» отдала в руки короля много выморочных ленов. В 1350-е гг. Вальдемар IV уже был в состоянии решительно подавлять мятежи ослабленной чумой знати.

Вальдемар IV оспаривал у немцев господство в Балтике. В 1361 г. он захватил г. Висбю на о. Готланд — важнейший центр ганзейской торговли. В 1366 г. отобрал у шведов Сконе — южную оконечность Скандинавского полуострова. В результате в его власти оказался Зундский пролив (другое название — Эресунн). Но война с Ганзой 1367–1370 гг. окончилась поражением. Штральзундский мир утвердил господство Ганзы на Балтике.

На юге главной проблемой для Датского королевства были отношения с немецким графством Гольштейн, которое непосредственно граничило со Шлезвигом, перешедшим в 1386 г. в качестве датского лена к гольштейнским графам.

Норвегия в XI–XIV вв. В 1152 г. в связи с созданием архиепископства в Нидаросе впервые был создан норвежский Риксмот (Совет королевства). В него входили епископы и аббаты, служилые люди и от каждой епархии по 12 «лучших бондов». Но борьбу за трон Риксмот остановить не смог. При Магнусе V Эрлингсоне (1162–1184) она переросла в гражданскую войну.

Сверрир Сигурдсон — самозванец, выдававший себя за сына конунга из династии Харфагров, обосновал свои претензии на трон ссылками на «Законы святого Олафа», т.е. на старинные традиции. Он не побоялся конфликта с церковью и отлучения. Возвел первые каменные укрепления в Нидаросе и Бергене. Изменил военную тактику: отказался от построения «свиной» и ввел действие небольшими маневренными отрядами; отказался от традиционного неподвижного построения судов, связанных канатами, в пользу маневрирования отдельных судов; отказался от личного участия в схватке под знаменем в пользу общего руководства битвой.

Решающим фактором успеха Сверрира был безошибочный выбор социальной базы на каждом этапе борьбы. Вначале ставка была сделана на разорившихся бондов, которых называли биркебейнерами (букв. — «березовоногими», лапотниками). Получив власть, Сверрир (1184–1202) изменил социальные ориентиры: ближайшему окружению пожаловал владения истребленной старой знати, а положение

массы «лапотников» оставил прежним. Они просто сменили прежних господ на новых из числа своих прежних товарищей.

Новой элите пришлось бороться со старой — баглерами (*bagall* — церковный посох), которые добивались верховенства церкви над светской властью. Примирение произошло при Хоконе IV Хоконсоне (1217–1263). В 1247 г. высшее духовенство получило подтверждение своих привилегий и согласилось с принципом наследственной монархии.

В царствование Магнуса VI Хоконсона Исправителя законов (1263–1280) на собрании в 1273 г. знати и служилых людей был провозглашен «Ландслов», общий закон для всей страны, заменивший старые областные уложения типа варварских правд. В 1270-х гг. был отредактирован созданный еще при Сверире Дружинный устав (Хирдскра), регулировавший статус второго сословия. В нем называются ярл, лендрманы, столтники-скутильсвейны, дружинники, гости, пажи. Они давали королю присягу верности и служили ему. Общая численность хирда превышала 3 тыс. человек. Привилегии духовенства были подтверждены так называемым примирением в Тенсберге 1277 г. Тогда же было принято законодательство для городов, в котором названо 20 ремесленных профессий. Городом управлял королевский чиновник, самоуправления и цехов не было.

В истории Норвегии XIII в. известен под названием «эпохи расцвета». Город Берген стал королевской, а Нидарос архиепископской резиденциями. Было еще 7 городов, хотя общая численность горожан не превышала несколько тысяч человек. В городах постоянно звучала английская и немецкая, речь. Приглашенные мастера возводили романские соборы. В архитектуру начал проникать готический стиль. На норвежский язык переводились французские рыцарские романы. Идеалы викингов сменяли рыцарская утонченность и обходительность, куртуазность.

Едва окрепнув, норвежцы перешли к экспансии. На северо-востоке они обложили данью саамов. Далее столкнулись с новгородцами, с которыми заключили, начиная с 1251 г., несколько договоров об урегулировании отношений в пограничных областях. Установленная в них граница на Паз-реке является старейшей из государственных границ России. На западном направлении Магнус Голоногий (1093–1103) подчинил Оркнейские острова, а Хокон IV в 1262 г. — Исландию.

При Хоконе V Магнуссоне (1299–1319) могущественные люди стали окружать себя дружинами вооруженных слуг и заставлять бондов и мел-

ких служилых людей вступать под их покровительство. Эти притязания на частную власть вызвали крестьянское восстание. Ситуацию урегулировали королевские постановления 1308 г., которые ограничили самовластие аристократов. Тогда же Хокон V переименовал ярла в герцога, лендрмана в барона, дружинника в рыцаря.

При Магнусе VII Эриксоне (1319—1355) закончилась «эпоха величия» Норвегии. Летом 1349 г. английский корабль завез в Берген чуму. Демографический кризис вызвал социальную деградацию. Доходы господ сократились на 80%. Многие мелкие дворяне превратились в бондов. Люди искали спасение в городах, и чиновникам было предписано высылать из городов мужчин и женщин, не имевших постоянной работы.

Швеция в XI—XIV вв. занимала лишь часть современной Швеции. Ее южные области входили в состав Дании, западные — Норвегии. Король приводился к власти на тинге Упланда, где его поднимали на священный камень на лугу Мура, вблизи Упсалы. Затем он объезжал областные тинги, где принимал от жителей присягу верности и произносил перед ними присягу. По существу королевство оставалось федерацией исторических областей. Законы и обычаи одной провинции не имели силы в другой. Управление в них возглавляли лагманы, которых выбирали бонды. Лагман был обязан «говорить закон» и «толковать закон».

Короли избирались из рода Инглингов, в котором не прекращалась борьба за трон. В XIII в. в нее вмешались другие роды. Победил Биргер из Бьельбу, который провозгласил себя ярлом (правителем) Швеции при короле Эрике Эриксоне, а после его смерти короновал своего сына Вальдемара I (1250—1275). Новая династия получила имя Фолькунгов. В 1252 г. ярл Биргер в противовес старинному центру племенной власти в Упсале отстроил город Хольмию (Стокгольм), который Магнус I Ладулос (1275—1290) сделал столицей.

Смена династии ускорила феодализацию. В 1280 г. Магнус I Ладулос освободил фрельсисманов от податей. Они должны были исполнять конную военную службу и «следовать» за королем «с советом и помощью». В 1281 г. духовенство также было освобождено от всех налогов. Тогда же в Швеции утвердилась западноевропейская феодальная терминология: появились господа (*dominus*) и рыцари (*riddare*).

Могущество Фолькунгов подорвала династическая распря. Младшие сыновья Магнуса I Ладулоса попытались разделить Швецию на два королевства и были убиты старшим братом королем Биргером Магнуссоном (1290—1318), за это низложенным. По этому поводу был

впервые создан шведский Риксрод. Обсуждение на нем кандидатуры нового короля создало прецедент выборности монарха знатью. Особая грамота зафиксировала привилегии феодалов. С 1483 г. Риксрод получил право осуществлять в отсутствие короля высшую государственную власть.

Около 1350 г. племянник Биргера Магнус II Эриксон (1319–1363) издал Ландслаг — общий для королевства свод законов, который действовал до 1734 г. Он тоже был низложен знатью в пользу своего племянника Альбрехта Мекленбургского (1363–1389), с которого начался длившийся до XVI в. период нединастийных королей и правителей.

Во внешней политике становление Шведского королевства ознаменовалось завоеванием Финляндии. Форпостом шведов на востоке стал основанный в конце XIII в. Выборг. В 1323 г. Ореховецкий договор установил границу между Швецией и Новгородом от р. Сестры на Карельском перешейке на северо-запад до Ботнического залива.

Городов было немного — Кальмар, Упсала, Ледосе и в финских землях Або. Собственных сил для развития ремесла и торговли шведам недоставало. Шахтную добычу в округе Далекарлия подняли саксонские рудокопы, ремесло и торговлю переселенцы из Любека, Гамбурга, Бремена, Висмара, из Магдебурга и Ревеля. Ярл Биргер не обязывал их к перемене подданства, но уравнивал в правах с местным населением. Инвестируя капиталы и технологии, немцы контролировали всю экономику. Железо и медь в виде болванок занимало 40% шведского экспорта. Промыслы и торговля спасли Швецию, когда с середины XIV в. она оказалась в состоянии длительного аграрного кризиса. Его причинами наряду с «Черной смертью» стали истощение пахотных земель и ухудшение климатических условий в Северной Европе.

Кальмарская уния 1397–1523 гг. Дочь Вальдемара IV Аттердага Маргарита Датская (1353–1412) обвенчалась с норвежским королем Хоконом VI Магнуссоном. Овдовев, королева правила за несовершеннолетнего сына Олафа и завоевала такое уважение подданных, что после его смерти в 1387 г. была возведена на трон в Дании и Норвегии. В 1388 г. шведский Риксрод, низложив Альбрехта Мекленбургского, объявил ее «полномочной госпожой и законной главой Швеции».

Власть Маргарита Датская оставила своему внучатому племяннику Эрику, герцогу Померанскому. В 1389 г. она добилась его возведения на норвежский престол под именем Эрика III (1389–1442) и в 1396 г. — на датский и шведский как Эрика VII (1396–1439). По достижении им совершеннолетия в 1397 г. Маргарита созвала коронный

совет в Кальмаре, где Риксроды Дании, Швеции и Норвегии увенчали его коронами трех королевств и провозгласили их «вечный мир и союз».

Для обеспечения преемственности власти было установлено, что сын короля обязательно должен быть избран на престол в каждом государстве. В случае смерти монарха бездетным, предусматривалось создание общей коллегии от трех королевств для избрания нового государя из рода Эрика Померанского. Дания, Норвегия и Швеция обязались «выступать как одно королевство» во внешней политике, но сохранили прежнее внутреннее устройство, законы издавались в каждой стране отдельно.

Дания в XV в. Эрик VII Померанский начал войны с графами Гольштейна из-за Шлезвига и с Ганзой из-за Зундского пролива. Военные неудачи и торговая блокада восстановили против него подданных. В 1439 г. датский и шведский Риксроды низложили Эрика VII, а королевские титулы отдали его племяннику Кристоферу III Баварскому (1441–1448).

Затем царствовали Кристиан I Ольденбургский (1448–1481) и Ханс I (1481–1513), который свое отношение к власти сформулировал так: «Жирная Норвегия должна кормить меня, богатая Швеция одевать, а воинственная Дания защищать». На самом деле как раз при Ольденбургской династии Риксрод Дании приобрел огромную власть — определял избрание короля и всю внешнюю и внутреннюю политику государства, а каждый новый король в особой грамоте — «капитуляции», подтверждал привилегии дворянства в целом и Государственного совета в особенности.

Норвегия в XV в. превратилась в окраинную датскую провинцию. Церковные кафедры здесь занимали датчане. Канцлером Норвегии был епископ Осло, тоже датчанин. Норвежский Риксдаг перестал созываться в полном составе. Государственная печать находилась в Копенгагене. Кристиан I пожаловал своим норвежским подданным хартию, в которой обязался регулярно посещать страну, соблюдать ее законы, оставлять в ней доходы, полученные с ее населения, лены и замки передавать в управление только норвежцам, и подтвердил, что монарх здесь выбирается.

Но за все царствование Кристиан I всего 6 раз посетил Норвегию, членов норвежского Риксрода вызывал в Копенгаген или вообще решал норвежские дела в датском Риксроде. В 1469 г., испытывая финансовые затруднения в связи с замужеством дочери, он заложил ко-

ролю Шотландии принадлежавшие норвежцам Шетлендские и Оркнейские острова, которые никогда уже не были выкуплены.

Король Ханс I заключил договоры с Англией и нидерландскими городами, пожаловав их купцам такие же привилегии, какими пользовались ганзейцы. Но норвежским горожанам легче не стало. Бюргеры Осло жаловались, что не могут получить товары от бондов, которые говорили: «Если немцы их не захотят взять, вы их получите, но если немцы пожелают забрать их, вы ничего не получите». Для бондов экономические выгоды были сильнее национальных интересов и этнической солидарности. Но им тоже приходилось тяжело. В 1496 г. началось восстание бондов, которое возглавил Кнут Альвссон, связанный родством с прежней королевской династией. Он потребовал от короля, чтобы датчане покинули страну. Закончилось восстание тем, что Кнут в 1502 г. попал в ловушку и был убит.

Швеция в XV в. тоже страдала от датской политики. В 1434–1436 гг. страну охватило восстание, которое возглавил Энгельбрект Энгельбректссон, бергман (владельца рудника) и землевладелец, имевший рыцарский герб. Шведы хотели иметь «собственного короля», «самим быть господами», восстановить в стране порядки времен Эрика Святого, когда «не было ни пошлин, ни налогов, ни тяжелых поборов». К январю 1435 г. армия и флот Эрика VII были разбиты, а его наместники удержались лишь в Стокгольме, Нючепинге и еще в трех замках. Был созван Риксрод с участие представителей городов. Это собрание вошло в историю как первый сословный шведский Риксдаг. Энгельбрект Энгельбректссон получил титул «вождя государства». После этого началась борьба между вождями мятежников, и 4 мая 1436 г. «вождь государства» был предательски убит.

После смерти в 1448 г. Кристофера III Баварского датский Риксрод избрал королем Кристиана I Ольденбургского, а шведский — Карла Кнутссона Бунде, что было нарушением «Грамоты унии» об общем короле из рода Эрика Померанского. Карл Кнутссон мечтал о тройной короне, начал войну с Данией и повысил налоги. Шведы возмутились, низложили и изгнали его и в 1457 г. возвели на трон Кристиана I, затем в 1464 г. прогнали и этого и вернули Карла Кнутссона.

В 1470 г. Карл Кнутссон умер, оставив власть своему родичу Стену Стуре. Тот 10 октября 1471 г. в битве под Стокгольмом, разбил Кристиана I, был провозглашен регентом Шведского королевства и пробыл им до 1503 г.

Стен Стуре Старший усилил центральную власть, секвестрировал владения крупнейших феодалов, ограничил землевладение церкви, покровительствовал развитию шведского ремесла и торговли, основал в 1477 г. университет в Упсале. Страна управлялась, хотя и от имени датского короля, но собственным регентом и Риксродом. Со своей стороны датские короли не теряли надежды вернуть себе былую власть над Швецией. Следовательно, причин для формального расторжения Кальмарской унии у сторон не было.

ГЛАВА 29. ВЕНГРИЯ ДО КОНЦА XV в.

Своеобразие венгерской истории можно свести к следующим моментам. Во-первых, венгры — это единственная из финно-угорских этнических общностей, которая смогла самостоятельно обрести и отстоять национально-государственный суверенитет в Средние века, т.е. в тот период всемирной истории, когда в достижении этой цели ни одному народу не приходилось рассчитывать на понимание и помощь мирового сообщества. Два других этноса из этой языковой семьи — финны и эстонцы — смогли создать собственную государственность только в XX в. и только благодаря Октябрьской, 1917 г., революции в России, национальной политике большевиков и кардинальному изменению международных отношений.

Во-вторых, венгерская история, подобно испанской, английской и скандинавской, представляет собой один из вариантов общественного развития на периферии феодального западноевропейского мира. Но это была совершенно особая окраина. Здесь проходила четырехсторонняя конфессиональная граница между католическим, православным, мусульманским и еретическим мирами, этническая граница между германо-, романо-, славяно- и тюркоязычными народами, а также граница сообществ с разными уровнями социально-экономического развития. Это была зона особой социальной напряженности.

В-третьих, венгры, будучи азиатским, финно-угорским, кочевым, родоплеменным и языческим — т.е. во всех отношениях чужеродным своему новому окружению — социумом, сумели органично интегрироваться в западноевропейское социокультурное пространство, избе-

жав при этом ассимиляции и полноценно развив этнокультурную самобытность.

«Обретение родины». «Великая Венгрия», как именуют свою прародину венгры, находилась где-то на пространстве от Саян до нижней Камы. В IX в. вожди семи племен, продвинувшиеся в Причерноморские степи, заключили союз во главе с племенем медьер, и этот этноним превратился в самоназвание новой мадьярской народности. Тогда же венгры из-за давления печенегов ушли дальше на Запад.

В 896 г. они перешли Восточные Карпаты и заняли Среднее Подунавье. Оседание на этой территории осознается мадьярами как судьбоносный период национальной истории под названием *honfoglalás* — «обретение родины», содержанием которого является военное утверждение на новых землях, первые шаги по переходу к оседлости, обретение государственности и международного признания.

Первую половину X в. венгры провели в непрерывных набегах, проникая на крайний юг Апеннин, Пиренейского полуострова и в глубь Балкан. Но в 955 г. в ходе очередного набега на Германию в битве на р. Лех близ Аугсбурга венгры потерпели поражение от немцев. Их вожди Булча и Лела были взяты в плен и повешены. Это событие погасило венгерскую агрессию.

Среди вождей переселения был Арпад (889—907). Его потомки Геза (970—997) и Вайк, получивший при крещении имя Стефан (Иштван) приняли крещение от римско-католической церкви. Они активно насаждали христианство среди своих соплеменников-язычников, что было должным образом оценено в Риме, который, проиграв византийской церкви борьбу за южных и восточных славян, взял реванш в Венгрии. На Рождество 1001 г. князь Иштван был увенчан королевской с крестом короной, которую прислал папа Сильвестр II, что можно считать последним актом «обретения родины». Власть Арпадов была легитимирована и повышена в статусе до королевской В 1083 г. Иштван I был канонизирован Римской церковью, а Венгрия и примыкающие к ней страны получили в католической традиции название «стран короны св. Стефана».

Они включали Большую Среднедунайскую низменность, южные склоны Западных Карпат, западные — Восточных Карпат, северные — Южных Карпат и Трансильванское плато. В проекции на современную политическую карту — украинское Закарпатье, половина Румынии, Словакия, значительная часть Сербии.

Крестившись, Геза и Иштван I Святой (997–1038) с помощью немецких рыцарей победили своих соперников из племенной венгерской знати.

Особенности экономического развития. Природно-климатические условия в Венгрии были не хуже, чем во Франции, а местоположение благоприятствовало развитию товарно-денежных отношений. Дунай всегда был важнейшей общеевропейской торговой артерией, значение которой к тому же значительно повысилось в связи с крестовым движением, а через Хорватию и Далмацию Венгрия имела прямой выход в Средиземное море. Тем не менее, даже в XIV–XV вв. население этих обширных и плодородных земель предпочитало переложную систему трехполья, вело преимущественно натуральное хозяйство и насчитывало всего от 2 млн до 3 млн человек.

Дело в том, что венгры создавали экономику на пустом месте. Последние следы античной цивилизации в Паннонии были уничтожены задолго до них другими варварами, а собственный цивилизационный опыт был невелик. Венгры даже в XIII в. жили в полуземлянках с очагом без дымохода и сохраняли шатры в качестве летних жилищ. Последнее обстоятельство указывает еще на одну причину, сдерживавшую прогресс, — стойкую приверженность мадьяр кочевому образу жизни. Переход к оседлости оказался для венгров длительным процессом и завершился не ранее конца XII в.

Принятие христианства стимулировало социальный прогресс. В XI в. в имениях венгерских феодалов появились госпиты — новопоселенцы из Германии и Фландрии. Король Геза II (1141–1162) особое значение придавал колонизации Трансильвании. Первыми сюда пришли валлоны из Фландрии, затем немцы из долины Мозеля и Люксембурга, потом — из Саксонии. Саксы объединялись в отдельные округа, а район их поселения назывался землей саксов. В 1224 г. Эндре II специальной грамотой подтвердил их права на автономию.

Значительную роль в оседании на землю венгров сыграло германское рыцарство, в котором Арпады нашли опору против родового строя. Рыцари получали от короля имения, распространяли в них привычный для них образ жизни и социальные нормы. Свою роль в переходе к оседлости сыграл процесс *incastellamento*, который развернула королевская власть.

Прогресс земледелия подорвала «Черная смерть», от последствий которой Венгрия не могла оправиться в течение полутора столетий. Более того, процесс запустения в XV в. только набирал силу: если в

первой половине века доля пустующих наделов составляла от 10 до 30%, то во второй половине — до 50–60% от общего их количества.

Города играли второстепенную роль в жизни государства. В конце XV в. в их было около 30 (наиболее значительные — Буда, Надьсомбат (Трнава), Кашша (Кошице), Эперьеш (Прешов). Всего жителей в них насчитывалось около 80 тыс., из которых ремесленников было от 17 до 30%. Основную массу горожан составляли не венгры и словаки, а немцы и евреи.

В целом уровень развития товарно-денежных отношений был невысок. У государства постоянно возникали проблемы со сбором «дохода казны» — ежегодного налога с крестьян. В XV в. взимать его деньгами удавалось едва ли наполовину. Поэтому должностным лицам короны в ряде случаев приходилось заменять денежные выплаты натуральными платежами. Аналогичным образом обстояло дело с церковной десятиной, которую в 1447 г. было предписано взимать натурой. Объяснялось это тем, что крестьянам просто негде было взять деньги, чтобы расплатиться и с государством, и с церковью.

Особенности социального развития. Родоплеменные отношения были главным врагом королевской власти. Поэтому первой задачей Арпадов было разрушение язычества и племенного деления страны. Начал этому положил Иштван I Святой (997–1038) созданием церковной организации. Он учредил два архиепископства и восемь епископств и обязал каждые десять деревень построить храм, обеспечить его сервами и нужным количеством скота. Он также учредил новые территориально-административные округа — королевские комитаты, во главе которых поставил ишпанов, наделенных административной и судебной властью. Название этой должности венгры позаимствовали у славян, в латинских текстах они именуются графами. В середине XI в. Венгерское королевство делилось на 45, в середине XII в. — на 70 и в середине XIII в. — на 72 комитата.

Названные реформы интегрировали Венгрию в западноевропейское сообщество, но встречали сопротивление подданных. После смерти Иштвана I Святого начались волнения, получившие название «языческих восстаний». Беле I (1060–1063) пришлось собрать народное собрание в тогдашней столице королевства Секешфехерваре, для чего он «разослал глашатаев по всей Венгрии, чтобы из каждой деревни призвать по два старца для участия в королевском совете». Здесь представители народа потребовали возвращения к «обычаю отцов», т.е. к язычеству и племенному строю. Но мятежи были подавлены. А король

наградили своих воинов и церковь новыми земельными пожалованиями. В XII в. феодализацию ускорили законы Ласло I Святого (1077–1095) и Кальмана Книжника (1095–1116).

Социальная структура выглядела следующим образом. Низшую ступень занимали сервы и либертины. Этих потомков пленных законы рассматривали как рабов в собственном смысле слова. На второй ступени находились удворники (*udvornici*) — местное славянское население. Они вели собственное хозяйство, выполняли повинности, в пользу своих господ. Третью ступень занимали замковые люди — воины королевских замков. Они совмещали королевскую службу с хозяйственными занятиями, которые постепенно вышли на первый план. Во второй половине XIII в. они превратились в феодально-зависимых земледельцев, в числе повинностей которых была и военная. Четвертую категорию образовывали иобагионы — свободные крестьяне иноземного происхождения, обладавшие особыми привилегиями, в частности, правом выбора священника и старосты.

К началу XIV в. сервы, либертины, удворники и замковые люди слились в одной категории феодально-зависимого крестьянства. Декрет 1314–1315 гг. объединил всех несвободных крестьян королевства Венгрии под названием иобагионов. Закон оговорил условия их перехода из одного поместья в другое. Отныне иобагион прежде, чем покинуть своего прежнего господина, обязан был заплатить ему выходной платеж и согласовать свой выход. Таким образом, государство узаконило прикрепление крестьян к земле.

Это было началом феодальной реакции, из которой Венгрия уже не вышла. В XV в. появились «заповедные годы», в которые запрещался переход крестьян от одного владельца к другому. В 1486 г. был издан декрет о введении «урочных лет» — сроков сыска и возвращения незаконно выведенных крестьян. В 1495 г. крестьянину, выводимому в имение другого феодала, было запрещено переносить на новое место жительства дом, ограду, а также другие деревянные постройки, сделанные им на прежнем месте обитания. На рубеже XV–XVI вв. повсеместно распространилось право феодала казнить крестьян за побег из поместья.

Прикрепление крестьян было вызвано, с одной стороны, запустениями и неразвитостью товарного производства в самой Венгрии, с другой — ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию на европейских рынках. Венгерские феодалы нуждались в рабочих ру-

ках для ведения собственного ориентированного на рынок хозяйства. Обеспечить его рабочей силой можно было только за счет барщинных повинностей. Таким образом, в Венгрии с переходом от Средних веков к Новому времени феодально-зависимые крестьяне превратились в крепостных.

Вместе с тем, закрепощение крестьянства в Венгрии не было тотальным. В XIV–XV вв. выросла численность и свободных крестьян-госпитов.

Существовали в Венгрии и привилегированные категории крестьянского населения. Арпады покровительствовали им, чтобы защититься от других кочевников, которые вслед за мадьярами через карпатские перевалы проникали в Западную Европу. Еще Ласло I учредил в Трансильвании округа секеев и немцев. Секеи, или секлеры (от лат. *sedes*) — это венгры, которых короли переселяли, особенно интенсивно в XIII в., в Трансильванию для защиты границ от набегов врагов. Секеи платили королю налог волами и несли военную службу, делились на полки и сами выбирали должностных лиц, кроме королевского ишпана — главы всех секейских земель. Свой привилегированный статус секеи сохранили до XIX века. Аналогичными и даже большими привилегиями, пользовались в Трансильвании саксы.

Первооснову класса феодалов наряду с высшим духовенством, составила венгерская и ассимилированная славянская знать, а также привлеченные на службу немцы. Пожалования новой элиты землями из королевского домена практиковались всеми Арпадами. Привилегии феодалов, в частности личная неприкосновенность и освобождение от налогов, были законодательно оформлены в 1222 г. Золотой буллой Эндре II (1205–1235), которая по форме и содержанию повторяла английскую Великую Хартию вольностей. Этот документ с последующими дополнениями урегулировал противоречия внутри господствующего класса, консолидировал и противопоставил его простолюдинам. Мелкие и средние феодалы были объединены именем «дворян» (*nobiles*), а магнаты — названы «баронами» (*barones*). С первой половины XIV в. у феодалов появилось право высшей юрисдикции в виде так называемого «права меча». Королевские грамоты разрешили им иметь в своих имениях виселицы и приводить в исполнение вынесенные ими смертные приговоры.

Особенностью межклассовых отношений в Венгрии, обусловленной поздним и при активном участии государства оформлением элиты, было ее резкое отчуждение от народа. Француз Пьер Шок де Бретань,

посетивший Венгрию в 1502 г., писал: «Все венгерские дворяне — воины. Земледельцев и других трудовых людей они приравнивают к скоту, жестоко обращаясь с ними».

Династическая история. Магьяры не знали четких правил передачи власти. В роду Арпадов трон переходил от одного короля к другому, как правило, в результате заговоров и убийств. При этом позиции центральной власти долгое время оставались прочными, что объяснялось молодостью феодальной элиты, которая не была готова воспользоваться распрями королевского рода. Но в XIII в. она возмужала, и Венгрия вступила в полосу феодальной раздробленности.

Золотая булла 1222 г. обязала короля ежегодно собирать знать и дворян в Государственном собрании, наделила их правом судопроизводства в комитатах, ограничила их военную службу пределами королевства, запретила королю жаловать магнатам целые комитаты. Заключительная статья гарантировала им *ius resistenti* — право на вооруженное сопротивление королю в случае нарушения им буллы. Феодалы могли «все вместе и поодиночке, ныне живущие и их потомки сопротивляться и прекословить, и за это их нельзя обвинять в неверности». Эта статья была отменена только в 1687 г.

Попытки Арпадов усилить центральную власть оказались безуспешными, а на Эндре III (1290—1301) династия пресеклась. В 1301—1308 гг. за корону св. Стефана боролись Ласло Чех, сына богемского короля Вацлава II, баварский герцог Оттон и неаполитанский принц Карл Роберт Анжуйский.

Карл I Роберт (1308—1342) занял трон с согласия магнатов, которые поделили страну и враждовали друг с другом. Затем он расправился с ними поодиночке и заменил другими, которые стали его надежной опорой. Людовик (Лайош) I Великий (1342—1382) поднял королевскую власть в Венгрии на высшую ступень могущества.

Однако именно в царствование Анжуйской династии собственно венгерские интересы перестали быть приоритетными в государственной политике, все более и более приобретающей феодальный, наднациональный характер, что привело к деградации института королевской власти.

Лайошу I наследовала дочь Мария (1382—1387), передавшая трон своему мужу Сигизмунду (Жигмонду) Люксембургу (1387—1437), который в 1405 г. издал закон об участии горожан в Государственном собрании. Таким образом, в Венгрии появилась сословно-представительная монархия.

Однако это не оказало стабилизирующего воздействия на ситуацию в стране. Наоборот, оформление сословного представительства хронологически совпало с новым витком феодальных усобиц. Баронские лиги превратились в атрибут государственной власти. Король мог находиться у власти, лишь будучи в союзе с одной из них.

Затем царствовал зять Сигизмунда Альбрехт II Габсбург (1437—1439), который умер незадолго до рождения сына Ласло Посмертного. Государственное собрание возвело на венгерский трон короля Польши Владислава III Варненчика. По матери он приходился внуком Лайошу I и царствовал в Венгрии под именем Уласло I Ягеллона (1440—1444).

После смерти Уласло I Государственное собрание отдало венгерскую корону Ласло V Посмертному (1444—1457), который в 1453 г. стал еще и королем Чехии под именем Ладислава I Погробека. Он большей частью жил в Вене или в Праге, где и скончался.

В 1446 г. венгры избрали «правителем страны» Яноша Хуньяди. Сын валашского дворянина Вайка, принявшего католичество, омадьярившегося и получившего в 1409 г. от короля Сигизмунда замок Хуньяд в Трансильвании, Янош Хуньяди стал самым богатым магнатом Венгрии — владел 28 замками, 57 местечками и 1000 деревень. Ему реально принадлежала власть в стране. Но после его смерти в 1456 г. началась очередная схватка баронских лиг, завершившаяся провозглашением сына Яноша Хуньяди Матиаша королем.

Матиаш Хуньяди, или Корвин, (1458—1490) повторил то, что в свое время удалось Карлу I Роберту. Он начал воевать с магнатами, победил, ликвидировал баронские лиги, создал наемное «черное войско». Он опирался на мелкое и среднее дворянство, ежегодно собирал Государственное собрание, основал университет в Братиславе, содействовал созданию в Пеште одной из крупнейших в Европе библиотек и типографии.

Централизация была достигнута личными усилиями Матиаша Корвина и рухнула с его смертью. Не имея законного наследника, он завещал трон своему бастарду Яношу. Для подданных посмертная воля короля ничего не значила. На трон претендовали будущий император Максимилиан I Габсбург, будущий польский король Ян I Ольбрахт и чешский король Ладислав II. Государственное собрание предпочло последнего из них, полагая, что чешские заботы не позволяют Уласло II Ягеллону (1490—1516) уделять пристальное внимание венгерским делам.

Международное положение Венгрии обусловили геополитическое положение и претензии на статус региональной сверхдержавы. Арпады последовательно добивались распространения своей власти на сопредельные страны. В отношении Чехии и Польши эти попытки закончились неудачей так же, как и на Балканах борьба с Византией и Болгарией. Зато Словакия в XI в. стала венгерской провинцией, а ее будущая столица Братислава получила венгерское имя Пожонь. В XII в. Арпады с помощью династических браков подчинили Хорватию и Далмацию, закрепились в Трансильвании, на юге восточного Прикарпатья, левобережье нижнего Дуная и претендовали на Галицко-Волынскую Русь.

Два столетия венгры успешно отражали набеги шедших по их стопам других азиатских кочевников: печенегов и половцев. Но отразить монголо-татарское вторжение ослабленная феодальными распрями Венгрия не смогла. Решающее сражение на р. Шайо 11 апреля 1241 г. было проиграно. Татары дошли до Далмации, но сил для взятия многочисленных в этой области крепостей и монастырей у них не было. Полякам, словакам, чехам и венграм в конечном итоге повезло. Наступательный потенциал монголо-татар был погашен героическим сопротивлением Руси. Летом 1242 г. монголо-татары ушли в Причерноморские степи. Венгрия спаслась и получила возможность восстановить силы.

Экспансию возобновила Анжуйская династия. Лайоша I в национальной историографии называют Лайошем I Великим, создателем «Венгерской империи, омываемой тремя морями» (Адриатическим, Балтийским и Черным). Он отобрал у Венеции Далмацию, на условиях вассальной зависимости подчинил Венгерской короне Болгарию, Боснию, Сербию, Валахию и Молдову. В 1370 г. Лайош I по династическому договору получил польскую корону. Он планировал дальнейшее продвижение в северо-восточном направлении и совершил три похода в Литву.

Политика Лайоша I, если взглянуть на нее с современной точки зрения, не отвечала национальным интересам Венгрии, но в то время иной она быть просто не могла.

При Жигмонде Люксембурге, который в 1410 г. стал императором и королем Германии, а в 1419 г. королем Чехии, внешняя политика Венгрии еще больше утратила национальные ориентиры и начала терпеть неудачи.

В результате войн с венецианцами Венгрия потеряла прибрежные владения в Далмации, за исключением Дубровника.

Появился и новый соперник в лице турок-османов. После поражения сербов на Косовом поле 15 июля 1389 г. венгры взяли на себя главную роль в отпоре османам. Жигмонд Люксембург собрал крестоносное войско и 25 сентября 1396 г. сразился с турками под г. Никоподем в Болгарии. 200-тысячная турецкая армия разгромила 70-тысячное христианское войско. Это поражение фатального значения не имело. Жигмонд перехватил инициативу и в 1398 и 1399 гг. предпринял новые походы. Турецкий натиск удалось остановить. В 1428 г. между Венгерским королевством и Османской империей была установлена граница по Дунаю. Прежние вассалы Венгрии — боснийские баны и валашские воеводы — стали вассалами Турции.

Новая активизация венгеро-турецкого противостояния пришлось на середину XV в. Янош Хуньяди в 1440 г. нанес поражение османам под Белградом. Затем был Долгий поход 1443 г. с участием крестоносцев из Чехии, Польши, Франции, Германии. Он начался в Буде, прошел через Крушевац, Ниш, Пирот, Софию и завершился в Белграде. Уласло I объявил о новом крестовом походе. Под Варной 10 декабря 1444 г. 10-тысячное войско венгров, валахов, поляков проиграло сражение 40-тысячному войску Мурада II. Папский легат и король погибли. Янош Хуньяди спасся бегством.

Критическим моментом в турецко-венгерском противостоянии стала осада в 1456 г. Мехмедом II Завоевателем Белграда. Ласло V Посмертный тайно покинул Венгрию и укрылся в Праге. На помощь осажденным пришел Янош Хуньяди с ополчением от 20 до 40 тыс. воинов. Он пробился в город, отбил турецкий штурм, предпринял вылазку и разгромил турецкий лагерь. Ночью Мехмед II увел свои войска. Эта победа под Белградом на 70 лет приостановила продвижение турок в Центральную Европу.

Матиаш Корвин успешно отражал нападения турок на Трансильванию, Боснию, Хорватию, Сербию. Все их попытки закрепиться на этих территориях терпели неудачу. В 1483 г. он заключил мир с Баязидом II. До 1521 г. военные действия на южных границах Венгрии носили местный характер.

Мир с турками позволил Матиашу Корвину сосредоточиться на западном направлении, которое стало для него приоритетным. В 1468 г. он начал войну против Чехии, добился передачи ему Моравии, Силезии и Лужицы. В 1485 г. взял Вену, перевел сюда свой двор, подчинил Австрию, Штирию, Каринтию и вынашивал план овладения короной Германской империи. Однако сразу после его смерти Габсбурги вернули себе потерянные владения.

ГЛАВА 30.

ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ ДО КОНЦА XV в.

Процессы этногенеза в Карпато-Дунайском регионе. Топоним «Валахия» происходит от этнонима «волохи». Валахия сформировалась на пространстве, замкнутом Южными Карпатами и Дунаем. Река Олт пересекает ее с севера на юг и делит на 2 части: восточную — Мунтению, или Великую Валахию, и западную — Олтению, или Малую Валахию.

Топоним «Молдавия» происходит от р. Молдовы, правого притока Сирета, в бассейн которой из захваченной венграми Трансильвании переселились волохи. В XIV в. это название распространилось на всю территорию между Восточными Карпатами и рекой Прут. Во второй половине XIV в. к Молдавии были присоединены Бессарабия и Буковина. Первая занимает пространство между реками Прут и Днестр и территориально совпадает с современной Молдавией. Вторая разделена на Северную и Южную Буковины, соответственно в составе Украины (Черновицкая область) и Румынии (область Сучава).

В Средневековье Валахия являлась главной контактной зоной цивилизованного и варварского миров. В IV–VI вв. сюда проникали гунны, авары и славяне, в VII в. — протоболгары. Два столетия Карпато-Дунайский регион находилось под властью 1-го Болгарского царства. Затем возобновились набеги восточных кочевников: в X–XI вв. мадьяр, печенегов и торков (узов), в XII в. — половцев, в XIII в. — монголо-татар, с XIV в. — турок-османов.

Молдова, в которой с VI в. осели славяне, в X–XI вв. входила в Древнерусское государство, а в XII–XIII вв. — Галицко-Волынское княжество, в XIII–XIV вв. — Золотую орду, затем боролась с венгерской, польской и турецкой агрессией.

Первым субстратом формирования румынского и молдавского народов были фракийские племена гетов и даков. Решающее влияние на их этногенез оказали римляне. С VI в. в этногенезе румын и молдаван участвовали славяне. В 200-летний, с VIII по X вв., период относительной стабильности между двумя главными волнами нашествий в Европу азиатских кочевников оттесненное в горы местное население умножилось. В 865 г. вместе с болгарами приняло православное христианство. С X в. в латинских и греческих источниках появляется этноним «влахи», в славянских — «волохи». Славянский язык до середины

XVIII в. выполнял в Валахии и Молдавии роль, аналогичную латыни в Западной Европе, т.е. был языком государственных и церковных дел.

В 1857 г. Дунайские княжества Валахия и Молдавия объединились и образовали Румынию.

Княжество Валахия. Первые валашские этнопотестарные объединения (жупанаты, воеводаты, кнезаты) начали появляться в X—XIII вв. Их объединение стало возможным с начала XIV в. вследствие ослабления региональных лидеров и обострения их борьбы друг с другом и третьими силами: Золотой Орды с Ираном и генуэзцами, Византии, Болгарии, Сербии, Венгрии друг с другом.

Первое валашское государство с центром в основанном венграми Кымпулунге сложилось в Мунтении. Его первым великим воеводой, или господарем, стал Басараб I (1310—1352). Оно так и называлось «Земля Басараба», но в конечном итоге превратилось в «Румынскую землю» (Цара Ромыняска). В 1385 г. в титуле воевод было употреблено еще одно название «Угровлахия», в 1391 г. — «*Regnum Valachia*», в 1392 г. — «Влашская земля». В XV в. политоним «Валахия» употреблялся чаще других.

Басараб I был вассалом Венгрии, но проводил самостоятельную политику. Он воевал на стороне Болгарии и монголо-татар против Византии, участвовал в нападениях монголо-татар, болгар и сербов на южные границы Венгерского королевства. В 1359 г. его сын Николае Александру (1352—1364) учредил в г. Куртя де Арджеш православную «Угровалашскую» митрополию, что было очень важно для повышения уровня суверенности Валахии, особенно по отношению к католической Венгрии. Владислав Влайку (1364—1377) начал чеканить собственную серебряную монету. Он добивался полной независимости от венгров и погиб в сражении с ними. Раду I (1377—1383) и Дан I (1383—1386) также пытались отстаивать самостоятельность в борьбе с венгерской короной, но успеха не достигли.

Становление государственности у влахов совпало с появлением турецкой опасности. Господарь Мирча Старый (1386—1418) в числе других союзников сербов участвовал в битве 1389 г. на Косовом поле, победа на котором открыла туркам дорогу на левый берег Дуная. В 1391 г. османские войска впервые подвергли Валахию страшному разорению. В 1394 г. 50-тысячное турецкое войско во главе с Баязидом I Молниеносным снова опустошило княжество, но было побеждено влахами в сражении при Ровине и бесславно отступило за Дунай.

В 1395 г. османы по призыву восставшего против Мирчи племянника Влада разгромили княжество. Влад Узурпатор захватил трон и

тогдашнюю столицу княжества Куртя де Арджеш. Мирча укрылся у венгерского короля. После поражения в 1405 г. при Анкаре Баязида I от Тамерлана Мирча вернул себе трон и вытеснил османов из валашских земель. Правда, по договору 1415 г. он согласился платить султану ежегодную дань в 3 тыс. дукатов. Это была цена признания османами власти Мирчи и фактической независимости Валахии.

Неспособность маленькой Валахии самостоятельно обеспечить свою суверенность заставляла ее лавировать между могущественными соседями. Как следствие, в валашской элите образовались провенгерская и протурецкая группировки. При государе Александре I Алдя (1431–1436) усилились сторонники османов. Тогда провенгерски настроенные бояре возвели на престол Влада Дракулу (1436–1446), сына Мирчи Старого. Однако вскоре и он переориентировался на Турцию. Но Янош Хуньяди заставил Валахию признать власть венгров. При государе Владиславе II (1446–1456) Венгрия и Турция договорились таким образом, что Валахия, оставаясь вассалом Венгрии, платила дань Турции.

Затем с помощью Яноша Хуньяди валашский престол занял Влад Цепеш (Колосажатель) (1456–1462). Невиданным по масштабам и жестокости террором ему удалось консолидировать княжество. Он отказался прибыть лично ко двору султана, перестал платить дань и разорил османские крепости на правом берегу Дуная. Летом 1462 г. султан Мехмед II вторгся в Валахию. Влад Цепеш, не вступая в бой с основными силами, одержал ряд побед над авангардными отрядами турок и устрасил их своей жестокостью, приказав всех пленных сажать на колья. Мехмед II увел войска за Дунай. Но Заговор бояр вынудил Владу Цепеша бежать в Венгрию, где Матиаш Корвин заключил его в тюрьму.

Престол достался его брату Раду Красивому (1462–1475), который стал платить дань султану. С этого времени проосманскую позицию занимали все валашские господа, включая приходивших к власти под антиосманскими лозунгами.

Влад Цепеш получил в 1476 г. свободу, вернулся в Валахию, сумел на короткое время вернуть себе власть и был убит боярами.

Молдавское княжество. Первым государем Молдовы считается Водэ Драгош, который в 1352 г. возглавил влахов, переселившихся сюда из Трансильвании. В 1359 г. переселенцы восстали под предводительством боярина Богдана и прогнали из г. Байи венгерского наместника. В 1365 г. воевода Богдан I (1359–1365), объединивший под своей вла-

стью большинство молдавских князей и воеводатов, добился от Венгрии признания своей независимости. Господарь Лацку (1365–1373) признал вассальную зависимость от Польши, принял католичество и основал в Сирете, куда перенес из Байи столицу, католическое епископство.

Петр I Мушат (1374–1392), основатель династии Мушатинов, которая княжила в Молдавии до 1595 г., лавировал между Венгрией и Польшей и в 1378 г. сделал выбор в пользу последней. После этого молдавские господа 100 лет оставались вассалами польской короны. Сюзеренитет Польши давал Молдавии защиту от внешних врагов и не сдерживал ее рост. Когда после Куликовской битвы Золотая Орда оттянула свои силы из Нижнего Подунавья, его захватил господарь Роман (1392–1394).

В 1401 г. при господаре Александре Добром (1400–1432) была учреждена Молдавская автономная православная церковь.

После Александра Доброго в течение четверти века на троне сменилось 15 господарей, его сыновей и внуков. Молдавия ослабла и страдала от набегов крымских татар. Как раз в это время началась турецкая экспансия в Карпато-Днестровский регион. В 1420 г. османы впервые вторглись в Молдавское княжество. В 1456 г. Петр III Арон согласился выплачивать султану дань в 2 тыс. дукатов.

Усиление центральной власти произошло при Стефане III Великом (1457–1504), который сместил Петра III Арона, вассала Матиаша Корвина, и признал своим сюзереном польского короля. Матиаш Корвин предпринял поход на Молдавию, но потерпел поражение при Байи, был ранен и отступил с большими потерями.

Освободившись от венгерской угрозы, Стефан III в 1470 г. начал борьбу с валахским господарем Раду Красивым, данником Порты и вассалом Венгрии. Войско румелийского бейлербея Сулеймана-паши вступило на территорию Молдавского княжества. Отступая, Стефан III применил тактику «выжженной земли». В османском войске начался голод, а 10 января 1475 г. у Васлуя Стефан дерзкой атакой под прикрытием тумана опрокинул турок, не сумевших на болотистой местности развернуть свои огромные силы. Преследование отступавших продолжалось три дня.

Но султан добился соглашения с Казимиром IV, которое распространялось на Молдавское княжество как вассала Польши. Тогда Стефан III признал венгерский сюзеренитет. Весной 1476 г. Мехмед II со 150-тысячной армией двинулся на Молдавское княжество. Тактика

«выжженной земли» оправдала себя и на это раз. В турецком войске начался голод, вспыхнула чума. Вести о приближении венгерских войск заставили султана отступить.

Тем не менее, ситуация была тяжелой. Молдавское боярство также выступало за мир с турками. Валашское боярство тоже предпочитало сделку с Портой. В 1483 г. мир с Турцией заключила Венгрия. В 1484 г. войска Баязида II захватили крепости Килия и Белгород-Днестровский. В Буджакской степи, на юго-востоке Бесарабии, турки поселили орду ногайских татар, потомков печенегов. Пытаясь спасти положение, Стефан III вновь признал сюзеренитет Казимира IV и заручился его обещанием защищать Молдавское княжество. Но Польша в 1489 г. заключила мир с Турцией. Все это заставило Стефана III платить дань Турции и признать сюзеренитет Венгрии.

В 1497 г. столицу княжества Сучаву осадил польский король Ян Ольбрахт. Но венгры потребовали от него прекращения войны, а Стефан III поспособствовал татарским набегам на польскую территорию. Полякам пришлось отступить.

В 1499 г. Стефан III отказался от уплаты дани султану и заключил договор с Яном Ольбрахтом, присоединившись к антиосманской венгеро-польской коалиции. А в 1501 г. вновь примирился с султаном Баязидом II. Так, за счет изощренного лавирования Молдавии удавалось сохранять собственную государственность.

Социальное развитие Дунайских княжеств. Генезис феодализма проходил у влахов бессинтезным путем, стал возможен не ранее X в., начался в XI–XIII вв., дал заметные результаты к концу XIV в., но даже в XV в. оставался незавершенным.

Укрывшимся от варваров в Карпатах предкам влахов пришлось отказаться от земледелия в пользу скотоводства. В горах не доставало места для хлебопашества, кроме того, скот в отличие от посевов можно было спасти от набегов, угнать, спрятать. Полноценные условия для земледельческого труда сложились в Дунайских княжествах не ранее XIV в., а заметное увеличение роли земледелия в экономике обнаружилось только в XV в. Но и тогда оно оставалось достаточно примитивным. Набор культур был небогат: просо, ячмень, пшеница, овес, рожь, фасоль, чечевица, капуста, лук, чеснок. Из технических культур — конопля и лен. Виноградарство получило распространение в господарских хозяйствах. В севообороте приоритет отдавался яровым культурам. Озимые внедрялись медленно. Животноводство оставалось главной отраслью в течение всего Средневековья. В Молдавии наиболь-

шее развитие получило разведение крупного рогатого скота, особенно быков, и коневодство, в Валахии — овцеводство.

Городская жизнь развивалась медленно. В Молдавии города — Романов торг (Роман), Сочава (Сучава), Серет, Байя, Малый Галич (Галац), Берлад (Бырлад), Яський торг (Яссы), Бухарест — возникали, во-первых, благодаря традициям Древнерусского государства, во-вторых, в связи с потребностями международной транзитной торговли. В XIV–XV вв. в связи с этим получил большое значение так называемый Молдавский путь из Кракова через Львов и Сучаву к побережью Черного моря. В Валахии наиболее значимыми городами были Арджеш, Тырговиште, Кымпулунг. Они находились на господарских землях и существовали не в последнюю очередь благодаря центральной власти.

Торговые связи поддерживались в ярмарочной форме. Постоянные рынки в городах отсутствовали. Крестьяне сбывали свою продукцию местным и приезжим купцам на городских ярмарках и таким же образом приобретали ремесленные изделия из Трансильвании, Польши и Западной Украины. Торговля между Валахией и Молдавией отсутствовала, поскольку княжества производили одинаковую продукцию.

Общая бедность и отсталая структура экономики тормозили социальную стратификацию. Валашский социум состоял из общин, включавших в себя одно или несколько поселений и возглавлявшихся советами старейшин. Общины объединялись в племена во главе князьями и воеводами из числа племенной знати. Князья узурпировали право распоряжения племенными территориями (так называемое «окняжение» земель) и жаловали из этого фонда поместья своим приближенным, служилым людям и церкви. Так формировалась феодальная элита. Ее высший слой составили бояре. Средние и мелкие земельные собственники назывались: в Молдавии «куртяне» (букв. — дворяне) и «немеши» (от венгр. — знатный), а в Валахии — «роши». Их долгое время было немного. В XV в. численность военно-служилого сословия в Молдавии не превышала 2 тыс. человек.

Основную массу крестьянства составляли «кнези» и «мошнены», жившие по «волошскому праву». Они были лично свободными и могли беспрепятственно переходить из одного поместья в другое. В конце XV в. в Валахии сложился обычай, согласно которому за выход или вывод крестьянина необходимо было уплатить господину пошлину — «кыблу» (позже «гальяту»). В Молдавии выход ограничивался лишь обязанностью расчета по текущей ренте и долгам с землевладельцем.

Феодальная эксплуатация была легче, чем в Венгрии и Польше. Главным видом феодальной ренты был натуральный оброк «диджа» в виде десятины со всех зерновых, огородных и садовых культур, а также сенокосов, бортничества и рыбной ловли. В Валахии взимался еще и пастбищный побор с поголовья овец и свиней — «хотарщина». Отработочные повинности заключались в сенокосении, ремонте мельниц, уходе за прудами и озерами, перевозках грузов и занимали от 2-х до 6 дней в году. Полевой барщины в княжествах не было. Зато распространились баналитеты, особенно мельничный. Денежные платежи крестьян землевладельцам были незначительными.

Крестьяне были обязаны государственными повинностями, обозначавшимися византийским термином «ангерия». Это могли быть работы в крепостях и посадах, на господарских виноградниках, дворах, прудах, мельницах, сенокосах, извоз, «помощь» в перегоне скота и содержании господарских коней, сторожевая служба. Подворная подать государству являлась главным денежным крестьянским платежом. Особо следует отметить, что все крестьяне, жившие по «валашскому праву», должны были иметь оружие, уметь им пользоваться и — по одному человеку с каждого двора — участвовать в господарском ополчении.

Низшую категорию крестьянства составляли люди, жившие по «холопскому», или «татарскому» праву, иноплеменники: в обоих княжествах — цыгане, а в Молдавии и татары. В отдельных вотчинах насчитывалось от нескольких десятков до нескольких сот душ холопов, которые использовались в качестве рабочей силы в поместье, домашних слуг или ремесленников. Холопы и их имущество являлись собственностью феодала, который, хотя и не имел права лишать холопов жизни, мог их наказывать, передавать по наследству, обменивать, дарить, продавать отдельно или вместе с членами их семей. Холопы не могли вступать в брак с крестьянами, жившими по волошскому праву, и выступать свидетелями при судопроизводстве. За убийство холопа вместо судебного штрафа следовала компенсация его владельцу.

Политическое устройство Дунайских княжеств было достаточно простым. Господарь избирался из представителей боярских фамилий собранием прелатов и бояр. Твердые правила престолонаследия отсутствовали. Поддержка отдельными группами бояр разных претендентов на престол вызывала частые междоусобия. Победитель, захватив власть, легитимировал победу формальным избранием на трон, и, чтобы сохранить власть за родом, обычно делал соправителем сына или брата.

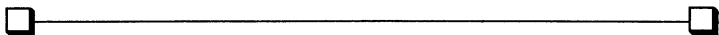
Власть господаря ограничивалась Советом бояр, без санкции которого он не мог принять ни одного решения. Особо важные вопросы решались на расширенных собраниях светских и духовных феодалов. Но с течением времени эти собрания теряли свою роль из-за слабости служилого сословия. Никакой роли во власти не играли горожане. Сословно-представительная монархия так и не сложилась.

Управление осуществлялось с помощью двора и канцелярии. В Валахии двор возглавлял ворник. Хранителем печати и главой канцелярии был логофет. Казной ведал вистиерник. Военными делами — спатарь. За обеспечение двора продовольствием и винами отвечали стольник и чашник. Заботы о внутренних покаях и сношениях с другими государствами находились в ведении постельника.

Валашское княжество было разделено на округа — жудецы, во главе которых стояли пыркалабы, осуществлявшие административно-судебную власть. Военные силы состояли из «малого войска», т.е. из дружин господаря и бояр, и «большого войска», включавшего в себя крестьянское ополчение.

Бедность и замедленность социального прогресса являются объективными признаками слабости. Но именно раннефеодальный характер социально-политического строя позволил Дунайским княжествам мобилизовать весь их небольшой потенциал и в течение полутора веков в целом успешно защищаться от агрессии более сильных Венгрии, Польши и Турции.

ГЛАВА 31. ВИЗАНТИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI–XV вв.

Кризис второй половины XI в. спровоцировало пресечение Македонской династии. Императоры смутного времени 1056–1081 гг. были ставленниками различных кланов столичной гражданской бюрократии и провинциальной военной элиты. Групповые интересы доминировали над национальными. Государственная политика выродилась в интриги. Длительное могущество Македонской династии, основанное на жесткой централизации, подавило волю элиты и приучило рядовых подданных во всем полагаться на власть. Активизация внешних врагов и внутренняя дестабилизация не воспринимались обществом как смертельная опасность. Правящие круги, увлеченные борьбой за власть, не осознавали угрозы, нависшей над империей.

Так, император Роман IV Диоген в августе 1071 г. навязал просившему о мире султану Алп-Арслану битву при Манцикерте. Зная тактику кочевников, Роман IV с наступлением темноты приказал прекратить преследование отступавших сельджуков. В этот момент командир арьергарда Андроник Дука распространил слух, что авангард армии разгромлен, а сам император покинул поле боя. Этим он вызвал панику и первый подал пример к бегству. Император сражался до последнего и попал в плен. А предавший его Андроник Дука добился восшествия на престол своего родича Михаила VII Дуки. Того сверг Никифор III Вотаниат, стратиг фемы Анатолик, который вступил в союз с турками-сельджуками, чем облегчил им завоевание малоазийских провинций Каппадокии, Киликии, Исаврии и основание в 1080 г. Иконийского (Румского) султаната, включившего в свои границы восток Малой Азии и Северную Сирию.

Из-за этих потерь сократились налоговые поступления и подвоз продовольствия. В Константинополе люди умирали от голода. В провинции начались народные волнения, бунты военных наемников, мятежи знати. Во Фракии восставшие павликиане вступили в соглашение с печенегами. В Малой Азии греческие крестьяне переходили на сторону сельджуков и вместе с ними, по словам историка XI в. Михаила Атталиата, «восставали против соплеменников». На Адриатическом побережье влияние Византии после взятия в 1071 г. сицилийскими норманнами Бари, последнего имперского города в Южной Италии, сошло на нет. От гибели Византию спасало только то, что турки, печенеги и норманны были недостаточно организованы для того, чтобы от набегов перейти к завоеванию и колонизации имперских земель.

Династия Комнинов — Алексей I (1081—1118), Иоанн II (1118—1143), Мануил I (1143—1180), Алексей II (1180—1183), Андроник I (1183—1185) — пришла к власти в этот критический момент. Социальную политику Комнинов можно определить как политику модернизации империи. Сами Комнины, как и Кондостефаны, Мелиссины, Палеологи, Тарониты и другие, принадлежали к молодой, возвысившейся в XI в. аристократии. Старая элита — Склиры, Фоки, Аргире, Куркуасы — сошли со сцены вместе с Македонской династией.

Комнины упростили административное управление, упразднили многие ведомства, изменили титулатуру. В провинциях власть перешла к военным командирам — дукам. Чтобы прочнее привязать их к династии, был применен испытанный феодальный прием — брачные

союзы. Комнины стали широко использовать его и во внешней политике, чего до них византийские императоры не делали. Таким образом, укрепление центральной власти достигалась не в последнюю очередь за счет развития личностных связей внутри элиты.

Материальным оплотом Комнинов стали их домениальные владения, которые Алексей I по мере возможностей увеличивал. Он награждал родичей обильными выдачами из казны и ежегодными рентами. Они имели поместья, напоминавшие города, и обширные земли с крепостями, селами и рынками, населенные вассалами, обязанными военной службой.

Не полагаясь на лояльность аристократии, Комнины создавали служилое сословие. Ополчение заменяли наемники из варягов, норманнов, аланов, печенегов, каких-то загадочных колбягов и даже англичан. Недостаток денежных средств компенсировался вознаграждениями натурой, в первую очередь, землей. Мануил I предоставлял земли пленным сельджукам, венграм, сербам. Получив свободу, они зачислялись в воинские каталоги. Крестьянское ополчение перестало существовать. Термин «стратиот» приобрел значение «рыцарь».

Государство поддерживало связи с новой элитой при помощи таких механизмов, как прония, харистикий, экскуссия. Прония (букв. — попечение) представляла собой пожалование частному лицу за службу части государственных налогов с некой территории. Прониар изначально права собственности на землю, доходами с которой он пользовался, не имел. Но с XIII в. прониары начали приобретать и владельческие права на землю проний.

Харистикий представлял собой пожалование монастыря светскому лицу. Монастырь жаловался на срок жизни получателя (харистикария), либо на два-три поколения. Церковь считала такое использование монастырей незаконным. Но Комнины его успешно практиковали для привлечения служилых людей.

Экскуссия представляла собой пожалование собственнику земли права на взимание в свою пользу государственных налогов с его собственных владений. Щедрое пожалование экскуссий началось с конца XI в.

Прония, харистикий, экскуссия являлись византийскими аналогами каролингских бенефиция и иммунитетта. Но время этих ранних феодальных институтов в Западной Европе завершилось. Перспектив для их дальнейшей эволюции по направлению к феодализму, т.е. превращения в феодал и банальную сеньорию в Византии не было. Во-первых,

1176 г. при Мириокефалоне на западе Малой Азии. С надеждой на вытеснение сельджуков из Малой Азии пришлось расстаться.

Кризис конца XII в. начался при типичных обстоятельствах. Комнины на фоне долговременных успехов перестали адекватно оценивать ситуацию. Великодержавные цели превышали реальные возможности, истощали страну и озлобляли подданных. Самовластие Мануила I восстановило против него даже ближайших его родичей и перессорило их друг с другом. Они создавали партии и готовились к борьбе за власть после его смерти.

Алексея II Комнина сверг и убил его дядя Андроник I Комнин, в свою очередь низложенный и казненный Исааком II Ангелом. Царствование династии Ангелов (1185–1204) стало сплошной цепью заговоров. Исаак II Ангел (1185–1195) был ослеплен и заключен под стражу родным братом Алексеем III Ангелом (1195–1203). Его племянник, сын Исаака II, царевич Алексей освободил отца. Алексей III бежал, прихватив с собой казну. Исаак II и Алексей IV (1203–1204) царствовали как соправители и погибли во время бунта константинопольцев. На трон взошел Алексей V Мурзуфл (1204), тоже из рода Ангелов.

Кланы, у которых недоставало сил, чтобы вмешаться в борьбу за верховную власть, пользовались ситуацией, чтобы усилить свои позиции в провинциях. В Южной Македонии и Эпире безраздельно властвовали Комнины, Дуки и Ангелы, в Фессалии — Малиасины. В Малой Азии Атталию захватила семья Альдебрандино, Филадельфией правил Феодор Манкафа. Навплийский архонт Лев Сгур в 1204 г. овладел Коринфом, осадил Афины, взял Фивы.

Империя ослабла. В 1181 г. венгерский король Бела III отнял у нее далматинское побережье. В 1185 г. отложились и создали 2-е Болгарское царство болгары. В 1190 г. добилась независимости Сербия.

Такого рода потери, как показывал прежний опыт, не имели для империи фатального значения. Династическая нестабильность также не являлась чем-то необычным. Однако Ангелы довели ее до крайнего предела и, главное, впервые в имперской истории втянули в решение семейных споров западных европейцев. Исааку II и Алексею IV помогли вернуть трон крестоносцы. Попытка расплатиться с ними за счет подданных стоила императорам жизни. Крестоносцы 13 апреля 1204 г. штурмом взяли Константинополь. В городе было до 1 млн жителей, его стены были неприступны. Но деградация власти и безответственность самих константинопольцев привели к поражению.

Распад Византийской империи. Франки, как их называли греки, переименовали Византию в Латинскую, или Константинопольскую, империю. Ее возглавляли: Балдуин I, граф Фландрский, (1204–1205), Генрих Генегаусский (1206–1216), Пьер де Куртене (1217), императрица Иоланта (1217–1219), Роберт де Куртене (1221–1228), Иоанн Бриннский (1231–1237) и Балдуин II (1238–1261).

В составе Латинской империи как ее вассалы были выделены Фессалоникское королевство в Фессалии и Македонии, Ахейское, или Морейское, княжество на Пелопоннесе и Афино-Фиванское герцогство в Средней Греции. Венеция получила свою долю в виде островов Ионического моря, Крита и Эвбеи, а также ряда важных для торговли владений в Константинополе и других городах. На территории латинских княжеств появились сеньории и замки, оплоты феодальной независимости.

Отношения вассалитета были распространены на византийцев, владения которых крестоносцы захватить не смогли и которые не возражали против номинальной зависимости. В Адрианополе Феодор Врана принял титул кесаря и согласился выставлять императору 500 всадников. Стать имперским ленником согласился Георгий Феофилопул, чьи владения находились на северо-западе Малой Азии.

Вассально-ленная политическая организации была жизнеспособна на Западе, потому что ее прикрывали от инородной агрессии с Востока Византия и Русь. В противостоянии с византийской, а также раннефеодальной славянской и тюркской государственностью она была неконкурентоспособной.

Но создатели Латинской империи не понимали ненадежности своего положения и все больше его расшатывали. Православное патриаршество в Константинополе было заменено католическим. При этом практически все местное население осталось православным. Балдуин I справедливо считал греков схизматиками. Но это были его подданные, и относиться к ним с пренебрежением и, тем более, третировать их как вероотступников было нельзя. Даже та часть греческой элиты, которая искала сближения с латинянами, чувствовала себя ущемленной.

Весной 1205 г. восстала Фракия. Опираясь на поддержку греческой знати, болгарский царь Калоян напал на Латинскую империю. У Адрианополя крестоносцы были разбиты наголову. Захваченный в плен Балдуин I умер от ран в Тырново. Венецианский дож Энрико Дандоло, идеолог разгрома крестоносцами Византии, уцелел в ночном бегстве остатков латинских войск, но вскоре умер.

Болгария стала главной державой на Балканах. Калоян, одержимый идеей мести за горе, которое причинил его предкам Василий Болгаробойца, назвал себя Ромеебойцей, начал истребительную войну против греков и погиб в 1207 г. при осаде Фессалоники (Солуни). Его смерть дала передышку и франкам, и грекам. Во второй половине XIII в. силы болгар иссякли. Региональной сверхдержавой 2-е Болгарское царство не стало.

Осколком Византийской империи на Балканском полуострове в северо-западной его части стал Эпирский деспотат, основанный Михаилом I Ангелом (1204–1215).

В Малой Азии на берегу Черного моря в провинции Халдия внуки Андроника I, Алексей и Давид, принявшие имя «Великих Комнинов», создали Трапезундскую империю. Вынужденная периодически признавать сюзеренитет более сильных соседей — сельджуков, монголов, османов — Трапезундская империя пережила Византию и была в 1461 г. завоевана Турцией.

Никейскую империю основал Феодор I Ласкарис (1204–1222) — человек неизвестного происхождения, который отличился в войнах с болгарями, женился на дочери Алексея III Ангела и получил титул деспота. В 1208 г. Константинопольский патриарх, укrywшийся в Никее, короновал его как «императора ромеев». Теперь в глазах греческого населения он был единственным законным представителем имперской власти. Его преемник Иоанн III Дука Ватац (1222–1254) вытеснил латинян из Малой Азии, отнял у Болгарии фракийские и македонские земли, в 1246 г. овладел Фессалониками.

Восстановление Византийской империи реализовал Михаил VIII Палеолог (1258–1282), который низложил Иоанна IV Ватаца. В 1259 г. он разбил войска антивизантийской коалиции Сицилийского и Сербского королевств, Эпирского царства и Ахейского княжества. Летом 1261 г. Михаил VIII с целью демонстрации силы отправил воинов под стены Константинополя, жители которого вдруг открыли им ворота. Охваченные паникой латиняне отплыли на Запад. Балдуин II покидал Большой дворец в такой спешке, что оставил там императорские инсигнии.

Восстановленная Византийская империя была лишь тенью прежней великой державы. Северные районы Фракии и Македонии находились в руках болгар и сербов. Сохраняли независимость Эпирское царство, Афино-Фиванское герцогство, Ахейское княжество. Венеция господствовала на большей части архипелага. В Малой Азии

власть императора распространялась лишь на северо-западные области. Трапезундская империя владела побережьем Черного моря. А большая часть полуострова принадлежала туркам.

Прямой угрозы существованию Византийской империи еще не было. Но в Малой Азии, непосредственно на границе византийских владений Осман, бей (вождь) туркменского рода Кайи, создал небольшое владение. Бейлик Османа I (1288–324), собственное имя которого со временем превратилось в этноним и политоним, быстро усиливался за счет безнаказанных набегов и притока любителей легкой наживы из других турецких княжеств. В это время представилась возможность остановить эту грабительскую экспансию.

В 1302 г. завершилась война «Сицилийской вечерни», и наемники, которые помогли Фадрике Арагонскому отнять Сицилию у Анжуйской династии, остались без дела. Король Фадрике предложил Андронику II взять их на службу и дал корабли, чтобы переправить их на Балканы. В 1303 г. «каталонская компания», или «альмугавары» (разведчики), в числе 1500 кавалеристов и 5000 пехотинцев под командованием Рожера де Флора начали громить турок, которые несли громадные потери и откатывались в глубь Малой Азии. Слухи об этих успехах привлекали в Византию все новых авантюристов из Каталонии, Арагона, Наварры. По мнению английского византиниста Джорджа Финлея, каталонцы, «если бы ими предводительствовал государь, подобный Льву III или Василию II, могли бы покорить сельджукских турок, задавить османскую силу в ее начале и довести двуглавого орла победоносной Византии до подножия гор Тавра и до берегов Дуная».

Но успехи наемников напугали Палеологов. В 1305 г. Рожера де Флора пригласили на императорский пир в Адрианополь и там убили вместе с многочисленной свитой. Каталонцев также вырезали в Константинополе и Галлиполи. Уцелевшие устроили «каталонскую месть» и в течение ряда лет опустошали Фракию, Македонию, Фессалию и Среднюю Грецию. Вальтер де Бриенн, герцог Афинский, недалеко воспользовался услугами каталонцев для подчинения Фессалии, затем попытался от них избавиться, был ими разбит. Вместо Афино-Фиванское герцогства образовалось Каталонское княжество (1326–1388).

Византия в XIV в. сжалась до небольшой округи Константинополя с выходом на берега Босфора, Мраморного и Черного морей, немногих островов и Морейского деспотата на Пелопоннесе, а Палеологи растеряли остатки власти. Последний затяжной кризис, преодолеть кото-

рый Византия так и не смогла, начался с воцарения несовершеннолетнего Иоанна V (1341–1391). Регентом при нем стал великий domestik Иоанн Кантакузин, против которого поднялась отодвинутая от власти аристократия. Иоанн VI Кантакузин (1341–1355) отстоял свою власть, женил Иоанна V на своей дочери, стал его соправителем и возглавил императорскую семью.

С этой смуты деградация власти приобрела необратимый характер. Интриги превратились в самодостаточный сюжет византийской истории, в котором интересам государства, народа, страны отводилась вспомогательная роль. Конкуренты призывали себе на помощь всех врагов империи — болгар, сербов, турок, щедро платя им деньгами и землями. При этом они сознавали возможные последствия своих действий для судеб страны. Иоанн VI Кантакузин, заручаясь турецкой поддержкой, говорил: «Если не я, то и он (Иоанн V) пусть не царствует! Пусть вообще не над кем будет царствовать!»

Моральный упадок власти дополнился материальным оскудением. Империя испытывала жесточайшие финансовые трудности. В 1343 г. императрица Анна Савойская заложила венецианцам за 30 тыс. дукатов драгоценные камни императорского венца, которые так и не были выкуплены.

Бессилие власти вынуждало подданных к политической активности, которая еще больше разрушала империю. Наиболее ярким событием такого рода явилось восстание 1342–1350 гг. в Фессалониках, поднятое радикальной политической сектой «зилотов» (ревнителей). Восстание первоначально объединило ремесленно-торговую верхушку и плебейские массы города, крестьянство окрестных деревень и даже мелких феодалов. Зилоты по примеру итальянских городов-государств создали в Фессалониках коммуну. Они конфисковали земли светской знати и духовенства, частично раздали их крестьянской и городской бедноте, отменили налоговые льготы монастырей и феодалов, ограничили ростовщичество. Социальная разнородность зилотов вскоре вызвала раскол и борьбу в их рядах, и восстание потерпело поражение.

Но гораздо опаснее крайних форм активности масс была социальная депрессия, которая все больше овладевала ромеями. С 1330-х гг. в Византии популярным становится исихазм — мистическое учение, адепты которого, отрешаясь от мира, помышляли исключительно о спасении и проводили время в молитве и замкнутой созерцательности. Такой тип подвижничества при ограниченном распространении и

социальной стабильности играл положительную роль в качестве нравственного ориентира. Однако при широком распространении в условиях кризиса он превращался в угрозу государству.

Исихазм проповедовал почитавшийся византийцами Григорий Палама (1296—1359), митрополит Солунский, после кончины причисленный к лику святых. В политическом плане это было плохо для Византии, потому что паламизм оправдывал безволие и социальную пассивность. В отношении турок Григорий Палама занял по существу капитулянтскую позицию, прославлял веротерпимость народа. Паламиты сеяли иллюзии обращения турок в христиан и новых подданных Империи. Эта идеология отчаяния распространились даже среди феодалов.

Гибель Византийской империи. Бесконечная вражда славянских государств и Византии явились главным условием успеха турецких завоеваний в Европе. При султани Орхане (1324—1360) турки заняли Брусу, Никею и Никомедию и оставленный жителями Галлиполи. Эта крепость на европейском берегу Дарданелл открыла туркам безопасный и легкий путь в Европу.

Мурад I захватил Адрианополь и перенес туда свою столицу, переименовав ее в Эдирне. Иоанн V лично отправился просить помощь на Западе (это был первый в истории Византии случай, когда император пересек ее границы не для войны), но безрезультатно. Императору пришлось признать себя вассалом султана.

Турецкое кольцо сжималось. В 1371 г. Мурад I разбил сербов и болгар на р. Марице, а в 1389 г. — сербов на Косовом поле. В 1393 г. Баязид I захватил Тырново, столицу Болгарии, а в 1394 г. осадил Константинополь. Взять его у турок не получалось, но и от стен они не уходили. В 1399—1402 гг. император Мануил II (1391—1425) отправился с посольством на Запад. Он посетил Венецию, Флоренцию, Милан, Париж, Лондон, везде нашел вежливый прием, получил щедрые обещания и скромную финансовую помощь.

Византию спасло вторжение в Малую Азию Тамерлана. Баязид I снял осаду Константинополя и двинулся к Анкаре, где в 1402 г. был разбит, попал в плен и там умер. Византийцы получили передышку. Сначала сыновья Бязида I боролись за власть, затем в Анатолии происходили крестьянские волнения. Но в 1422 г. Мурад II повторил нападение на Константинополь. Штурм окончился неудачей, а от осады султану пришлось отказаться из-за мятежа турецкой знати. Однако положение Мануила II было еще хуже. В 1425 г. он отрекся от престола и постригся в монахи. В 1430 г. турки захватили Фессалоники.

Иоанн VIII Палеолог (1425—1448), чтобы спасти Византию, согласился на подчинение православной церкви католической. Но жертва была принесена напрасно — реальной помощи Запада Византия не получила.

Судьба империи решилась при императоре Константине XI Палеологе Драгаше (1449—1453) и Мехмеде II Фатихе (1451—1481). Султан возвел вблизи Константинополя крепость Румелихисар и построил флот. В Адрианополе отливали пушки невиданных размеров. Все это делалось под предлогом борьбы с пиратами в Мраморном и Черном морях, и греки не были в состоянии помешать. Император даже предоставил султану корабли для переброски войск.

2 апреля 1453 г. султан начал осаду Константинополя силами двухсоттысячной армии. С моря город блокировали 400 кораблей. Орудия 14 батарей 2 недели бомбардировали город, но не смогли пробить ни одной бреши в его стенах. Неэффективной оказалась и морская блокада. Три генуэзских и один византийский корабль на глазах Мехмеда II прорвались в Золотой Рог через строй из 150 турецких судов, отбив все попытки abordaжа и потопив несколько вражеских кораблей.

Восемь недель все попытки турок взять город терпели неудачу. Константинополь на самом деле был неприступен. Город был богат, а его пристани многочисленны и удобны, чтобы обеспечить продовольствия и выдержать какую угодно долгую осаду. Скорее у турок могли возникнуть проблемы со снабжением. Но чтобы защищать 50-километровый периметр укреплений, были нужны люди, а в средневековом мегаполисе их не оказалось. По переписи императора накануне штурма в его распоряжении было всего 4973 воина. Еще 2000 наемников во главе с Джованни Джустиниани прибыли из Генуи. Императорский флот состоял всего из 25 кораблей. Этот небольшой гарнизон сдерживал противника, имевшего 20-кратный численный перевес.

Общий штурм Константинополя состоялся 29 мая 1453 г. Византийцы два часа сбрасывали со стен турок, непрерывно поднимавшихся по штурмовым лестницам. На одном участке греки под командованием Феофила Палеолога и Дмитрия Кантакузина даже предприняли удачную вылазку и отбросили турок от стены. Казалось, атаки турок вот-вот выдохнутся. Но в этот критический момент Джованни Джустиниани, командовавший обороной у ворот св. Романа, был ранен и ушел со стены. Среди его солдат произошло замешательство, турки усилили натиск. Им удалось взобраться на стену и вывесить свое знамя на

башне Романовских ворот. Замешательство итальянских наемников переросло в панику, и они оставили свои позиции. Турки через захваченные ворота хлынули в город. Возможности перегруппировать войска, чтобы остановить их, у императора не было. Константин XI с небольшим отрядом сам встретил врага и погиб. Его тело под грудой трупов было опознано по особой императорской обуви — пурпурным сапожкам с золотыми орлами. Султан приказал выставить его голову на высокой колонне в центре города, который отдал на разграбление своим воинам.

Что касается измены, то действительно гегуэзцы константинопольского пригорода Галаты тайно помогали Мехмеду II. Сановники Константина XI разворовывали средства, отпущенные на оборону. Но в конечном итоге Константинополь погубила не измена, а безучастность его жителей. Вместо того, чтобы сплотиться вокруг императора и, как такое не раз случалось в их истории, победить врага, они заранее согласились с поражением.

С другой стороны, Византия из столетия в столетие непрерывно отражала экспансию различных народов. Такого напряжения на своих границах не знала ни одна держава средневековой Европы, за исключением Руси. В условиях перманентной военной обстановки всякие существенные государственные реформы представляли угрозу обороноспособности страны и поэтому были невозможны. Положение империи было безвыходным.

ГЛАВА 32. ЦЕРКОВЬ В XI–XV вв.

Победе христианства над язычеством во многом помогли светские власти. Обратной стороной этой помощи стала зависимость от них церкви и обмирщение духовенства, т.е. использование клириками своего статуса для достижения земного благополучия, богатства, власти. Моральная деградация церкви стала особенно очевидной на фоне экономического прогресса, когда успехи товарно-денежных отношений провели четкую границу между богатством и бедностью и наглядно обнаружили негативные социальные аспекты обогащения незначительного меньшинства при общей бедности населения. Базирующаяся на моральном авторитете выдающаяся социальная роль христиан-

ской церкви оказалась под угрозой. Чтобы ее отвести, были необходимы преобразования, инициатором и главной силой которых стало черное духовенство.

Монашеское движение в XI–XIII вв. началось из Клюни — бенедиктинского аббатства, созданного в 910 г. в Бургундии. Ему подчинились другие монастыри, что положило начало первой в Европе монашеской конгрегации. Своей популярностью клюнийцы были обязаны неукоснительному исполнению аскетических принципов и общественной активности. Конгрегация широко развернула практику гостеприимства, раздачу милостыни, ее подворья стали своего рода политическими клубами, где все желающие могли обсуждать самые злободневные вопросы. Из ее рядов вышли папы Григорий VII, Урбан II, Пасхалий II, Каликст II.

Клюнийцы предложили реформу церкви. Ее главными положениями были: 1) восстановление celibата (безбрачия) духовенства; 2) уничтожение всех видов симонии (продажи церковных должностей) и nepотизма (передачи духовных должностей родственникам); 3) прекращение светской инвеституры клириков; 4) безусловное подчинение клира папе. Клюни стал ориентиром для всего монашеского движения. Но со временем обмирщение нравов и упадок дисциплины проникли в конгрегацию. Реформаторскую деятельность, заглохшую в Клюни, продолжили другие ордена.

Цистерцианский орден как ветвь бенедиктинского в 1098 г. основал в местности Цистерциум (Сито), в Бургундии, св. Роберт, отпрыск знатного шампанского рода. Устав требовал от братии занятий физическим трудом. Цистерцианцы основывали свои обители в глуши и сыграли выдающуюся роль в процессе внутренней колонизации. После вступления в орден в 1112 г. св. Бернарда Клервоского, выдающегося церковного и политического деятеля, еще при жизни снискавшего славу святого, число цистерцианцев начало быстро расти. Бернард происходил из знатного бургундского рода и стал аббатом основанного им же монастыря в Клерво. Цистерцианцы в своих обителях носили белые рясы, а за их пределами — серые, и поэтому назывались в народе «серыми братьями». Сеть цистерцианских обителей охватила всю Западную Европу. Но и в них с середины XII в. начались отступления от строгого устава и, как следствие, внутренние раздоры, упадок.

Премонстранты (норбертины, белые каноники) принадлежали к ордену, основанному в 1119 г. св. Норбертом, который происходил из немецкого графского рода. Под впечатлением избавления от

смертельной опасности Норберт стал странствующим проповедником, призывал людей к покаянию. Он собирал учеников на лесной поляне, которая, по его утверждению, была указана ему свыше (лат. *pratum monstratu*), откуда и произошло название ордена. Братия носила туники, наплечники и четырехугольные береты — все белого цвета. Премонстранты были очень влиятельны, и, так же как и клюнийцы и цистерцианцы, не смогли избежать обмирщения.

Заметным фактом общего подъема аскетизма стало движение так называемых регулярных каноников. Вообще канониками назывались клирики из ближайшего окружения епископа, помогавшие ему в богослужениях и управлении диоцезом. Имена этих клириков вносились в особый матрикул, который иначе назывался каноном. Каноники жили вместе с епископом в одном доме, собирались на общие молитвы и трапезы, подчинялись общей дисциплине. На их собраниях читались главы (*capitula*) из их устава, поэтому коллегиальный орган, который они образовывали при епископе, назывался капитулом.

В IX в. началось вырождение канонической жизни. На Латеранском соборе 1059 г. было решено восстановить ее в прежней чистоте. Прежний устав каноников был заменен правилами, составление которых приписывалось св. Августину. Каноники, принявшие новые правила (*regula*), стали называться августинцами, или регулярными канониками. Движение регулярных каноников получило широкое распространение, нашло поддержку у премонстрантов и доминиканцев, но полностью вытеснить старые капитулы, за членами которых закрепилось название светских каноников, оно не смогло.

Францисканцы и доминиканцы. Периодический упадок монашества был неизбежен, потому что обет бедности возлагался на каждого монаха в отдельности, что не мешало монастырям собирать богатства, а аббатам — соперничать в роскоши с епископами и князьями. Выход, казалось, был найден в так называемых нищенствующих орденах францисканцев и доминиканцев.

Св. Франциск (1182–1226), единственный сын богатого торговца сукном из итальянского города Ассизи, пришел к мысли, что главным смыслом монашества является не молитва, а странствующая проповедь Царства Небесного. При этом проповедник должен буквально следовать словам Иисуса Христа: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха». В 1209 г. Франциск отправился в Рим, и папа Иннокентий III утвердил устав общины братьев-миноритов (меньших бра-

тьев), признав за ними право проповеди бедного житья и взяв с них клятву послушания папе. Так появился орден францисканцев.

С именем св. Франциска Ассизского связан перелом в истории аскетического идеала монашества. Во-первых, идею бедности он из отрицательного признака земного существования возвел в положительный жизненный идеал. Поэтому отличительным признаком францисканцев являлись жизнерадостность и смех. Во-вторых, он изменил назначение монашества, заменив монаха-отшельника монахом-миссионером. Задачей аскета-монаха он видел не бегство из мира для внутреннего созерцания идеального божественного царства, а возвращение в мир для служения человеку, проповедь мира и любви для установления царства Божьего на земле.

Однако далеко не всем его последователям было по силам вечно странствовать босиком с нищенской суммой. Появились дома для их проживания. Когда возмущенный Франциск потребовал, чтобы такой дом в Болонье был разрушен, ему объяснили, что здание является собственностью папы. В Ассизи, где он сам начал сбрасывать черепицу с такого здания, его остановила стража, так как дом оказался городской собственностью. Орден стал оседлой и централизованной структурой. Франциск Ассизский смирился с мыслью, что не может остановить перерождение своего детища, и отошел от руководства. Но с этим не согласились наиболее преданные его ученики. Во второй половине XIII в. францисканцы разделились на два направления. Спиритуалы объединили сторонников строгого следования заветам св. Франциска, а конвентуалы — осуждавших чрезмерную бедность и отстаивавших идею больших монастырских общин (конвентов). Поддержка пап были на стороне конвентуалов.

Св. Доминик (1170–1221) происходил из знатного кастильского рода Гусманов, вступил в орден августинцев и участвовал в борьбе с альбигойцами. По примеру еретиков он и сам стал вести «апостольскую», т.е. нищую и бродячую, жизнь, проповедуя и устраивая диспуты. В 1215 г. он основал монастырь в Тулузе, а конституирование доминиканского ордена состоялось в 1220 г. на его первом общем соборе в Болонье.

Доминиканцы акцентировали свою деятельность на борьбе с еретиками. Св. Доминик полагал, что успех в решении этой задачи в немалой мере определялся ученостью, и призывал братьев к изучению богословия. Поэтому физический труд как мешающий научной, преподавательской и проповеднической деятельности был доминиканцам запрещен.

При каждой доминиканской обители действовала школа. Для завершения образования служили центры в Монпелье, Болонье, Кельне и Оксфорде. В 1256 г. папа Александр IV даровал доминиканцам право свободного преподавания, и они заняли университетские кафедры в Болонье, Падуе, Париже, Оксфорде, Саламанке, Кельне, Праге. Францисканцы равным образом имели доступ к профессорской деятельности.

Францисканцы и доминиканцы, более популярные у населения, чем другие монахи, более мобильные, не связанные с местными интересами и поддерживавшие, в том числе и в противовес местному клиру, папство, стали его надежной опорой. В частности, не имеющие по уставу никакой собственности, они взяли на себя роль собирателей всяких сборов в пользу Рима. Но против них были настроены старые ордена, бюргеры, университеты. К тому же францисканцы и доминиканцы соперничали друг с другом. Как и все, они не избежали обмирщения и со временем утратили и свое влияние.

Папство в XI—XIII вв. пережило подъем, границы которого обозначили понтификаты Климента II (1046—1047) и Бонифация VIII (1294—1302).

Важнейшим событием этого периода стало упорядочение процедуры замещения папского престола. Изначально папы избирались духовенством и народом Рима. Но в 483 г. Одоакр решил, что римские епископы не могут утверждаться в сане без его королевского на то согласия. Вслед за ним остготские и лангобардские короли, византийские, каролингские, германские императоры и римская знать считали своим законным правом вмешательство в избрание пап. Папы пытались оградить свою независимость, например, Николай I (858—867) объявил анафему за вмешательство в папские выборы, но до XI в. подобные протесты результата не давали.

Папа Лев IX (1049—1054) провел реорганизацию своей канцелярии, за которой с этого времени закрепилось название римской курии. Главными лицами в ней стали кардиналы. Первоначально так назывались священники и диаконы, занимавшие в приходах штатные должности, т.е. связанные со своими местами, «как дверь соединена с крюком (*cardo*), на котором висит». В XI в. кардиналы исчезли везде, кроме Рима. На Латеранском 1059 г. соборе Николай II (1059—1061) провел закон, согласно которому им было доверено избрание пап. В целях устранения промедлений Григорий X (1271—1276) регламентировал процедуру выборов, которая стала называться конклавом

(букв. — «под ключом»): кардиналы закрывались в помещении, которое не могли покинуть до избрания нового папы. Иннокентий IV (1243–1254) как знак превосходства кардиналов над другими прелатами пожаловал им красную шапку, Бонифаций VIII — княжескую мантию, Павел II (1464–1471) — право иметь белую лошадь с красным покрывалом и золотыми поводьями, Урбан VIII (1623–1644) — титул высокопреосвященства. Сикст V (1585–1590) навсегда определил число кардиналов в 70 человек. С 1378 г. папа избирался только из числа кардиналов, а с 1522 г. непременно из итальянцев, пока в 1978 г. не избрали поляка Иоанна Павла II, а в 2005 г. — немца Бенедикта XVI.

Переломным моментом в усилении папства считается понтификат Григория VII (1073–1085), деятельность которого известна как григорианская реформа. Свою программу он изложил в Диктате папы 1075 г., основанном на идеях теоретиков клюнийского движения Петра Дамиани и Гумберта. «Царство» и «священство» неразрывно связаны друг с другом и служат общей цели — одно «мечом светским», второе «мечом духовным», т.е. словом Божиим, которое сильнее любых орудий принуждения. Соответственно, папа выше любого светского владыки.

Практически выстраивать всемирную римскую теократию Григорий VII начал с запрещения светской инвеституры клириков. Борьба за инвеституру охватила всю Европу. Реальный способ примирения предложил Ив Шартрский (1040–1115), и состоял он в разделе инвеституры на духовную и светскую. Вначале данная политическая технология была применена во Франции, где король Филипп I отказался от церемонии вручения епископам кольца и посоха, но настоял на ленной присяге ему высшего духовенства. Вормский конкордат 1122 г. установил аналогичный порядок в отношениях между папой и императором. Это был компромисс: светская власть потеряла право частной церкви, но и теократия не осуществилась, потому что сохранилась связь духовенства с государством.

Между тем, папы требовали ленной зависимости от монархов Англии, Испании, Богемии, Венгрии, Скандинавии, Польши, даже России, но, не имея возможности бороться со всеми, сосредоточились на Германии. В борьбе с императорами папы, в конце концов, взяли верх. Иннокентий III (1198–1216) официально закрепил за римским понтификом титул викария Христа, т.е. заместителя Бога на земле, носил двойную, а потом и тройную корону и в буллах изъяснялся как сеньор. Их победу закрепили уничтожение Григорием IX (1227–1241) и Иннокентием IV (1243–1254) династии Штауфенов и развал империи.

Последним папой, который решился на повторение аналогичного успеха, стал Бонифаций VIII (1294—1303). Он издал буллы *Clericis laicos* и *Unam Sanctum*, устроил масштабное празднование 1300-летнего юбилея христианства, но потерпел унижительное поражение в конфликте с французским королем Филиппом IV Красивым.

«Авиньонское пленение», «Великий раскол», «Соборное движение». Начало упадка обозначил переезд папства под давлением Филипп IV Красивого из Рима в Авиньон. В период «Авиньонского пленения» (1308—1377) папы были зависимы от французских монархов и утратили влияние на другие страны. Авиньон был очень уютным городом, и папы вели в нем такой образ жизни, что его называли «Вавилоном». Главной заботой папства стало изыскание средств. Были установлены новые поборы с духовенства, например, аннат — платеж за получение пребенды (церковной должности). В доходную статью превратились юбилеи. Непотизм и симония приобрели совершенно циничные формы.

«Великий раскол» (1378—1417) начался с возвращения папы Григория XI (1370—1378) с частью кардиналов в Рим и избрания после его смерти двух пап: Урбана VI в Риме и Климента VII в Авиньоне. Римская и авиньонская курии осыпали друг друга проклятиями и раскрывали позорные страницы церковной жизни, окончательно уничтожая моральное и политическое влияние папства. Наконец, Констанцкий собор, отрешив сразу трех пап, избрал и признал единственным Мартина V (1417—1431).

«Соборное движение» сыграло главную роль в преодолении «Великой схизмы». Оно зародился в Парижском университете. Его идеями были подчинение пап Вселенским соборам и автономия национальных церквей. Констанцкий собор провозгласил принцип верховенства собора над папой, но с его практической реализацией было плохо. Для продолжения реформы был созван Базельский собор (1431—1449), который отменил аннаты и платежи за инвеституру епископов, принял решения о регулярном созыве провинциальных соборов и свободе церковных выборов. Но папы сумели парализовать постановления Базельского собора. Соборное движение потерпело поражение, реформа католической церкви не удалась.

В XIV—XV вв. западноевропейское общество начало освобождаться от клерикального влияния. Угрозы, которыми церковь долгое время сдерживала противников (отлучение, т.е. отказ отдельным лицам в таинствах богослужения, без чего нельзя было достичь спасения, и ин-

тердикт, т.е. запрет богослужений на целых территориях) утратили эффективность. Иллюзия космополитической теократии разрушилась при столкновении с реальным усилением национальной государственности.

Раньше всего это проявилось во французской политике Галликанства. В 1438 г. Карл VII издал Прагматическую санкцию, которая провозгласила свободный выбор епископов и аббатов капитулами и монашескими общинами, оговорила право короля рекомендовать кандидатов на церковные кафедры, отменила раздачу папами церковных бенефициев и аннаты, запретила апелляцию к суду папы до рассмотрения дела во французских судебных инстанциях. Прагматическая санкция сохраняла силу до Болонского конкордата 1516 г., который закрепил автономию французской церкви.

Ко всему, в XV в. папский престол занимали воины, политики, меценаты и гуманисты. Их больше увлекали политические интриги и светская жизнь, нежели дела церкви. Папы заботились о своей родне, и nepotизм достиг невиданных размеров. Ситуация в Италии открывала полный простор для неразборчивости в средствах и цинизма, маскировавшегося лоском гуманизма. После папы-гуманиста Пия II (1458–1464) на престоле св. Петра сидели открытые противники целибата: Павел II (1464–1471), Сикст IV (1471–1484) и Иннокентий VIII (1484–1492), всю жизнь занятый устройством 16 своих незаконных отпрысков, за что был прозван «отцом отечества». Завершил эту череду папа Александр VI Борджиа, (1492–1503), имя которого стало синонимом всякого рода низости и безнравственности.

Ереси XI–XIII вв. Аскетизм генерировал как инициативы в поддержку церкви, так и враждебные ей течения. Так, вальденсы, или лионские бедняки, последователи Петра Вальда, купца из Лиона, который раздал свое достояние и стал жить в бедности, предлагали упразднить церковь и государство. Рост вальденсов сдержала близкая по духу, но ортодоксальная деятельность францисканцев и доминиканцев. В XIII в. они исчезли в Испании, в XIV–XV — во Франции, оказались в незначительном меньшинстве в Германии, а в Чехии слились с гуситами. До XX в. их общины сохранились в Савойе, Пьемонте и Швейцарии.

Самая знаменитая ересь Средневековья пришла в Европу из Азии. Манихейство, созданное иранцем Мани (216–276), нашло сторонников в восточных провинциях Римской империи, но не выдержало соперничества с христианством. В VII в. оно возродилось в форме

павликианства в малоазийских провинциях Византии. Депортации павликиан на Балканы привели в X в. к его распространению под названием богомилства в Болгарии и Сербии. В XII в. богомилы заняли господствующее положение в Боснии и Герцеговине. Папы пытались их уничтожить. Но ни миссии нищенствующих орденов, ни крестовые походы венгерских королей успеха не принесли. Более того, ересь проникла в Северную Италию, Фландрию и Южную Францию, где еретики назывались катарами (чистыми) и альбигойцами, а также были известны под именем бугров (болгар).

В основе восходивших к манихейству учений лежал дуалистический догмат о разделении мира на невидимое царство бога света и видимое царство бога тьмы. Сын последнего — Люцифер (Сатанаил у богомилов) пленил частицы светлого царства, или ангелов, и заключил их в темницы плоти, которые размножаются половым путем. Бог света, чтобы освободить частицы света, послал людям высшего ангела и совершеннейшее свое творение — Христа, который был эфирным, т.е. видимым, но бестелесным: он не ел, не пил и не страдал. Христос победил князя тьмы и своим духовным крещением открыл плененным ангелам путь к освобождению. Те ангелы, которые умерли, не получив крещения, получают его в новом своем воплощении. Таким образом, главной и последней целью мирового процесса является освобождение светлых частиц от власти тьмы и окончательное обособление двух миров.

Учение катаров получило распространение во всех слоях общества. В Боснии и Южной Франции ему покровительствовала феодальная элита. Поэтому борьба с богомилами и альбигойцами была трудной. Во Франции против катаров в 1147 г. выступил Бернар Клервоский, их неоднократно осуждали церковные соборы. Альбигойские крестовые походы 1209–1229 гг., организованные Иннокентием III, уничтожили ересь в Лангедоке. К середине XIV в. ее очаги были подавлены в остальной части Франции, Фландрии, Испании, Италии и Германии. В Боснии с богомилами во второй половине XV в. покончили турки, вынудив их к принятию ислама.

Дуалистические ереси потерпели поражение не столько из-за репрессий, сколько в силу своей маргинальной, асоциальной природы. Они негативно относились ко всему материальному и, прежде всего, к своему собственному телу как к созданию злого начала, источнику греха и гибели. У богомилов брак и половые отношения вызывали ассоциации с соблазнением Евы Сатанаилом. Отсюда их жестокое и

злое отношение к детям — «дьяволятам». У такого учения не могло быть прочной социальной базы и, следовательно, будущего.

Инквизиция (букв. — «исследование», «розыск»). В первые века христианства обращение еретиков на путь истинный было заботой епископов. Их суд отличался мягкостью, и отлучение от церкви было наиболее тяжким наказанием. Ситуация изменилась, когда христианство стало государственной религией и церковные наказания начали сопровождаться гражданскими карами. С IX в. церковь сама начала прибегать к насильственным мерам против еретиков: изгнаниям, конфискациям, иногда сожжению на костре. Папы требовали, чтобы епископам в искоренении ересей помогали светские власти. Однако князья и епископы не проявляли должного усердия.

В 1227 г. папа Григорий IX отправил во Флоренцию собственного представителя для расследования дела о ереси и тем самым создал прецедент папской инквизиции. А в 1233 г. он принял решение направить в Южную Францию для борьбы с катарами специальных людей: комиссионеров и инквизиторов. Так сформировалась инквизиция — особое судебное учреждение церкви для борьбы с ее врагами.

Первыми инквизиторами были доминиканцы, «умеющие хорошо убеждать отпавших от церкви». Затем к ним присоединились францисканцы. Инквизитор был подотчетен только папе, неприкосновенен, мог привлекать к суду высших по отношению к нему лиц церковной иерархии. На решения инквизиции нельзя было жаловаться, даже папский легат не мог вмешиваться в ее дела. Светские власти обязаны были ей подчиняться. Инквизиция могла отменять законы, мешавшие ее деятельности, отлучать от церкви магистратов, налагать интердикт на города.

Инквизиционное судопроизводство было тайным. Обвиняемый не знал имен доносителей и свидетелей. Чтобы сохранить их инкогнито, показания зачитывались обвиняемому в сокращенной форме. Для получения признания применялись пытки. Оправдательные приговоры были крайне редки. Наиболее частым наказанием было примирение с церковью, сопровождавшееся конфискацией имущества и поражением в правах осужденного и его ближайшего потомства. Упорствовавших в отрицании вины сжигали заживо, раскаявшихся в последний момент перед сожжением удушали. Бежавших приговаривали заочно. Умерших своей смертью и погребенных выкапывали и сжигали. Приговор торжественно произносился в воскресные дни на городской площади. Осужденные выслушивали его, стоя на помосте

в особых одеяниях, которые назывались санбенито. Такое публичное осуждение называлось аутодафе. Смертный приговор приводился в исполнение на следующий день после аутодафе.

Инквизиционное судопроизводство далеко не везде приветствовалось светскими властями. В Испании короли не разрешали введения инквизиции до конца XV в., но и тогда она была поставлена в зависимость от государства. В целом активность инквизиции в XIV—XV вв. носила ограниченный характер.

Ереси XIV—XV вв. не претендовали на пересмотр христианского вероучения и упразднение церкви, а хотели лишь адаптировать ее к новым историческим условиям. Они требовали более рационального вероучения, более легкого богослужения, более демократичной и дешевой церкви, ограничения ее вмешательства в светские дела. Обоснования для реформирования католицизма находились в Библии и в патристике, в частности, в учении о предопределении Августина Блаженного.

Как целостную концепцию эти идеи впервые сформулировал Джон Уиклиф. На континенте уиклифитскую ересь сделал популярной магистр свободных искусств, ректор Карлова университета Ян Гус (1371—1415). По доверчивости Гус согласился лично отстаивать свои взгляды на Констанцском соборе, покинул Прагу, где был в полной безопасности, и сам отдался в руки своих врагов. Они предложили Гусу отречься от заблуждений. Он отказался и был сожжен, что не укрепило позиций церкви в противостоянии ереси. Казнь Гуса стала причиной гуситских войн (1419—1434), получивших большой резонанс в Европе.

Гуситскому движению был присущ национализм. Возвышение Гуса началось с изгнания из Карлова университета немецких профессоров и студентов, которые были приглашены в Прагу Карлом IV Люксембургом и заложили основы чешского университетского образования. Оскорбленные немцы ушли и открыли новый университет в Лейпциге. Антинемецкая направленность присутствовала и в гуситских войнах. Сила Гуса, как и Уиклифа, во многом была обусловлена поддержкой соотечественников, у которых формировалось национальное самосознание.

Индугенции были особым объектом критики Гуса. Для спасения души необходимо было, во-первых, исповедоваться священнику в грехах и, во-вторых, выразить свое раскаяние в благих делах: молитвах, аскетических упражнениях, паломничествах, милостыне. Подобные дела благочестия носят название епитимия (греч. — наказание), но на

самом деле являются не наказанием, а «врачеванием души». Они добровольно исполняются кающимися по назначению духовника. Но из-за внешних обстоятельств не для всех возможны продолжительная молитва, милостыня, усиленный пост, паломничество. Поэтому в XI в. появилось представление о праве церкви освобождать от епитимии, что и стало называться индульгенцией. Следующим шагом стало освобождения от епитимии с отпущением самого греха. Поскольку освобождение от епитимии давались, например, за участие в крестовом походе, за помощь в построении храма, которые могли быть как личным, так и денежным, то появилась возможность извлекать из индульгенций выгоды. Их стали продавать, что было кощунственно, но так доходно, что у папства не было сил от этого отказаться.

Ферраро-Флорентийская уния 1439 г. Католики никогда не оставляли попыток восстановить общение с православными, понимая под этим их подчинение папе. Когда в 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь, папа Иннокентий III разослал правителям всех православных стран приглашение подчиниться Риму. Но византийцы и славяне отвергли это предложение. Латеранский 1215 г. собор констатировал их неодолимую привязанность к своему богослужению, и в этой связи принял униатскую систему латинской пропаганды. Уния подразумевала слияние двух исповеданий с условием, что православные примут догматы об исхождении Св. Духа и от Сына (*filioque*) и о чистилище, признают главенство папы, но сохранят богослужение на родном языке, особенности обряда и церковного устройства, в частности брак белого духовенства.

Дважды уния была формально реализована, но цели не достигла. Во-первых, это Лионская уния 1274 г., которую заключили Михаил VIII Палеолог и Григорий X (1271–1276). Народ унию не принял, несмотря на жестокие преследования, в которых император не щадил даже родственников. Со смертью в 1282 г. Михаила VIII окончилась Лионская уния. Его сын Андроник II встал на сторону православных.

Это, во-вторых, Ферраро-Флорентийская уния, которую заключили Иоанн VI Палеолог и Евгений IV. Для императора уния была последним способом заручиться поддержкой Запада в борьбе с османами. Унию заключили на соборе, начавшемся в Ферраре и перенесенном из-за чумы во Флоренцию. Греческие епископы по возвращении от своих подписей как вынужденных отказались. Патриархи Антиохийский, Александрийский, Иерусалимский в 1443 г. созвали в Иерусалиме собор, на котором произнесли отлучение всех униатов. Митрополит

Исидор по возвращении в Москву был взят под стражу, бежал в Рим, а в Москве был признан еретиком и низложен. Против унии был народ. Ставленники императора на патриаршем престоле ничего поделать не могли. А вскоре и он сам охладел к унии, не получив от Запада ожидаемой помощи. В 1450 г. на соборе в Константинополе патриархи еще раз осудили унию.

ГЛАВА 33. КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В V–XV вв.

Генезис средневековой культуры происходил в виде синтеза варварской, позднеантичной и христианской культурных традиций.

Кельты и скандинавы внесли свой вклад в виде эпических произведений в прозе. Так называемые саги рассказывали об исторических и мифических героях и событиях. У скандинавов саги собраны в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде».

Англосаксонский героический эпос «Поэма о Беовульфе» повествует о борьбе витязя из племени гаутов с чудовищами, немецкий — «Песнь о Нибелунгах» — о гибели Бургундского царства под ударами гуннов, французский — «Песнь о Роланде» — о битве в 778 г. басков и франков в Ронсевальском ущелье, испанский — «Песнь о моем Сиде» — о событиях Реконкисты.

Античную культуру частично сохранили для Средних веков немногие интеллектуалы. В первой половине V в. Марциан Капелла составил 9-томную компиляцию «О браке Филологии и Меркурия», систематизировав знания в виде семи «свободных искусств»: грамматики, риторики, диалектики, под которой понималась формальная логика, геометрии, арифметики, астрономии и музыки. Римские аристократы Северин Боэций (480–524) и Флавий Кассиодор (490–583) разделили их на *trivium* (три пути познания) — науки о слове: грамматика, риторика, диалектика, и *quadrivium* (четырепутье) — науки о числах: арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Тривиум преподавался в начальных классах латинских школ, квадривиум — в старших.

Боэций — философ-неоплатоник, автор сочинений по логике, арифметике, музыке и богословию, латинских переводов и комментариев к Аристотелю. Его трактат «Утешение философией» был переведен на многие языки и вошел в сокровищницу мировой литературы.

Кассиодор — автор трудов по богословию, истории, правописанию, сыграл огромную роль в сохранении древней литературы, основав в Калабрии Виварийский монастырь, где собрал множество античных рукописей.

Христианская церковь в постримской Западной Европе оказалась единственной структурой, заинтересованной в сохранении античного знания. Клиру необходимо было уметь возводить и украшать храмы, рассчитывать даты церковных праздников, наставлять мирян в вере, опровергать еретиков, посредством изобразительных, литературных и музыкальных форм заботиться об эстетической стороне богослужения. Такой утилитарный подход едва ли можно поставить церкви в вину — забота о светской культуре не входила в ее задачу и была ей не по силам.

До VIII в. в культурной жизни Западной Европы лидировали Британские острова. В Ирландии св. Патрик основал монастыри, где укрылись бежавшие из Галлии последние представители античной образованности. Из Бангорского монастыря вышел в VI в. ученый монах и миссионер св. Колумбан, который обращал в христианство население Галлии, затем удалился в Италию, где основал знаменитый монастырь Боббио. Его ученик св. Галл создал центр церковной образованности в Швейцарии — Сен-Галленский монастырь. В Англии действовали монастырские школы в Йорке, Кентербери, Мальмсбери, Ярроу. Англосаксонский миссионер Бонифаций (Винфред), апостол Германии, основал в 744 г. Фульдский монастырь.

Беда Достопочтенный (679–735), автор «Церковной истории народа англов», впервые применил исчисление «от рождества Христова». Саму идею предложил римский монах Дионисий Малый, который ввел в пасхальные таблицы 525 г. дату рождества Христа, за которую принял 25 декабря 753 г. от основания Рима.

Каролингское возрождение. Вслед за церковью на защиту культуры встала власть, нуждавшаяся в образованных администраторах и юристах.

Со второй половины VIII в. главным культурным центром в Европе стало Франкское государство. Подъем культуры стал неотъемлемой составляющей политической программы Карла Великого — «*renovatio Romani imperii*». Карл Великий инициировал феномен, получивший в XIX в. название «каролингский Ренессанс», под которым понимается возрождение культуры в виде творческого преобразования античных ценностей. Карл Великий, который сам не знал письма, «Капитулярием о науках» от 787 г. предписал открывать школы во всех епархиях,

при каждом монастыре, где должны были обучаться не только клирики, но и дети мирян. Он собрал при своем дворе самых образованных людей Европы — англосаксонского ученого, педагога Алкуина (ок. 735—804), лангобардского аристократа, историка Павла Диакона (ок. 720—799), знатного франка, биографа Эйнгарда (770—840), вестгота, поэта Теодульфа Орлеанского, которые образовали Академию. Подъем архитектуры, фресковой живописи, скульптуры, резьбы был связан со строительством дворцов и церквей в Аахене, Вормсе и других королевских резиденциях. Из этих скромных копий византийской архитектуры до нашего времени дошла капелла в Аахене.

Каролингский ренессанс в первой половине IX в. продолжали Рабан Мавр (780—856), Валафрид Страбон (ок. 808—849), Лупус Феррьерский (ок. 805—после 862), Иоанн Скот Эриугена (810—877). Но империя распалась, двор перестал быть центром культурной жизни государства, образованность утратила престижность.

В Англии король Альфред Великий (871—900) собирал ученых монахов со всей Европы, основал школу для молодых знатных англосаксов, и сам, выучившись латинской грамоте на сороковом году жизни, занялся переводом латинских сочинений на англосаксонский язык.

Во второй половине X в. культурный центр Западной Европы переместился в Германию, где Оттоновское возрождение стало ослабленным повторением Каролингского.

В XI в. к духовенству и светской элите присоединилась еще одна социальная сила, заинтересованная в развитии культуры, — бюргеры, и набрали силу процессы, придавшие культурному подъему необратимый характер — активизация товарно-денежных отношений и государственная централизация.

Искусство зрелого Средневековья подразделяется на два этапа: романский (XI—XII вв.) и готический (конец XII, XIII и XIV вв.). Его ведущим видом была церковная архитектура, а главным типом храма — базилика, вытянутое в плане и расчлененное продольными рядами колонн на нефы (корабли) здание.

Романская базилика — трехнефная (реже пятинефная), пересекаемая одним, иногда двумя трансептами (поперечными нефами), — отличается геометричностью и массивностью форм. В ней четко разделяются пространственные зоны: нартекс (притвор — входное помещение, примыкавшее к западной стороне храма); нефы, трансепты, восточная абсида (алтарный выступ), капеллы (отдельные помещения в боковых нефях). Внешний облик романской базилики четко выра-

жает ее внутреннюю структуру. Снаружи без труда различаются разная высота главного и боковых нефов, деление пространства на отдельные ячейки. Столбам-устоям, членившим интерьер нефов, соответствующим приставленным к наружным стенам контрфорсы (столбы-пилоны, предназначенные для усиления основных несущих конструкций). Главный неф перекрывался цилиндрическим сводом из клинчатых камней. Распор свода снимался массивными стенами и крестовыми сводами в боковых нефках. Чтобы обезопасить свод от обрушения под силой собственной тяжести, средний неф строили узким и невысоким. Мощные стены (во избежание их ослабления) прорезали немногими узкими, напоминающими бойницы окнами.

В связи с архитектурой развивались скульптура и живопись. В последней всюду, за исключением Италии, где сохранялись традиции мозаичного искусства, преобладала фреска (роспись стены по влажной штукатурке). Романское искусство отличается символичностью, условностью приемов и стилизацией форм. В изображении человеческой фигуры пропорции часто нарушены, жесты утрированы, складки одеяний не согласуются с реальной пластикой тел. Фигуры находятся в пространстве, лишенном глубины, нет ощущения расстояния между ними. Они разномасштабны, поскольку их размеры зависят от иерархической значимости того, кто изображен, и от архитектурных членений. Фигуры в центре тимпана (внутреннее поле фронтона) крупнее находящихся по углам, статуи на фризах обычно приземисты, а у статуй, расположенных на столбах и колоннах, пропорции удлиненные. Такая особенность пропорций тела, способствуя большей слитности архитектуры, скульптуры и живописи, вместе с тем ограничивала образные возможности ваяния.

Готический стиль базируется на каркасной системе, развившейся из романского крестового свода, ребра которого (нервюры, или гурты) стали основой конструкции. Нервюры создают как бы скелет свода, их выкладывали из хорошо отесанных и пригнанных клинчатых камней, а получавшиеся распалубки заполняли тонкими тесаными камнями. Такой свод, во-первых, был легче, что уменьшало и вертикальное давление, и боковой распор. Во-вторых, он своими пятнами опирался не на стены, на столбы-устои. В-третьих, он обладал гибкостью: усадка грунта, катастрофическая для романских сводов, была для него относительно безопасна. В-четвертых, он позволял перекрывать пространства неправильной формы.

В опасных местах боковой распор нейтрализовался контрфорсами. Проблему бокового распора сводов в среднем нефе решал аркбутан (арка из клинчатых камней). Перекинутая через боковые нефы она одним концом упиралась в пазухи свода, а другим — в контрфорс.

Еще одним отличием готической конструкции считается стрельчатая арка. Ее преимущество перед полуциркульной тоже заключается в меньшем боковом распоре.

Благодаря этим инновациям появилась возможность возводить здания невиданной ранее высоты (под сводами — до 40 м и выше) и перекрывать широкие пролеты. Стена, став излишней как конструктивная часть здания, заполнялась громадными окнами. Готические соборы устремлены ввысь, часто ассиметричны. Их стены с высокими стрельчатыми окнами кажутся ажурными и легкими.

Готический стиль развивался и имел особенности в различных странах. В XIV–XV вв. появилась так называемая пламенеющая готика, которой присущи изощренность в конструкциях, изысканность в убранстве и особая экспрессия скульптур.

В изобразительном искусстве главную роль играла пластика (скульптура и рельеф), в которой фигуры воспринимаются как элементы единой декоративно-монументальной композиции. Отдельные статуи и украшения на порталах, на карнизах, водостоках, на капителях непосредственно срастаются со структурой здания и образуют как бы один большой многофигурный рельеф. Готические лица и фигуры, вытянутые и изломанные, как бы стремящиеся к освобождению от плоти, отражают предельное напряжение душевных сил. Они призваны передать искания, борения и торжество духа над плотью. Готические мастера умели создавать и реалистические изображения, в которых запечатлевали теплое человеческое чувство, но ближе им были иные образы. Готическое искусство нередко в первую очередь ассоциируется с химерами — изображениями фантастических чудовищ, олицетворяющих пороки и силы зла.

Живопись занимала подчиненное место. Замена глухих стен окнами привела к почти повсеместному исчезновению монументальных росписей. Фреску заменил витраж — вид живописи, в котором изображение составляется из кусков цветных расписных стекол, соединенных между собой свинцовыми полосками и охваченных железной арматурой. Витражи наполняли внутреннее пространство собора мягким светом.

Живописные готические композиции представлены росписью алтарей и алтарных обходов, где они чередовались с яркими цветными

рельефами. В наибольшей степени готическая живопись реализовалась в рукописях с изысканными миниатюрами.

В XIV в. во Франции и Англии зарождаются новые тенденции в живописи: появляется станковый портрет и монументальная светская живопись.

В целом формы художественного выражения Средневековья были заданы мироощущением эпохи, в основе которого лежала культивируемая церковью доктрина презрения к земному миру. Соответственно, искусство предназначалось для воплощения высшей, «незримой» красоты, пребывающей вне земного бытия, в горнем мире, было нацелено на постижение абсолютной идеи, божественной истины, что определило его символизм и аллегоризм. Духовное доминировало над чувственным. От художника требовалось не подражание природе, а наоборот, максимальное обобщение, при котором изображение — прежде всего знак сокровитного.

Литература зрелого Средневековья обычно ассоциируется с рыцарством. Верность сеньору составляла ядро рыцарского этоса (норм поведения), который обязывал сеньора и вассала ко многим достоинствам, суммировавшимся в понятии «благородство». Рыцарь тот, кто «благородно поступает и ведет благородный образ жизни». Благородство включало в себя чувство собственного достоинства, храбрость, уважение и милосердие к побежденному противнику, нравственность, честность и открытость, щедрость, учтивость — все, что французы заключили в формулу «рыцарь без страха и упрека». Неотъемлемой стороной благородства являлась публичность. Достоинства, о которых мало кто знал, девальвировались. Их надо было показывать и доказывать. Особое внимание уделялось атрибутике, ритуалу, символике, этикету. Поэтому устраивались рыцарские турниры, особо пышные в XIII–XIV вв. Обязательной составляющей рыцарского благородства была куртуазность — придворный стиль поведения и выражения чувств. В самой куртуазности главным был культ прекрасной дамы. Куртуазность требовала не только подвигов, но и стихов в ее честь.

Первые поэты-рыцари (трубадуры) появились в конце XI в. в Южной Франции. Они слагали сирвенты (стихи) о любви и воинских подвигах, воспевали радости жизни. Сирвенты звучали на провансальском языке нередко в музыкальном сопровождении, писались они также с учетом этого.

В середине XII в. появились рыцарские романы. Действие в них развивалось как череда приключений-авантюров героев и описывалось на народных языках. Важным сюжетным источником рыцарского

романа стал кельтский эпос о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Его герои Ланселот, Персеваль, Пальмерин, Амидис и другие воплощали человеческие добродетели. Распространенным мотивом рыцарского романа являются поиски святого Грааля, чаши, в которую была собрана кровь Христа, движущей силой — любовь, а классическим сюжетом — история прекрасной страсти Тристана и Изольды. Самый известный автор рыцарских романов — французский поэт XII в. Кретьен де Труа.

В середине XII в. оформился бюргерский жанр реалистической стихотворной новеллы на народных наречиях: фавлио во Франции, швенки в Германии. Им были присущи сатирическая направленность, непритязательный юмор, незатейливая, но яркая образность. Их главный герой — неунывающий, смысленый и плутоватый простолюдин с практическим взглядом на мир, всегда торжествует над алчными клириками и кичливыми сеньорами. Фавлио и швенки выполняли задачу социальной реабилитации горожан, стремившихся доказать, что они ничем не хуже привилегированных сословий.

В XIII в. сложился городской сатирический эпос, крупнейшим памятником которого является французский «Роман о Лисе», переведенный на многие европейские языки. Его персонажи: король — лев Нобль, знатный сеньор — медведь Брен, рыцарь — волк Изегрин, клирик — осел Бодуэн, и неизменно побеждающий их в разных ситуациях главный герой горожанин — лис Ренар. Попутно лис Ренар не отказывает себе в удовольствии поиздеваться и поживиться за счет недалеких селян — кур, зайцев, улиток.

Более сложным является другое выдающееся произведение городской литературы, также созданное во Франции и переведенное на многие языки, — аллегорическая поэма «Роман о Розе», первая часть которой написана в 1230-х гг. Гильомом де Лорисом, вторая — в 1270-х гг. Жаном де Меном.

Самым выдающимся поэтом Франции XIV–XV вв. считается живший в середине XV в. Франсуа Вийон, которого называют «последним вагантом» и в котором видят одного из предшественников Возрождения и новой романтической поэзии.

В немецкой литературе XIV–XV вв. распространяется мейстерзанг (поэзия представителей ремесленно-цеховой среды), который постепенно вытесняет рыцарский миннезанг.

Английская литература знаменита именами Уильяма Ленгленда (ок. 1332 — ок. 1377) и Джеффри Чосера (ок. 1340–1400). Первый —

автор очень популярной у современников аллегорической поэмы «Видение о Петре-Пахаре». Он прославляет зажиточный трудовой люд, который составляет здоровую основу всякого общества. Второй перевел на английский язык «Роман о Розе», написал «Кентерберийские рассказы» из 24-х стихотворных новелл и считается «отцом английской поэзии».

Особое место в средневековой литературе принадлежит поэзии вагантов, или голиардов. Так называли странствующих (лат. *vagari* — бродить) поэтов-студентов, легендарным праотцом которых считался Голиаф. Они происходили из разных социальных слоев и, утратив связь с ними, стали своего рода средневековыми разночинцами, образовали первую в Западной Европе интеллигенцию. Они гордились образованностью и писали на латыни, но совершенно по-светски стихи любовные, пасторальные, попрошайные, сатирические.

С городом связано зарождение в XIII в. театрального искусства. Церковные мистерии (религиозные театрализованные представления), известные значительно раньше, под влиянием новых веяний становятся более яркими, карнавальными. В них проникали светские элементы, они разыгрывались прямо на городских площадях бродячим актерами — жонглерами, бывшими одновременно танцорами, певцами, музыкантами, акробатами, фокусниками. Библейские сюжеты дополнялись жизненными, выразительные средства заимствовались из фольклора. В XIV–XV вв. распространились фарсы — юмористические сцены на сюжеты бюргерского быта.

Образование с началом Классического Средневековья из монастырей перемещается в города, где с XI в. появляются светские школы. Они возникали по инициативе отдельных магистров (учителей), которым ученики платили за знания.

В XII в. наиболее успешные школы приобрели статус «всеобщая школа» (*stadium generale*), подразумевавший, во-первых, что в ней обучали всем наукам, во-вторых, что она переросла местный уровень и собирала школяров из разных стран. Со временем они стали называться университетами (от лат. *universitas* — совокупность, общность). Университет понимался как объединение преподавателей (*universitas magistrorum*) или объединение преподавателей и учащихся (*universitas magistrorum et scholarium*). Магистры объединялись в факультеты (от лат. *facultas* — способность, в данном случае подразумевающая знание, умение преподавать ту или иную дисциплину), и выбирали декана — главу факультета. Студенты (от *studere* — усердно учить) объединялись

в провинции, или нации, т.е. землячества неопределенного состава. Например, в Парижском университете имелось четыре «нации»: английская, нормандская, пикардийская и галльская. Во главе каждой «нации» стояло выборное лицо — прокуратор (лат. *cura* — забота). Все четыре «нации» вместе выбирали главу всего университета — ректора (лат. *rector* — правитель).

Студенты жили в общежитиях, которые назывались коллегиями и содержались на средства благотворителей, отцов города, королевской власти. Студенты получали в них кров и стол. Со временем в коллегиях стали устраиваться занятия и появились аудитории. Так, основанная в 1257 г. духовником французского короля Робером де Сорбон коллегия для студентов-богословов превратилось в учебный центр, куда приходили читать свои лекции профессора. Названная Сорбонной она постепенно разрослась, и по ее имени стал называться весь Парижский университет.

Факультетов было четыре: «младший», или «артистический», и «старшие»: богословский, медицинский и юридический. На младший принимались слушатели в возрасте 12–13 лет. Здесь они изучали «семь свободных искусств». По овладению курсом тривиума студенту присуждалась степень бакалавра искусств, квадривиума — магистра искусств.

Бакалавру искусств разрешалось поступление на один из «старших» факультетов, выпускникам которых присуждалась степень бакалавра, магистра, а наиболее успешным доктора соответственно богословия, медицины или права.

Преподавание строилось как лекционно-семинарское. На лекции магистр читал и комментировал выдержки из произведений церковных и античных авторов, студенты слушали и записывали. Практические занятия проходили в виде диспутов, где магистр предлагал так называемую тезу, а студенты ее обсуждали.

Такая система была обусловлена дефицитом литературы. До XII в. книги были преимущественно сосредоточены в церковных библиотеках. В XII–XV вв. появляются библиотеки при университетах, королевских дворцах, у крупных феодалов, клириков и состоятельных горожан. Тогда же открываются городские мастерские по переписке книг, в которых работали не монахи, а ремесленники. С XIV в. бумага вытесняет пергамен, и процесс изготовления книг упрощается. Однако массовое производство книг стало возможным только после изобретения книгопечатания Иоганном Гуттенбергом из Майнца (1400–1468).

По этой же причине приобретение знаний было необычайно трудным делом и требовало феноменальной памяти, терпения и сосредоточенности. Любая несобранность ограничивала успех. Подавляющему большинству записывавшихся на артистический факультет не удавалось стать даже бакалавром свободных искусств. Хотя обучение можно было продолжать многие годы, переходя из одного университета в другой.

Университеты были многолюдными. Так, в Сорбонне было до 10 тыс. студентов. Когда в 1409 г. чешская «нация» изгнала из Карлова университета три немецкие: баварскую, саксонскую и польскую, Прагу покинули 5 тыс. человек, которые основали университет в Лейпциге.

Профессора и студенты представляли собой активную и влиятельную социальную силу. Университеты сыграли заметную роль во многих знаменитых политических потрясениях. В частности, Оксфордский — в баронской войне середины XIII в., Парижский — в противостоянии арманьяков и бургундцев в начале XIV в., Пражский — в гуситском движении в начале XV в.

Студенты происходили из низшего клира, рыцарской, бюргерской и даже крестьянской среды. Но к концу XV в. выявился элитный характер университетов — все большее число профессоров и студентов составляли выходцы из привилегированных слоев общества.

Университеты пользовались широкой автономией и нередко вступали в конфликты с городами, в которых находились. Столкновения между студентами и горожанами имели место постоянно и часто перерастали в настоящие побоища.

В начале XIII в. часть профессоров и студентов Парижского университета в знак протеста против городских властей перебрались в Англию, где создали Оксфордский университет. Не ужившись с местными властями и здесь, они из Оксфорда перебрались в Кембридж, где также появился университет.

Дата рождения того или иного университета связывается с самой ранней хартией подтверждения его статуса папой или монархом. Старейшим университетом считается Болонский, конституировавшийся в конце XI — середине XII вв. Первая хартия Парижского университета датируется 1200 г. В XIII в. университеты появились в Оксфорде, Кембридже, Монпелье, Саламанке, Палермо, Салерно, в XIV в. — Праге и Кракове, в XV в. — Гейдельберге и Лейпциге, а их общее число в Европе достигло 60.

Наука Средневековья известна под именем схоластики, которое порой ассоциируется с бессодержательным умствованием, в подтверждение чего обычно приводят пример спора о том, сколько ангелов может уместиться на острие иглы. На самом деле данный вопрос не так смешон, как кажется. Кончик иглы — это минимум пространства, ангел — это бестелесное существо, т.е. в пространственном континууме — абсолютный нуль. Таким образом, вопрос о числе ангелов на конце иглы представляет собой вопрос о соотношении максимально малой величины и нуля. Иными словами, это попытка дифференциального исчисления величины, бесконечно стремящейся к нулю. Собственно научного языка, в данном случае математического, у схоластов не было. Но то, что они пытались ставить научные проблемы доступными средствами, содействуя тем самым интеллектуальному прогрессу и создавая предпосылки для подлинно научного знания, только делает им честь.

Латинская «*scholastica*» произошла от созвучных греческих терминов, означающих «ученый», «ученая беседа», «школа». Главный предмет схоластики составляли выработка иерархии понятий, их систематизация и классификация с целью всеобъемлющего описания мироздания и миропонимания в так называемых «Суммах». Таким образом, схоластика — это средневековая философия, сущность которой заключалась в рационализации положений христианского вероучения. Схоластика делится на три периода: ранний — VIII–XII, зрелый — XIII и поздний — XIV–XV вв.

Схоластов занимала, во-первых, проблема соотношения веры и разума. В ее решении одни, например Ансельм Кентерберийский, исходили из тезиса «верую, чтобы понимать». Другие, как Петр Абеляр (1079–1142), — из тезиса «понимаю, чтобы верить». Во-вторых — вопрос о природе «общих понятий», или «универсалий». Одни, так называемые «реалисты», признавали первичность общих понятий по отношению к единичным вещам. Другие, «номиналисты», рассматривали универсалии как нечто вторичное и производное по отношению к единичным вещам. В такой форме нашел в схоластике свое выражение основной вопрос философии — об отношении сознания к бытию.

Родоначальником «реализма» считается Иоанн Скот Эриугена (IX в.), видными реалистами были Петр Дамиани и Ансельм Кентерберийский.

Реалист Жильбер Порретанский (1076–1154) предпринял одну из первых попыток утвердить мысль о независимости философии от догм

теологии, которая в дальнейшем вылилась в теорию «двух истин», или «двойственной истины».

«Номинализм» основали Беренгар Турский и Росцелин Компьенский (1050–1120), которые утверждали, что действительно объективно существуют только «единичные вещи» (*res singulares*), а универсалии — это только наименования (*nomina*), отсюда и название всего направления.

В XIII в. схоластика получила мощный импульс развития за счет включения в научный оборот новых материалов — арабских и античных. В Испании и Сицилии были переведены на латынь труды Авиценны, аль-Фараби, Маймонида, Ибн-Гебиरोля, Ибн-Рушда (Аверроэса) по астрономии, медицине, математике, оптике. Еще большее значение имели переводы, тоже с арабского, неизвестных до этого западноевропейцам произведений Платона, Плотина, Прокла, Секста Эмпирика, Диогена Лаэрта, Галена, Эвклида и, главное, Аристотеля.

Этот информационный взрыв вызвал к жизни радикальное толкование Аристотеля. Магистры Парижского университета Амальрик Бенский (ум. 1206) и Давид Динанский выступили с пантеистическими взглядами. Пантеизм (от греч. *pan* — все, *theos* — бог) — учение, отрицающее существование надприродного личного бога и признающее существование безличного бога, внутренне присущего природе и сливающегося с ней в одно целое, что является почти неприкрытой ересью.

Глава парижских авероистов, магистр артистического факультета Парижского университета Сигер Брабантский (ок. 1240–1281/84) развил теорию «двух истин» о существовании взаимно независимых богословских и научных истин, которые постигаются разными путями и могут противоречить друг другу.

Церковь тщетно пыталась запретить изучение естественнонаучных произведений и «Метафизики» Стагирита, как по месту рождения называли Аристотеля. Папы не могли остановить научную любознательность даже своих верных сторонников.

Проблему католической ассимиляции Стагирита решили два величайших схоласта. Альберт Великий (1193–1280), носивший почетный титул «всеобъемлющий доктор» в «Сумме теологии» изложил аристотелевскую философию в духе церковной догмы. Его ученик Фома Аквинский (1225–1274) в «Сумме истины католической веры против язычников», известной также как «Сумма философии» и «Сумма

теологии», довел схоластику до высшего развития. Вначале его подозревали в ереси, но посмертно удостоили титула «ангельский доктор», канонизировали и причислили к «отцам церкви». Официальная католическая философия от его имени получила название «томизм» и до настоящего времени не утратила актуальности.

Параллельно с томизмом развивались оппозиционные течения. На исходе XIII в. схоластику подверг критике монах-францисканец Иоанном Дунс Скот (1265/66—1308), в XIV — Уильям Оккам (1300—1349/1350). Эти английские «номиналисты», противопоставляя томизму концепцию двойной истины, настаивали на разграничения сфер веры и разума, теологии и философии. Оккам говорил о вечности движения и времени, бесконечности Вселенной, развивал учение об опыте как фундаменте познания. Его книги были сожжены, но осужденный церковью оккамизм поддерживали парижские профессора Жан Буридан (ок. 1300—после 1358), Николай Орем (1320—1382).

Долгое время сама мысль об основанном на опыте изучении природы просто не укладывалась в средневековом сознании. Но в Оксфордском университете монах-францисканец Роберт Гроссетест (1175—1253) изучал оптику, математику и астрономию. Он высказал мысли о том, что изучение явлений начинается с опыта, посредством анализа явлений формулируется некоторое общее положение, которое рассматривается как гипотеза. Из нее уже дедуктивно выводятся следствия, а проверка опытом устанавливает их истинность или ложность.

Его ученик францисканец Роджер Бэкон (ок. 1214—после 1292), которого называли «удивительным доктором» (*doctor mirabilis*), преподавал в Парижском университете и Оксфорде математику, физику, греческий, еврейский, арабский языки. О масштабах и смелости научной мысли Роджера Бэкона свидетельствует описание им в «Послании о тайных действиях природы и искусства» управляемых одним человеком судов без гребцов, колесницах без коней, летательных аппаратов с крыльями, приспособлений, передвигающихся по дну морей и рек. В «Большом сочинении» говорится о зеркалах, концентрирующих солнечные лучи, способные сжигать все на их пути. Написал Бэкон и о некоей смеси селитры, серы и каких-то других компонентов, способной производить гром и блеск.

Крупным мыслителем, повлиявшим на становление натурфилософии Возрождения, был Николай Кузанский (1401—1464), который настаивал на обособлении предмета рационального познания (изучения природы) от богословия.

Мистика представляла собой второе, наряду со схоластикой, направление развития религиозно-философской мысли. Мистицизм — это учение о возможности непосредственного общения человека с Богом в виде непостижимой, таинственной, сверхразумной и сверхчувственной связи, в процессе которого происходит познание Бога. Таким образом, схоластика и мистика, не исключая одна другую в качестве методов религиозного философствования, разнятся соотношением рационалистически-философского и религиозно-иррационалистического элементов.

Мистицизм опирался на учение Августина об «озарении» свыше и возможности для христианина через ревностное выполнение церковных обрядов проложить себе путь к озарению. Выдающимся мистиком был при жизни стяжавший себе славу святого Бернад Клервоский (1091–1153), гонитель Петра Абеляра. В своих произведениях «О ступенях смирения и гордости», «О почитании Бога», «О благодати и свободе воли», «О размышлении» он объяснял, а своим личным примером пропагандировал практику аскетизма и подвижничества как путей максимально близкого общения с Богом.

В XIII в. мистическая линия в философии была развита итальянцем Джованни Фиданца Бонавентурой (ок. 1217–1274). Генерал Ордена францисканцев и кардинал, канонизированный в конце XV в., он прославился как выдающийся теолог, удостоенный титула «серафического доктора», и отдавал дань новым веяниям, связанным с аристотелизмом, арабским и еврейским неоплатонизмом. Но при этом оставался крайним теоцентристом. Все научные вопросы он сводил к теологии. В этом плане показательным названием одной из его работ «О возведении искусств к теологии».

Историография Средневековья исходила из христианской идеи о единстве человечества, послужившей отправной точкой для развития всемирно-исторической теории, основы которой заложил Августин Блаженный (354–430) в знаменитом сочинении «*De civitate Dei*». Всемирную историю Августин трактовал как осуществление заранее предопределенного божественного плана, направленного на развитие «государства Божьего» — царства божьих избранников. Воплощение божественного плана носит прогрессивный характер. Однако этот прогресс относится исключительно к «государству Божьему», прогресс в истории земного общества отрицается. Августина занимало не только прошлое и настоящее, но и будущее человечества. Он размышлял о конечных судьбах отдельных людей, человечества и всего мира вплоть

до «страшного суда» и торжества христианских праведников в Божьем царстве на небесах, что и является конечной целью земной истории. Система представлений о завершающем этапе человеческой истории известна под именем «эсхатология» (греч. — учение о последних вещах).

Данная философия истории определяется понятием «провиденциализм», которое допускает двоякое понимание. С одной стороны, можно было толковать воздействие божественной власти на реальную действительность как осуществление в земной жизни предначертанного провидением плана, который заранее определен во всех мелочах от начала до конца и исключает всякое дополнительное вмешательство со стороны Бога. Такая точка зрения открывала широкие возможности для обобщений и поиска каких-то исторических закономерностей, так как путь развития общества был последовательно логичным и закономерным. С другой стороны, позволительно было думать, что божественный план намечен лишь в общих чертах и не исключает, но, наоборот, подразумевает контроль и вмешательство Бога в его осуществление. Такое понимание провиденциализма облегчало труд историка, который при столкновении с непонятными или трудными для объяснения моментами привлекал на помощь волю провидения и тем самым очень убедительно и для себя и для своих читателей разрешал все сомнения и неясности. Большое значение в провиденциализме как ориентире божественного плана придается мистике чисел и символике знамений.

ГЛАВА 34. КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

□ ————— □

Общие особенности византийской культуры были обусловлены тем, что она перешла из Античности в Средневековье в мало поврежденном виде. Выжившая в Великом переселении народов Восточная Римская империя сохранила свою духовную и интеллектуальную элиту. Сильная имперская власть и централизованные системы управления, комплектование армии, налогообложение, судопроизводство, конфессиональное устройство, интенсивность общения и обмена информацией, чрезвычайная роль Константинополя как центра страны, госу-

дарственный язык — все это было невозможно без поддержания культурной преемственности с прошлым и обеспечило бережное к нему отношение со стороны общества.

Культуру Византии от Западной Европы отличали: 1) более высокий уровень; 2) ярко выраженная античная традиция; 3) типологическая однородность; 4) особенно впечатляющая на общем фоне средневековой космополитичной образованности национальная, этническая окрашенность — она питалась преимущественно эллинскими корнями и уже с VII в. окончательно стала грекоязычной; 5) восточный колорит: при безусловном преобладании греческой доминанты она всегда была открыта инородным влияниям и развивалась в органическом взаимодействии с ними: египетской, сирийской, армянской, грузинской и другими культурами.

В то же время традиционность не означала неизменность. Культура Византии не могла оставаться простым воспроизведением античной культуры, потому что исторические условия изменились кардинальным образом и выжить можно было только за счет адаптации к ним. В IV–VII столетиях в Восточной Римской империи со всей очевидностью обозначился культурный разрыв с прошлым. Знаменитые центры образованности и учености в Афинах, Александрии, Антиохии, Бейруте, Газе пришли в упадок. В V в. сгорела дотла библиотека в Александрии и была убита фанатичными монахами известная ученая — математик Ипатия. В VI в. Юстиниан I Великий особым эдиктом закрыл прославленную школу философов-неоплатоников в Афинах.

Единственным оправданием разрушительного расставания с прошлым явилось создание на его базе нового. Примером творческого обновления античной традиции в византийской культуре, позволившего последней превратиться в неповторимый феномен, служит история создания храма св. Софии в Константинополе. Для его возведения император Юстиниан I приказал привезти архитектурные детали языческих храмов. В частности, 107 зеленых мраморных колон были взяты из храма Артемиды в Эфесе, сожженного в 356 г. до н.э. Геростратом и после восстановления причисленного к семи чудесам света.

В целом византийская культура была по своей природе феодальной. Средневековой чертой было сосуществование глубокого и тонкого философского осмысления главных вопросов человеческого бытия с примитивными представлениями об устройстве окружающего мира,

которые по сравнению античными знаниями, порой выглядят обскурантизмом. Примером замещения птолемеевской космогонии библейским мифом о сотворении мира и устройстве вселенной является «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, александрийского купца VI в., который побывал в Аравии, Эфиопии, Индии и на Цейлоне. Сообщая правдивые данные о путях сообщений, о народах, о флоре и фауне увиденных стран, он пишет о земле как о плоском четырехугольнике, окруженном водой и накрытом твердым небесным сводом.

Ранневизантийская культура сформировалась в IV–VII вв., была пронизана христианским мирозерцанием и древним уважением к знанию. Вопрос о соотношении веры и знания, который так занимал умы схоластов и гуманистов на Западе был решен восточнохристианскими богословами еще на заре Средних веков. Выдающемуся богослову VIII в. св. Иоанну Дамаскину принадлежат крылатые слова: «Ученые — свет, а неученые — тьма». Они подкреплялись жизненной практикой византийского социума. В городах знание грамоты и счета было обычным даже для средних и низших по достатку слоев населения.

Образовательные учреждения были разными. Имелись школы платные частные, устроители которых зарабатывали себе на жизнь знаниями, и бесплатные общественные: монастырские, церковные, городские, доступные даже для бедняков. В начальной школе 6–9-летние дети изучали «тривиум», в средней — «квадривиум». На практике круг дисциплин в разных школах был различным. Общим было обучение чтению, письму счету, основам христианства и элементам светской и библейской истории. Главным учебником была «Псалтырь», которую теперь читали вместо Гомера. Средние школы обязательно были платными и редкими. Их организовывали обычно частным образом сами преподаватели, так называемые грамматики. На высшую ступень знания интеллектуалы поднимались, как правило, в Константинополе либо самостоятельно, либо через индивидуальное обучение у известных ритором, философов, правоведов.

Вся совокупность наук определялась как философия, под которой понималось абстрактное, теоретическое знание. В органически религиозном обществе философию трудно было отделить от богословия, и оба эти понятия звучали как синонимы. Византийские мыслители изучали и комментировали труды философов древности, уделяя особое место логике Аристотеля под православным углом зрения.

В IV в. основополагающий вклад в систематизацию христианского вероучения внесли «три великих каппадокийца» Василий Великий

(Кесарийский), Григорий Богослов (Назианзин) и Григорий Нисский, а также Иоанн Златоуст. Помимо чисто теологических концепций, эти «отцы церкви» рассмотрели немало важных проблем христианской антропологии, психологии, этики, возлагая главную ответственность за социальный мир на государственную власть и состоятельные слои общества.

Наука разделялась на священную и светскую («внешнюю»), первая объявлялась госпожой, вторая — ее служанкой. К практическим наукам относили политику, этику, юриспруденцию.

Как и на Западе, естественнонаучные знания, приобретавшиеся опытным путем, считались не наукой, а ремеслом, потому что относились к сфере приземленных забот человека, далеких от главных духовных ценностей. Однако чисто практические, жизненные потребности сельского хозяйства, ирригации, ремесла, судостроения, зодчества, фортификации, медицины заставляли византийцев собирать и развивать знания, полученные экспериментальным путем. Они бережно сохраняли наследие Галена и Гиппократов, сами совершенствовали диагностику, хирургию, антисептику, расширяли набор лекарств. Аналогичным образом обстояли дела в производстве стекла, мозаичной смальты, красок, керамики, эмалей, в металлургии, ювелирном деле — во всех этих науках-ремеслах мастерство византийцев нашло международное признание.

Классическим литературным языком письма и науки считался атический диалект, уже малопонятный большинству населения. Именно его, подобно латыни на Западе, изучали в школах, на нем создавались художественные и научные произведения. Так же как и на Западе, между языком образованных людей и живой речью народа назревал разрыв, первые попытки преодоления которого восходят к концу XII в. и который был полностью преодолен только в Новое время.

Приоритетным литературным жанром были богословские труды. Вторым и сопоставимым с богословием по общественному значению видом творчества была историография, опиравшаяся на традиции античного историописания. Историки осознанно подражали Геродоту, Плутарху, Ксенофону, Фукидиду. Апогея ранневизантийское историописание достигло в VI в. в трудах Прокопия Кесарийского, Менандра Протектора, Агафия Миринейского.

Епископ Кесарийский, или Памфил, (260—339) создал хронографию — классический жанр средневекового историописания. Его «Хроника», переведенная на латынь Иеронимом Стридонским (340—420),

стала образцом для всех средневековых авторов. Она задала такие правила, как начало повествования «от сотворения мира», краткое изложение истории древних, упоминаемых Библией народов, от халдеев до римлян, и далее погодный рассказ о хронологически близких автору событиях, которые, разумеется, отбирались и регистрировались субъективно. Такие мировые хроники обрывались неким годом и могли быть продолжены другим хронистом. Евсевий Памфил довел свою историю до Никейского собора 325 г., а Иероним продолжил ее до 378 г. Критический анализ передаваемой информации был чужд хронистам: любые источники использовались в равной степени без какой-либо оценки достоверности, включая легенды, чудеса. Хроники были популярным чтением. Их авторы — обычно представители духовенства, в частности монахи, язык и стиль которых были понятны народу. Выдающимся памятником ранневизантийской хронографии считается «Всемирная хроника» Иоанна Малалы (ок. 491 — ок. 578). Евсевий Памфил прославился «Церковной историей», главным трудом своей жизни. Иероним, одинаково принадлежавший византийской и римской культурам, — переводом Библии на латынь, переводами многих греческих трудов, а также как автор первой истории христианской литературы «*De viris illustribus*», в которую вошли произведения 135 христианских писателей.

В художественной литературе до конца VI в. сосуществовали античное и христианское направления. Первое представляли речи, эпиграммы, любовная лирика, эротическая повесть. Христианским жанром стала церковная поэзия, или гимнография. В становлении церковного хорового песнопения восточных христиан огромную роль сыграл поэт, певец, музыкант первой половины VI в. Роман Сладкопевец, автор около 1000 гимнов.

В живописи, зодчестве, мелкой пластике IV–VI вв. традиционные позднеантичные формы обретали новое христианское содержание. Это прослеживается в реальных сценах из сельской жизни мозаик Большого императорского дворца, в мозаичной галерее ликов святых с ясно выраженными индивидуальными характеристиками храма-ротонды в Фессалониках, в мозаичных изображениях Юстиниана и Феодоры церкви Сан-Витале в Равенне. Однако в других мозаиках этого же храма уже отчетливо заметна христианская эстетика, для которой важен был не облик конкретного человека, а заключенная в его образе религиозная идея. Такая же эволюция свойственна двум другим главным жанрам византийской живописи — фреске, настенной росписи

разведенными на воде красками по сырой штукатурке, и книжной миниатюре.

Наиболее полно и выразительно духовная символика воплощена в специально созданном в ранней Византии для этой цели жанре живописи — иконе (от греч. *eikon* — изображение, образ) — изображении Иисуса Христа, Богородицы и святых, которому приписывается священное значение. Иконопись — это станковая живопись, выполнявшаяся преимущественно темперой (красками, растертыми на яичном желтке, а также на растительном или животном клее, смешанном с маслом) по дереву. Иконы — наиболее характерный и оригинальный вид восточнохристианского изобразительного искусства. Иконописцы владели отточенной техникой мастеров древности и искусством передачи глубокого психологизма, присущего позднеантичному портрету, но переосмыслили его с позиций новой функциональной роли изображения и новых эстетических принципов, утверждавших примат духа над материей. Икона запечатлевала не столько облик того или иного святого, сколько присущие ему добродетели. Иконы в условных отвлеченных формах (золотой фон, плоскостность, религиозная символика) воплотили общественные и эстетические идеалы эпохи и представляют собой выдающиеся произведения искусства.

Архитекторы также в совершенстве освоили опыт предшественников. В крупных городах сохранились от Античности водопроводы, термы и стадионы. Сохранившиеся донныне шедевры строительной техники свидетельствуют о глубоких познаниях зодчих в математике и геометрии, физических и химических свойствах материалов, законах гармонии и акустики.

Самым выдающимся архитектурным памятником этого периода является храм св. Софии (Божественной Премудрости) в Константинополе. Он был построен по повелению Юстиниана I Великого архитекторами Исидором из Милета и Анфимием из Талл всего за пять лет, в 532—537 гг. на месте сожженной во время восстания Ника одноименной базилики. Император лично контролировал ход работ. Наместники провинций присылали в столицу фрагменты древних памятников. В лучших карьерах было добыто огромное количество мрамора разных цветов и оттенков. Главным и непревзойденным достоинством храма стал огромный и вместе с тем легкий «как на цепи подвешенный к небесам» купол, парящий на высоте 50 м от поверхности земли, 31 м в диаметре и с 40 окнами у основания.

Культура центрального периода истории империи началась с кризиса в так называемые «темные, VII и VIII вв.». Но уже в середине VIII в. грамотность вновь стала достоянием широких слоев горожан, включая женщин. Еще раньше «отец византийской схоластики» Иоанн Дамаскин (ок. 680 — ок. 749), компилируя и систематизируя сочинения отцов церкви, создал законченную систему патристики, которая стала основой основ для восточной церкви. Главный труд Иоанна Дамаскина «Источник знаний», в котором сочетаются неоплатоническая концепция блага и теологические идеи, называют гимном науке. Его «Точное изложение православной веры» стало образцом для западных богословов, в их числе и Фомы Аквинского.

Подъем образованности стимулировали иконоборческие споры и борьба с ересями. Иоанн Дамаскин был одним из первых защитников икон и ясно определил двойную — обучающую и наставляющую — роль средневекового искусства: «Для путеводительства к знанию, для откровения и обнаружения скрытого и выдуман образ. Именно же, к пользе, в благодеяние и спасение, чтобы мы распознавали скрытое в известных и прославленных делах; хорошего желали бы и ревновали, противоположного то есть худого, отвращались и ненавидели».

В IX в. при императорском дворе действовала высшая Магнаврская (по названию одного из дворцовых залов) школа. Среди ее профессоров был просветитель славян Кирилл-Константин, по прозвищу Философ. Особую роль в возрождении интереса к античному знанию сыграл константинопольский патриарх Фотий, один из самых просвещенных людей того времени. Он сам собрал богатейшую библиотеку и составил «Мириовивлион» (Описание множества книг) — сборник аннотаций на 280 произведений древних авторов с обстоятельными выписками из них. Его дом, где регулярно собирались интеллектуалы, был главным культурным центром столицы. Фотий признавал ценность положительного (светского) знания, независимо от его источника, включая знания древних о природе и материи, и осуждал ранее принятые церковью суеверия, в частности космогонию Козьмы Индикоплова. Патриаршеством Фотия датируют начало «Македонского возрождения» наук и искусства в Империи.

Контроль церкви над духовной жизнью не был подавляющим. Культ василевса, нуждавшийся и в обосновании мирскими средствами, влияние идеалов Античности — все это создало относительную независимость светских направлений в литературе и искусстве. В научных кругах появились сторонники птолемеевской системы мира с представ-

лениями о сферичности земли, о геоцентрическом или гелиоцентрическом строении вселенной. В 1054 г. в Константинополе открылось высшее училище с двумя — философским и юридическим — факультетами, на которых преподавали авторитетнейшие эрудиты. В конце XI в. была создана «Патриаршая Академия» для подготовки высших иерархов церкви. В периоды «Македонского возрождения» и «Комниновского возрождения» императоры считали необходимым организационную и материальную поддержку государством сети школ. В целом культура Византии в течение X—XII вв. превратилась в единую, типологически однородную систему.

Значительными были успехи в естественных науках: математике, механике, биологии, химии. В первой половине VII в. был изобретен «греческий огонь». В IX в. Лев Математик, один из основоположников алгебры, изобрел световой телеграф, позволявший передавать в столицу с восточных границ сообщения о вторжениях арабов всего за несколько часов, а также механизмы-автоматы, заставлявшие во время приемов трон императора неожиданно для иноземных послов вздыматься ввысь, статуи львов — бить хвостами и рычать, металлических птиц — порхать и щебетать. Стала популярной практическая картография, составление «путеводителей» для путешественников.

Главной сферой интеллектуальных усилий в X—XI вв. оставались философские знания, в которых сосуществовали две тенденции. Первая продолжала культивировать идеи Платона, ставившие под сомнение преимущества слепой веры перед возможностями просвещенного разума, хотя в самой вере ничуть не сомневалась. Так, поэт Иоанн Мавропод в стихах молил Бога допустить в рай язычника Платона, которому не дано было узнать веры Христовой. Самым выдающимся представителем этого рационалистического направления был ученик Иоанна Мавропода — философ, историк, юрист и филолог Михаил Пселл (1018 — ок. 1078), автор «Логики», получившей распространение не только в Византии, но и на Западе.

Вторая тенденция генерировалась в кругах аскетов и мистиков. Они переносили центр тяжести на внутренний мир человека, на практические приемы его совершенствования в духе христианской этики смирения, послушания и внутреннего согласия. Знание здесь было не главным, главной была вера. Наиболее авторитетными и почитаемыми были синайский монах-аскет Иоанн Лествичник (ок. 525—600), Симеон Новый Богослов (949—1022), учивший, что людям через молитву и духовное очищение по силам достигнуть при жизни реального,

чувственного единения с Богом. Наибольшую популярность мистическое направление приобрело на завершающем этапе византийской цивилизации в связи с именем архиепископа Фессалоникского Григория Паламы (ок. 1297—1360), создавшего учение «исихазм».

Император Константин Багрянородный (913—959) инициировал грандиозную интеллектуальную работу по систематизации знаний, накопленных с древности. Было составлено более 50 томов своего рода «энциклопедий» и трактатов по агрономии, медицине, воинскому искусству, дипломатии и другим дисциплинам. Лично императору принадлежит авторство знаменитых трудов «О фемах», «Об управлении империей», «О церемониях царского двора».

Историографию представляли: в X в. Лев Диакон (История в X книгах), в XI в. Михаил Пселл (Хронография), Анна Комнина (Алексиада), в XII в. Никита Хониат (Хроника).

В литературе конца VII—VIII вв. безраздельно господствовал жанр житий святых (агиографии). Затем набрала силу светская литература, на первую треть IX в. пришлось творчество поэтессы Кассии, обличавшей невежд и самодуров. С середины IX в. в аристократических кругах стали популярными романы в прозе и стихах на темы античной мифологии и истории. Всенародной популярностью пользовался созданный в IX—X вв. на основе народных песен о борьбе с арабами эпос о Дигенисе Акрите, прославляющий подвиги юного воина и его любовь к прекрасной девушке Евдокии, переведенный на древнерусский язык. Расцветает в XII в. и басенный жанр с острой, социально ориентированной критикой власть имущих.

В изобразительном искусстве X—XII вв. были в значительной степени восполнены потери иконоборческого периода. Мастерство иконописцев продолжало развиваться в русле требований религиозной эстетики. Канон, трафарет, образец, глубокий спиритуализм и стилизация окончательно превратились в обязательную норму, включавшую набор сюжетов, номенклатуру образов, сочетание цветов и светотеней. На тех же принципах развивались книжная миниатюра и фресковая роспись в церквях, которые в это время обрели новую форму: на смену базилике пришел крестово-купольный храм с богатым внешним и внутренним декором. В Комниновскую эпоху существенно увеличилось число сюжетов, улучшилась техника, возросло внимание к индивидуальности характеристик. Традиционность, приверженность канону не означали косности, стагнации византийского искусства — под издревле принятыми формами не прекращалось соперничество идей, критериев и стилей.

Поздневизантийская культура в условиях необратимого угасания государства ромеев удержала достигнутые высоты. Более того, в XIV–XV вв. на фоне политического заката наблюдался культурный подъем. В какой-то мере он стимулировался синтезом западной и восточной культур. С другой стороны, деградация государственности на фоне представлений византийцев о «богоизбранности» империи и ее лидерстве в цивилизованном мире сама по себе накаляла эмоциональную атмосферу, побуждала искать выход из сложившегося положения, компенсировать политические разочарования духовным и интеллектуальным напряжением. Но главная причина неуязвимости византийской культуры заключалась в том, что к началу XIII в. она превратилась в величину мирового уровня. Ее традиции легли в основу культуры не только Греции, но и других православных стран: Болгарии, России, Румынии, Сербии, получили там собственное развитие, а также обогатили культуру Ренессанса и культуру Европы в целом. Османское завоевание не смогло уничтожить византийскую культуру, потому что она являлась самодостаточным феноменом всемирно-исторического значения, судьба которого уже не зависела от политической истории.

Поэтому уже через 20 лет после изгнания из столицы латинян началось так называемое «Палеологовское возрождение», подготовленное главным образом в рамках Никейской империи. Считается, что именно в никейский период в менталитете византийца сформировалась новая черта — осознание принадлежности к греческому этносу, имевшему, помимо общеромейских, свои особые свойства и особое место среди других народов.

В эпоху «Палеологовского возрождения» ускорились темпы прогресса в духовной жизни общества и развились качественно новые культурные процессы. Духовные и интеллектуальные инновации проявлялись в более высокой, чем прежде, свободе конфессиональных суждений, в более рационалистическом понимании природы, в нарастании внимания к внутреннему миру человека, в уважении к его личности, в признании добродетелью не только благочестия и смирения, но и порядочности — как нормы поведения и служения отечеству. Названные принципы были созвучны идеям раннего итальянского гуманизма. Их развивали Феодор Меохит, Мануил Хрисолор, Виссарион Никейский. Наиболее радикальное выражение этих идей принадлежало Георгию Гемисту Плифону, который высказывался за отказ от частной собственности на землю, государственное руководство

экономикой, возврат к реформированному язычеству как религии подлинных греков, ликвидацию монастырей. Эти византийские интеллектуалы поддерживали связи с деятелями итальянского Ренессанса и полагали, что церковные уступки папству являются вполне приемлемой платой за спасение империи от османской угрозы.

Непримиримыми оппонентами этих близких к гуманизму мыслителей, которым удалось привлечь на свою сторону многих представителей образованной светской знати и духовенства, стали исихасты. Заложенные многие столетия назад в монашеской среде основы их мистического учения долгое время оставалось уделом узкого круга аскетического монашества, способного на истовое подвижничество. В середине XIV в. это учение о том, что спасение возможно через прижизненное слияние с Богом путем индивидуального религиозного подвижничества и экстаза, путем углубленной мысленной молитвы в состоянии абсолютного физического покоя («исихии») и полного отрешения от материальных помыслов, сделал популярным в широких кругах Григорий Палама. Его оппоненты — Варлаам Калабрийский, отстаивавший примат разума над верой, писатели и теологи Никифор Григора и Григорий Анкидин потерпели полное поражение. Константинопольский церковный собор 1351 г. признал исихазм канонически безупречным учением. Исихазм стал господствующей идеологической доктриной в Империи и распространился в других православных странах. Роль и значение исихазма были противоречивы. С одной стороны, он разоружал византийцев перед угрозой турецкой экспансии. С другой — утверждал высокий гуманный нравственный кодекс, разработал систему духовного самосовершенствования верующих, создал стройную эстетическую концепцию, сконцентрированную на отражении духовного мира человека, оказал влияние на развитие изобразительных искусств, укрепляя их традиционную верность «классицизму».

При этом безраздельного господства в живописи у исихазма не было. В противовес ему набирало силу новое течение, тяготевшее к реализму. Этому течению были свойственны динамизм, экспрессия, эмоциональность рисунка, новые приемы письма — игра светотени, красочная палитра, многомерность пространства и композиций. Наиболее ярко реалистические тенденции искусства XIV в. отразились в мозаиках и фресках монастыря Хора в Константинополе. Особенности иконописи палеологовского времени отразили икона Двенадцати апостолов, в которой иконописец попытался придать образам апосто-

лов индивидуальность, икона «Ветхозаветная троица», для которой характерны воплощенная в колорите эмоциональная напряженность и ювелирная точность в передаче деталей. В книжной миниатюре появились такие новые черты, как острохарактерные портретные изображения, живая динамика, внимание к передаче пространства.

Архитектура конца XIII — середины XV вв. базировалась на прежних принципах, получивших, однако, особую трактовку. Во второй половине XIII — начале XIV вв. была возведена крестово-купольная церковь Паммакаристы в Константинополе. В 1312–1315 гг. построена пятикупольная церковь Апостолов в Фессалониках. Замечательным архитектурным памятником является комплекс монастырских зданий Мистры на Пелопоннесе XIII–XV вв., который начали возводить крестоносцы, а продолжили и завершили греки. Сохранились в Мистре и светские постройки — дворец деспота и дома знати. Это суровые внушительные здания, в архитектуре которых господствует тяжелая масса камня, подчиненная жесткой геометричности решения объема.

Историография XIII–XV вв. развивала традиции комниновского времени. Ее заметными произведениями являются «История» Георгия Акрополита (1217–1282), великого логофета при дворе никейских, а потом константинопольских императоров, и апологетическая «История» Иоанна VI Кантакузина, задавшегося целью оправдать свою политическую деятельность.

ГЛАВА 35. РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ГУМАНИЗМ В ИТАЛИИ В XIV–XV вв.

□ ————— □

Понятие «Возрождение» подразумевает культурный процесс, охвативший в XIV–XVI вв. Италию и в XV–XVI вв. всю Западную Европу. Итальянский живописец и историк искусства Джорджо Вазари (1511–1574) в своих «Жизнеописаниях наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» первым применил термин «*rinascita*» — «возрождение» для обозначения нового искусства, переживавшего подъем после «тысячелетнего упадка». На рубеже XVII–XVIII вв. термин «Ренессанс» вошел в научную литературу. Его употребляют и в хронологическом смысле — эпоха Возрождения.

Понятие «гуманизм» неразрывно связано с понятием «Возрождение», но не тождественно ему, поскольку отражает лишь одну сторону Ренессанса — его идейную основу. Термин «гуманизм», утвердившийся как научный в XIX в., ввели в оборот творцы Возрождения. Называя себя гуманистами, они подчеркивали перенесение центра тяжести с изучения и воспеания божественного (*divina studia*) на изучение и воспеание человеческого (*humana studia*).

Краеугольным камнем гуманизма стал индивидуализм, а отличительными признаками Ренессанса — рационализм и светская направленность. Они нашли свое выражение в трактовке человеческой природы как гармонического единства духовного и телесного начал; утверждении права человека на свободное развитие способностей и приобретение знаний; признании высокой нравственной роли труда. Эти основы буржуазного миропонимания стали антитезой средневековым уничижению человека, неверию в силу его разума и творческие способности, пониманию жизни как юдоли печали, а труда как наказания за первородный грех.

В противопоставление сословно-феодалному представлению о благородстве как атрибуте знатного происхождения, гуманисты связали эту этическую категорию с нравственным совершенством и доблестью личности. По-новому решались проблемы богатства и накопительства. Богатство приносит пользу обществу и служит основой достойной жизни его членов, бедность не является атрибутом нравственной жизни. Так же, как и богатство, бедность может толкнуть человека к преступлениям. Расточительности и роскоши рыцарства противопоставлялись бережливость, честное накопительство, щедрые траты на образование, меценатство.

Идейной и информативной первоосновой для Возрождения послужило античное наследие. Первые попытки обращения к культурному опыту древних предприняли Карл I Великий и Оттон I Великий. Это выяснилось при исследовании истоков итальянского Возрождения, по аналогии с которым появились понятия «Каролингский ренессанс» и «Оттоновский ренессанс».

Но глубокое освоение античной культуры требовало особых исторических условий, которые создало зарождение раннекапиталистических отношений. В Италии это произошло в XIV, а в остальной Европе — XVI вв. Буржуазное хозяйствование приносило такую прибыль, что часть ее можно было тратить на качество жизни. Поэтому социальными значимыми стали потребности в архитекторах, художниках, музы-

кантах, учителях, кулинарах, портных. Они вышли за узкий круг феодальной элиты. Жизнь показала, что мирские блага достижимы за счет рационализма, предприимчивости и смелости в деловых начинаниях. Осознание успешными буржуа своих личных способностей и широких возможностей стимулировало светские настроения. Средством теоретического обоснования новой жизненной практики явилась культурная преемственная связь с Античностью. Таковы исторические предпосылки возникновения Возрождения и гуманизма.

Итальянское Возрождение делится на Треченто (XIV в.), Квадроченто (XV в.) и Чиквиченто (XVI в.). Эта периодизация достаточно условна — разные стороны ренессансной культуры в Италии развивались неравномерно. Если изобразительное искусство и архитектура проникаются гуманизмом уже в XV в., то ренессансный театр и музыка складываются только в XVI в.

Итальянский гуманизм также делится на три периода. Первый (XIV—середина XV в.) создала небольшая группа гуманистов из высших городских слоев. Главным его центром стала Флоренция. Милан, Венеция, Неаполь, Феррара, Мантуя, Болонья участвовали в формировании гуманистического мирозерцания, но не могли сравниться со столицей Тосканы богатством талантов.

В следующий (вторая половина XV в.) — гуманистические идеи приобрели системный характер и отвлеченную форму. Для их обоснования были привлечены не только латинские, но и греческие классики. Во Флоренции, Ферраре, Болонье, Неаполе они стали достоянием широких слоев общества, начиная с торгово-ремесленной среды и кончая феодальной аристократией и частью духовенства.

Завершающий (XVI — начало XVII вв.) — отмечен постепенным затуханием классического гуманизма, опиравшегося на филологию, диалектику, риторику. Способ преодоления наметившегося застоя был найден в естествознании. Роль подлинных носителей передовых идей перешла к ученым, занимающимся физикой, математикой, механикой, медициной.

Ранний гуманизм. Предтечей гуманизма называют флорентинца Данте Алигьери (1265–1321). В своей «Комедии» он описал загробный мир, что до него не раз делали одаренные фантазией и мистической экзальтацией клирики. Но в отличие от них, описывавших свои видения посредством таинственных, лишенных признаков реальности аллегорий и образов из Апокалипсиса и жития святых, Данте в картины ада, чистилища и рая перенес то, что видел вокруг себя. Реализм, вдохновленный

интересом, к природе, к человеку, к исторической действительности, превратил Данте в провозвестника нового миропонимания. К тому же он написал «Комедию» народным языком, так называемой вольгарой, придав ей такое совершенство, что она стала литературным итальянским языком — единственным из всех европейских, который из XIII в. дошел до XXI в. в практически неизменном виде. С другой стороны, Данте остался верен многим средневековым традициям, в частности аллегоризму.

Первым, без каких-либо оговорок, гуманистом был флорентинец Франческо Петрарка (1304—1374). Автор лирических стихотворений на «вольгаре», Петрарка — второй наряду с Данте основатель итальянского литературного языка. Вершиной его поэтического творчества считаются сонеты, посвященные Лауре. Поэзия Петрарки акцентирована на индивидуальных, неповторимых переживаниях и чувствах автора. Именно эта особенность — гуманистическая и новаторская по своей сути — придала ей классический характер и оказала огромное влияние на дальнейшее развитие литературы Возрождения. Петрарка был первым европейцем, обратившимся к самоанализу и письменно зафиксировавшим размышления о своих мыслях и поступках. Он первым поставил в центр этических представлений понятие *humanitas* (человеческая природа, духовная культура) и тем самым инициировал развитие гуманитарных знаний (*studia humanitatis*).

Третьим основоположником итальянского языка, литературы и гуманизма стал прозаик Джованни Боккаччо (1313—1375), родом из купеческой флорентийской семьи, автор книги новелл «Декамерон», имевшей огромный успех у современников и переведенной на многие языки. В «Декамероне» высмеивается монашество, что навлекло на автора гнев церкви. Боккаччо предлагали сжечь книгу, отречься от нее, но он этого не сделал. Однако сатира — лишь надводная часть «Декамерона». Главное в книге — полная эмансипация человеческих чувств и, в первую очередь, утверждение законности права людей на земную, человеческую любовь. В сонетах Данте и Петрарки любовь (первого к Беатриче, второго к Лауре, чьи имена они обессмертили своими стихами) тоже главная тема. Но у них, возможно, вследствие особенностей поэтического жанра любовь литературно облагороженная, любовь больше духовная, платоническая. Боккаччо же в своих новеллах рисует приземленное человеческое чувство, которое приносит наслаждение и причиняет мучения. Реабилитация плотской любви «Декамероном» опровергала прежние взгляды на грех, продиктованные церковной моралью.

Большой вклад в обоснование гуманистических идей внес Колуччо Салютати (1331–1406), происходивший из рыцарского рода. Исполняя с 1375 г. и до конца жизни должность канцлера Флорентийской республики, он заслужил уважение сограждан и был погребен на общественный счет в городском соборе. Салютати понимал ренессансную культуру как воплощение общечеловеческого опыта и мудрости и в этой связи делал акцент на воспитании и образовании как средстве, обеспечивающем преемственность этого опыта. В письмах, речах и трактах он особенно подчеркивал воспитательные функции истории, филологии, риторики, поэтики, педагогики. Этику Салютати сделал внутренним стержнем гуманитарных знаний, утверждая тезис о том, что земная жизнь дана в свободный удел людям, чтобы они сами могли выстроить ее согласно природным законам добра и справедливости. Поэтому нравственной нормой, в противоположность монашескому аскетизму с уходом от жизни, является, по Салютати, творческая активность каждого человека во имя блага всех людей.

В XV в. гуманизм превращается в широкое культурное движение. Распространяются тексты античных авторов с комментариями гуманистов и их собственные сочинения. Гуманистов приглашают преподавать в университеты. Им предоставляют должности канцлеров, секретарей, дипломатов. Гуманистическая интеллигенция превращается в социальную прослойку. В гуманизме образуются разные направления.

Гражданский гуманизм развивался преимущественно во Флоренции. Богач Никколо Никколи, одержимый маниакальной страстью к древности, все свое состояние потратил на книги и антиквариат и умер бы в нищете, если бы не Козимо Медичи, который купил у Никколи библиотеку, предоставив ему неограниченный кредит в своем банке и сохранив за ним право пользоваться ею до конца жизни. Во всем, что касалось рукописей, Никколи мог дать любую справку. Он знал наперечет, где и у кого находятся известные рукописи, и интуитивно чувствовал, где надо искать еще неизвестные. Никколи любил собирать вокруг себя молодежь и готов был без конца говорить с людьми, которые интересовались его мнением и знаниями. Свою драгоценную библиотеку он открывал всем и искренне радовался, когда видел, что его книги будили в ком-нибудь интерес к античной литературе. Перед смертью он попросил Козимо Медичи и впредь позволять любому читателю пользоваться его рукописями. Эта просьба была выполнена, и таким образом в Европе появилась первая публичная библиотека.

Она помещалась в монастыре св. Марка и насчитывала 800 единиц греческих и латинских рукописей духовного и светского содержания.

Духовник и ближайший друг Никколи Амброджо Траверсари ребенком пришел во Флоренцию, поступил в монастырь, самоучкой овладел латынью и греческим языком. Ученостью и праведным образом жизни он заслужил пост генерала монашеского ордена, играл видную роль в церковной политике, участвовал в Базельском и Ферраро-Флорентийском соборах. При всей своей глубокой религиозности Траверсари был фанатичным поклонником Античности. Но благочестие и любовь к знаниям неизбежно вступали в противоречие. По просьбе Козимо Медичи Траверсари взялся за перевод языческого философа Диогена Лаэртского, успокаивая себя тем, что его перевод пойдет монахам на пользу, а свой грех он искупит усиленным переводом отцов церкви. И все-таки сокрушался: «Лучше бы мне никогда не браться за эту работу! Во сколько раз это больше соответствовало бы и моим мыслям, и моим прежним правилам!» Но его религиозная репутация не пострадала. Вскоре после смерти Траверсари причислили к лику святых. По легенде, зимою в сильные морозы на его могиле чудесным образом цвели цветы.

Джанотцо Манетти был купцом и банкиром. Его отец, ценивший только практическое образование, запрещал сыну литературные занятия. Только после смерти родителя, в 25-летнем возрасте Манетти обратился к науке и в совершенстве овладел латынью, греческим и еврейским языками. Манетти удивительным образом владел словом. Папа Николай V выслушивал его с закрытыми глазами, боясь проронить слово, и приказывал секретарям стенографировать сказанное. Кондотьер Никколо Пиччинино, для которого не было ничего святого, по одной записке Манетти распоряжался выполнить все, о чем тот просил. Популярность и независимость сделали его опасным для Медичи. Манетти был разорен налогами, покинул Флоренцию и поступил на службу к папе Николаю V и королю Альфонсу Арагонскому.

Карло Марсуппини славился феноменальной памятью и в лекциях свободно цитировал всех известных латинских и греческих авторов. Марсуппини одним из первых решил противоречие между католицизмом и гуманизмом в пользу последнего и проявил удивительное мужество, открыто объявив себя язычником. Флорентинцы с ужасом передавали слух, что мессир Карло умер без исповеди и причастия. Тем не менее, они гордились им, сделали его канцлером Флорентийской республики и увековечили прекрасным памятником, украсившим церковь *Santa Croce*.

Леонардо Бруни (1370/1374–1444) сделал карьеру при папской курии, обеспечил себя доходными пребендами и переехал во Флоренцию, где много лет был канцлером республики. Добившись материального благополучия и высокого положения, Бруни стал добиваться славы мыслителя. Он переводил с греческого на латынь сочинения Аристотеля, писал труды на моральные и педагогические темы и своей «Истории флорентийского народа» заложил основы ренессансной историографии.

Леонардо Бруни первым свел в единую систему гуманистические взгляды, сделал акцент на их социальной роли, и поэтому считается основоположником «гражданского гуманизма». Бруни утверждал справедливость как моральную норму, отстаивал республиканские идеалы, т.е. право избирать и быть избранным, равенство всех перед законом. Эти принципы были зафиксированы в конституции Флорентийской республики, но на практике оказались малодейственными. Бруни сознавал разрыв между идеалами и жизненными реалиями и видел путь преодоления этого противоречия в воспитании граждан в духе патриотизма, высокой социальной активности, подчинения личной выгоды общим интересам.

Этико-политическая концепция Леонардо Бруни получила развитие в творчестве его младшего современника Матео Пальмиери, который главным в воспитании добродетели считал обязательный для всех труд. Цель педагогики он видел в воспитании идеального гражданина — образованного, активного в хозяйственной и политической жизни, патриота, верного долгу перед отечеством.

Аламанно Ринуччи (1426–1499) возводил в ранг высшей моральной категории политическую свободу, без которой нет подлинного счастья людей, их нравственного совершенствования, гражданской активности. Как средство борьбы против тирании он допускал вооруженный заговор.

Этическая концепция Лоренцо Валлы представляет другой вариант развития гуманизма. Лоренцо Валла (1407–1457) преподавал в университете Павии, служил в Неаполе секретарем у короля Альфонса Арагонского и в Риме секретарем папской курии. Вошел в историю «Рассуждением о подложности так называемой дарственной грамоты Константина», где разоблачил фальшивку, которой папство в течение многих веков обосновывало претензию на верховенство религиозной власти над светской. Он критиковал монашество, считал христианскую аскезу противной природе человека и в 1444 г. был даже привлечен

к суду инквизиции, но был спасен заступничеством неаполитанского короля.

Главная заслуга Лоренцо Валлы в развитии гуманизма состоит в том, что он поставил вопрос о соотношении христианской веры и светской культуры. Он считал веру и светские знания независимыми сферами духовной жизни. Светская культура отражает и направляет мирскую жизнь, побуждает человека жить в согласии с самим собой и окружающим миром. Бог присутствует в сотворенном им мире и поэтому любовь ко всему естественному означает и любовь к творцу. Отталкиваясь от учения Эпикура, Валла реабилитировал чувственную сторону человеческой природы, обосновал право человека на все радости земного бытия, которые даруются ему органами чувств. Он уравнивал «дух» и «плоть», чувственные наслаждения и наслаждения разума. Человеку полезно все (как природное, так и созданное им самим), что дарует ему радость и блаженство. В этом, как полагал Валла, знак божественного благоволения.

Во второй половине XV в. эпикурейское направление в гуманизме, которому Лоренцо Валла придал особую силу, получило дальнейшее развитие в кружке римских гуманистов, лидером которых был Помпоний Лет (1428—1497).

Леон Баттиста Альберти (1404—1472), выходец из знатной флорентийской семьи, попавшей в изгнание, создал еще одно направление в гуманизме. Окончив Болонский университет, он поступил на службу к кардиналу Альбергати, затем в папскую курию. Более всего его привлекали этика, эстетика и педагогика. Сочинения на морально-дидактические темы он писал на вольгаре, адресуя их широкому кругу читателей.

Свою концепцию человека Альберти основывал на философии Платона, Аристотеля, Цицерона, Сенеки. Главный ее тезис — гармония как закон бытия. Гармонически устроенный космос порождает гармоническую связь человека и природы, индивида и общества, внутреннюю гармонию личности. Включенность в мир природы подчиняет человека закону необходимости, что создает противовес капризам Фортуны — слепому случаю, способному разрушить его счастье, лишить благосостояния и даже жизни. Для противоборства с Фортуной человек обязан в самом себе находить силы, которые даны ему от рождения. Все потенциальные возможности человека Альберти объединил понятием *virtu* (доблесть). Воспитание и образование призваны развить в человеке естественные свойства природы — способность по-

знавать мир и обращать себе на пользу добытые знания, волю к активной деятельной жизни, стремление к добру. Высшее призвание человека — быть устроителем своего земного бытия. Разум, знание, добродетель, творческий труд — вот силы, помогающие преодолеть превратности судьбы. Счастье — в гармонии личности и общества, в душевном равновесии, земной славе, венчающей истинное творчество и добрые дела.

Знания и труд Альберти считал важнейшими гражданскими ценностями, как и предпринимательство. Он оправдывал стремление к обогащению, при условии, что оно не превращается в бессмысленное стяжательство, подчеркивая, что богатство — это не самоцель, а средство служения обществу. В этом случае оно способно быть средством воспитания добродетельных качеств: щедрости, великодушия, ответственности.

Главной социальной ячейкой Альберти назвал семью. Интересы семьи он считал самодовлеющими и полагал, что допустимо отказываться от государственной деятельности, если это пойдет на благо семье. Ведь такой выбор не нарушает гармонии семьи с обществом, так как благосостояние целого зависит от благосостояния его частей.

Флорентийский неоплатонизм сложился в Платоновской академии, заседания которой собирались в дворце Медичи с участием Козимо и Лоренцо Великолепного, желавших для Флоренции славы вторых Афин. Основал Платоновскую академию, заслужившую репутацию интеллектуального центра Европы, Марсилио Фичино (1433–1499). Выдающийся интеллектуал, Фичино создал концепцию единого, прекрасного и упорядоченного космоса, который пронизан Божественным светом и в котором человек помещен Богом в центр мироздания. Так он снимал вопрос о противопоставлении творца творению. Согласно его представлениям, в человеческой душе изначально заложены идеи (логосы) всего сущего, поэтому он способен к самопознанию без обращения к знанию реальных вещей. Фичино был убежден в безграничных возможностях познания человеком мира, поскольку бессмертная душа выводит человека за рамки земного бытия. Толчок к познанию дает наслаждение чувственной красотой мира: возбуждая в человеке любовь к ней, оно ведет его разум, озаренный Божественным светом, к постижению сути вещей, запечатленных в логосах. Поэтому Фичино признавал равноправными чувственную и духовную стороны человеческой природы. Его идеалом являлась жизнь, исполненная творческих усилий, ведущих к нравственному совершенству. Обладая

свободой воли, человек может идти по этому пути, но может и погрязнуть в чрезмерных плотских удовольствиях, влекущих к пороку. Не на провидение, а на самого человека возлагается ответственность за правильный выбор. В стремлении примирить христианство с языческой мудростью, он открыто называл обожаемого им Платона «самым лучшим из учеников Христа», за что едва не был отлучен от церкви.

Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) в 27-летнем возрасте читал и писал на 22 языках и, как шутили его друзья, не выучил 23-й, только потому что не смог найти таковой. Вслед за Фичино Пико делла Мирандола развивал учение о достоинстве человека, которого Бог создал по своему образу и подобию и наделил свободой воли, что позволяет человеку самому выстраивать свою сущность и определять свое положение в мире. В этой своей способности человек возвышается над всеми прочими творениями и воистину богоподобен. Но, как следствие, диапазон возможностей, в котором человек вершит свою судьбу, простирается от царственного величия до презренного ничтожества. Поэтому ответственность, лежащая на человеке, огромна, и опорой ему может служить только обогащенный знанием разум. Овладение наукой оказывается необходимым условием нравственного совершенствования личности. А в познании человек способен охватить весь космос. Его предназначение — быть связующим звеном мира.

В антропологии Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола гуманистическая тенденция к героизации и обожествлению человека достигла своей высшей точки. Их концепции оказали влияние на изобразительное искусство Высокого Возрождения. В целом флорентийский неоплатонизм внес важный вклад в утверждение гуманистического свободомыслия, исчерпав его возможности до конца. Система знания Фичино и Пико делла Мирандола была умозрительной, они искали ключ к постижению истины в пифагорейской теории чисел, кабалистике, но не в опытном, естественнонаучном знании.

Искусство Раннего Возрождения развивалось в противопоставлении средневековому, наиболее полным воплощением которого признаются: в живописи византийские иконы, а в зодчестве и ваянии — готика. Первым попытку преодолеть живописные византийские каноны предпринял флорентинец Чимабуэ (1240–1302).

Второй шаг в этом направлении сделал его ученик Джотто ди Бондоне (1266–1337), с именем которого искусствоведы связывают понятие «Проторенессанс». Своих современников он поразил небывалой до него жизненной убедительностью, внутренней силой и величием

образов, запечатленных во фресках капеллы дель Арена в Падуе и церкви Санта-Кроче во Флоренции. Художник был похоронен на общественный счет с большой торжественностью в главном флорентийском соборе Санта-Мария дель Фьоре.

Флорентинец Мазаччо (1401–1428) — главный основоположник ренессансного искусства. Его настоящее имя Томмазо ди Джованни ди Симоне Кассаи, а Мазаччо — прозвище, которое переводится как «Чудной». Действительно, он был не от мира сего, совершенно безбытен и интересовался только живописью. В 21 год он начал расписывать стены капеллы рода Бранкаччи в церкви Санта-Мария дель Кармине во Флоренции и внезапно умер, успев почти закончить 6 фресок. Полутемная капелла Бранкаччи стала своего рода высшей школой для художников, которые там собирались, спорили, ссорились, делали копии. Ее посещали все, кто хотел постичь тайну настоящего искусства, в их числе Микеланджело и Рафаэль. Живопись до и после Мазаччо — две разных эпохи. Историки искусства говорят о нем как о каком-то чуде, ниспосланном небесами.

После Мазаччо художники совершенствовали найденные им принципы построения трехмерного пространства, пластической выразительности образов, колористического богатства. Флоренция, во многом благодаря Сандро Боттичелли (1445–1510) с его самыми знаменитыми картинами «Весна» и «Рождение Венеры», оставалась главным центром ренессансной живописи. Но появились и другие школы: умбрийская, представленная фресками и станковыми картинами Пьеро делла Франческа, Перуджино, Пентуриккьо; венецианская в лице Антонелло да Мессина, Виторио Карпаччо, Джованни Беллини.

Основу ренессансной архитектуры заложили Филиппо Брунеллески (1377–1446), Микелоццо ди Бартоломмео (1396–1472), Антонио Филарете (1400–1469), Леон Баттиста Альберти (1404–1472). Они создали первые образцы нового гражданского зодчества: городской дворец (палаццо) и загородное жилище (вилла).

Брунеллески решил задачу возведения купола Санта-Мария дель Фьоре. Главный храм Флоренции заложили в готическом стиле в конце XIII в., но не смогли перекрыть своды. Десятки лет здание стояло недостроенным. По его проектам были также построены церковь Сан-Лоренцо и капелла Пацци во Флоренции.

Микелоццо ди Бартоломмео создал классические дворцы, в частности Палаццо Медичи-Риккарди, и виллы близ Флоренции.

Своими постройками прославился Антонио Филарете, автор трактата «Об архитектуре», где он описал «идеальный город».

Крупным теоретиком ренессансной архитектуры является Леон Баттиста Альберти, детально разработавший учение о пропорциях. Как архитектор-практик он реализовал свои взгляды в проектах палаццо Ручеллаи во Флоренции, церкви Сан-Себастьяно в Мантуе, в других постройках.

Основателями ренессансного стиля в скульптуре являются Лоренцо Гиберти (1381—1455), Донателло (1386—1466) и Верроккьо (1435—1488) — все представители флорентийской школы Раннего Возрождения. Они отделили ваяние от зодчества и превратили его в самостоятельный вид изобразительного искусства, развили античный опыт индивидуального портрета, отражающего гуманистический идеал личности.

Донателло — автор знаменитых скульптур и скульптурных групп «св. Георгий», «Давид», «Юдифь и Олоферн», монументального конного памятника «Гаттамелата» в Падуе. Верроккьо принадлежит авторство таких работ, как статуя «Давид» и памятник кондотьеру Коллеони в Венеции. Гиберти известен своими бронзовыми барельефами северных и восточных дверей баптистерия во Флоренции.

Противоречия гуманизма. При всем новаторстве гуманисты оставались людьми своего времени, т.е. в первую очередь верующими. Они никогда не выступали против церкви как таковой, а лишь критиковали ее недостатки. Гуманистами были многие римские папы, в частности Пий II и Лев X, которые практиковали гуманизм как новое очень высокое и утонченное качество жизни. При папе Льве X (1513—1521) папский двор был самым веселым в Европе, а симония из-за постоянной нехватки средств дошла до невиданных размеров.

Гуманистам, за редким исключением, был свойственен конформизм. Петрарка, обосновавший возвышенную и красивую теорию индивидуализма, в жизни сводил индивидуализм к погоне за удовольствиями и комфортом. Он написал об Авиньоне как о городе, в котором «не было ни правды, ни страха перед Богом, ничего здорового и святого», но жил именно там и кормился от щедрот папского двора. В Авиньоне он нашел обеспеченный досуг для своих занятий и развлечения, чтобы эти занятия не опротивели. Там он много работал, но еще больше отдавался светским удовольствиям. Был необыкновенно честолюбив и до мелочности самолюбив. Подобно Петрарке, большинство гуманистов не знали себе равных в умении приспособляться и искусстве устраивать себе благодушное существование. А вот Данте на такую жизнь не был способен — мешал гигантский масштаб личности.

ГЛАВА 35. РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ГУМАНИЗМ В ИТАЛИИ XIV–XV вв.

Гуманизм вовсе не означал гуманность как внимание и любовь к человеку, как уважение к конкретной человеческой личности, как доброе отношение ко всему живому. Гуманисты воспевали абстрактного совершенного человека, любили себя, уважали свое стремление достичь совершенства, прилагали для этого огромные усилия и преодолевали неизбежно возникавшие при этом нравственные и этические противоречия. Сохранился рассказ о том, что художник Джентили Беллини, писавший портрет Мехмеда II Фатиха (1451–1481), испытывал затруднения в передаче на холсте живого напряжения плоти. Тогда турецкий султан приказал отрубить голову одному из рабов, чтобы живописец смог увидеть конвульсии шейных мускулов.

металл до жидкого состояния (прежде с помощью ручных мехов — до тестообразного) и разливать его в формы. В металлообработке коленный вал позволил использовать дробильные, волочильные и прокатные механизмы и механические молоты. Появились простейшие виды сверлильных, токарных, шлифовальных станков. В текстильном производстве внедрялись горизонтальные ткацкие станки, сукновальные мельницы и самопрядки. В сельском хозяйстве каскады ветряных мельниц обеспечивали откачку воды с осушаемых участков, дренаж и регулирование уровня грунтовых вод.

Главной технологической новацией явилось распространение мануфактурного, т.е. крупного коллективного производства, в котором сырье или полуфабрикат превращались в готовое изделие рабочими, последовательно выполнявшими отдельные операции единого производственного цикла.

Мануфактурная стадия, первая в истории капиталистической индустрии, предшествовала второй — фабричной, и продолжалась до промышленного переворота, точкой отсчета которого можно считать создание Джеймсом Уаттом в конце 1760-х гг. первой работающей модели паровой машины. Но в XVI и XVII вв. доминировала старая экономическая структура — индивидуальное мелкое ремесленное производство.

Капитализм в эти столетия был больше занят коммерцией и финансами, развитие которых стимулировалось колониальной торговлей и вливанием в европейскую экономику за период с 1510 по 1620 гг. драгоценных металлов, главным образом из Нового Света, ценой 25–30 тыс. тонн в золотом эквиваленте.

Социальная структура изменилась более значительно, хотя по-прежнему основную массу населения составляли крестьяне. Горожан в Европе около 1600 г. насчитывалось 6 млн. Городов с населением более 100 тыс. было тогда всего 12: Неаполь, Милан, Венеция, Рим, Палермо, Мессина, Лиссабон, Севилья, Париж, Лондон, Антверпен и Амстердам. В начале XVII в. к ним присоединился Мадрид, в 1700 г. — Вена. Основная масса горожан обитала в маленьких городках. Впрочем, урбанизация набирала силу. Для сравнения — в 1500 г. в Европе было всего 4 города с населением более 100 тыс. жителей.

Зато серьезно изменился облик традиционных классов, и начали формироваться новые. Что касается феодалов, то, во-первых, в связи с Реформацией существенно уменьшилась численность первого, клерикального, сословия, и возросла его зависимость от светских властей.

Во-вторых, вследствие притока на королевскую гражданскую службу состоятельных горожан, которые вместе с должностями и чинами приобретали дворянство, обновилось и умножилось второе, рыцарское, сословие.

Проникновение успешных простолюдинов в дворянство было явлением европейского масштаба и для феодализма очень важным, потому что способствовало приобретению частью дворянства тех или иных буржуазных черт, т.е. адаптации класса феодалов к новым социальным условиям. «Новое дворянство», пришедшее в XVI в. на смену рыцарству, продлило жизнь второго сословия еще на 200—300 лет.

Но главные изменения произошли в характере межклассовых и внутриклассовых связей, которые были вызваны постепенной утратой феодальной земельной собственностью своих специфических черт: иерархичности, условности, раздельности и корпоративности.

Феод (лен) постепенно трансформировался в безусловную частную собственность того, кто им непосредственно владел.

Крестьянские держания превращались в частную собственность двумя путями. В первом — феодал утверждал свое право собственности на крестьянские наделы, а крестьяне его теряли и по статусу приближались к арендаторам. Во втором — владельческие права крестьян на держания укреплялись, приближаясь к собственническим, а феодал их терял. В обоих случаях повышалась гражданская правоспособность крестьян, которые полностью избавлялись от всех видов личной зависимости и внеэкономического принуждения. Повышение социального статуса крестьянства отразилось в общественном сознании — его зажиточную верхушку стали воспринимать как часть третьего сословия.

Важным аспектом перерождения поземельных отношений явилось социальное расслоение крестьянства. Одна его часть богатела и увеличивала свою земельную собственность до таких размеров, что ее приходилось либо сдавать частями в аренду, либо возделывать с привлечением наемных работников. Другая — нищала, теряла возможность существовать за счет исключительно собственной земли, вынуждена была работать по найму или арендовать землю у богатых соседей. Это приводило к зарождению в крестьянской среде элементов капиталистических отношений: издольной аренды и батрачества.

Известен и такой путь эволюции сеньориально-крестьянских отношений, на котором крестьянин лишался и прав на землю, и свободы. Крестьянские наделы объявлялись собственностью господина,

а крестьяне — его принадлежностью. Надел, к которому прикреплялся крестьянин, обеспечивал ему существование за счет натурального хозяйства. От денежной и натуральной ренты он освобождался, зато обязывался барщиной в ориентированном на рынок господском хозяйстве.

Иными словами, крепостной крестьянин полностью лишался гражданской правоспособности, приближаясь к рабскому состоянию. В XVIII в. оно развилось до такой степени, что господа продавали крепостных без земли семьями и порознь. Этот вариант имел место в Восточной Германии, Дании, Чехии, Венгрии, Валахии, Молдавии, Польше, России. Ф. Энгельс определил его формулой «второе издание крепостного права», подразумевая реставрацию порядков Раннего и Классического Средневековья. Но, строго говоря, Средневековье такого феномена не знало. Он стал возможен только в условиях развития капиталистических отношений и был по сути квазифеодальным.

Третье, бюргерское, сословие также перерождалось. С одной стороны, превращение корпоративной и условной земельной собственности в индивидуальную открывала для разбогатевших простолудинов возможность ее покупки, а бюрократизация власти облегчала им проникновение в госаппарат. В свою очередь, обладание землей и чиновной должностью на королевской службе создавали возможность для аноблирования (приобретения дворянского достоинства). С другой — экономическая конъюнктура стимулировала капиталистическое предпринимательство. В результате бюргерская элита частью одворянивалась, частью обуржуазивалась.

Рядовое бюргерство расслаивалось по буржуазному принципу. Цех превращался в замкнутую корпорацию мастеров, передававших свое звание по наследству. Подмастерья и ученики со стороны в их ряды не допускались и, по сути, становились наемными рабочими. Мастеров и «вечных подмастерьев» разделял принципиально новый, буржуазный по своей природе антагонизм. Последние создавали собственные «братства», или «товарищества». В духе средневековых традиций они имели корпоративную символику, святых-покровителей и т.д. Но главным смыслом их существования была борьба за достойную оплату и условия труда.

Так постепенно формировались классы ранней буржуазии и предпролетариата. Их антагонизм в какой-то мере влиял на социальный климат Позднего Средневековья, но определяющим стал позднее, когда буржуазия и народ перестали вместе противостоять духовенству и дворянству в качестве третьего сословия.

Абсолютная монархия в отечественной историографии трактуется как последняя (после раннефеодальной, феодально-раздробленной и сословно-представительной) стадия развития феодального государства.

В формально-юридическом плане она характеризуется: 1) превращением монарха в единственный источник законодательной, исполнительной и судебной власти; 2) созданием мощного бюрократического аппарата, многочисленной постоянной армии и усилением роли полицейских, судебных и фискальных органов.

Гипертрофированная концентрация и бюрократизация власти были обусловлены отмиранием вассально-ленного договора и сословного представительства, ограничивавших королевскую власть в Раннем и Классическом Средневековье.

Специфическая характеристика абсолютной монархии — кажущаяся надклассовость, выражавшаяся в независимости государя от подданных и его внешне равной удаленности от интересов основных классов в интересах нации в целом. Наиболее ярко это выражалось в том, что абсолютизм: 1) подавлял рецидивы феодального сепаратизма аристократии и поддерживал буржуазию политикой меркантилизма и протекционизма; 2) так или иначе находил поддержку и дворянства, и буржуазии.

На самом деле классовая природа абсолютной монархии оставалась неизменной — это было государство феодалов. Они занимали ключевые посты в государственном аппарате, создавали общественное мнение, которым руководствовался монарх при принятии решений, формировали офицерский корпус. Монархи, политика которых расходилась с интересами дворян, свержались в дворцовых переворотах.

Возникновение абсолютизма было связано со слабостью главных классов, которые могли бы контролировать королевскую власть. Позиции феодалов слабели, а позиции буржуазии еще не окрепли. Поэтому и те и другие нуждались в защите государства, не в последнюю очередь от социальных низов. Классовую природу абсолютной монархии со всей очевидностью выявили уничтожившие ее буржуазные революции.

Зарубежные историки, констатируя «укрепление монархического принципа», термину «абсолютизм» предпочитают определения «новая, ренессансная и персональная монархия», «административная монархия в сословном обществе», «административное централизующее государство», «классическое государство», «династическая эпоха». Понятие «абсолютизм» отвергается как не соответствующее действитель-

ности ввиду ограничения власти королей привилегиями аристократии и провинций.

Относительно вопроса о классовой природе абсолютизма в западной историографии осторожно постулируется, что для каждой страны ответ будет свой, а для всей Европы он вряд ли возможен. Хотя в качестве общего правила утверждается, что «классическое государство» устанавливалось в борьбе с господством земельной аристократии, с опорой на группу служащих, в противовес баронам, лордам, крупным феодалам, боярам, которые подменяли собой государство во времена анархии.

Действительно, власть абсолютного монарха была заключена в жесткие рамки. Обратной стороной крайней степени централизации и отчуждения власти от общества стала ее ненадежность и хрупкость. Десяток удачливых придворных авантюристов могли легко совершить дворцовый переворот. Но, меняя на престоле личности и даже династии, заговорщики никогда не покушались на абсолютизм как таковой.

Нельзя не согласиться с тем, что существовали весьма разнившиеся имперская, национально-государственная и региональная модели абсолютизма. Также абсолютизм был способен, в зависимости от конкретных обстоятельств, как способствовать, так и препятствовать национально-государственной консолидации.

Верно и то, что абсолютизм выражал национальные интересы. Но его классовую природу все это не меняло — он оставался механизмом власти феодалов.

Идеология в Раннее Новое время развивалась сначала под знаком распространения гуманизма, а затем его ассимиляции с новыми, еще более рационалистическими учениями: конфессиональными, политическими, социальными.

Из Италии гуманизм в 1430-е гг. проник в Германию и достиг здесь в 1490-е гг. расцвета. Наиболее известные немецкие гуманисты — Рудольф Агрикола (1444–1485), Якоб Вимпфелинг (1450–1528), Конрад Цельтис (1459–1508), Себастьян Брант (1456–1521), Генрих Бебель (1472–1518), Ульрих фон Гуттен (1488–1523), Иоганн Рейхлин (1455–1522) и Эразм Роттердамский (1469–1536).

В Англии центром гуманизма стал возглавленный Джоном Колетом (1467–1519) кружок интеллектуалов в Оксфордском университете. Уильям Гросин (1446–1519), Томас Линэкр (ок. 1460–1524), Уильям Лили (1468–1522) прошли школу гуманизма в Италии.

В Швейцарии ренессансные веяния зародились под итальянским и немецким воздействием. Базель превратился в один из важных очагов гуманизма в связи с работой в местном университете Себастьяна Бранта и визитами для издания своих трудов Эразма Роттердамского.

Во Франции основы гуманизма, тоже под итальянским влиянием, заложили Жак Лефевр д'Этапль (ок. 1455–1536), Гийом Бюде (1468–1540) и Этьен Доле (1509–1546).

Испанские гуманисты — Мигель Сервет, Франсиско де Витория, Бартоломе де Лас Касас.

До слишком бедных и патриархальных Венгрии и Скандинавских стран классический гуманизм не добрался.

В Германии гуманисты находились под покровительством княжеской, а в Англии и Франции — королевской власти, где в противовес Сорбонне Франциск I в 1530 г. учредил гуманистический Коллеж де Франс.

Но в целом в XVI – начале XVII вв. происходило затухание гуманистического движения. Раньше всего, уже к началу XVI в., классический гуманизм с его акцентом на филологии, философии и этике закончился на своей родине в Италии.

Во-первых, его традиционная гуманитарная проблематика была всесторонне освоена и потеряла интерес для нового поколения мыслителей. Они открыли новые сферы знания. Так, Леонардо да Винчи обратился к естествознанию.

Во-вторых, классический гуманизм обнаружил несостоятельность по ряду позиций. Условия жизни непредсказуемо менялись. Старые классы теряли, а новые с трудом нащупывали почву под ногами. Гуманистическая вера в безграничные возможности человека опровергалась жизнью. Отвлеченные философские и этические концепции не могли объяснять происходившее и не предлагали обнадеживающих ценностных ориентаций. Люди нуждались в конкретных и прагматичных идеологических установках, социальных и политических учениях, отвечавших на вызовы времени.

Так, в раздробленной Италии Никколо Макиавелли (1469–1527) и Франческо Гвиччардини (1483–1540), исходя из идеи национального объединения страны, создали политическую теорию о безусловном приоритете государственных интересов и допустимости для политика любых средств (насилие, убийство, предательство, клятвопреступление, обман) во благо отечества. «Макиавеллизм» превратился в имя нарицательное и исповедуется многими поколениями политиков.

А безукоризненно точные, основанные на гуманистическом учении наблюдения и выводы Макиавелли заложили основы политологии.

В Германии историю классического гуманизма на исходе первой четверти XVI в. оборвала Реформация. В обществе резко упал интерес к латинской образованности — зачем было учить детей, если они не могли стать клириками, а другого применения эти знания не имели.

Но, главное — конфессиональное противостояние не оставляло места для свободомыслия. Выбор у гуманистов был невелик. Филипп Меланхтон (1497–1560), образованнейший немецкий гуманист-филолог, почитатель Эразма, обобщил принципы лютеранской теологии, стал вождем Реформации и заслужил почетное имя «Наставник Германии» (*Praeceptor Germaniae*). Наоборот, испанский гуманист Мигель Сервет, анатом, медик и теолог, отвергший догмат о троичности Бога, бежал от костра инквизиции из католической Испании и был сожжен в протестантской Швейцарии.

Реформация поставила себе на службу интеллектуальные богатства гуманизма. Ее начало обычно датируется обнародованием в 1517 г. «95 тезисов» Мартина Лютера (1483–1546), а завершение — его смертью или смертью другого ее лидера Жана Кальвина (1509–1564). Реформация церкви привела к выделению протестантизма — третьего, после православия и католицизма, понимания христианства, в рамках которого нашлись ответы на чаяния всех слоев общества.

Кальвинизм в завершенном виде выразил мировоззрение буржуазии. Анабаптизм отстаивал идею уравнительно-потребительского коммунизма.

Однако истинную основу пролетарской идеологии заложили английский гуманист Томас Мор (1478–1535) в сочинении «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» и затем итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла (1568–1639) в своем «Городе Солнца». Они обосновали мысль о том, что причиной всех социальных бед является частная собственность, а необходимым условием социальной гармонии — ее замена на коллективную.

Вторую половину XVI в. прославил французский философ-скептик Мишель Монтень (1533–1592), ревностный поборник веротерпимости, критик сословного строя, защитник принципа «естественного» равенства людей, мастер психологического анализа, автор знаменитых «Опытов» и формулы «Что я знаю?»

Другой француз Жан Боден (1535–1585) обобщил успехи политической мысли в труде «Шесть книг о государстве», переведенном

почти на все европейские языки. Его теория базировалась на тезисах о государственном суверенитете (он первый сформулировал это понятие) и абсолютной власти. Боден выделил два признака государственного суверенитета: внешний — полная независимость от какой бы то ни было посторонней власти, и внутренний — независимость по отношению к подданным. Программу абсолютизма он выстроил на положении о том, что государству, будь то монархия или республика, принадлежит «постоянная, высшая, независимая, не связанная с законами абсолютная власть над гражданами и подданными». Боден в числе первых открыто отмежевался от гуманизма утверждением, что Античность превзойдена Новым временем.

Важным феноменом политической мысли второй половины XVI в. стали идеи монархомахов, или тираноборцев. Они отрицали божественное происхождение королевской власти, утверждали, что власть монарху по договору делегирует народ, который вправе свергнуть, если он нарушит условия договора, превратившись тем самым в тирана, и даже убить его. Их идеи были веянием времени и поэтому объединили людей диаметрально противоположных взглядов. Это французские гугеноты Филипп де Дюплесси-Морне и Франсуа Отман, шотландский протестант Джордж Бьюкенен, немецкий кальвинист естественного права Иоганн Альтузий, французский католик-лигер Жан Буше, и испанские иезуиты Хуан Мариана и Франсиско Суарес.

В XVII в. окончательно утверждается новое философское направление — рационализм. Среди его основоположников француз Рене Декарт — автор знаменитого девиза: «*Cogito ergo sum*» (Я мыслю, следовательно, существую).

Англичанин Френсис Бэкон (1561–1626) создал концепцию о преобразовании мира и подчинении его человеку с помощью научного знания. Он полагал, что достижение благополучия и гармонии в обществе людей возможно на основе научно-технического прогресса без социальных реформ.

В середине XVII в. новую рационалистическую теорию общественного развития создали голландец Гуго Гроций (1583–1645) и англичанин Томас Гоббс (1588–1679). Первый написал трактат «О праве войны и мира», вызвавший необычайно широкий резонанс в Европе — для его изучения даже создавались университетские кафедры. Второй — автор не менее популярного произведения «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

Оба равно отвергали и схоластику, и гуманизм за их преклонение перед авторитетами и утверждали, что общество подобно природе, а законы его развития — законам механики и физики, отчего современники стали называть общественные науки «социальной физикой». Для достижения гармонии в обществе следовало: во-первых, понять законы человеческой природы, во-вторых, уважать и выполнять их. Главным свойством человека является стремление к свободе и собственности, составляющие его естественные права. Для их обеспечения необходимо положительное право, проистекающее из свободной воли людей и имеющее своим источником договор. Так были сформулированы теории естественного права и общественного договора, расцвет которых пришелся на эпоху Просвещения.

Ряд идей Гроция до настоящего времени не утратил актуальности. Например, деление войн на справедливые, в которых защищаются естественные права человека, и несправедливые, которые покушаются на неприкосновенные права других народов. Или мысль о том, что так называемое международное право (*jus gentium*), составленное разного рода трактатами, письменными договорами между отдельными державами, не может служить надежной основой для отношений между государствами, потому что является результатом соглашения и как таковое может быть отменено.

Наступлению в идеологии и общественном сознании рационализма парадоксальным образом сопутствовал всплеск суеверий. Именно во времена Возрождения и Реформации, а не Средневековья широко распространились демономания и охота на ведьм. Превратившись в значимый социальный феномен в XV в., они достигли апогея в XVI–XVII вв., когда резко усилились обычные коллективные фобии, в частности ожидание прихода антихриста, конца света и Страшного суда.

Сначала к ужесточению борьбы с ведьмами призывали инквизиторы и богословы. Трактат доминиканцев Инститориса и Шпренгера «*Malleus maleficarum*» (Молот ведьм) 1486/87 г. стал главной энциклопедией и пособием по распознаванию и искоренению колдовства. Затем к ним присоединились вполне прогрессивные мыслители и писатели. В частности, трактат против ведьм создал сторонник веротерпимости Жан Боден. И наоборот, им возражали консерваторы по определению. Так, в 1631 г. немецкий иезуит Фридрих Шпее написал трактат против разгула гонений на ведьм.

Примечательно, что протестанты не уступали католикам в жестокости преследования ведьм и колдунов. Показательно также и то, что

наибольший разгул преследований ведьм наблюдался в Германии, Франции и Нидерландах, т.е. в странах, где противостояние католиков и евангелистов было наиболее драматичным и острым. Напротив, в сплошь католической Италии ведовские процессы были сравнительно немногочисленными. Здесь папство (вопреки расхожему мнению о его, вместе с иезуитами, главной ответственности за все эксцессы и крайности на конфессиональной почве) проявляло в поиске ведьм осторожность. Впрочем, никакие примеры и призывы не смогли тогда остановить или уменьшить размах преследований.

Наука. Открытие Колумбом Нового Света явилось точкой отсчета открытий, повлекших за собой кардинальные изменения в представлениях людей о планете Земля, ее месте во Вселенной и природе вещей. Самые известные из них, во-первых, географическая картина мира, созданная открытиями Колумба (1451–1506), Веспуччи (1454–1512), Вальдземюллера (1470–1522), Васко да Гамы (1469–1504), Фердинанда Магеллана (1470–1520) картографа Герхардта Кремера, или Меркатора, (1512–1594). Во-вторых, гелиоцентрическая система, открытая Николаем Коперником (1473–1543), дополненная Галилео Галилеем (1565–1642) и Иоганном Кеплером (1571–1630), использовавшим отличавшиеся замечательной для того времени точностью наблюдения датского астронома Тихо Браге (1546–1601). В-третьих, зарождение физики как науки, основанной на эксперименте с применением математических методов при анализе и обобщении опытных данных. В-четвертых, создание современной алгебры Франсуа Виетом (1540–1603) и общий прогресс математики и физики усилиями итальянцев Галилео Галилея и Эванджелиста Торричелли (1608–1647), англичанина Роберта Бойля (1627–1691), Исаака Ньютона (1643–1727) и французов Рене Декарта (1596–1650), Блеза Паскаля (1623–1662) и Эдма Мариотта (1620–1684). В-пятых, открытие системы кровообращения испанцем Мигелем Серветом (1511–1553) и англичанином Вильямом Гарвеем (1578–1658), обнаружение микроорганизмов голландцем Антониусом ван Левенгуком (1632–1723).

Литература. Главной инновацией культурной жизни Европы в Раннее Новое время явилось книгопечатание. Изобретение середины XV в. немецкого дворянина Иоганна Гуттенберга из Майнца стремительно прогрессировало. На рубеже XV–XVI вв. в Германии насчитывалось до 50 полиграфических центров. Нидерланды опережали Германию. Не отставала Швейцария. Во Франции Франциск I в 1533 г. отклонил предложение Сорбонны о запрещении книгопечатания, а Жоффруа

Тори совершил в нем переворот, отказавшись от готического шрифта и создав новый тип французской ренессансной книги.

Книгопечатание быстро вышло на промышленный уровень. В Германии переводы на немецкий язык Библии Лютера с 1522 г. и до его кончины в 1546 г. издавались более 430 раз, а общий тираж всех его сочинений вышел на уровень сотен тысяч экземпляров. Печатались книги для народа на рыцарские, легендарные и чудесные сюжеты. В 1578 г. в их числе появилась «История о докторе Иоганне Фаусте, чарошее и чернокнижнике».

С конца XVI в. крупные книготорговцы-издатели дают работу мастерам-печатникам, оформляются как отдельные профессии издателя, книгопечатника, книготорговца. Книга начала приносить доход авторам. Голландский издательский дом Эльзевиров наладил выпуск массовых тиражей изящных, малого формата, с мелким четким шрифтом и при этом дешевых книг по самой разной тематике. В 1626–1649 гг. они издали в Лейдене первую в истории серию страноведческих справочников из 35 выпусков на латыни под названием «Эльзевирские республики», среди которых присутствует «Россия, или Московия, а также Татария». Во Франции в XVII в. приобрела популярность так называемая голубая библиотека — книги карманного формата в голубых переплетах, распространявшие скромную народную культуру.

Книгопечатание способствовало становлению национальных литератур, которое проходило не просто. В Германии к концу XVI в. обнаружилась «порча языка», вызвавшая тревогу у культурной элиты. Появились общества по защите языка, преследовавшие цель грамматической нормализации литературной немецкой речи. Например, «Плодоносящее общество», в котором участвовали крупнейшие литераторы XVII в. Но остановить провинциальную диалектизацию немецкого языка не удалось.

Во Франции заботу о языке взяла на себя королевская власть. В 1539 г. Франциск I издал указ об утверждении парижского диалекта в качестве единого государственного языка. Короля поддержало придворное объединение поэтов-гуманистов «Плеяда» во главе с Жоакином Дюбелле и Пьером Ронсаром (1524–1585), главным поэтом последних Валуа, опубликовавшее в 1549 г. манифест «Защита и возвеличение французского языка».

Однако книгопечатание, политика государства и активность общественности — все-таки экзогенные условия развития литературы. Определяющей является напряженность собственно литературного

творчества. В Германии она была ниже, чем во Франции. Среди немцев того времени выдающихся писателей не оказалось. А у французов появился Франсуа Рабле (1483—1553), вошедший в мировую литературу романом «Гаргантюа и Пантагрюэль» — одним из первых образцов этого нового литературного жанра.

Нидерланды не дали ни одного мирового имени в литературе, хотя здесь развитию фламандского языка способствовали небольшая территория, равнинный ландшафт, развитая инфраструктура, самая большая в Европе интенсивность экономических связей населения и самая высокая его плотность — 50 чел. на кв. км.

В Испании экзогенные факторы были против литературы. Ни одно население в Европе не было так разобщено гористой природной средой, как иберийское. В начале XVII в. из 580 тыс. кв. км 200 тыс. были совершенно безлюдны. Плотность населения в Кастильском королевстве составляла 18,2 чел. на кв. км. Экономика и социальные отношения оставались патриархальными. В XVI в. один ее король был немцем, второй католическим фанатиком, и оба вели имперскую политику, в которой собственно испанские национальные интересы объективно оттеснялись на второй план. Но все перевесил гениальный роман Мигеля Сервантеса де Сааведра (1547—1616) «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» — мировой литературный шедевр. Вторым столпом испанской литературы стал драматург Лопе де Вега (1562—1635), автор 2000 пьес, из которых до нас дошли 400, в их числе и «Фуэнта Овехуна» (Овечий источник). Крупными драматургами были Тирсо де Молина (1571—1648), создавший первый вариант «Дон Жуана», и Кальдерон де ла Барка (1600—1681).

В английской литературе главное место принадлежало поэзии и драматургии. В елизаветинское время творили поэт Эдмунд Спенсер (1552—1599), признанный наряду с Шекспиром и Мильтоном величайшим англоязычным поэтом, драматурги Бен Джонсон и Кристофер Марло. Вершиной мировой литературы на все времена явились сонеты, комедии и трагедии Вильяма Шекспира (1564—1616).

Итальянская литература отмечена именами Лодовико Ариосто (1474—1533) с поэмой «Неистовый Роланд» и Тарквиния Тассо (1544—1595) с поэмой «Освобожденный Иерусалим». Среди мемуаров выделяется «Жизнеописание» Бенвенуто Челлини. Но литературных имен, равных Рабле, Сервантесу и Шекспиру, итальянцы не дали.

Искусство Возрождения в рассматриваемый период достигло наивысшего взлета, утвердилось за пределами Апеннин, обрело значение

общеευропейского культурного феномена и уступило место другим направлениям.

Собственно в Италии конец XV и первая четверть XVI вв. образовали период Высокого Возрождения с именами живописцев Леонардо да Винчи (1452–1519), Рафаэля (1483–1520), Джорджоне (1477–1510), Тициана (1488/1490–1576), скульптора и художника Микеланджело Буонаротти (1475–1564), архитектора Браманте (1444–1514). В их творчестве художественный принцип «подражания природе» получил наивысшее воплощение и исчерпал себя. Правда, в Позднее Возрождение его достойно представляли выдающиеся художники-венецианцы Паоло Веронезе (1528–1588) и Якопо Тинторетто (1518–1594), но его теснило новое течение.

Маньеризм (от итал. *maniera* — манера, прием, художественный почерк) сложился в Италии в 1520–1540 гг. и превратился в течение, охватившее живопись, зодчество и архитектуру. Его наиболее видными представителями в живописи стали Франческо Пармиджанино (1503–1540), Якопо Понтормо (1494–1556), Аньоло Бронзино (1503–1572), Эль Греко (Доменико Теотокополо) (1547–1614), уроженец Крита, переселившийся вначале в Италию, а затем в Испанию, в скульптуре — Бенвенуто Челлини (1500–1571).

Маньеризм исходил из приоритета внутренней, субъективной идеи художника, не подражавшего природе, а преобразовавшего ее средствами «прекрасной манеры», для которой характерна произвольность пропорций и света, утонченность образов, грациозность форм. Вопреки жизнеутверждающим ренессансным идеалам восприятия действительности, маньеризм представляет ее неустойчивой, шаткой, напряженной, в наполненных беспокойством и тревогой образах. С другой стороны, маньеризм как раз очень точно передавал реальность своего времени. Однако подобное видение мира не могло быть долгим, потому что неизбежно вело к нарастанию бездушной холодности и вычурности приемов. Маньеризм завершил свою историю в Италии к 1590 и в целом в Европе к 1620 гг.

В 1580-е гг. в Италии сложилось новый художественный стиль, ведущий свое происхождение из итальянского Ренессанса и маньеризма. Барокко (итал. *barocco* — странный, причудливый) характеризуют сложность композиционных решений, эмоциональная выразительность, масштабность и насыщенность действием, создающие радостный духовный настрой. В архитектуру барокко привнес грандиозность, пышную декоративность, вычурную пластическую обработку.

Самый известный его образец — собор Святого Петра в Риме. Его возведение начал Донато Браманте (1444—1514), продолжил Микеланджело и завершили Карло Мадерна (1556—1629), Франческо Борромини (1599—1667) и Лоренцо Бернини (1598—1680).

В живописи итальянское барокко представляют Караваджо (1573—1610), братья Караччи: Агостиньо (1557—1602), Аннибале (1560—1609) и Лодовико (1555—1619), и Гвидо Рени (1575—1642).

За пределами Италии живопись Возрождения в первые десятилетия XVI в. получила распространение в виде так называемого романизма (от *Roma* — Рим), основанного на подражании итальянским образцам. Это направление, в частности, значительно расширило тематику живописи, но не было главным. Истинно национальная живопись развивалась самобытно, итальянские уроки играли важную, но все-таки второстепенную роль.

В Нидерландах собственная ренессансная живописная традиция восходит к именам Яна ван Эйка (ок. 1390—1441), Робера Кампена (1380—1444), Рогира ван дер Вейдена (1400—1464) и Иеронима Босха (1450—1516). Оттолкнувшись от нее, развивали живописное искусство такие выдающиеся мастера, как Питер Брейгель Старший (1525—1569), который за любовь к народной тематике получил прозвище Мужичкий, его сын Питер Брейгель Младший (ок. 1564—1638), выдающийся портретист Франс Хальс (1581/85—1666). Вершинами голландского искусства считаются Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669) и Питер Пауль Рубенс (1577—1640).

В Германии расцвет изобразительного искусства связан с именем Альбрехта Дюрера (1471—1528), который оставил целую галерею портретов своих современников и знаменитые автопортреты. Дюрер — величайший в Европе мастер гравюры, самая известная из них «Рыцарь, смерть и дьявол». Расцвет искусства немецкого Возрождения так и называют «эпоха Дюрера». Рядом с Альбрехтом Дюрером стоят Матисс Нитхардт, по прозвищу Грюневальд (ок. 1470—1528), Лукас Кранах Старший (1472—1553), Альбрехт Альтдорфер (ок. 1480—1538) и последний крупный немецкий живописец XVI в. Ганс Гольбейн Младший (1497/1498—1543).

В Англии изобразительное искусство значительными успехами отмечено не было. Его вершина — Ганс Гольбейн Младший, приглашенный на службу Генрихом VIII. Он оставил галерею портретов короля и придворных, оказал огромное влияние на становление английской школы портретной живописи.

Испанская живопись тоже складывалась под влиянием итальянцев. Испания стала второй родиной для Эль Греко. А выдающийся испанец Хусепе де Рибейра (1591–1652) жил в Неаполе и считается последователем Караваджо. Живопись Испании пережила взлет в первой половине XVII в. Ее вершина — творчество Диего Сильва де Веласкеса (1599–1660), пейзажиста, портретиста, баталиста. Художники мирового уровня — Франсиско Сурбаран (1598–1664) и Бартоломе Мурильо (1617–1682), автор жанровых картин из жизни простых людей, которому особенно удавались образы детей. Интерес к обездоленным — отличительная черта неповторимой испанской живописи того времени.

Во Франции, наоборот, живописцы, за исключением Луи Ленена (между 1600 и 1610–1648), бедняков не замечали. Здесь ренессансное искусство появилось как трофей Итальянских войн. Карл VIII из первого же похода за Альпы привез итальянских мастеров, которым поручил перестройку Амбуазского замка. Королевские замки в долине Луары принесли ей славу колыбели французского Возрождения. Самый удивительный — замок Шенонсо, возведенный в 1512–1523 гг., самый грандиозный — замок Шамбор, строившийся с 1519 по 1559 г.

Король-меценат Франциск I украшал их полотнами и скульптурами итальянских мастеров, приглашал их создателей, в том числе Леонардо да Винчи и Бенвенуто Челлини, к своему двору. Его наследники, заботясь о престиже власти, продолжили дворцовые постройки. Но успехи собственно французского искусства были достаточно скромными. В архитектуре оставили след П. Леско и Ф. Делорм, в изобразительном искусстве авторы придворных портретов отец и сын Клуэ, братья де Лион, в малой пластике (декоративной и портретной скульптуре) Жан Гужон (1510–1568) и Жермен Пилон (1535–1590).

Зато в XVII в. во Франции хорошо прижился классицизм. Этот стиль, уже своим названием (лат. *classicus* — образцовый) претендовавший на совершенство, питался идеями рационализма и абсолютизма. В архитектуре его представляют новый дворцовый комплекс Лувра и Люксембургский дворец. Отличительная инновация классицизма — регулярный, или французский, дворцовый парк с перпендикулярными аллеями, образующими геометрические фигуры цветниками, затейливо подстриженными зелеными насаждениями.

В живописи классицизм олицетворяет Николя Пуссен (1594–1615). Крупными представителями стиля являются также Жорж де Латур (1593–1652), Жак Калло (1592–1635), Клод Лоррен (1600–1682), Шарль Лебрен (1619–1690). В литературе классицизм достиг своей вершины

в творчестве Пьера Корнея (1606–1684). Его трагедия «Сид» (1634) открыла историю французского классического театра.

Первые буржуазные революции отразили противоречия эпохи. Их было три: Крестьянская война в Германии (1524–1525) — первая и неудавшаяся; национально-освободительная война в Нидерландах (1566–1609) — вторая и первая победившая; Английская (1640–1660) — третья по счету и первая определенно названная в историографии революцией.

В буржуазной историографии термин «революция» легко употребляют, когда речь идет о резких изменениях в частных сферах общественных отношений: финансовой, интеллектуальной, технической и т.д. Например, «революция цен» для характеристики всплеска инфляции, «религиозная революция» в связи с Реформацией, «интеллектуальная революция» в связи с естественнонаучным прогрессом. Но стараются избегать, когда речь идет о глобальных социальных потрясениях.

В советской историографии этот термин, наоборот, резервировался за глобальными пертурбациями и скупно применялся для характеристики переворотов в отдельных сферах жизни общества. При этом в целях контрастного выявления глубинной сути феномена отсекались его конфессиональные, политические и иные частные особенности. В результате рисовалась схематичная, в отдельных случаях даже утрированная картина прошлого. Так, в частности, случилось с Крестьянской войной в Германии, для понимания сути которой считался излишним и даже затемняющим ее (в качестве идеологической маскировки) анализ религиозных противоречий. Аналогичным образом в оценке Нидерландской революции как социально-экономического переворота несколько умалялось значение ее национально-освободительной составляющей.

Наоборот, буржуазная историография в нидерландских событиях второй половины XVI в. видит, главным образом, национально-освободительную борьбу, лишь попутно с которой решались социально-экономические вопросы.

Таким образом, проблема первых буржуазных революций состоит в том, чтобы найти в них связь различных, порой взаимоисключающих векторов социального развития, ни один из которых не имел очевидного превалирования.

ГЛАВА 37. ПРОЦЕСС ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

□ ————— □

Сущность капитализма как экономической системы наиболее четко определил В.И. Ленин: «Под капитализмом разумеется та стадия товарного производства, когда товаром становятся не только продукты человеческого труда, но и сама рабочая сила человека»¹. Соответственно, главные различия феодализма и капитализма в сфере производства и присвоения продукции можно свести к следующему.

При феодальных отношениях сами работники выступают организаторами производства и являются либо собственниками всех необходимых им условий труда (помещение, инструменты), если это ремесленник, либо собственниками всех вспомогательных (инвентарь, скот) и владельцами главного условия труда (земли), если это крестьянин. Таким образом, они являются самодостаточными субъектами производства и поэтому выступают в роли первых непосредственных обладателей всей изготовленной продукции.

Феодалы в производстве вообще не участвуют, но как верховные собственники земли получают свою долю крестьянской продукции в виде ренты из рук работника, которого еще требуется принудить расстаться с плодами его труда.

В силу названных обстоятельств феодальное производство является индивидуальным, мелким, застойным, консервативным, ориентированным преимущественно на самовоспроизведение и удовлетворение основных потребностей, а феодальная эксплуатация основывается на внеэкономическом принуждении.

При буржуазных отношениях капиталисты выступают организаторами производства и собственниками всех условий труда (земли, производственных помещений, оборудования и инструментов, сырья, иначе говоря, капитала, почему они и называются капиталистами) и монопольно контролируют производственный процесс. Поэтому они являются первыми непосредственными обладателями и собственниками всей изготовленной продукции.

¹ Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о рынках // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 87.

Работники же являются только наемной рабочей силой, выполняющей установленные производственные задания и отстраненной от планирования и контроля производственных процессов. Поэтому они получают свою долю продукции в виде заработной платы от нанимателя.

В силу этих обстоятельств капиталистическое производство является крупным, коллективным, динамичным, постоянно стремящимся к техническому и технологическому обновлению, ориентированным преимущественно на получение прибыли и в этой связи нацеленным на непрерывное расширение и изменение качества жизни, а капиталистическая эксплуатация имеет чисто экономический характер.

Важнейшим отличием капиталистического производства от всех предшествовавших ему явилось резкое повышение интенсивности и продолжительности труда. В частности, это отразилось в замене по-денной платы почасовой и в появлении важнейшей ментальной установки — «время — деньги».

Мануфактура как первая форма капиталистического производства. Само название (позднелат. *manufactura*) образовано словами «*manus*» (рука) и «*factura*» (изготовление) и дословно переводится как «ручное производство».

Название точно передает ее главную техническую характеристику — она основывалась на использовании естественных источников энергии (силе ветра и текущей воды, а также мускульной силе человека и животных) и ручных орудиях труда. Это обстоятельство существенно ограничивало производительность труда в мануфактуре и роднило ее со средневековым ремеслом.

Зато главная технологическая характеристика мануфактуры принципиально отличала ее от средневекового ремесла, в котором каждый мастер лично выполнял все производственные операции от первичной обработки сырья или полуфабриката до получения готового изделия.

Мануфактура же базировалась на кооперировании труда нескольких и многих работников путем разделения процесса изготовления конечной продукции на ряд производственных операций, последовательно выполняемых работниками узкой специализации.

Это обеспечивало ей важные преимущества, а именно: возможность известной механизации производства, а также привлечение неквалифицированной рабочей силы и повышение интенсивности труда за счет дробления технологического процесса на простейшие операции, что в конечном итоге в разы повышало производительность труда.

Принципиальное же, социальное, отличие мануфактуры от средневекового цеха состояло в ее капиталистической природе, а именно в том, что в ней работники не являлись собственниками средств производства, а в цеху — являлись.

В этой связи важно отметить, что высокая экономическая эффективность, точнее говоря прибыльность, мануфактурного производства достигалась в первую очередь даже не за счет технико-технологических преимуществ, а за счет экстремальной эксплуатации наемного труда. Мануфактурные рабочие были полностью бесправны. Предприниматели под защитой государства и законов исключительно по своему усмотрению определяли условия труда.

Рабочий день под пристальным контролем надсмотрщиков длился от рассвета до заката, заработная плата была минимальной, малейшие нарушения дисциплины карались штрафами, широко применялся детский и женский труд, причем на общих основаниях, но с оплатой ниже мужского. Любые проявления недовольства жестко, с безнаказанным применением насилия подавлялись.

Таким образом, на ранних стадиях своего существования капиталистическая эксплуатация, хотя и в меньшей мере, чем феодальная, но, тем не менее, опиралась на внеэкономическое принуждение.

Известны три типа мануфактуры: централизованная, рассеянная и смешанная.

В централизованной — весь производственный цикл происходил в одном месте, что облегчало его дробление, внедрение технических инноваций и тем самым обеспечивало максимальную эффективность производства.

Но создание централизованной мануфактуры требовало больших и долгосрочных инвестиций. Надо было купить или арендовать землю, построить или арендовать производственные помещения, приобрести оборудование и инструменты, закупить сырье, выплачивать зарплату рабочим, организовать хранение и сбыт готовой продукции и т.д. Вложения начинали приносить первые доходы нескоро, окупались еще позже и только затем приносили прибыль. Поэтому централизованные мануфактуры обычно создавались при участии и под патронатом государства или полностью в виде государственных предприятий и первое время были немногочисленными.

В рассеянной мануфактуре производство осуществлялось в отдельных мастерских разной специализации. Ее первыми работниками становились нецеховые ремесленники — собственники мастерских и

орудий труда, освобожденные от необходимости закупок сырья и реализации готового продукта.

Например, предприниматель завозил руно одному, другому, третьему и т.д. мастеру-чесальщику шерсти. Затем забирал у них, заплатив каждому за труд оговоренную сумму, вычесанную шерсть и вез ее к прядильщикам. У тех забирал пряжу, которая таким же образом поступала к ткачам, далее к ворсовщикам, красильщикам и т.д., пока телега купца не наполнялась готовым сукном.

Далее производство расширилось путем создания сети агентов, которые по заданию предпринимателя развозили и собирали сырье и полуфабрикаты и расплачивались с ремесленниками. И на следующем этапе — за счет инвестирования предпринимателем прибыли в строительство и оборудование собственных мастерских, где трудились уже полностью наемные работники.

В плане накладных расходов и производительности труда рассеянная мануфактура уступала централизованной. Зато она не требовала крупных первоначальных инвестиций, была менее рискованной, открывала широкий простор для инициативы частных лиц, и поэтому была наиболее широко распространена.

В смешенной мануфактуре одна часть производственных операций, как правило, предварительных, осуществлялась рассеянно, другая, обычно завершающих изготовление товара, централизованно. Смешанная мануфактура оптимизировала процесс вытеснения рассеянной мануфактуры централизованной.

Первоначальное накопление. Организация мануфактурного производства требовала двух предварительных условий. Во-первых, наличия капитала для первоначальных вложений в устройство и поддержание производства, пока оно не окупится и не начнет приносить прибыль. Во-вторых, наличия свободной рабочей силы в виде людей, которые, с одной стороны, полностью принадлежат самим себе, а с другой — не имеют независимых источников существования, т.е. собственности в виде ремесленной мастерской, торговой лавки или земельного надела.

Создание этих условий получило название «процесс первоначального накопления капитала». Понятие «первоначальное накопление» (*previous accumulation*) ввел в научный оборот один из основателей английской классической политэкономии Адам Смит (1723—1790) и развил в качестве собственной теории генезиса капитализма Карл Маркс (1818—1883).

В Западной Европе названные условия возникали уже с XI в., но в незначительных масштабах. То есть крупные состояния, конечно, имелись у представителей феодальной элиты: церковных иерархов и светской знати, а также городского патрициата. Но все эти социальные типы тратили и умножали свои богатства феодальными, предписанными сословными правилами способами.

Причем первые два сословия использовали свои доходы непроизводительно. Церковь — на поддержание внешнего великолепия и торжественности и содержание многочисленного клира. Рыцарство жаждало не меньшей роскоши и блеска. К тому же оно, в отличие от духовенства, нередко просто не умело эффективно распорядиться своими богатствами.

Городской патрициат владел и профессионально распоряжался немалыми денежными средствами, которые, однако, вкладывались в торговые и финансовые предприятия и в приобретение земли. Последний вид инвестирования средств был очень привлекательным как наименее рискованный и облегчавший аноблирование. Таким образом, свободного капитала для инвестирования в мануфактурное производство не доставало.

Были среди европейцев и свободные (от собственности, а также феодальной и корпоративной зависимости) люди — разорившиеся крестьяне, ремесленники, торговцы, которые жили случайными заработками, поденным трудом, подаванием и воровством. Но их было относительно немного, и общество оставляло им достаточно широкие возможности для маргинального существования. Таким образом, даже в случае появления мануфактур привлечь для работы на них было бы просто некого.

Ситуация изменилась в XIV в. Богатство городской элиты и люмпенизация низов вышли на уровень, который допускал создание мануфактур. И они появились, сначала в наиболее плотно населенных, экономически развитых и урбанизированных Северной Италии и Нидерландах, а в XV в. — в Англии и Германии.

Но до XVI в. более 90% европейцев были самостоятельно хозяйствовавшими крестьянами. Самые бедные из них совмещали работу на своей земле с поденным и сезонным наймом, занимались отходничеством. Однако ни у кого из них не было достаточной мотивации к отказу от самостоятельного хозяйствования в пользу подневольного труда на мануфактуре как единственного источника существования.

При этом крестьяне в силу своей многочисленности являлись обладателями большей части общеевропейского внутреннего валового продукта и главного богатства — земли, пусть и распределенной между ними в малых долях.

Следовательно, прежде чем приступить к выстраиванию капиталистического производства, необходимо было лишить значительную часть крестьян экономической самодостаточности, т.е. отнять у них землю. Таким способом одновременно и взаимосвязанно решались обе задачи первоначального накопления.

С одной стороны, крестьянская собственность, движимая и недвижимая, путем различных спекуляций аккумулировалась предприимчивыми дельцами и преобразовывалась в капитал, который инвестировался в мануфактурное производство.

С другой — сами крестьяне вместе с землей освобождались от всех лежавших на ней феодальных обязательств и общинных связей, иначе говоря, становились совершенно свободными, а труд по найму превращался для них в единственную альтернативу криминальному существованию.

Таким образом, основу первоначального накопления капитала составила экспроприация крестьянства. В макроэкономическом плане первоначальное накопление представляло собой процесс перераспределения земельной собственности, в котором она меняла не только хозяев, но и свою природу — с феодальной на буржуазную.

Одним обезземеливанием крестьянства процесс первоначального накопления не ограничился. Его жертвами стали представители различных социальных слоев, включая привилегированные.

Инициировали и возглавили экспроприацию те, кому принадлежала власть или они были близки к ней, и те, кто были способны переступить через закон, нормы морали, а также обладали знаниями, навыками и энергией, чтобы практически ее осуществить.

Механизмы процесса первоначального накопления делятся на главные и вспомогательные.

Главные — это обезземеливание крестьянства и секуляризация церковного имущества в ходе Реформации.

Вспомогательные — это 1) захват колоний в Новом Свете; 2) колониальная торговля со странами Африки, Южной и Юго-Восточной Азии; 3) рост налогов и развитие системы государственного долга; 4) коррупция; 5) военные грабежи и контрибуции.

Конкретные способы экспроприации крестьянства зависели от исторических условий в отдельно взятой стране и варьировались от

прямого насилия до вынуждения крестьян к «добровольному» отказу от земельных наделов.

В Англии сгон крестьян с земли был спровоцирован ростом доходности овцеводства и осуществлен в виде так называемых огораживаний, т.е. обнесения освобожденных от крестьян пахотных земель канавами и изгородями и превращения их в пастбища. От огораживаний пострадали крестьяне-копигольдеры. Они держали свои наделы по договору с феодалами на определенный срок, по истечении которого достаточно было просто отказать копигольдеру в его возобновлении или увеличить fairy (вступительные пошлины при продлении договора) до неподъемной суммы.

В Испании происходило нечто подобное. Испанское овцеводство было перегонным и нуждалось в открытых пространствах для сезонных, с севера на юг осенью и с юга на север весной, прогонов отар. Самые большие овечьи стада принадлежали грандам, и они же возглавляли так называемые места — объединения овцеводов. Поэтому у крестьян, чьи огороженные от полевых сады, виноградники, оливковые рощи оказывались на пути отар, шансов сохранить их не было. Поля превращались в пустоши, а их бывшие владельцы — в люмпенов.

Во Франции основную массу крестьянства составляли цензитарии — лично свободные земледельцы. Они наследственно держали наделы-цензивы, за которые платили феодалу фиксированный ценз. Прогнать их с цензивы было практически невозможно. К тому же французские дворяне к хозяйствованию были равнодушны и на крестьянскую землю не покушались.

Зато в стране перманентно росли налоги. И цензитариям со временем становилось все труднее расплачиваться с государством. Наименее обеспеченным, чтобы внести налог, приходилось занимать деньги под залог земли, благо закон разрешал цензитарию как угодно отчуждать цензиву. Вернуть ссуду удавалось не всегда, и тогда цензива переходила к заимодавцу. Получалось, что широкие собственные права цензитариев стали главным условием их обезземеливания.

Тихая, «естественная» экспроприация действовала небыстро, но вполне эффективно. Если в XVI в. французским крестьянам принадлежало более 50% земли в стране, то в XVII—XVIII вв. — 35–40%.

Получается, что шансов сохранить землю у европейского крестьянина в исторических условиях Раннего Нового времени просто не было.

Секуляризация имела место там, где победила Реформация — в германоязычных странах Западной Европы, которые всех опередили в первоначальном накоплении. Это не удивительно — католической церкви принадлежали огромные, веками собиравшиеся богатства в виде бесценных культовых предметов, запасов благородных металлов и драгоценных камней, необходимых для их обновления и текущих расходов, а также обширнейший земельный фонд с развитой хозяйственной инфраструктурой. До трети европейских земель находилось в церковной собственности, а их эксплуатация была образцовой.

Первой жертвой экспроприации под видом секуляризации стало духовенство, главным образом черное, второй — крестьянство, сидевшее на церковных землях. Их сгоняли с земли, в частности, на том основании, что поменялся собственник, от которого они держали свои надель, и, следовательно, все прежние условия держания утратили силу.

Что касается вспомогательных источников первоначального накопления, то захват колоний в Новом Свете выбросил на европейский рынок огромное количество золота и серебра, накопленного туземными цивилизациями и награбленного испанцами, которые затем и сами приступили к разработке южноамериканских серебряных рудников.

Денежная масса резко увеличилась, началась невиданная инфляция, которая вошла в историю под названием «революция цен», что создавало условия для имущественных и финансовых спекуляций, в которых одни обогащались, другие разорялись.

Колониальная торговля с Африкой, Южной и Юго-Восточной Азией, базировавшаяся на искусственном и неадекватном ценообразовании, в свою очередь, создавала крупные капиталы.

Государственные налоги, коррупция и военные контрибуции действовали в том же направлении — формировали крупные капиталы в руках гражданских и военных чиновников, способствовали росту инфляции и разорению наименее защищенных социальных слоев.

Примером действия этой группы факторов первоначального накопления может служить откупная налоговая система, особенно ярко проявившая себя во Франции. Откупа были вызваны к жизни технической (неразвитость информационной, транспортной и других коммуникативных структур) невозможностью собрать в короткий срок налог. Между тем, государству деньги были жизненно необходимы к определенному сроку. И здесь на сцене появлялась компания частных лиц, готовая немедленно предоставить государству расчетную сумму

налога в обмен на право собрать его с помощью госаппарата и с разумным процентом в свою пользу. Это называлось «откупить налог».

Откупщики никуда не спешили, их единственной целью была максимальная прибыль, что требовало содействия чиновников разных ведомств и уровней, рядовых сборщиков налогов и охранявших их военных — словом, всех, кто, так или иначе, имел отношение к взысканию налога. И все соглашались им помогать — одни за свой процент, другие за безнаказанную возможность корыстно воспользоваться должностным положением. Схема была тотально коррупционной. Злоупотребления совершались столь вопиющие, что некоторые попадали на плаху. Но государство тут же обращалось к услугам других финансистов, а те не могли устоять перед соблазном фантастической прибыли.

Предпосылки первоначального накопления — это сложный комплекс, который обеспечил Западной Европе, а не какой-то другой части света, приоритет в создании капиталистической системы хозяйствования. Все предпосылки связаны с высоким уровнем развития товарно-денежных отношений, достигнутых Западной Европой к началу XVI в. Условно их можно подразделить на географические, исторические, экономические, материально-технические, финансовые, социальные и ментальные.

Географические предпосылки удачно охарактеризовал Карл Маркс: «Не области тропического климата с его могучей растительностью, а умеренный пояс был родиной капитала. Не абсолютное плодородие почвы, а дифференцированность, разнообразие ее естественных продуктов составляют естественную основу общественного разделения труда; благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда»¹.

Исторические предпосылки — это относительно спокойное, с X в. не прерывавшееся иноземными вторжениями существование, позволившее Западной Европе уже к началу XIV в. полностью освоить потенциал экстенсивного хозяйствования. После чего прежнее существование стало невозможным, потому что неосвоенных территорий для доиндустриальной экспансии в Западной Европе не осталось. Последовал так называемый «кризис феодализма», обезлюдение и запустение, и отброшенная назад Западная Европа получила полуторачевую передышку для поиска принципиально новой экономической

¹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 532.

системы, у которой имелись бы перспективы роста в границах не подлежавшей изменению экологической ниши. Выход был найден в мануфактурном производстве. Когда к началу XVI в. Западная Европа полностью восстановила свой демографический и экономический потенциал, т.е. снова подошла к предельному порогу привычного экстенсивного развития, у нее уже была альтернатива традиционному для доиндустриальных обществ способу преодоления такого рода ситуаций за счет резкого сокращения населения. Этой альтернативой и было первоначальное накопление.

Экономические предпосылки связаны с историческими. Не прерывавшееся на протяжении многих веков иноземными нашествиями экономическое развитие позволило западным европейцам достичь высокого уровня благосостояния. Иными словами, у них имелось разнообразное имущество, собственность, ценности, которые можно было перераспределить, не рискуя вызвать катастрофическое обрушение социальных структур и вымирание населения. Сюда же можно отнести знания, навыки и опыт, необходимые для практической организации передела собственности.

Материально-технические предпосылки — это производственные мощности, развитая инфраструктура, транспортные средства. В этой связи следует подчеркнуть, что Западная Европа знала и применяла практически все виды производства, технологии и оборудование, известные к тому времени в мире.

Финансово-коммерческие предпосылки — это наличие: 1) достаточной денежной массы; 2) финансово-кредитных механизмов, обеспечивавших бесперебойное прохождение денежных потоков по множеству сложных каналов, питающих буржуазную экономику; 3) налаженной сети торговых площадок и связей.

Социальные предпосылки — это в целом готовность западных европейцев к существованию в условиях генезиса капитализма. Большая часть населения смогла выжить в них, меньшая — воспользоваться ими для социального взлета. Один из аспектов подготовленности европейцев к капитализму отметил К. Маркс: «...городской труд средневековья образует уже большой шаг вперед и является подготовительной школой для капиталистического способа производства, для непрерывности и постоянства труда»¹.

¹ Маркс К. Капитал. Т. IV. Ч. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 451.

Ментальные предпосылки тесно связаны с социальными. Выдающийся немецкий философ, социолог, экономист и историк Макс Вебер (1869–1920), выявив тесную связь между идеологией протестантизма и хозяйственной этикой капитализма, пришел к выводу, что капитализм возникает как следствие особого идейно-психологического состояния — «капиталистического духа», основанного на рационалистическом мышлении, деятельной жизненной позиции и стремлении к приобретательству.

Традиционность и рутинность хозяйственного мышления в докапиталистических обществах Макс Вебер считал не производным, а во многом определяющим фактором экономики этого периода, т.е. представил эту связь экономики и идеологии в перевернутом, с точки зрения марксизма, виде.

Как бы то ни было, первоначальное накопление особенно успешно проходило именно в странах победившей Реформации, где протестантизм стал господствующей идеологией и утвердил систему ценностных ориентаций, оправдывающих и возвеличивающих жизненную практику капитализма.

Революционный характер первоначального накопления проявился в том, что: во-первых, он создал принципиально новые производственные отношения и подорвал основу старых, привычных человечеству со времен неолитической революции; во-вторых, был осуществлен с помощью массового нарушения действовавших на то время законов и обычаев, поправки норм традиционной морали, тайного и явного насилия, вплоть до уголовных преступлений и преступлений против человечности; в-третьих, положил начало принципиально новой социальной стратификации и политической организации общества.

ГЛАВА 38. ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Предыстория Великих географических открытий началась с захвата в 1415 г. португальцами Сеуты на африканской стороне Гибралтарского пролива и инициативы младшего брата короля Жуана I принца Энрике (1394–1460). Реконкиста в Португалии завершилась, и знати нужна была новая сфера приложения энергии. «Услышав об африканской торговле золотом, — говорит источник, — инфант Энрике приказал

разыскать эти земли по морским водам, чтобы завести торговлю с ними и кормить своих дворян».

В 1445 г. португальцы дошли до Зеленого мыса, западной оконечности Африки, а в 1460 г. вошли в Гвинейский залив. Капитан Диогу Кан прошел от Габона до Анголы и в походе 1484–1486 гг. свой последний падран (каменный столб с гербом, именами короля и мореплавателя и датой открытия) установил всего в $1,5^\circ$ к северу от Южного тропика.

Сразу вслед за ним капитан Бартоломеу Диаш (1450–1500) первым из европейцев пересек тропик Козерога, обогнул Африку, убедился, что дальше берег уходит на северо-восток, и по требованию команды повернул обратно. Южную оконечность Африки он назвал мысом Девой Надежды. В декабре 1488 г. после 16-месячного плавания Бартоломеу Диаш вернулся в Лиссабон. Таким образом, трасса сквозного морского пути из Атлантики в Индийский океан обрела конкретные очертания.

Позднее свое первенство в мореплавании португальцы объяснили поговоркой: «Бог дал португальцам слишком мало земли, чтобы жить, и весь мир, чтобы умирать». Но не они дали старт Великим географическим открытиям.

Открытие Америки. По пути на юг португальцы уклонялись далеко на запад и открыли острова Мадейра в 1420, Азорские в 1432 и Зеленого мыса в 1456 гг., что реанимировало давние толки о чудесных странах «Антилия» и «Бразилия» на далеком Западе.

До нашего времени дошли договоры, датируемые второй половиной XV в., португальских королей с арматорами (судовладельцами-организаторами экспедиций), готовыми отправиться на поиски этих стран. Но дальше замыслов дело не шло.

В 1483 г. переговоры с португальским правительством об экспедиции на Запад начал генуэзец Христофор Колумб. Но Португалию фантастические проекты не интересовали. Ей вполне хватало африканских походов, о реальных выгодах которых говорили сами названия открытых земель — Берег Слоновой Кости, Золотой Берег, Невольничий Берег.

В 1485 г. Колумб перебрался в Испанию, и здесь короли Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская пожаловали его титулами «адмирала, вице-короля и правителя островов и материка в море-океане, которые он откроет и приобретет» и правом на $1/10$ дохода от вновь открытых земель и $1/8$ прибылей от торговли.

3 августа 1492 г. эскадра из трех кораблей¹ вышла из порта Палос в море курсом на Канарские острова, откуда 10 сентября отплыла дальше и через 33 дня, 12 октября 1492 г., бросила якорь у одного из Багамских островов, который Колумб назвал Сан-Сальвадор. Атлантический океан был пересечен. Путь в Западное полушарие — открыт.

Затем Колумб открыл ряд островов и прошел вдоль северных берегов Кубы и Гаити, который назвал Эспаньолой (Маленькой Испанией). Здесь он построил первое европейское поселение в Новом Свете — форт Навидад (Рождество), где оставил 39 моряков.

Колумб совершил еще три плавания (в 1493—1496, 1498—1500 и 1502—1504 гг.), открыл Малые Антильские острова, в 1496 г. заложил на южном берегу Эспаньолы самый старый европейский город в Новом Свете — Сан-Доминго и обследовал побережье Центральной Америки, считая открытые земли частью Азии.

Открытие морского пути в Индию. Успехи Колумба побудили португальцев форсировать поиски пути в Индию. 8 июля 1497 г. из Лиссабона вышла армада из четырех небольших судов (два водоизмещением по 120 т и два — по 50 т) под командованием Васко да Гама (1469—1524).

После пяти месяцев пути 6 декабря 1497 г. они дошли до последнего падрана Бартоломеу Диаша, через два с половиной месяца, 1 марта 1498 г., — до Мозамбика и еще через два месяца, 29 мая 1498 г., прибыли в город Каликут на Малабарском, юго-западном, берегу Индии.

Еще через год, в июле 1499 г., потеряв два корабля и половину команды, но с грузом пряностей Васко да Гама вернулся в Лиссабон. Его плавание, как и плавание Христофора Колумба, имело всемирно-историческое значение.

Открытие западного пути в Индию и первое кругосветное путешествие. В 1500—1501 гг. король Мануэл I снарядил вторую экспедицию в Индию, которую возглавил Педру Алвариш Кабрал (1467—1520). Уклонившись далеко на запад, он 22 апреля 1500 г. обнаружил неизвестную сушу, которую принял за остров и назвал Землей Истинного Креста (Вера-Круш).

В мае 1501 г. португальцы снарядили 3 корабля для обследования Вера-Крус и обнаружили, что это не остров. Первым осознал эту истину участник экспедиции флорентийский астроном Америго Веспуччи,

¹ Флагман «Санта-Мария» в длину едва достигал 20 м, беспалубные, только с навесами на баке и юте «Нинья» и «Пинта» были и того меньше, а общий их экипаж насчитывал всего 90 человек.

который в письмах своему другу Лоренцо Великолепному Медичи предложил назвать «совершенно неизвестный древним» континент Новым Светом.

Должное его научному прозрению воздал немецкий географ Мартин Вальдземюллер, издавший в 1507 г. «Введение в космографию» с письмами Веспуччи и картой, впервые изображавшей землю в виде двух полушарий — восточного и западного. В этом труде он назвал новый континент в честь Веспуччи и по аналогии с названиями старых континентов в женском роде Америкой.

Фламандский картограф Герхард Меркатор на своей карте 1538 г. впервые сопроводил обозначение двух частей Америки словами «северная» и «южная».

Веспуччи также высказал мысль о возможности доплыть до Молуккских островов, обогнув Америку с юга. Ее подтвердил испанский конкистадор Васко Нуньес де Бальбоа (1475—1517) своим восхождением в 1513 г. на Панамский перешеек, когда первым из европейцев увидел напротив Атлантического другой океан, который назвал «Великим Южным морем». А осуществил Фернан Магеллан (1470—1520), португальский дворянин на испанской службе.

20 сентября 1519 г. флотилия из 5 судов с экипажем в 319 человек под его командованием вышла в море из порта Сан-Лукар. Подавив в пути бунт своих офицеров, Магеллан через пролив, названный его именем, в конце ноября 1520 г. вышел из Атлантики в океан, который назвал Тихим, потому что после ревуших сороковых широт и свирепых северных ветров в проливе он встретил мореплавателей обманчивым спокойствием.

После 3-месячного плавания экспедиция, потеряв больше половины экипажа, 6 марта 1521 г. достигла Марианских островов. Тихий океан был пройден, но совершить кругосветное плавание Магеллану не удалось — великий капитан погиб на Филиппинах в стычке с туземцами, которым досталось его тело¹.

Лишь корабль «Виктория» под командой баска Хуана Себастьяна дель Кано вернулся в Сан-Лукар 6 сентября 1522 г., и только 18 человек прошли в торжественной процессии по улицам Севильи по возвращении на родину. Позднее в Европу вернулись еще 18 членов экспедиции, которые отстали от нее, попав в плен к португальцам.

¹ Где могила Магеллана и была ли она — неизвестно. Его жена и двое маленьких сыновей о его смерти не узнали, они умерли до возвращения экспедиции. Род Магеллана пресекся.

Прижизненная слава досталась дель Кано, которому король пожаловал рыцарское достоинство, герб с изображением земного шара и девизом «*Primus circumdedisti me*» (Ты первый обогнул меня) и новым написанием родового имени — д'Элькано, а также ежегодную пенсию в 500 дукатов. Современники сравнивали его с аргонавтами и Одиссеем.

Великие открытия второй половины XVI—первой половины XVII вв. Вслед за португальцами и испанцами к поискам новых земель подключились другие европейцы. В 1497 г. генуэзец Джованни Каботто, осевший в Англии под именем Джон Кабот, добрался из Бристольа до Лабрадора и первым из европейцем ступил на континентальный берег Америки, посчитав его, правда, азиатским.

В 1524 г. восточное побережье Северной Америки от Бермуд до Ньюфаундленда обследовал флорентинец на французской службе Джованни Вераццано, а в 1534 г. в пролив св. Лаврентия, центр будущей французской Канады, вошел капитан Жак Картье.

В 1578—1580 гг. англичанин Френсис Дрейк на корабле «Золотая лань» совершил через Магелланов пролив второе кругосветное путешествие.

В поисках «Северо-западного прохода» (дороги к «Островам пряностей» — Зондским и Молуккским, вдоль северных берегов Америки) английские моряки Мартин Фробишер, Джон Дэвис, Генри Гудзон и Уильям Баффин открыли острова, проливы и заливы, которые носят их имена.

В поисках «Северо-восточного прохода» (туда же вдоль северного побережья Азии) англичанин Ричард Ченслер в 1553 г. вошел в Северную Двину, а голландец Виллем Баренц в 1590 г. дошел до освоенных русскими поморами Новой Земли и Шпицбергена (русское название Грумант).

Географы XVI в. полагали, что для «уравновешивания» огромных масс суши Северного полушария в Южном должна существовать «*Terra incognita Australia*» (Неизвестная южная земля). На ее поиски испанцы на рубеже XVI—XVII вв. снарядили из Перу несколько экспедиций, которые открыли Соломоновы острова, Южную Полинезию, Меланезию, Новые Гебриды.

В 1606 г. капитаны Луис Ваэс де Торрес и Диего Прада-и-Товар пересекли Коралловое море и проливом, который много позднее был назван Торресовым, прошли между южным берегом Новой Гвинеи и северным берегом Австралии. Они стали первыми европейцами, увидевшими берега пятого континента.

Но у Испании уже не было сил для захвата новых открытых земель. Самое большее, что она могла, — скрывать их от конкурентов. Доклад Торреса засекретили. И только спустя полтора столетия во время Семилетней войны (1756–1763) англичане, заняв Манилу, нашли его в местных архивах, и справедливость восторжествовала. Но слава первооткрывателей Австралии уже закрепилась за другими капитанами.

В 1619 г. голландцы основали на о-ве Ява город Батавию (теперь Джакарта). Плаывая затем на юг от Зондских островов, они обследовали западный и половину южного берега Австралии, принимая ее за часть «Полярной земли».

В 1642 г. Абель Тасман, выйдя из Батавии, обогнул Австралию, открыв по пути большой остров, который впоследствии получил его имя.

Ходили голландцы и на Запад, в 1616 г. Виллем Схаутен и Якоб Лемер открыли мыс Горн и ряд островов Тихого океана.

Важнейшей составной частью Великих географических открытий стали походы русских первопроходцев в Сибирь и на Дальний Восток. Самые известные из них: Кондратий Курочкин, Демид Пенда, Илья Перфильев, Иван Ребров, Иван Московитин, Михаил Стадухин, Василий Поярков, Федот Попов и Семен Дежнев, Ерофей Хабаров.

В 1648 г. экспедиция казака Семена Дежнева на шести судах-кочах прошла из устья р. Колымы «Великим морем-океаном» вокруг Чукотки до р. Анадырь. Так были открыты восточная оконечность Азии, получившая имя мыса Дежнева, и пролив между Азией и Северной Америкой, позднее названный Беринговым в честь датчанина на русской службе, мореплавателя XVIII в. Витуса Беринга. Собственно плавание Семена Дежнева завершило эпоху Великих географических открытий — контуры всех обитаемых континентов были нанесены на карту земного шара.

Предпосылки Великих географических открытий были созданы не только успехами в навигации и судостроении. Хотя накопленные поколениями европейских мореходов к концу XV в. знания и опыт, использование компаса и нового типа судна — каравеллы, открыли для мореплавания широкие перспективы.

Каравелла была чудом техники своего времени. Этот трехмачтовый корабль со сравнительно острыми обводами корпуса и так называемым косым парусным оснащением, при котором треугольные паруса в состоянии покоя располагаются параллельно килю судна, отличался высокими мореходными качествами. Он был быстроходным (развивал при попутном ветре до 22 км в час), легким, маневренным и мог галсами продвигаться вперед при неблагоприятных ветрах.

Однако технические возможности для океанских плаваний существовали у людей ранее. Если говорить о Средневековье, то еще в 1000 г. норвежец Лейф Счастливый открыл Америку, но это не стало началом Великих географических открытий.

Главное было в другом — к концу XV в. возможности социального прогресса внутри изолированной Западной Европы были исчерпаны. Давал о себе знать недостаток природных ресурсов. Недоставало простора для развития новых общественных групп, которые в своей жизненной практике ориентировались на промышленную и торгово-финансовую деятельность. Испытывали стеснение внутри европейских границ зарождавшиеся национальные государства.

Всплеск внимания к географии и распространение научных представлений о шарообразности Земли, что явилось важным стимулом Великих открытий, тоже были ответом на вызов времени. Итальянский ученый Паоло Тосканелли, исходя из идеи шарообразности Земли, высказал мысль о достижении Индии плаванием на запад и показал на своей карте мира восточные берега Азии как западное побережье Атлантики, но ошибся в исчислении длины экватора на 12 тыс. км в сторону уменьшения. В этой связи заговорили о том, что великая ошибка привела к великому открытию. В любом случае Тосканелли сказал то, что хотели услышать от него, — западный путь в Индию не такой уж и длинный.

Таким образом, вступающей в первоначальное накопление Западной Европе Великие географические открытия были жизненно необходимы, и поэтому именно она, а не другая часть света стала их родиной. Практической целью Великих открытий было обогащение, и поэтому они неразрывно были связаны с колониальной политикой.

Первый колониальный раздел мира начался с испано-португальской войны 1475–1479 гг. из-за Гвинеи, у берегов которой кастильская армада одержала победу над португальской. По соглашению 1480 г. Испания добилась признания своих прав на Канарские острова в обмен на права Португалии на земли южнее Канарских островов: до Гвинеи и далее.

Новые соглашения понадобились после плавания Колумба. В 1494 г. Испания и Португалия заключили в испанском городе Тордесильясе договор, по которому линия раздела Атлантики прошла от полюса до полюса через точку, находившуюся на расстоянии 370 лиг (свыше 2000 км) к западу от островов Зеленого мыса. Право на захваты к западу от нее принадлежало испанцам, к востоку — португальцам.

Совместная комиссия должна была точно определить демаркационную линию. Однако из-за разногласий между испанскими и португальскими космографами эта задача не была выполнена, и уже вскоре возникли конфликты из-за земель в Южной Америке, через которую, как оказалось, прошла разделительная линия.

К тому же стороны плохо представляли, что делят — у «этого» даже не было определенного названия. Говорили: «Море за Геркулесовыми столбами», «Атлантия», «Западный океан», «Море мрака». Только в 1507 г. Вальдземюллер поставил на своей карте название «Атлантический океан», и оно прижилось.

Новую остроту проблема приобрела с появлением в Тихом океане испанцев, которые отняли у португальцев Филиппинские и часть Молуккских островов. В 1529 г. в Сарагосе было заключено соглашение, согласно которому испанский король Карл I Габсбург отказался от притязаний на Молуккские острова за компенсацию 350 тыс. дукатов, но сохранил за собой Филиппинские, которые были так названы в 1543 г. в честь его сына Филиппа. Демаркационная линия прошла в 17° к востоку от Молуккских островов.

Так состоялся первый формальный раздел сфер мировой колониальной экспансии, которая у каждого участника раздела имела специфические особенности.

Колониальная политика Португалии базировалась на монопольной торговле пряностями и другими экзотическими восточными товарами. Поэтому португальцы не стремились к захвату территорий. Им достаточно было обладать опорными пунктами на побережье, чтобы полностью контролировать районы и пути торговли. Для этого король учредил пост вице-короля Индии и ежегодно снаряжал большие эскадры из судов с артиллерийским вооружением и отрядами морской пехоты. Задачу вытеснения конкурентов выполнили первые два вице-короля Индии — Франсишку Альмейда и Афонсу д'Альбукерке.

Утверждение португальцев происходило с показательной, нацеленной на устрашение жестокостью. Афонсу д'Альбукерки, которого соотечественники называют Великим, во время похода 1507 г. на Ормуз приказал всем пленным отрезать носы и в дополнение мужчинам — правую руку, а женщинам — уши. В Гоа он вырезал все население, кроме нескольких богачей, за которых рассчитывал получить выкуп, и доложил королю, что всего было убито 6 тыс. мужчин, женщин и детей.

В результате португальцы почти на столетие стали «владыками торговли» в Индийском океане, а в 1516 г. добрались до Китая. В 1557 г. они арендовали у китайцев полуостров Аомынь, острова Тайпа и Колован в Южно-Китайском море и основали здесь торговую факторию Макао, которой владели до второй половины XX в.

В целях поддержания высокой прибыли (700–800%) импорт пряностей нормировался — не более 5–6 кораблей ежегодно, избытки уничтожались.

В Южной Америке такая политика была невозможна по причине низкого уровня социальной организации туземцев, живших присваивающим хозяйством. Поэтому Бразилия осваивалась путем поселенческой колонизации. Но возникла проблема с колонистами — крестьяне из метрополии в колонии переселялись неохотно. Выход был найден в плантационной системе, основанной на эксплуатации негров-рабов, которых массами ввозили из Африки. В 1583 г. в Бразилии насчитывалось 25 тыс. белых поселенцев и сотни тысяч рабов.

Колониальная политика Испании развивалась в ином русле. Колумб и его первые преемники обследовали бассейн Карибского моря, берега Флориды, Центральной и Южной Америки, открыли Большие (Куба, Ямайка, Гаити, Пуэрто-Рико) и Малые (Тринидад, Тобаго, Барбадос, Гваделупа) Антильские острова, но не нашли ни золота, ни пряностей, ни шелка, ни богатых плантаций, ни больших городов.

Испанцы строили крепости, прокладывали дороги, закладывали плантации хлопка, сахарного тростника, пряностей, но затраты даже не окупались. Местное население было совершенно не приспособлено к земледельческому труду. Крестьяне-переселенцы, которым безвозмездно предлагали участки земли с 20-летним освобождением от налогов и премиями за выращивание пряностей, из Кастилии в колонии не спешили.

Но испанские идалго продолжали поиски легендарной, сказочно богатой золотом и драгоценными камнями страны Эльдорадо с нарастающей энергией и добились своего — в истории освоения европейцами Нового Света открылся особый этап.

Его называют конкистой (завоеванием), его действующих лиц — конкистадорами, датируют начало 1510 г. и конец середины XVII в. Хотя главные события конкисты завершились к середине XVI, а последние заметные ее акты имели место в конце XVII вв. Объектами завоевания стали последние доколумбовы цивилизации Америки.

Практическая организация конкисты выглядела следующим образом. Авантюрист благородного происхождения проявлял инициативу, предлагал план мероприятия и, по примеру Колумба, подписывал с королем капитуляцию, предоставлявшую ему титул и права аделантадо — предводителя отряда конкистадоров, гарантировавшие власть от имени короля и часть доходов в открытых и завоеванных землях.

Конкиста началась в 1510 г. с высадки конкистадоров на Панамском перешейке. В 1519 г. Педро Авила основал на берегу Тихого океана Панаму, первый европейский город на континенте. В 1516—1518 гг. испанцы обследовали Мексиканский залив.

На полуострове Юкатан конкистадоры Эрнан де Кордоба и Хуан Грихальва обнаружили древнейшую из последних доколумбовых цивилизаций — рабовладельческие города-государства майя во главе с правителями-жрецами, и начали ее завоевание. Майя строили ступенчатые пирамиды и оказались единственным народом Америки, имевшим письменность, которая внешне напоминает иероглифическое письмо Древнего Египта, Шумера и Аккада.

Окончательное покорение майя датируется 1541—1546 гг., хотя их последний оплот был захвачен только в 1697 г., а некоторые из более чем 100 известных городов майя нашли в джунглях только в XX в.

От майя испанцы узнали, что драгоценные металлы привозятся из страны ацтеков. Племя ацтеков за сто лет до прихода европейцев подчинило себе другие племена в Южной Мексике и распространило свою власть до побережья Тихого океана. Ацтеки создали раннерабовладельческую империю с центром в долине Мехико. Посреди озера Тескоко была отстроена столица Теночтитлан площадью около 1 тыс. га с монументальными храмами и дворцами, соединявшаяся с континентом тремя дамбами с подъемными мостами.

В 1519—1521 гг. империю ацтеков завоевал аделантадо Эрнан Кортес (1485—1547), который начал кампанию с отрядом из 400 испанских солдат, в их числе 16 всадников и 200 индейцев, с 10 тяжелыми и 3 легкими орудиями. Война была трудной, конкистадоры добились успеха, потому что многие из покоренных ацтеками племен перешли на их сторону.

Плацдармом для конкисты в Южной Америке стал основанный в 1524 г. на берегу Карибского моря город Санта-Марта (современная Колумбия). Отсюда аделантадо Хименес Кесада, двигаясь вверх по реке Магдалене достиг владений племен чибча-муиска, живших на плато Боготы. Они добывали соль, изумруды, каменный уголь, строи-

ли дороги, занимались террасным мотыжным земледелием, знали ткачество, изготавливали украшения и посуду из золота, серебра, меди и изумрудов, торговали, но пользовались орудиями труда из камня и кости. Кесада завоевал самое крупное их княжество в 1536 г. и основал г. Санта-Фе де Богота.

Испанцы из Панамы, прослышавшие об изобилующей золотом стране «Биру» (Перу), ходили на юг вдоль западного берега Южной Америки. Речь шла об империи, за столетие до этого созданной инками — одним из индейских племен кечуа. Инки, покорив другие кечуанские племена, превратились в господствующий класс империи Таунтисуйю, занимавшей территорию от современных Перу до Боливии, а также южной части Эквадора и севера Чили, со столицей в городе Куско. Инки достигли высокого мастерства в ирригации, керамике, ткачестве, обработке бронзы, серебра и золота, военном деле и управлении, страну пронизывала сеть мощных дорог, и при этом не знали колеса и железа.

Инков завоевал Франсиско Писарро (1470—1541). В 1531 г. он на трех кораблях отплыл из Панамы, имея всего 130 человек и 37 лошадей. Он получал подкрепления, но никогда не располагал более, чем 500—600 воинов. Зато ему удалось деморализовать противника.

В империи только что закончилась борьба за трон. В ноябре 1532 г. Верховный Инка Атаульпа с 5 тыс. воинов встретил Писарро в горном городе Кахамарка и позволил захватить себя в плен. Атаульпа предложил выкуп. Предложение было сделано в комнате, которую он пообещал в обмен на свободу наполнить золотом на высоту своего роста и вытянутой руки. Писарро принял предложение, Атаульпа отдал приказ. Индейцы со всей страны понесли золото в Кахамарку, что и решило судьбу пленника. Увидев, как Верховный Инка управляет страной из темницы, Писарро понял, что освобождать его нельзя.

В июле 1533 г., когда гряде золота было еще далеко до черты, проведенной на стене рукой Атаульпы, против него сфабриковали судебный процесс и казнили. На престол Писсарро посадил его племянника Манко Капака, чтобы через него манипулировать индейцами. В это время к Писарро присоединился со своим отрядом Диего д'Альмагро. Вместе с Манко Капака они двинулись на Куско и, выиграв по дороге несколько сражений, в ноябре заняли город. В июне 1534 г. Себастьян Мояно Белалькасар, лейтенант Писарро, захватил вторую инкскую столицу — Кито. В 1535 г. Писарро основал город Лиму.

В 1535—1536 г. Диего д'Альмагро завоевывал Чили. Он прошел на юг и обратно 5 тыс. км, перехватил груз золота, которое южные племена отправили инкам. Но сравниться богатствами с Перу новые земли не могли — чем дальше к югу, тем беднее они казались. Разочарованный д'Альмагро в 1537 г. вернулся в охваченное индейским восстанием Перу, разгромил повстанцев, сам поднял восстание против Писарро и погиб.

Завоевание Чили продолжил Педро Вальдивия. Жившие здесь воинственные племена арауканов оказывали упорное сопротивление. Они не раз побеждали испанцев, а в 1553 г. взяли в плен и казнили самого Вальдивию.

В 1665 г. Испания заключила с ними мир, а в 1773 г. признала независимость Араукании, которую только в конце XIX в. с большим трудом включила в свой состав Республика Чили.

Пример арауканов выявляет истинную причину успеха конкистадоров — неспособность индейских обществ Нового света мобилизоваться для отпора агрессорам.

Между тем, брат Франсиско Писарро Гонсало перевалил Восточную Кордильеру и открыл реку Напо, впадавшую в Амазонку. В 1541 г. Франсиско Орильяна сплавился по этим рекам до Атлантического океана и таким образом впервые пересек континент с запада на восток.

На атлантическом побережье Южной Америки европейцы около 1510 г. открыли залив, на 320 км вдающийся в континент. К нему прилегала обширная низменность — пампа, пронизанная реками Уругвай, Парана, Парагвай, Пилькомайо, Рио-Саладо. Залив и низменность со временем получили название Ла-Плата (Серебряная), потому что европейцы рассчитывали найти здесь владения «Белого царя» и в них «Серебряную гору».

Главными конкистадорами Ла-Платы стали Алежу Гарсия, Себастьян Кабот (сын Джона Кабота), Педро Мендоса, основавший в 1536 г. на южном берегу Ла-Платы Буэнос-Айрес. В 1537 г. у впадения Пилькомайо в Парану был основан г. Асунсьон, ставший центром ла-платской конкисты.

В 1548 г. Домениго Мартинес Ирала встретился в Андах с «тихоокеанскими» конкистадорами и отправил в Лиму посольство, вернувшееся Асунсьон с перуанскими офицерами. Так сомкнулись и в основном завершили конкисту два ее потока — западный и восточный.

Конкиста сопровождалась целенаправленной, чтобы деморализовать индейцев, жестокостью. Конкистадоры словно соревновались друг

с другом в зверствах. Амброзия Эхигерна называли «жестоким из жестоких». Террор Хуана Ампудии в Северных Андах спровоцировал массовый суицид местного населения. Когда в 1536 г. Белалькасар шел след за Ампудией, то путь был усеян скелетами самоубийц.

В колониях были образованы вице-королевства Новая Испания (острова Карибского моря, Мексика, Центральная Америка) и Перу (Южной Америка). Вице-короли назначались на три года, не могли брать с собой в колонии семьи, приобретать там недвижимость и заниматься предпринимательством. Над ними был «Совет Индий», решения которого имели силу закона. Колониальную торговлю контролировала «Севильская торговая палата».

В 1520-е гг. испанцы начали разработку серебряных рудников в Мексике. В 1545 г. в Андах было открыто месторождение Потоси, которое в середине XVI в. давало $1/2$ мировой добычи серебра.

Экономическая эксплуатация колоний также осуществлялась через наделение испанских поселенцев репартимьенто — землей вместе с прикрепленным к ней индейским населением, обязанным барщиной своему господину.

Особой формой пожалований была энкомьенда, когда король вверял колонисту под временный патронат некое число индейцев, которые на него работали, а он сам уплачивал в казну $1/4$ полученного дохода.

Проблемы были с рабочей силой. Местное население резко сократилось из-за слома традиционной социальной организации, повлекшего за собой голод и падение рождаемости, чудовишной эксплуатации и европейских болезней, к которым у них не было иммунитета. Людей хватало для обеспечения рабочей силой рудников и производства продовольствия для собственного потребления, но не для плантационного хозяйства.

Поэтому уже с 1501 г. на острова стали ввозить негров-рабов из Африки. Первый договор (асиенто) на их поставку был заключен в 1518 г. Число невольников быстро росло сначала на Гаити и Кубе, где индейское население было полностью истреблено, а затем и на Карибском побережье.

Колониальная политика Франции, Англии и Голландии была обусловлена тем, что они опоздали к первому колониальному разделу мира — им пришлось начинать с морского разбоя и контрабанды.

Пионерами выступили французы. Франциск I, воевавший с Карлом I, выдавал своим капитанам патенты, разрешавшие захват, грабеж и потопление испанских судов, получая свою долю «приза», как

официально называлась добыча. В 1523 г. Жан Флорин перехватил первые два корабля с золотом и другими сокровищами, которые Кортес отправил из Мексики. В 1526 г. Жан Флорин снова напал на испанцев, а в 1527 г. его схватили и повесили в Испании.

Но этот пример никого не устрасил. Разноплеменные (французские, английские, голландские, датские и другие) морские разбойники, известные в литературе под названиями буканьеров, корсаров, пиратов, флибустьеров устраивали базы на Малых Антильских островах и отсюда выходили в Центральную Атлантику на перехват груженных американским золотом и серебром испанских галеонов.

Пираты чистой воды действовали на свой страх и риск, грабили всех подряд и преследовались как уголовные преступники властями всех стран, включая собственные.

Пираты с каперскими патентами легально финансировались купеческими компаниями и получали за свои подвиги правительственные награды.

Самые удачливые каперы прославились в истории Великих географических открытий — «веселый корсар» Жак Картье открыл будущую Канаду, «железный пират» Френсис Дрейк стал вторым кругосветным мореплавателем.

В пиратском бизнесе всех превзошли англичане. Не только купцы, но и представители высшего света, и сама королева становились пайщиками корсарских компаний.

Пират Джон Хокинс наладил контрабандную поставку рабов из Гвинеи испанским плантаторам в Вест-Индию. Первый же рейс в 1562—1563 гг. с сотнями африканцев на борту оказался столь выгодным, что на подготовку второго, который тоже завершился удачно, дали деньги Елизавета I и ее двор. При возвращении из третьей экспедиции англичан, отдохавших в укромной бухте, настигли испанцы и потопили пять судов из шести. В Англию вернулось только одно — под командованием Френсиса Дрейка.

Голландская экспансия началась экспедицией Хаутмана в 1595—1598 гг., которая вокруг Африки и через Индийский океан добралась до Явы и благополучно вернулась домой. Немедленно была снаряжена вторая, тоже успешная экспедиция, которая достигла Молукк.

С монополией португальцев было покончено. По их примеру голландцы опоясали Юго-Восточную Азию вплоть до Японии своими факториями.

Англичане и французы также проникали в недавно эксклюзивно португальские владения.

Для колониальной торговли создавались специальные компании. Самые знаменитые — английская и голландская Ост-Индские. Но были еще и Вест-Индские, Московские, Гвинейская, Гудзонова залива, Левантийская, Марокканская, Прибалтийская и другие. Их главной целью была монополия на торговлю в определенном регионе.

Поселенческую колонизацию англичане, голландцы и французы осуществляли преимущественно в Северной Америке.

В 1584 г. пират и фаворит Елизаветы I сэр Уолтер Рэли получил патент на колонизацию Виргинии, как он назвал земли на юге восточного побережья Северной Америки. Но переселенцы не выдержали и года жизни в Америке и вернулись в Англию. Реализовала его проект специально для этого созданная в 1607 г. Лондонская компания, основавшая здесь поселения Джеймстаун и Ньюпорт.

Другая компания — Плимутская, занялась севером восточного побережья. Здесь в заливе Массачусетс в 1620 г. высадились с корабля «Мэйфлауэр» (Майский цветок) 120 пуритан-пилигримов, которые свою новую родину назвали Новой Англией и основали поселение Нью-Плимут.

Одним из первых актов английских колонистов стала резня живших по соседству индейцев-алгонкинов, после которой уцелевшие аборигены ушли на запад. Английский корреспондент колонистов, очень набожный протестант, написал им по этому поводу: «Как было бы прекрасно, если бы, прежде чем перебить индейцев, вы обратили некоторых в христианство».

Виргинцы-южане заводили плантации, на которых трудились контрактованные слуги-англичане и сосланные в колонию преступники. Но вскоре главной рабочей силой на юге стали негры-рабы, первую партию которых завезли в 1619 г.

Янки-северяне в Массачусетсе, главным городом которого стал основанный в 1630 г. Бостон, эксплуатировали соотечественников из числа бедняков и ссыльных.

К северу от Новой Англии селились французы. В 1608 г. капитан Самюэль Шамплейн основал у сужения р. Св. Лаврентия поселение Квебек, которое стало ядром колонии Новая Франция (будущая Канада). Колонисты торговали мехами, которые добывали индейцы. В 1663 г. их насчитывалось всего 2,5 тыс. человек.

К югу от Новой Англии между реками Коннектикут и Делавэр появились Новые Нидерланды. В 1626 г. на острове Манхэттен в устье р. Гудзон, купленном у вождя местных ирокезов первым директором

колонии Питером Минуитом за безделушки стоимостью в \$24, голландцы основали Новый Амстердам, в 1664 г. захваченный и переименованный англичанами в Нью-Йорк.

Еще дальше к югу на берегах залива Делавэр появился форт Христиания и вокруг него Новая Швеция, заселенная шведскими и финскими крестьянами.

В 1604 г. французские колонисты появились в Южной Америке — в Гвиане, борьба за которую позднее развернулась между ними, голландцами и англичанами.

Последствия Великих географических открытий — это, во-первых, перемещение торговых путей в мире и торговых центров в Западной Европе; во-вторых, так называемая «революция цен»; в-третьих, изменение этнополитической карты мира; в-четвертых, христианизация индейцев, превратившая Латинскую Америку в один из оплотов католицизма; в-пятых, возрождение в промышленных масштабах работорговли; в-шестых, начало процессов глобализации.

ГЛАВА 39. ГЕРМАНИЯ В XVI ВЕКЕ

Германия к началу XVI в. была ядром Священной Римской империи германской нации, в которую также входили Нидерланды, Швейцария, Чехия и этнические территории прибалтов, славян, французов.

Экономическая ситуация была позитивной, что не в последнюю очередь обеспечивалось многочисленностью немцев. К началу XVI в. их насчитывалось 12–15 млн, а территория их расселения была самой большой и очень удобно расположенной (имела выход в Северное и Балтийское моря, непосредственно граничила с Данией, Францией, Италией, Венгрией, Польшей). В стране имелась развитая транспортная инфраструктура, связывавшая около 3 тыс. городов и множество селений.

В аграрном секторе были преодолены запустения «Черной смерти», но уже в экологически приемлемых границах — неудобные и малопродуктивные земли были оставлены для естественного использования.

Происходила структурная перестройка — сократились площади под зерновыми и расширились под техническими культурами, вырос удельный вес животноводства.

Распространялась практика боронования, удобрения и обводнения естественных пастбищ. Происходил переход к стойловому и полустойловому содержанию скота.

В деревню проникал ростовщический капитал в виде ссуд феодалам под залог доходов с поместий и крестьянам под залог наделов.

В ремесленном секторе прогрессировало текстильное производство, горное дело, в котором Германия опережала другие европейские страны, металлургия и металлообработка, судостроение, книгопечатание. Появлялись рассеянные мануфактуры.

Увеличивались интенсивность и объемы коммерческих и финансовых операций на внутреннем и внешних рынках.

В целом, практически во всех отраслях развивались элементы капиталистической организации труда. Параллельно происходила деформация феодальных структур — кризис сеньориального хозяйства и разложение цехового ремесла.

Социальная ситуация складывалась неоднозначно — разные слои населения по-разному адаптировались к новым условиям.

В полной мере выгодами новых экономических веяний воспользовались имперские князья и городской патрициат.

Княжеское сословие состояло из духовных (архиепископов и епископов) и светских (герцогов, маркграфов, пфальцграфов, ландграфов, графов) владык, которых по имперскому матрикулу 1521 г. насчитывалось: 7 курфюрстов (архиепископы Майнцкий, Кельнский и Трирский, король Чешский, пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский и маркграф Бранденбургский), 131 прелат и 163 светских магната. Их доходы от прав на налоги, таможенные пошлины и торговые сборы, чеканки монеты, эксплуатации горных богатств постоянно росли.

Перед патрициатом, который имел в городской общине особые права, обладал монополиями, спекулировал хлебом, захватывал общинные земли и тяготел к феодальной элите, открылись необыкновенные возможности обогащения. Наиболее известными представителями немецкого торгового и ростовщического капитала являлись Фуггеры, Вельзеры, Гохтштетеры, Имгофы, Розенберги, Унгельтеры, Эхингеры.

Труднее приходилось остальным сословиям. Рыцарство теряло почву под ногами. Князья отняли у него политическую власть. Развитие огнестрельного оружия и пехоты лишило его прежней исключительной роли военного сословия. Крестьянские повинности были фиксированными, и рыцари нищали. Младшие сыновья дворянских фамилий

согласно праву майората исключались из наследования родового достояния и, оставшись без земли и службы, деклассировались.

Крестьянам экономическая конъюнктура объективно благоприятствовала. В основной массе они были лично свободны, обладали прочными владельческими правами на земельные наделы и платили сеньорам фиксированные ренты. А рост доходности сельского хозяйства стал очевидным фактом.

Однако феодалы свои проблемы хотели решать за счет крестьян. Они захватывали общинные угодья, увеличивали ренту, возрождали старинные повинности, связанные с важнейшими событиями жизни: рождением и женитьбой, смертью, отчуждением земли. Эти повинности превращали свободных чиншевиков в крепостных, что открывало сеньорам возможность для произвольного обложения их повинностями и свободного распоряжения крестьянским имуществом.

Данная тенденция, известная как «феодалная реакция», дала знать о себе еще во второй половине XV в., вызвав сопротивление низов. В 1502 г. тайное общество «Башмака» было раскрыто в окрестностях Шпейера. В 1514 г. в Вюртемберге имел место бунт «Бедного Конрада» — нарицательное имя простолюдина.

Повышался градус социального климата в городах. Рядовые бюргеры страдали от патрицианских монополий, несправедливых налогов. Еще взрывоопаснее был городской плебс, включавший неимущие низы, подмастерьев, деклассированные элементы. В 1509—1514 гг. их восстания имели место почти в 30 городах.

В принципиально новую и значимую социальную силу превращались наемные работники, в частности рудокопы, число которых в первые десятилетия XVI в. превысило 100 тыс. Со второй половины XV в. появляются сведения о волнениях горнорабочих под лозунгами повышения оплаты и улучшения условий труда.

Политическая ситуация усугубляла социальную. Государственный строй Империи основывался на принципе верховенства регионального суверенитета над общегосударственным, что реализовывалось в избрании императора 7 курфюрстами и в фактически неограниченной автономии регионов (300 имперских княжеств и 65 вольных городов).

Императорская власть сочетала наднациональную (имперскую с претензией на общеевропейское верховенство) и местническую (с заботой об усилении родовых доменов династии) политику. В обоих случаях общенациональные немецкие интересы превращались во второстепенные.

Не был способен на выражение общенациональных устремлений и Рейхстаг, являвшийся представительством субъектов империи, каждый из которых отстаивал свои интересы.

Опасность такого положения осознавалась многими. В 1488 г. император, курфюрсты Майнцский, Трирский и Пфальцский, ландграф Гессенский и герцог Баварский, имперские рыцари и города создали на юго-западе Германии Швабский союз. В 1495 г. Вормский рейхстаг провозгласил «Вечный земской мир», включавший меры по укреплению центральной власти, а в 1500 г. принял решение о создании Рейхсрегимента — ведомства с дипломатическими и финансовыми функциями.

Все это говорило о поисках немцами национальной государственности, которыми могли бы воспользоваться Габсбурги при условии отказа от средневековой имперской политики. Однако, когда после смерти Максимилиана I имперская корона перешла к его внуку Карлу V (1519—1556), космополитизм верховной немецкой власти вырос до невиданных размеров.

Новый император уже являлся королем Испании и теперь возглавил мировую сверхдержаву с колониями в Новом Свете и Азии. Ни для одной своей подвластной территории Карл V не мог быть выразителем национально-государственных интересов. В любых обстоятельствах они подчинялись задачам великодержавной политики.

Немецкая церковь невольно выступила катализатором социальной напряженности. Римская церковь в целом переживала кризис. Идеал феодального общественного устройства, который она олицетворяла, все меньше соответствовал историческим реалиям. К тому же она сама зачастую не выполняла правила жизни, которым учила. В результате нарастало отчуждение церкви от мира.

В Германии это проявлялись особенно ярко. Здесь высшие должностные назначения осуществлялись из Рима, независимо от немецкого общества, и официально покупались. А расходы покрывались поборами с мирян.

Отдельные статьи церковных доходов были весьма сомнительны и, в первую очередь, это касалось продажи индульгенций, иначе говоря, отпущения грехов за деньги. По преискуранту, в соответствии с тяжестью и числом грехов, можно было купить их прощение для себя и близких, даже скончавшихся, душа которых находилась в чистилище. Можно было приобрести индульгенцию на грехи предполагаемые или планируемые.

Немалые суммы уходили за пределы страны. В бюджете римского папы сборам с Германии, которые аккумулировались с помощью самых передовых для того времени финансовых механизмов (в частности, банковских услуг Фуггеров), принадлежало первое место. Император Максимилиан I даже утверждал, что доходы римской курии в 100 раз превышали его собственные.

К началу XVI в. обмирщение немецких клириков стали притчей во языцах. Обвинения зачастую были огульными и несправедливо распространялись на все немецкое духовенство, среди которого было немало искренних и бескорыстных служителей веры. Но это не имело значения — немцы искали главного виновника своих бед, и на эту роль лучше всего подходила церковь.

Немецкие гуманисты внесли решающий вклад в нагнетание враждебности вокруг церкви. Нарождавшаяся буржуазная интеллигенция являлась антагонистом претендовавшей на интеллектуальную монополию церкви. Гуманисты лучше других видели слабые места церковников и выступали против их воинствующего невежества.

Наиболее крупное столкновение гуманистов и клерикалов произошло в ходе так называемого «рейхлиновского спора», или «дела об еврейских книгах». Оно началось с призыва в 1509 г. теологов Кельнского университета к уничтожению еврейских книг как враждебных христианству. Выступивший по этому вопросу в качестве эксперта специалист в области древних языков Иоганн Рейхлин (1455–1522), наоборот, обосновал их ценность для изучения христианства. Тогда кельнские доминиканцы возбудили против него процесс по обвинению в ереси.

Однако Рейхлин был широко известен и вхож в высшие круги общества (он служил советником у герцога Вюртембергского и профессором в университетах Ингольштадта и Тюбингена), и многие поднялись на его защиту. В борьбе вокруг «дела Рейхлина», церкви было нанесено немало чувствительных ударов, особенно такими популярными сатирами, как «Письма темных людей» Муциана Руфа, Ульриха фон Гуттена, Крота Рубиана и Эобана Гесса, «Похвальное слово глупости» Эразма Роттердамского и «Корабль дураков» Себастьяна Бранта.

Немецкие гуманисты диффамацией церкви приближали Реформацию, но когда она началась, большинством оказались в католическом лагере. Так Эразм Роттердамский и Иоганн Рейхлин, если и были сторонниками Реформации, то по инициативе и под контролем

императорской власти, потому что боялись разгула черни. Их опасения не были фантазией. В Виттенберге профессор Карлштадт стал отрицать науку как излишнее и мертвое дело и приглашал студентов заняться лучше каким-нибудь ремеслом или земледелием, ибо сказано: «В поте лица добывай хлеб свой». Буквально понимая слова Евангелия о том, что оно принадлежит бедным, приходил к беднякам в дома и спрашивал у них объяснения непонятных мест в Писании. Немедленно разнесся слух, что учиться больше не надо. Студенты толпами бросали университет.

В конечном итоге Реформация обрушила немецкий гуманизм. Одни оставляли гуманистические науки потому, что считали их ничтожными в сравнении с богословием. Другие полагали, что Священное писание на родном языке освобождает от необходимости изучать древние языки. Начальные школы закрывались вместе с монастырями, при которых существовали, или из-за прекращения пожертвований. Для простонародья потеряло смысл отдавать детей в учение, потому что духовное звание не сулило никаких выгод.

Выступление Лютера и начало Реформации. Мартин Лютер (1483—1546), сын бюргера и крестьянки, монах и доктор богословия в Виттенбергском университете в Саксонии, всего добился благодаря незаурядным способностям, трудолюбию, увлеченности знаниями, ценой самоограничения и многих лишений.

В начале 1517 г. искренне и глубоко веровавший Лютер обнародовал 95 тезисов против продажи индульгенций. Тезисы не содержали выпадов против папы и церкви, но могли быть истолкованы в духе уиклифитской и гуситской ереси. Католические теологи сразу увидели эту возможность, а папская курия, думавшая в тот момент исключительно о материальных последствиях выступления Лютера, решила, что, представив его тезисы как еретические, она скомпрометирует в глазах верующих и самого Лютера, и его протест против индульгенций и тем самым спасет свои доходы.

Лютера объявили последователем Гуса и вызвал в Рим. Он отверг свою причастность к ереси и не поехал. Попытки же папского легата добиться от немецких властей его ареста не имели успеха.

Тогда церковь летом 1519 г. организовала в Лейпциге диспут Лютера с доктором богословия Иоганном Экком, который искусными приемами схоластической полемики подвел Лютера к признанию, что у Гуса имелись истинно христианские положения и что его осуждение было неправильным.

В июне 1520 г. папа Лев X издал буллу с угрозой отлучения Лютера, если тот продолжит упорствовать в заблуждениях. Ее текст был напечатан и распространялся в Германии, сопровождаясь сожжением лютеровых сочинений. В ответ 10 декабря в Виттенберге Лютер со своими студентами устроил костер из книг своих оппонентов, куда полетела и булла. В январе 1521 г. Лютер был отлучен от церкви.

Так с публичного выступления против индульгенций Мартина Лютера началась Реформация — общеевропейское движение за преобразование догматики, культа и организации Римской католической церкви. Реформация была вызвана к жизни изменением исторических условий и вовлекла в себя все слои и политические силы общества, по-разному, порой с взаимоисключающих позиций, понимавшие задачи церковной реформы и нередко прикрывавшие религиозными лозунгами мирские устремления.

Краеугольным камнем Реформации стала замена догмата об оправдании действием догматом об оправдании верой. Первый, католический, гласит, что человек может заслужить загробное вечное спасение верой в Бога и праведной жизнью, исполняя церковные обряды и следуя наставлениям церкви. Церковь (Град Божий на земле) является единственной обладательницей божественную благодати Спасителя и передает ее пастве, которая вне церкви не может обрести спасение.

Второй, реформатский, утверждает, что человек достигает спасения через веру, непосредственно даруемую ему Богом. Ничьи наставления не могут приобщить человека к вере, обрядами и праведными поступками нельзя заслужить спасение. Вера — это милость Божья, а не заслуга верующего. Но мирская жизнь и весь мирской порядок дают человеку возможность отдаваться вере.

Свои призывы и действия Лютер адресовал власти, надеясь на поддержку императора. В январе 1521 г. Карл V вызвал Лютера на Вормский рейхстаг, лично гарантировав ему безопасность. Здесь его взгляды были признаны заблуждением. На предложение отречься от них он ответил: «На том стою и не могу иначе!» — и покинул Вормс.

После закрытия Рейхстага Карл V издал эдикт об имперской опале над Лютером, которого следовало арестовать, все его произведения сжечь, а имения его сторонников конфисковать. Лютер ответил призывом к насильственной борьбе против церкви: «Если мы вешаем воров, казним разбойников, сжигаем фанатиков, то почему не броситься с оружием в руках на этих главарей разврата, на этих кардиналов, пап и на всю свору римского содома».

1517—1521 гг. образуют первый период немецкой Реформации, для которого характерны мирные формы религиозного противостояния, единство сторонников Лютера и надежда на проведение Реформации императорской властью.

Рыцарское восстание 1522—1523 гг. стало ответом на отказ императора возглавить Реформацию. Первым роль лидера примерило на себя рыцарство, у которого был собственный идеолог — рыцарь-гуманист Ульрих фон Гуттен, в числе первых поддержавший Лютера.

Гуттен полагал, что рыцарство способно повести за собой в вооруженной борьбе все антикатолические силы страны, которая после победы должна была превратиться в централизованное государство, а рыцарство — в ведущую политическую силу в ней. Союзников предполагалось вознаградить за счет секуляризации церкви. Сигналом к общенемецкому выступлению против церкви должно было послужить нападение на архиепископа Трирского, одного из наиболее одиозных церковных князей.

Богатейший имперский рыцарь Франц фон Зиккинген (1481—1523) возглавил восстание и в августе 1522 г. с 1,5 тыс. рыцарей осадил Трир. Но горожане и окрестные крестьяне пришли на помощь не рыцарям, а архиепископу. Не оправдался и расчет на то, что это нападение на Трир станет исходным пунктом общегерманской «войны против попов». Франц фон Зиккинген со своими людьми оказался в изоляции.

В октябре на него была наложена имперская опала с объявлением войны. В зиму 1522—1523 гг. войска Швабского союза разрушили более 30 замков мятежников. Зиккинген погиб весной 1523 г. Гуттен бежал в Швейцарию и там умер летом 1523 г.

Первой причиной поражения восстания рыцарей стало отсутствие единства в их собственных рядах. Только часть рыцарства на Верхнем Рейне приняла в нем участие. Второй и главной — классовый антагонизм рыцарства и простолюдинов, которые от дворянской победы ничего хорошего для себя не ждали. Наоборот, они связывали такую победу с усилением феодальной реакции.

Историческое значение рыцарского восстания заключается в том, что оно перевело немецкую Реформацию в русло гражданской войны и тем самым открыло второй ее этап.

Кульминационным и завершающим событием этого этапа стала Крестьянская война 1524—1525 гг. Она развернулось главным образом в Юго-Западной (Швабия и Франкония) и Средней (Тюрингия и Саксония) Германии, захватила на западе Эльзас, на юго-востоке Тироль и Зальцбургское архиепископство.

Крестьянская война в Швабии началась в июне 1524 г. Сначала на деревенских сходах заговорили о старых обидах и несправедливости новых господских требований. Затем зазвучали призывы вообще не выполнять повинности, громить монастыри и подчиняться только Богу. Наконец, крестьяне стали объединяться в отряды.

Осенью 1524 г. отряд из 800 крестьян во главе с бывшим военным наемником Гансом Мюллером совершил рейд по Шварцвальду и разросся до трех отрядов общей численностью в 4,5 тыс. человек. К весне число повстанцев выросло до 40 тыс., отрядов — до 6.

В марте 1525 г. три главных отряда швабских крестьян образовали в городе Меммингене «Христианское объединение». Местный проповедник Шаппелер и писец одного из отрядов Люцер, знакомый с Библией подмастерье скорняка, по поручению вождей обобщили требования крестьян в документе под названием «12 статей», которые были напечатаны и разошлись по всей Германии.

Во введении подчеркивался мирный характер крестьянских намерений. Сами статьи декларировали: 1) право общин выбирать себе священника; 2) отмену малой и сохранение, с условием использования на общественные нужды, большой десятины; 3) отмену личной несвободы крестьян и посмертного сбора; 4) возвращение крестьянам общинных угодий (лесов, лугов, рыбных ловель и т.д.); 5) уменьшение оброков и барщин.

Таким образом, формально не отрицая права господ, эти требования, в случае их выполнения, по сути дела превращали крестьян в свободных и полноправных, т.е. буржуазных, собственников своих земельных наделов и тем самым фактически упраздняли основу феодальных отношений.

Восставшие и противостоявший им Швабский союз не были уверены в своих силах и поэтому заключили перемирие, условия которого крестьянскими отрядами не соблюдались. Мирные декларации из «12 статей» с многочисленными ссылками на Евангелие и призывом крестьян не считать их мятежниками были не более, чем словами. Повстанцы с самого начала грабили рыцарские замки и монастыри, казнили священников и дворян.

Это дало основание командующему войсками Швабского союза (пополненными и перевооруженными на деньги Фуггеров) Трухзесу Георгу фон Вальдбургу отказаться от соблюдения перемирия. В апреле 1525 г. он с 1,5 тыс. всадников, 7 тыс. пехоты и 18 пушками атаковал повстанцев под Лейпгеймом. При первых же артиллерийских залпах

крестьяне побежали. До 1 тыс. крестьян убили, 4 тыс. взяли в плен, неизвестно, сколько из сброшенных конницей в Дунай утонули.

17 апреля Трухзес одержал дипломатическую победу, заключив в Вейгартене соглашение с 12-тысячным отрядом восставших. Они обязались подчиниться властям, если будут амнистированы, а их жалобы — рассмотрены. Этот договор развязал фон Вальдбургу руки для действий во Франконии, куда переместился центр событий.

Крестьянская война во Франконии началась в марте 1525 г. и сопровождалась теми же эксцессами, что и в Швабии. Общегерманский резонанс вызвала показательная расправа, по приказу Якоба Рорбаха, предводителя одного из отрядов восставших, над графом Людвигом фон Гельфенштейном, которого с 24 приближенными прогнали сквозь пики, что считалась позорной казнью.

Крестьяне из «Черного отряда» деклассированного рыцаря Флоринана Гейера действовали по принципу «кто не с нами, тот против нас» и угрозой насилия принуждали обывателей к вступлению в их ряды. Теоретически стратегию террора обосновало «Статейное письмо» — появившийся в начале мая анонимный документ.

Но не все лидеры движения одобряли ее. Командир «Светлого отряда» рыцарь Гец фон Берлихинген и начальник его полевой канцелярии Вендель Гиплер (1465—1526), дворянин и владелец сукновальни, выступали за подчинение крестьянского движения интересам бюргерско-дворянского союза.

На май 1525 г. они запланировали съезд представителей крестьянских отрядов в городе Гейльбронне. Вендель Гиплер и бывший городской казначей Фридрих Вейганд написали к съезду так называемую «Гейльброннскую программу».

Она предлагала: 1) подчинить все власти страны императору; 2) реформировать церковь с секуляризацией ее имущества и лишением ее иерархов светской власти; 3) превратить светских князей в должностных лиц Империи; 4) принять общеимперское законодательство; 5) создать выборный суд на основе сословного представительства с делегированием не менее, чем половиной судей от городов и общин; 6) ввести единство мер и весов; 7) отменить внутренние пошлины; 8) разрешить крестьянам выкуп феодальных повинностей путем единовременной уплаты ежегодной ренты в 20-кратном размере; 9) принять толкование «12 статей» с немедленной отменой малой десятины, личной зависимости, свободой охоты и рыбной ловли, а реализацию остальных положений отложить до достижения целей общегерманской Реформации.

Таким образом, речь шла о превращении Германии в светское унитарное государство, а феодальной земельной собственности — в буржуазную. Крестьяне свои земельные наделы выкупали у феодалов. В результате и те, и другие становились буржуазными собственниками.

Дворянам, чтобы полностью сохранить прежний доход, достаточно было отдать полученный с крестьян выкуп в рост под 5% годовых, превращаясь фактически в рантье.

Такой вариант был невыгоден лишь деревенской бедноте (ее обрекали на разорение и превращение в пролетариат), но возможный протест с этой стороны гасился обещанием выполнения в будущем «12 статей».

Известия о разгроме восстания в Швабии сорвали проведение съезда в Гейльбронне. 12 мая Трухзес фон Вальдбург разбил Якоба Рорбаха, которого взяли в плен и сожгли на медленном огне. 9 июня погиб в бою Флориан Гейер. Магистраты франконских городов, в том числе и Гейльбронна, открыли Трухзесу ворота. Вендель Гиплер был арестован и умер в тюрьме.

Крестьянская война в Тюрингии и Саксонии избрала лидером Томаса Мюнцера (1490—1525), который утверждал, что истина Бога в виде откровения нисходит на «испытанных в вере». В их лице власть будет отдана простому народу. Такими Божьими избранниками, способными отринуть все помыслы о личном благе ради общественного, могут быть только испытывавшие несправедливости и тяготы люди из низов.

Облеченные же властью господ, истязавшие и грабящие тружеников под рефрен слов «Не укради!», являются главными виновниками противных христианству бед. А призывающий к взаимной терпимости и уступкам Мартин Лютер — «доктор Лжец», как называл его Мюнцер, благословляет господ и предаёт тружеников.

При этом Мюнцер громогласно и лицемерно осуждал насилие и предостерегал господ от действий, способных спровоцировать народный сокрушительный гнев.

Взгляды Мюнцера перекликались с постулатами «Статейного письма». Во-первых, об освобождении «бедного и простого люда в городах и деревнях» от налагаемых на него «светскими и духовными господами и властителями» тягот. Во-вторых, об объединении людей в «христианские объединения, чтобы дело общей христианской пользы и братской любви было восстановлено, воздвигнуто и преумножено». В-третьих, о добровольном отказе каждого от особого положения, передачи каждым всего достояния объединению и получение доли, полагаю-

шейся по божественному праву. В-четвертых, о светском отлучении всех отказывающихся вступать в «христианские объединения», иначе говоря, об объявлении их вне закона. Конкретных предложений по обустройству общества на таких, по сути коммунистических, принципах, документ не содержал, зато нес в себе огромный разрушительный потенциал.

С февраля 1525 г. Мюнцер рассылал своим сторонникам призывы собраться у Франкенхаузена, где 15 мая 1525 г. их разгромил ландграф Филипп Гессенский. Были убиты 5 тыс. повстанцев и 600 — взяты в плен. Бежавших Мюнцера и второго лидера Генриха Пфейфера схватили, пытали и казнили. 25 мая сдался Мюльгаузен, и на этом восстание в Тюрингии завершилось.

Последние очаги Крестьянской войны были подавлены зимой 1525 г. Сначала в Швабии, куда войска Швабского союза вернулись из Франконии и где они воспользовались поддержкой тех крестьян, что подписали Вейнгаренский договор, затем в Эльзасе.

Уже после завершения событий в Юго-Западной Германии начались волнения в Штирии, Каринтии, Крайне и Тироле. Здесь лидером движения стал Михаил Гасмайер, бывший секретарь Зальцбургского архиепископа и автор утопического «Земского устройства».

Гасмайер предлагал ввести в Тироле республиканское политическое устройство; учредить монополию государства на горнорудное производство и торговлю, а купеческую деятельность упразднить; осуществить мелиорацию болот и освоение пустошей, чтобы обеспечить продовольственную безопасность; в бывших монастырях устроить богадельни и детские приюты; церковную десятину расходовать на поддержку бедняков; города (кроме Бриксена и Триента) уравнивать с деревнями, для чего снести городские стены, а всех ремесленников поселить в Бриксене; для изучения Священного Писания учредить высшую школу, а ненужные книги сжечь.

Войска Швабского союза блокировали повстанцев. Зимой 1526 г. Гасмайер, через горы вывел часть своих людей во владения Венеции, готовился продолжить борьбу, но был убит подосланным убийцей.

Причины поражения Рыцарского восстания и Крестьянской войны определила расстановка классовых сил. На стороне папы выступили император, духовные и часть светских князей, часть рыцарства и городской патрициат. Все вместе они были малочисленны, но обладали огромными ресурсами и были способны к преодолению внутренних противоречий во имя общей цели.

В лагере реформаторов оказались некоторые светские князья, часть рыцарства, бюргерство, крестьянство и плебейство. Они были в большинстве, но не обладали такими финансовыми, военными и организационными возможностями, как их противники, и являлись социальными антагонистами. Пожертвовать классовыми пристрастиями во имя общей цели они не могли. Не было в стране и гегемона, способного принудить их к согласованным действиям и повести за собой.

Ослепленные вековой ненавистью и жадной мести радикалы, вроде Рорбаха и Мюнцера, увлекли за собой городскую и сельскую бедноту, маргиналов и оттолкнули умеренных союзников, позицию которых выражали «12 статей» и Гейльброннская программа.

Лютер же хотел не революции, а цивилизованных преобразований на благо всего общества. Он признавал, что у крестьян были основания выступать против своих господ. В «Призыве к миру» он обличал несправедливость князей, уговаривал их внять претензиям крестьян и оказать им милость и снисхождение потому, что они спровоцированы господами. И тут же упрекал крестьян в том, что они прикрывают Евангелием чисто мирские требования, и призывал их к покорности властям.

Но мятежника он воспринимал как абсолютное зло, призвав уничтожать его «как бешенную собаку; если ты его не убьешь, то он убьет тебя и вместе с тобой целую страну», не снимая с себя ответственность за пролитую кровь. «Я, Мартин Лютер, убил всех погибших в восстании крестьян, потому что я приказывал убивать их. Кровь их да падет на мою главу. Но я сделал это потому, что Господь приказал мне говорить так».

Княжеская реформация 1525–1555 гг. образовала третий период немецкой Реформации, которая была доведена до победного конца (в своих владениях) некоторыми князьями и патрициатом ряда имперских городов.

Переход части имперской элиты в лагерь Реформации диктовался наряду с идейными установками соображениями политического характера, а именно: разным отношением разных князей и городов к Габсбургам и неодинаковой ситуацией в них с церковным имуществом.

В 1526 г. Рейхстаг в отсутствие императора, занятого войной с французами, принял решение о полной свободе князей и городов в церковной политике, что устраивало и католическую, и реформаторскую элиту.

Но в такой постановке вопрос о Реформации совпадал с вопросом о полномочиях императорской власти. В 1529 г. на Шпейерском рейхстаге Карл V провел подтверждение решений Вормского эдикта 1521 г. об осуждении Лютера и католицизме как единственной религии в стране.

Против этого возразили 5 князей и 14 городов, получившие название «протестанты», которое распространилось на всех сторонников Реформации.

Впрочем, протестанты не оставляли надежды договориться с католиками. В 1530 г. императору было представлено изложение основ лютеранства, которое систематизировал Филипп Меланхтон.

Лютеранство устанавливало, что не папа, а светский государь является главой церкви, предлагало удешевить содержание церкви и упростить обрядность: отменить почитание икон и мощей, вместо католической мессы ввести протестантскую литургию, в которой главное место занимала проповедь, из семи таинств оставить только два — крещение и причастие. Но император не дал себя убедить.

Тогда в 1531 г. представители протестантских княжеств и городов съехались в городе Шмалькальден и создали лигу. В 1546 г. на их сторону перешли курфюрсты герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский и пфальцграф Рейнский. Император, заключив мир с Францией, перебросил в Германию 40 тыс. испанских пехотинцев.

Шмалькальденская война 1546—1548 гг. велась без упоминания конфессиональных мотивов под лозунгом наказания нарушителей имперских законов, что позволило Карлу V привлечь на свою сторону лютеранина герцога Морица Саксонского. В 1547 г. вожди Шмалькальденского союза оказались в плену у императора, и он был распущен.

В 1548 г. Карл V инициировал Аугсбургский интерим (лат. *interim* — букв. «пока», т.е. временное состояние), договор католиков и лютеран о постепенном восстановлении в Германии несколько реформированного католицизма, что решало для него сразу две проблемы: подчинение протестантов и укрепление независимости немецкой церкви от Рима.

Но это никого, кроме самого императора, не устраивало. В 1552 г. Мориц Саксонский вернулся в антигабсбургский лагерь, договорился о финансовой помощи с Францией в обмен на уступку ей Лотарингии и вторгся в Верхнюю Германию. Аугсбургский интерим был аннулирован.

В 1555 г. Аугбургский религиозный мир подвел итог немецкой Реформации, приняв правило «*Cujus regio, ejus religio*» (чья власть, того и вера).

Таким образом, были зафиксированы два важнейших принципа политического устройства Германии, во-первых, княжеский абсолютизм и, во-вторых, раскол страны на католическую: Бавария, Швабия, Франкония, Рейн — и протестантскую: Саксонию, Бранденбург, Брауншвейг, Гессен, Верхний и Нижний Пфальц, Вюртемберг и герцогство Пруссия, в которое в 1525 г. преобразовал Тевтонский орден его великий магистр Альбрехт Бранденбургский.

В 1556 г. Карл V отрекся от своих корон — от испанской королевской в пользу сына Филиппа, от немецкой императорской в пользу брата Фердинанда.

Мюнстерская коммуна представляла собой непродолжительный (с 23 февраля 1534 по 25 июня 1535) опыт практической реализации идей Мюнцера и «Статейного письма» в отдельно взятом западногерманском городе. Обыватели Мюнстера несколько лет добивались реформирования веры от своего князя-епископа Франца фон Вальдека. Объявленный «евангелическим» город притягивал радикальных анабаптистов из других мест, в частности из Нидерландов. Наконец, 23 февраля 1534 г. опиравшиеся на городской плебс анабаптисты получили большинство в магистрате. А уже через три дня с изгнания всех, кто отказался принять их веру, захвата церковных имуществ, истребления икон, культовой утвари и всех, кроме Библии, книг началось строительство «царства праведных», которое анабаптисты обещали мечом распространить по всей земле.

Формально власть в городе принадлежала магистрату, фактически главным «пророкам» из нидерландских иммигрантов — Яну Матису, булочнику из Харлема, а после его гибели Яну, портному из Лейдена. В апреле началась осада города войсками Франца фон Вальдека, и Ян Лейденский распустил магистрат, заменив его советом из «12 апостолов». В сентябре он объявил себя уже царем «Нового Сиона», как стали называть Мюнстер, и организовал теократическое государство с объемом личной власти, о которой изгнанный епископ не мог и мечтать.

Достояние епископа, церквей, монастырей, изгнанных или бежавших горожан было конфисковано. У остальных принудительно изъяли и обобществили драгоценности, одежду, предметы обихода и продовольствие, которые руководство посчитало избыточными. Торговлю и обмен запретили. Жителей обязали даром трудиться на общее благо

(каждого по своей специальности или на указанном месте) и оборонять город. Еда, одежда, топливо, утварь — все распределялись по строго установленным нормам под контролем властей. Устраивались общие трапезы. По примеру ветхозаветной истории предводители ввели многоженство, чему сопутствовали такие безобразия, что его пришлось отменить.

При этом нарушения общественного порядка, пьянство, аморальные проступки, дезертирство, трусость в бою, не говоря уже о неповиновении или критике властей, наказывались немедленно и жестоко, вплоть до смертной казни.

Обобществление средств существования, жестко контролируемое уравнильное их распределение в сочетании с террором и в условиях войны позволили Иоанну Лейденскому установить в осажденном городе железную дисциплину и блестяще организовать его оборону. Но после 14-месячной осады Мюнстер был взят ночным приступом, успеху которого содействовали перебежчики. Отправной точкой всемирного тысячелетнего «царства Христова» мюнстерская коммуна так и не стала.

Германия во второй половине XVI в. развивалась под знаком попыток феодалов обратить все выгоды от товарно-денежного хозяйствования себе на пользу. Наибольших удач наступление сеньоров достигло в незатронутых Крестьянской войной регионах к востоку от Эльбы и на севере.

Однако феодальная реакция была ограниченной. Крепостные повинности вводились постепенно, не сплошь, а местами. Они распространялись там, где дворяне сумели удержать за собой часть средневековых властных привилегий. Там же, где, как в Пруссии, возникли абсолютистские государства и где большая часть крестьян проживала на землях королевского домена, крепостное крестьянство было в абсолютном меньшинстве.

На юге и западе Германии крестьяне не позволили навязать себе несвободное состояние. Волна крестьянских движений в Верхней и Нижней Австрии, Баварии, на Верхнем Рейне, в Саксонии не спадала вплоть до Тридцатилетней войны.

Репрессии проблемы не решали, и власти пришли к осознанию неизбежности положительных мер в решении крестьянского вопроса.

Императоры и князья издавали законы о запрете на заведение виноградников и пастбищ на альменде, запрещали продажу крестьянских наделов бюргерам и дворянам. Это спасло крестьян от обезземеливания. Так, в северо-восточной части Саксонии за 250 лет до реформ XIX в. крестьяне потеряли всего 3–5% своей земли.

В результате помещичье хозяйство в Западной Германии и Австрии в отличие от заэльбских фольварков опиралось не на барщину, а на наемный труд или аренду.

В то же время в Германии вызревала новая общеевропейская социальная проблема — пролетаризация части населения, множившая ряды нищих, бродяг и разбойников. Появились законы против воров, опустошающих поля, «уравнителей», оправдывающих воровство тем, что «Господь Бог создал всех людей равными», «злых и подлых людей», которые убивают и грабят богатых и поджигают их дома.

В промышленно-ремесленной и коммерческой сферах при общем доминировании цехового ремесла прогрессировали мануфактуры, уступаая, однако, в динамизме нидерландским и английским конкурентам.

В торговле завершилась гегемония немцев в Балтийском и Северном морях — их вытеснили английские, голландские, датские и шведские купцы, пользовавшиеся поддержкой своих государств.

В конечном итоге, рост раннекапиталистических отношений в Германии не остановился, но замедлился.

Политическая ситуация в стране определялась тем, что государи абсолютистских немецких княжеств то делили их между своими наследниками, то снова воссоединяли; вели войны друг с другом; и руководствовались региональными, а не общегерманскими интересами.

Конфессиональное противостояние усугубляло политическую дезинтеграцию страны. В 1608 г. протестанты создали Евангелическую унию во главе с Фридрихом V Пфальцским и с опорой на Францию. В 1609 г. в противовес им образовалась Католическая лига во главе с герцогом Максимилианом Баварским и опорой на Испанию.

Отношения внутри протестантского лагеря были напряженными из-за противостояния кальвинистских Вестфалии, Гессена и Пфальца и лютеранской Саксонии.

Больше других к подобным политическим реалиям оказались подготовлены Габсбурги. Им принадлежали огромные владения на юге Германии (Австрия, Тироль, Каринтия, Штирия, Крайна) и северо-востоке Италии (Фриуль с портом Триест), и они сумели закрепить за своим домом императорскую корону.

Начало великой монархии Габсбургов положил Максимилиан I, централизовав управление своих австрийских владений: учредил придворную канцелярию, надворный совет, собрание представителей со-

словий земель в Инсбруке для обсуждения государственных дел первостепенной важности.

При Карле V титул эрцгерцога Австрии и связанная с ним власть над этими землями, согласно семейному разделу, принадлежала его младшему брату Фердинанду. Тот продолжил реформы по централизации управления родовыми землями и прирастил их Богемией и Венгрией.

Максимилиан II (1564–1575), Рудольф II (1576–1612), Матиас (1612–1619), Фердинанд II (1619–1637), Фердинанд III (1637–1657) в целом успешно продолжили выстраивание Австрийской многонациональной монархии.

ГЛАВА 40. РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Швейцария — горная, небогатая, небольшая, многонациональная страна. Обитавшие здесь еще с Античности ретороманцы и поселившиеся в Средние века итальянцы, немцы и французы первыми в постантической истории Запада предпочли в качестве приоритетного средства самоидентификации своим этнонимам политоним «швейцарцы». Всего швейцарцев в начале XVI в. насчитывалось около 850 тыс., к концу — до 1 млн, а немцы были среди них самыми многочисленными.

Политическое устройство Швейцарского союза было конфедеративным. В него входили как полноправные субъекты 13 кантонов, а также подчиненные им союзные земли (княжество Невшатель, епископство Базельское, Санкт-Галлен, Вале, Женева и другие), фогства и города (Ааргау, Локарно, Тичино, Ротвейль и другие).

Постоянные органы центральной власти, верховный суд, объединенные вооруженные силы и финансы отсутствовали. Для решения общих вопросов собирался Тагзатцунг, куда каждый кантон делегировал своих депутатов. Постоянной резиденции и графика работы у Тагзатцунга не было. Решения принимались консенсусом, но были не обязательны. Кантон, недовольный решением большинства, мог их не выполнять.

Кантоны распались на две группы — старые, или лесные, и новые, или городские, кантоны.

К старым принадлежали Швиц, Ури, Унтервальден, Цуг, Люцерн. Высшим органом власти в них являлись собрания, в которых обязаны были участвовать все мужчины, достигшие 14-летнего возраста. Здесь избирались должностные лица кантона и делегаты на Тагзатцунг. Фактически лесными кантонами на патриархальных началах управляли наиболее богатые землевладельцы.

К новым относились Берн, Базель, Золотурн, Фрибург, Цюрих, Шаффгаузен. В них власть осуществляли ежегодно избиравшиеся Большой и Малый советы и городские магистраты в лице чиновников: бургомистра, судьи и других.

Международное положение Швейцарского союза было задано его отношениями с империей. В 1495 г. швейцарцы отклонили постановления Вормского рейхстага о проведении имперской реформы и тем самым фактически объявили о своем выходе из империи. Император Максимилиан I и Швабский союз попытались силой восстановить *status quo*. Началась Швейцарская, или Швабская, война, которая в 1499 г. завершилась Базельским договором. Империя *de facto* признала независимость Швейцарии, хотя и продолжала называть ее своей территорией. Поэтому друзьями и союзниками Швейцарии становились все те, кто были врагами империи и Габсбургов.

Особенности социально-экономического строя Швейцарии обусловило горное малоземелье.

В лесных кантонах пригодной для пашни земли не доставало катастрофически. Хлеб приходилось закупать в соседних странах. Импорт зерна покрывался сбытом продукции альпийского животноводства: скота, шерсти, кож и сыра.

В городских кантонах земли хватало, чтобы в очень урожайные годы полностью обеспечить себя зерном. В обычные — хлеб приходилось ввозить. Только Берн всегда сам себя кормил.

Хлебная торговля стала в новых кантонах первым фактором возникновения городских форм жизни. Зерно из Эльзаса поступало сначала в Базель, а затем в Цюрих, откуда расходилось по другим кантонам. Аналогичную роль играла торговля солью. Вторым — явилось положение Швейцарии на перекрестке коммуникаций, связывавших альпийскими перевалами (Сен-Готард, Сен-Бернар, Симплон, Бреннер) северную и южную половины Западной Европы.

Города были невелики. Самые значительные насчитывали: Базель и Женева от 10 до 16 тыс., Цюрих — около 7 тыс., Берн — 5,5 тыс. жителей. Большинство населения в городских кантонах составляли

селяне — в Цюрихском их было в 12, в Бернском — в 30 раз больше, чем бюргеров. Роль городов зиждилась на жесткой политике зерновой торговли с запретом спекуляций и контролем цен.

Ремесло было скромным, число цехов — невелико, их роль в управлении городом — ограничена. На новые отрасли производства цеховые запреты не распространялись.

Последнее обстоятельство пошло швейцарцам на пользу. Прогрессировало бумагоделательное, типографское, часовое, галантерейное шерстяное, хлопчатобумажное, льняное и шелковое производства. В этих отраслях создавались мануфактуры, применялись принципы капиталистического менеджмента и были востребованы рабочие руки.

Экономику стимулировала иммиграция в Швейцарию протестантов из Германии, Италии, Франции, среди которых было немало состоятельных предпринимателей.

В 1504 г. в Базеле был учрежден первый швейцарский банк, в 1568 г. — второй в Женеве. Но крупных капиталов в стране в это время еще не было, состояния самых богатых швейцарских купцов составляли один-два десятка тысяч гульденов, т.е. не достигали по европейским меркам даже среднего уровня.

Основную массу населения составляли свободные крестьяне. Бюргеров было немного. Рыцарей и того меньше.

Специфически швейцарская социальная проблема вызрела к началу XVI в. Она была связана с благополучной демографической ситуацией. Для средневековой Швейцарии как для доиндустриального общества был характерен расширенный режим воспроизводства населения. Здоровый климат и горный рельеф, защищавшие страну от эпидемий и военных опустошений, обеспечивали высокий естественный прирост населения. В то же время социальная ниша в горной стране была менее вместительной, чем на равнинах.

Следствием стало отходничество, получившее единственно возможное в феодальном обществе военное направление. В Средние века военные подразделения наемников, укомплектованные по национальному принципу: гасконцы, каталонцы, ирландцы, шотландцы, хорваты — были обычным явлением. Но только Швейцария превратила поставку ландскнехтов в главный источник своих государственных доходов.

Швейцарская пехота (наряду с испанской) считалась лучшей в Европе. Ее отличали отменная физическая подготовка, мужество, стойкость, высокая выучка, дисциплина в бою, точность тактических построений. В этом сыграли свою роль здоровье, выносливость и

ловкость горцев; склонность к дисциплине и порядку как одна из главных ментальных установок немцев; земляческий принцип комплектования подразделений; передовые тактика и вооружение (выстраивание в каре, аркебузы, алебарды, длинные копья).

Покупателями швейцарской крови были все — Габсбурги, Милан, Венеция, папство. Но особую роль в поощрении этого бизнеса сыграли французы.

В 1516 г. Франциск I заключил со Швейцарским союзом «Вечный мир», а в 1521 г. подписал со всеми, кроме Цюриха, кантонами договор о союзе. Франция получила право регулярно вербовать в землях участников соглашения целые воинские соединения и предоставила Швейцарии торговые привилегии на своей территории, обязалась в случае нападения выставлять на ее защиту конницу и артиллерию, давать субсидии.

Франция оплачивала ландскнехтам службу и пособия по ее завершении, властям кантонов и общин — разрешения на вербовку, семьям погибших — пенсии. Зарботки рядовых ландскнехтов, не говоря об офицерах, по сравнению с обычными крестьянскими доходами были огромны. Наибольшие выгоды извлекали организаторы. Вербовщик Людвиг Пфиффер из Люцерна при жизни снискал прозвище «швейцарский король», а после смерти оставил наследство, на порядок превосходившее состояния самых богатых купцов Швейцарии.

Вербовщики богатели, удачливые ландскнехты становились офицерами, зарабатывали на иноземной службе деньги, титулы, оставались на новой родине или возвращались домой, где вместе с вербовщиками образовывали новую элиту. Но большинство погибали, оставались на чужбине или возвращались домой калеками и маргиналами.

Цвинглианская реформация в Цюрихе. Ульрих Цвингли (1484—1531), инициатор Реформации в Швейцарии, родился в семье деревенского старосты, получил образование и стал кюре в Гларусе.

В качестве полкового священника был свидетелем разгрома швейцарцев в 1515 г. при Мариньяно, возненавидел и осудил наемничество как страшный грех, приобрел известность и в 1519 г. был приглашен в Цюрих на должность каноника собора. Здесь он начал проповедовать догмат об оправдании верой и недействительность папских индульгенций. Под его влиянием Цюрих, единственный из субъектов конфедерации, отказался поддержать договор с Францией о наемничестве.

В 1522 г. Ульрих Цвингли отказался от сана священника, вступил в брак и опубликовал «67 тезисов» собственного евангелического уче-

ния. В 1523 г. магистрат устроил два его диспута с католиками. Цвингли в них победил и через магистрат, целиком подпавший под его влияние, приступил к реформам.

В Цюрихском кантоне были закрыты монастыри, а их имущество конфисковано и обращено на нужды благотворительности и образования, из церквей удалили иконы и мощи святых. Власть в городе от Малого совета олигархов перешла к Большому совету, где господствовали цехи. Наемничество и получение пенсий от иноземных властей были запрещены под страхом смерти.

При этом Цвингли не допустил социальной дестабилизации. Когда в 1524 г. в связи с Крестьянской войной в Германии начались волнения в Цюрихском кантоне, Цвингли путем мелких уступок в сочетании с угрозами и репрессиями сумел их погасить.

Цвингли, как и все другие лидеры Реформации, сразу показал, что реформа церкви вовсе не означает свободы совести. Он требовал подчинения и от католиков, и от собратьев-евангелистов, расхоронившихся с ним в понимании того, какой должна быть новая церковь.

Первой жертвой Цвингли стали анабаптисты (букв. — перекрещенцы), назвавшиеся так, потому что, следуя евангельскому примеру Иисуса Христа, которого уже взрослым крестил в иорданских водах Иоанн Креститель, признавали действительным не младенческое, а осознанное крещение совершеннолетних.

Из Цюриха, где в 1519 г. он оформился как особое учение, анабаптизм широко распространилась по всей Европе. Отправной идейной установкой и социальной целью анабаптистов была справедливость, которую они понимали как тотальное равенство. Истинную справедливость они обещали своим сторонникам в царстве Божьем, которое установится с ожидавшимся со дня на день пришествием Христа.

Исходя из своих уравнилельных идей, анабаптисты отвергали любую церковную организацию, не признавали светскую власть: отказывались приносить присягу, занимать государственные должности, брать в руки оружие, и проповедовали ненасилие. Городские власти Цюриха их топили и жгли, но они воспринимали мученичество как знак Божьего избранничества.

При этом между призывами и действиями анабаптистов была большая разница. Там, где им представлялась возможность строить царство справедливости, они легко прибегали к насилию и проявляли по отношению к инакомыслящим нетерпимость и жестокость не меньшую, чем их гонители.

Не пришел Цвингли к согласию и с Лютером. В 1529 г. ландграф Филипп Гессенский, чтобы объединить реформаторов перед лицом католической опасности, устроил в Марбурге диспут между Лютером и Цвингли, который должен был выявить и снять противоречия в их религиозных доктринах. Но стороны не пришли к компромиссу.

Степень отрицания католических традиций у родоначальников Реформации оказалась настолько разной, что лютеранство и цвинглианство превратились в отдельные направления в протестантизме.

Догматическим, основополагающим разногласием стало понимание сути церковных таинств. Цвингли видел в них лишь воспоминания сюжетов библейской истории, абсолютно лишённые магического содержания. Таинство крещения он толковал как символическое действие, напоминающее о тайной вечере Иисуса Христа с учениками в Гефсиманском саду. Лютер занимал аналогичную позицию в отношении пяти таинств, но за таинствами крещения и причащения призывал сохранить сакральное значение. Он был согласен с католиками в том, что хлеб и вино, которые подаются верующим в причастии, в тот момент, когда верующий их вкушает, в буквальном смысле слова превращаются в плоть и кровь Христову, и верующий приобщается к божественной благодати.

Богослужбное различие проявилось в том, что Цвингли отказался и от икон, и от статуй, музыки и свел церковь к кафедре, а богослужение к проповеди священника с кафедры и совместной молитве на немецком языке. Лютер, изгнав из храма иконы, сохранил статуи и орган, отдав частицу должного великолепия и сакральной торжественности католических культовых действий.

В устройстве церкви Цвингли настаивал на демократическом принципе самоуправления религиозных общин и вывел цюрихскую из-под власти Констанцкого епископа. Лютер отстаивал монархический принцип подчинения церкви светской власти в лице князей.

Каппельские войны 1529 и 1531 гг. К 1528 г. цвинглианство было введено в Берне, Базеле, Шаффгаузене, Гларусе, Санкт-Галлене, Биле. Принявшие Реформацию кантоны и земли образовали «Христианское объединение» и попытались навязать новую веру соседям с помощью блокады подвоза хлеба. Тогда в 1529 г. пять католических кантонов (Швиц, Унтервальден, Ури, Цуг и Люцерн) заключили союз с эрцгерцогом Австрийским Фердинандом Габсбургом, что было нарушением условий конфедерации.

Поэтому Цюрих объявил им войну, и выдвинул войско к пограничному населенному пункту Каппель. До военных действий дело не дошло. Стороны заключили перемирие, по которому союз католических кантонов с Австрией расторгался.

Во второй войне цюрихцы 11 октября 1531 г. потерпели при Каппеле поражение, в котором погиб участвовавший в нем как полковой священник Ульрих Цвингли, затем еще одно. В ноябре был заключен мир, по которому «Христианское объединение» упразднилось, в ряде земель восстанавливалось католичество.

Дело Цвингли в немецкой Швейцарии продолжил его друг и преемник Генрих Буллингер (1504–1575). В 1536 г. в Базеле было составлено 1-е Гельветическое исповедание, цвинглианское в своей основе и с элементами лютеранства.

В 1566 г. Буллингер составил 2-е Гельветическое исповедание, уже с позиций кальвинизма и с элементами цвинглианства. Это 2-е Гельветическое исповедание приняло большинство швейцарских кантонов. Его также приняла часть протестантов в Венгрии, Чехии и в других странах.

Кальвинистская реформация в Женеве. Жан Кальвин (1509–1564) был родом из зажиточной буржуазной семьи, готовился к духовной карьере и получил богословское образование, изучал право в Орлеане и Бурже, жил в Париже и под влиянием проповеди Лютера склонился к протестантизму. В 1534 г. он бежал от преследований в Швейцарию.

Здесь, Кальвин в 1536 г. издал «Наставление в христианской вере» (*Institutio religionis Christianae*), в котором дал цельное изложение протестантской теологии. Прежние попытки такого рода («Общие принципы теологии» 1521 г. Меланхтона и «Об истинной и ложной религии» 1525 г. Цвингли) были не вполне удачными.

На практике свои идеи Жан Кальвин реализовал в Женеве, где создал новую церковную организацию. Ее возглавляла консистория. В нее входили старейшины (пресвитеры), избравшиеся из наиболее уважаемых ее членов, и проповедники (министры, от лат. *ministerium* — служба), которые произносили проповеди в молитвенных собраниях кальвинистов и нравственно наставляли собратьев в вере.

Консистория взяла под контроль светскую власть. Кальвин добился от магистрата установления мелочного и придирчивого надзора над гражданами, обязательного посещения церковной службы, запрещения развлечений, танцев, ярких одежд.

Кальвин был нетерпим и к католикам, и к представителям других реформационных течений. Его противники подвергались изгнанию, смертной казни и другим карам. За первые 6 лет его власти в Женеве были изгнаны 76 и казнены 58 инакомыслящих, в их числе проездом оказавшийся в Женеве Мигель Сервет. Подобная жестокость была в духе того времени. В сочинении «Защита правоверного учения» 1554 г. Кальвин доказывал, что с еретиками надо расправляться мечом.

При множестве недоброжелателей Кальвин до конца жизни пользовался в городе беспрекословным авторитетом. Причиной тому был его выдающиеся фанатизм и личные качества. Он ни на йоту не сомневался в истинности того, что проповедовал, непоколебимо верил в победу своего дела и отдавал ему жизнь, обладал феноменальными памятью, работоспособностью, эрудицией.

При этом он не преследовал никаких корыстных целей. Кардинал Садолет посетил в Женеве Кальвина, ожидая увидеть его окруженного роскошью и толпой придворных. Двери скромного домика кардиналу открыл хилый, сгорбленный человек в поношенном сюртуке, который оказался самим «женевским папой». Все имущество Кальвина, которое он завещал племянникам, состояло из книг и предметов домашнего обихода. Во время последней болезни он отказался принять жалованье проповедника, на которое жил, так как не будучи в состоянии исполнять свои обязанности не считал его заслуженным. Похоронить себя он завещал «обыкновенным образом», без всяких церемоний, без памятника и даже без надписи на могиле, которая в результате затерялась.

Кальвин превратил Женеву в оплот Реформации, ее духовный центр, в настоящий протестантский Рим. Созданная в 1559 г. Женевская академия занималась подготовкой пасторов для всей Западной Европы. Кальвин постоянно поддерживал связь с протестантами других стран. Во многом благодаря его личной энергии кальвинизм распространился в Англии, Шотландии, Нидерландах, Венгрии, Польше и во Франции. Ни одно крупное событие в религиозной жизни Западной Европы не совершилось без его прямого или косвенного участия. А церковная организация, созданная Кальвином в Женеве, послужила образцом для кальвинистских общин других стран.

Социальное содержание протестантизма. Революционное историческое значение Реформации заключалось в том, что она упразднила церковь как базовый элемент феодального строя и дезавуировала ментальные установки, препятствовавшие утверждению капитализма,

предлагая взамен протестантизм как форму буржуазного мировоззрения.

Исходным общим для всех реформатов пунктом был догмат об оправдании верой, отрицавший посредническую роль церкви между Богом и людьми в их спасении. Протестанты делали акцент на том, что спасти человека может только вера (добрых дел для спасения недостаточно), которая сама является в человеке только вследствие Божьей благодати (одним Бог дает веру, другим нет).

Отсюда вытекают две главные доктрины протестантизма: 1) идея абсолютного предопределения, 2) идея божественного невмешательства в закономерность мира. Согласно им, Бог еще до сотворения мира предопределил одних людей к спасению, других к гибели, одних к раю, других к аду, и этот приговор абсолютно неизменен. Иными словами, у каждого свой путь спасения, и на этом пути нет никаких чудес.

Таким образом, догмат об оправдании верой утверждал два базовых принципа буржуазного общества — индивидуализм и рационализм.

Эти принципы являются оппозицией аксиомам феодального общества — корпоративизму и мистицизму, которые обосновывались догматом об оправдании действием, под которым римской церковью понимались дела внешнего благочестия, совершаемые христианами в лоне церкви.

Но идея абсолютного предопределения предрасполагает человека к фатальной пассивности, в принципе несовместимой с буржуазным мировоззрением. Это противоречие Кальвин снял доктриной о светском призвании. Верующий, которому не дано знать о своем избрании к спасению или гибели, должен верить в то, что является божественным избранником и обязан доказывать это всей своей жизнью, активно добиваясь успеха: благосостояния, высокого положения, уважения окружающих. Такой основанный на собственных усилиях земной успех и является свидетельством об избранности.

Учение о светском признании идейно обосновало буржуазную предпринимательскую активность Раннего Нового времени в противоположность феодальной пассивности Средних веков с их социальным идеалом монашеского смирения и самоограничения.

В богослужении утверждение буржуазных ценностных ориентаций выразилось в отказе протестантов от латинского языка в пользу национальных и продолжительных, пышных, трудных, сложных и дорогостоящих культовых действий в пользу облегченных, доступных, практичных, рациональных и экономных.

В обществе, которое утверждалось под лозунгом «время — деньги», любая непроизводительная трата времени, сил и средств выглядела предосудительной. Поэтому кальвинистских храм — это лишенная любых, кроме распятия, украшений аудитория с кафедрой для проповедника и скамьями для прихожан, а богослужение — проповедь, молитва и распевание псалмов.

В церковном устройстве кальвинизм предложил различать две церкви — истинную, которая состоит только из избранных, и видимую, к которой обязаны принадлежать все люди, потому что не дано знать, кто избран. Здесь Кальвин так же непреклонно, как и папа, утверждал, что разрыв с церковью равносителен отречению от Бога. В видимой церкви должна господствовать чистота нравов. Она должна заботиться о спасении своих членов, следить за ними как в общественной, так и в частной жизни, строго наказывать всех непокорных.

Видимую церковь составляли автономные общины. Каждую — возглавляла консистория из выбранных прихожанами пресвитеров (старейшин). Общины также избирали пасторов — проповедников, докторов (учителей) — экспертов в вопросах веры, и диаконов, ведавших церковным имуществом, сбором пожертвований и курировавших бедняков. Догматические вопросы обсуждались на специальных собраниях — конгрегациях.

Кальвинизм, в отличие от лютеранства, настаивал на том, что церковь не может быть подчинена светской власти. Смещение духовной и светской власти противно слову Божью. Государство установлено Богом и необходимо для защиты угнетенных, наказания порочных, для поддержания общественного порядка и спокойствия, но не имеет власти над совестью людей и не может быть авторитетом в делах веры. Поэтому оно отделено от церкви, которую, тем не менее, должно поддерживать, проникнувшись ее духом и следуя ее внушениям.

Таким образом, кальвинистское церковное устройство, в противовес католическому монархическому, было республиканским.

Прикладное значение кальвинизма для процесса первоначального накопления капитала было очень велико. Прежде всего оно заключалось в новом отношении к труду. Кальвинизм оставил один нерабочий день — воскресенье, тогда как в начале XVI в. цеховые ремесленники в Германии отдыхали до 120 дней в году (церковные праздники, суббота, воскресенье, понедельник — день похмелья).

Аскетизм понимался как борьба с непроизводительными тратами времени и излишествами потребления, которые ассоциировались с

праздностью и роскошью феодальной элиты. Сюда входило и новое отношение к внешнему облику — кальвинист должен был носить добротную, скромную, чистую и удобную для труда одежду из темных одноцветных тканей, коротко стричься.

Новым было понимание отдыха от трудов праведных, в котором должны были преобладать не развлечения, но размышления о Боге, чтение Библии, распевание псалмов. Осуждались не только азартные игры, пьянство, ругань, но и продолжительные и частые застолья, танцы, праздничные процессии с музыкой и театральные представления.

Наконец, в оправдание всех форм первоначального накопления Кальвин выступил против учения Аристотеля о бесплодности денег. Он реабилитировал ростовщичество — занятие, которое католическая церковь трактовала как греховное. В отношении «кредитор — должник», по мнению Кальвина, ущемляются права первого, потому что он лишается возможности пользоваться собственными деньгами. Зато выигрывает второй, потому что, не имея собственных, может разбогатеть за счет чужих денег. Поэтому будет справедливо, если заемщик поделится частью своей прибыли с займодавцем.

В немарксистской историографии роль кальвинизма в становлении капитализма оценивается даже как приоритетная. Выдающийся немецкий историк, социолог, философ и экономист Макс Вебер (1864—1920) в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1904), утверждает, что капитализм возник как следствие специфического идейно-психологического настроения — «капиталистического духа», связанного с рационалистическим мышлением и стремлением к активному приобретательству. Этот дух и порождаемые им элементы капиталистического хозяйства существовали в обществе всегда, но свое наиболее чистое выражение они нашли в протестантской этике, которая его формализовала и, в конечном счете, вызвала к жизни.

ГЛАВА 41. КОНТРЕФОРМАЦИЯ В ЕВРОПЕ

Начало Контрреформации. За первые 20 лет Реформация победила в Англии, Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии, на половине Германии и нашла многих сторонников во Франции, Венгрии, в Польше и даже Италии.

Первым фактором такого успеха был переход на сторону Реформации тех феодальных элит, которые, зачастую руководствуясь далекими от религии соображениями, вели борьбу против пап и епископата.

Вторым — слабость пап, которые ощущали себя не столько духовными владыками католического мира, сколько государями княжества на Апеннинском полуострове. Они были поглощены региональными заботами, лавируя между тогдашними гигантами европейской политики — Испанией и Францией. Так, Адриан VI Утрехтский (1522—1523) был сателлитом Карла V, а Климент VII Медичи (1523—1534) воевал с ним.

К тому же папство тянуло с выработкой стратегии религиозной политики. Наконец, Павел III Фарнезе (1534—1549) создал особую комиссию для расследования причин упадка веры и мер по его преодолению. В 1537 г. папа получил доклад, подтверждавший все, в чем обвинялась церковь, и предложения прекратить симонию, освободить духовенство от celibата, реформировать университетское преподавание, запретить индульгенции; назначить священникам жалование для уничтожения поборов с прихожан и т.д.

Павел III осознал, что обнародование подобной программы в предлагаемых обстоятельствах будет равносильно капитуляции папства. Опасный отчет был отправлен в архив, и это, возможно, спасло католическую церковь от гибели. Так решение о недопустимости уступок протестантам было принято на самом высоком уровне, что можно рассматривать как сигнал к началу Контрреформации.

К этому времени полностью обнажились негативные последствия выступления Лютера. Активность реформаторов провоцировала социальную нестабильность и вызывала тревогу у большей части светской элиты (аристократии, дворянства, патрициата) и консервативно настроенных обывателей (бюргерства, крестьянства). Противодействие протестантизму светских сторонников католицизма как идейной основы традиционного миропорядка послужило основой для Контрреформации.

Карл V в 1520 г. издал указы с повелением всех обличенных в ереси казнить на эшафоте, в яме или на костре и учредил в Нидерландах апостольскую инквизицию.

Во Франции, где королевской власти никак не удавалось сломить гугенотов, подданные, в том числе бюргеры, в 1576 г. сами учредили Католическую лигу.

В Германии Католическую лигу создали в 1609 г. князья.

Для ирландцев католицизм стал знаменем освободительной борьбы против английских и шотландских колонизаторов-протестантов.

Таким образом, Контрреформация опиралась на широкую социальную базу. Но этим же обстоятельством объяснялось отсутствие единства в ее лагере, который разрывали противоречия между «наихристианнейшими» (официальный титул) королями Франции и Римом, между папами и императорами, между главными оплотами католицизма Испанией и Францией, что сдерживало Контрреформацию.

Обновление монашества. Первыми шагами по исправлению ситуации предприняло черное духовенство, поставив задачу реабилитации скомпрометированного обмирщением монашества как истинно христианского идеала земной жизни.

В 1526–1529 гг. из Ордена францисканцев выделился Орден капуцинов, возродивший первоначальную строгость установленных св. Франциском правил. В 1530 г. в Милане возник Орден барбанитов, провозгласивший своей главной задачей заботу о бедных и больных. В 1537 г. был образован Орден св. Урсулы. Урсулистки занялись воспитанием и образованием молодых девушек. В том же году кардинал Караффа, архиепископ Театы, основал Орден театинцев. В Испании из Ордена кармелитов усилиями св. Терезы Авильской выделился Орден босых кармелиток. Позднее возник мужской Орден кармелитов. В старых орденах восстанавливались традиции строгого аскетизма, высокой нравственности и благотворительности.

Это обновление сыграло большую роль в деле самоочищения католической церкви и возвращения ей доверия мирян. Но главным оружием католиков в борьбе с протестантами стал принципиально новый монашеский орден.

Орден иезуитов основал испанский дворянин Игнатий Лойола, (1491–1556). В войне с французами он был тяжело ранен, вследствие тяжелых операций и страданий пережил нравственный перелом и решил посвятить себя служению вере. Был подвержен религиозным видениям и верил в то, что ему являлись Богородица, Христос и святые.

В 1522 г. Лойола отправился в Палестину обращать в христианство неверных. В пути он пытался проповедовать, над ним смеялись. Прибыв в 1523 г. в Иерусалим, он обратился за благословлением к провинциалу Ордена францисканцев. Тот, обнаружив, что Лойола не знает ни местных языков, ни ислама, ни христианского богословия, отправил его домой. В Италии Лойола пытался вступать в богословские диспуты, его обличали в невежестве. Попадал он и в страшные ситуации.

Однажды испанцы приняли его за шпиона. Ошибка выяснилась, офицер освободил Лойолу, но солдаты долго глумились над странным земляком — раздели и водили голым по лагерной стоянке.

Лойола вернулся в Барселону, в 33 года поступил в обыкновенную школу для детей, два года зубрил латинскую грамматику. Одновременно проповедовал, привлекая людей аскетизмом и пламенностью. Потом продолжил образование в университете Саламанки, а в 1528 г. переехал в Париж.

28 августа 1534 г. в день Успения Богородицы Лойола и 6 его учеников отслужили обедню, приняли обет целомудрия, вечной бедности и миссионерства в Палестине. Это событие считается основанием Ордена иезуитов.

В 1536 г. они прибыли в Венецию, но отъезду в Палестину помешали отсутствие средств и война с Турцией. «Боевая дружина», как называл ее Лойола, осталась в Италии, проповедуя и вербуя новых сторонников под лозунгом: «Мы соединились под знаменем Иисуса Христа, чтобы бороться с ересями и пороками, поэтому мы образуем товарищество Иисуса».

В пост 1539 г. Лойола на собрании сподвижников произнес: «Небо закрыло нам путь в землю обетованную с той целью, чтобы отдать нам весь мир. Немного нас для такого дела, но мы умножимся и начнем формировать батальон. Однако никогда наши члены не окрепнут в достаточной мере, если между ними не будет общей связи; поэтому нам необходимо создать устав для семьи, собранной здесь во имя Бога, и дать не только жизнь новоучреждаемому обществу, но и вечность». В зиму 1539/1540 гг. иезуиты подбирали на римских улицах замерзающих, обогревали, кормили, одевали, давали немного денег и тем завоевали огромную популярность.

В уставе Ордена присутствовал обет «Посвятить жизнь служению Христу и папе, исполнять военную службу под знаменем креста, служить только Иисусу и римскому первосвященнику как его земному заместителю. Таким образом, только настоящий папа и его преемники будут повелевать орденом в делах спасения душ и распространения веры, и в какие бы то ни было страны их для этого ни посылал, они без малейшего замедления и без всяких оговорок, насколько только позволяют им силы, обязаны его немедленно исполнять».

Папа Павел III в этой связи заметил: «Здесь виден перст Божий!» И 27 августа 1540 г. издал буллу «*Regimine militandis ecclesiae*» об учреждении «Общества Иисуса».

Цель ордена была заявлена в девизе «*Ad majorem Dei Gloriam*» (К вящей Славе Господней), главными направлениями деятельности названы: 1) воспитание подрастающего поколения, 2) осуществление папской политики, 3) миссионерство.

Предварительными условиями членства в ордене были располагающая внешность, коммуникабельность, высокие интеллектуальные способности и самодисциплина. Калек, уродов, ленивых, недалеких, тщеславных, строптивцев в орден не брали.

Базовыми принципами орденского устава являлись максимальная централизация, беспрекословная дисциплина и тотальный внутренний контроль.

Орденская структура была 5-ступенчатой. Первый уровень образовывали юные «послушники», или «новиции», которые проходили курс предварительного образования и воспитания в соответствии со своими индивидуальными наклонностями на отделениях светском, духовном и безразличном.

На втором уровне «учеников», или «схоластиков», испытывались юноши в возрасте от 15 до 18 лет. Те, кто не выдерживали испытания, свободно покидали орден.

Для поднявшихся на третью ступень «светских и духовных кандидатов» обратного пути уже не было. Они проходили не менее, чем 10-летнее послушание, а испытаниям подвергались по достижении полных 30 лет.

На четвертую ступень «исповедников трех обетов» поднимались успешно выдержавшие все испытания и достигшие 33-летнего возраста. Их уже не испытывали, им доверяли ответственные должности и миссии, не всегда посвящая в истинные мотивы тех поручений, которые они исполняли, строго следуя полученным инструкциям.

На пятую ступень «исповедников четырех обетов» поднимались «духовные кандидаты», удостоившиеся полного доверия. Они знали все тайные планы, намерения, мотивы политики и всех действий ордена. Из них избирались его руководители. Строго говоря, только они являлись настоящими полноправными иезуитами. Их никогда не было более 50 человек одновременно.

Общая численность иезуитов всех пяти ступеней тоже никогда не была большой. При генерале Клавдио Аквавива (1580—1615) в Ордене числились 10600 членов.

Кроме собственно иезуитов, были и так называемые «привлеченные» или «светские иезуиты» из разных социальных групп, которые

воспитывалась в иезуитских учебных заведениях и сохранили связи со своими наставниками. Или из числа тех, кому иезуиты помогли материально или в получении какого-то, порой самого высокого, общественного положения.

Возглавлял орден, пожизненно избиравшийся Верховным советом, или Конгрегацией, и утверждавшийся папой генерал, которому члены ордена были обязаны подчиняться слепо и беспрекословно. Генералами становились наиболее образованные, лучше других разбирающиеся в людях, неустанно деятельные, отважно решительные, мудро осторожные, обладавшие железной волей люди, безукоризненно зарекомендовавшие себя на всех ступенях орденского послушания. Перед смертью генерал назначал себе преемника. Если он не успевал это сделать, то исповедники немедленно собирались и избирали генерала, чтобы орден ни секунды не оставался без главы. Если генерал покидал Рим или почему то не мог исполнять свои обязанности, то его замещал им же назначенный генерал-викарий.

Конгрегация также избирала «советника», или «адмонитора», который «в почтительной форме» давал тайные советы генералу в случае его промахов, и 5 ассистентов, которые все вместе составляли тайный совет при генерале.

Территориально орден разделялся на 12 провинций во главе с провинциалами, или губернаторами, при которых действовал тайный совет из адмонитора и трех ассистентов. Провинциал назначал большинство должностных лиц в своей провинции: наставников для новичиев, прокуроров, ведавших имущественными делами, священнослужителей, светских, научных и санитарных префектов, исповедников, проповедников, регентов, членов совета и профессоров коллегий. Через них он контролировал практически все сферы общественной жизни на подведомственной территории. И в то же время сам находился под контролем, поскольку вице-провинциала, старшин домов, исповедников и послушников, ректоров и канцлеров коллегий назначал генерал.

В выборе методов действия иезуиты себя не ограничивали. Если целью являлось все, что может служить славе Господа, то средством — все, что может служить к исполнению этой цели. Орденские идеологи разработали особую систему морали, которую сами называли «приспособительной», так как она допускала возможность в зависимости от обстоятельств гибко толковать религиозно-нравственные требования, пренебрегать клятвой и даже совершать преступления во имя высшей цели. Такое утилитарное значение морали в системе иезуитов

получило отражение в приписываемом им девизе «Цель оправдывает средства».

Иезуиты были необыкновенно успешны. Их коллегии стали неотъемлемой и лучшей частью образовательной системы во Франции, Испании, Португалии, Баварии, Австрии, Чехии и Венгрии. Иезуиты сумели органически объединить старое схоластическое образование с новым гуманистическим. В коллегиях преподавали латинский, греческий, древнееврейский, арабский языки, античную и средневековую философию, риторику. Иезуитская педагогика строилась на взаимном доверии и уважении учителя и ученика. Коллегии были открыты для выходцев из всех слоев общества, и обучение в них было бесплатным. Они давали прекрасное светское образование и заслужили признание в обществе. Через коллегии формировали своих агентов влияния.

Удивительных успехов иезуиты добились в миссионерстве. Не говоря о христианской Абиссинии и Латинской Америке, они уже в 1542 г. проникли в Индию, первыми и долгое время единственными из европейцев были допущены в совершенно закрытые Китай (1563 г.) и Японию (1549), организовали миссию на Филиппинах (1594).

Иезуиты проникали во все слои общества и преимущественно в правящие сферы с целью их подчинения целям папства. Они первыми стали широко применять такую политтехнологию, как манипуляция. То есть психологическое воздействие на отдельную личность, группу людей и целые социальные слои с целью скрытого возбуждения у них намерений и побуждения их к действиям, которые на самом деле не совпадают с их объективными интересами и желаниями.

Они завоевали прочные позиции при многих королевских дворах. Немало важнейших политических решений было принято под негласным воздействием иезуитов. Полагают, что они стояли за убийствами нидерландского принца Вильгельма Оранского, французских королей Генриха III и Генриха IV.

Историческая роль иезуитов в Раннее Новое время противоречива. С одной стороны, они декларировали благородные цели, у них есть заслуги перед обществом в образовании и науке, порой они содействовали социальному прогрессу. Например, в 1610 г. в Парагвае иезуиты создали собственное государство, в котором методами убеждения обращали в христианство и собирали индейцев в так называемых редуциях — поселениях с различными мастерскими (кожевенными, лесопильными, кирпичными и другими), верфями, складами, устраивали чайные, табачные, хлопковые плантации, разводили скот.

Полтора столетия (до 1768 г., когда испанские власти изгнали их из страны) иезуиты спасали индейцев от истребительной политики колонизаторов и пытались интегрировать их в европейскую цивилизацию на правах полноправных ее членов. Светские колонизаторы лишили индейцев собственности, которую они создали под покровительством иезуитов, прогнали с земли и вернули в бесправное и бесперспективное состояние.

С другой стороны, закрытая и тайная структура, неподконтрольность обществу и «приспособительная мораль» со временем скомпрометировали и превратили Орден в одиозную реакционную организацию. Во второй половине XVIII в. иезуитов изгнали из Португалии, Франции, Испании, а в 1773 г. папа Климент XIV буллой «*Dominus ac Redemptor*» упразднил орден. Но в 1814 г. он был восстановлен и вернул утраченные позиции.

Триденский собор 1545–1547, 1551–1552 и 1562–1563 гг. стал переломным событием в истории Контрреформации. Его созвали в североитальянском Триденте вопреки воле папы по настоянию императора, который хотел покончить с религиозными раздорами, реформировать церковь в духе соборного движения и ограничить власть папы. Иначе говоря, Павлу III навязывались преобразования в духе тех, которые он отверг в 1537 г.

Карл V опирался на немецкий и испанский клир, отчасти его поддерживали французы. Они допускали некоторые уступки протестантам. Итальянские прелаты заняли бескомпромиссную позицию. Они добивались церковного единства в борьбе с реформатами и настаивали на решении догматических вопросов в строго ортодоксальном духе.

Перевес был на стороне императора. Но Павел III с помощью иезуитов, втягивавших делегатов в бесплодные теоретические дискуссии, затягивал принятие решений, а в начале 1547 г. под предлогом надвигающейся чумы перенес заседания собора в Болонью. Немецкие прелаты отказались покинуть Тридент, и деятельность собора была парализована. В 1549 г. Павел III распустил собор и, пока был жив, блокировал его возобновление.

Новому папе Юлию III (1550–1555) под давлением Карла V в 1551 г. пришлось вновь созвать собор в Триденте. Вначале на нем даже присутствовали представители протестантов. Договориться снова не удалось. Сторонники императора призывали к супрематии собора над папами, сторонники папы не желали их слушать и покидали заседания. В апреле 1552 г. Юлий III распустил собор. Его преемник Павел IV (1555–1559) сделал все, чтобы перерыв продлился как можно дольше.

В мае 1562 г. папа Пий IV (1559–1565) возобновил деятельность собора. Сменивший Карла V император Фердинанд I в свою очередь безрезультатно пытался склонить Римскую курию к уступкам и вновь безрезультатно. Между тем ситуация изменилась — перевес был на стороне ультрамонтанов.

Постановления собора подтвердили догматы католицизма и предали анафеме мельчайшие отклонения от них в сторону протестантизма. Верховенство папы над собором было подтверждено, власть епископов над клиром — увеличена. В диоцезах создавались семинарии для подготовки клириков. Дисциплина монашеских орденов укреплялась. Единственно, были отменены индульгенции, а брошюры в их защиту — отнесены на авторство провокаторов-протестантов и внесены в индекс запрещенных книг.

Контрреформация после Тридентского собора перешла в наступление. В 1564 г. было обнародовано «Тридентское исповедание веры», которому в обязательном порядке присягали все клирики и профессора католических университетов. Постановления собора были формально обязательны для всех католиков. Светская власть официально их приняла в Венеции, Савойе, Португалии, Польше и в Испании, хотя и с оговорками о праве короля на назначение епископов и вмешательство в деятельность церковного суда. И только во Франции они не были официально подтверждены государством, а французский клир лишь в 1615 г. объявил о своем им подчинении.

Появился «Индекс запрещенных книг» — официально издаваемый Ватиканом список произведений, под угрозой отлучения запрещенных для чтения верующим. Первый такой список был напечатан в 1559 г. при Павле IV, который включил в него собственные произведения, написанные в бытность кардиналом.

В 1571 г. Пий V учредил конгрегацию индекса — канцелярию Ватикана, ведавшую делами цензуры. В Индекс попадали сочинения самых разных авторов — идеологов протестантизма (Ульриха фон Гуттена) и католицизма (иезуита Франсиско Суареса), писателей (Джованни Боккаччо), ученых (Лоренцо Валлы, Галилео Галилея, Рене Декарта, Томаса Гоббса), философов (Джордано Бруно). Римский престол боролся с любыми проявлениями инакомыслия, от кого бы оно ни исходило.

Реанимировалась инквизиция, которую еще в 1231 г. учредил папа Григорий IX и которая была очень активна в XIII в. Однако чрезвычайное

во всех отношениях и бесконтрольное инквизиционное судопроизводство, связанное к тому же с конфискациями имущества осужденных, вызывало настороженное отношение общества. И в XIV—XV вв. деятельность инквизиции носила ограниченный характер.

Ее возрождение началось с Испании, когда католические короли Фердинанд и Изабелла с согласия папы Сикста IV в 1478 г. ввели инквизицию в Кастилии. Правда, испанская инквизиция контролировалась королевской властью и выполняла в первую очередь государственные задачи.

В 1536 г. инквизиция была введена в Португалии, чему очень помог некий Иоанн Перес де Сааведра — самозванец, выдававший себя за папского нунция в Португалии. Его разоблачили, отправили на галеры, но со временем за заслуги перед верой амнистировали. А инквизиция расцвела и распространилась по колониям Португалии.

В 1542 г. Павел III учредил по испанскому образцу инквизицию в Риме, которая получила название всеобщей. Ее знаменитыми жертвами стали Джордано Бруно, Джулио Чезаре Ванини, Галилео Галилей, Томмазо Кампанелла.

В разных европейских странах Контрреформация имела собственную историю.

В Англии это было недолгое восстановление в правах католиков после реформации Генриха VIII его дочерью Марией Тюдор (1553—1558).

В Нидерландах кальвинисты были вытеснены на север, в Республику Соединенных провинций, а на юге, в Испанских Нидерландах, восторжествовали католики.

В Австрии распространение протестантизма оборвал император Рудольф II (1576—1608), а императоры Матиас и Фердинанд II к концу 1620-х гг. полностью вернули страну в лоно католической церкви.

В Чехии тотальное искоренение протестантизма произошло после поражения восстания 1618—1620 гг.

В Германии главные акты Контрреформации — Аугсбургский интерим 1548 г. и Реституционный эдикт 1629 г. — провалились.

В Венгрии Контрреформация добилась ограниченных успехов в последней трети XVII в.

В Швеции попытки сближения лютеранства с католицизмом короля Юхана III стоили короны его сыну Сигизмунду I, а страна осталась протестантской.

Завершающим актом Контрреформации считаются гонения на протестантов во Франции. Они начались в 1665 г. и достигли апогея в

1685 г., когда Людовик XIV издал «Эдикт об отмене Нантского эдикта», которым упразднил свободу совести, гарантированную французским гугенотам его дедом Генрихом IV и отцом Людовиком XIII. Узаконенное дикое насилие над протестантами (так называемые драгонады) с целью их принуждения к переходу в католицизм привело к оттоку из страны около 400 тыс. человек.

Контрреформация и культура. Влияние Контрреформации на культуру было противоречивым. С одной стороны, во имя борьбы за истинную веру церковь подавляла научную мысль и ограничивала художественное самовыражение. С другой стороны, церкви приходилось думать, как поставить научное и художественное творчество на службу борьбе за истинную веру.

В частности, столкновение Реформации и Контрреформации выявило, что обладание точной и достоверной информацией, добросовестное изложение фактического материала являются обязательным условием успеха в идеологических спорах, что способствовало прогрессу исторического знания.

Лютеранские богословы организовали в Магдебурге ученое общество во главе с хорватом Матвеем Власичем. В итоге появилась «Церковная история, которая охватывает всю идею истории церкви по отдельным столетиям в явном порядке», или «Магдебургские центурии». Всего с 1559 по 1574 гг. были изданы 13 «центурий» с изложением церковной истории до XIV в. Целью издания (и это не скрывалось) было доказать, что в основе церкви всегда лежало не папское, а евангелическое учение.

Католическим ответом стали «Церковные анналы» в 12 книгах монаха Чезаре Барония, доведенные до 1198 г. Они печатались в Риме с 1588 по 1607 гг. и были насыщены настолько богатым фактическим материалом, что до сих пор не утратили научного значения. Бароний тоже открыто заявлял о своей тенденциозности. Оба издания оказали сильное влияние на последующую церковную историографию.

Свой вклад в развитие историографии внесли иезуиты. Следуя тактике манипулирования, они не высказывали свою позицию открыто, но через определенное освещение подводили читателей к желательному выводу, опираясь на подлинные документы и не обнаруживая собственных симпатий и антипатий. Все недостоверные чудеса и легенды иезуиты отбрасывали и отказались от литературных эффектов.

Старые ордена также пережили интеллектуальный подъем. В 1619 г. бенедиктинцы парижского монастыря Сен-Жермен де Прэ основали Конгрегацию св. Мавра, которая охватила всю Францию и установила научные контакты с монастырями других стран.

Мавристы были величайшими эрудитами и своей миссией считали выявление безукоризненно достоверных фактов. Они вели свои исследования под лозунгом *ad majorem Dei gloriam*, но в противоречие с научной истиной не вступали. Лидер мавристов Жан Мабильон (1632—1707) на упреки, что открываемые им материалы вредят церкви, отвечал: «Я забочусь об интересах науки, а ваше дело заботиться об интересах церкви».

Сосредоточившись на поиске и критике источников, бенедиктинцы и иезуиты стали лидерами продвижения исторического знания к истинно научному. Их неоценимой заслугой явилось введение в научный оборот огромного количества источников и создание вспомогательных исторических дисциплин: палеографии, эпиграфики, хронологии, дипломатики, нумизматики.

ГЛАВА 42. ИСПАНИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

История Испании в Раннее Новое время показывает, как традиционные политические цели и механизмы их достижения в новых условиях могут долго давать впечатляющие результаты, но в итоге приводят государство к политическому краху, население к социальной стагнации, а страну превращают в исторического аутсайдера.

Возникновение испанской абсолютной монархии увенчало политику Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского. Католические короли, как их называли за набожность, всегда различали в отношениях с церковью духовный и светский аспекты и добились верховенства над ней. Они сами назначали церковных иерархов и заботились об интересах клира, который их поддерживал.

Дворянству они запретили включать королевскую корону в свои гербы, носить перед собой жезл или обнаженную шпагу, а также «иные отличия и прерогативы, отвечающие только нашему королевскому достоинству». Но сохранили принципиальные привилегии рыцарства —

освобождение от податей, долговой тюрьмы и пытки, запрет брать у дворян в залог оружие и боевых коней.

Знати, признав за ней внешние признаки исключительности (герцогам, маркизам и графам разрешалось не снимать шляпы в присутствии короля), они внушили, что быть влиятельной она сможет лишь по их милости. Короли собирали грандов при дворе, ослабляя их связь с родовыми поместьями и ставя под постоянный контроль. В итоге суверенная сельская знать превратилась в придворную, жаждавшую должностей и всецело зависимую от короны.

Изабелла и Фердинанд провели военную реформу. В 1496 г. они ввели обязательную военную службу для каждого 12-го мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Такие рекруты составляли резерв, призываемый по мере необходимости, и получали жалованье, когда находились в рядах армии. В 1516 г. численность резерва была доведена до 30 тыс. пехотинцев.

Войско было разделено на роты из 500 бойцов, сведенные в терции (полки) из 12 рот. Пехотным терциям были приданы отряды по 600 конников и 64 пушки. В пехоте наряду с копейщиками и лучниками имелись мушкетеры. Соответственно изменилась номенклатура командных должностей. Появились полковники, капитаны — командиры рот, ротмистры — командиры отделений. Был построен сильный флот. Вооруженные силы Испании стали сильнейшими в Европе.

Изабелла и Фердинанд понизили роль сословно-представительной власти в лице кортесов и усилили бюрократический аппарат в лице различных советов и чиновников: альгвазилов, рехидоров, коррехидоров и других. Этот аппарат был громоздким и архаичным, но со своей главной задачей — централизацией управления — справлялся.

Специфически испанским средством укрепления абсолютизма являлась инквизиция. Борьба с еретиками, по сути, распространялась на все проявления инакомыслия и поэтому во многом совпадала с борьбой за государственную централизацию. Инквизиция фактически была на службе у королевской власти.

Династическая история. Политическое объединение Испании началось с соединения в 1479 г. личной династической унии Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского. Кастилии принадлежало в ней главное место как самому большому (2/3 территории и 3/4 населения полуострова) государству. Вопрос о присоединении Наваррского королевства был решен силой. В 1512 г. в него вошли кастильские и арагонские войска, а в 1515 г. кортесы в Бургосе объявили о присоединении Наварры к Кастилии.

За пределами Пиренейского полуострова Испании принадлежали американские владения Кастилии и европейские Арагона: Сардиния, Сицилия и Южная Италия.

Дочь Фердинанда и Изабеллы инфанта Хуана Безумная вышла замуж за сына императора Максимилиана I Габсбурга Филиппа Красивого, который владел Нидерландами и французскими графствами Франш-Конте и Шароле.

В 1516 г. их сын Карл стал королем Испании¹.

В 1519 г. умер Максимилиан I Габсбург и его внук добился императорской короны под именем Карла V (1519—1556).

Карл V верил в средневековую идею всемирной монархии. В этом убеждении его укрепляли планы Фердинанда Арагонского об унижении Франции и завоевании господства в Средиземном море и стремление другого его деда утвердить Габсбургский дом в роли политического арбитра Европы и покровителя христианства.

Но политические неудачи побудили его к разделу своих владений. В 1556 г. Карл V передал испанскую корону с итальянскими и нидерландскими владениями сыну Филиппу, а немецкие вместе с императорским трон — брату Фердинанду.

В 1581 г. Филипп II унаследовал корону последнего португальского короля из Ависской династии Энрике II, и Португалия до 1640 г. оставалась частью испанской колониальной империи.

Таким образом, испанская абсолютная монархия с момента своего возникновения являлась империей и отстаивала этот статус.

Восстание комунерос 1520—1521 гг. — важнейшее событие в истории становления испанского абсолютизма. В 1517 г. Карл I прибыл в Испанию из Нидерландов, где он вырос, окруженный фламандцами, которые стали главными персонами в стране и злоупотребляли этим. В 1518 г. против фаворитизма и продажи должностей выступили кортесы. Обстановка накалялась.

Между тем Карлу I предстояла дорогостоящая коронационная поездка в Германию. Надо было созывать кортесы и просить у них деньги.

В этой связи города Испании подали королю петицию с требованиями: 1) не покидать пределы Испании, 2) запретить вывоз золотой монеты, 3) не раздавать иностранцам государственные должности. Если

¹ Габсбурги царствовали в Испании в лице Карла I (1516—1556), Филиппа II (1556—1598), Филиппа III (1598—1621), Филиппа IV (1621—1665), Карла II (1665—1700), от которого власть перешла к династии Бурбонов.

же король не сможет отказаться от выезда, то пусть оставит вместо себя опытных и честных наместников из испанцев. Депутаты кортесов поклялись своим избирателям не отступать от этих требований.

Однако король сумел с ними договориться, предложив деньги и освободив их своей королевской властью от клятвы избирателям. В мае 1520 г. кортесы завершили работу, и Карл отплыл в Германию, оставив наместником своего фламандского фаворита кардинала Адриана Утрехтского.

Испанцы возмутились. В Тордесильсе повесили вернувшегося домой депутата кортесов, в Сеговии — королевских альгвасилов. Из Толедо — изгнали, а в Бургосе — убили королевских коррехидоров. Гранды открыто оправдывали восставших.

29 июля 1520 г. в Авиле собрались делегаты восставших городов от всех сословий: духовенства, дворян, предпринимателей, ремесленников, ученых. Они создали Священную хунту (объединение, собрание) и дали клятву умереть «на службе короля и коммун». Хунта объявила себя независимой от наместника и королевского совета. Ее вооруженные силы возглавил член городского совета Толедо кабальеро Хуан Падилья, приступивший к набору войск на королевскую ренту, перешедшую в казну хунты.

Это был форменный мятеж, несмотря на заверения его участников в преданности королю. Вновь были озвучены причины возмущения: нелюбовь короля к испанцам, предпочтение иностранцам, вывоз звонкой монеты, нарушение законов и обычаев Кастилии, отсутствие короля в стране, его недоступность для подданных, подкуп кортесов.

Король распорядился оповестить подданных, что отдал приказ о приостановке сбора субсидий, о назначении на государственные должности испанцев, о запрете вывоза золота и серебра, о наведении порядка в судопроизводстве и о своем скором возвращении в страну. Но погасить возмущение не удалось.

Выручили социальные условия, благоприятствовавшие абсолютизму. Восстание комунерос началось как общеиспанское политическое движение, объединившее сословия и провинции, но очень быстро приняло антифеодальный характер. Грабежи и насилия в поместьях стали повсеместным явлением. Священная хунта их фактически санкционировала приказом от 10 апреля 1521 г., где говорилось, что «впредь война с грандами, кабальеро и другими врагами королевства должна вестись кровью, огнем и железом». Истинными служителями короля хунта объявила только своих сторонников.

От сочувствия феодалов к народу не осталось и следа. Они решительно встали на сторону короля. Испугалась бюргерская элита. Гранада откололась, потому что, хотя намерения восставших и хороши, их действия пагубные, так как приводят к беспорядкам, убийствам, грабежам жилищ и имущества, потере рынков и работы. Свою роль сыграл феодальный партикуляризм. Так, Бургос отошел от движения, выговорив подтверждение своих старинных привилегий.

В феврале 1521 г. в Севилье 15 городов и местностей подписали Декларацию о верности королю. В апреле восставшие были разбиты под городом Вильярреал. Вожди Хуан Падилья, Хуан Браво и Пиментель Мальдонадо попали в плен. Суд приговорил их к отсечению голов и конфискации имущества.

Вдова Падильи донья Мария Пачеко сражалась против королевских войск до октября 1521 г. Она бежала в Португалию, была заочно приговорена к смерти, но потом добилась возвращения своему сыну отцовского титула и имущества и восстановления чести ее мужа, что было подтверждено королевским указом.

В июле 1522 г. Карл вернулся в Испанию, а в октябре даровал амнистию всем мятежникам, кроме королевских солдат и 293 человекам, которые уже были наказаны.

Восстание комунерос сделало для становления испанского абсолютизма больше, чем политика католических королей. Феодалы осознали, что единственный гарант их привилегий — самодержавная королевская власть. Третье сословие убедилось в своей неспособности самостоятельно осуществлять власть. В итоге — испанские элиты согласились с тем, что только абсолютная монархия способна поддерживать стабильность в непонятным образом меняющемся мире.

Внешняя политика в первой половине XVI в. На западе Испания и Португалия открыли колониальное направление европейской внешней политики. Испанцы получили Канарские острова, а Португалия земли южнее их.

Затем Испания завоевала Новый Свет, где в Северной и Центральной Америке, включая территории современных североамериканских штатов Калифорнии, Техаса, Нью-Мексико, Аризоны, было образовано вице-королевство Новая Испания, а на северо-западе Южной Америки на территориях современных Перу, Чили, Аргентины, Парагвая, Уругвая — вице-королевство Новая Гранада.

В Африке испанцев интересовал Магриб (западная половина Северной Африки, т.е. Марокко, Алжир, Тунис). В 1509—1510 гг. они захватили ряд опорных пунктов на побережье (Оран, Бужию, Триполи и

другие), обязали мавританских владык данью и защитили свои берега от пиратов.

Затем на первый план вышла борьба с османами. В 1565 г. испанцы пришли на помощь мальтийским рыцарям и заставили турок снять осаду Мальты, что помешало Турции взять под контроль Западное Средиземноморье. Затем в венециано-турецкой войне 1570–1573 гг. Испания и папа пришли на помощь Венеции.

7 октября 1570 г. произошло морское сражение при Лепанто в Коринфском заливе. Дон Хуан Австрийский командовал союзным флотом из 264 кораблей с 79 тыс. матросов и солдат. У турецкого адмирала Али-паши было 275 судов, из которых христиане сожгли 94 и захватили 130 вместе с 300 пушками и 15 тыс. пленных, потеряв 15 галер и 8 тыс. человек.

Этот успех развеял миф о непобедимости турок и спас Западную Европу от катастрофического варианта развития турецкой агрессии.

Вражда с Францией была традиционной для Арагона с момента его появления на политической карте и вылилась в Итальянские войны (1494–1559), в которых победила Испания.

Борьба с Турцией и Францией, в конечном счете, была выражением гегемонистских устремлений Карла V, которые встречали протест других стран и римских пап, хотя они и были стратегическими союзниками в борьбе с Реформацией. Павел IV даже подверг Карла I и Филиппа II отлучению от церкви, которое снял с них Пий II.

Внешняя политика во второй половине XVI – первой половине XVII в. Между тем у Испании появился новый соперник — Англия, которая с XII в. была добрым партнером Кастилии. Габсбурги надеялись, что смогут включить Англию в фарватер своей имперской политики. Но отношения между странами неуклонно ухудшались и вылились в войну 1587–1604 гг.

Военное превосходство Испании было неоспоримым, Англию спасало островное положение. Испанские полководцы советовали королю не спеша подготовить десантную операцию, создав опорные пункты на британском побережье и собрав для десантирования крупные силы: 556 кораблей, 10 тыс. матросов, 63890 солдат и 1600 кавалеристов. Но Филипп II был заранее уверен в успехе и торопился.

В июне 1588 г. Непобедимая Армада под командованием герцога Медина Сидония в составе 134 кораблей вышла в море. Англичане не решались на сражение, нападали на отдельные корабли испанского конвоя. На помощь им пришла морская буря в проливе Ла-Манш,

которая уничтожила Непобедимую Армаду как военное соединение. Разбросанные, лишённые общего управления и возможности взаимной поддержки большие, тяжелые испанские суда оказались беззащитными перед легкими и маневренными английскими кораблями. В Испанию вернулись 65 судов и не более 10 тыс. чел.

Гибель Непобедимой Армады не имела фатального значения. Англичане тоже терпели поражения. В 1589 г. закончилась неудачей их попытка захватить Лиссабон и Корунью: в Плимут вернулись только 6 тыс. из 18 тыс. общей команды. В 1591 г. они уступили испанцам в нескольких столкновениях в Атлантическом океане.

В 1601 г. испанцы высадили в Ирландии экспедиционный корпус. Но он был невелик (всего 6 тыс. солдат) и не получил масштабной поддержки ирландцев (всеобщее восстание, которое обещали их вожди, так и не началось). Один испанский отряд был разгромлен англичанами, другой капитулировал, выговорив себе свободное возвращение с оружием в Испанию.

Война теряла смысл для обеих сторон — ни одна из них не могла победить. В 1604 г. новые короли Филипп III и Яков I Стюарт заключили мир, по которому Англия обязалась не помогать бунтовавшим против Испании голландцам. Но в конечном итоге этот мир был поражением Испании, которая не достигла ни одной из поставленных целей, утратила лидирующие позиции в мировом океане, потеряла славу непобедимой державы и ослабла. Наоборот, Англия окрепла как морская держава и усилила свое влияние в международных делах.

Аналогичным образом развивались отношения с Францией. Религиозные войны в этой стране, казалось, позволяли превратить ее в сателлита Испании. В 1589 г. Филипп II открыто вмешался в них на стороне католиков. Испанские гарнизоны появились в Париже и Руане. Филипп II взвешивал планы либо воцарения на французском престоле своей дочери Изабеллы, либо раздела Франции между Испанией, герцогом Савойским и крупными французскими сеньорами.

Но, как оказалось, ни испанцев на французском троне, ни раздела Франции не хотели ни гугеноты, ни католики. В 1594 г. французы избрали королем перешедшего в католичество вождя гугенотов Генриха Бурбона, и Париж открыл ему ворота, а испанскому гарнизону пришлось покинуть город. И хотя в 1595—1596 гг. испанцы одержали над французами несколько крупных побед на их территории, в 1598 г. Филиппу II пришлось подписать с Генрихом IV мир, который никаких выгод Испании не принес.

Главная неудача Испании во внешней политике выросла из ошибки во внутренней. Филипп II своей религиозной нетерпимостью спровоцировал антииспанское восстание в Нидерландах, где широко распространился кальвинизм.

В 1581 г. Генеральные штаты страны издали акт о низложении Филиппа II и объявили независимость. На территории семи северных нидерландских провинций образовалась Республика Соединенных провинций. Восстание превратилось в войну двух государств.

В 1609 г., заключив перемирие с Республикой Соединенных провинций, Испания *de facto* признала ее государством. В 1648 г. в рамках Вестфальского мира сделала это *de jure* и вдобавок уступила Республике Соединенных провинций часть Фландрии, Брабант и Лимбург. Это было первое очевидное военно-политическое поражение Испании, за которым последовали другие.

В 1640 г. восстала Португалия, где герцог Жуан Браганцкий основал местную королевскую династию и заключил договоры с Англией, Голландией, Францией, Швецией. Оказавшись в одиночестве, Испания в 1668 г. признала независимость Португалии. Затем Испания проигрывала войны Англии, Голландии и Франции. В 1659, 1668 и 1678 гг. она уступила Франции Руссильон, часть Люксембурга, Артуа, несколько фландрских городов и Франш-Конте. Примирилась с захватом Англией Ямайки.

Таким образом, Испания в XVII в. превратилась из субъекта в объект экспансии. Эта метаморфоза показывает, что долгосрочная великодержавная политика приводит к краху даже самые богатые, сильные и удачливые государства. Второй урок этой истории заключается в том, что даже самое привлекательное и находящее широкий отклик идеологическое обоснование (в данном случае борьба за истинную веру против еретиков) не может служить надежной основой для претензий на мировое лидерство.

Социально-экономическое развитие: процесс первоначального накопления капитала. В Испании процесс первоначального накопления капитала начинался раньше и проходил интенсивнее и масштабнее, чем в других странах.

Во-первых, огромный объем американского золота и серебра на какое-то время превратил Испанию в главного обладателя драгоценных металлов в мире.

Во-вторых, развитие отгонного овцеводства вызвало разорение значительного числа кастильских крестьян, которые составили армию потенциальных пролетариев.

В-третьих, превращалась в предпролетариев часть ремесленников. Изделия из испанского сырья (главным образом тонкие ткани) ввозились в Кастилию и Арагон из Италии и Нидерландов, и их конкуренция разоряла местных производителей. Тем более, что поток более качественной и дешевой импортной продукции трудно было сдерживать таможенными пошлинами, так как эти страны были частью испанской державы.

В-четвертых, важным рычагом первоначального накопления явился передел собственности изгнанных из страны евреев и мавров.

В-пятых, ему активно способствовал абсолютизм. Средства, поступавшие в королевскую казну в виде налогов со всех концов Западной Европы, тратились на разные государственные нужды. Поступления и расходы контролировались коррумпированной бюрократией. Военные командиры, гражданские чиновники и предприниматели, которые помогали им размещать государственные заказы, быстро наживали огромные состояния, попутно разоряя налогоплательщиков.

Социально-экономическое развитие: роль государства. Короли Испании были ответственными правителями, посвящавшими все свое время и силы заботам о государстве и благополучии подданных. Так, Фердинанд и Изабелла в 1494 г. издали законы против роскоши и запретили ввозить в страну парчу, золото и серебряную посуду. А Филипп II, умирая, наказывал своему сыну свято блюсти католическую веру и справедливо управлять подданными.

Но они, как и все современники, не понимали смысла и механизмов происшедшего. Как надо было реагировать, например, на то, что с 1519 по 1586 г. цены на предметы первой необходимости: оливки, свинину, сыр, рис, муку выросли втрое и выше, а цены на свинец, железо и сталь сохранились неизменными?

Католические короли еще в 1503 г., чтобы защитить простых испанцев от дороговизны, произвели таксацию цен на зерно, которую уже в следующем 1504 г. пришлось отменить, так как хлеб вообще исчез из продажи. Тем не менее, это мероприятие на фоне открывшейся в 1503 г. полосы неурожайных лет нанесло серьезный удар по производству зерновых.

Они же в 1492 г. вопреки протестам духовенства и дворянства, обладавших старинными привилегиями на монопольную торговлю, издали, а Карл I возобновил закон, предоставлявший желающим право беспрепятственно содержать гостиницы или постоялые дворы, бакалейные лавки, магазины по продаже оливкового масла, рыбы, обуви.

В 1526 г. Карл I, чтобы защитить покупателей от перепродавцов, издал предписание (повторенное 1657 г.) о запрете продавцам-разносчикам торговать на улицах и заходить в дома.

В 1552 г., чтобы насытить внутренний рынок и тем самым сдержать рост цен, был запрещен вывоз из Испании шерсти, шелка и съестных припасов и разрешен их ввоз из-за границы, но пагубные последствия указа привели к его отмене в 1555 и 1558 гг.

Королевская власть поддерживала крестьян. Фердинанд и Изабелла подтвердили закон Хуана II, запрещавшего продажу за долги сельскохозяйственного инвентаря и рабочих волов. В 1496 г. они предписали всем городским советам сохранять на подведомственных им территориях леса, сады, виноградники, посадки. Но структура сельского хозяйства формируется не от подобных мер, а от рыночной конъюнктуры.

К концу XVI в. северные районы Кастилии настолько оскудели, что хлеб здесь стали выпекать с примесью различных суррогатов, заменяя ими невероятно дорогую муку, или целиком из желудей. Зато давали обильные сборы культуры, продукция которых вывозилась за пределы страны: виноделие, производство оливкового масла, выращивание фруктов.

Государство защищало ремесленные цехи, устанавливая по их просьбам таксы поденной и сдельной оплаты, правила распределения сырья, продолжительность рабочего дня и т.д. Но мелочная регламентация, нацеленная на уравнивание условий работы мастеров, связывала производство.

Сложными были вопросы внутренней торговли. В 1528 г. кортесы потребовали упразднения внутренних торговых пошлин, и оно было принято. Но уже в 1532 г. король по требованию кортесов запретил ввоз в Кастилию вина, уксуса и соли из Аргона, Наварры и Португалии.

Протекционистская политика во внешних экономических связях затруднялась тем, что главные конкуренты испанских производителей и предпринимателей — итальянцы и нидерландцы, подданные испанской короны, сами требовали от нее защиты своих торговых интересов.

В 1557 г. Филипп II приостановил платежи иностранным кредиторам, сделав это отчасти в угоду местным властям, требовавшим удалить иностранных продавцов с испанских рынков. Но иностранные торговцы-поставщики были одновременно и выгодными покупателями испанской шерсти, оливок, вина и т.д. Спрос на эти товары упал, испанские продавцы и испанское казначейство, которому иностранцы перестали предоставлять займы, оказались в трудном положении.

В ответ на прямое ограничение импорта и увеличение таможенных пошлин развивалась контрабанда, а чиновники финансового ведомства, вместо того чтобы снижать пошлины, предпочитали закрывать на это глаза, потому что вместе с чиновниками других заинтересованных ведомств были причастны к высоким контрабандным прибылям.

В то же время новая реальность вынуждала власть к удивительным поступкам. Филипп II во время войны с Нидерландами ни разу не запретил торговлю с голландцами, покупавшими у испанцев значительное количество товаров. Судам мятежной страны был открыт доступ в испанские порты. В свою очередь, голландские купцы поставляли испанцам оружие и военные припасы, отвергая обвинения в предательстве и мотивируя свои действия тем, что испанцы оружие у кого-нибудь все равно купят, и они потеряют прибыль, а Нидерланды доходы.

В 1603 г. герцог Лерма запретил, было, торговлю с голландцами, и обложил 30% пошлиной все импортные и экспортные товары при отсутствии доказательств, что они и доставившее их судно не принадлежит Голландии. Но ему пришлось столкнуться с жестким противодействием Франции и изменить вторую часть указа, где для проформы говорилось о письменном обязательстве капитанов не перевозить голландские товары.

Социально-экономическое развитие: роль идеологии. Негативное влияние на экономику оказали идейные установки. Вера запрещала христианам давать деньги в рост, и кортесы в Толедо в 1480 г. подтвердили это правило законом. Ростовщические, иначе говоря, кредитные операции, были позволительны евреям. Но в 1492 г. их изгнали из Испании. Правда, исполнение таких законов было нереально. Их, так или иначе, обходили. В 1604 г. формально изгнанные евреи вручили Филиппу III 1 млн 800 тыс. дукатов, чтобы власти их не преследовали.

Мориски также подверглись гонениям. Они были трудолюбивыми и умелыми земледельцами, ремесленниками, торговцами и очень приверженными своим этническим традициям людьми. Они плохо поддавались ассимиляции, что давало испанцам небеспочвенное основание видеть в них скрытых врагов, готовых в удобный момент прийти на помощь арабам, берберам, туркам.

Подозрения усиливались по мере нарастания испано-исламского противостояния в Средиземноморье. В 1526 г. был издан эдикт, запрещавший морискам общаться на арабском языке, совершать омовения, носить национальное платье и оружие, употреблять нехристиан-

ские имена, предоставлять убежище мусульманам. Для их детей устраивали специальные христианские школы. Морискам удалось с помощью денежного подношения королю отсрочить введение эдикта. Но в 1565 г. он был подтвержден.

В 1568—1571 гг. мориски подняли восстание в Андалусии. Оно было жестоко подавлено, а андалусских морисков расселили в других провинциях. В 1572—1593 гг. было издано еще шесть законов об ассимиляции морисков.

Наконец, в 1609 г. последовал указ об их поголовном изгнании. С собой разрешалось взять только ручную кладь. Мориски не хотели покидать родину. Единоверцы в Африке встречали их так, что многие предпочли вернуться, несмотря на угрозу рабства на галерах. Депортация растянулась до 1615 г. и затронула до 500 тыс. чел. Производителем силам Испании был нанесен серьезный ущерб.

Социально-экономическое развитие: роль менталитета. Несмотря на все негативные факторы, испанскую экономику можно было продвигать по капиталистическим рельсам. Даже в начале XVII в. потенциал страны оставался высоким, а условия первоначального накопления — близкими к идеальным. Но некому было ими воспользоваться. Современники единодушно называли испанцев бездельниками.

Иностранцы писали: «Испанцы... не очень прилежны и неохотно обрабатывают и засевают землю; с большим удовольствием они идут воевать или отправляются в Америку, чтобы там тем или иным путем нажить состояние»; «Они настолько презирают труд, что большая часть ремесленников — у них иностранцы»; «Они считают недостойным испанца работать и заботиться о будущем» и т.д.

Сами испанцы отмечали: «Другим пороком является то, что только в Испании считается позорным занятие ремеслом; в результате здесь масса лентяев и женщин дурного поведения; есть и другие пороки, связанные с бездельем»; «Причиной того, что в Кастилии имеется много бездельников и преступников, являются также откровенная распущенность и злоупотребления тех, кто имеет приставку “дон” к своему имени; едва ли найдется какой-либо сын ремесленника, который не пожелал бы использовать эту малосущественную приставку для того, чтобы добиться почета, оказываемого настоящей аристократии. В результате ложных представлений о дворянском достоинстве эти люди не желают заниматься чем-либо, что несовместимо с гордостью “дона”».

Кортесы объясняли отвращение испанцев к труду тем, что христиане не желали соприкасаться с морисками, занимавшимися физическим

трудом. Наместник Леона в письме королю сетовал на «ловкость, с какой старики уклоняются от обработки земли».

Лишь военное дело считалось достойным занятием испанца. Исторические условия развили у них авантюристическую, завоевательную, соединенную с алчностью психологию. Именно это обстоятельство явилось главной причиной упадка Испании в Новое Время.

Упадок Испании на исходе Позднего Средневековья характеризует демографические показатели. В 1571 г. кортесы жаловались на безлюдье в Андалусии, а в 1602 г. — Кастилии, которая настолько обезлюдела, что это бросается в глаза: «Есть селения, в которых число домов сократилось со 100 до 10, а в других сведена к нулю».

Отсутствие надежной статистики допускает расхождения в цифрах. По оптимистическим подсчетам, население Испании в середине XVI в. составляло 6,7 млн чел., в конце XVI в. — 8,5 млн чел. По пессимистическим — только за последнюю четверть XVI в. оно сократилось с 8,25 млн до 6 млн чел.

Косвенно эти оценки подтверждаются данными о депрессивном состоянии социальной структуры. В стране в конце XVI в. насчитывалось 150 тыс. бродяг, а в середине XVII в. — 200 тыс. священников, 700 тыс. монахов и 300 тыс. монахинь, 230 тыс. чиновников, около 20% населения числились идальго. Работать было некому.

В 1640 г. заявила о себе этническая угроза государственному единству Испании — восстали каталонцы. Повод дали бесчинства кастильских войск, расквартированных в Каталонии в связи с франко-испанской войной. Восстание объединило все социальные слои идеей независимости от Кастилии государства, хотя бы и под протекторатом Франции. Каталонская элита пошла на союз с Людовиком XIII и признание его графом Барселонским. В Каталонию вошли французские войска.

Идею каталонского суверенитета погубил классовый антагонизм. Низы стали громить верхи и приглашенных ими французов, которые были склонны к мародерству не меньше кастильцев. В 1653 г. дворянство и городские верхи Каталонии, устрешенные перспективой социальной революции, пошли на примирение с Филиппом IV, который подтвердил их старинные вольности.

Упадок Испании усугубило бездарное правление. Филипп II сказал о своем наследнике: «Господь Бог, который дал мне столько владений, отказал в сыне, способном управлять ими... боюсь, что им самим будут управлять другие!» Действительно, власть оказалась в руках фа-

ворита Филиппа III герцога Лермы, который правил королевством по своему усмотрению и плохо. Не лучше были царствования Филипп IV и Карла II, при которых Испания окончательно ослабла.

Со смертью бездетного Карла II началась общеевропейская война за Испанское наследство (1701—1714). Она закончилась тем, что Южные Нидерланды, Милан, Неаполь, Сардиния отошли к Австрии, Сицилия — к Савойе, Гибралтар и Менорка — к Англии.

В Испании воцарилась династия Бурбонов в лице Филиппа V, внука короля Франции Людовика XIV. В XVIII—XIX вв. Испания растеряла остатки былого величия, лишилась американских колоний и до второй половины XX в. оставалась одной из самых отсталых стран Европы.

ГЛАВА 43. НИДЕРЛАНДЫ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Нидерланды в политической системе Западной Европы. Исторические Нидерланды в настоящее время разделены между республикой Франция (департаменты Артуа и Нор), королевствами Бельгия и Нидерланды и герцогством Люксембург.

Свое название (букв. — Низовые земли) они получили в Средние века, потому что представляют собой в основном низменности с болотистыми равнинами, песчаными невысоким возвышенностями, дюнами по побережью Северного моря в бассейнах Нижнего Рейна, Мааса и Шельды.

В Средние века Нидерланды — это граничившая с Францией северо-западная окраина Империи между Северным морем и Арденнами, где крупные сеньоры оспаривали друг у друга гегемонию.

В XIV—XV вв. герцоги Бургундии объединили эти земли под своей властью. После гибели в 1477 г. Карла Смелого Бургундское государство распалось. Нидерланды достались его дочери Марии, которая вышла замуж за императора Максимилиана I Габсбурга. В 1482 г. «бургундское наследство» отошло к их сыну Филиппу Красивому. Тот женился на Хуане Безумной, и Нидерланды унаследовал их сын Карл Габсбург.

В 1548 г. решение Аугсбургского рейхстага объединило нидерландские земли в так называемый «Бургундский округ» из 17 провинций: герцогства Брабант, Лимбург, Люксембург, Гельдерн, графства Фландрия,

Артуа, Геннегау (Эно), Голландия, Зеландия, Намюр, синьории Фрисландия, Мехельн, Утрехт, Оверэйссел, Дренте, Гронинген, Лиль (с Дуэ и Орши).

Это была конфедерация небольших сословно-представительных монархий, каждой из которых в отдельности и всеми вместе владел Карл V, и непосредственно управляли его наместники — генеральные статхаудеры (штатгальтеры). При Карле V эту должность занимали Маргарита Австрийская в 1507—1530 и Мария Венгерская в 1531—1555 гг., обе из рода Габсбургов.

При наместнике имелись три совета с совещательными правами. Государственный — из местных аристократов — кавалеров ордена Золотого Руна, обсуждавший главные вопросы. Финансовый — ведавший налогами. Тайный — занимавшийся подготовкой законопроектов и административных распоряжений на имя наместника. Большинство органов управления было сосредоточено в Брюсселе.

Каждую провинцию возглавлял статхаудер, подчиненный наместнику.

В 1463 г. учредились Генеральные штаты, которые были представительством территорий, а не сословий. Депутаты на них избирались штатами провинций, и их голоса имели разный вес. Особенно велико в них было влияние Брабанта.

Провинциальные штаты были настоящим сословным представительством.

В городах и местностях, составлявших провинции, администрирование осуществляли выборные магистраты.

Каждая провинция и город обладали автономией, вольностями и привилегиями, которые ревниво отстаивали от посягательств вышестоящих властей.

Нидерланды в составе империи Карла V Габсбурга занимали особое место потому, что были его любимой малой родиной и самым богатым владением.

Их население к XVI в. достигло численности 3 млн и было полиэтничным: на юге обитали франкоязычные валлоны, на севере — германоязычные фламандцы.

Нидерланды приносили казне 2 млн гульденов обычных доходов, тогда как Италия — 1 млн, а Испания и ее колонии — 0,5 млн. Стоимость нидерландского годового внутреннего валового продукта оценивалась в 100 млн гульденов. Двухпроцентные отчисления вряд ли можно назвать финансовым гнетом. Но раскладка налогового бре-

мени была такова, что от нее сильно страдали низы. Поэтому здесь имели место крупные восстания 1534–1535 и 1539 гг., подавленные чрезвычайно кроваво.

Однако олигархи и просто благополучные предприниматели однозначно выигрывали от подвластности Испании. Карл V открыл для них рынки всех своих владений и защищал от конкуренции других стран. Именно эти социальные слои обладали наибольшим влиянием в стране. Вот почему Нидерланды многое прощали своему государю, и Карл V был уверен в их лояльности.

Социально-экономическое состояние Нидерландов не было однородным. Южные валлонские провинции (Артуа, Геннегау, Намюр, Лилль, Дуэ, Орши и наполовину фламандское герцогство Люксембургское) с глубоко укоренившимися в них феодальными отношениями были преимущественно аграрными и бедными.

Центральные фламандские провинции (Брабант и Фландрия) были самыми богатыми. Здесь главную роль в экономике играли торговля, финансы и промышленность на базе успешно развивавшихся раннекапиталистических отношений. Антверпен, портовый город Брабанта, превратился в общеевропейский центр торговли и кредита.

Особенностью центральных провинций была ориентированность на испанские рынки, зависимость их процветания от испанской короны.

Северные фламандские провинции (Голландия, Гельдерн, Гронинген, Зеландия, Оверэйссел, Утрехт и Фрисландия) уступали центральному в богатстве и масштабах коммерции, но опережали их в мореплавании, рыболовстве, судостроении. И мануфактурное производство в них было широко распространено.

Здесь большое значение имели гидротехнические сооружения: плотины, шлюзы, дамбы, строительство и содержание которых требовали большого числа наемной рабочей силы и материалов. Затраты на ирригацию окупались лишь при условии возделывания на осушенных землях доходных технических, садово-огородных и высокоурожайных культур или ведения интенсивного мясомолочного животноводства. Многие села на почве малоземелья стали промысловыми (ловля рыбы, торфодобыча, прядение шерсти).

В рыночных связях они ориентировались главным образом на страны Балтийского моря. Церковь, дворянство, цехи не имели на севере такого влияния, как в центре, и тем более на юге. Препятствий для развития раннебуржуазных отношений здесь было меньше.

Реформация нашла в Нидерландах поддержку населения и жесткое противодействие властей. В 1522 г. Карл V ввел здесь инквизицию. В 1523 г. по ее приговору были сожжены два первые в Европе мученика новой веры. Далее один за другим стали появляться так называемые «плакаты» — указы против реформатов.

Однако распространение новой веры не было тотальным. Реформация расколола нидерландцев. Протестантов было больше среди фламандцев, католиков — среди валлонов. Имел значение и социальный аспект — дворяне и крестьяне были менее склонны к переходу в новую веру, чем бюргеры.

Положение Нидерландов под властью Филиппа II, который полагал, что для достижения целей, которые не давались его отцу, необходимо жесткое администрирование, резко изменилось.

К выстраиванию новой модели отношений с Бургундским округом он приступил сразу после завершения в 1559 г. Итальянских войн.

Для начала Филипп II в течение двух лет не выводил из Нидерландов испанские войска, что являлось нарушением обязательства испанской короны не размещать свои войска на их территории в мирное время.

Далее увеличил число епархий — с 4-х до 17-ти, по одной в каждой провинции, с подчиненными епископам инквизиционными трибуналами.

Параллельно происходило выдавливание местного дворянства из государственного аппарата и церковной иерархии.

В 1560 г. повысились пошлины на импорт испанской шерсти в Нидерланды. Затем последовал запрет на прямой доступ нидерландских предпринимателей в колонии.

Все это, поскольку исходило от чужеземных правителей, ассоциировались с притеснениями по национальному признаку, что нагнетало напряженность.

Новая политика совпала с общим ухудшением социально-экономического климата. Первую половину 1560-х гг. озаменовали нарастание банкротств и безработицы, рост цен и резкое понижение уровня жизни, что вызвало сильное брожение и даже голодные бунты.

Местные аристократы открыто критиковали действия властей.

На низших ступенях социальной лестницы недовольных спланивали кальвинистские консистории. Они собирали на ночные проповеди (не в последнюю очередь с помощью щедро раздававшейся там милостыни) тысячи людей. Многие приходили с оружием, и пропове-

ди превращались в вооруженные смотры. В распоряжении консисторий было до 200 тыс. потенциальных воинов.

«Компромисс». В ноябре 1565 г. нидерландские дворяне объединились в «Союз соглашения» (Компромисс) и поклялись добиваться упразднения инквизиции, не допустив при этом бунта. Текст клятвы был напечатан, распространен и собрал подписи многих горожан.

5 апреля 1566 г. 300 дворян подали Маргарите Пармской петицию о смягчении «плакатов», отмене инквизиции и созыве Генеральных штатов. Они предупредили, что невыполнение этих требований может вызвать «всеобщее волнение и бунт». Наместница пообещала довести петицию до сведения короля, а пока приостановить преследования еретиков.

Во время аудиенции, в которой напротив друг друга стояли нидерландские дворяне в скромном кальвинистском платье и роскошно одетая испанская свита Маргариты Пармской, произошел знаменательный эпизод. Один из придворных презрительно назвал делегатов гезами (нищими). Те не оскорбились, а обрадовались прозвищу, которое стала средством самоидентификации инсургентов.

Тем временем кальвинистские проповедники призывали народ готовиться к истреблению католических священников и разгрому церквей, если власти не пойдут на уступки. «Компромисс» договорился с консисториями о совместных действиях, получил от них деньги на вербовку солдат в Германии и зондировал почву на предмет военной поддержки от немецких протестантов в случае восстания в Нидерландах.

Такое восстание произошло и открыло историю национально-освободительной войны Нидерландов против Испании, которая завершилась поражением последней и созданием первого в истории буржуазного государства — Республики Соединенных провинций. Почему эта война и может быть названа буржуазной революцией.

Ее периодизация включает пять этапов. Первый — от иконоборческого восстания (11 августа 1566—весна 1567) до высадки гезов в Бриле (1 апреля 1572). Второй — от этого события до восстания в Брюсселе (4 сентября 1576). Третий — от этого события до восстания дворянства в Атуа и Эно (осень 1578). Четвертый — от этого события до падения Антверпена (17 августа 1585). Пятый — от этого события до перемирия с Испанией (1609).

Первый период Нидерландской буржуазной революции. 11 августа 1566 г. вооруженные толпы начали громить церкви и уничтожать

иконы. Иконоборческое восстание охватило всю страну. К погромам подключились крестьяне, которые жгли документы о феодальных обязательствах из церковных архивов. Повсеместно иконоборчество сопровождалось убийствами, насилием, разбоем, грабежом и воровством. Всего в стране было разграблено 5500 церквей.

23 августа 1566 г. наместница объявила об отмене инквизиции, смягчении «плакатов» и разрешении кальвинистских проповедей там, где они уже прижились. Таким образом, цели, которые ставили перед собой дворянская оппозиция и лидеры консисторий были во многом достигнуты.

Между тем, дворяне, пугая Маргариту Пармскую народным бунтом, не думали, что он случится без их санкции. Буржуазия, стоявшая за консисториями, тоже не ожидала, что борьба приобретет такой накал и ситуация выйдет из-под ее контроля. Громче всего зазвучал лозунг «Поповской крови и имущества богачей!» В лидеры вышли маргиналы.

Тогда консистории начали отмежевываться от иконоборцев. Дворяне объявили о роспуске «Компромисса» и вместе с властями начали силовое подавление мятежников. На защиту церкви встали крестьяне-католики. Без поддержки буржуазии и дворянства шансов у мятежников не было, и к весне 1567 г. восстание было подавлено.

В Мадриде события расценили как результат попустительства наместницы обнаглевшим от безнаказанности туземцам и решили примерно их наказать.

22 августа 1567 г. в Брюссель во главе 10 тыс. испанских солдат вступил новый наместник — герцог Альба.

Нидерландская элита, за исключением самых прозорливых (таких как принц Оранский и граф Бредероде, которые заблаговременно покинули страну) не понимала, что ее ждет. Так, графы Горн и Эгмонт полагали, что не совершили ничего противозаконного и, более того, помогли властям справиться с иконоборческой вакханалией. Герцог Альба начал наведение порядка в стране с их казни.

Был учрежден «Совет по делам о беспорядках», который вынес 18 тыс. смертных приговоров. Имущество осужденных конфисковалось. Лица, помогавшие выявить преступников, получали из него свою долю. Как следствие, распространилось доноительство, жертвами которого зачастую становились ни в чем не виновные люди.

Террор вызвал эмиграцию, отток капиталов и сворачивание производства. К тому же в 1569 г. Испания разорвала торговые отношения с

Англией. Экономическая активность в Нидерландах упала до минимума, торговая жизнь, биржи замерли, налоговые поступления сократились.

Альба полагал, что причина этому неэффективное налогообложение, и в 1571 г. ввел испанский налог — так называемую «алькабалу», включавший единовременный налог с недвижимости в размере 1% от ее стоимости и налог с продаж: 5% от цены сделок с недвижимостью и 10% от цены сделок с движимым имуществом.

Для рыночной экономики, когда продукт, прежде чем в готовом виде дойти до потребителя, как сырье и полуфабрикат проходит через многие руки, алькабала означала крах. Нидерландская экономика встала. Предприниматели под благовидными предложениями сворачивали дела и эмигрировали.

Нарастали политические трудности. В стране началась партизанская война. Лесные гезы атаковали испанцев на суше, морские — из английских портов атаковали в Ла-Манше и Северном море. Принц Вильгельм Оранский в 1568 и 1572 гг. во главе наемных армий вторгался в Нидерланды.

Правда, лесные гезы были малочисленны и слабы, а Вильгельм Оранский оба раза терпел поражения. Успехи морских гезов стратегического значения не имели.

Второй период революции начался с высадки морских гезов в Брилле, которую невольно инициировали испанцы. В 1572 г. Филипп II добился от Елизаветы I изгнания морских гезов из Англии. Им негде было укрыться, и 1 апреля 1572 г. они овладели городом Бриль в устье Рейна. Другие города на севере страны тоже открыли им свои гавани. Испанские гарнизоны были изгнаны. Активизировались лесные гезы. Штаты Голландии и Зеландии в июле 1572 г. избрали Вильгельма Оранского своим статхаудером. Его сторонники назывались оранжистами.

Север вышел из-под контроля испанцев, и герцогу Альбе не удалось выправить положение. Испанцы одерживали победы над инсургентами во всех открытых столкновениях и осадах городов, но делать это становилось все труднее. Так, город Харлем пришлось осаждать 7 месяцев. Иные города, чтобы не пустить испанцев, открывали плотины и затопляли сами себя. А самое главное — с каждым военным поражением сопротивление инсургантов нарастало.

В декабре 1573 г. Альбу сменил дон Луис Рекезенс, но ничего не изменилось. Новый наместник, как и прежний, побеждал гезов на поле боя, отразил вторжение в страну немецких наемников-оранжистов,

но переломить ситуацию не смог. 5 марта 1576 г. дон Рекезенс скоропостижно скончался, и ситуация стала неуправляемой.

До прибытия нового наместника управление перешло к Государственному совету, у которого реальных рычагов власти не было. Между тем, испанские солдаты годами не получали жалования. Воевали они в чужой стране, где их ненавидели и убивали из-за угла. Наемники были деморализованы, и только четкое командование удерживало их в рамках дисциплины. Но после смерти главного командира они оказались предоставлены самим себе и летом 1576 г. восстали, захватив цитадели в городах Аlost, Гент и Антверпен.

С другой стороны, на открытое сопротивление решились противники испанцев в центральных провинциях. 4 сентября 1576 г. отряд городской милиции Брюсселя под командованием офицеров-оранжистов арестовал членов Государственного совета.

Третий период революции. В октябре в Генте собрались Генеральные штаты, взявшие власть в свои руки, чтобы прекратить войну. Но позиции восставшего севера и покамест мирных центра и юга разнились, принятие решения затягивалось.

В этот момент случилось так называемое «испанское бешенство». 4 ноября 1576 г. солдаты антверпенской цитадели устроили погром. Они замучили свыше 8 тыс. горожан, сожгли до 1 тыс. домов, награбили, испортили и уничтожили имущества на сумму в 24 млн гульденов. В числе других они повесили 300 католических монахов, пытавшихся их увещевать. В ответ по всем южным провинциям прокатились стихийные выступления под лозунгом «Смерть испанцам!».

В этой ситуации депутатам Генеральных штатов пришлось срочно принимать общее решение. 8 ноября 1576 г. они обнародовали «Гентскую пасификацию» (умиротворение). Документ декларировал: 1) совместную борьбу с испанскими войсками; 2) возвращение имущества пострадавшим от конфискации Альбы; 3) всеобщую амнистию инсургентам; 4) запрет кальвинизма в центральных и южных и свободу его исповедания в северных провинциях; 5) незыблемость власти Филиппа II и неприкосновенность собственности католической церкви. Таким образом, восстанию был придан облик протеста против «плохих советников короля» и взбунтовавшихся наемников.

Гентское умиротворение явилось попыткой компромисса между разными слоями нидерландского общества. Он стал возможен в силу полной утраты королевской властью контроля над страной и стремления верхов удержать страну от хаоса. Но компромисс оказался недолгим.

Новый наместник дон Хуан Австрийский принял «Гентское умиротворение», а Генеральные штаты признали его генеральным статхаудером, о чем в феврале 1577 г. был подписан «Вечный эдикт». Но наместник начал готовить военный поход на север. Тогда Генеральные штаты вызвали в Брюссель Вильгельма Оранского и поручили ему возглавить военные действия против статхаудера, объявленно-го врагом страны.

Низы отреагировали на эти события восстаниями. Их жертвами стали происпански настроенные и просто умеренные магистраты и католические священники. В Антверпене, Брюсселе, Генте, Ипре кальвинстские буржуа, купцы, адвокаты, лавочники, ремесленники создавали связанные с консисториями «комитеты 18» (по числу городских корпораций). Они провозгласили своей целью организацию обороны от испанцев. Но на деле стали вмешиваться в городское управление. Верх в них взяли радикалы. В Брюсселе «комитет 18» потребовал от Генеральных штатов удаления испанских агентов и соглашателей из госаппарата, вооружения народа и реорганизации Госсвета.

В октябре 1577 г. в Генте восстал плебс, лидер дворянства герцог Арсхот и другие были арестованы, и хозяевами города стали «комитеты 18». Правительственные войска были изгнаны и заменены формированиями из горожан, церковные имущества обращались на городские нужды, уплата налогов прекратилась. Гентцы заключили союзы с другими городами Фландрии и Брабанта, установили контакты с отрядами крестьянской самообороны.

В 1579—1580 гг. выступления крестьян слились в восстание, охватившее Оверэйссел, Гронинген, Дренте, Фрисландию и Фландрию. Его вызвали бесчинства наемников независимо от того, на чьей стороне они воевали. Крестьяне выступали как против испанцев, так и против оранжистов, которые в конечном итоге с ними расправились.

Повторялась ситуация 1566 г., когда радикальные низы стали опасными не только для испанцев, но и для умеренных соотечественников. Для консервативной католической элиты Нидерландов соблюдение «Гентского умиротворения» потеряло смысл.

Четвертый период революции. Осенью 1578 г. дворяне Артуа и Эно обвинили Генеральные штаты в потворстве бунтовщикам и вступили в переговоры с Александром Фарнезе, который сменил умершего дона Хуана Австрийского, и 6 января 1579 г. заключили с ним союз, чтобы «Добиться соглашения с католическим королем, нашим законным повелителем и государем».

В мае 1579 г. текст такого соглашения был подписан в Аррасе, и затем ратифицирован штатами южных провинций. Аррасская уния предусматривала: признание Филиппом II Гентского умиротворения, Вечного эдикта, амнистию, вывод испанских войск, сохранение католицизма и подтверждение традиционных привилегий. Этот сепаратный мир южных провинций возвращал испано-нидерландские отношения к состоянию накануне 1559 г.

Однако для кальвинистской элиты этого было уже мало. 23 января 1579 г. северные провинции приняли Утрехтскую унию, к которой присоединились города Брабанта (Брюссель, Антверпен, Бреда) и Фландрии (Гент, Брюгге, Ипр).

В августе 1579 г. оранжисты подавили радикалов в Генте, а на севере смирили крестьянские возмущения. В 1581 г. консистории и их вооруженные силы, так называемые «стрелковые гильдии», были лишены права голоса в решении городских и государственных дел. Уладив внутренние проблемы, Генеральные штаты 26 июля 1581 г. провозгласили независимость, объявив о низложении Филиппа II.

Однако будущее политическое устройство страны победители представляли себе смутно и исключительно в феодальном свете. Оранжисты вынашивали планы союза с иноземными государствами (немецкими лютеранскими князьями, Францией, Англией) ценой раздела Нидерландов. Один из таких проектов предусматривал передачу Фландрии и Артуа Франции, Голландии и Зеландии — Англии, Брабанта и еще некоторых провинций — в состав Империи.

А вскоре погиб их лидер, застреленный 10 июля 1584 г. воспитанником иезуитов Балтазаром Жераром.

Тем временем Александр Фарнезе поочередно принудил к капитуляции Брюгге, Гент, Брюссель, Ипр, Мехельн.

Наконец, 17 августа 1585 г. пал Антверпен. На этом фаза активного вооруженного противостояния испанцам во Фландрии и Брабанте завершилась.

Александр Фарнезе закрепил военный успех тем, что не стал сводить счеты с побежденными. Он объявил о прощении жителей мятежных провинций, отказался от проведения конфискаций, предоставил протестантам 4-летний срок, чтобы определиться с выбором — либо вернуться в лоно католичества, либо покинуть страну. Непримиримые кальвинисты эмигрировали на север. Их было много. Но подавляющее большинство осталось. Люди, уставшие от многолетней войны, радовались возвращению к мирной жизни. Это явилось основой река-

толизации и примирения южных и центральных провинций, которые стали называться «Испанские Нидерланды», с Мадридом.

Пятый период революции. Эти потери заставили северян форсировать поиски союзника, способного защитить их от испанцев. Они вели переговоры о передаче суверенитета над Северными Нидерландами с французским королем Генрихом III Валуа и английской королевой Елизаветой I Тюдор. Но оба монарха отклонили сделанные им предложения.

Тогда Генеральные штаты решились взять всю полноту власти в свои руки. Образовались Республика Соединенных провинций. Нашелся и собственный лидер — сын Вильгельма Оранского Мориц Оранский, граф Нассауский (1567–1625). В 1585 г. он был избран статхаудером Голландии, Зеландии и Фрисландии, а позднее и остальных северных провинций.

Мориц Оранский был выдающимся полководцем своего времени и внес ряд новшеств в организацию военного дела. Возглавив вооруженные силы северных провинций, он добился перелома в ходе военной кампании.

В 1590-е гг. было завершено освобождение севера от испанских войск и военные действия перенесены на территорию Южных Нидерландов. Ряд побед на суше, крупнейшая из которых произошла при Ньюпорте в 1600 г., и на море обеспечил республике выгодные условия «Двенадцатилетнего перемирия» 1609 г. Одним из них стало закрытие устья Шельды для морской торговли. Антверпен захирел, его роль международного коммерческого и финансового центра перешла к Амстердаму. Другим — признание права Нидерландов вести торговлю в португальских владениях Ост-Индии.

Возобновление войны в 1621 г. только укрепило позиции Соединенных провинций. К ним на правах бесправных «генералитетских» земель отошел ряд территорий Брабанта, Фландрии и Лимбурга. Вестфальский мир 1648 г. дал международное признание всем ее завоеваниям. В заморских владениях двух нидерландских кампаний — Ост-Индской и Вест-Индской — было запрещено испанское судоходство.

Республика Соединенных провинций объединила Голландию, Зеландию, Фрисландию, Гельдерн, Гронинген и Оверэйсел. Их территория составила 33, 6 тыс. кв. км, а население — около 1,5 млн чел.

Политическое устройство Соединенных провинций Нидерландов, как официально звучало их название, давало им преимущества перед другими странами в развитии экономики. Оно было таково, что защищало

предпринимателей от произвола властей, минимизировало коррупцию и снижало риски волюнтаристских решений на высших уровнях власти.

Исполнительную власть возглавлял статхаудер (штатгальтер) — председатель Государственного совета, главнокомандующий сухопутными и военно-морскими силами и «главный гарант соблюдения истинной веры»¹.

Государственный совет ведал финансированием военных расходов и судебными делами высшей юрисдикции. В нем заседали двенадцать представителей провинций в соответствии с размерами вносимых ими налоговых квот: от Голландии — три, от Гельдерна, Зеландии и Фрисландии — по два, от Гронингена, Оверэйсела и Утрехта — по одному. Заместителем председателя Госсовета назывался Великим пенсионарием.

Военный совет ведал сухопутными силами, Счетная и Монетная палаты — финансами, Адмиралтейство — военным флотом.

Генеральные штаты устанавливали налоги, заключали международные договоры, принимали решения о войне и мире. Каждую провинцию представлял один делегат. Решение принималось единогласно. При отсутствии консенсуса в роли арбитра полагалось выступать статхаудеру. Правда, такого прецедента история не знает.

Особое место в политической жизни занимала кальвинистская церковь, к которой принадлежала треть населения, другую треть представляли иные протестанты, последнюю — католики.

В провинциях имелись собственные статхаудеры, штаты, верховные суды, счетные палаты и т.д.

Города имели свои магистраты с комиссиями и учреждениями.

Социальный состав и процедура работы в штатах отдельных провинций были различными. Общим признаком была ограниченность круга избирателей — низы к формированию представительной власти не допускались.

Экономический подъем — это наиболее впечатляющая характеристика нидерландской истории. В первоначальном накоплении здесь были задействованы: 1) собственное богатство страны; 2) финансовые средства, деловые связи и трудовые ресурсы в лице иммигрантов с юга; 3) конфискации церковных земель и владений вставшего на сто-

¹ Статхаудеры в Раннее Новое время — Вильгельм Оранский (1572–1584), Мориц Оранский (1585–1625), Фридрих-Генрих Оранский (1625–1647), Вильгельм II Оранский (1647–1650).

рону Испании дворянства; 4) колониальная торговля; 5) обезземеливание крестьянства.

Удельный вес бродяг и нищих уже в XVI в. в некоторых областях достигал 41%.

В сельском хозяйстве с 1590 по 1665 гг. акционерными компаниями было осушено до 110 тыс. га земель. Пolderы, как назывались такие земли, были участками сданы в аренду фермерам. На них выращивались высокодоходные товарные технические, кормовые и садово-огородные культуры, разводились высокопродуктивные породы скота. На этой базе развивались ориентированные на экспорт смежные отрасли: выделка кож, производство масла, сыра. В городских округах на смену обычным огородным культурам: морковь, репа, капуста — пришли более требовательные к уходу и дорогие клубника, артишоки, салат.

В XVII в. в Голландии появились парниковые хозяйства, продукция которых в свежем виде уходила в Англию. Цветоводство, в первую очередь связанные с тюльпанами крупнейшие денежные спекуляции, принесло не один миллион гульденов крупному капиталу Соединенных провинций.

На рынок «работало» до 45% всей аграрной площади страны, и одновременно она была открыта для сельскохозяйственного импорта. В Амстердам поступал хлеб из стран Балтийского моря. Так, в 1619 г. здесь было продано 290 тыс. т зерна из Гданьска.

При этом урожаи зерновых в Нидерландах в XVIII в. стали лучшими в Европе. Страна также выдвинулась на первое место в Европе по производству молока: фрисландские коровы давали 4–5 литров среднегодового дневного надоя. Годовой экспорт скота из Фрисландии в Англию достигал 30 тыс. голов. Была выведена новая конская порода — знаменитый фрисландский тяжеловоз.

В промышленности дополнительный импульс получили традиционные отрасли и зарождались новые.

Шерстяные ткани производились в Лейдене, льняные — в Харлеме, шелковые и хлопчатобумажные — в Роттердаме, Утрехте, Делфте, Тилбюрге.

Судостроение давало в год до 1 тыс. кораблей и стимулировало смежные отрасли. В Заандаме канатное, лесопильное, кузнечное, парусинное, мукомольное, сухарное производства образовали комплекс, в котором использовались до 1 тыс. мельниц и были заняты до 15 тыс. наемных рабочих.

Флот насчитывал до 4300 судов, что почти вдвое превосходило вместе взятые флоты Англии и Франции.

Рыболовство приобрело промышленный размах. В нем было занято до 2 тыс. судов, а годовой оборот доходил до 22 млн гульденов.

Стремительно росло производство стройматериалов: извести, кирпича и черепицы. В Амстердаме появились сахарорафинадное, стеклянное и гранильное производства.

На принципиально новый уровень вышли коммерция и финансы. В середине XVII в. общий торговый оборот страны достигал 75–100 млн гульденов в год. В 1602 г. была основана Ост-Индская кампания с главной конторой в Амстердаме. Ее главные владения находились на Молуккских и Зондских островах, а фактории располагались по всему побережью Индийского океана, в Африке, Индокитае, Китае. В 1621 г. образовалась Вест-Индская, а затем и другие кампании.

Банки, занимавшиеся депозитными и кредитными операциями широкого масштаба, появились в 1609 г. — в Амстердаме, 1616 г. — в Мидделбурхе, 1621 г. — в Делфте, 1635 г. — в Роттердаме. В крупных сделках наличные деньги вытеснялись новыми финансовыми формами: переводами, векселями, операциями с банковскими счетами. Вложение капиталов диверсифицировалось: появились страховые кампании.

Экономические успехи, достигнутые за счет раннекапиталистических отношений, не повысили благосостояние и качество жизни основной массы населения. Скорее наоборот — понизили. Наемные рабочие трудились по 12 часов в день на скудной заработной плате и жили труднее и беднее, чем рядовые труженики в менее развитых европейских странах. С 1616 по 1648 гг. в Амстердаме, Лейдене, Харлеме, Хорне имели место более 15 стачек и волнений среди наемных рабочих и матросов из-за оплаты и условий труда. 1623, 1630, 1637 гг. отмечены голодными бунтами в Голландии. С 1616 по 1633 гг. по ряду городов прошла волна антиналоговых восстаний. И это при том, что в XVII–XVIII вв. страна занимала одно из первых мест в Европе по национальному доходу.

Внутриполитическая борьба. Республиканский государственный строй не снял противоречия и внутри правящих кругов. Наибольший вес в политической жизни страны имела Голландия, а в Голландии — купеческо-патрицианская олигархия.

Поэтому центром общеполитического конфликта 1617 г. стала именно эта нидерландская провинция. Не последнюю роль в нем сыграла взаимная личная неприязнь статхаудера Морица Оранского и Великого пенсионария Яна Олденбарнефелда. Однако глубинные причи-

ны кризиса заключались в социально-политических противоречиях между тремя основными силами стран.

Первая сложилась из представителей купеческо-патрицианского слоя, которых называли ремонстрантами, во главе с Великим пенсионарием Яном Олденбарнефелтом и проповедником Арминием. Под флагом защиты свободы вероисповедания и исконных вольностей Голландии эта политическая требовала ограничения компетенции центральных властей.

Вторая (из дворян, офицеров армии и флота, купцов, мануфактуристов) выступала с лозунгом «общегосударственного интереса» и ставила задачи усиления централизации страны, укрепления позиций статхаудера, отвоевание у испанцев Южных Нидерландов, обуздания олигархов. Их называли централистами.

Третья — образовалась вокруг кальвинистской церкви и ее главного проповедника Гомара. Она была за усиление центральной власти, но с акцентом на активном участии церкви в государственных делах с целью пресечения злоупотреблений олигархов и ликвидации ремонстрантской ереси. Ее поддерживали бюргеры, часть купечества, городские и сельские низы. Называлась она партией консисторий.

Мориц Нассауский объединился с гомаристами и арестовал начавшего набор наемных войск Олденбарнефелта, который по приговору специально созданного трибунала был казнен в мае 1619 г.

В том же 1619 г. Национальный синод в Дордрехте осудил ремонстранство как ересь. Но полномочия провинциальных штатов были расширены.

Возобновление военных действий против Испании усилило позиции оранжистов. Но к единству нидерландские элиты не привело. Наоборот, внутренняя борьба обострилась, что сказалось и на внешнеполитическом курсе. Купеческо-патрицианская олигархия не желала отвоевания южных провинций, в том числе и из-за боязни конкуренции с их стороны. Поэтому вопрос об освобождении юга от испанского владычества не стоял. Главной целью было закрепление результатов перемирия 1609 г. Олигархия чинила множество препятствий Морицу Нассаускому, что помешало решительному успеху в осаде Антверпена.

Оценки Нидерландской революции в историографии диаметрально противоположны. Одни рассматривают ее как справедливое возмездие тирану, связавшему себя с богоотступниками и насильниками. Другие — как борьбу темных сил ереси, корысти, мятежа и честолюбия против

христианской церкви. Соответственно, одни представляют Вильгельма Оранского как героя борьбы за веру. Другие — в облике сатанинского честолюбца.

Аналогичным образом, одни рисуют ее результаты как создание веротерпимого, конституционного и светского государства. Другие — как трагический распад страны. В этой связи по-разному объясняется и факт разделения страны. Для одних — это неизбежный результат особого исторического развития севера и национального духа. Для других — не более чем военно-стратегическая случайность.

Эти оценки и сегодня не утратили политической актуальности. Фламандская община Королевства Бельгии периодически поднимает вопрос о более решительном (вплоть до национально-государственного самоопределения) размежевании с валлонской общиной.

ГЛАВА 44. ИТАЛИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Италия накануне Итальянских войн была самой прогрессивной страной мира. В XIV в. здесь зародились ранний капитализм, гуманизм и культура Возрождения, в XV в. — абсолютная монархия. По численности населения (13 млн к началу XVII в.) Италия была третьей после Франции и Германии в Европе. Иными словами, имелись все предпосылки для превращения Италии в великую державу.

Правда, Италия была политически раздробленной. Уровень развития отдельных ее регионов сильно разнился. А правители апеннинских государств не воспринимали идею национального единства. Однако не одни итальянцы тогда еще не представляли собой нацию. Подобное положение было характерно для всех, за исключением, пожалуй, лишь Англии, европейских стран, в которых процесс национально-государственной консолидации только намечался.

Более того, до второй половины XV в. внутривнутриполитическая ситуация на Апеннинском полуострове была гораздо стабильнее, чем во многих странах Европы. Здесь сложилась система военно-политического равновесия, которую гарантировали несколько самых крупных и примерно равных по силе государств. Это были герцогство Миланское, Флорентийская синьория Медичи, Венецианская республика, Папское государство и Неаполитанское королевство.

Система основывалась на том, что каждое из названных государств исчерпало безопасные возможности экспансии, и все они боялись и не хотели возвышения кого-то одного из своей среды. Но это равновесие было хрупким и могло быть легко нарушено.

Начало Итальянских войн 1494–1559 гг. инициировала Франция, которой надо было как-то поддержать умножившееся, терявшее свое прежнее социальное значение и привычные источники доходов дворянство. Приобретение итальянских земель и крестьян представлялось наиболее простым и надежным способом решения проблемы.

Имелся и формальный повод для войны — династические притязания французских королей Валуа на Неаполитанское королевство, которое с середины XIII в. принадлежало родственному им Анжуйскому дому, а в XV в. — отошло к Арагонской династии.

Война не предвещала ничего необычного. Итальянцам не первый раз приходилось отражать вторжения соседей. Поэтому их правители не испытывали страха и даже надеялись извлечь из французского нашествия свои выгоды.

Многое зависело от герцогства Миланского, которое владело почти всей Ломбардией и играло роль щита Италии. Военная сила герцогства определялась оборонительной мощью крепостей, разбросанных по всей его территории. В XV в. Милан переживал интенсивный рост экономики и абсолютистской власти династии Сфорца, амбиции которой умеряли другие итальянские властители.

И вот герцогу Лодовико Моро Сфорца представилась возможность руками французов разрушить враждебное Неаполитанское королевство. Он заключил договор с Карлом VIII Валуа, который во главе сильной армии с лучшей по тем временам артиллерией в октябре 1494 г. перешел Альпы и, пройдя через всю Италию, в феврале 1495 г. занял Неаполь. В этом походе французы брали города без единого выстрела «с мелом в руках», которым отмечали дома, подлежащие заселению солдатами.

Но как только Карл VIII достиг окончательной цели, а бесчинства его солдат вызвали народные восстания, образовалась антифранцузская коалиция в составе Венеции, Испании, Папства, Священной Римской империи и Милана, владетель которого решил, что французы свою задачу выполнили. Карлу VIII пришлось срочно покинуть Неаполь. В октябре 1495 г. он с большим трудом прорвался во Францию.

Однако начавшиеся традиционным образом Итальянские войны принципиально отличались от предыдущих, что отметил Франческо

Гвиччардини: «До 1494 г. войны тянулись долго, битвы были не кровавы, завоевания были делом медленным и трудным; правда, пушки уже были в ходу, но с ними обращались так неумело, что большого вреда они не причиняли; таким образом, если кто владел государством, то лишиться его было почти невозможно. Но пришли в Италию французы и внесли в войну столько жара, что до 1521 года кто проигрывал поход, тот лишался государства».

Преемник Карла VIII Людовик XII понял, что прежде, чем воевать Неаполь, надо укрепиться на севере Италии. В союзе с Венецией и папой Александром VI Борджиа, он в 1499 г. напал на Милан, пленил и увез во Францию Лодовико Сфорца, где тот вскоре умер.

Покорив Милан, Людовик XII занял в 1501 г. Неаполь, но уже в 1504 г. был вытеснен оттуда испанцами. В наибольшем выигрыше от этой кампании оказалась Венеция.

Тогда 10 декабря 1508 г. во французском городе Камбре папа Юлий II, император Максимилиан I, короли Испании Фердинанд I и Франции Людовик XII, Флоренция, Мантуя, Феррара и Савойя объединились против Венеции в Камбрейскую лигу. Папа наложил на Венецию интердикт, а Людовик XII открыл военные действия и взял под свой контроль почти весь Север Италии. Следствием чего стало примирение в 1510 г. Венеции с Испанией и папством. Камбрейская лига распалась.

Более того, в 1511 г. империя, папа Юлий II, Испания, Швейцария и Венеция для «освобождения Италии от варваров» образовали Священную лигу, к которой примкнула и Англия. Каждый ее участник выставил определенное количество войск, объединенных под общим командованием. Французам пришлось уйти из Италии. В 1512 г. Максимилиано Сфорца, сын Лодовико Моро, с помощью швейцарцев вернул себе Милан.

Французов сменили испанцы, что тоже никого устраивало. Сложился антииспанский альянс Англии, Венеции и Франции. Новый французский король Франциск I возобновил военные действия. В сентябре 1515 г. у селения Мариньяно он пересек дорогу миланским войскам, двигавшимся на соединение с испано-папскими войсками. В двухдневном сражении французы (40 тыс.) разбили непобедимых до этого швейцарских наемников (30 тыс.) миланского герцога.

Французы заняли Милан и Павию. Венецианцы захватили Бергамо и Брешию. Папа Лев X Медичи перешел на сторону Франциска I.

В 1521 г. война возобновилась и опять основная борьба развернулась вокруг Милана, где воцарился союзник Карла V Франческо II Сфорца. Начало кампании было неудачно для Франциска I из-за ссоры с лучшим его полководцем и родичем Карлом, герцогом Бурбоном, который перешел на сторону Карла V. В результате французы потеряли весь север Италии. Однако Франциск I собрал новую армию, вторгся в Италию в октябре 1524 г., овладел Миланом и с 20 тыс. швейцарских и немецких наемников и 7 тыс. конницы осадил Павию, где засел 5-тысячный гарнизон. Теперь в тяжелом положении оказался император, от которого отложились недавние союзники — Венеция и папа.

Исход этой войны решило главное в военной истории XVI в. сражение при Павии 24 февраля 1525 г. Сюда на помощь осажденным пошла имперская армия из 17 тыс. пехотинцев и 2,5 тыс. конницы под командованием маркиза де Пескары и герцога Карла Бурбона. Вводившие свои силы по частям французы были опрокинуты внезапной массированной атакой. Вечером после битвы взятый в плен Франциск I написал письмо своей матери со словами: «Все потеряно, кроме чести!»

Его увезли в Мадрид, вылечили от тяжелой болезни и 14 января 1526 г. вынудили подписать Мадридский договор. Франциск I отказался от притязаний на Милан, Артуа, Эно, уступил Карлу V герцогство Бургундское, обязался возвратить своим неверным вассалам Карлу Бурбону и принцу Оранскому конфискованные владения, но ничего из этого не выполнил.

Завершение Итальянских войн. В 1526 г. Франциск I, вернувшись в Париж, денонсировал Мадридский договор и организовал Коньякскую лигу в составе Франции, Флоренции, Милана, Венеции и папы, провозгласившую своей целью изгнание из Италии испанцев.

Но императору удалось примириться с немецкими протестантами и получить от них военную помощь. 6 мая 1527 г. армия под командованием Карла Бурбона и заклятого врага папы Георга Фрундсберга приступом, в котором погиб Карл Бурбон, взяли и разграбили Рим, не пощадив даже церквей. Католический мир был подавлен этим вызвавшим ассоциацию с взятием Рима вандалами событием. Сам Карл V выразил в этой связи сожаление, приказал отменить празднества по случаю рождения сына Филиппа и отправил государям Западной Европы заявление, в котором оплакивал случившееся в Риме и снимал с себя всякую ответственность за это.

Тем временем папа бежал от державших его в плену немецких наемников, а французы взяли Милан и Павию. На их сторону перешла Генуя. Овладев к концу 1527 г. почти всей Северной Италией, к весне 1528 г. они отвоевали значительную часть Неаполитанского королевства. Осада самого Неаполя была сорвана эпидемией чумы.

Затем удача вернулась к Испании, перетянувшей на свою сторону папу и Геную. Но у нее уже не было сил для того, чтобы развить успех. Франция находилась не в лучшем положении.

29 июня 1529 г. стороны подписали Камбрейский мир, который представлял собой смягченный вариант Мадридского. Франция сохранила за собой Бургундию, но отказалась от притязаний на Италию, согласилась выплатить контрибуцию в 2 млн золотых ливров и оказывать императору вооруженную помощь в борьбе с Турцией.

Венеция, Милан, Феррара и Флоренция некоторое время продолжали борьбу. Но при посредничестве папы и личном участии императора был достигнут мир и заключен союз между императором, папой, королем Венгрии, Венецией, Миланом, Савойей и другими итальянскими государствами.

Мир между Карлом V и Франциском II продлился до 1536 г., когда умер Франческо II Сфорца и оба короля заявили свои права на его герцогство. С формальной точки зрения их было больше у Карла V, поскольку Милан находился в вассальной зависимости от империи, что подтверждал и Камбрейский мир, к тому же герцог Сфорца незадолго до смерти женился на племяннице Карла.

На самом деле все эти аргументы ничего не значили. Франция восстановила силы и жаждала реванша. В 1536 г. Франциск I вторгся в Савойю, а у итальянских берегов появилась объединенная франко-турецкая эскадра. Карл V принял ответные меры, заняв Пьемонт и напав на Прованс. В 1538 г. стороны заключили перемирие, длившееся до 1542 г.

Поводом к его нарушению стало убийство в июне 1541 г. испанскими солдатами возле Павии двух французских послов. В 1543 г. французы и их союзники-турки одержали несколько побед. Но Карл V получил поддержку от немецких протестантов, заключил секретный договор с Англией, намечавшей раздел Франции, и вторгся во Францию.

В сентябре 1544 г. в Крепи-ан-Лаоннуа, городе на севере Франции, был подписан мирный договор, по которому Франциск I освобождал захваченные им после 1538 г. города по Сомме, Савойю, Пьемонт и отказывался от притязаний на Фландрию и Артуа, а также на королевство Неаполитанское. В свою очередь Карл V отказался от герцогства

Бургундского. Стороны обязались совместно выступить против турок. Договор сопровождался секретным соглашением, которое предусматривало созыв церковного собора (независимо от согласия папы) для обсуждения церковной реформы.

В последующий период Франция постепенно теряла свои позиции в Италии, проиграв борьбу за Мирандолу в 1550 г. и Сиену в 1552–1555 гг.

Полное финансовое истощение заставило Испанию и Францию пойти на заключение в апреле 1559 г. мира в Като-Камбрези, который состоял из двух частей. Первая поставила точку в Столетней войне: Англия за выкуп в 500 тыс. экю с 8-летней рассрочкой вернула Франции Кале. Вторая урегулировала собственно итальянские дела, подведя черту под франко-испанскими противоречиями.

Политическое устройство Апеннинского полуострова после Итальянских войн. Франция сохранила за собой маркизат Салуццо и города Турин, Пинероло и Асти в Пьемонте, Испании достались Миланское герцогство, мелкие владения в Тоскане, Королевство Обеих Сицилий, объединившее Сицилию и Неаполитанское королевство, и королевство Сардиния.

В Северной Италии на крайнем северо-западе полуострова было восстановлено герцогство Савойское. К югу от него лежало княжество Пьемонт и далее на восток — маркграфство Монферат. Побережье Лигурийского моря занимала республика Генуя. На северо-востоке находилась республика Венеция. С юга Северную Италию замыкали герцогства Мантуя и Парма.

Средняя Италия начиналась на севере герцогствами Модена и Феррара. Но основная ее территория была поделена между Великим герцогством Тосканским и Папской областью. Еще здесь имелись три небольших государства: Республика Лукка, Герцогство Урбино и крошечная Республика Сан-Марино.

Таким образом, вся Южная и значительная часть Северной Италии оказались под властью испанских королей. Однако страна не была до конца ни раздавлена, ни и покорена чужеземцами.

Герцогство Савойя укрепилось и в свое время выполнило выдающуюся историческую миссию, став центром национально-государственного объединения Италии¹.

¹ С присоединением после войны за Испанское наследство 1701–1714 гг. о-ва Сардиния Савойское герцогство преобразовалось в Сардинское королевство, которое и объединило Италию. А Турин, главный город Пьемонта и с 1563 г. столица герцогства Савойя, в 1861–1865 гг. был даже столицей Итальянского королевства.

Венеция сохранила свою территорию, самостоятельность и международное влияние.

Генуя по условиям Като-Камбрезийского мира получила Корсику.

Флоренция — Пьяченцу и Сиену, и под властью династии Медичи превратилось в Великое герцогство Тосканское.

Папское государство продолжило борьбу за усиление своих позиций на полуострове и в 1598 г. присоединило Феррарское герцогство.

Что касается итальянских территорий, утративших политический суверенитет, то они не воспринимали это как трагедию. Для Южной Италии, которая с XIII в. принадлежала иноземным династиям, в этом плане вообще мало что изменилось. Милан, став испанским владением, сохранил автономию.

Суверенные итальянские государства испытывали к Испании вражды не больше, чем друг к другу. Генуя и Флоренция благодаря испанской поддержке прирастили свои территории. Представители венецианских, генуэзских, римских, тосканских и других верхов покупали земли и связанные с ними титулы в итальянских владениях испанской короны, приобретая таким образом двойное подданство, и не были заинтересованы в дестабилизации там, где им принадлежала привилегированная собственность.

Итальянские элиты Раннего Нового времени не видели необходимости национального объединения и продолжали отстаивать традиционные формы политического существования, которые казались вполне жизнеспособными и даже более совершенными, чем у других европейцев.

Венеция, например, очень долго на равных противостояла такому гиганту, как Османская империя, а ее дипломатия оставалась недостижимым образцом для всех других стран. И все-таки Республика св. Марка неуклонно сдавала свои позиции. По-другому и быть не могло, так как военно-политические потенциалы небольших региональных и больших национальных абсолютистских монархий были несопоставимы. В противостоянии с Турцией война 1570—1573 гг., несмотря на триумф при Лепанто, закончилась потерей Кипра, а война 1645—1669 гг. — утратой Крита.

В плане организации власти практически все итальянские государства являлись абсолютными монархиями. Эта форма государственности начала складываться здесь раньше, чем в остальной Европе, а в XVI—XVII вв. ее опыт был уже классическим и служил примером для других стран.

Однако итальянский абсолютизм отличался одной существенной особенностью — он был региональным и поэтому не мог задействовать все заложенные в нем потенциальные возможности создания суверенной национальной государственности и эффективной защиты экономических и политических интересов в международных отношениях.

Эволюция итальянской экономики происходила по нисходящей, но очевидным это стало только в XVII в.

Итальянские войны нарушили нормальный ход развития экономики, но это была не закономерность, а военно-политическая конъюнктура, подобные которой в XVI в. пережили почти все страны Западной Европы. Подорвать итальянскую экономику кардинальным образом они не могли, слишком прочной и устойчивой она была. А перенесение главных торговых путей в Атлантику и «революция цен» пошли на пользу предприимчивым итальянцам.

В сельском хозяйстве изменения в экономической географии и «революция цен» привели к переоценке стоимости зерна. Как только зерновые цены на западноевропейских рынках пошли вверх, флорентийские и генуэзские купцы начали организацию массового экспорта зерна из Сицилии и даже приступили к скупке там земель.

Как и в других европейских странах, в Италии в связи с ростом спроса на шерсть выросло поголовье овец.

В аграрном производстве внедрялись технические и организационные инновации, направленные на улучшение обработки почв и оптимизацию хозяйственного использования земли.

Мануфактурное и ремесленное производство успешно приспособилось к новым условиям. В частности, из Милана промышленность перешла в небольшие города. Во всей Ломбардии активизировалась промышленная деятельность в ранее экономически незначительных мелких поселениях. Если в Болонье, Генуе, Павии шелкоткачество несколько сократилось, то в Вероне, Виченце, Пизе, Пьяченце — расширилось. В Венеции начали набирать силу зеркальное, стекольное и полиграфическое производства.

Торговля также перестроилась. Венеции удалось удержаться в роли крупнейшей торговой державы Средиземноморья и не допустить португальской монополии на торговлю пряностями. Генуя с выгодой использовала географические открытия и вышла на пиренейские рынки и в Атлантику. По такому же пути пошло Великое герцогство Тосканское, владевшее первоклассным портом Ливорно, который стал международным центром торговли. Купцы из Генуи, Флоренции, Рима,

Ломбардии заняли общеевропейские, а затем и мировые позиции, овладевая рынками Испании, Португалии и Америки.

Финансы развивались еще более впечатляюще. Генуя стала международным финансовым центром, гегемония которого основывалась на испанском золоте и возможностях банка Сан Джорджо, обеспечивавшего в качестве кредитора испанской и имперской корон уплату иностранных долгов Испании и получавшего в качестве компенсации драгоценные металлы. Генуя стала общеевропейским хозяином распределения драгоценных металлов, поступавших в Европу из испанских колоний в Америке.

В XVI в. главный в Европе центр международных валютных расчетов действовал именно в Италии. Фондовая биржа собиралась 4 раза в год в разных итальянских городах. Ее решениям о денежном курсе подчинялись 18 крупных городов Италии, в их числе Милан, Флоренция, Рим, Неаполь, Венеция, Турин, Палермо, 7 городов Испании: Барселона, Мадрид, Валенсия, Сарагоса, Севилья, три немецких города: Аугсбург, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне, а также французский Лион, английский Лондон, португальский Лиссабон и голландский Амстердам.

Таким образом, в XVI в. итальянская экономика успешно развивалась. В ответ на трудности она оптимизировалась за счет дальнейшего распространения и углубления ранних капиталистических форм в производстве, коммерции и финансах.

Но в XVII в. эта динамика развития обрывается. Роль главных финансовых центров перешла к Амстердаму, Лондону, Лиону. Италия вступила в период депрессии, которая, впрочем, не означала обвала производства, разрушения хозяйственных структур, утраты страной экономической самостоятельности, как это было в Испании.

Упадок итальянской экономики имел не количественный, а качественный характер и выразился в замедлении роста мануфактурного производства, в утрате лидерства на международных торговых и финансовых рынках. Италия как бы приостановилась в своем развитии и стала жить за счет созданных ранее прочных основ, передав бремя социально-экономического лидерства другим странам. Случилось это в силу изменений в ценностных ориентациях итальянского общества.

Социальная эволюция. Объективно итальянский социум был подготовлен к существованию в буржуазных условиях лучше, чем любой другой в мире. Во-первых, еще в XIII в. попопаны переселились в города, поставили под свой контроль и научили зарабатывать на жизнь по своим бюргерским правилам рыцарскую элиту.

Во-вторых, бюргерская элита сама проникала в рыцарскую среду, чтобы пользоваться всеми ее сословными привилегиями, сохраняя при этом предпринимательский менталитет. Многие кланы миланской (Борромео, Лита, Кузани), тосканской (Сальвиати, Каппани, Гвиччардини), римской (Боргезе, Перетти) и другой знати XVII в. вели своё происхождение от купцов.

В-третьих, именно этой сблизившейся старой и новой знати в XVII в. монополю принадлежала власть

В-четвертых, первоначальное накопление и мануфактурное производство накопили в Италии опыт, которого не было ни у кого в мире.

Однако, будучи уже в какой-то мере генетически буржуазной, итальянская элита в XVII в. не захотела развивать новые отношения и, более того, стала рефеодализироваться.

Исходной предпосылкой к рефеодализации послужило то, что в Италии как в стране, всех обогнавшей на пути капиталистического развития, наряду с преимуществами также раньше, чем в других странах, выявились риски и негативные аспекты новой экономической системы. К тому же в Италии эти риски давали о себе знать особенно остро в связи с тесной зависимостью итальянского финансового сектора от испанского государства, которое, начиная с царствования Филиппа II, неоднократно объявляло дефолты.

Наблюдательный флорентийский популан Бастиано Ардити в своем дневнике за 1574—1579 гг., писал, что положение ткачей и красильщиков особенно ухудшалось в периоды банковских банкротств или задержек в погашении крупных кредитов. Банки прекращали тогда не только выплату больших сумм, но и еженедельные субботние выплаты агентам сукнодельных мастерских денег для раздачи зависимым мелким ремесленникам и наемным рабочим. А от этого страдали также небогатые мелкие сукноделы и многие другие горожане, связанные с текстильным производством.

Бастиано Ардити акцентировал внимание на положении простого люда, «бедных и отчаявшихся». Но их несчастья были частью проблем всего итальянского общества и начинались с трудностей, которые испытывала элита. Боязнь разорения толкала буржуазные верхи на поиск альтернативы рискованным занятиям и дополнительных гарантий своего привилегированного статуса.

Здесь им на помощь приходило аноблирование, которое в Италии под испанской властью до предела упростилось. Например, Филипп IV предоставил миланскому магистрату возможность «превратить в фео

любую государственную землю, предлагая на выбор титул маркиза, графа или другой за наивысшую цену». В Неаполе титулы стоили: княжеский — 20 тыс. скуди, герцогский — 15 тыс. скуди, и были нарасхват. Если в 1575—1580 гг. здесь насчитывалось 14 князей, 13 герцогов, 30 маркизов, 54 графа и 488 баронов, то в 1597 г. — 25 князей, 41 герцог, 75 маркизов, 72 графа и 600 баронов.

У новой аристократии менялось отношение к предпринимательству. Посол республики Лукки доносил из Флоренции: «Кресты, двор и армия отвлекли молодую знать от торговли». Такое отношение начинало приобретать принципиальный и, казалось бы, давно изжитый характер. Анибале Ромеи, придворный герцога Феррарского, демонстративно настаивал на том, что «ни богатство, ни роскошная одежда не делают человека знатным, а блеск его предков».

Такие ментальные установки подкреплялись жизненной практикой. В 1527 г. венецианский посол писал своему правительству, что флорентинец, получив 20 тыс. дукатов дохода, тратит 10 тыс. на приобретение дворцов вне города. У самих венецианцев за период 1510—1582 гг. недвижимость в Падуанской провинции увеличилась в 4 раза.

Названные ценностные ориентации итальянской элиты определили главную тенденцию экономической эволюции страны. В XVI—XVII вв. в Италии немалая часть капиталов направлялось на приобретение земли и титулов.

Впрочем, деловые люди не сразу оставляли свои промышленные, коммерческие и финансовые занятия. Кроме того, привыкшие заботиться о прибыли, они старались повысить доходность приобретенных земель и обуржуазивали их эксплуатацию. Поэтому итальянская «феодалная реакция» не являлась простым возвращением к старым порядкам и уж тем более не привела к «вторичному изданию крепостничества».

Но как бы то ни было, локомотивом раннего капитализма оставались мануфактурное производство, крупные коммерческие и финансовые предприятия. Уход капиталов из этих сфер деятельности в аграрный сектор обрекал страну на консервацию имевшихся форм хозяйствования и замедление экономического роста, т.е. на стагнацию.

Такой разворот итальянской экономики, помимо слишком большой зависимости от торгово-финансовых рынков слабеющей Испании обусловил еще один фактор. Этим фактором стал рост конкуренции могучих и прогрессивно развивавшихся стран Европы (Англии, Нидерландов, Франции), которые в отличие от Испании могли выст-

раивать коммерческие и финансовые структуры без посредничества итальянских государств, более того, были заинтересованы в их устранении с рынков. Прибыли предпринимателей-итальянцев становились ниже, а инвестиционные риски выше, потому что их не страховала протекционистская политика сильного государства. В такой ситуации недвижимая собственность превращалась в главную гарантию материального благополучия и высокого социального статуса деловых людей. Земля приносила гораздо меньше прибыли, чем промышленные, торговые и финансовые предприятия, но и разориться на ней было гораздо сложнее.

Возможно, какую-то роль в этих условиях сыграл и третий фактор. Итальянцы раньше и больше других преуспели в буржуазном образе жизни, следовательно, лучше оценили его позитивные и негативные стороны. В частности, гуманизм и культура Возрождения выявили несомненно большую, по сравнению с бездуховной деловой активностью и накопительством, привлекательность интеллектуального и художественного творчества и меценатства. И когда предпринимательство превратилось в слишком ненадежное дело, покровительство искусству, активное (если был талант) или пассивное (в качестве мецената и ценителя искусства) участие в творчестве стало важным, престижным, увлекательным занятием и одновременно выгодным вложением капитала. Итальянская элита не жалела средств (которые изымались из экономики) на строительство и украшение дворцов.

Для широких слоев итальянского населения происходившая социальная эволюция была очень болезненной. Прогресс ранней буржуазной экономики не улучшал, а ухудшал жизнь рядовых тружеников.

Бурно развившаяся рыночная экономика регулировала цены совершенно определенным образом — всегда в пользу предпринимателей. В Тоскане в 1578 г. уродилось небывало много винограда и зерна, однако цены на вино выросли вдвое, цена на муку не снизилась. В неурожайном 1579 г. власти, имея в виду высокие прибыли, дали указание о вывозе хлеба на испанские рынки, обрекая местное население на дороговизну и голод.

Новая, буржуазная по духу элита, которая завладела властью, была лишена всяких сантиментов и корпоративных предрассудков, в какой-то мере свойственных феодалам, например, папе римскому, который в 1579 г. под страхом смертной казни запретил вывозить хлеб из Папской области.

Налоговая политика абсолютизма также имела негативные для трудящихся последствия. В Милане и Королевстве обеих Сицилий беды налогоплательщиков списывались на испанские власти. Но по существу налоговый гнет не имел отношения к национальному угнетению, в собственно итальянских государствах налоги были ничуть не меньше, а бюджеты не предусматривали расходы на поддержку социально незащищенных слоев населения.

Зато в Италии появилось типичное для всех раннекапиталистических стран «кровавое законодательство» против экспроприированных. Так, в Тоскане в октябре 1577 г. обнищавших и не имевших работы цеховых ремесленников и представителей низов, «которыми была полна вся Флоренция», объявили «бродягами и мошенниками», хватали и ссылали на галеры.

Низы отвечали восстаниями, которые неизменно кончались поражениями. В 1532 г. произошло восстание страччоне (мотальщиков шерсти) в Лукке. В 1546 г. там же имел место крупный заговор с планом освобождения тосканских городов из-под власти Медичи, городов Папской области из-под власти пап и объединения городов Северной и Центральной Италии в федерацию на условиях гражданской и религиозной свободы.

В 1585 г. голод, вызванный хлебными спекуляциями и экспортом в неурожайные годы, поднял на восстание городские и сельские низы в Неаполе. Властям пришлось ограничить вывоз хлеба из королевства. В 1599 г. в Калабрии была раскрыта широко разветвленная конспиративная организация, готовившая антииспанское восстание и договорившаяся о поддержке своего выступления турецким флотом.

В 1647–1648 гг. антииспанские выступления народных масс имели место в Сицилии и Южной Италии. В Палермо и Неаполе горожане провозгласили республики. Крестьяне громили поместья. Везде сжигали податные документы и расправлялись со сборщиками налогов. В Сицилии крестьянское сопротивление произволу властей вылилось в специфический социальный бандитизм, из которого со временем выросла мафия.

Таким образом, итальянская история в Раннее Новое время свидетельствует о том, что социально-экономический прогресс, опирающийся на прочную базу предшествующего развития и полностью отвечающий требованиям исторической эпохи, может быть остановлен, если он не обеспечивается политическими условиями. Италия из европейских лидеров перешла в аутсайдеры, потому что из-за политической раздробленности оказалась незащищенной от негативных внешних факторов воздействия.

ГЛАВА 45. АНГЛИЯ В XVI ВЕКЕ

Англия к началу XVI века была небольшим и окраинным европейским королевством с площадью в 130 тыс. кв. км (54% всей площади Британии) и населением до 3 млн чел. Небольшая и компактная территория, пронизанная путями сообщения, плотно и равномерно населенная, являлась ее преимуществом перед крупными странами, так как облегчала формирование раннекапиталистической инфраструктуры.

Ее экономика соответствовала средним параметрам того времени и вышла на максимально возможный при феодализме уровень товарного производства. В аграрном секторе развивалась внутриотраслевая и порайонная специализация, интенсифицировался труд. В промышленном — росли объемы производства и капиталовложения, появлялись мануфактуры. В экспорте готовая продукция (в первую очередь, суконные ткани) теснила полуфабрикаты (невыделанное сукно) и сырье (шерсть). Высокой степени достигла урбанизация. Уступая в количестве крупных городов Германии, Италии, Нидерландам и Франции, Англия не уступала им в плотности их размещения и доле горожан в общей численности населения. Нарастала интенсивность внутренней торговли. Во внешней — английские купцы теснили иноземных конкурентов. Организация финансово-коммерческих операций вышла на уровень, который позволял англичанам отказаться от услуг ломбардских, немецких и фламандских банкиров. Лондон с 50 тыс. жителей был готов к роли банковского и биржевого центра мирового масштаба.

Социально-политический климат благоприятствовал экономическому прогрессу. После войны Алой и Белой роз (1455—1485) Англия обрела внутреннюю стабильность и принципиально обновила феодальную элиту. Ее составили вчерашние джентри, для которых деловая активность представляла одну из главных жизненных ценностей. Им принадлежала власть, что снимало многие препятствия на пути развития буржуазного предпринимательства. Зарождавшаяся абсолютная монархия блокировала возможные рецидивы феодальной анархии.

Геополитическое положение обеспечило Англии дополнительные преимущества. Островное положение на окраине Европы защищало страну от иноземных вторжений, а великие географические открытия

«переместили» Англию в центр международных экономических коммуникаций.

В целом к началу XVI в. в Англии имелись прочная база, некоторый опыт и особо благоприятные условия для создания ранней буржуазной экономики. И в дальнейшем разные обстоятельства благоприятствовали англичанам в этом деле. Например, Нидерландская буржуазная революция, когда спасавшиеся от испанского террора иммигранты-фламандцы поневоле инвестировали в английскую экономику капиталы, технологические знания, производственный опыт и деловые связи.

В конечном итоге нигде в мире процесс первоначального накопления не проходил так масштабно, быстро, организованно, с использованием всех его механизмов, участием государства, как здесь. Поэтому английский вариант данного исторического феномена считается классическим.

Аграрный переворот явился главным рычагом принципиального изменения природы производственных отношений в Англии в XVI в. Его сутью стало перераспределение земельной собственности.

Предпосылки для аграрного переворота создали: 1) общеевропейская экономическая конъюнктура, которая заключалась в высоком и стабильном росте спроса и цен на сельскохозяйственную продукцию, в частности, шерсть; 2) отсутствие в маленькой Англии незанятых земель.

Непосредственными причинами аграрного переворота послужили: 1) изменение отраслевой структуры сельского хозяйства, которое выразилось в резком увеличении доли животноводства за счет сокращения зернового производства; 2) изменение характера поземельных отношений, которое проявилось в переходе от долгосрочных феодальных держаний с фиксированной рентой к практике краткосрочной аренды земли на рыночных ценах.

Объектом экспроприации стали крестьяне-копигольдеры. Они держали свои наделы по договору с феодалом-собственником земли на определенный срок, по истечении которого прогнать копигольдера с земли было легко.

Перераспределение земельной собственности приняло форму огораживаний, т.е. обнесения освобожденных от копигольдеров пахотных земель канавами и изгородями. Огороженные площади собственник эксплуатировал сам (чаще всего превращая их в овечьи пастбища) или сдавал в капиталистическую аренду.

Изгнанные копигольдеры образовали слой потенциальных наемных рабочих. Их было много — в Раннее Новое время экспроприации подверглось до 20% крестьянского населения королевства.

Огораживания стали главным и специфически английским рычагом первоначального накопления. Ландшафт страны изменился. Исчезли сотни деревень. Почти треть земель составили пастбища.

Другим механизмом аграрного переворота явилась Реформация. Проведенная в 1536—1539 гг. секуляризация церковной собственности существенно ускорила огораживания. Были закрыты 3 тыс. монастырей, чьи владения занимали 25% всех обрабатываемых площадей. Доходы от рент с монастырских земель и вскоре последовавшей их продажи государством частным лицам, а также реализации церковной утвари и драгоценностей составили 1,3 млн фунтов стерлингов.

Первоначально секуляризованные земли были объявлены собственностью короны, но одна их треть сразу же была пожалована светской знати: Суффолкам, Норфолкам, Ратлендам, Гертфордам, Кавендишам и другим. Много монастырских земель получили лондонские банкиры Грешемы. В 1540-е гг. началась их перепродажа, открывшая эпоху земельных спекуляций. Покупателями выступили крестьянские верхи.

Обострение социальных противоречий стало ответом на огораживания. В 1536 и 1537 гг. крестьянские волнения имели место в Линкольншире, Йоркшире и других северных графствах.

Крупнейшие восстания разразились летом 1549 г.: одно на юго-западе страны в Девоне и Корнуолле, второе — в графствах Норфолк и Суффолк. Его возглавил эсквайр Роберт Кет, мелкий помещик, владелец кожевенного предприятия. Его армия, собравшаяся в июне у главного города графства Нориджа, достигала 20 тыс. человек. Требованиями восставших были: точное выполнение законов против огораживаний и уменьшение арендной платы. В августе итальянские и немецкие наемники приступом взяли Норидж. Сотни восставших были казнены, в их числе Роберт Кет и его брат Уолси.

В 1569 г. знать во главе Норфолком подняла в северных графствах Нортумберленд и Уэстморленд восстание под лозунгом возвращения к католической вере, которое поддержали крестьяне.

Новый всплеск возмущений пришелся на 1596—1597 гг., которые во всех отношениях стали наиболее неблагоприятными в XVI в. Стихийные бедствия (дожди и холода) вызвали неурожай. Цены на продовольствие с 1593 по 1596 г. увеличились в три раза. Толпы голодных англичан нападали на хлебные обозы.

Государство оказалось готовым к подобному развитию событий и не позволило социальной борьбе развиваться до катастрофических для судеб страны масштабов, что также явилось важным условием успешного развития раннекапиталистических отношений.

Английская абсолютная монархия была создана династией Тюдоров в лице Генриха VII (1485—1509), Генриха VIII (1509—1547), Эдуарда VI (1547—1553), Марии I (1553—1558) и Елизаветы I (1558—1603). Тюдоры сумели укрепить королевскую власть после войны Алой и Белой роз и безболезненно передать ее Стюартам: Якову I (1603—1625), Карлу I (1625—1649), Карлу II (1660—1685).

Генрих VII в начале царствования столкнулся с заговорами и в 1488 г. добился утверждения билля о государственной измене, по которому были осуждено 8 тыс. чел., подозреваемых в мятеже.

Далее он издал закон о запрещении феодальных свит-ливрей и лишил баронов права держать артиллерию. На ослушников налагались огромные штрафы.

Генрих VII учредил Звездную палату — чрезвычайный трибунал по делам о мятежах и политической измене. В нем не было жюри присяжных, при допросах пытали, к суду привлекали самых высокопоставленных лиц, подлежавших суду пэров.

Для повышения действенности судебного контроля были созданы Палата прошений и специальный Суд канцлера — проводники королевской воли.

Все эти упреждающие анархию и мятежи мероприятия были тем более важны, что у короля не было постоянной армии, кроме лейб-гвардии из 200 человек и небольших отрядов наемников.

Отсутствие постоянной армии являлось первой особенностью английского абсолютизма.

За последние 13 лет царствования Генрих VII только дважды созывал Парламент. В царствование Генриха VIII был принят акт 1537 г., согласно которому прокламации и указы короля приравнивались к законам, издаваемым Парламентом.

Тем не менее, влияние Парламента на управление государством сохранялась при всех Тюдорах. И в этом была вторая особенность английского абсолютизма.

Третьей — была ограниченная роль бюрократии. Корона проводила политику через органы местного самоуправления, которые в городах формировали купеческие и ремесленные верхи, а в графствах и сотнях — джентльмены и йомены (крестьянская элита).

Названные особенности обеспечивали стабильность государству в переходное Раннее Новое время.

Важным этапом в становлении английского абсолютизма стало царствование Генриха VIII, с именем которого связывают понятие «тюдоровской революции в управлении», которая усилила вертикаль исполнительной власти путем расширения и унификации бюрократического аппарата.

Кульминации в своем развитии английский абсолютизм достиг в царствование Елизаветы I.

Придворная борьба. В таких условиях значимым фактором внешней и внутренней политики являлись фаворитизм и придворные интриги. Наиболее известными сюжетами из истории придворной борьбы при Генрихе VIII стали его развод в 1529 г. с первой женой Екатериной Арагонской ради женитьбы на ее фрейлине Анне Болейн. Затем казнь в 1536 г. Анны Болейн по обвинению в измене и объявление брака с ней незаконным. Далее истребление в 1538 г. родов Куртенэ и Полей по обвинению в покушении на трон. Избиение в 1541 г. по аналогичному обвинению родственников пятой жены короля Екатерины Говард, включая ее саму.

При Эдуарде VI, сыне Генриха VIII от его умершей родами в 1538 г. третьей жены Джейн Сеймур, правителем королевства был герцог Сомерсет, меры которого против огораживаний, вызвали недовольство дворянства. Он был обвинен в государственной измене и в 1549 г. казнен.

Дворцовый заговор сопутствовал воцарению Марии I, дочери Генриха VIII от Екатерины Арагонской. Герцог Нортумберлендский женил своего сына на правнучке Генриха VII леди Джейн Грей и после кончины Эдуарда VI провозгласил ее королевой. Но Марию Тюдор поддержали большинство дворян и лондонцы. Герцог Нортумберлендский и Джейн Грей были казнены.

При Елизавете I, дочери Генриха VIII и Анны Болейн, самыми известными событиями придворной жизни явились казнь Марии Стюарт в 1587 г. и заговор графа Эссекса в 1601 г. Шотландская королева Мария Стюарт, правнучка Генриха VII, бежала от восставших подданных в Англию, где попала в заключение. Была втянута в политическую интригу с участием иезуитов, испанских и французских дипломатов против Елизаветы I и обезглавлена.

Фаворит Елизаветы I граф Эссекс не справился с подавлением ирландского восстания 1594 г., подвергся опале, организовал неудачный заговор и был обезглавлен.

Тем не менее, придворная борьба при всей своей значимости оставалась лишь специфической формой политики того времени, тогда как ее главным содержанием все более определенно становились государственные интересы, неодинаково понимаемые элитой.

Реформация была инициирована Генрихом VIII, автором трактата в опровержение идей Лютера, за который папа удостоил его титула «*defensor fidei*» (защитник веры). Но в 1527 г. королю понадобилась санкция папы на расторжение брака с Екатериной Арагонской. Рим королю в разводе отказал.

С 1529 по 1536 гг. заседал «Реформационный парламент», который принял шесть статутов, изменивших конфессиональное положение страны.

Центральный из них Акт о супрематии 1534 г. гласил: «Король должен быть принимаем, признаваем, почитаем единственным на свете верховным главой Англии и должен владеть всеми титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами, присущими и принадлежащими достоинству Верховного главы церкви».

Иначе говоря, король возглавил «*Anglicana Ecclesia*» (Англиканскую церковь), присвоив папскую роль викария Христа. Отныне любые попытки противодействия королевской власти расценивались как преступление против Господа.

Реформация Генриха VIII стала актом государственной политики по утверждению абсолютизма путем подчинения церкви королю и секуляризацией как средством привлечения на его сторону аристократии, дворянства, городской и крестьянской верхушки, без поддержки которых успех мероприятия был сомнителен.

Вероисповедная сторона дела занимала короля мало. Поэтому в вопросах догмы, культа и церковного устройства англиканство сохранило верность католицизму.

Марии I вернула английскую церковь под эгиду папы и осуществила частичную реституцию секуляризованных церковных имуществ. Но церковь получила назад только то, что еще оставалось в непосредственном обладании короны. Возвратить духовенству имущество, перешедшее третьим лицам, королева не решилась — это задевало интересы слишком многих влиятельных людей. Контрреформация принесла Марии I прозвание «Кровавая», хотя крови на ней меньше, чем на других Тюдорах.

Елизавета I восстановила англиканство. В 1571 г. были приняты «39 статей» (Англиканский Символ веры), сохранивших максималь-

ную близость католицизму. Так королева надеялась побудить к компромиссу своих по-разному понимавших веру подданных. Ее надежды не оправдались, последовали репрессии.

Главную опасность представляли католики, за которыми стояли Испания и Рим. Систематическими притеснениями (от особых налогов и запретов на профессию до пыток и казней) Елизавете I удалось уменьшить их число вдвое.

Стюарты продолжали в том же духе, и к коронации Карла II 1660 г. католиков было менее четверти от населения страны, а к «Славной революции» 1688 г. — всего несколько тысяч.

На другом фланге религиозной оппозиции находились протестанты. Они называли себя пуританами (от лат. *purus* — чистый) и требовали от власти решительного освобождения (очищения — отсюда их название) англиканства от католических традиций. Пуритане насаждали «истинную церковь в англиканстве», а когда власть стала им в этом препятствовать, организовали парламентские дебаты о свободе совести. Королеве, занятой борьбой с католиками, приходилось все это терпеть. Но после разгрома в 1590-х гг. папистов у нее освободились руки, и статут 1593 г. о смертной казни ревностных пуритан открыл кампанию террора против кальвинистов.

Со временем преследования пуритан вышли на уровень, сравнимый по размаху и жестокости с преследованиями католиков. Но результаты оказались совершенно иными. Если власть победила пуритан, то пуритане победили власть. Это доказывает, что английская королевская реформация власти была в конечном итоге не просто политическим актом, но историческим выбором английского народа.

Рабочее законодательство открыл статут 1514 г., за которым последовали другие, в частности статут 1549 г. против объединений наемных рабочих, и обобщил закон 1563 г. «Об учениках», распространенный на все категории рабочих в 1603 г.

В преамбуле статута 1563 г. говорилось о большом числе законов о найме рабочих и учеников, имеющихся в них противоречиях и необходимости соединить их в один закон.

Согласно этому закону, каждый человек моложе 30 лет, без земли, с доходом в 2 фунта или иного состояния в 10 фунтов, не занятый ремеслом и не состоящий на службе, обязан был поступить на работу. Он не имел права покинуть место работы до истечения установленного срока. Он также не мог уйти в другой город или графства без особого свидетельства об увольнении от своего нанимателя или отпускного свидетельства.

Рабочий день длился с 5 утра до 7.30 вечера с перерывами на завтрак обед и питье не более, чем на 2,5 часа. Зимой работа длилась от рассвета до заката. Никто не мог оставить работу, не закончив ее. Закон ввел шкалу расценок и уполномочил мировых судей устанавливать заработную плату и изменять ее соответственно времени года и ценам на товары.

Заработная плата составляла от 4 до 6 пенсов в день на крупных мануфактурах. Эти расценки были в два раза выше, чем в сельской местности, где рабочие имели подсобное хозяйство. Для сравнения — в 1588 г. лондонский квалифицированный подмастерье получал от 6 до 9 пенсов в день с едой и питьем, или от 10 до 14 пенсов, если кормился сам. При этом фунт хлеба стоил 1 пенс, а фунт мяса 2 пенса. Зерно в Англии в связи с сокращением хлебопашества в пользу овцеводства было дорого, пшеничный хлеб был доступен только состоятельным людям, бедняки питались «конским хлебом» из смеси бобов, гороха, овса и вики.

Законы в защиту экспроприированных должны были остановить пауперизацию населения, которая провоцировала и криминализацию общества. По оценкам современников, нигде в Европе не было такого количества бедняков, как в Англии. В последние годы царствования Елизаветы I только в Лондоне с его 250 тыс. жителей числилось 50 тыс. бродяг. Их основную массу составляли разорившиеся домовладельцы и землевладельцы.

В 1514—1597 гг. Тюдоры регулярно издавали статуты о запрете огораживаний, которые не давали эффекта, потому что саботировались провинциальной элитой, активно участвовавшей в огораживаниях. А именно она осуществляла власть в графствах и имела влиятельных покровителей при дворе. В 1593 г. власть признала бессмысленность своих запретов, отменив последний статут против огораживаний. Но народные волнения показали, что государство нуждается хотя бы в видимости такой политики. В 1597 г. было предписано немедленно восстановить все фермы, разрушенные за предшествовавшие семь лет. Как и все предыдущие, оно оказалось бездейственным.

Тюдоры пытались защитить и цеховое ремесло, ограничивая законодательным путем рост разорявших его шерстоткацких мануфактур. Но и здесь натолкнулись на сопротивление господствующего класса, который все в большей степени формировали предприниматели, и потерпели поражение. Государство было не в силах защитить отжившие свое цехи.

Законы против экспроприированных были нацелены на профилактику правонарушений. В 1495 г. появился первый статут об осуждении бродяг и нищих на арест до 3-х суток и содержание в колодках на хлебе и воде, за которым последовала серия аналогичных (и каждый раз все более жестоких) актов против бездомных и безработных.

В 1597 г. их обобщил акт «О мошенниках, бродягах и работоспособных нищих», который предписал открывать исправительные дома, и определил, на кого распространяется его действие. В их числе, в частности, оказались странствующие студенты, не имевшие отпускного свидетельства от декана, мнимо потерпевшие кораблекрушение, предсказатели, актеры, певцы. Их следовало бичевать до крови по обнаженной спине, затем пересылать по этапу из прихода в приход и водворять на родину. Неисправимых полагалось заключать в исправительные дома, ссылать пожизненно на галеры, высылать из Англии.

Были также определены три категории нуждающихся в адресной поддержке: дети, неработоспособные и работоспособные. Детей церковный староста и надзиратель за бедными с санкции двух мировых судей были вправе отдать в учение без согласия их неимущих родителей. Неработоспособные помещались в богадельни, на содержание которых надзиратели собирали особый налог с каждого члена общины. Если данный приход был слишком обременен бедняками, к уплате налога привлекались соседние. Работоспособным приходские власти обязаны были предоставить работу, для чего запасались лен, пенька, шерсть, железо и т.д. Создавались благотворительные фонды, средства которых можно было тратить на строительство на пустошах коттеджей для неимущих.

Закон 1597 г. в неизменном виде действовал до 1801 г. Прямо поставленных целей (обуздание криминала и воспитание законопослушного населения) эта политика достигла в Новейшее время.

В Новое время она послужила успеху первоначального накопления. Поставив обездоленное население перед выбором — уголовная ответственность вплоть до высшей меры наказания за отсутствие постоянного места жительства и работы или каторжный труд за ничтожную плату — она создала благоприятный для мануфактурного производства микроклимат. Предельная эксплуатация работников при минимальных затратах на их содержание обеспечивала прибыльность малопроизводительных мануфактур. А государство гарантировало их обеспечение дешевой рабочей силой.

О масштабах карательной политики Английского королевства против собственных подданных дают представление данные современника событий Рафаэля Холиншеда о том, что в царствование Генриха VIII были повешены за воровство 72 тыс. бродяг.

Внешняя политика Тюдоров на континенте вначале следовала традиции, которую сформировала давняя вражда с Францией и хорошие отношения с Кастилией. Генрих VII устроил брак своего наследника с Екатериной Арагонской, дочерью католических королей.

Но вскоре Тюдоры обнаружили прагматический подход к международным делам. Англия не могла претендовать на политическую гегемонию в Европе, но она могла не допустить гегемонии крупных держав, играя на их противоречиях и объединяясь с другими против сильнейшей. Это и стало лейтмотивом английской внешней политики.

После победы испанцев при Павии Генрих VIII стал тяготеть к сближению с Парижем. Развод с Екатериной Арагонской и Реформация углубили разрыв с Мадридом.

Прагматическому подходу изменила Мария I, которая вернулась к союзу с Испанией, вступив в 1554 г. в брак с Филиппом принцем Астурийским. В итоге Англия поддержала Испанию на завершающем этапе Итальянских войн и потеряла Кале.

При Елизавете I англо-испанские отношения вновь стали конфронтационными и переросли в войну 1585–1605 гг. Ее первым актом явилась отправка английских войск в Нидерланды на помощь повстанцам против Филиппа II, который в ответ начал подготовку к вторжению в Англию. В конце мая 1588 г. «Счастливейшая и непобедимая Армада» в составе 134 судов вышла в море, чтобы высадить десант в Англии.

28 июля 140 английских кораблей встретили испанцев у Кале. Испанцы рассчитывали применить тактику, которая принесла им победу при Лепанто, а именно: abordаж и рукопашный бой лицом к лицу с противником. Англосаксы со времен Столетней войны предпочитали поражать врага на расстоянии с минимальным для себя риском. Вот и теперь маневренные английские суда, уклоняясь от abordажных схваток, навязали громоздким испанским кораблям артиллерийский бой. Армада понесла незначительный урон. Но затем началась буря. Англичане укрылись в гаванях, а испанцы остались в открытом море. Шторм потопил и разметал испанские корабли. Операция сорвалась.

В дальнейшем военные действия шли с переменным успехом. Англия победить Испанию не смогла, но свое международное положение в ходе этой войны значительно укрепила.

Колониальная политика. Англо-испанские противоречия были также обусловлены стремлением Англии получить доступ к колониальной торговле.

С конца 1550-х гг. необычайное развитие получило пиратство в Ла-Манше. Даже при Марии Тюдор английские моряки грабили испанские суда. В 1560-е гг. Ла-Манш от пиратов очистили. Но к пиратам, промышлявшим в Атлантике, правительство относилось снисходительно. В 1570-е гг. пиратство получило широкий размах, деловую основу. Его финансировали акционерные кампании из джентльменов, придворных, чиновников, купцов. Сама Елизавета I принимала в них негласное участие.

Френсис Дрейк в кругосветном походе 1578–1580 гг. захватил 400 тыс. весовых фунтов серебра (ок. 14 т), пять ящиков золота и огромное количество жемчуга. Акционеры получили по 47 фунтов стерлингов на каждый вложенный. Следующие экспедиции 1585 и 1587 гг. были не так фантастически выгодны, но и они принесли более, чем солидные прибыли.

Начавшаяся в 1585 г. война легализовала бизнес пиратов. Теперь они назывались каперами и на законных основаниях грабили торговые корабли враждебной страны. Каперы Каберленд, Фробишер, Рэли и другие подстерегали испанские суда у берегов Вест-Индии и особенно часто у Азорских островов.

У этой политики была и оборотная сторона. Война нарушала нормальную торговлю и препятствовала вывозу английского сукна за границу. Для английских купцов закрылись рынки Испании, Португалии, Испанских Нидерландов, Ближнего Востока и Африки. Потери регулярной торговли превышали доходы от каперства. К тому же от пиратов (в их числе и соотечественников) страдали английские купцы. Пиратство превращалось в бедствие.

Перспективней была колониальная торговля. Первой акционерной компанией явилась созданная в 1554 г. Московская компания, получившая монополию на торговлю с Россией. Из Африки в 1562 г. Джон Хокинс вывез и продал на Эспаньолу 400 негров, положив начало английской работоторговле, которая не считалась предосудительной. В гербе Джона Хокинса, возведенного Елизаветой I в рыцарское достоинство, был изображен негр в оковах. А торговля рабами была монополизирована возникшей в 1588 г. Гвинейской кампанией. В 1579 г. была создана Восточная компания для торговли в Балтийском море, а в 1581 г. — Левантийская для торговли с Ближним Востоком через Средиземное море.

Английская колонизация Ирландии. В 1541 г. Генрих VIII принял титул короля Ирландии и объявил себя верховным собственником всех ирландских земель. Англо-ирландскую знать обязали вассальной присягой верности и соответствующими службами королю, англо-ирландцам запретили ирландский язык, ирландскую одежду и браки с ирландцами. Далее начался захват земли у ирландских кланов за пределами Пэйля и переселение туда колонистов из Британии. Мария I и Елизавета I провели обширные конфискации ирландских земель с последующей их раздачей английским и шотландским колонистам.

В 1594 г. ирландцы подняли восстание. Граф Эссекс не смог с ним справиться и был отозван. Его сменил лорд Маунтджой, который повел против ирландцев опустошительную войну, уничтожая мирное население, сжигая деревни, истребляя посевы. В 1601 г. в порту Кинсал высадился 5-тысячный отряд испанских войск. Маунтджой не допустил их соединения с главными силами повстанцев и разбил порознь. В 1603 г. восстание было подавлено.

Яков I Стюарт провел новые конфискации в 6 графствах Ольстера (историческая провинция Ирландии на севере острова). Большую часть земли он раздал английским и шотландским колонистам с условием ведения хозяйства по английскому образцу и выселения с них ирландцев.

Отличительной чертой английской колониальной политики в Ирландии стала ее конфессиональная заостренность — английские и шотландские переселенцы-протестанты отнимали землю у ирландских аборигенов-католиков.

Англо-шотландские отношения. Генрих VIII Тюдор воевал с Яковом V Стюартом, победил и ввел свои войска в Шотландию. Трон Якова V унаследовала его дочь Мария Стюарт (1542—1587), от имени которой страной управляла вдовствовавшая королева-мать Мария Гиз, из влиятельного рода герцогов Лотарингских. При ней в Шотландию были введены французские войска, которые изгнали английские. Французские вельможи заняли высшие государственные должности, а французские гарнизоны — шотландские замки. Мария Стюарт была отправлена во Францию, где стала женой короля Франциска II.

Между тем, в Шотландии успешно распространялись идеи Реформации. Кальвинисты создали здесь свою организацию — конвенант, и подняли восстание против королевы-католички. Восставших деньгами и оружием поддержала Елизавета I, которой стало известно о планах папы и католических держав отдать ее корону Марии Стюарт.

Действительно, в 1559 г. Франциск II и Мария приняли титул английских королей.

Елизавета I послала на помощь шотландским кальвинистам флот, и они победили. В Эдинбурге мятежники и англичане заключили договор о выводе французских войск, передаче власти совету из 12 представителей аристократии и отказе Франциска II и Марии Стюарт от притязаний на английский трон. Затем шотландский парламент ввёл в стране пресвитерианскую церковь. Мария Стюарт, находившаяся во Франции, не признала Эдинбургский договор. Гизы готовили новую интервенцию.

Но в том же 1559 г. умер Франциск II. Его 17-летняя вдова вернулась в свое Шотландское королевство, где вышла замуж за лорда Дарнлея, от которого родила сына Якова. В 1567 г. шотландские лорды обвинили ее в соучастии в убийстве Дарнлея и вынудили отречься от престола в пользу сына.

Мария Стюарт нашла убежище в Англии, где стала опасной пленницей Елизаветы I. Английские католики с участием испанских агентов составляли заговоры с целью ее возведения на английский трон. После раскрытия очередного заговора Мария Стюарт была предана суду и в феврале 1587 г. обезглавлена.

Незадолго до этого Елизавета I заключила договор с ее сыном Яковом VI, который обязался не поддерживать Испанию, не помогать шотландским и ирландским католикам, за что бездетная Елизавета I признала его наследником английской короны. Ее смерть 24 марта 1603 г. соединила Англию и Шотландию под властью Якова I Стюарта.

Англия к концу XVI века увеличила свое население до 4,1 млн человек и обновила его социальный облик. Английские правоведы делили своих соотечественников на четыре категории: 1) джентльменов; 2) горожан; 3) йоменов; 4) ремесленников или работников.

К джентльменам относились лорды, рыцари, эсквайры, а также священники и образованные люди, имевшие ученую степень, занимавшиеся врачебной или юридической практикой и занимавшие должности в органах власти.

Последних роднило с дворянством то, что они, хотя и жили не на доходы от собственности, а своим трудом, пусть даже и не в большом достатке, но не физическим, доступным любому, а благородным, требующим многих знаний и социально значимым, а потому престижным трудом.

К бюргерам причислялись члены городских корпораций, домовладельцы, плательщики налогов, иначе говоря, предприниматели, купцы, владельцы мастерских и лавок.

К йоменам принадлежали зажиточные собственники земли на правах фригольда и арендаторы. Их годовой доход был не менее 2 фунтов стерлингов. Благополучный йомен имел в запасе 6- или 7-годовой доход, хорошую домашнюю утварь, серебряные солонку, кубок и дюжину ложек, 3–4 перины и слуг-работников.

В категорию ремесленников попадали малоимущие крестьяне-копигольдеры, коттеры, поденщики, мелкие ремесленники, рабочие на мануфактурах, домашние слуги, а также маргиналы. Это были те, кто не имел «ни голоса, ни власти в государстве, ими управляют, и не им управлять другими».

Таким образом, средневековая трехчленная модель общества с четко заданными социальными функциями для сословий священников, воинов и работников англичанами уже не воспринималась. Она уступила место иному общественному устройству, основанному не на тесно связанном с определенным видом собственности (в первую очередь земельной) характере занятий, а на богатстве, не важно какого сорта. Это могла быть земля: арендованная или собственная, мануфактура или купеческое предприятие, деньги, вложенные в промышленность или торговлю, любое приносящее доход движимое или недвижимое имущество.

Численность джентльменов и йоменов к 1600 г. была следующей: 66 лордов, в их числе 2 маркиза, 18 графов, 7 виконтов и 39 баронов; 500 рыцарей; 16 тыс. эсквайров; 10 тыс. очень богатых йоменов, «способных одалживать деньги королеве, что они обыкновенно делают по ее письмам за печатью, когда она ведет какие-либо войны», и 80 тыс. просто богатых йоменов, державших 6–10 коров и 5–6 лошадей, не считая телят, жеребят и овец.

Если добавить сюда священников, джентльменов по образованию и бюргеров, а также учесть членов их семей, то получится, что к концу XVI в. до 25–30% населения формировали господствующий класс нового английского социума. Это было, по меньшей мере, в три раза больше, чем при феодализме. Следовательно, и социальная база английской абсолютной монархии, по сравнению с сословно-представительной, расширилась втрое.

Этим объясняется эффективность правительственных мер по поддержанию относительной стабильности в английском обществе в

условиях неизбежного для любого переходного периода, каковым был в Англии XVI в., обострения социальных противоречий, резкого падения уровня жизни основной массы населения и люмпенизации значительной его части.

При Стюартах социальная опора власти продолжала расширяться. В Англии, как и в Италии, происходило интенсивное аноблирование успешных простолюдинов. Но социальное содержание одного и того же процесса в двух странах было диаметрально противоположным. Если в Италии аноблирование стало альтернативой рискованной раннекапиталистической деятельности, из которой уходили предприниматели, то в Англии оно ее дополняло и стимулировало. Таким образом, Англия все больше ускорялась на пути первоначального накопления капитала.

ГЛАВА 46. ФРАНЦИЯ В XVI–XVII ВЕКАХ

Историю Франции в Раннее Новое время можно разделить на три периода. Первый — становления абсолютной монархии — пришелся на царствования Людовика XII (1498–1515), Франциска I (1515–1547) и Генриха II (1547–1559). Второй — ее кризиса — на царствования Франциска II (1559–1560), Карла IX (1560–1574), Генриха III (1574–1589) и междуцарствие 1589–1594 гг. И третий — ее укрепления — на царствования Генриха IV (1594–1610), Людовика XIII (1610–1643) и Людовика XIV под контролем кардинала Мазарини (1643–1661).

Франция в первой половине XVI в. была третьей (после Германии и Испании) по площади, первой по населению (от 16 до 20 млн чел.) страной в Западной Европе.

Страна переживала экономический подъем, движущим началом которого являлось распространение мануфактур, прогресс коммерции и финансов, проникновение капиталистических форм аренды в деревню.

Социальную стабильность обеспечивали относительное благополучие основных классов общества.

Второе сословие делилось на «дворянство шпаги» из родовитых дворян, занятых на придворной и военной службе королю, и «дворянство

мантии» из простолюдинов, купивших дворянство вместе с судебной должностью и выполнявших гражданскую королевскую службу.

Французский дворянин иной, кроме королевской службы, деятельностью заниматься не мог. За «неблагородные» (торгово-промышленные и коммерческие) занятия грозила дережеанция.

Но дворяне мантии скупали крестьянские держания, заново создавали большие домены и, формально сохраняя прежнюю систему сеньориальных отношений, вели на них фермерское хозяйство или сдавали в капиталистическую аренду.

Положение третьего сословия тоже было благополучным. Во французских городах купечество и цеховая верхушка не сложились в настоящую замкнутую патрицианскую касту, которая бы серьезно угнетала рядовых бюргеров. Государство покровительствовало торгово-промышленной буржуазии и постепенно перерождавшимся ремесленникам.

Крестьянам, большинство которых было цензитариями, благоприятствовала рыночная конъюнктура с ее ростом спроса и цен на сельскохозяйственную продукцию.

Правда, рост государственных налогов в значительной степени снижал их доходы. Но крестьяне, как и бюргеры, еще не забывшие ужасы Столетней войны, готовы были терпеть налоговый гнет при условии внутривосточной стабильности, позволявшей отчасти его компенсировать за счет хозяйственной активности.

«Революция цен», выявившая негативные для хозяйственно пассивных слоев населения (дворянства шпаги и малоземельного крестьянства) последствия экономического подъема, началась во Франции только с середины XVI в.

Укреплявшийся абсолютизм поддерживал социальную стабильность. Генеральные штаты, санкционировав в 1439 г. право короля собирать постоянные налоги, утратили свой главный рычаг влияния на короля — право вотивировать налоги и созывались по чрезвычайным обстоятельствам¹.

Но до королевского всевластия было еще далеко. Функции Генеральных штатов в какой-то мере воспринял Парижский парламент.

¹ Шесть раз за 175 лет: в 1484 г. — в Туре; в 1560 г. — в Орлеане; в 1576 г. — в Блуа, 1588 г. — в Руане; в 1593 г. — в Париже; в 1614 г. — в Сансе. Последний раз они собрались 5 мая 1789 г., 17 июня провозгласили себя Национальным собранием и взяли в свои руки высшую власть в стране, а 9 июля переименовались в Учредительное собрание.

Выделившееся из Королевского совета в качестве судебной палаты еще в XIII в. это учреждение, оставаясь высшей апелляционной инстанцией, приобрело важные административно-политические функции. В частности, право отказа в регистрации королевских указов, после которой они вступали в действие, если, по мнению парламента, они противоречили закону и обычаям провинции или страны. Впрочем, ремонстрация, как называлось это право, теряла юридическую силу, если король лично присутствовал на заседании парламента.

Реформация в первой половине XVI в. не получила широкого распространения. Французы в массе своей не были мотивированы на изменение религии.

Во-первых, в отличие от немцев, которых Карл Великий в IX в. крестил насильно, французы добровольно крестились еще в Римской империи. Идеиная верность католицизму столетиями воспитывалась у них, в том числе крестовыми походами против еретиков в собственной стране.

Во-вторых, французский клир не вызывал у соотечественников-мирян такого отторжения, как в Германии. Он был для них своим. Прелаты происходили из младших сыновей аристократических фамилий, богатые городские приходы, должности каноников и советников доставались сыновьям дворян, юре небогатых приходов были из простолудинов.

В-третьих, в отличие от Англии, королевская власть сумела так выстроить отношения с Римом, что конфликты, затрагивавшие существо веры, были невозможны. С XIII в. французская корона последовательно добивалась независимости национальной церкви от папского престола. Эта политика, известная под названием «галликанство», неизменно приносила успех. Так в 1516 г. Франциск I и Лев X заключили Болонский конкордат, по которому папа признал за королем право назначения на церковные должности¹.

¹ Галликанство не останавливалось до Французской революции. В 1544 г. Франциск I и Карл V, подписав мир в Крепи-ан-Лаонну, включили в него секретное соглашение, которое предусматривало созыв собора, независимо от согласия папы, для обсуждения церковной реформы. В 1682 г. появилась «Декларация галликанского клира», которая утверждала, что папа не может низлагать королей и вмешиваться в дела светской власти, его постановления недействительны, если они противоречат обычаям страны и канонам церкви. Составителем «Декларации» был епископ Жан Боссюэ, доктор богословия и крупный историограф, автор многотомной «Истории заблуждений протестантских церквей».

Выступление Лютера не могло не вызвать резонанса во Франции, но его масштабы оказались незначительными. Идеи преобразования христианства нашли отклик в узком кругу просвещенной аристократии, интеллектуальной элиты (правоведы, университетская профессура) и тонком слое прогрессивно настроенных горожан.

Реформаторам сочувствовала любимая сестра Франциска I Маргарита, супруга Генриха д'Альбре, короля Наварры — небольшого государства в Пиренейских горах. Их дочь Жанна д'Альбре, королева Наваррская, выросла убежденной кальвинисткой, а ее сын Генрих де Бурбон, король Наваррский, со временем возглавил гугенотов (как от швейцарского «*eidguenots*» — «товарищ» назывались французские протестанты).

Не находя понимания у широких слоев общества и находясь под могущественным покровительством, реформаторы стали позволять себе вызывающие антикатолические демонстрации: нападали на религиозные процессии, совершали бесчинства в церквях.

В октябре 1534 г. прокламации с оскорбительной критикой мессы были вывешены на всех общественных зданиях Парижа. Католики были возмущены. Франциск I объявил, что не потерпит более никакого оскорбления величия Бога. В тот же день в городе были сожжены шесть протестантов.

В 1547 г. король Генрих II учредил при Парижском парламенте особый трибунал для еретиков, так и называвшийся «Пламенная палата».

Репрессии оказались бессильны перед идеей. Реформатские церкви, как назывались общины кальвинистов, появились сначала в соседнем с Женевой Эльзасе, затем в Турени, Пикардии, Лангедоке.

В 1561 г. их число в стране, по подсчетам вождя гугенотов адмирала Франции Гаспара де Колиньи, достигло 2150. Сама по себе эта цифра на фоне 25 тыс. католических приходов угрожающей не выглядела.

Опасность представляли рост числа приверженцев новой веры в высших слоях общества и, особенно, локализация протестантов — основная их масса обитала на юге. Здесь среди потомков альбигойцев затаенная, передававшаяся от поколения к поколению вражда к католицизму только ждала случая, чтобы вырваться наружу.

Политический кризис середины XVI в. вызвали Итальянские войны. Ни у кого не возникало сомнения в их оправданности — они велись на чужой территории, приносили трофеи и освобождали Францию от асоциальных типов, уходивших в наемники.

Однако, по сути, это была чисто феодальная и опасная авантюра. Первое время «война кормила войну», но затем для ее ведения потре-

бовались займы и налоги. К 1560 г. бюджетный дефицит вырос до 43 млн ливров, что в четыре раза превышало годовой доход короны. Итальянские войны обострили все противоречия в обществе, а их окончание спровоцировало начало затяжного политического кризиса.

В июле 1559 г. была частично распущена армия. Вернувшиеся из Италии дворяне не получили даже просроченного жалования.

Ситуацию усугубила династическая коллизия — от раны, полученной на рыцарском турнире, погиб Генрих II.

Его 15-летний сын Франциск II был женат на Марии Стюарт, племяннице Франциска, герцога Гиза, и Карла, кардинала Лотарингского, которые фактически возглавили Францию, оттеснив на второй план в числе прочих и вдовствовавшую королеву-мать Екатерину Медичи.

Это возмутило принцев крови из рода Бурбонов — Антуана, герцога Вандомского и Людовика, принца Конде. Братья пользовались особым влиянием на юге. Католик Антуан де Бурбон являлся королем-консортом протестантской Наварры. Людовик де Бурбон-Конде был вождем гугенотов.

Бурбоны разъярялись стекавшимся в надежде на королевскую милость ко двору офицерам распущенной армии, среди которых было много южан-гугенотов, что в их бедах виноваты Гизы. Возник план захвата короля, чтобы править от его имени.

В 1560 г. заговорщики напали на Амбуазский замок на Луаре, где находился двор, и были разбиты. Схваченных заговорщиков, среди которых было 50 капитанов, топили в Луаре и вешали на зубцах Амбуазского замка. Были арестованы Бурбоны. От наказания (Конде приговорили к смерти) их спасла амнистия по случаю смерти от внезапной болезни Франциска II и воцарения его брата Карла IX.

В таких условиях в Орлеане собрались Генеральные штаты, о созыве которых в надежде заручиться поддержкой сословий объявил Франциск II.

Надежда не оправдалась. Дворяне шпаги заявили о том, что они признают полноту королевской власти только во время войны и не позволят ей посягать на свои привилегии. Они также выступили против «советников в мантиях», потребовав прекратить продажу должностей, и вместе с бюргерами предложили продать для покрытия государственного долга церковное имущество. Встревоженное духовенство добровольно взяло на себя покрытие части долга. Ни о чем не договорившись, Генеральные Штаты разошлись.

Десятилетнему Карлу IX до совершеннолетия оставалось три года, и его опекуном должен был стать как старший из ближайших родичей

Антуан Бурбон. Королева-мать, понимая опасность такого опекунства для своих сыновей (короля и двух принцев — 9-летнего Генриха, герцога Анжуйского, и 6-летнего Франсиска, герцога Алансонского), убедила его отказаться от регентства в свою пользу. Так она защитила власть Валуа от посягательств Бурбонов и Гизов. Но страна стала неуправляемой — губернаторы собирали налоги в свою пользу, дворяне захватывали церковные земли.

В январе 1562 г. для снятия межконфессиональной напряженности был издан «Эдикт терпимости», разрешивший гугенотам богослужения вне городов и в частных городских домах в городах. Эффекта он не дал. На севере избивали гугенотов, на юге — католиков.

1 марта 1562 г. Франциск Гиз приказал разогнать гугенотское богослужение в шампанском местечке Васси. Два десятка гугенотов были убиты и около сотни ранено. «Убийство в Васси» и послужило сигналом к началу гражданской войны.

Религиозные войны 1562—1598 гг. можно разделить на четыре периода: 1) 1562—1572 гг.: до Варфоломеевской ночи; 2) 1572—1576 гг.: до создания Католической лиги; 3) 1576—1589 гг.: до смерти Генриха III Валуа; 4) 1589—1598 гг.: до Нантского эдикта.

Современники различали гугенотов религиозных и гугенотов политических, обозначив тем самым идейную и конъюнктурную подоплеку Религиозных войн. Первые — это убежденные последователи Лютера, Цвингли и Кальвина, для которых вопросы веры имели принципиальное значение, из-за них они убивали и сами шли на смерть. Вторые использовали конфессиональную ситуацию во имя достижения власти, денег, титулов, земли и манипулировали первыми.

Конкретные цели гугенотов политических определялись их статусом и далеко не всегда совпадали. Так, принц Конде мечтал стать первым королем-кальвинистом во Франции, а крупные гугенотские сеньоры — быть суверенами, наподобие немецких князей, в своих провинциях. Гугеноты-дворяне надеялись за счет церкви выйти из кризиса, а гугеноты-бюргеры — избавиться от дорогостоящей монархии и богатеть на свой страх и риск по образцу голландцев.

Все эти тенденции были очень опасны для абсолютизма. Тем более, что католические сеньоры — и аристократия, и рядовое дворянство — руководствовалось аналогичными мотивами. Французскую монархию спасли бюргеры северных городов и крестьяне. Для них ненависть к феодалам оказалась сильнее обид на королевскую власть.

Первый период Религиозных войн образовали три войны: 1562–1563, 1567–1568 и 1568–1569 гг. Боевые действия велись силами дворян и иностранных наемников, были незначительны по масштабам, но ожесточенные. В них погибли главные вожди обеих сторон — Антуан Бурбон, принц Конде и Франсуа Гиз. Их сменили сыновья.

В целом успех сопутствовал гугенотам, что в 1570 г. зафиксировал Сен-Жерменский эдикт. Протестанты добились свободы совести, разрешения на богослужения по всем королевству и в предместьях двух городов каждого губернаторства, а также права занимать общественные должности. Как гарантия названных прав им были отданы крепости Монтобан, Коньяк, Ла-Рошель и Ла-Шарите. Мир скрепил брак Генриха Наваррского и принцессы Маргариты, сестры Карла IX.

Гугеноты, переоценив победу, претендовали на ведущую роль в государстве. Это испугало Валуа и Гизов, которые договорились одним ударом покончить с гугенотами, истребив их съехавшуюся на свадебные торжества элиту.

Королевская свадьба была отпразднована 18 августа, а 24 августа, в праздник св. Варфоломея между двумя и четырьмя часами ночи по сигналу колокола Сен-Жерменской церкви в Париже начались убийства (без разбора пола и возраста) и грабеж протестантов. Жертвы были заранее выявлены, их дома отмечены белыми крестами, а идейным убийцам (тоже с белыми крестами на одежде, чтобы не запутаться) конкретно указано, с кем расправиться. Все это — при активном содействии муниципальных властей. В расправах приняли участие все — и городские люмпены, и добропорядочные парижане, и благородные дворяне, и наемники из королевской гвардии. Карл IX лично стрелял из аркебузы по бегущим гугенотам из окна Лувра.

Спаслись немногие, в их числе Генрих Наваррский и его двоюродный брат принц Конде. Они перешли в католичество и попали под домашний арест в Лувре.

Варфоломеевская ночь не сломила протестантов во Франции, наоборот, подняла их на борьбу.

Второй период Религиозных войн отличался от предыдущего тем, что: 1) гугеноты оставили мысль о победе во всей Франции и решили отделиться от нее; 2) противостояние перестало быть конфликтом дворянских группировок и охватило широкие слои населения.

Исход четвертой (1572–1575) и пятой (1575–1576) войн был благоприятным для гугенотов. Новый король Генрих III, который наследовал своему брату Карлу IX, не нес прямой ответственности за

Варфоломеевскую ночь. Он согласился признать ее преступлением, реабилитировать гугенотских вождей, возвратить им конфискованные имения, предоставить свободу вероисповедания повсюду, кроме Парижа и королевского дворца, право иметь восемь крепостей и организовывать свои отделения при судебных палатах.

Фактически политическая организация гугенотов в виде федерации протестантских городов юга при ведущей роли дворян получила признание. Окончательно эта федеративная республика конституировалась в 1575 г. на съезде гугенотов в Ниме.

Успехи гугенотов выглядят удивительными, если сопоставить военно-политические потенциалы севера и юга. В 1562 г. Париж предложил герцогу Гизу 20-тысячное войско и 2 млн ливров. А все гугеноты Франции в 1573 г. смогли выставить всего 20-тысячную армию. На самом деле этот успех был закономерен. Во-первых, силы католиков были разобщены. Во-вторых, успех гугенотов являлся частью общего успеха аристократии, использовавших Религиозные войны для достижения собственных целей.

Так, по миру 1576 г. в Болье герцог Франциск Алансонский в обиду на мать и брата, лишивших его королевской короны, стал на сторону гугенотов и получил в управление провинции Анжу, Турень, Берри. Его союзникам, Генриху Наваррскому, (в феврале 1576 г. бежавшему из Лувра и вернувшемуся в кальвинизм), и принцу Конде, достались соответственно Гиень и Пикардия, а их противникам Гизам — пять областей. Никто, кроме королевской власти, не остался внакладе.

Третий период Религиозных войн начался с того, что католики, разочаровавшись в Валуа, по примеру гугенотов в мае 1576 г. создали свою организацию — Католическую лигу. Ее целями были заявлены восстановление католических порядков и величия королевской власти. При этом оговаривалось, что королю придется воздерживаться от противодействия Генеральным штатам. Своим вождем лигеры назвали Генриха Гиза.

В декабре 1576 г. собрались Генеральные штаты в Блуа. Гугенотов среди депутатов не было. Католики спорили — одни требовали истребления еретиков, другие призывали к восстановлению единства «самыми мягкими и святыми» мерами.

1 января 1577 г. Генрих III принял сторону непримиримых. Мотивация королевского выбора была далека от религии. Незадолго до этого был убит посланец лигеров к папе. В его бумагах нашли документ, обосновывавший права Гизов на французский трон как ведущих свое

происхождение от Карла Великого и способных защищать интересы церкви лучше, чем Валуа. Этот замысел надо было нейтрализовать.

Поэтому Генрих III сам возглавил Католическую лигу и начал шестую войну, завершившуюся Бержеракским миром, который повторял условия мира в Болье с добавлением параграфа о ликвидации всех организаций как новой, так и старой религии. Так Генрих III добился упразднения опасной Католической лиги. Юг остался подконтрольным Генриху Наваррскому.

Затем была седьмая война и новый мир во Фле. Беспорядки и коррупция усиливались, но прямой угрозы власти бездетного Генриха III не было, пока в 1584 г. не скончался его брат Франциск Алансонский.

Теперь законным наследником трона стал Генрих Наваррский. Возможность воцарения короля-гугенота была воспринята католиками как страшная опасность. У Гизов появился реальный шанс на этой волне отнять корону у Валуа.

В 1584 г. братья Генрих, герцог Гиз, Карл, герцог Майенский, и Людовик, кардинал Лотарингский, реанимировали Католическую лигу, или Лигу принцев, и заключили тайный договор с Филиппом II об истреблении еретиков во Франции и Нидерландах.

В 1585 г. в парижане образовали собственную Католическую лигу во главе с Советом шестнадцати (по числу кварталов, на которые делился город). Они призвали другие города создавать аналогичные организации и тоже обратились за помощью к Испании и папе.

Тогда Генрих III предложил Генриху Наваррскому объединиться против Гизов. Тот должен был перейти в католичество и официально получить титул дофина — наследника трона. Генрих Бурбон предложение отклонил как преждевременное.

Началась война «трех Генрихов», в которой оставшемуся без армии королю досталась роль наблюдателя.

Переломным событием стал «День баррикад» 12 мая 1588 г. Накануне Генрих Гиз прибыл в Париж и, несмотря на королевский запрет, явился в Лувр, будто бы предупредить о подготовке «Варфоломеевской ночи» для католиков. На самом деле это был прямой вызов королю, который начал стягивать к Лувру войска. Парижане бросились строить баррикады. Король испугался и 13 мая бежал в Шартр, поклявшись возвратиться в столицу не иначе как через брешь в ее стене.

В ноябре 1588 г. собрались Генеральные штаты, где все делегаты были лигерами. Гизы уже не скрывали планов захватить корону. У Генриха III остался единственный способ им помешать. В декабре герцог Гиз и его брат кардинал были убиты гвардейцами короля.

Первой задачей Генриха IV стало примирение враждовавших группировок знати. Она была решена раздачей пенсий, подарков, субсидий крупным сеньорам (на общую сумму до 2,5 млн ливров) только за то, что они согласились признать его королем. В частности, так удалось примирить Карла Майенского. В то же время непримиримые враги короны беспощадно подавлялись, как в случае с казнью в 1602 г. герцога Бирона.

Доверие рядовых дворян король купил указом от 6 июля 1594 г. о реструктуризации их долговых обязательств.

Оборотной стороной такой политики стало трехкратное увеличение налогов, что усложняло решение второй проблемы — снятия напряженности в отношениях между властью и народом. На исходе Религиозных войн крестьяне перестали различать «роялистов и лигистов, католиков и кальвинистов». Они считали, что мир и справедливость принесет только искоренение дворянства. Такая тенденция обнаружилась в восстании 1586 г. в Нижней Нормандии, затем в Бретани.

В 1593–1595 гг. восстание «кроканов» (от клича *«aux croquan»* — «на грызунов») охватило южные провинции Лимузен, Марш, Пуату, Перигор, Сентонж. Крестьяне говорили, что выступают «против козней своих врагов и против короля, а именно против когтей изобретателей косвенных налогов, воров, сборщиков податей и фискальных чиновников и их помощников». В Лимузене и Сентонже восстание подавили. В Перигоре, где крестьяне собрались в 40-тысячную армию, власть предпочла решить дело миром, простив им недоимки по прямым налогам.

Волнения народных масс Генрих IV погасил ослаблением налогового гнета за счет снижения прямых налогов, упорядочения государственных расходов и прекращения военных действий. Свою роль сыграли инициативы министра финансов Сюлли, как-то: запрет на произвольное обложение крестьянских хозяйств и продажу за долги их инвентаря, разрешение выкупать проданные общинные земли и другое.

Третью задачу — снятие остроты религиозных споров — решил Нантский эдикт, подтвердивший верховенство католиков и предоставивший протестантам свободу вероисповедания на ограниченном пространстве, из которых исключались Париж, все крупные города и епископские резиденции. В местах отправления культа им было разрешено устраивать собственные школы, коллегии, университеты. Судебные

дела с их участием рассматривали специальные палаты. Секретные статьи Нантского эдикта закрепили за гугенотами города-крепости на юге Франции в качестве гарантии незыблемости их прав.

Внешнеполитические проблемы в 1598 г. снял Варвенский мир с Испанией. В 1595–1596 гг. испанцы одержали ряд военных побед в Бретани, Бургундии и других регионах, но политического успеха не достигли.

Умиротворение страны открыло возможность для активизации внешней политики. Генрих IV планировал войну против Габсбургов в союзе с немецкими протестантскими князьями, но не успел.

14 мая 1610 г. на парижской улице Медников его заколол кинжалом, вскочив в королевскую карету, Франсуа Равальяк.

Воцарение Людовика XIII и смута первого десятилетия его царствования. Смерть Генриха IV спасла страну от войны и создала очередную династическую коллизию. За 9-летнего короля в качестве регентши правила его мать Мария Медичи, которой в свою очередь управляли ее итальянские фавориты Кончини — камеристка и ее муж, получивший титул маршала Франции маркиза д'Анкара.

Аристократам представилась возможность для новой смуты. Самые видные из них правили своими провинциями как суверенны. В 1614 г., угрожая войной, знать вырвала у регентши согласие на созыв Генеральных штатов и огромные субсидии.

Однако на Генеральных штатах обнаружилась уязвимость самих грандов. Церковь, дворянство и поднимавшаяся буржуазия не хотели ослабления власти. Заявила о себе и престонародная оппозиция. Купеческий старшина Парижа Робер Мирон рассказал о жалобах «на бесчинства, совершаемые над обществом и личностями, на презрение к справедливости и судьям, на насилие над слабыми» и дал понять, что народ может сам себя защитить, взяв в руки оружие. Штаты поспешно распустили, и выборные разъехались, не приняв никаких решений. Но знать еще несколько раз поднимала голову.

Перелом наступил после того, как король 24 апреля 1617 г. приказал арестовать маршала д'Анкара. Когда капитан королевских гвардейцев прямо в Лувре предъявил ему ордер на арест, тот не поверил своим глазам, отказался подчиниться и тут же был заколот. Через десять дней отправилась в ссылку в Блуа королева-мать Мария Медичи.

С этого времени Людовик XIII сам управлял страной, поставив во главу угла задачу укрепления французской государственности на основе усиления вертикали власти. Король смог найти идеального исполнителя своей воли.

Арман Жан дю Плесси герцог Ришелье (1586–1642) был младшим сыном незнатного и небогатого, но лично известного Генриху IV дворянина. В память о заслугах отца король пожаловал ему небольшое епископство Люсон. Он участвовал в Генеральных штатах 1614–1615 гг. и снискал расположение королевы-матери, которая назначила его членом Государственного совета. В споре Марии Медичи с сыном он встал на сторону Людовика XIII и заслужил его доверие. В 1622 г. Ришелье получил сан кардинала, далее стал членом королевского совета, первым министром королевства и герцогом.

Ришелье имел четкое представление о своей исторической миссии и никогда от нее не отступал. В предсмертной исповеди на предложение священника простить своих врагов он ответил: «У меня не было врагов. Все мои враги были врагами общества и государства». Свое политическое кредо Ришелье изложил в посмертно изданной книге «Государственные максимы, или Политическое завещание».

Отправную идею он заключил в слова: «Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было величие королевства».

О социальных приоритетах сказал: «Дворянство следует рассматривать как один из главных нервов государства, способный в особенности содействовать его упрочению и сохранению, оно было с некоторого времени столь унижено, благодаря большому количеству чиновников, которых зло века создало в ущерб ему. Богатство и чванство этих последних отягчает нужду дворян, богатых лишь своей доблестью, благодаря чему они охотно кладут свою жизнь за государство, ресурсы которого высасываются чиновниками».

Роль простого люда охарактеризовал так: «Народ следует сравнить с ослом, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы. Но подобно тому, как работа мула должна быть умеренна и бремя, положенное на животное, соразмеряться с его силой, то же самое должно соблюдаться и относительно повинностей народа: будучи чрезмерными, они станут несправедливыми, даже если будут полезны обществу». «Если бы народ чересчур благоденствовал, было бы невозможно удержать его в границах его обязанностей...». «Можно утверждать, что суммы, извлекаемые королем у народа, к нему же и возвращаются; народ их авансирует, чтобы получить их обратно в виде пользования своим покоем и своим имуществом, что не может быть ему обеспечено, если он не будет способствовать сохранению государства».

Таким образом, «Политическое завешание» представляет собой теоретическое осмысление абсолютизма как способа обеспечения классового господства феодалов в условиях смены Средних веков Новым временем.

Франция при Людовике XIII и Ришелье. Реализация этой программы требовала непопулярных мер.

Народные возмущения были по преимуществу антианалоговыми. Три крупных крестьянских выступления имели место в 1624 г. в Керси, в 1636–1637 гг. — Сентонже и Перигоре, в 1639 г. — Нормандии. В Перигоре численность вооружившихся крестьян доходила до 60 тыс. Нередкими были и городские восстания. Все они подавлялись без выбора средств и без оглядки на закон, но и без бессмысленной жестокости. Протест низов Ришелье удержал в приемлемых для государства рамках.

Более сложной была задача консолидации феодалов. Примером борьбы за интересы дворянства путем искоренения дворянских же исконных прав является запрет дуэлей. Право на частную войну для защиты чести и достоинства было неотъемлемой привилегией рыцарства. Дуэль представляла собой мутацию этого древнего права. Французские дворяне, следуя кодексу чести, сотнями отправляли друг друга на тот свет.

Ришелье, полагая, что они могут проливать свою кровь только на королевской службе, под страхом смерти запретил дуэли. Дворяне долго не могли с этим смириться. Но указ неукоснительно исполнялся. Были казнены самые безупречные и обаятельные бретеры того времени, личным мужеством которых кардинал восхищался, но помиловать отказать. В итоге число дуэлей значительно уменьшилось.

Другой мерой умаления феодального своеволия явилось разрушение родовых дворянских гнезд. Речь шла не о сносе замков, а о превращении их из укреплений в загородные жилища: засыпались рвы, сносились башни, ликвидировались арсеналы, бойницы заменяли обычные окна и т.д.

Важнейшей задачей стало преодоление религиозного раскола. Смерть Генриха IV нарушила равновесие между короной и вождями гугенотов. В 1611 г. они добились от Марии Медичи новых уступок к условиям Нантского эдикта. В 1621–1622 и 1625 гг. Людовику XIII пришлось с ними воевать.

Заключительным актом подавления гугенотов стала осада и взятие в 1628–1629 гг. Ла-Рошели. Но репрессий с целью искоренения гуге-

нотов не последовало. В 1629 г. им был дарован Эдикт милости. Он подтвердил гласные условия Нантского эдикта о свободе совести, но отменил его секретные статьи. С гугенотским государством на юге было покончено.

Проблемой оставалась оппозиция знати, пытавшейся вернуть страну к традициям феодального государственного устройства по принципу «Король — первый среди равных». Виднейшие представители элиты, в их числе принцы крови, неоднократно пытались убить кардинала.

В 1624 г. фавориту Людовика XIII графу де Шале было поручено убить Ришелье сразу по получении известия о захвате Гастоном Орлеанским, братом короля, одной из пограничных крепостей. Заговор Шале раскрыли. Против заговорщиков с королевской кровью кардинал ничего поделать не мог. Но граф де Шале в назидание всем был казнен на рыночной площади в Нанте. Людовик XIII показал, что интересы государства были для него выше личных пристрастий.

В 1630 г. высшие лица страны, казалось, убедили короля в пагубности политики кардинала, только что одержавшего триумфальную победу над гугенотами и Англией. Король внешне охладил к первому министру, и 10 ноября 1630 г. Ришелье после аудиенции у короля покинул Лувр, не сомневаясь в отставке. Но 11 ноября Людовик XIII как ни в чем не бывало пригласил кардинала во дворец для обсуждения государственных дел. Эффект такого поворота событий оказался настолько велик, что этот день вошел во французскую историю под названием «Дня Одураченных», которые понесли примерные наказания.

В 1632 г. подняли восстание Гастон Орлеанский и Анри де Монморанси, пэр и маршал Франции из рода, служившего трону еще при Каролингах. Он был наследственным губернатором провинции Лангедок и ощущал себя правителем маленького королевства со столицей в Тулузе.

Мятежники были разбиты королевскими войсками. Гастон Орлеанский отрекся от союзника и был прощен. Анри де Монморанси, захваченного в бою с семнадцатью ранами на теле, обезглавили, несмотря на протесты многих знатных родов Франции, просьбы о помиловании иностранных властителей и продолжавшиеся всю ночь крики огромной толпы под стенами замка: «Помилуйте его!» Единственной королевской милостью к его имени и заслугам предков стала отмена публичной казни.

В 1642 г. имел место заговор Сен-Мара, по имени фаворита Людовика XIII маркиза де Сен-Мара. Король заболел, возникла угроза его

жизни. Гастону Орлеанскому показалось, что он сможет занять трон, женившись на вдове брата. В заговор вошли королева Анна Австрийская и герцог Буйонский, которому принадлежала мощнейшая крепость Седан на востоке Франции. Заговорщики хотели убить кардинала. Однако никак не удавалось найти убийцу — из-за почти мистического страха перед кардиналом никто не отважился на эту роль.

Но король поправился, а заговор был разоблачен. Королеву и монсеньора брата короля трогать было нельзя. Де Буйон купил прощение отказом от своих наследственных прав на Седан. А маркиза де Сен-Мара и его друга де Ту, в заговоре не участвовавшего, но знавшего о нем и не донесшего, казнили на рыночной площади.

Во внешней политике Людовик XIII и Ришелье преследовали цель возвращения Франции положения, какое она занимала накануне Итальянских войн, что предполагало войну с Испанией и Австрией, к которой страна была совершенно не готова. Ни армии, ни флота, ни военачальников с опытом командования большими массами людей у кардинала не было. Он только приступал к формированию профессиональных, отвечавших духу времени вооруженных сил.

Поэтому Ришелье как можно долго оттягивал непосредственное участие Франции в Тридцатилетней войне и вел ее чужими руками, помогая деньгами другим врагам Габсбургов — Нидерландам, Швеции, протестантским князьям Германии. Как один из высших иерархов католической церкви, он не мог не понимать, что, поддерживая протестантов, делает религиозный раскол Западной Европы необратимым, но поставил государственные интересы Франции выше религиозных общеевропейских.

В 1635 г. ему пришлось вступить в войну с Испанией. Немцы вторглись в Бургундию, а испанцы в Гиень и Пикардию. Крайним напряжением сил французам удалось отвести угрозу военного поражения. Затем у Бурбонов появилась собственная надежная армия и крупные полководцы Конде и Тюренн, и они победили.

Окончательное выстраивание абсолютизма пришлось на царствование Людовика XIV (1643—1715) в правление кардинала Джулио Мазарини (1642—1661), который выдержал два бунта под названием «Фронда» (букв. — праща). Первую, так называемую «старую парламентскую» Фронду 1648—1649 гг. и «новую Фронду принцев» 1650—1653 гг.

В один из осенних дней 1668 г. Людовик XIV явился в Парижский парламент, потребовал принести прошнурованные книги парламент-

ских протоколов за 1648 г. и вырвал из них листы, относившиеся к Фронде, показав подданным, что ему закон в буквальном смысле слова не писан. Людовика XIV приписывают слова «Государство — это я», придворных он приучил называть себя «король-солнце» и под этим именем вошел в историю.

ГЛАВА 47. СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

□—————□

Дания, Норвегия и Швеция в начале XVI в. были самыми отсталыми и бедными королевствами в Европе.

Численность населения составляла: в Дании — свыше 1 млн, в Швеции — свыше 0,5 млн, в Норвегии — до 0,4 млн человек.

Экономика едва обеспечивала выживание. Скандинавы подмешивали в тесто истолченную древесную кору, чтобы хлеба хватило до следующего урожая.

Социальная структура оставалась патриархальной. Свободные крестьяне составляли: в Швеции — 50%, Норвегии — 30%, Дании — 20% населения. Бюргерство было слабым. В самых населенных Копенгагене и Стокгольме число жителей не превышало 10 тыс. человек.

Королевская власть была выборной и опиралась на королевский совет. В Дании и Швеции он носил название «риксрод», в Норвегии — «риксмот».

Сословно-представительные органы — «риксдаги» впервые были созваны в Швеции — в 1435 г., в Дании — в 1468 г. В них участвовали представители клира, дворян, бюргеров и бондов.

В 1397 г. три королевства объединились в Кальмарскую унию, которая к концу XV в. фактически распалась — Швеция отказывалась датским королям в своей короне и управлялась суверенными регентами.

Разрыв Кальмарской унии. В царствование датского короля Кристиана II (1513—1523) Швецией правил регент Стен Стуре младший (1512—1520). Ему противостоял Упсальский архиепископ Густав Эрикссон Тролле. Возвращение шведского трона датскому королю представлялось Тролле наиболее верным способом отстранения Стуре от власти. И он вступил в соглашение с Кристианом II.

В начале 1520 г. датчане разгромили войско Стена Стуре младшего, а сам он погиб. Кристиан II получил шведскую корону и амнистировал побежденных.

Но архиепископ жаждал полной победы, которую видел в физическом уничтожении клана Стуре и убедил короля в том, что шведы нуждаются в устрашении.

Согласно обычаю, три дня после коронации отводились публичным торжествам. Ворота королевского замка открывались для подданных. В полдень 7 ноября ворота были вдруг закрыты. Гостей оттеснили в престольный зал, где была зачитана жалоба по поводу обиды, некогда нанесенной Густаву Тролле Стеном Стуре младшим.

Тут же созданный церковный суд объявил покойного регента со сторонниками еретиками и передал их в руки светской власти. 8 и 9 ноября перед окнами стокгольмской ратуши казнили двух епископов, семерых членов Риксрода, более 100 священников и дворян, стокгольмских бургомистров, 14 советников, около 50 именитых бюргеров. Через два дня тела казненных были сожжены вместе с вырытыми из могилы останками Стена Стуре младшего. Его вдову и детей заключили в тюрьму.

Это событие получило название Стокгольмской кровавой бани и вызвало антидатское восстание. Его возглавил дворянин Густав Ваза, сын казненного члена Риксрода. В июне 1523 г. шведский Риксдаг объявил Кристиана II низложенным со шведского престола, а унию с Данией — расторгнутой и избрал королем Густава I Вазу.

Реформы Кристиана II были нацелены на модернизацию страны. Примером образцового общественного устройства королю представлялись Нидерланды.

Кристиан II заменил в делопроизводстве немецкий язык на датский. Торговый закон предоставил датским бюргерам монопольное право на внешнюю торговлю. Городской закон повысил их социальный статус. Земский закон запретил торговлю людьми «как бездушным скотом», улучшив положение тех крестьян, которые находились в личной зависимости от сеньоров. Были отменены телесные наказания в школах, упорядочены почтовые связи между городами. Поощрялась иммиграция из Нидерландов.

Преобразования ограничивали влияние аристократии и консолидировали общество на национальной основе. Они соответствовали духу времени, были во благо государству и подданным и нашли понимание у дворянства, бюргерства, свободных, даже феодально-зависимых крестьян.

Реформы осложнил внешнеполитический курс, конечной целью которого было господство на Балтике, а ближайшей — восстановление власти над Швецией. После «Стокгольмской кровавой бани» военный успех отвернулся от Кристиана II, рост налогов и поражения от шведов подорвали доверие к нему в родной стране. В 1523 г. датский Риксрод низложил Кристиана II и возвел на престол его дядю Фридриха Гольштейн-Готторпского. Свергнутый король бежал в Нидерланды.

Фредерик I (1523—1533) признал самостоятельность Швеции и восстановил в Дании режим дворянской олигархии. Он часто созывал херредаг — общее собрание всего дворянства, которое состояло из нескольких сот семей. Многие реформы Кристиана II были отменены, издание его законов — торжественно сожжено. В таких условиях стабилизация, наступившая в связи с окончанием войны, не могла быть долгой.

В 1524—1525 гг. произошло крестьянское восстание в Сконе. В 1531 г. Кристиан II, не оставивший надежд вернуть трон, высадился в Норвегии, где был поддержан местной знатью. И хотя его вскоре обманом захватили в плен, в котором он оставался до конца жизни, династический вопрос остался поводом к гражданской войне. Сигналом к ней стала кончина Фредерика I Датского в 1533 г.

«Графская распря» 1534—1536 гг. — одно из центральных событий датской истории. В известной степени ее спровоцировал Риксрод, который слишком долго не мог определиться с выбором преемника Фредерика I, хотя очевидным кандидатом являлся его сын герцог Кристиан. Тем временем в стране началось бюргерское движение за возвращение на трон Кристиана II. Во главе движения встали бургомистры главных датских городов — Копенгагена и Мальме. Горожан поддержало свободное ютландское крестьянство. Копенгаген и Мальме договорились с Любеком о финансовой поддержке реставрации Кристиана II. На стороне короля выступила часть дворянства во главе с графами Иоганном фон Гойа и Кристофером Ольденбургским, роль которых отразилась в названии этой, по сути дела, гражданской войны. В июне 1534 г. наемники, набранные на любекские деньги и на любекских же кораблях прибыли в Данию. Возглавлял их Кристофер Ольденбургский, имевший статус наместника Кристиана II. Они заняли Зеландию, Фюн и Сконе.

В этой ситуации Риксрод вынужден был поторопиться с избранием нового короля. Сын Фредерика I взшел на трон под именем Кристиана III (1534—1559) и обратился за помощью к Густаву I Вазе. В 1535 г.

шведы нанесли несколько поражений сторонникам Кристиана II. В 1536 г. сложили оружие осажденные Копенгаген и Мальме.

Главные выгоды из «Графской распри» извлекли феодалы. Поддержав победителя, они закрепили свои социальные преференции, в частности судебные. Дворяне получили подтверждение права судить своих феодально-зависимых держателей, в то время как их собственные дела подлежали исключительно королевскому суду.

Усиление дворянства тайло в себе опасность для королевской власти. Кристиан III не хотел с этим мириться и удачно воспользовался ситуацией, поддержав Реформацию.

Королевская реформация в Дании (1536). В «Графской распри» оба враждовавших лагеря возглавлялись приверженцами протестантизма. Таким образом, появилась возможность для примирения страны и одновременно для укрепления королевской власти и сдерживания амбиций дворянства.

Сразу после победы Кристиан III издал приказ об аресте всех епископов и лишении их светской и духовной власти. На Старой площади Копенгагена под открытым небом собрался большой Риксдаг с участием 19 аристократов, 1200 дворян, бюргеров и крестьян. Он принял решения о введении лютеранского вероисповедания с богослужением на датском языке, секуляризации церковных имений и закрытии монастырей.

Важнейшим следствием реформации стало перераспределение церковных земель. Немалая их часть была с благодарностью принята из королевских рук дворянами. При этом земельная собственность короны выросла втрое и составила более половины всего земельного фонда страны.

Король учредил новую церковную администрацию во главе с семью суперинтендантами, которые получали государственное жалование и не имели права заседать в Риксроде. Позднее суперинтендантам вернули название епископов, но их фактический статус чиновников на королевской службе не изменился.

Дания в XVI—первой половине XVII вв. удачно воспользовалась новыми возможностями. Сельское хозяйство обеспечивало внутренние потребности страны, обладало экспортным потенциалом, было многоцелевым и товарным. Зерно, живой скот, шкуры, мясо, сало, масло, рыба через ганзейские города вывозились во многие европейские страны.

Первые мануфактуры появились здесь во второй половине XVI в. и до конца XVII в. оставались исключительно королевскими, централи-

зованными, ориентированными главным образом на нужды государства.

Власть проводила политику протекционизма. В начале XVII в. в целях развития собственного мануфактурного производства были отменены цеховые монополии, запрещен импорт изделий и экспорт сырья, активизировалось привлечение иностранных специалистов. Однако население предпочитало приобретать более качественные и дешевые импортные товары. Влиять на рыночную конъюнктуру власть не могла. Иностранная продукция ввозилась в страну контрабандой.

Внешняя политика была ориентирована на утверждение страны в качестве региональной сверхдержавы. Дания быстрее непосредственных соседей мобилизовала свой потенциал и в XVI в. добилась преобладания на Балтике. Однако сам по себе этот потенциал был невелик. По мере того, как Швеция сокращала отставание в мобилизации сил, Дания теряла главенствующую роль и в XVII в. уступила ее. Однако за время своей гегемонии она успела превратиться в развитую и достаточно сильную страну. По-настоящему крупные европейские державы не хотели, чтобы одна из них усилилась за счет подчинения себе Дании. Таким образом, ее положение гарантировалось интересами европейского сообщества. А поражения в войнах со Швецией помогли Дании избавиться от великодержавных иллюзий, осознать свой действительный статус, оценить его преимущества и выстраивать дальнейшую политику в интересах его сохранения и развития. Дания активно включилась в колониальную политику, создав Ост-Индскую (1616), Вест-Индскую (1625) и Африканскую (1636) компании.

Прогрессу Дании способствовали два условия. Во-первых, проливы, соединявшие Балтийское и Северное моря были внутренней акваторией Дании, которой в то время принадлежала область Сконе — южная оконечность Скандинавского полуострова. Зундские пошлины (по названию центрального, самого узкого пролива — Зунд или Эресунн) приносили огромные доходы. В обладании стратегическими проливами было заинтересовано все общество, а защитить их от иностранных посягательств могло только сильное государство.

Во-вторых, небольшие размеры и компактность территории, этническая однородность населения, примитивность социальных и политических структур общества позволяли форсировать консолидацию страны, упрощали задачу укрепления государства, давали королевской власти возможность непосредственно контролировать общественные процессы, быстро реагировать на изменение конъюнктуры.

Буржуазному подъему Дании сопутствовала феодальная реакция в деревне. К концу XV в. упрочилось крепостное право (ворнедскаб) в датских житницах — на островах Зеландии, Лолланне, Фальстере. В Ютландии, где дворяне занимались экстенсивным пастбищным животноводством на экспорт и не нуждались в большой барщине, крестьяне оставались свободными, но теряли собственность на землю.

Крепостные крестьяне — фестеры, были прикреплены к деревне, в которой родились, к земле, их могли продать с этой землей и без нее другому помещику. Датские дворяне обладали «правом руки и шеи», т. е. правом самому задерживать обвиняемого и приводить в исполнение приговор. Король Фредерик I запретил фестерам жаловаться на своих помещиков.

Но главным было то, что фестеры не могли считаться собственниками земельных наделов, которыми наделял их господин. После «Графской распри» крестьяне, принявшие в ней участие, в наказание подверглись конфискации части своих наделов и стали фестерами короля.

К середине XVII в. земля распределялась в следующих пропорциях: в собственности короны — 50%, дворянства — 40%, крестьянства — 6%. Таким образом, в Дании феодальная реакция послужила рычагом первоначального накопления.

Норвегия в политической системе датской монархии. В «Графской распре» норвежцы встали на сторону Кристиана II и сопротивлялись Кристиану III до 1537 г., когда их лидер архиепископ Олав Энгельбректссон покинул страну.

30 октября 1536 г. Кристиан III издал рецесс (постановление), гласивший: «И поскольку Норвежское королевство ныне настолько обеднело и лишилось силы, что население Норвежского королевства не в состоянии содержать господина и короля, то впредь будет оно состоять под властью короны Дании, так же как и другие страны, Ютландия, Фюн, Зеландия или Сконе, и будет называться не королевством, но составной частью Датской державы и на вечные времена будет подвластно Датской короне».

Практически это означало упразднение норвежского Риксмота и переход его полномочий непосредственно в руки короля и датского Риксрода. Норвежский язык был вытеснен из сферы государственного применения.

Реформация ввела в стране датское церковное устройство — ординацию. Норвежские священники стали королевскими чиновниками, большей частью из немцев и датчан, богослужение велось на датском

языке. Норвежцы долго не принимали новую церковь. Но постепенно лютеранство вытеснило католицизм.

Однако управлять Норвегией из Копенгагена оказалось невозможным. В 1572 г. Фредерик II учредил должность статхолдера, королевского наместника в Норвегии. Затем пришло понимание того, что без участия подданных невозможно их эффективное налогообложение. При Кристиане IV норвежских дворян стали привлекать к управлению страной, возобновился регулярный созыв сословных собраний с участием представителей от всех четырех сословий: духовенства, дворянства, бюргерства и бондов.

Социально-экономический подъем Норвегии отразил рост населения: увеличилось с 200 тыс. до 400 тыс. в XVI в. и до 500 тыс. человек в первой половине XVII в.

Восстанавливались заброшенные и создавались новые усадьбы. Власть поощряла внутреннюю колонизацию, признавая за владельцами право собственности на возрожденные ими хозяйства. Собственного хлеба по-прежнему недоставало, но увеличивавшийся импорт зерна не обременял, а, наоборот, стимулировал экономику в целом.

Экспортный спрос вызвал рост объемов производства в животноводстве, рыболовстве и лесном деле. Ловля, засол и торговля рыбой концентрировались в руках бюргеров Бергена и Тронхейма, контролировавших мелких производителей.

Бюргеры скупали лес участками, строили крупные лесопилки, приводимые в действие водой, и на собственных судах экспортировали продукцию. Бонды, издавна вывозившие за границу пиломатериалы, постепенно вытеснялись из торговли лесом, но долгое время места хватало всем.

Новой отраслью хозяйства, сразу организованной как крупное производство, стала горнодобывающая промышленность. В 1620-е гг. началась широкая добыча меди и железа, несколько позднее — серебра. Государственные рудники переходили в распоряжение частных лиц и компаний.

Рост торговли зафиксировали таможенные ведомости Зунда. Ежегодно в среднем через пролив проходили: в середине XVI в. до 10, в середине XVII в. — более 300 норвежских кораблей.

Складывалась новая социальная структура. При почти полном отсутствии дворян-помещиков элита формировалась за счет бюрократии из простолюдинов. На противоположном социальном полюсе появились наемные рабочие.

Городское население за полтора столетия выросло с 10 тыс. до 30 тыс. Бюргерство в значительной степени складывалось за счет иммигрантов из Германии, Нидерландов, Англии, Шотландии, которых власть обязывала либо принять подданство, либо покинуть страну.

Менялось качество жизни. Возводились каменные здания. Печи заменили открытые очаги, в окнах появились стекла. Изменилась структура импорта. Наряду с зерном, солодом, мукой и солью в страну во все больших количествах ввозились ткани, мыло, стекло, вина, табак, фрукты.

В то же время имели место проявления феодальной реакции. В 1646 г. норвежским дворянам было предоставлено датское «право шеи и руки». В отдельных местностях на юге Норвегии дворяне обязали крестьян барщиной. Но широкого распространения она не получила.

Утрата государственного суверенитета освободила норвежцев от груза политических проблем и вынудила сосредоточиться на экономике. Прimitивная, с точки зрения уровня развития феодальных отношений, социальная структура облегчила норвежскому обществу переход к раннему капитализму.

Исландия в составе Датского королевства осталась единственной территорией, которой веяния времени коснулись только негативным образом. Остров находился на крайней периферии Европы. Здесь не сложились феодальные отношения и не было условий для возникновения капиталистических. Управлял страной альтинг — народное собрание островитян. Подвластная с XII в. Норвегии Исландия вместе с ней вошла в состав Дании. Королевская реформация вызвала на острове восстание. Войска Кристиана III привели исландцев к покорности. В 1567 г. их лишили старинного права носить оружие. Экономика была узкоспециализированной и застойной. Существование исландцев целиком зависело от торговли с материком. Эта торговля была монополизирована сначала ганзейцами, потом датчанами. Исландия оставалась самой бедной и отсталой страной Европы, в которой отсутствовал социальный прогресс.

Королевская реформация в Швеции стала ответом на обострение внутренних противоречий. С одной стороны, избрание на трон Густава I Вазы было неприемлемо для рода Стуре. С другой — королю, чтобы укрепить государство, приходилось вводить высокие налоги и даже прибегать к порче монеты, что возмущало народ.

В 1524—1525 гг. и Густаву I пришлось подавлять мятежи, показавшие шаткость его позиций. Нужны были реформы, способные сплотить вокруг короля подданных.

Церковь была наиболее удобным объектом реформирования, потому что 1) на фоне других шведов духовенство выглядело богатым и процветающим; 2) ее глава архиепископ Упсалы Густав Тролле бежал из страны, а папа римский требовал его возвращения.

В 1527 г. Риксдаг принял решение об изъятии у епископов замков, ограничении числа их слуг, передаче королю «излишков» доходов епископов, соборных церквей и монастырей и возвращении дворянам земель, которые их предки за предшествующие три четверти века передали церкви.

Оставленные церкви доходы оказались недостаточными для уплаты короне налогов с находившихся в их владении земель. Пришлось «добровольно» от них отказаться в пользу государства. К середине XVI в. церковное землевладение было ликвидировано. При этом доля земельной собственности короны выросла с 5,6% до 28%. Так Густав I решил проблему пополнения казны, увеличил собственность короны и заручился поддержкой дворян.

За секуляризацией последовала реорганизация церковной структуры и культа. Епископат был ликвидирован, епархии возглавили назначаемые королем чиновники — суперинтенданты. Приходских священников сменили пасторы, избираемые прихожанами. Упрощенное богослужение велось на местном языке.

У старой веры было достаточно идейных сторонников в разных слоях населения. В 1529 г. восстание под католическими лозунгами вспыхнуло в Смоланде и Вестерьетланде.

В 1531—1533 гг. в Далекарлии имело место Колокольное восстание, названное так, потому что поводом к нему стало решение Риксдага взять с каждой шведской церкви по колоколу для уплаты долга Любеку.

В 1542—1543 гг. в Смоланде и Эстерьетланде крестьянин Нильс Дакке поднял на восстание несколько тысяч крестьян и установил связь с католическими князьями Германии. Восстание имело ярко выраженную антифеодалную направленность. Крестьяне убивали дворян и чиновников, сжигали дворянские усадьбы. Правительство одержало верх только после введения в мятежные провинции крупных воинских подразделений. Нильс Дакке погиб в бою.

Реформы Густава I Вазы. В 1538—1543 гг. в Швецию были приглашены чиновники из Германии, среди которых выделялся Конрад фон

Пюхю. Он возглавил королевскую канцелярию, которую поделил на «немецкую канцелярию», ведавшую сношениями Швеции с нескандинавскими странами, и «шведскую канцелярию», за которой остались внутреннее управление и сношения с Датско-норвежским королевством.

Риксрод (государственный совет) был преобразован в Регемент-срод (правительственный совет) — коллегиальный орган исполнительной и судебной власти, члены которого должны были постоянно находиться при короле и регулярно заседать под председательством канцлера.

Камеру — высший финансовый орган, возглавил камеральный совет. Она была поделена на два отделения: «камеру доходов», ведавшую сбором налогов, и «счетную камеру», контролировавшую финансовые ведомости о сборе налогов местных чиновников — фогтов. Из-за слабого развития рыночных отношений в стране до конца XVI в. был дефицит денежной массы, и значительная часть налогов взималась в натуральной форме (маслом, мясом, зерном и т.д.). Финансовые органы сами реализовывали эти товары для получения денег.

Реформировалась местная администрация. Наместников областей из числа крупных феодалов сменили правительственные чиновники — фогты, назначаемые правительством.

Военная реформа создала профессиональную наемную армию. Первоначально она комплектовалась немецкими ландскнехтами. Но вскоре их сменили более дешевые шведские кнехты, численность которых в русско-шведской войне 1555—1557 гг. была доведена до 17 тыс. Начал строиться военный флот.

Канцлер Конрад фон Пюхю установил дипломатические связи с Францией, императором, отдельными немецкими княжествами и Шмалькальденским союзом, магистром Ливонского ордена.

Реформы требовали напряжения сил и больших финансовых затрат, но не давали немедленного результата в виде повышения уровня жизни. Осложнявшие жизнь новшества, к тому же ассоциировавшиеся с иностранным засильем, вызывали у шведов недовольство.

Густаву I пришлось пожертвовать частью своих планов и некоторыми исполнителями. Регементсрод был упразднен, Конрад фон Пюхю заключен в тюрьму. «Немецкое время» исчерпало свои возможности. Король возобновил созывы Риксрода, чем успокоил шведскую элиту.

В 1544 г. итоги преобразований ознаменовали два важнейших государственных акта — Швеция была объявлена наследственной монархией, а лютеранство — государственной религией Швеции.

Политическая борьба второй половины XVI в. Густав I завещал своим младшим сыновьям наследственные герцогства-уделы: Юхану — Финляндию, Магнусу и Карлу — области в средней и южной Швеции. Это грозило распадом страны, но семейная трагедия спасла положение. Двое из четырех сыновей Густава I страдали душевными расстройствами. У Магнуса болезнь в тяжелой форме проявилась рано, и он не смог принять свою часть наследства.

У Эрика XIV (1560—1568) болезнь вначале проявилась в подозрительности. Это помогло ему своевременно обратить внимание на слишком самостоятельную политику герцога Юхана. В 1563 г. король начал войну против брата, победил его и заключил в замок, а герцогство Финляндское упразднил.

Эрик XIV строил абсолютную монархию. Риксрод превратился в еженедельно собиравшийся совещательный орган. Появился настоящий королевский двор с гофмейстерами, гофмаршалами и прочими придворными чинами. Устраивались пышные празднества.

Но вскоре королевская недоверчивость развилась в манию преследования. Последовали многочисленные разоблачения заговоров, опалы и казни аристократов и дворцовый переворот. Эрик XIV был отрешен от власти и заточен в замок Грипсхольм. Корона перешла к Юхану.

Юхан III (1568—1592) проводил великодержавную политику в средневековом духе. Он женился на наследнице польского короля Сигизмунда II Августа Ягеллона. Его сын стал королем Польши (1587) под именем Сигизмунда III и Швеции под именем Сигизмунда I (1592—1599).

Сближая Польшу и Швецию, Юхан III пытался восстановить на родине католицизм. Но в 1593 г. церковный собор в Упсале отменил все мероприятия Юхана III и официально принял ортодоксальное лютеранство.

Это был сигнал о том, что протестантская страна не хочет короля-католика. В 1594 г. последний сын Густава I Карл, герцог Седерманландский, добился официального признания правителем Швеции, в 1599 г. — низложения племянника Сигизмунда I и в 1604 г. — коронации как короля Карла IX (1604—1611).

Реформы первой половины XVII в., которые провели Густав II Адольф (1611—1638) и регенты (1632—1644) во главе с канцлером графом Акселем Оксеншерной в несовершеннолетие его дочери Кристины (1632—1654), завершили процесс абсолютистской централизации страны.

В 1610-е гг. была упорядочена рекрутская повинность. Ей подлежал каждый десятый крестьянин боеспособного возраста. Страна была

поделена на 9 военных округов, в каждом из которых формировался территориальный полк, из которого набирались полевые полки. Шведский военно-дисциплинарный устав стал образцовым для своего времени.

Устав 1617 г. упорядочил процедуру работы четырехсословного (дворянство, духовенство, горожане, свободные крестьяне) Риксдага.

В исполнительной власти в 1620-е гг. были созданы пять коллегий: канцлерская — по иностранным и внутренним делам, военная, военно-морская, камерколлегия (казначейство) и судебная.

Страна была разделена на 11 губерний-ленов, территориально совпадавших с историческими областями. Губернии, в свою очередь, делились на уезды во главе с фогтами, подчинявшимися губернаторам.

Административные реформы были увенчаны фактическим принятием в 1634 г. так называемой формы правления (*regeringsform*) — регламента государственного устройства Швеции, который служил затем образцом для многих абсолютных монархий. «Форма правления» обеспечила шведской аристократии тот максимум политического влияния, который был совместим с требованиями государственной централизации.

Швеция в XVI—первой половине XVII вв. добилась независимости и вошла в число великих держав.

Три условия предопределили ее успех. Швеция 1) обладала огромными природными ресурсами, которые в период раннего капитализма обеспечили устойчивый подъем экономики; 2) занимала выгодное геополитическое положение, которое обеспечило возможность угрожать противникам и быть недоступной для ответных угроз; 3) провела реформы, которые обеспечили эффективное использование первых двух условий.

Успех реформ и внешней политики положительно сказался на экономике. Собственные условия для первоначального накопления в стране отсутствовали. Развитие буржуазных отношений стимулировали следующие факторы:

1) модернизация вооруженных сил;

2) приток иностранного капитала и специалистов-мигрантов, обеспечивший технологический прогресс металлургии, рост объемов экспорта меди, железа, дегтя и развитие многоступенчатого кредита (иностраный купец — шведский экспортер — владелец железодобывающей мануфактуры — рабочий, угольщик и возчик);

3) политика меркантилизма. Обнаружив превосходство частнособственных предприятий государство в 1618 г. начало их передачу в аренду и распродажу частным лицам, при этом контролируя промышленность и коммерцию через специальные правительственные учреждения. Были основаны: в 1637 г. — горная коллегия, в 1651 г. — коммерц-коллегия, в 1652 г. — главная факторная контора;

4) высокая социальная мобильность. Потребность в служилых кадрах удовлетворялась не только за счет дворянства и иностранцев, осевших в Швеции в качестве офицеров, но и за счет притока в элиту наиболее одаренных выходцев из бюргерской, духовной и крестьянской среды. Число дворянских полных земельных наделов (хемманов) в период с 1560 по 1655 гг. выросло с 15 тыс. до 54 тыс. Делу подготовке служилых людей была подчинена организация высшего звена школьного образования (гимназий) и расширение Упсальского университета.

Финляндия в составе Швеции. Финские племена были завоеваны шведами с середины XII по конец XIII вв. Финляндия пользовалась широкой внутренней автономией. В 1550 г. Густав I Ваза основал Гельсингфорс (Хельсинки). До этого единственным финским городом был Або (Турку) с 5 тыс. жителей. В 1556 г. Финляндию объявили герцогством, в 1623 г. — генерал-губернаторством. Наместник носил титул Великого князя финляндского (1581—1721). Сословия Финляндии посылали делегатов в шведский Риксдаг. Войны Швеции во второй половине XVI в. губительно сказывались на положении страны. В результате вспыхнуло крупнейшее в ее истории крестьянское восстание — Дубинная война (1596—1597), которую спровоцировала попытка наместника Класа Флеминга провести контрреформацию и отколоть Финляндию от Швеции.

Реформация прошла здесь успешно, быстро и с пользой для культуры. В 1543 г. Михаил Агрикола (1510—1557) создал первую финскую азбуку, затем написал первый молитвенник на финском языке, перевел на финский язык Новый завет и в 1554 г. стал первым лютеранским епископом Финляндии.

После Столбовского мира 1617 г. на территории страны не было военных действий. В 1623 г. здесь был создан придворный суд высшей инстанции и учрежден пост генерал-губернатора. В губернаторство Пера Браге младшего (1637—40 и 1648—54) заметно улучшились средства сообщения, была создана почтовая служба, основано около десятка городов, открыты приходские школы, гимназии, университет в Або (1640). В конце XVII в. население Финляндии насчитывало 390 тыс. человек.

ГЛАВА 48.
**ВЕНГРИЯ, ТРАНСИЛЬВАНИЯ, МОЛДАВИЯ
И ВАЛАХИЯ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ**

Венгрия в начале Раннего Нового времени. После смерти Матиаша Корвина венгерские магнаты избрали на трон чешского короля Уласло II (1490–1516) в обмен на привилегии. Они взяли под контроль королевский совет, управляли комитатами (административно-территориальными округами), держали собственные войска. Королевское наемное «черное» войско было распущено.

Таким образом, венгерская элита предпочла абсолютистской олигархическую форму правления, что было проявлением феодальной реакции. Возродились прежние связи между магнатами и дворянами, которые вернулись на службу в администрацию, и военные дружины аристократов. В 1514 г. закон запретил дворянам, состоявшим на частной службе, под страхом лишения дворянства покидать своих патронов. Однако еще в 1495 г. закон обязал короля созывать на Государственное собрание всех дворян поголовно. Поэтому они ничего не потеряли ни в политическом, ни в социальном плане.

К началу XVI в. в Венгрии насчитывалось от 3,5 до 4 млн жителей. До четверти населения составляли невенгры — словаки, словенцы, сербы, хорваты, русины, влахи, немцы. Отношения между ними были напряженными.

Экономика была отсталой. В аграрном секторе доминировало скотоводство, которое развивалось как экспортная отрасль, дававшая львиную долю доходов от внешней торговли. На экспорт было ориентировано виноградарство. Зерновое производство экспортной направленности не имело, но полностью покрывало собственные потребности страны и занимало заметное место на внутреннем рынке.

Ремесло не обеспечивало потребности страны. Недостаток ремесленной продукции компенсировался за счет импорта.

Государство подчинило рыночную конъюнктуру дворянским интересам. Таможенные заставы внутри страны и высокие пошлины осложняли торговлю простолюдинам, а феодалы обладали правом беспошлинной торговли.

Бюргеры были малочисленны и не справлялись с задачей обслуживания коммерческо-финансовых связей. Многие горожане занимались земледелием и животноводством.

Власть ограничивала правоспособность крестьянства. Сложившаяся в XV в. практика «заповедных лет», в которые запрещался переход крестьян от одних феодалов к другим, и «урочных лет», устанавливавших сроки сыска и возвращения незаконно выведенных крестьян, получила продолжение в XVI в.

В 1514 г. вывод был вовсе прекращен. Крестьяне превратились в крепостных, и феодалы получили право высшей юрисдикции над ними — они могли даже казнить крестьян за побег из имения, что законодательно оформил свод феодального права «Трипартитум».

Составленный Иштваном Вербеци Трипартитум был принят Государственным собранием в 1514 г., официально вступил в силу после утверждения королем Лайошем II в 1517 г. и оставался основой юрисдикции Венгерского королевства до 1848 г.

Лейтмотивом Трипартитума была идея о равенстве магнатов и рядовых дворян как членов одного благородного сословия. Кодекс подтвердил привилегии дворянства, гарантировал полноправие духовному сословию, наделил некоторыми правами богатых горожан. Крестьяне из понятия венгерской «нации» исключались.

В конечном итоге, общеевропейский рост рыночной, буржуазной по своей природе конъюнктуры негативно сказался на венгерском обществе. В экономике он стимулировал развитие аграрного, ориентированного на экспорт сектора. В социальной сфере — привел к гипертрофированному развитию главного принципа феодальных связей — внеэкономической, личной зависимости земледельца-крестьянина от феодала-землевладельца.

Приняв форму крепостничества, личностная, частноправовая связь господина и подданного поменяла свое изначальное историческое содержание на диаметрально противоположное. В классическом феодальном обществе в Раннее и Развитое Средневековье она обеспечивала крестьянину максимум хозяйственной самостоятельности при достаточной социальной защищенности и тем самым стимулировала мотивацию к труду и экономический прогресс.

Наоборот, в квазифеодальном обществе в Позднее Средневековье и Новое время она убивала заинтересованность работника в труде. Экономика стагнировала, межклассовые противоречия обострялись, в организации власти укреплялись частноправовые связи, государство слабело и не гарантировало подданным ни внутренней стабильности, ни защиты от внешней опасности.

Крестьянская война 1514 г. явилась итогом долгие годы нараставшего глухого крестьянского недовольства. Крестьян идейно поддерживали монахи-францисканцы, принадлежавшие к течению обсервантов и известные обличением власть имущих и критикой социальной несправедливости. Венгерская элита не замечала опасности и невольно сама приблизила социальный взрыв.

В 1513 г. примас венгерской церкви, кардинал и архиепископ Эстергомский Тамаш Бакоц добился от папы Льва X буллы о крестовом походе против турок. В апреле 1514 г. папская булла с обещанием отпущения грехов крестоносцам была оглашена венгерскими прелатами пастве. Десятки тысяч простолюдинов, вооруженных заступами, косами, цепями, луками, пращами, начали собираться в обозначенных центрах дислокации у Пешта, Секешфехервара, Надьварада и Коложвара.

Должного руководства со стороны власти движение не получило. Куруцы, как звучало по-венгерски «крестоносцы», собравшиеся со всех концов страны, говорили не столько о походе на турок, сколько о своем бедственном положении. Францисканцы, включившиеся в проповедь крестового похода, сопровождали ее призывами к всеобщему равенству, отмене церковной десятины и разделу земли между крестоносцами, предлагали оставить в стране одного епископа и не признавать ничьей власти, кроме королевской.

Предводителем крестоносцев назначили дворянина Дьердя Дожу, который встал на сторону народа. В своей программной речи он говорил о крестьянах: «Они поставлены в положение более тяжелое, чем рабы», «изнуренные подъяремным трудом»; о дворянах: «Пусть они расплатятся за все, и никто из них не уйдет от смерти!»; о будущем устройстве страны: «Мы полагаем, что не должно быть никаких господ».

Власть спохватилась, и 23 мая Тамаш Бакоц отменил поход и приказал крестоносцам разойтись по домам. Но Дьердь Дожа уже не подчинялся ничьим приказам и двинулся на юго-восток, вступая по пути в столкновения с дворянскими отрядами. Крестьяне беспощадно уничтожали попадавших им в руки дворян и высокопоставленных клириков.

Дьердь Дожа попытался объединить разрозненные отряды куруцев, численность которых достигла 100 тыс., но безуспешно, и это решило судьбу восстания.

Непосредственно Дожа командовал куруцами, собравшимися под Пештом. Пройдя с 23 мая до середины июля через Среднедунайскую

низменность, он разбил по дороге дворянское войско Иштвана Батори, укрывшегося с уцелевшими воинами в Темешваре. Осада длилась месяц, а 15 июля к крепости подошло войско трансильванского воеводы Яноша Запольяи. Куруцы были разбиты, Дожа — ранен и пленен. Его посадили на раскаленный железный трон, короновали раскаленным железным венцом и четвертовали. На полное подавление куруцев ушло еще три с половиной месяца. Дворяне истребили до 50 тыс. крестьян, сопротивление которых прекратилось к концу октября.

В ноябре 1514 г. дворяне съехались в Пешт на Государственное собрание, которое вошло в историю под именем «Дикого сейма». Одно из его постановлений гласило, что крестьяне заслужили поголовного истребления. Но господа ограничились лишением их свободы. В этом был главный социальный итог восстания, политический — дальнейшее усиление магнатов в ущерб королевской власти.

Битва при Мохаче и распад Венгерского королевства. После восстания куруцев отчуждение элиты от народа достигло высшей точки. Между тем умер Уласло II, на престол взшел его 10-летний сын Лайош II (1516—1526), и начался новый виток магнатского противостояния. Появление в стране сторонников Лютера усугубило разобщение страны, общим итогом которого стало ее военное ослабление, чем воспользовались османы.

В 1521 г. Сулейман I захватил Белград — ключ к Венгрии, на протяжении полутора веков не дававшийся в руки туркам, и начал подготовку к большому походу на христиан.

29 августа 1526 г. в 200 км от южной границы, на правом берегу Дуная у г. Мохач феодальное ополчение Лайоша II, в котором вместе с венгерскими сражались немецкие, итальянские, польские и другие рыцари (25 тыс.), потерпело страшное поражение от турецкого войска (80 тыс.). Вместе с королем погиб цвет венгерской аристократии. Турки, не встречая сопротивления, дошли до Буды. Но сил для полной победы им не доставало, и они ушли.

Венгрия получила передышку, чтобы выправить положение. Начинать следовало с избрания нового короля, и по этому вопросу элита разделилась. «Партия двора» хотела на трон эрцгерцога Австрии Фердинанда I (1526—1564), брата императора Карла V, а «национальная партия» — Яноша Запольяи (1526—1540). Соперничество между ними превратило османов из общенациональной угрозы в фактор внутривосточной политической борьбы.

В 1527 г. Фердинанд I изгнал Яноша Заполяьи из Венгрии. Тот обратился за помощью к султану. В 1529 г. Сулейман I вторгся в страну, дошел до Вены и восстановил Заполяьи на троне. В 1538 г. Фердинанд I и Янош Заполяьи заключили мир, признав друг друга королями на контролируемой каждой территории, и согласились объединить их под властью первого после смерти второго. Однако за две недели до кончины у Яноша Заполяьи родился сын, которому он завещал власть. Его приближенные обратились за помощью к султану. Тот снова вторгся в Венгрию и в 1541 г. захватил ее столицу Буду. Султан объявил земли между Дунаем и Тисой частью Османской империи, а Затисье и Трансильванию отдал сыну Яноша Заполяьи Яношу Жигмонду.

В результате Венгрия распалась на три части. Северо-западные земли с высоким процентом славянского населения остались под властью Фердинанда I Габсбурга. Среднее Подунавье (этнический центр Венгрии) вошло в состав Османской империи. На востоке, где тоже было многочисленным невенгерское население, образовалось Трансильванское княжество.

Венгерские земли под властью Порты (Будский, Темешварский, Канижский и Эгерский вилайеты во главе с бейлербеями) занимали особое положение, обусловленное неспособностью турок их колонизовать из-за недостатка людей.

Этнические турки были представлены в Венгрии военными и гражданскими чиновниками. Исламизированные славяне составляли воинский контингент. Купцы-мусульмане большей частью были из армян, греков и евреев. Все вместе они были немногочисленны, обитали в крепостях, не рискуя покидать их без особой нужды и конвоя.

Венгры в ислам практически не переходили, воспринимали власть завоевателей как временную и продолжали жить по своим законам и обычаям. Государственное собрание королевства принимало решения о взимании с крестьян в турецких владениях половины годового налога. Своим переселившимся за границу господам они платили как знак своей истинной подвладности символические повинности. Поселения, где не стояли турецкие гарнизоны, пользовались официально дозволенным самоуправлением. При затруднениях их администрация обращалась не к туркам, а к своим помещикам и к властям соседних венгерских комитатов.

Демография региона изменилась. Войны и особенно непрерывные дикие набеги турок вынуждали венгров покидать прежние места обитания. Их земли на юге Задунавья и Затисья заняли сербы, бежавшие из мест, где турецкий гнет был еще более страшным.

Турецкое господство в Венгрии в течение всей своей истории так и не преодолело уровень военной оккупации. Османы использовали свои владения в Венгрии как буферную зону с христианским миром и плацдарм для наступления на Европу.

Венгерское королевство под властью Габсбургов формально сохранило суверенитет. Государственное собрание осталось высшим законодательным органом, одобряло налоги, избирало монарха и первое должностное лицо государства — надора, или палатина, выступавшего посредником между королем и сословиями. При коронации Габсбурги¹ давали клятву о соблюдении венгерских законов и обычаев, в их числе «права сопротивления», введенного Золотой буллой 1222 г.

Столицей королевства стал г. Пожонь (Братислава). Управление осуществлялось под эгидой Вены через австрийские общегосударственные органы с участием в них венгерских советников, а также венгерским наместническим советом, казначейством и канцелярией.

Габсбурги пытались смягчить дворянско-крестьянский антагонизм, но встретили классовую нетерпимость непреодолимой силы. Дворяне настолько прониклись идеей о справедливости возмездия простолюдникам за восстание Дожи, что распространяли понятие «мятеж» на любую форму неподчинения крестьян господской воле и требовали их «вечного закрепощения».

Тотальному закрепощению помешали объективные условия. Впервые, господам приходилось обязывать крестьян военной службой, что многим принесло личное освобождение. В Трансильвании появились драбанты (крестьяне, освобожденные от других, кроме военной, повинностей). После восстания 1514 г. из бежавших в Верхнюю Венгрию, Трансильванию и турецкие владения крестьян, дворян, воинов приграничных крепостей, сложились куруцы, или «скитальцы», и гайдуки. Они напоминали казачество южнорусских степей, воевали на свой страх и риск и готовы были служить королю и магнатам, чтобы получить свободу, землю и даже дворянские привилегии. Законы о преследовании гайдуков как беглых и разбойников не действовали — гайдуки были востребованы в качестве военной силы.

¹ Габсбургские короли Венгрии: Фердинанд I (1526–1564), Максимилиан II (1564–1576), Рудольф II (1576–1608), Матиаш II (1608–1619), Фердинанд II (1619–1637), Фердинанд III (1637–1657), Леопольд I (1657–1705) избирались на трон Государственными собраниями, последующие — автоматически наследовали его.

Во-вторых, периферийное положение Венгрии мешало росту товарной экономики. Трудности со сбытом продукции ограничивали барщину. По закону 1548 г. она составляла 52 дня в году, т.е. 1 день в неделю — больше феодалам было просто не нужно. Поэтому единая система барщинно-домениального хозяйства в стране не сложилась — в отдельных местностях она вообще не распространилась. Закрепощение крестьянства не развилось здесь до степени, характерной для восточноевропейских стран.

Трансильванское княжество находилось в зависимости от Габсбургов и Османов. В 1541 г. Янош Жигмонд, чтобы отбиться от Фердинанда I, признал сюзеренитет султана, а в 1571 г., поняв, что королевскую корону ему не получить, принял титул князя и зависимость уже от Фердинанда I.

Князья избирались Государственным собранием княжества из представителей венгерской аристократии, сохранявших все свои права в Венгерском королевстве. Султан утверждал князей и санкционировал их внешнюю политику, а они платили ему ежегодную дань в 10 тыс. форинтов.

Политическое устройство княжества повторяло в общих чертах венгерскую модель. Государственный сейм составляли аристократия и представители трех привилегированных трансильванских «наций»: венгерского дворянства, патрициата саксонских городов и секеев. Валашское дворянство было представлено в органах местного самоуправления. Имелись княжеский совет, канцелярия, казначейство.

В политике княжества можно выделить три тенденции. Первая — воссоединение с Венгерским королевством под властью Габсбургов. Вторая — то же, но под властью короля-венгра, т.е. князя Трансильвании. Третья — суверенное существование.

Выбор осложнялся необходимостью лавировать между Габсбургами и Османами и, в конечном итоге, диктовался приоритетом сословно-личностных ценностей над национально-государственными.

Янош Жигмонд (1540—1571) во время австро-турецкой войны 1551—1562 гг. передал Фердинанду I Трансильванию в обмен на герцогство Опфельн в Силезии. Но Австрия войну проиграла. Трансильванский сейм призвал его к власти, он вернулся, получил утверждение султана и принес ему вассальную присягу.

Князь Иштван Батори (1571—1586) тоже признал себя вассалом султана, но успешно укреплял свою власть и неизвестно, какую политику стал бы проводить, выполнив эту задачу. Но в 1576 г. его избрали

на польский трон, и новая корона стала для него главной. Он воевал с Россией, и более известен как польский король Стефан Баторий, хотя корону Трансильвании сохранял до конца жизни.

При его племяннике Жигмонде Батори (1586–1602) верх взяла антитурецкая партия, и в 1602 г. в княжестве фактически установилась власть Габсбургов.

Иштван Бочкаи (1605–1606) захватил власть, восстав против Габсбургов. Он получил атнамэ (указ) великого визиря о назначении князем Трансильвании, а дворянство и секеи, которым было обещано сохранение старых свобод, подтвердили его своим избранием. На его сторону встали и составили основу военных сил до 30 тыс. гайдуков и крестьян, из которых 10 тыс. он даровал дворянство.

Далее князьями Трансильвании становились Жигмонд Ракоци (1607–1608) и Габор Батори (1608–1613), которого убили заговорщики.

Их глава Габор Бетлен (1613–1629), которого турки назначили, а дворяне избрали князем, воевал с Австрией и увеличил княжество за счет венгерских комитатов.

Его политику продолжил Дьердь I Ракоци (1630–1648). В Тридцатилетней войне Трансильвания примкнула к антигабсбургской коалиции и заключила с Веней ряд выгодных соглашений.

Дьердь II Ракоци (1648–1660) добивался истинного суверенитета. Встревоженная Турция начала против Трансильвании войну, к которой привлекла Валахию и Молдавию, крымских татар и украинских казаков. Князь умер от ран, полученных в проигранном сражении, и Турция полностью взяла княжество под свой контроль. Назначавшиеся из Стамбула князья были турецкими марионетками.

В 1687 г. войска Габсбургов вошли в Трансильванию. Последний турецкий ставленник князь Михай Апафи подписал договор об оккупации княжества австрийцами, выговорив себе пожизненное сохранение титула.

Антигабсбургские движения в Венгрии и Трансильвании. Зависимость Венгрии от Австрии в форме личной династической унии, к тому же по собственной воле избранная венгерской элитой, не предполагала национальной дискриминации. Однако в кругах аристократии и дворянства вскоре зародились антигабсбургские настроения.

Мотивы недовольства венгров Веней были типичными для отношений центральной власти с феодалами. Дворяне не раз выступали в Государственном собрании с жалобами на ущемление их привилегий. Их протесты вызывала социальная политика, направленная на повышение

правового статуса крестьянства, и должностные назначения — они считали, что им не дают доходных постов в аппарате управления.

Главной пружиной всех антигабсбургских выступлений являлись интриги венгерской аристократии, которая сознательно разыгрывала национальную карту. Первое антигабсбургское восстание поднял в 1605 г. Иштван Бочкаи. Государственное собрание избрало его главой Венгрии, правда, без королевской короны.

В 1606 г. Рудольф II Габсбург подписал с Иштваном Бочкаи Венский мир. Император подтвердил независимость Трансильванского княжества; восстановил пост надора (палатина) как главы венгерских феодалов, представлявших перед ним их интересы; отдал все руководящие должности в королевстве, кроме комендантов двух крепостей, венграм; признал свободу протестантской веры без распространения ее на крестьян и обязался заключить мир с турками.

Затем мятеж поднял Габор Бетлен, воспользовавшись тяжелым положением Габсбургов в начале Тридцатилетней войны. В манифесте «Жалоба Венгрии», адресованном в 1619 г. европейским государям, он обвинил Габсбургов в попрании свободы вероисповедания, привилегий дворянства и гайдуков. Он декларировал цель создания независимой национальной монархии путем воссоединения Трансильвании с Венгрией, вхождения в таком качестве в единый государственный союз с Австрией и Чехией и призывал венгерскую элиту к объединению «без различия лиц и религий» против общего врага — Габсбургов.

В 1620 г. Государственное собрание избрало его королем. Но уже в 1621 г. Габор Бетлен заключил с Фердинандом II мир и отказался от королевской короны, получив взамен титул герцога Германской империи с двумя герцогствами, семь венгерских комитатов, 50 тыс. форинтов на содержание пограничных крепостей.

Таким образом, сословные и личные интересы превалировали в антигабсбургской борьбе, что негативно сказывалось на ее перспективах. В конечном итоге она всякий раз выливалась в разновидность феодального сепаратизма, не имевшего ничего общего с национально-государственными интересами.

Борьба народов Венгрии и Трансильвании против османского ига проходила главным образом в рамках австро-турецких войн. В 1529 г. турки впервые осаждали Вену. В войне 1532–1533 гг. наступление турок на запад было приостановлено. Стамбульский мир 1533 г. фактически означал раздел Венгрии.

В войне 1540–1547 гг. венгры потеряли Буду и Эстергом. Адрианопольский мир 1547 г. зафиксировал расширение турецких владений в Венгрии.

Война 1551–1559 гг. велась за Трансильванию. В 1552 г. 150-тысячная турецкая армия осадила крепость Эгер — «ворота» в Верхнюю Венгрию. Ее 2-тысячный гарнизон героически выдержал месячную осаду, отбил три штурма и заставил турок отступить. Но к Турции отошла южная часть Трансильвании.

Война 1566–1568 гг. началась с похода 100-тысячной с 300 пушками армии Сулеймана I Великолепного на Вену и споткнулась о крепость Сигетвар, которую защищали 2,5 тыс. венгров и хорватов под командованием хорватского бана Миклоша Зриньи. Турки осадили ее 7 августа, 9-го — взяли «новый город», 19-го — «старый город». Гарнизон отступил в цитадель и с 26 августа по 1 сентября отбил семь приступов и 4-го сентября восьмой. Сил для отражения следующего у осажденных уже не было. Но и штурм не предвиделось — в ночь с 5 на 6 сентября султан умер.

Миклош Зриньи этого не знал (великий визирь Мохаммед Соколович скрыл смерть султана) и поэтому 8 сентября вывел остатки гарнизона из крепости в атаку на турок. В этой схватке погибли последние защитники крепости. Турки, потеряв 25 тыс. воинов, отказались от похода на Вену. В 1568 г. Адрианопольский мир зафиксировал наибольшее продвижение турок в глубь Венгрии.

В Пятнадцатилетней войне 1593–1606 гг. успех вначале сопутствовал Австрии. Но надежду на победу перечеркнуло восстание Иштвана Бочкайи. В 1606 г. Житваторокский мир подтвердил прежнюю границу между турецкими владениями и королевством Венгрией.

Война 1663–1664 гг. ситуации не изменила.

Изгнание турок из Венгрии произошло в войне 1683–1689 гг.

Таким образом, и борьба с османами была подчинена классовым, сословным и личным интересам, которые доминировали над конфессиональными и национальными. Трансильванские князья, венгерские магнаты и дворяне, скитальцы-куруцы легко принимали турецкую помощь в борьбе с Габсбургами, которые отвечали подданным тем же. Так, Венский мир 1618 г., пролонгировавший на 20 лет Житваторокский, содержал тайные статьи, предусматривавшие разрушение турками поселений гайдуков.

Все это мешало освобождению Центральной и Юго-Восточной Европы от османского ига.

Реформация и Контрреформация в Венгрии и Трансильвании. В 1523 и 1525 гг. Государственное собрание приняло первые постановления об изгнании из страны и истреблении лютеран. Поражение под Мохачем помешало их реализации.

Реформация легко распространилась среди христиан под властью Турции и в саксонских городах Трансильвании, из которой в 1542 г. был изгнан католический епископ, после чего протестанты стали бороться друг с другом.

В 1585 г. Государственное собрание Трансильвании вынесло решение о равноправии католиков, лютеран, реформатов, или сакраментариев, (как называли приверженцев гельветической веры Генриха Буллингера) и антитринитаристов, или унитариев, но запретило другие нововведения.

Венгерские реформаты при поддержке Яноша Жигмонда попытались реформировать и православную церковь. Но валашское духовенство и крестьянство реформу не приняли.

В 1579 г. исповедовавший католицизм Стефан Баторий поселил в Трансильвании иезуитов из Польши. Но в 1588 г. Государственное собрание выдворило их.

В королевстве Венгрия Реформация распространялась в форме кальвинизма.

Венгерские католики были деморализованы поражением от турок, которое воспринималось как наказание за грехи. К концу XVI в. большинство населения Венгрии склонилось к протестантизму.

Контрреформацию в Венгрии начал Рудольф II (1576–1608). Король отбирал имения у магнатов-протестантов. И в первой половине XVII в. аристократия вернулась в лоно католической церкви. Особых успехов в рекатолизации достиг архиепископ Петер Пазмань (1616–1637), предпочитавший убеждение насилью. В Надьсомбате (Трнаве) в 1635 г. иезуитами был открыт университет — первый в Венгерском королевстве.

Но в конечном итоге полностью подавить протестантизм в Венгрии, в отличие от Австрии и Чехии, не удалось.

Молдавское и Валашское княжества. В экономике ведущей отраслью было животноводство. В земледелии только завершился переход от залежной и переложной систем к двуполью. Города сохраняли полугражданский характер. В ремесле лишь во второй половине XVI в. оформился цеховой строй. Внешняя торговля доминировала над внутрен-

ней. Экспортировались живой скот и продукты животноводства, рыба, вино, мед, воск, изредка зерно.

Феодалы умножились. В Молдавии численность дворян в первой половине XVI в. выросла с 2 тыс. до 9 тыс. Усилились бояре. Рост боярского землевладения вызвал разорение части дворянства. В XVII в. это привело к борьбе между боярством и дворянством, в которую втягивалось крестьянство.

В 1590-е гг. государство начало политику закрепощения крестьянства. Издавались указы о сыске и возврате беглых крестьян. В 1646 г. в Молдавии составили «Уложение» («Правила»), которым крестьянский переход запрещался окончательно. В 1652 г. аналогичный закон издали в Валахии. Для обозначения крепостных появились юридические термины — «румыны» в Валахии и «вечины» в Молдавии.

Неразвитость товарно-денежных отношений сдерживала закрепощение. Рыночный спрос на аграрную продукцию был ограничен. Барщина составляла всего 12 дней в году, а денежная рента практически отсутствовала.

Зато увеличились государственные повинности крестьян: подворная подать, другие пошлыны и отработки. Налоги существенно превышали феодальную ренту.

В 1566 г. в Молдавии произошло возмущение крестьян под предводительством самозванца Стефана-воеводы, претендовавшего на господарский престол. В 1591 г. Молдавию охватило еще одно крупное крестьянское восстание.

Политическую систему характеризовали ослабление господарей и усиление бояр. В XVII в. среди служилого боярства большое значение приобрели переселенцы с Балкан, особенно греки-фанариоты — богатые выходцы из стамбульского квартала Фанар.

В конце XV в. Валахия и в середине XVI в. Молдавия признали вассальную зависимость от Турции. Господари ежегодно отправляли дань султану и дары его высшим сановникам, принимали участие в его походах и содержали его армию во время ее постоев на своей территории, поставляли рабочую силу для строительства укреплений, а также продовольствие, подчинялись османской торговой монополии.

С начала XVI в. султаны утверждали господарей, с конца XVI в. — назначали их. Господарские должности превратились в объект купли-продажи. Господари платили за сохранение власти, посылали сыновей заложниками в Стамбул, интриговали друг против друга и часто менялись.

Эта зависимость мешала развитию экономики. Поворот торговли на рынки Османской империи с их монопольно заниженными ценами, ударил по экспорту. Душившие крестьянское хозяйство налоги были не в последнюю очередь вызваны необходимостью платить дань Турции.

Княжества никогда не прекращали борьбы против турецкого ига. Однако низкий уровень национальной консолидации не позволил влахам и молдаванам преодолеть собственные классовые, клановые и личностные противоречия, что всякий раз обрекало их на поражение.

Молдавский господарь Петр Рареш (1527—1538, 1541—1546) удачно начал борьбу с султаном. В 1538 г. он победил войско крымского хана при Стефанешти. Но бояре ему изменили, и он проиграл.

Молдавский господарь Иоанн Вода (1571—1574), прозванный Лютым за расправу с боярами, в 1574 г. разбил с последним в истории Молдавии народным ополчением турецко-валашско-трансильванскую армию в Жилиште и занял Бухарест. Но измена бояр привела к поражению. Иоанн Лютый был захвачен в плен турками и казнен, а Молдавия — опустошена карателями.

В 1594 г. господа валашский Михай Храбрый (1593—1601) и молдавский Арон заключили с трансильванским князем Жигмондом Батори союз против турок.

В 1595 г. союзники освободили 13 приграничных крепостей в Трансильвании. Михай Храбрый изгнал турок из Валахии и вынудил их к заключению мира.

Но в 1599 г. Михай Храбрый выступил против Жигмонда Батори и захватил Трансильванию.

В 1600 г. он с 17-тысячным войском захватил Молдавию и принял титул ее господаря. Таким образом, под его властью оказались Валашское, Молдавское и Трансильванское княжества. Последнее, по его собственным словам, было взято «оружием» и принадлежало ему «по праву войны».

Но успех оказался недолгим. Уже в сентябре 1600 г. венгерские дворяне, призвав габсбургских наемников, изгнали его из Трансильвании. Затем польские войска вытеснили его сторонников из Молдавии и Валахии. Михай Храбрый укрылся в Праге у Рудольфа II. Смириться с политическим прозябанием он не смог, вернулся в Трансильванию, пытался вернуть власть, но был убит.

Зависимость Валахии от Порты возобновилась. А Молдавия в 1620-е гг. стала ареной польско-турецкой войны.

ГЛАВА 49.
**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ**

Обострение международных отношений в Раннее Новое время вызвали следующие причины: 1) стремление дворянства подтвердить значимость своего социального статуса воинов; 2) династические разногласия монарших домов Европы; 3) Реформация; 4) колониальное соперничество; 5) становление национальной государственности; 6) конкуренция национальных экономик; 7) турецко-османская экспансия.

Все они отражали разные аспекты процесса радикального обновления политической карты Европы, которая в общих чертах сложилась к концу Раннего Нового времени, что зафиксировал Вестфальский мирный договор 1648 г.

Выстраивание нового политического устройства Европы происходило в борьбе двух главных тенденций. Первая шла из Средневековья, основывалась на частноправовых принципах организации власти и преследовала цель создания космополитических империй, претендовавших на безусловную военно-политическую гегемонию. Вторая утверждала публично-правовые приоритеты власти, была нацелена на национально-государственную консолидацию и добивалась неочевидного лидерства на базе и в интересах экономического превосходства.

Имперская и национальная тенденции в развитии международных отношений. Первое, имперское, политическое, направление генерировали Габсбурги, Османы и Речь Посполитая.

Габсбурги с середины XV в. занимали трон Священной Римской империи и собрали в своих руках множество феодальных владений в Старом и Новом свете.

Однако они были такими огромными, пестрыми и разбросанными, что сохранить их под одной властью было невозможно. В 1521 г. по семейному разделу в особое управление, хотя и под общей эгидой императора, были выделены две неравных половины владений Карла V. Первую, меньшую, образовали родовые домены Габсбургов в Германии, вторую, большую, — Нидерланды и Испания с ее итальянскими и заморскими владениями. С отречением в 1556 г. Карла V от власти это обособление оформилось бесповоротно.

Его брату Фердинанду II вместе с титулом императора отошли коренные домены клана в Германии, а также Фриуль с портом Триест на

северо-востоке Италии и славянские и венгерские земли в Центральной и Юго-Восточной Европе. Здесь, постепенно расширяясь в восточном направлении, сложилось многонациональное государство австрийских Габсбургов.

Сыну Карла V Филиппу II достались Нидерланды, Испания с колониями и Италия. К началу XVII в. испанские Габсбурги контролировали непосредственно 19 млн чел. в Европе и косвенно до 40 млн во всем мире от Севильи до Манилы на территории в 4 млн кв. км.

Великое Османское государство включало Малую Азию, Ближний Восток, Северную Африку, Балканский полуостров и прилегавшие к нему земли. На вершине своего могущества, в царствование Сулеймана I Кануни (Законодателя) (1520–1566), оно охватывало на трех континентах площадь в 4 млн кв. км с 22 млн населения.

Речь Посполитая Короны Польской и Великого Княжества Литовского появилась в результате Люблинской унии, заключенной 1 июля 1569 г. Польшей и Литвой. Она занимала до 900 тыс. кв. км в Восточной Европе, включая белорусские, русские и украинские территории, с населением около 10 млн чел.

Второе, национальное, политическое, направление представляли страны, для которых высшим пределом политических амбиций стало утверждение национально-государственного суверенитета.

Одни из них, такие как Англия, Нидерланды, Швейцария, Франция, Дания, Швеция, быстро определились с выбором цели, преуспели и со временем, исключая Швейцарию, сами превратились в империи, но уже нового типа и недолговечные.

Другие, такие как Италия и Германия, где была особенно сильна инерция феодальной политической децентрализации, долго не принимали стратегию консолидации, и пришли к национально-государственному объединению только во второй половине XIX в.

Третьи, такие как Норвегия, Финляндия, Чехия, Венгрия, Хорватия, Босния, Сербия, Болгария, Валахия и Молдавия, не смогли реализовать свои претензии на национально-государственный суверенитет, и до XX в. оставались под иноземной властью.

Отличительные признаки внешней политики в Раннее Новое время. Для обоих политических направлений важную роль играл конфессиональный фактор. Но для империй, рыхлых, раздираемых многими противоречиями и поэтому внутренне непрочных, он был основополагающим и, пожалуй, даже единственным гарантировавшим им выживание.

Миссия защитницы христианской Европы от мусульман во многом обеспечила успех имперской политики Австрии.

Священная война мусульман (джихад или газават) против неверных (гяуров) консолидировала экономически и социально отсталую, этнически, конфессионально и геополитически разнородную Османскую империю.

Идея католичивания и полонизации схизматов, как назывались в ней православные белорусы и малороссы, была главной в политике Речи Посполитой.

Сила империй во многом зависела от формы власти и порядка ее наследования. В этом отношении Османы создали идеальную империю — исламскую деспотию. С одной стороны, мусульманская полигиния (многоженство) снимала проблему наследования трона, периодически вызывавшую династические кризисы в моногамном христианском мире. У каждого султана было по несколько сыновей от разных жен, и власть наследовал тот из них, кто оказывался ближе к отцу в момент его смерти. Его первым государственным актом становился приказ об умерщвлении братьев, способных составить ему конкуренцию. В результате Турция оказалась единственной средневековой монархией, в которой трон наследовался непрерывно по прямой нисходящей линии, и которая, за единственным исключением¹, не знала династических смут на протяжении всей своей истории.

Испания и Австрия развивались как абсолютные монархии, и в них действовало правило престолонаследия старшим из принцев. Но средневековая традиция выделения боковых ветвей царственного рода с предоставлением им особых уделов создавало угрозу для единства империи. В Австрии семейные разделы власти, при которых младшие принцы получали титулы королей Венгрии и Чехии, тормозили имперскую политику.

В Польше сложилось самое неэффективное, с точки зрения имперских задач, государство. Шляхта (дворяне) собиралась на сеймах, где избирала и смещала королей. Власть делили шляхетские группировки

¹ В 1402 г. среднеазиатский владыка Тамерлан, разгромив под Анкарой и захватив в плен Баязида I Йилдырым (Молниеносного), разделил османские владения между четырьмя его сыновьями и предоставил им возможность побороться за отцовское наследие. Наиболее удачливый из братьев Мехмед I Челеби (Благородный) в 1413 г. восстановил державное единство Турции.

во главе с магнатскими родами. Их конфликты делали страну неуправляемой. Специфический режим шляхетской демократии представлял собой перенесение политических традиций феодальной раздробленности из Средневековья в Новое время. Само название этой империи звучало как парадокс: Речь Посполитая (букв. — Республика) Короны Польской и Великого Княжества Литовского.

В целом империи достаточно неуверенно контролировали своих подданных, испытывали серьезные трудности в мобилизации имевшихся в их распоряжении ресурсов и содержании вооруженных сил, но были сильнее любого отдельно взятого неимперского государства и постоянно нацелены на экспансию.

Политические ориентиры стран недостаточно сильных, чтобы претендовать на имперский статус, сформулировал Генрих IV Бурбон: «Я соглашусь с тем, что страна, население которой говорит по-испански, должна оставаться во владении Испании, а страна, где население говорит по-немецки, должна принадлежать Германии. Но те земли, в которых население говорит по-французски, должны принадлежать мне».

То есть политика этих государств опиралась на этническую консолидацию, органической составляющей которой становилась консолидация конфессиональная. Такая стратегия получила названия поиска естественных границ. Впрочем, представление об естественных границах было субъективным и при удобном случае эти страны не отказывали себе в праве вынести их за пределы собственной этнической территории. Так, англичане отождествляли свои естественные границы с береговой линией Британских островов и силой оружия и дипломатии доказали, что на них нет места суверенитету шотландцев, валлийцев и ирландцев. А шведы в свои естественные границы включали Финляндию, Карелию, Ижорскую землю, Прибалтику.

Первой отличительной чертой внешней политики этих стран стал прагматизм. Соратник Генриха IV герцог де Сюлли писал: «Каждый король Франции скорее должен думать о том, чтобы приобрести друзей и союзников, крепко связанных с ним общностью интересов — а это самая надежная связь, — чем навлекать на себя неутолимую ненависть и вражду проектами, превосходящими собственные силы».

Второй — деидеологизация. Лозунги христианского единства и защиты веры в новой политике утратили самостоятельную ценность и превратились в инструменты политической игры. Их задействовали

по ситуации и не брали в расчет, если они мешали решению практических задач.

Третьей — система балансирования. Никто не хотел ничего вышени. Поэтому конфликты интересов двух держав приобретали общеевропейский характер. Чтобы удержать общее равновесие сил, сторонние наблюдатели военного противостояния становились на сторону проигравшего, не допускали его полного разгрома и, следовательно, полного триумфа и чрезмерного усиления победителя.

Четвертой — протекционизм, нацеленный на обеспечение преимуществ собственной экономики перед иностранными на внутреннем и внешнем рынках политическими и военными средствами.

Пятой — складывание системы постоянного дипломатического представительства и соответствующего протокола. С 1460-х гг. практика постоянного посольского присутствия начала применяться в итальянских государствах, с 1550-х гг. — повсеместно. Одновременно оформлялись дипломатические иерархия и протокол. Ранг посла, почести, оказывавшиеся ему на первом приеме, уровень переговоров и аудиенций в стране представительства, форма и лексика официальной дипломатической переписки отражали значимость и характер отношений между государствами, их место в международной иерархии. Они имели принципиальное значение для международного позиционирования каждой страны и стали неотъемлемой частью параллельно формировавшегося международного права.

Итальянские войны 1494–1559 гг., в которые переросло старинное франко-испанское соперничество, открывают главные международные события Раннего Нового времени. Франция их проиграла, что помогло ей избавиться от средневековых имперских иллюзий и сосредоточиться на достижении реальных политических целей, в чем она, в конце концов, и преуспела, превратившись в одну из сильнейших мировых держав. Испания выиграла — и это укрепило ее решимость продолжать феодальную имперскую политику, которая в итоге закончилась крахом, а Испания оказалась в числе самых слабых европейских стран.

Колониальное направление стало принципиально новым в европейской политике. Его открыли Испания и Португалия. Тордесильяским (1494) и Сарагосским (1529) договорами они пополам поделили Земной шар.

Во второй половине XVI в. в колониальную политику активно включилась Англия, в конце XVI в. — Голландия, в первой половине XVII в. — Франция и Дания.

Англо-испанская война 1585–1605 гг. с главным театром военных действий в Атлантическом океане открыла историю колониальных войн.

Отличительной чертой английской, голландской, французской и датской колониальной политики было то, что она велась силами торговых компаний — Ост-Индских, Вест-Индских, Московской, Гвинейской, Гудзонова залива, Левантийской, Марокканской, Прибалтийской и других. Колониальные компании стали настоящими субъектами международного права. Они располагали в колониях собственной администрацией и юрисдикцией, вооруженными силами и дипломатическими агентами, вели войны и заключали соглашения с местными властями.

Противостояние Габсбургов и Османов началось в 1529 г., когда огромная турецкая армия впервые подступила к Вене и после полуторамесячной безуспешной осады отступила. Ситуация повторилась в войне 1532–1533 гг. Второй раз двинувшийся на Вену Сулейман I, узнав о приближении испанских, итальянских и немецких солдат Карла V, повернул назад. Третий его поход на Вену 1566–1568 гг. остановила венгерская крепость Сигетвар, во время осады которой Сулейман I скончался. Адрианопольский мир 1568 г. зафиксировал наибольшее продвижение турок в Западную Европу, границу которого обозначила излучина Дуная.

Создавая многократное военное превосходство, турки так и не смогли навязать Габсбургам ни одного по-настоящему крупного, решающего сражения и победить в нем. Встречая организованное и упорное сопротивление даже незначительных венгерских сил, они терпели поражения, впустую растрачивая свой огромный потенциал. Уступки, которых Турция добивалась от Австрии после формально победоносных войн, не окупали затраченных средств и в стратегическом плане ситуацию, сложившуюся в Центральной Европе после битвы при Мохаче, не меняли.

На морских театрах военных действий перевес был на стороне европейцев. В Индийском океане турки вообще не одержали ни одной победы в боях с португальцами. В Средиземном море военные действия шли с переменным успехом. Но 7 октября 1570 г. в знаменитом сражении при Лепанто в Коринфском заливе испано-итальянская армада под командованием Хуана Австрийского наголову разбила флот адмирала Али-паши, развеяв, по словам участвовавшего в битве Сервантеса, миф о непобедимости турок.

На самом деле, в тактико-техническом, организационном и мобилизационном плане османские вооруженные силы уже к началу XVI в. отставали от европейских. И с течением времени это отставание только увеличивалось.

В конечном итоге, не собственная мощь, а разобщенность противника обеспечивала военно-политическое доминирование Турции. Плохо представляя себе, чем на самом деле является Османская империя и чем может для них всех обернуться ее победа, европейцы, враждебные католической церкви, идеализировали ее и связывали с ней определенные надежды.

Так, в Германии почти все еврейские общины откликнулись на обращение известного раввина Исхака Сарфати, который в 1454 г. призвал единоверцев всячески поддерживать турок-османов и переезжать на жительство в их владения, на «новую еврейскую родину». На сочувствие, поддержку и пример Турции в создании нового, справедливого общества ориентировались дунайские протестанты-анти-тринитариисты, мечтавшие о собственном государстве французские гугеноты и боровшиеся против испанцев неаполитанские заговорщики, в их числе Томмазо Кампанелла. А Франция видела в гегемонии Габсбургов большую опасность, чем в захвате турками Балкан.

Западную Европу спасло то, что турки к середине XVI в. исчерпали наступательный потенциал. Катастрофа при Лепанто означала провал джихада на Западе. Начался «период остановки» (теваккуф деври), как позднее турецкая историческая наука определила 1579–1683 гг. застоя и разложения османского общества.

Пятнадцатилетняя война 1591–1606 гг. впервые принесла формальный, хотя и незначительный, успех Габсбургам Австрии. Житворокский мир 1606 г. освободил их от уплаты дани султану и подтвердил прежнюю границу между турецкими владениями и королевством Венгрии.

Война 1663–1664 гг. ничего не решила. Огромная турецкая армия, как это уже не раз бывало, вторглась в Венгрию, но добились лишь незначительных побед. Вашварский мир 1664 г. подтвердил *status quo*.

Война 1683–1689 гг. стала реваншем Австрии. В 1683 г. турки были отброшены от осажденной ими Вены, в 1686 г. — изгнаны из Буды, в 1687 г. — разбиты при Мохаче. По Карловицкому миру 1699 г. все Среднее Подунавье к северу от Темешвара отошло к Австрии.

Борьба за Балтику началась с неудачной войны 1554–1557 гг. Швеции против России с целью овладеть берегами Невы.

Затем Россия в поисках надежного выхода в Балтийское море начала Ливонскую войну (1558—1583), в которой победила Ливонский орден, Рижское архиепископство, Дерптское, Эзельское и Курляндское епископства. В 1559 г., чтобы избежать русской власти, Ливонский орден и Рижское архиепископство перешли под протекторат польского короля Сигизмунда II Августа. Дания завладела о. Эзель (Саарема), закрывающим выход из Рижского залива. Немецкое дворянство и бюргерство Северной Эстонии с Ревелем в 1561 г. отдалось под власть Швеции.

Официально Ливонский орден был ликвидирован 5 марта 1562 г. Его последний магистр Готтгард Кеттлер перешел в лютеранство, выкроил для себя из бывших орденских земель герцогство Курляндское и принял вассальную зависимость от Польши.

На этом завершился первый этап Ливонской войны и начался второй, на котором Россия воевала против Польши и Швеции, провозглашившей в 1580 г. «великую восточную программу», нацеленную на захват русских побережий Финского залива, Баренцева и Белого морей, Кольского полуострова, Северной Карелии и устья Северной Двины. До 1579 г. Россия побеждала, но в итоге проиграла и по Ям-Запольскому перемирию 1582 г. уступила Речи Посполитой Ливонию и Полоцк, Швеции по Плюсскому перемирию 1583 г. — города Нарву, Ивангород, Ям и Копорье.

Затем Швеция предприняла еще две кампании против России и укрепилась на этих землях, что зафиксировал Столбовский мир 1617 г., полностью отрезавший Россию от Балтики.

Вслед за Россией Швеция расправилась с Речью Посполитой. Шведско-польское противостояние началось в Ливонскую войну. А решающий успех пришелся на 1620-е гг. Густав II Адольф разгромил поляков и по Альтмаркскому перемирию 1629 г. получил Лифляндию и большинство портов Восточной и Западной Пруссии. Он также получил право сбора пошлин с польской торговли через Гданьск, где поляки лишились права держать военный флот. Правда, в 1635 г. шведы вернули Польше восточнопруссские и курляндские города. Но иерархия в Балтике была выстроена, и Польше отводилось в ней подчиненное место.

В Западной Балтике шведам противостояла Дания, инициировавшая сначала Северную Семилетнюю войну (1563—1570), которая не выявила победителя, а затем Кальмарскую войну (1611—1613), в которой одержала верх. Но к этому времени уже работал принцип баланси-

ровки сил. Поэтому заключенный при посредничестве Англии, Голландии и Бранденбурга датско-шведский Кнередеский мир 1613 г. не принес Дании политических выгод, сопоставимых с ее военными победами.

Потом шведы по ходу Тридцатилетней войны выиграли у Дании военную кампанию 1643–1644 гг. и по Бремсебускому миру 1645 г. получили норвежские и датские земли на юге Скандинавского полуострова, островов Эзель, Готланд.

Свой статус главной на Балтике державы Швеция подтвердила в Первой Северной войне (1655–1660), которую своими претензиями на шведский трон спровоцировал польский король Ян II Казимир Ваза. Его двоюродный брат шведский король Карл X Густав Ваза разгромил Речь Посполитую и предложил проект ее расчленения.

Здесь снова сработал принцип балансировки интересов. В 1656 г. Россия прекратила войну с Польшей и напала на Швецию. Объединились против шведов Австрия, Бранденбург, Дания и Голландия. Приостановили дипломатическую поддержку шведам Англия и Франция. Швеции пришлось остановиться в своей экспансии. Тем не менее, ее приобретения оказались более, чем достаточными.

В 1660 г. Копенгагенский мир с Данией подтвердил переход под власть Швеции юга Скандинавского полуострова, а Оливский с Польшей — подтвердил ее право на обладание Лифляндией и Эстляндией. В 1561 г. Кардисский договор с Москвой подтвердил Столбовский мир, не позволив России закрепиться на берегах Финского залива, к которым вышли ее войска.

Швеция на полтора века (вплоть до Ништадского мира после проигранной ей России Великой Северной войны 1700–1721 гг.) утвердила за собой статус региональной сверхдержавы в Северной Европе.

Тридцатилетняя война (1618–1648) расколола Европу на два лагеря — габсбургский и антигабсбургский. Первый составили Австрия, католические княжества Германии, Испания, папский престол и Речь Посполитая. Второй — Франция, Швеция, Дания, протестантские княжества Германии, Чехия, Трансильвания, Голландия, Венеция, Савойя и Англия. К войне, так или иначе, были причастны все европейские страны, включая Швейцарию, Турцию и Россию.

Первый лагерь был более сплоченным и мощным в плане финансовых, людских, материальных ресурсов и военно-технического потенциала. В концептуальном плане война представляла собой столкновение имперской, цеплявшейся за прошлое, и национально-

государственной, смотревшей в будущее, тенденций, что, в конечном итоге, уравнило соотношение сил.

Опосредованно и напрямую с Тридцатилетней войной были связаны все другие имевшие место в это же время вооруженные конфликты в Европе. Это война Испании и Голландии (1581–1648). Война Испании и Франции (1635–1659). Польско-шведская война (1617–1629). Война 1620–1626 за Вальтеллину — горную долину в Альпах, через которую пролегал самый удобный путь из Италии в Испанские Нидерланды, так называемая «испанская дорога». Вальтеллина была союзной землей в составе Швейцарии. Испания попыталась ее захватить, но швейцарцы с помощью французов не дали. Англо-французская война (1627–1629). Война за Мантуанское наследство (1628–1631), в которой Испания и Франция оспаривали право посадить своего претендента на выморочный трон герцогства Мантуя, и победила Франция. Смоленская война между Россией и Польшей (1632–1634). Датско-шведская война (1643–1645).

Война началась с мятежа чехов, которые издавна ненавидели и считали угнетателями немцев. Габсбурги старались снять напряжение, активно привлекая чехов на самую высокую государственную службу, согласовывая важнейшие вопросы с Чешским сеймом и проявляя веротерпимость. В 1609 г. император Рудольф II «Грамотой величества» предоставил протестантам свободу вероисповедания, гарантированную правом иметь избранных «дефенсоров» (защитников веры). Но чехи воспринимали все эти уступки как свидетельство слабости власти, собственной силы, и антигабсбургские настроения только росли.

И вот 23 мая 1618 г. случилась вторая пражская дефенестрация, считающаяся отправным событием в истории Тридцатилетней войны¹. В этот день чешские дворяне, съехавшиеся в Прагу, чтобы заявить власти протест по поводу закрытия двух протестантских храмов в провинции, выкинули из окна старого королевского дворца Пражского Града с 18-метровой высоты в крепостной ров двух имперских наместников, чехов-католиков Вилема Славата и Ярослава Мартиница и

¹ Первая пражская дефенестрация имела место 30 июля 1419 г. Тогда толпа вооруженных гуситов ворвалась в Ратушу и выбросила в окно бургомистра, судью и 13 членов городского совета. Люди разбивались о мостовую, а толпа их добивала. Это событие послужило отправной точкой длившихся до 1436 г. гуситских войн и породило получивший известность во всей Западной Европе термин «прагерия» как синоним бунта и мятежа.

их секретаря Филиппа Фабрициуса. На свое счастье они упали на кучу навоза и остались живы.

Первый (чешский, или чешско-пфальцский) период войны (1618—1623). В Праге мятежники сформировали правительство — Директорию, из 30 членов (по 10 представителей от панов (знати), земанов (дворян) и королевских городов) и армию. Директория запросила помощь у Евангелической унии, которая прислала 20 тыс. солдат. Империя направила в Чехию свои войска численностью до 15 тыс. человек.

К восстанию присоединились Моравия, сословия Верхней и Нижней Австрии, Трансильвания. Высказывались мысли о создании конфедерации наподобие Швейцарии или Республики Соединенных провинций. В 1619 г. имперские войска потерпели поражение от мятежников, А Чешский сейм провозгласил королем Богемии Фридриха V Пфальцкого.

Но уже в 1620 г. войска императора и Католической лиги перешли в наступление. Решающее сражение произошло 8 ноября 1620 г. у Белой горы, в километре от Праги. Силы были примерно равны: 23 тыс. у чехов, 25 тыс. у их врагов. Чехи избрали оборонительную тактику и заняли очень удобную позицию, прикрытую с флангов рекой и возвышенностью, а с фронта — болотистым ручьем. Но когда немцы пошли в лобовую атаку, чехи ее не выдержали. Солдатам не достало стойкости, а командирам — умения управлять войсками. Сражение продолжалось от силы час-два. Чехи, оставив на поле боя до 5 тыс. павших и десятки знамен, отступили в Прагу, где вскоре капитулировали. Потери победителей составили от 500 до 2 тыс. воинов.

Фридрих V Пфальцкий, «король одной зимы», бежал из Праги и попытался организовать отпор католикам в своих владениях. В 1623 г. он был лишен достоинства курфюрста, всех владений и изгнан из Германии.

Участники Чешского восстания подверглись массовым разнообразным и жестоким репрессиям. «Грамота величества» утратила силу. Протестанты, упорствовавшие в нежелании перейти в католичество, изгонялись из страны. Таким образом, разгром Чешского восстания 1618—1620 гг. явился крупнейшим успешным актом Контререформации.

Принципиальными были и социальные последствия поражения чешского восстания. Место мятежных богемских и моравских дворян заняли сторонники императора, среди которых было много иностранцев — немцев, испанцев, фламандцев, валлонов, итальянцев,

французов, ирландцев. В целом за годы войны класс феодальных земельных собственников в Чехии обновился на 75%. Крестьяне для новых господ были бунтовщиками, справедливо наказанными поражением в правах и недостойными снисхождения. Их превратили в крепостных.

В политическом плане Чехия утратила свой прежний привилегированный статус вассала Империи, содержащий базовые элементы национальной независимости, что закрепил в 1627 г. так называемый Похоронный сейм.

Германия также была во власти Фердинанда II. В северных протестантских княжествах были расквартированы имперские войска. Повсюду развернулся процесс реституции, т.е. возвращения католической церкви отнятых у нее протестантами владений.

Политика безудержного габсбургского и католического реванша сделала неизбежным возобновление войны.

Второй (датский) период войны (1625–1629). В июне 1624 г. Франция и Голландия заключили Компьенский договор, к которому присоединились Англия, Швеция, Дания, Савойя и Венеция. Дания вела военные действия, союзники их финансировали.

С 20-тысячной наемной армией Кристиан IV вступил в Германию, где к нему присоединились войска протестантских князей. Император находился в сложном положении. Его войска были обескровлены. Средств на их пополнение не было.

Фердинанда II выручил один из его командиров, богемский дворянин-католик Альбрехт фон Валленштейн. Он предложил план мобилизации и содержания войск за счет высоких, но точно установленных контрибуций с населения земель, на которых они квартировали.

В короткий срок Валленштейн набрал 30-тысячную армию и пришел на помощь командующему войсками Католической лиги Тилли, который сдерживал датчан в междуречье Эльбы и Везера. В 1627–1628 гг. датчане были вытеснены из немецких земель. В 1629 г. армия Валленштейна, который к этому времени довел ее численность до 100 тыс. наемников всех национальностей, наголову разбила армию Кристиана IV и вторглась в Ютландию. Датский король укрылся в своей столице на острове Зеландия. Валленштейн, у которого не было флота, не мог до него добраться.

Кристиан IV запросил мира и сразу же (в мае 1629 г. в Любеке) получил его на условиях выхода Дании из войны.

В Германии триумф Фердинанда II казался безоговорочным. Его поддерживали четыре католических курфюрста — архиепископы

Кельнский, Майнцский, Трирский, герцог Баварский, и два лютеранских — маркграф Бранденбургский и герцог Саксонский, враждебные кальвинистам и надеявшиеся расширить свои владения после победы императора.

В 1629 г. император издал Реституционный эдикт. Прозорливые сторонники императора считали это неразумным. Валленштейн заявил, что возврат церковных земель невозможен, как сказочные чудеса в реальной жизни.

В 1630 г. Фердинанд II собрал в Регенсбурге курфюрстов и попросил их об избрании императором своего сына. Курфюрсты согласились с условием отставки Валленштейна. Их напугали его слова о том, что свободные города и княжества Германии будут простыми подданными императора, точно так же, как это имеет место в Испании. Фердинанд II пошел им навстречу. Валленштейн оставил войска и отправился в Прагу жить как частное лицо.

Третий (шведский) период войны (1630—1635) был для Густава II Адольфа следующим (после победы над Польшей) шагом к господству на Балтике. Условия для этого складывались самые благоприятные. Швецию поддержали Франция и Россия. Первая выделяла шведам 1 млн ливров, а вторая продала на льготных условиях зерно.

Ее противники в Германии были истощены и ослаблены. Немцы-протестанты окончательно возненавидели своих соотечественников-католиков после того, как армия генералиссимуса Тилли в мае 1631 г. штурмом взяла Магдебург, один из главных оплотов лютеранства в Германии, и подвергла его такому погрому, каких еще не знала Тридцатилетняя война. Город был полностью разрушен и сожжен, а его жители (около 30 тыс.) почти поголовно, без разбора пола и возраста, вырезаны.

У Швеции на тот момент были лучшие в мире вооруженные силы во главе с лучшим полководцем. «Золотой король», как называли Густава II Адольфа современники, создал первоклассную армию. Первоначально она была укомплектована исключительно шведами. Солдаты были одеты в одинаковые мундиры, дисциплинированы и прекрасно обучены, что достигалось муштрой и телесными наказаниями (именно в шведской армии придумали шпицрутены).

Пехота была сведена в маневренные полки из четырех рот общей численностью 1200 солдат. Из них 400 были пикинерами и 800 — мушкетерами, вооруженными мушкетами уменьшенного калибра и веса с бумажными зарядами и патронташами, что позволяло стрелять и с руки,

В 1635 г. Фердинанд II отменил Реституционный эдикт. Немедленно вслед за этим курфюрст Саксонский вышел из союза со Швецией и заключил с императором Пражский мир, к которому вскоре присоединились другие протестантские князья и города. Хотя и не все — верность шведским союзникам сохранили герцог Вюртембергский, маркграф Баденский и ландграф Гессен-Кассельский.

Стороны примирились. Император признал права протестантов на захваченные владения католической церкви. Протестанты обязались не участвовать во враждебных императору коалициях.

Четвертый (франко-шведский) период войны (1635—1648) отличался тем, что, во-первых, в результате объединения католической Франции и протестантской Швеции в одном лагере, и Габсбургов с протестантскими князьями в другом, война утратила религиозный характер. Во-вторых, она велась из последних сил. Противники предпочитали сражениям маневренные действия, вели их с переменным успехом. Победы, даже достаточно крупные, не приближали ни одну из сторон к достижению окончательных целей войны.

В 1643 г. 19 мая в Южных Нидерландах при Рокруа произошло самое знаменитое сражение этого периода. Французский полководец принц Конде победил испанского военачальника Франсиско де Мело, который потерял убитыми и пленными половину своей 23-тысячной армии. При Рокруа впервые была поставлена под сомнение «непобедимость» испанской пехоты.

Впрочем, развить успех союзникам по антигабсбургской коалиции не удалось. Дания начала войну против Швеции, которой пришлось отвести свои войска на север. А немцы разбили французов при Тейтлингене.

Стороны разуверились в возможности повернуть ход событий в свою пользу, и война продолжалась скорее по инерции, с главной целью — не уступить завоеванных позиций.

Первый призыв к миру прозвучал в 1638 г. из Рима. Папа предложил противникам сесть за стол переговоров. В 1640 г. высказался за прекращение войны Рейхстаг. Идею переговоров поддержал кардинал Мазарини. В 1641 г. курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм поставил вопрос о мире в практическую плоскость, заключив со Швецией договор о нейтралитете.

А 25 декабря 1641 г. Империя и Испания, с одной стороны, и Швеция и Франция, с другой, заявили о готовности созвать в вестфальских городах Мюнстере и Оснабрюке конгресс для заключения всеобщего

мира. В 1642 г. на перемирие со шведами согласился курфюрст Иоганн-Георг Саксонский.

Переговоры проходили на двух площадках (в Мюнстере между императором и Францией с 1644 г., в Оснабрюке между императором и Швецией с 1645 г.). Военные действия тем временем продолжались.

Летом 1648 г. шведы осадили Прагу, но в разгар осады пришло известие о подписании 24 октября 1648 г. Вестфальского мира, положившего конец Тридцатилетней войне.

Вестфальский мир был заключен на самом представительном в европейской истории дипломатическом конгрессе. В нем приняли участие 178 делегаций, в их числе 140 — от субъектов Империи.

На широком представительстве настояли Франция и Швеция, тогда как император предлагал ограничить круг договаривающихся сторон главными участниками войны. Таким способом французская и шведская дипломатии стремились уравновесить мощь Габсбургов голосами стран, не обладавших сколько-нибудь значимым потенциалом для проведения самостоятельной политики. Победа Франции и Швеции в этом вопросе явилась первым камнем в выстраивании нового порядка в Европе, основанного на концепции государственного суверенитета. В этом новом порядке голос даже самого незначительного государства приобрел определенный вес.

Фердинанду III пришлось пойти и на другие уступки. Он согласился отказаться от поддержки Испании. Таким образом, национальные интересы возобладали над династическими связями. Испания, поддавшись иллюзии братского союза и исторически сложившихся державных обязательств, оказалась обманутой и в проигрыше.

Основу для еще одной новации в практике международных отношений заложило полноправное участие в Вестфальском конгрессе делегаций от Швейцарского союза и Республики Соединенных провинций. Их приглашение к работе в конгрессе создало прецедент признания мировым сообществом самопровозглашенных государств.

Следующей новацией явилось применение норм международного права для урегулирования внутригосударственных противоречий. В 1653 г. Германский Рейхстаг возвел положения Оснабрюкского и Мюнстерского договоров в ранг имперского конституционного закона. В итоге более 300 мелких германских государств конституционно подтвердили свой полный суверенитет при номинальном членстве в Империи.

При решении территориальных вопросов в наибольшем выигрыше оказалась Швеция, получившая герцогства Бремен и Ферден, мекленбургский город Висмар, всю Западную Померанию с портом Штеттин, острова Рюген и Волин, часть Восточной Померании и право на Померанский залив со всеми прибрежными городами. В дополнение она выговорила контрибуцию в 5 млн талеров.

Серьезно усилились крупнейшие германские княжества. Саксония присоединила Лужицкие земли; Бранденбург — Восточную Померанию, архиепископство Магдебург и епископство Минден; Бавария — Верхний Пфальц.

Бавария сохранила за собой также статус курфюршества — восьмого по счету, поскольку в достоинстве курфюрста и владельца Пфальца был восстановлен наследник скончавшегося Фридриха V Пфальцского.

Меньше других расширилась Франция, которая узаконила свое обладание лотарингскими епископствами Мец, Туль и Верден и получила Южный Эльзас.

Единственно, Вестфальский мир не смог урегулировать противоречия Испании и Франции. Война между ними завершилась в 1659 г. Пиренейским миром, который рассматривается как заключительный акт всеобщего примирения Европы.

В целом Вестфальский мир подвел черту под эпохой габсбургского доминирования в Европе. Ведущая роль перешла к Франции. В число великих держав вошли Швеция и Голландия. Испания удерживала статус великой державы до войны за Испанское наследство. Австрийские Габсбурги, оставив попытки объединить под своей властью Германию, начали формировать австро-венгерскую империю. Швейцария сделала свой выбор в пользу вечного нейтралитета, что позволило ей со временем без войн и захватов встать вровень с ведущими мировыми державами.

Гуманитарные последствия Тридцатилетней войны были чудовищными. Военные потери составили от 1 до 2 млн, общие: в Германии — от 5 до 7 млн, в Чехии — до 1,5 млн, во Франции — до 1 млн человек. Холодным оружием многих убить сложно, огневые средства поражения были еще недостаточно совершенными, чтобы наносить массовый урон живой силе. Главными причинами высокой смертности солдат и мирного населения явились голод (следствие тактики опустошений) и болезни (обязательный спутник голода и разрушений).

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Больше других пострадали Чехия, где население уменьшилось на 70%, с 2,5 млн до 700 тыс. чел., и Германия — на 40%, с 17 млн до 10 млн чел.

Для восстановления основных демографических и экономических показателей довоенного уровня Германии понадобилось 100—150 лет.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

9 н.э.	Победа Арминия над Квинктилием Варом в Тевтобургском лесу
16	Победа Германика над Арминием в долине Идиставизо
64	Первое гонение на христиан императором Нероном
69–70	Мятеж батавов во главе с Цивилисом
166–180	Маркоманская война
212	Конституция Антонина
249–251	Первое системное гонение христиан при императоре Деции Траяне
269	Победа Клавдия II над готами под Наиссом
284–305	Правление императора Диоклетиана
IV–VI вв.	Великое переселение народов
311–383	Ульфила, апостол готы
313	Миланский эдикт Лициния и Константина I
306–337	Правление императора Константина I Великого
325	1-й Вселенский собор в Никее
330	Перенесение столицы Империи из Рима в Константинополь
354–430	Августин Блаженный
375	Разгром гуннами остготов в Причерноморье
378	Битва при Адрианополе
379–395	Правление императора Феодосия I Великого
381	2-й Вселенский собор в Константинополе
395	Разделение Римской империи на Западную и Восточную
410	Взятие Рима вестготами Алариха
413–436	1-е Бургундское королевство с центром в Вормсе
418–714	Королевство вестготов
431	3-й Вселенский собор в Эфесе
436	Уничтожение гуннами и римлянами 1-го Бургундского королевства
439–534	Королевство вандалов в Северной Африке

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- сер. V–VI вв. Англосаксонское завоевание Британии
- 451 Победа Аэция над Атиллой при Мауриаке на Каталунских полях
- 451 4-й Вселенский собор в Халкидоне
- 453 Смерть Атиллы и распад его державы
- 455 Вандальский разгром Рима
- 457–534 2-е Бургундское королевство с центром в Лионе
- 476 Упразднение Западной Римской империи
- 476–493 Королевство Одоакра в Италии
- 480–524 Римский литератор, мыслитель и политик Северин Боэций
- 481–511 Хлодвиг, король салических франков
- 486 Битва при Суассоне. Основание Франкского королевства
- 486–751 Династия Меровингов
- 493–555 Остготское королевство в Италии
- 507 Битва при Пуатье, победа франков над вестготами
- 527–565 Юстиниан I Великий, император Византии
- 528–534 Кодификация римского права императором Юстинианом I Великим
- 532 Восстание «Ника» в Константинополе
- 534 Завоевание франками Бургундского королевства
- 535–555 Завоевание Византией Остготского королевства
- 540–562 Войны Византии с Ираном
- 554 «Прагматическая санкция» Юстиниана I
- 560–е гг. Образование Аварского каганата на Среднем Дунае
- 568–774 Королевство лангобардов в Италии
- ок. 570–636 Исидор Севильский
- 590–604 Римский папа Григорий I Великий
- кон. VI–VII вв. Заселение славянами Балканского полуострова
- 610–641 Правление Ираклия, императора Византии
- 610–717 Ираклейская династия Византийских императоров
- 623–658 Славянское государство Само
- ок. 675–ок. 753 Иоанн Дамаскин
- 68–1018 1-е Болгарское царство

687	Объединение Франкского королевства Пипином Геристальским
709–714	Завоевание арабами Испании
715–741	Правление Карла Мартелла, майордома Франкского королевства
717–741	Правление Льва III Исавра, императора Византии
717–867	Исаврийская династия в Византии
718–1492	Реконкиста в Испании
718	Победа Пелайо над маврами в долине Ковадонга
726–843	Иконоборческое движение в Византии
732	Битва при Пуатье, победа франков над арабами
740	Битва при Акроине, победа византийцев над арабами
741–768	Правление Пипина Короткого, майордома, с 751 г. короля Франкского государства
751–843	Династия Каролингов
756	Образование светского государства пап
768–814	Правление Карла I Великого
772–804	Войны Карла Великого с саксами
774	Завоевание Карлом Великим Лангобардского королевства
787	7-й Вселенский собор в Никее. Осуждение иконоборчества
788–803	Франко-аварские войны, уничтожение Аварского каганата
800	Восстановление Римской империи на Западе
814–840	Правление Людовика I Благочестивого
820–823	Восстание Фомы Славянина в Византии
829	Объединение англосаксонских королевств
841–842	Восстание Стеллинга в Саксонии
842	Страсбургская клятва
843	Верденский договор о разделе империи Карла Великого
847	Мерсенский капитулярий Карла II Лысого
855	Распад государства Лотаря на королевства Италия, Прованс, Лотарингия
IX в.	Движение павликиан в Византии
867–886	Правление Василия I, императора Византии
867–1056	Македонская династия византийских императоров

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- 870 Начало заселения Исландии норвежцами
871–900 Царствование Альфреда Великого в Англии
896 Вторжение мадьяр в Паннонию
X–XI вв. Ключийское движение
919–936 Правление Генриха I Птицелова, короля Германии
919–1024 Саксонская династия в Германии
936–973 Правление Оттона I, короля Германии
951 Провозглашение Оттона I Лангобардским королем
955 Битва на р. Лех, победа Оттона I над венграми
959 Раздел Лотарингии на герцогства Верхнюю и Нижнюю Лотарингии

962 Провозглашение Оттона I императором
976–1025 Василий II Болгаробойца, император Византии
987–1328 Династия Капетингов во Франции
889–1301 Династия Арпадов в Венгрии
1000 Открытие Америки Лейвром Счастливым
1001 Коронация Иштвана I Святого королевской короной Венгрии

1016–1035 Правление Кнута Великого, короля Англии, Дании и Норвегии

1018 Завоевание Болгарии Византией
1024–1125 Франконская (Салическая) династия в Германии
1030–1091 Завоевание норманнами Южной Италии и Сицилии
1033 Присоединение Арелатского (Бургундского) королевства к Германии

1037 Образование королевства Кастилия на Пиренейском полуострове

1054 Схизма католической и православной церкви
1056–1106 Правление Генриха IV, германского императора
1059 Латеранский собор в Риме
1066 Нормандское завоевание Англии
1066–1087 Правление Вильгельма I Завоевателя, английского короля

1066–1135 Нормандская династия в Англии
1071 Победа сельджуков над византийцами при Манцикерте
1073 – 1075 Саксонское восстание

1073–1085	Папа Григорий VII
1075–1122	Борьба за инвеституру
1077	«Хождение в Каноссу» императора Генриха IV
1081–1118	Правление императора Византии Алексея I Комнина
1081–1185	Династия Комнинов в Византии
1085	Отвоевание кастильцами Толедо у арабов
1085	Солсберийская присяга
1086	Книга Страшного суда
1091–1153	Бернард Клервоский
1095	Призыв папы Урбана II к Крестовым походам
1096–1270	Крестовые походы
1096–1099	1-й Крестовый поход
1099	Захват крестоносцами Иерусалима
1118–1143	Правление Иоанна II Комнина, византийского императора
1122	Вормский конкордат
1130–1282	Сицилийское королевство
1135–1154	Баронская смута в Англии
1137	Уния Каталонии и Арагона
1138–1254	Династия Штауфенов в Германии
1139	Образование Португальского королевства
1143–1155	Антипапское восстание и провозглашение республики в Риме
1143–1180	Правление Мануила I Комнина, византийского императора
1147–1149	2-ой крестовый поход
1147–1182	Правление Вальдемара I Великого, датского короля
1152–1190	Правление Фридриха I Барбароссы, германского императора
1154–1189	Правление Генриха II Плантагенета, английского короля
1154–1399	Династия Плантагенетов в Англии
1154–1259	1-я Столетняя война между Англией и Францией
1158	Ронкальский сейм
1162	Взятие Милана Фридрихом I Барбароссой
1167	Образование Ломбардской лиги городов Италии

- 1169–1171 Начало завоевания Ирландии Англией
- 1174–1184 Восстание биркебейнеров в Норвегии
- 1176 Победа сельджуков над византийцами при Мириокефале
- 1176 Битва при Леньяно
- 1180–1223 Филипп II Август, французский король
- 1182–1226 св. Франциск Ассизский
- 1183 Констанцкий мир Ломбардской лиги с Фридрихом I Барбароссой
- 1185–1204 Династия Ангелов в Византии
- 1187 Признание Византией 2-го Болгарского царства
- 1189–1192 3-й Крестовый поход
- 1189–1199 Ричард I Львиное Сердце, английский король
- 1190 Признание Византией независимости Сербии
- 1192–1489 Кипрское королевство
- 1193–1280 Альберт Великий
- 1198–1216 Папа Иннокентий III
- 1199–1216 Иоанн Безземельный, английский король
- 1202–1204 4-й Крестовый поход
- 1202–1204 Завоевание Нормандии Филиппом II Августом
- 1202–1241 Вальдемар II Победитель, датский король
- 1204 Захват крестоносцами Константинополя
- 1204–1337 Эпирское царство
- 1204–1261 Латинская империя
- 1204–1261 Никейская империя
- 1204–1261 Трапезундская империя
- 1204–1224 Фессалоникское королевство
- 1205–1456 Герцогство Афинское
- 1205 Победа болгар над рыцарями Латинской империи при Адрианополе
- 1205–1432 Морейское (Ахейское) княжество
- 1209–1229 Альбигойские крестовые походы
- 1212 Битва при Лас-Навас-де-Толоса
- 1212–1250 Фридрих II Штауфен, император, король Сицилии и Германии
- 1214 Победа французов над англичанами в битвах при Ларош-о-Муане и Бувине

ок.1214–1292	Роджер Бэкон
1215	Великая Хартия вольностей
1216–1272	Генрих III Плантагенет
1217–1221	5–й Крестовый поход
ок.1215–1274	Бонаventura
1222	«Золотая булла» Эндре II, короля Венгрии
1225/26–1274	св. Фома Аквинский
1226– 1270	Людовик IX Святой, французский король
1230	Объединение Леона и Кастилии
1231	«Мельфийские конституции» Фридриха II Штауфена
1237	Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев
1240	Невская битва, победа русских над шведами
1241–1242	Монголо-татарское нашествие на Венгрию
1251	Восстание «пастушков» во Франции
1254–1273	Междуцарствие в Германии
1257	«Райская книга» в Болонье
1258	Оксфордские провизии в Англии
1261–1282	Михаил VIII Палеолог, император Византийский
1261	Восстановление Византийской империи
1261–1453	Династия Палеологов в Византии
1263–1267	Гражданская война в Англии
1265–1321	Данте Алигьери
1265	Возникновение английского парламента
1266–1337	Джотто
1268–1442	Анжуйская династия в Южной Италии
1272–1307	Эдуард I, английский король
1274	Издание первого общенорвежского свода права
1282–1283	Присоединение к Англии Уэльса
1282	«Сицилийская вечерня». Присоединение Сицилии к Арагону.
1282–1442	Неаполитанское королевство в Южной Италии
1285–1314	Филипп IV Красивый, французский король
1291	«Вечный союз» швейцарских кантонов Ури, Швиц и Унтервальден
1291	Падение Акры
1293	«Установление справедливости» во Флоренции

- 1294–1303 Папа Бонифаций VIII
- 1297–1360 Григорий Палама
- 1301 Учреждение титула «принц Уэльский»
- 1302 Возникновение Генеральных штатов во Франции.
- 1302 «Битва шпор» при Куртре
- 1304–1374 Франческо Петрарка
- 1304–1307 Восстание Дольчино в Северной Италии
- 1308–1342 Анжуйская династия в Венгрии
- 1309–1377 «Авиньонское пленение»
- 1313–1375 Джованни Боккаччо
- 1315 Битва при Моргартене
- 1319–1363 Магнус VII Эриксон, король Швеции, Норвегии и Финляндии
- 1320–1384 Джон Уиклиф
- 1324–1352 Басараб I, первый господарь княжества Валахия (Цара Ромыняска)
- 1327–1377 Эдуард III, английский король
- 1328 Признание Англией независимости Шотландии
- 1328–1589 Династия Валуа во Франции
- 1337–1453 2-я Столетняя война между Англией и Францией
- 1340–1375 Вальдемар IV Аттердаг, датский король
- 1340–1400 Джефри Чосер
- 1341–1355 Гражданская война в Византии
- 1342–1349 Движение зилотов в Фессалониках
- 1342–1382 Лайош I Великий, венгерский король
- 1343–1345 Юрьева ночь, антидатское крестьянское восстание в Эстонии
- 1345 Движение Чучо Брандини во Флоренции
- 1346 Битва при Креси, победа англичан над французами
- 1347 Восстание в Риме под руководством Кола ди Риенцо.
- 1347–1378 Карл IV Люксембург, император и король Чехии
- 1347–1350 «Черная смерть» в Западной Европе
- 1349 Наделение наследника французской короны титулом Дофина
- 1349 Начало «рабочего законодательства» в Англии
- 1356 Битва при Пуатье, разгром англичанами французского войска

1356	«Золотая булла» Карла IV Люксембурга *
1356–1358	Парижское восстание
1358	Жакерия во Франции
1360	Мир между Англией и Францией в Бретиньи
1367–1370	Война Ганзы с Данией
1370	Штральзундский мир
1371–1415	Ян Гус
1377–1399	Ричард II Плантагенет
1377–1446	Флорентийский архитектор Филиппо Брунеллески
1378	Восстание чомпи во Флоренции
1378–1417	Великий раскол
1380	Победа венецианского флота над генуэзским при Кьодже
1380–1422	Карл VI Безумный, французский король
1381	Восстание Уота Тайлера в Англии
1382	Восстание майотенов в Париже
1382–1384	Восстание тюшенов во Франции
1382–1387	Восстание тукинов в Северной Италии
1386–1466	Донателло
1387–1412	Маргарита, королева Датская
1388	Введение титула «принц Астурийский»
1389	Битва на Косовом поле, разгром турками сербского войска
1393	Завоевание турками Болгарского Тырновского царства
1397	Кальмарская уния
1399–1413	Генрих IV Ланкастер
1399–1461	Династия Ланкастеров в Англии
1400–1468	Иоганн Гуттенберг
1401–1428	Мазаччо
1410	Битва при Грюнвальде
1413	Восстание кабошьенов в Париже
1413–1422	Генрих V Ланкастер
1414–1418	Констанцкий церковный собор
1415	Победа англичан над французами при Азенкуре
1419–1434	Гуситские войны в Чехии
1422–1461	Карл VII Валуа

- 1429 Снятие осады Орлеана Жанной д'Арк
1431 Осуждение и казнь Жанны д'Арк в Руане
1431–1449 Базельский церковный собор
1434–1436 Восстание Энгельбректа Энгельбректссона в Швеции
1435 Первый созыв риксдага в Швеции
1437–1438 Крестьянское восстание в Трансильвании и северной Венгрии
1438 Прагматическая санкция Карла VII Валуа
1438–1445 Ферраро-Флорентийский церковный собор
1439 Флорентийская уния православной и католической церквей
1439–1445 Первое восстание под знаменем "Башмака" в Германии
1440–1493 Фридрих III Габсбург, германский император
1442 Завоевание Неаполитанского королевства Арагоном
1444 Битва при Варне, разгром османами войска крестоносцев
ок. 1445 Изобретение книгопечатания Иоганном Гуттенбергом
1445–1510 Сандро Боттичелли
1449–1453 Константин XI Драгаш, последний император Византии
1450 Восстание Джека Кэда в Англии
29 мая 1453 Падение Византийской империи
1454–1466 «Тринадцатилетняя» война Польши с Тевтонским орденом
1455–1485 Война Алой и Белой роз в Англии
1455–1456 Пересмотр руанского процесса и реабилитация Жанны д'Арк
1456 Победа Яноша Хуньяди над Мехмедом II Фатихом под Белградом
1457–1504 Стефан III Великий, господарь княжества Молдавия
1458–1490 Матияш Хуньяди (Матвей Корвин), король Венгрии
1460 Завоевание Мореи османами
1461 Завоевание османами Трапезундской империи
1461–1483 Людовик XI, французский король
1467–1477 Карл Смелый, герцог Бургундский
1461–1485 Династия Йорков в Англии
1483–1485 Ричард III Йорк, английский король
1466 Торуньский мир Польши с Тевтонским орденом

1468	Начало сословного представительства в Дании
1469–1492	Лоренцо Великолепный Медичи, правитель Флоренции
1475	Захват Каффы турками-османами
1477	Поражение и гибель при Нанси Карла Смелого, герцога Бургундского
1479	Объединение Арагона и Кастилии
1485	Победа Генриха VII Тюдора над Ричардом III Йорком при Босворте
1485–1509	Генрих VII Тюдор, английский король
1485–1603	Династия Тюдоров в Англии
1486	Отмена «дурных обычаев» в Каталонии
1491	Присоединение Бретани к Франции
1492	Падение Гранадского эмирата и Открытие Америки Колумбом
1494–1498	Флорентийская республика во главе с Савонаролой
1394–1460	Генрих Мореплаватель
1448–1863	Ольденбургская династия в Дании
1450–1516	Иероним Босх
1451–1506	Христофор Колумб
1452–1519	Леонардо да Винчи
1455–1522	Иоганн Рейхлин
1469–1536	Эразм Роттердамский
1469–1527	Никколо Макиавелли
1471–1528	Альбрехт Дюрер
1472–1553	Лукас Кранах Старший
1473–1543	Николай Коперник
1475–1564	Микеланджело Буонарроти
1476–1576	Тициан
1478–1535	Томас Мор
1483–1520	Рафаэль Санти
1483–1540	Франческо Гвиччардини
1483–1546	Мартин Лютер
1483–1553	Франсуа Рабле
1484–1531	Ульрих Цвингли
1485–1603	Династия Тюдоров в Англии

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- 1487–1488 Плавание Бартоломеу Диаша и путешествие Перу Кавельяно
- 1488–1523 Ульрих фон Гуттен
- 1491–1556 Игнатий Лойола
- 1492 (12 окт.) Открытие Америки Колумбом
- 1493 – 1519 Император Максимилиан I Габсбург
- 1494 Испано-португальский договор в Тордесильясе
- 1494–1553 Франсуа Рабле
- 1494–1559 Итальянские войны
- 1497–1499 Открытие морского пути в Индию Васко да Гама
- 1497–1543 Ганс Гольбейн Младший
- 1498–1515 Орлеанская ветвь династии Валуа во Франции. Единственный представитель — Людовик XII
- 1500 Открытие Бразилии экспедицией Педро Алвариша Кабрала
- 1509–1547 Генрих VIII Тюдор
- 1509–1564 Жан Кальвин
- 1511 Захват Малакки португальцами
- 1511–1553 Мигель Сервет
- 1513–1523 Кристиан II Датский
- 1514 Крестьянская война в Венгрии
- 1515–1589 Ангулемская ветвь династии Валуа во Франции
- 1515–1701 Старшая (испанская) ветвь династии Габсбургов
- 1556–1918 Младшая (австрийская) ветвь династии Габсбургов
- 1515–1547 Франциск I Валуа
- 1515 Битва при Мариньяно
- 1516 Болонский конкордат
- 1519–1556 Император Карл V Габсбург (с 1516 король Испании Карлос I)
- 1517 Выступление Лютера с «95 тезисами»
- 1518–1531 Деятельность Цвингли в Цюрихе
- 1519–1572 Гаспар де Колиньи
- 1519–1521 Завоевание Мексики Кортесом
- 1519–1522 Кругосветное плавание Фердинанда Магеллана
- 1520 «Стокгольмская кровавая баня»
- 1520–1521 Восстание комунерос в Кастилии

1521	Осуждение Лютера Вормским рейхстагом
1521	Франко–швейцарский договор
1522–1523	Рыцарское восстание в Германии
1523	Расторжение Кальмарской унии
1523–1533	Фредерик I Датский (Гольштейн-Готторпский)
1523–1560	Густав I Ваза, король Швеции
1523–1654	Шведская ветвь династии Ваза
1524–1525	Крестьянская война в Германии
1524–1585	Пьер Ронсар
1525	Битва при Павии
1525–1569	Питер Брейгель Старший «Мужицкий»
1526	Битва при Мохаче
1527–1544	Реформация в Швеции и Финляндии
1529	Франко-испанский мир в Камбрэ
1530	Аугсбургский рейхстаг. «Аугсбургское исповедание веры»
1530–1596	Жан Боден
1531	Образование Шмалькальденского союза
1531–1536	Завоевание империи инков Писарро
1531–1533	«Колокольное восстание» в Швеции
1533–1592	Мишель Монтень
1534	Английский «Акт о супрематии»
1534–1536	Анабаптистское правление в Мюнстере
1534–1536	«Графская распря»
1535–1585	Жан Боден
1534–1559	Кристиан III Датский
1536	Реформация в Дании
1536–1564	Деятельность Кальвина в Женеве
1537–1539	Реформация в Норвегии и Исландии
1540	Утверждение папой Ордена иезуитов
1541	Захват Буды османами
1542–1587	Мария Стюарт, королева Шотландии (1542–1561)
1545–1563	Тридентский собор
1546–1548	Шмалькальденская война
1546–1601	Тихо Браге

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1547–1614	Эль Греко
1547–1559	Генрих II Валуа
1547–1614	Мигель Сервантес де Сааведра
1547–1553	Эдуард VI Тюдор
1548	Аугсбургский интерим
1548–1600	Джордано Бруно
1549	Восстание Роберта Кета
1552	Оборона Эгера
1552	Пассауский договор
1553–1558	Мария Тюдор
1555	Аугсбургский религиозный мир
1556–1598	Филипп II Габсбург, король Испании
1556–1564	Император Фердинанд I Габсбург
1558–1583	Ливонская война
1558–1603	Елизавета I Тюдор
1559–1560	Франциск II Валуа
1559–1588	Фредерик II Датский
1560	Амбуазский заговор
1560–1574	Карл IX Валуа
1560–1568	Эрик XIV Ваза
1561–1626	Френсис Бэкон
1562	Убийство в Васси
1562–1635	Лопе де Вега
1562–1598	Религиозные войны во Франции
1563–1570	Семилетняя Северная война
1564–1576	Император Максимилиан II Габсбург
1564–1616	Уильям Шекспир
1564–1638	Питер Брейгель Младший
1564–1642	Галилео Галилей
1565	«Компромисс»
1566	Иконоборческое восстание в Нидерландах
1566–1609	Нидерландская буржуазная революция
1568	Оборона Сигетвара
1568–1592	Юхан III Ваза
1568–1639	Томмазо Кампанелла

1569	Люблинская уния. Образование Речи Посполитой
1571	Битва при Лепанто
1571–1630	Иоганн Кеплер
1572	Высадка гезов в Брилле
1572 (24 авг.)	Варфоломеевская ночь
1574–1589	Генрих III Валуа
1575	Оформление Гугенотской конфедерации во Франции
1576	Образование Католической лиги во Франции
1576	«Гентское умиротворение»
1576–1586	Король Речи Посполитой Стефан Баторий
1577–1640	Питер Пауль Рубенс
1578–1580	Кругосветное путешествие Френсиса Дрейка
1579	Образование Арраской и Утрехтской уний в Нидерландах
1587–1632	Король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза, в Швеции Сигизмунд I (1592–1599).
1576–1612	Император Рудольф II Габсбург
1581	Присоединение Испанией Португалии
1581	Низложение Филиппа II Габсбурга в Нидерландах
1581–1666	Франс Хальс
1583–1645	Гуго Гроций
1584	Убийство принца Вильгельма Оранского
1585	Захват испанцами Антверпена, поражение национально-освободительного движения в Южных Нидерландах
1584–1595	Парижская лига
1587–1668	Польская ветвь династии Ваза
1588 (12 мая)	«День баррикад» в Париже и бегство Генриха III
1588	Гибель «Непобедимой Армады»
1588–1648	Кристиан IV Датский
1588–1679	Томас Гоббс
1589–1594	Междоусобица во Франции
1591–1606	Пятнадцатилетняя война Австрии и Турции
1593–1595	Восстание «кроканов» во Франции
1592–1603	Война ирландцев против английского господства
1594–1610	Генрих IV Бурбон
1594–1792	Династия Бурбонов

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- 1595 Тязвинский мир между Россией и Швецией
- 1595–1597 Крестьянская война в Австрии
- 1595–1598 Франко-испанская война. Верденский мир
- 1596–1597 «Дубинная война» в Финляндии
- 1596–1650 Рене Декарт
- 1598 Нантский эдикт
- 1599–1660 Диего Веласкес
- 1600 Основание английской Ост-Индской компании
- 1602 Основание голландской Ост-Индской компании
- 1603–1649 и
1660–1714 Династия Стюартов в Англии
- 1604 Начало французской колонизации Канады
- 1604–1611 Карл IX Ваза
- 1606–1669 Рембранд ван Рейн
- 1607 Основание английской колонии в Виргинии
- 1608 Образование Евангелической унии в Германии
- 1609 Образование Католической лиги в Германии
- 1609 «Грамота величества» Рудольфа II чехам
- 1610–1643 Людовик XIII Бурбон
- 1611–1613 Кальмарская война Дании и Швеции
- 1611–1632 Густав II Адольф Ваза
- 1612–1619 Император Матиас Габсбург
- 1616 Основание датской Ост-Индской компании
- 1617 Столбовский мир России со Швецией
- 1617–1629 Шведско-польская война
- 1618–1620 Чешское восстание
- 1618–1648 Тридцатилетняя война
- 1619–1637 Император Фердинанд II Габсбург
- 1620 Битва при Белой горе
- 1620 Высадка английских колонистов с «Мэйфлауэра» в Массачусетсе
- 16200–1626 Война за Вальтеллину
- 1621–1665 Филипп IV Габсбург, король Испании
- 1624–1642 Правление кардинала Ришелье
- 1626 Основание голландцами Нью-Амстердама (Нью-Йорка)

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1627	«Похоронный» Чешский сейм
1627–162	Англо-французская война. Осад и взятие французами Ла-Рошели
1628–1631	Война за Мантуанское наследство
1629	Эдикт милости Людовика XIII Бурбона
1629	Реституционный эдикт Фердинанда II Габсбурга
1630 (11 нояб.)	«День Одураченных» в Париже
1631	Битва при Брейтенфельде
1632	Битва при Лютцене
1632–1634	Смоленская война России с Польшей. Поляновский мир
1632–1654	Кристина Ваза, королева Швеции
1635–1659	Франко-испанская война. Пиренейский мир
1637–1657	Император Фердинанд III Габсбург
1639	Восстание «босоногих»
1640	Восстановление независимости Португалии
1640–1652	Анτισпанское восстание в Каталонии
1642–1661	Правление кардинала Мазарини
1643–1645	Шведско-датская война. Мир в Брёсембру
1643–1715	Людовик XIV Бурбон
1643–1727	Исаак Ньютон
1648	Вестфальский мир
1648	Открытие Семеном Дежневым восточной оконечности Азии
1648–1653	Фронда
1649 (30 янв.)	Казнь Карла I Стюарта
1655–1660	Первая Северная война
1657–1660	Трехлетняя датско-шведская война. Роскильский (1658) и Копенгагенский (1660) мирные договоры
1685	Отмена Нантского эдикта Людовиком XIV Бурбоном
1700–1721	Великая Северная война. Ништадский мирный договор (30 янв. 1721)
1701–1714	Война за Испанское наследство

ГЛОССАРИЙ

Аделантадо — предводитель отряда конкистадоров.

Аллиленгий — налог с общины за пустующие крестьянские наделы в Византии.

Аллод — полная безусловная земельная собственность (мелкая крестьянская или крупная феодальная).

Алтарь — восточная отделенная иконостасом часть христианского храма.

Алькабала — испанский налог с продаж.

Альменда — естественные земельные угодья (болота, леса, луга, пастбища, пустоши, рыбные ловли), находившиеся в совместном пользовании крестьян и сеньора.

Альменнинг — в Скадинавии неводеланные земли, считавшиеся общей собственностью народа.

Альфос — городской округ в Испании.

Аннаты — единовременный сбор в казну папы с лица, получившего пребенду.

Аноблирование — включение в рыцарское сословие простолюдинов.

Апсида — алтарный (полукруглый или прямоугольный) выступ, примыкающий к восточной стене христианского храма.

Аристократия — наследственная знать.

Арьервассал — по отношению к данному сеньору вассал его вассала.

Базилика (греч. — царский дом) — административное здание (зал для заседаний) в Римской империи и христианский храм в Средние века

Бан — право приказывать, властные полномочия сеньоров: административные, военные, судебные, экономические.

Баналитет — монопольное право сеньора на владение мельницей, хлебной печью, виноградным и масличным прессом, таверной, которыми за установленную плату в обязательном порядке должно было пользоваться население сеньории.

Банальная сеньория — социальная структура, основанная на властных функциях сеньора и связанных с ними правах на эксплуатацию крестьян.

Барокко — художественный стиль конца XVI — середины XVIII вв. в искусстве Европы.

Барон — владетельный сеньор; первый аристократический феодальный титул.

Бегетрия — привилегированная крестьянская община в Кастилии.

Бенефиций — условная срочная крупная феодальная земельная собственность.

Бокленд — в раннесредневековой Англии земля, пожалованная королевской грамотой.

Бонд — скандинавский крестьянин.

Бреве — официальное послание папы римского.

Булла — грамота со свинцовой (в особых случаях — золотой) печатью.

Бюргер — средневековый горожанин.

Вальвассор — мелкий феодал в Италии и Франции.

Варяги — скандинавские воины-наемники на службе византийских императоров.

Вассал — феодал, обязанный помощью и советом более могущественному феодалу в обмен на фьеф и покровительство и скрепивший свои обязательства клятвой верности.

Вассалитет — система лично-поземельных иерархических связей внутри рыцарского сословия, основавшаяся на взаимных, но неравных обязательствах.

Вассально-ленные отношения — то же, что и вассалитет.

Великий подъем — социально-экономический прогресс Западной Европы в XI—XIII вв.

Викарий — наместник.

Викинги — скандинавские мореходы-завоеватели VIII—XI вв.

Виконт — феодальный титул рангом выше барона.

Виллан — в широком смысле слова презрительное обозначение простолюдина, тождественное понятию «низкий», «подлый»; в узком — юридическая категория: лично-свободный (во Франции) и лично-зависимый (в Англии) крестьянин.

Внутренняя колонизация — заселение и хозяйственное освоение целинных пространств Западной Европы в V—XIII вв.

Возрождение — периодическое возвращение средневековых интеллектуалов к античным истокам: Каролингское возрождение, Оттоновское возрождение, Возрождение XII в.

Вотчина — то же, что и земельная сеньория.

Галс — движение судна относительно ветра.

Ганза — союз, товарищество.

Гёзы — нидерландские инсургенты (повстанцы).

Генезис феодализма — процесс становления основ феодального строя.

Генеральные штаты — орган сословно-представительной власти во Франции и Нидерландах.

Герцог — аристократический феодальный титул рангом выше графа.

Гильдия — корпорация: религиозная, политическая, защиты, взаимопомощи, купеческая.

Глафорд — в раннесредневековой Англии крупный земельный собственник.

Господарь — титул правителей Дунайских княжеств Валахии и Молдавии

Гранды — высшая знать.

Граф — феодальный титул рангом выше виконта.

Гугеноты — французские протестанты.

Гуманизм — раннебуржуазная идеология.

Декурионы — члены городских муниципалитетов в Римской империи.

Держежанция — лишение рыцарского статуса за «неблагородные» занятия.

Дефенестрация (выбрасывание из окна) — чешский способ расправы с неугодными лицами.

Джентри — дворянин в Англии XV в.

Динаты — в Византии крупные земельные собственники феодального типа.

Диоцез — церковный округ во главе с епископом или архиепископом.

Дистрикто — территория итальянского города-государства.

Дофин — титул наследника королевской короны во Франции.

Ересь — трактование веры, противоречащее признанным в церкви канонам.

Земельная сеньория — социальная структура, основанная на феодальной земельной собственности и связанной с ней властью над крестьянами.

Идальго — дворянин в Испании и Португалии.

Издольная аренда — вид аренды земли, при которой платой была доля урожая.

Икона — в христианстве изображение лиц или событий священной или церковной истории, являющееся предметом почитания, закрепленного догматом Седьмого Вселенского собора 787 г.

Иконоборчество — религиозно-политическое движение против культа почитания икон и других изображений Христа и святых.

Иконостас — состоящая из расположенных ярусами (от трех до пяти) икон перегородка, отделяющая алтарь от средней части храма.

Иммунитет — право феодала осуществлять власть в своих земельных владениях, куда был закрыт доступ королевским должностным лицам.

Индальгенция — освобождение от кары за грехи.

Инквизиция — церковный суд для борьбы с ересями.

Инсигнии (императорские, королевские) — атрибуты монархической власти: венец, скипетр, держава, трон, порфира.

Интердикт — запрещение всех церковных действий и треб, налагаемое папой и епископом на отдельные личности или целые территории.

Инфант, инфанта — титул принцев и принцесс крови в Испании и Португалии.

Итальянское Возрождение — культурный подъем на основе гуманизма.

Испан — в Венгрии коменданты крепостей и окружавших их территорий.

Капитулярый — указ франкских королей из династии Каролингов.

Квазифеодальный — мнимо, ложно феодальный.

Класс — социальный слой, объединяющий людей определенным отношением к главным в данном обществе видам собственности.

Классицизм — художественный стиль европейского искусства XVII—XIX вв.

Клир — духовенство.

Комитат — административно-территориальная единица Венгерского королевства.

Коммендация — акт вступления под покровительство могущественного лица: 1) личное подчинение разорившихся свободных крупному землевладельцу; 2) признания вассалом власти над собой сеньора.

Коммуна — самоуправляющаяся городская или сельская община.

«Компромисс» (Союз соглашения) — организация нидерландских дворян.

Конкистадоры — испанские и португальские завоеватели Нового Света.

Консельюш — община (городская или крестьянская) в Португалии.

Консехо — община (городская или крестьянская) в Испании.

Контадо — ближняя сельская округа итальянского города-коммуны.

Конунг — у скандинавов военный вождь из знати.

Королевская курия — Королевский совет.

Кортесы — орган сословного представительства в Испании.

Кризис феодализма — деформация и перестройка феодальных отношений в XIV—XV вв.

Кронпринц — титул наследника престола в германоязычных странах.

Куртуазность — правила благородного, рыцарского поведения (в первую очередь, по отношению к даме).

Курфюрст — в Германии князь, имевший право избрания короля (императора).

Кюре — приходской священник.

Ландграф — феодальный титул в Германии.

Ландтаг — орган сословного представительства в немецких княжествах.

Лен — немецкий синоним феода.

Лендрманы — королевские служилые люди в Норвегии.

Логофет — в Византии название гражданской и церковной должности.

Лорд — в Англии собирательный титул для всех рангов знати (герцог, маркиз, граф, виконт, барон)

Люмпен — деклассированный элемент, человек без социальных корней и нравственного кодекса.

Мавры — европейское наименование арабов и берберов.

Манор — английский синоним сеньории.

Мануфактура — первая форма капиталистического производства.

Маньеризм — течение в европейском искусстве XVI в.

Мараны — в Испании иудеи, принявшие христианство.

Маргинал — деклассированный, но ещё не окончательно люмпенизированный элемент.

Маркграф — аристократический феодальный титул рангом выше графа.

Маркиз — то же, что и маркграф.

Менестрель — поэт-певец, автор и исполнитель собственных песен.

Меркантилизм — политика, направленная на стимулирование экспорта для превышения его над импортом с целью привлечения денег в страну.

Миннизанг — жанр немецкой рыцарской поэзии.

Монархомахи — сторонники учений, оправдывающих восстания и тираноубийство.

Мориски — в Испании мусульмане, перешедшие в христианство.

Мосарбы — в Испании христиане, воспринявшие арабскую культуру.

Мудехары — в Испании мусульмане — подданные христианских королей.

Мулади — в Испании христиане, принявшие ислам.

Нартекс — притвор, западная часть христианского храма.

Неф — продольное пространство в базилике, ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн, отделяющих его от соседних нефов.

Нобили — знать.

Номинализм (от лат. *nomēn* — имя) — направление в схоластике, настаивавшее на объективном существовании лишь единичных вещей.

Нормандцы — потомки норманнов, создавших герцогство Нормандия во Франции

Норманны — то же, что и викинги.

Община — основополагающая социальная структура в доиндустриальных обществах, объединявшая родичей или соседей на основе коллективной собственности на обитаемую территорию.

Одаль — родовое наследственное земельное владение бонда.

Оммаж — вассальная присяга верности.

Ордали — Божий суд в виде испытания обвиняемого или ответчика водой, огнем, в поединке.

Отлучение от церкви — прерывание церковью всяких отношений с мирянами, налагалось на отдельные персоны и территории, даже королевства.

Парижский парламент — высшая судебная инстанция во Франции.

Парики — в Византии феодально-зависимые крестьяне.

Парламент — орган сословно-представительной власти в Англии.

«**Плакаты**» — указы против протестантов в Нидерландах.

Подеста — глава администрации в итальянских городах-государствах.

Почести — старинное обозначение статуса и функций королевских должностных лиц, возглавлявших административно-территориальные округа (герцогства, марки, графства), которые со временем превратились в титулы герцога, маркграфа, графа.

Пребенда — церковная должность и доход от нее.

Предпролетариат — городские и сельские наёмные работники в период генезиса капитализма.

Прекарий — условное земельное держание во Франкском государстве: 1) небольшое по размерам — феодально-зависимого крестьянина; 2) крупное — вассала.

Принц — высший феодальный титул.

Принц крови — принц, связанный происхождением с королевской династией, обладающий потенциальным правом наследования трона.

Принц-консорт — супруг царствующей королевы, сам не являющийся монархом.

Приход — наименьшая по размерам административно-территориальная единица в церковной организации.

Прония — в Византии феодальное поместье.

Просвещение — идейное течение на основе рационализма в XVII—XVIII вв.

Протекционизм — политика, направленная на защиту внутреннего рынка и активное поощрение выхода национальных производителей на внешние рынки.

Протестантизм — течение в христианстве.

Пуритане — английские протестанты.

Пфальцграф — феодальный титул в Германии.

Пэр — титул высшей аристократии во Франции и Англии, присваивался главным вассалам короля, имевшим привилегию суда равных себе.

Рационализм — философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей, источником и критерием истинности всех жизненных устремлений человека.

Реализм (от лат. *realis* — действительный) — направление в схоластике, настаивавшее на объективном существовании общих понятий.

Регалии — 1) монопольное право короны на чеканку монеты, доходы от горных соляного и других промыслов, лесные, рыночные, таможенные и иные пошлины. Могли быть пожалованы монархом вассалам короны и узурпировались сеньорами; 2) то же, что и инсигнии.

Рейхстаг — Имперский сейм, высший орган представительной власти в Германии.

- Ременсы** — лично-зависимые крестьяне в Арагонском королевстве.
- Ремонстранция** — право Парижского парламента на отказ в регистрации королевских актов.
- Реституция** — возврат имущества законному собственнику.
- Реформация** — движение за преобразование католической церкви.
- Рецесс** — постановление Ганзы.
- Рикос омбрес** — феодальная знать в Испании.
- Риксдаг** — сословно-представительный орган в Дании и Швеции.
- Риксмот** — Королевский совет в Норвегии.
- Риксрод** — Королевский совет в Дании и Швеции.
- Романизм** — направление в нидерландском искусстве
- Сеньор** — в широком смысле слова феодал, в узком — господин вассала.
- Сеньория** — главная социальная структура феодального общества, обеспечивавшая феодалу подчинение и эксплуатацию крестьянства.
- Серв** — низшая категория крестьянина, обязанного унижительными личностными повинностями, бывшими следом рабского происхождения.
- Синьория** — абсолютная монархия регионального масштаба в Италии.
- Скатт** — поземельный налог с бондов в Швеции.
- Сословие** — социальный слой, объединенный особыми, закрепленными в законах и обычаях, правами и обязанностями, мог совпадать с классом.
- Социальная физика** — название обществоведения в XVII в.
- Стратиг** — глава фемы.
- Стратиот** — в Византии с VII в. крестьянин-воин, со второй половины IX в. профессиональный конный воин.
- Схизма** — церковный раскол.
- Схима** — высшая степень монашества.
- Схоластика** — научное знание в Средние века.
- Сюзерен** — верховный сеньор, глава вассально-ленной иерархии: граф, маркграф, герцог, князь, король, император.
- Тагзатцунг** — верховный орган власти Швейцарской конфедерации.
- Тирания** — то же, что и синьория.
- Трансепт** — поперечный корабль в церквах с планом в виде неравноконечного креста.
- Требы** — священнодействия и молитвословия, совершаемые священниками по нужде отдельных верующих.

Трипартигум — свод обычного права Венгерского королевства в трёх частях.

Трубадур — то же, что и менестрель.

Трувер — то же, что и трубадур.

Федераты — варварские племена на военной службе у Римской империи.

Фема — в Византии административно-военный округ.

Феод — условная наследственная крупная феодальная земельная собственность.

Феодализм — социальный строй, господствовавший в Средние века.

Феодалы — класс крупных земельных собственников.

Феодальная реакция — возвращение в условиях прогресса товарно-денежных отношений к изжитым формам производства, политики, права, идеологии в интересах феодалов.

Феодальная рента — крестьянские службы (барщина), натуральные повинности (оброки) и денежные платежи сеньору.

Феодально-зависимое крестьянство — класс мелких земледельцев, лишенных права собственности на свои земельные наделы.

Фестеры — лично-зависимые крестьяне в Дании.

Фолкленд — в раннесредневековой Англии общинная земля.

Фрельсисманы — королевские служилые люди в Швеции.

Фуэрос — законы местные и общегосударственные в Пиренейских странах.

Фьеф — французский синоним феода.

Хевдинг — то же, что и конунг.

Херредаг — общее собрание дворянства в Дании.

Херрманы — королевские служилые люди в Дании.

Херсир — то же, что и конунг.

Цех — профессиональная корпорация ремесленников в средневековом городе.

Черная смерть — общеевропейская пандемия бубонной чумы 1347–1353 гг.

Шателен (кастелян, каштелян) — комендант замка и прилегающих территорий.

Эдикт — указ.

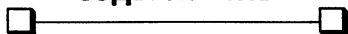
Экскуссия — в Византии податная привилегия, близкая западноевропейскому иммунитету.

Эрл — граф в раннесредневековой Англии.

Эрцгерцог — титул принцев королевской крови в Австрии.

Ярл — то же, что и конунг.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Предмет истории Средних веков	3
Глава 2. Источники по истории Средних веков	8

ЧАСТЬ I.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	14
Глава 3. Кризис в Римской империи III–V вв.	14
Глава 4. Разложение родоплеменного строя у германцев	18
Глава 5. Падение Западной Римской империи	23
Глава 6. Развитие феодализма во Франкском государстве	28
Глава 7. Франция в IX–XI вв.	34
Глава 8. Германия в IX-первой четверти XI в.	39
Глава 9. Англия в Раннее Средневековье	43
Глава 10. Скандинавия в Раннее Средневековье	48
Глава 11. Испания в Раннее Средневековье	52
Глава 12. Италия в Раннее Средневековье	56
Глава 13. Византийская империя в IV–XI вв.	60
Глава 14. Церковь в раннее Средневековье	67

ЧАСТЬ II.

КЛАССИЧЕСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	75
Глава 15. Западная Европа в XI–XV вв.: экономика и социум	75
Глава 16. Крестовые походы	85
Глава 17. Франция XII–XIII вв.	93
Глава 18. Франция в XIV в.	102
Глава 19. Франция в XV в.	112
Глава 20. Англия в XI–XIII вв.	121
Глава 21. Англия в XIV–XV вв.	131
Глава 22. Германия в XI–XIII вв.	140
Глава 23. Германия в XIV–XV вв.	150
Глава 24. Северная и Средняя Италия в XI–XIII вв.	160
Глава 25. Северная и Средняя Италия в XIV–XV вв.	169
Глава 26. Южная Италия в XI–XV вв.	178

Глава 27. Страны Пиренейского полуострова в XI–XV вв.	186
Глава 28. Скандинавские страны в XI–XV вв.	197
Глава 29. Венгрия до конца XV в.	208
Глава 30. Валахия и Молдавия до конца XV в.	218
Глава 31. Византия во второй половине XI–XV вв.	225
Глава 32. Церковь в XI–XV вв.	236
Глава 33. Культура Западной Европы в V–XV вв.	248
Глава 34. Культура Византии	262
Глава 35. Раннее Возрождение и гуманизм в Италии в XIV–XV вв.	273

ЧАСТЬ IV.

ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ / РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ	286
Глава 36. Западная Европа в XVI–XVII вв.: основные тенденции развития	286
Глава 37. Процесс первоначального накопления капитала	303
Глава 38. Великие географические открытия	313
Глава 39. Германия в XVI веке	328
Глава 40. Реформация в Швейцарии	345
Глава 41. Контрреформация в Европе	355
Глава 42. Испания в Раннее Новое время	366
Глава 43. Нидерланды в Раннее Новое время	379
Глава 44. Италия в Раннее Новое время	394
Глава 45. Англия в XVI веке	407
Глава 46. Франция в XVI–XVII веках	421
Глава 47. Скандинавские страны в Раннее Новое время	437
Глава 48. Венгрия, Трансильвания, Молдавия и Валахия в Раннее Новое время	450
Глава 49. Международные отношения в Раннее Новое время	463
Хронологическая таблица	481
Глоссарий	498

Учебное пособие

Колесник Владимир Иванович

**ИСТОРИЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
Учебное пособие**

Ответственный редактор
Технический редактор
Компьютерная верстка:

*В. Кузнецов
Г. Логвинова
А. Патулова*

Сдано в набор 29.12.2011 г. Подписано в печать 10.02.2012 г.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Тираж 2 500. Заказ № 76.

ООО «Феникс»
344082, г. Ростов-на-Дону,
пер. Халтуринский, 80
Тел.: (863) 261-89-59, тел./факс: 261-89-50
<http://www.fenixrostov.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга».
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.